

*Золотой фонд
российских учебников*

учебник
4-е
издание

ПОЛИТОЛОГИЯ

Политология

Под редакцией
доктора философских наук, академика РАЕН **В.К. Батурина**

Четвертое издание,
переработанное и дополненное

*Рекомендовано Министерством образования
Российской Федерации в качестве **учебника**
для студентов высших учебных заведений*

*Рекомендовано Учебно-методическим центром
«Профессиональный учебник» в качестве **учебника**
для студентов высших учебных заведений*

*Рекомендовано Научно-исследовательским институтом
образования и науки в качестве **учебника**
для студентов высших учебных заведений*

Москва • 2012

УДК 32(075.8)
ББК 66.0я73-1
П50

Главный редактор издательства *Н.Д. Эриашвили*
кандидат юридических наук, доктор экономических наук, профессор,
лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники

Политология: учебник для студентов вузов / под ред.
П50 В.К. Батурина. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. — 567 с. — (Серия «Золотой фонд российских учебников»).

И. Батурин, Владимир Кириллович, ред.

ISBN 978-5-238-02216-1

Агентство СІР РГБ

Рассмотрены фундаментальные проблемы современной политологии в ее историческом и логическом развитии. Сложнейшие проблемы бурно меняющегося политического мира современного общества анализируются в учебнике с позиций основных политологических концепций, теорий, методологических подходов и на основе базового политологического понятийного аппарата.

Особое внимание уделено анализу политологических проблем развития современного российского общества.

Для студентов, аспирантов и преподавателей вузов, а также для всех интересующихся проблемами политической жизни общества и политической теории.

ББК 66.0я73-1

ISBN 978-5-238-02216-1

© ИЗДАТЕЛЬСТВО ЮНИТИ-ДАНА, 2011

Принадлежит исключительное право на использование и распространение издания (ФЗ № 94-ФЗ от 21 июля 2005 г.).

Воспроизведение всей книги или любой ее части любыми средствами или в какой-либо форме, в том числе в интернет-сети, запрещается без письменного разрешения издательства.

© Оформление «ЮНИТИ-ДАНА», 2011

Предисловие

Политология, как хорошо известно, — достаточно древняя наука, основателем которой является великий *Аристотель*. В современном понимании политологию истолковывают как науку о политике или о мире политического — об особой подсистеме общества, связанной с властью, государством политическими отношениями и процессами. Это наука об общих и специфических законах, тенденциях и закономерностях функционирования и развития политической сферы общества, о формах их проявления и механизмах действия в современном обществе.

В настоящее время политология — это обширная область научных знаний, включающая в себя историю и философию политики (политическая теория), теорию политических институтов и процессов, политическую компаративистику (сравнительная политология), теорию мировой политики и международных отношений и т.д. Все вроде бы солидно и основательно, но...

Политология как наука еще не достигла, на наш взгляд, своего возраста совершенства — *возраста «акмэ»*. Нисколько не умаляя теоретических и практических достижений политологии как научной дисциплины, надо все же честно и откровенно признать следующий непреложный факт: мир людей на планете Земля живет вовсе не по законам политологической науки. Более того, повседневная практика отдельных политиков, политических систем, органов управления государствами и т.д. повсеместно строится и осуществляется принципиально *вопреки* базовым положениям политологии, без какого-либо научного анализа, с волевых позиций различных политиков, отталкиваясь от стихийной конъюнктуры политических процессов и явлений и т.д.

Но и это еще далеко не вся правда об истинном положении политологии в современном обществе — ведь в нем имеются принципиально господствующие и поэтому просто блокирующие любые политологические истины факторы-«тяжеловесы», с которыми пока человечеству хоть как-то совладать совершенно не удалось. Что же это за факторы, которые фактически «обнуляют» любую науку, в том числе политологию?

Все хорошо знают этих «тяжеловесов», имя которым — *эгоизм, нажива, алчность, порок, вседозволенность*. Все это многообразие

антиценностей «спекается» в некое целостное образование под названием «*личный интерес*». Он может быть направлен на алчность, а может на порок, но он всегда направлен на эгоизм и на все то, что его обслуживает. На следование таким распространенным «заповедям» жизни людей, якобы «умеющих жить», как «жизнь одна и следует ей насладиться по максимуму», «после меня — хоть потоп», «деньги не пахнут» и др.

Самым губительным для людей на Земле фактором был и остается только один — *эгоизм*. «Эгоизм — это вата, заложенная в уши, чтобы не слышать людского стога». Точнее, чем сказал польский писатель-классик *Генрик Сенкевич* об эгоизме, наверное, сказать просто нельзя. *Эгоизм — главный враг всего человечества*, поскольку он «ненавидит всеобщее, он отрывает человека от человечества, ставит его в исключительное положение; для него все чуждо, кроме своей личности» (А.И. Герцен).

Против этого убийственного по отношению ко всему обществу фактора — эгоизма, воплощенного в «личный интерес», идет битва философов и ученых уже несколько тысячелетий, но пока без особых достижений. В том числе нет особых побед над этим фактором и в политической области, ибо более всего политическое действие на всех уровнях его осуществления подчинено вовсе не политическим законам и истинам, а его величеству частному меркантильному интересу политических субъектов всех мастей и званий. В современном Китае, например, за малейшие отступления чиновников в направлении к коррупции или к злоупотреблениям властью сразу же следует неминуемая казнь этих людей, но сила частного интереса и здесь бывает гораздо сильнее всего. Сильнее даже смерти.

Этот частный интерес фактически нейтрализует все научные положения политологии, делает их принципиально незначимыми и не важными для политических практик. Такое же положение дел во всем мире, в том числе в России, — фактор-«тяжеловес» всемогущ и пока непобедим.

Возникает закономерный и сугубо студенческий вопрос: если политология фактически не работает в современном обществе, зачем же тогда ее изучать? Ответ на него дан тоже древними мыслителями и философами — *Конфуцием, Пифагором, Сократом, Платоном* и другими мыслителями. Что же это за ответ?

Конфуций жил в период внедрения в китайское общество системы обязательных на всех и для всех... *доносов*. Умудренный опытом, он понимал, что такое общество не имеет никакого своего будущего, доносительство породит такую вражду среди людей, которая, по-

добно пожару, просто уничтожит все китайское общество. В противовес этому безумию доносительства и вражды Конфуций стал искать возможности укрепления в обществе *нравственных начал* для того, чтобы этот здоровый «каркас» общества помогал людям самим отторгнуть чудовищное доносительство, в том числе на своих братьев, родителей, других родственников, соседей.

Именно поэтому красной нитью в учении Конфуция проходит *забота* о старших, о родне, чувство уважения и любви к людям, живущим рядом. Общество, пропитанное таким духом, будет очень сплочено, ему будет не страшно доносительство. Нравственность и привязанность людей друг к другу *победят* пороки людей, их вражду между собой, а значит, и доносительство. Великий мыслитель был абсолютно прав, и именно поэтому сегодняшнее китайское общество до сих пор пропитано духом *конфуцианства* — солидарности, дружбы, помощи друг другу, а государство рассматривается как большая семья — ведь так учил великий Конфуций!

Конфуций, не обладая никакой властью, никакой силой, сумел победить тех всемогущих вроде бы китайских правителей, которые ради удержания своей власти и господства готовы были уничтожить все общество, «спалить» его во взаимной вражде. Не получилось, на их пути встал мудрый и нравственный Конфуций.

Чем не пример для подражания и для нас — для общества двадцать первого века? Да, нас, россиян, пока одолевает фактор «личного интереса» везде и всюду, из-за чего слабые на порок и наживу люди готовы продать за гроши и себя, и мать свою родную.

Ну и что, руки опускать? Ни в коем случае! Надо за лучшее будущее постоянно сражаться, шаг за шагом приближать его, не бояться пока еще господствующих пороков и несправедливостей и двигаться, двигаться, двигаться, причем всегда только в одном направлении — к нравственности, к духовности человека, к его лучшим, а не худшим качествам. И тогда на каком-то тысячном нашем шаге этот самый порок дрогнет, потеряет свою мощь и силу, уступит свое господство другим правилам и законам, в которых будет больше правды, нравственности, справедливости, солидарности и меньше эгоизма, корысти, порока, алчности, вражды. За это шли в самый настоящий бой и *Пифагор*, и *Сократ*, и *Платон*, а также огромное число других настоящих мыслителей и философов, простых, но принципиально нравственных людей.

Для победы в сражении за лучшее будущее, за справедливость, за нравственное общество, за честную и по-настоящему профессиональную политическую власть, за Государство принципиально нужна и *политология* — замечательная *наука об идеальном обществе*,

которого пока еще нет, но это вовсе не значит, что оно не появится завтра! Обязательно появится — без доносов, без эксплуатации человека человеком, без коррупции, без разного рода людей, «умеющих якобы жить в шоколаде», а на самом деле обокравших самих себя — ведь «не хлебом единым жив человек». Это про таких людей французский философ Ж.П. Сартр говорил, что «большинство людей умирает, не успев родиться». А человечеству нужен совсем другой человек — *получившийся, состоявшийся, настоящий*, который не будет путать приоритет своего состояния «быть» с ныне господствующим и потому так рано и безжалостно убивающим людей фактором «иметь».

Вы скажете, что такого не может быть? Неправда! Примеров победы настоящего человека над его жалкой и алчной моделью действительно не так много. Но они есть! Это те же самые Конфуций, Сократ, Платон, другие мыслители, философы, ученые, бескорыстные деятели искусств, писатели и множество простых людей, проживших свою жизнь достойно, нравственно, порядочно. Причем здесь порядочность, скажете вы? Все очень просто: большого богатства не бывает без преступления и без отступления от человеческих правил общежития — ведь алчность и порок всего лишь проявление эгоизма!

Какие задачи решает курс современной политологии и что он дает любому человеку — для его мировоззрения, профессионального и личного развития?

Прежде всего, те первичные политические знания, которые послужат теоретической базой для осмысления социально-политических процессов, для формирования политической культуры, *выработки личной позиции и более четкого понимания меры своей ответственности в мире*. Здесь важно овладеть знаниями об объекте и предмете политологии, о методах политической науки, ее базовых функциях — познавательной, критической, мировоззренческой, преобразовательной, предсказательной и т.д. Важным содержанием *для любого человека* наполнены такие темы курса, как политическая жизнь общества и властные отношения, социальные функции политики, политические отношения и процессы, политические конфликты и способы их разрешения, политические технологии, политические организации и движения, политические элиты и лидерство, мировая политика и международные отношения, особенности мирового политического процесса, национально-государственные интересы России в новой геополитической ситуации и многие другие.

Наряду с историей, философией, социологией, культурологией и другими учебными дисциплинами политология выступает важ-

ным элементом в формировании гуманитарной составляющей общей культуры человека и в системе его профессиональной подготовки. Знания в сфере политической жизни позволяют развивать у молодежи черты высокой гражданственности, активной жизненной позиции, коммуникативные качества, дает возможность целостно видеть современный мир, анализировать сложные проблемы социально-политических отношений в обществе.

В соответствии с Государственным стандартом высшего профессионального образования третьего поколения преподавание политологии ведется методом комплексного и системно-проблемного изучения политических явлений и процессов с выявлением их причинно-следственных связей, объективных противоречий и тенденций, а также с анализом их последствий применительно к современной практике.

Логика программы и тематического плана политологии, в соответствии с которыми написан и данный учебник, ориентирует на всестороннее и систематическое изучение основных политологических проблем, принципов и норм функционирования и развития политической сферы общества в контексте кардинальных преобразований всех сфер общественной жизни. Такой подход предполагает учет постоянных изменений в политической жизни, смещение акцента в изучении политологической проблематики на овладение в первую очередь методологией и методикой анализа политической ситуации в мире, регионе и обществе, прогнозирования ее вероятных изменений, выработки возможного варианта политического решения той или иной проблемы.

В ходе изучения политологии студенты должны освоить понятийно-категориальный аппарат науки, знать историю политических учений, современные политические школы и течения, сущность и содержание политики, ее субъекты.

В учебном процессе изучения политологии студенты должны научиться искусству вести дискуссию, аргументированно отстаивать свою позицию, ориентироваться в системе современных политических технологий, реально оценивать геополитическую ситуацию.

Особое место в курсе политологии отводится вопросам, связанным с состоянием и возможностями развития современной *Российской Федерации*.

Практические результаты проводимых в России преобразований за последние десятилетия всем хорошо известны — *они просто катастрофичны*. Три волны приватизации разрушили реальный сектор экономики страны, поставили на грань банкротства очень многие предприятия и целые отрасли. *Ваучерная приватизация* вывела

администрацию предприятий из-под контроля собственника. В ходе ее произошла передача государственной собственности физическим лицам — руководителям предприятий без установления должного контроля и ответственности за эффективным использованием приватизированного имущества. В результате этого была утрачена взаимосвязь спроса и предложения. Результатом второй волны — *приватизации залоговой* — стала передача государством крупному финансовому капиталу экспортно ориентированных предприятий в топливно-энергетическом секторе, металлургии, химии. Третья волна — *приватизация долгов* — развернулась в виде массовых банкротств потенциально эффективных предприятий, которые не удалось по тем или иным причинам приватизировать в предыдущие годы.

Не вдаваясь в излишнюю детализацию подобных изменений, отметим, что в результате реформирования экономики нашей страны оказалось, что смена формы собственности на средства производства вовсе не приводит к росту эффективности экономики.

Для современной России, стремящейся как можно быстрее преодолеть все то негативное и, скажем прямо, катастрофическое, что с ней произошло в 1990-е годы, принципиально важно восстановить полноценный социальный и политический капитал своего развития. Огромное число политических, социально-экономических, духовно-нравственных, образовательных, демографических и иных проблем в нашей стране порождены именно тем, что в «лихие» кризисные времена Россия наряду со многими тяжелыми потерями, по оценке известного экономиста Всемирного банка *Дж. Стиглица*¹, прежде всего, утратила значительную часть своего уникального и ценного социального капитала, выражавшегося в высокой степени общественной солидарности советских людей, в их масштабной взаимопомощи и поддержке, наконец, в простом человеческом доверии друг к другу.

Сегодняшние проблемы развития России, благополучия ее общества во многом являются следствием того грандиозного разрушения целостности когда-то достаточно единого и монолитного социума страны, следствием тяжелого поражения и глубокой деформации, ранее привычных для большинства людей социальных ожиданий, общепринятых ценностей, жизненных и мировоззренческих установок и т.д. Здесь огромное поле деятельности и для политиков, которые на принципиально научной основе должны не только помочь залечить те раны, которые были получены в результате авантюрных

---

¹ См.: *Стиглиц Дж.* Неудачи корпоративного управления при переходе к рынку // Экономическая наука в современной России. 2001. № 4. С. 144.

политических, экономических и социальных преобразований в нашей стране, но и предложить целостную и масштабную комплексную программу возрождения нашей страны. Это тем более важно в современном глобализирующемся мире, где Россия сможет одолеть все беды и вызовы только в том случае, если она будет сильной и принципиально самодостаточной страной. Для этого нашему народу предстоит преодолеть огромные препятствия и трудности, решить колоссальное количество проблем, в том числе принципиально политического характера, на основе достижений современной политологии. Часть подобного рода проблем и путей их решения содержится в данном учебнике политологии.

Учебник написан авторским коллективом кафедры философии и социологии Всероссийского государственного заочного финансово-экономического института под общей редакцией заведующего кафедрой, доктора философских наук, академика РАЕН *В.К. Батурина*.

Авторы учебника:

д-р филос. наук, академик РАЕН *В.К. Батурин* (Предисловие, Вводная глава, Заключение, гл. 4, 21, 22)

д-р филос. наук, проф. *В.П. Ратников* (гл. 7, 8 и 18)

канд. истор. наук, доцент *Э.В. Островский* (гл. 1—3)

доцент *Ж.Б. Скрипкина* (гл. 6, 12, 24)

канд. филос. наук, доцент *В.Ю. Дорошенко* (гл. 5)

канд. филос. наук, доцент *Л.Г. Титова* (гл. 10)

канд. филос. наук, доцент *В.В. Юдин* (гл. 9, 11, 13—15, 17, 19, 20, 23)

Авторы будут благодарны за критические замечания и пожелания, высказанные по поводу содержания и структуры учебника.

Вводная глава

Политология (от греч. «политика» — государственные или общественные дела и «логос» — слово, знание, наука — буквальное значение: знание о политике, политической жизни) — наука о политике, ее взаимоотношениях с человеком и обществом и о политических отношениях.

Что же такое политика? Это понятие — производное от нескольких древнегреческих слов: «полис» — город — государство; «поли-тес» — гражданин; «политикос» — государственный деятель; «политейя» — конституция.

Что связывает все эти слова и что может быть базовым содержанием для понимания сути понятия «политика»?

Хорошо видно, что общим содержанием всех приведенных выше четырех слов являются *принципиально общие или государственные дела двух главных общностей любого сообщества — управляемых и управляющих*, подчиненных неким правилам и установлениям этой совместной жизни и деятельности, например законам, конституции. Добавим к этому то, что процесс взаимодействия управляемых и управляющих связан с еще одним важным понятием политологии — *властью*.

Таким образом, *политика* — суть *общественное явление*, связанное:

- (а) с общей государственной деятельностью людей ради достижения таких же общих целей и задач;
- (б) с властью — разделением граждан на управляющих и управляемых;
- (в) с определенными нормами и правилами совместной деятельности.

Корни политологии — в учениях *Конфуция, Платона, Аристотеля*. Эти мыслители понимали политическую науку как науку о высшем благе человека и государства, о наилучшем государственном устройстве. Ее объекты, как считал Аристотель, — *прекрасное и справедливое, достижимые лишь в разумно устроенном государстве*. В это же время были сделаны первые шаги на пути всестороннего теоретического и эмпирического анализа политической действительности, заложен понятийный аппарат политической науки, введены в оборот такие понятия, как *политика, государство, право, мораль, власть, республика, монархия, аристократия, демократия* и др.

Следующий этап развития политической теории — труды крупнейших философов, экономистов, историков и юристов эпохи Возрождения и Просвещения — *Н. Макиавелли, Ш. Монтескьё, Ф. Бэкона, Дж. Локка, Ж.-Ж. Руссо* и др. В отличие от мыслителей античных времен, для которых исходную базу исследований составлял опыт деспотий и полисов, для философов эпохи Возрождения и Просвещения опорой был опыт самодержавных монархий и парламентских республик. Их заслуга состоит в том, что они обосновали естественные, неотчуждаемые права человеческой личности, принципы законности и народного суверенитета, разработали идеи вечного мира, основанного на международном сотрудничестве и имеющего в качестве предпосылки прогрессивное общественное устройство всех государств.

Особый этап в развитии политической мысли был связан с *идеей социализма*. Большой вклад в понимание природы политической власти, политических институтов, справедливого устройства общества и управления им внесли *Т. Мор, Т. Кампанелла, Д. Верас, Г. Мабли, Морелли, Ж. Мелье, Г. Бабеф, О. Бланки, А. Герцен, Н. Чернышевский* и др.

В период развития капитализма в Европе политическая мысль получила дальнейшее развитие в трудах *К. Маркса, Ф. Энгельса, В. Ленина, Г. Плеханова, К. Каутского*. Существенное место в теории марксизма занимают проблемы государства, демократии и власти, места и роли массовых движений в осуществлении социальных революций, социально-экономических преобразований общества, которые тесно связаны с идеей общественного прогресса.

Итак, все исследовательские усилия политологии как науки, а политики как особой деятельности направлены только на одно — на формирование в сообществе и подчинение ему определенного порядка, понятного всем и каждому, обязательного для граждан.

Отсюда вполне понятно, что политика есть некий способ преодоления в обществе социального хаоса и насилия, войны всех против всех. Именно поэтому политика должна быть понята, прежде всего, *как общественный инструмент* генерации и поддержания социального порядка, главной целью которого является обеспечение приемлемого совместного проживания людей и их взаимодействия в процессе решения общих целей и задач.

В таком понимании политика — выдающееся достижение человечества, одно из тех самых изобретений, что сделали человека человеком.

Зададимся принципиальным вопросом: *какая политика как инструмент обеспечения социального порядка нужна всем членам сообщества?* Именно поиском такой совершенной политики как раз и занимается политологическая наука. Суть, замысел политологии

как науки — это научно обоснованный поиск приемлемой для большинства людей *совершенной политики*, осуществление которой смогло бы обеспечить порядок в человеческом обществе на основе соблюдения всеми и каждым определенных правил совместного проживания и активности. Здесь сразу же следует отметить, что поиск политологией и другими науками такого общественного порядка в обществе сразу же должен быть увязан с еще одним важным и определяющим понятием — *справедливостью*.

О тесной связи политики и справедливости свидетельствует анализ самых первоначальных политологических представлений; отметим, например, воззрения софиста *Фразимаха*, который четко зафиксировал эту связь следующим образом: «общество, раздираемое борьбой бедных и богатых, не может иметь общую идею справедливости».

Но особенно ярко и конструктивно эту связь реализовал *Цицерон* в своем политическом учении, которое в полном виде работает и в наши дни — ведь мы и до сих пор руководствуемся тем, что определил именно Цицерон:

- (а) справедливость в обществе обеспечивается путем принятия конституции;
- (б) законы — ничто без тех людей, которые могут заставить эти законы уважать.

Выходит, что конституция — политическое средство утверждения самого главного в любом человеческом обществе — справедливости. Но можно ли даже теоретически представить себе ситуацию абсолютного совпадения представлений всех людей об этой справедливости как о некоем едином начале для всех членов общества?

Или же надо с самого начала признать, что в любом своем состоянии человеческое общество просто обречено на разные представления о справедливости, о порядке и власти, его обеспечивающей, о принципиально разных ценностях, целях, средствах и т.д. людей, напрямую относящихся к политике и к политологии как науки о ней?

В этом смысле политика появляется только в том обществе, которое *признает* это самое различие политических материй у людей; политика становится возможной только тогда, когда общество *признает* в качестве *базового элемента социального порядка* не только разделение людей на управляющих и управляемых, но и принципиальное несовпадение групповых интересов и возможность их соревнования в форме политического соперничества — в форме некоей политической игры за право установить свою власть и свой порядок в данном обществе.

Тогда вполне становится понятным, что в традиционных обществах (как и в современных тоталитарных режимах) нет и даже в принципе не может быть никакой политической жизни как процесса,

в ходе которого определяются носители власти — ведь они там заранее известны. Там нет и не может быть самого главного в политике — *политической игры*. Это понятие, отметим сразу, — *ключевое* понятие современного политического процесса. Именно *неопределенность результата и вся специфика политики, вся суть политологии открываются с позиций теории игр*.

Теперь, когда у нас есть начальные представления о том, что такое политика и с чем она связана наибольшим образом, вполне логично проанализировать ее различные научные определения.

Д. Истон: «Политика — властное распределение ценностей внутри общества».

А.С. Панарин: «Политика есть форма рискованной деятельности, в ходе которой участники оспаривают друг у друга возможность определять характер и поведение власти».

А.С. Панарин: «Политическое соперничество — производство новых социальных статусов и отношений в границах цивилизационного порядка — принадлежит к главнейшим вопросам политической теории».

М.А. Василек: «Политология — наука о политике — особой сферы жизнедеятельности людей, связанной с властными отношениями, с государственно-политической организацией общества, политическими институтами, принципами, нормами, действие которых призвано обеспечить функционирование общества, взаимоотношения между людьми, обществом и государством».

Весьма своеобразное, но достаточно распространенное в современной политической науке понимание политики связано с именем австро-немецкого социолога *Карла Мангейма*. Он предложил различать *два вида человеческой деятельности* — деятельность по регулированию социальных систем в соответствии с заданными нормативами и деятельность по изменению самих этих нормативов. Первый вид деятельности он назвал *бюрократической*, а второй вид — *политической* деятельностью. Тем самым политика понимается по существу как разновидность инновационной деятельности, т.е. деятельности по переводу социальных систем в новое качество.

Можно заметить, что в политике наблюдается органичное единство *трех* главных составляющих ее начал:

- (1) *институционального* — политических институтов, или аполитической формы;
- (2) *нормативного* — традиций, правил, норм, законов, ценностей, целей, или политического содержания;
- (3) *процессуального* — отношений в политическом взаимодействии людей, в том числе и принципиально конфликтных их формах, или политического процесса.

Исходя из этого можно дать достаточно целостное определение понятия «политика» примерно следующим образом:

Политика есть единство институционального, нормативного и процессуального начал в совместной деятельности людей по достижению общих государственных целей в рамках определенного порядка функционирования общества и властного управления им.

Дадим теперь первоначальное представление *об объекте и предмете политологии* — ведь представляя собой самостоятельную науку, политология имеет свой собственный объект и специфический предмет познания. Каковы же они?

Объект политологии — политическая сфера общества, явления и процессы, происходящие в ней. Конечно же, эту сферу наряду с политологией изучают и такие общественные науки, как философия, экономическая наука, право, история, политическая социология и др. Но каждая из них имеет свой специфический предмет познания.

Предмет политологии — закономерности развития политической власти, формы и методы ее функционирования и использования.

Своеобразие политологии заключается в том, что все социальные явления и процессы она рассматривает соотносительно политической власти. Именно *политическая власть* наиболее полно выражает сущность и содержание такого феномена, как политика.

Политология как наука представляет собой целостную систему теоретического (фундаментального) и прикладного (практического) знания о политике. Становление политологии как самостоятельной отрасли научного знания относится к концу XIX — началу XX в. В этот период происходит организационное оформление политической науки в США. Так, в 1857 г. в Колумбийском колледже, который позже был переименован в Колумбийский университет, создается кафедра «История и политическая наука». В 1880 г. в этом же колледже организуется первая школа политической науки.

Впоследствии в ряде крупнейших американских университетов (Корнельском, Йельском, Гарвардском, Принстонском и др.) также были созданы факультеты политической науки. В 1889 г. образована Американская академия политической и социальной науки, в 1903 г. — Американская ассоциация политической науки.

Параллельно шел процесс превращения политологии в самостоятельную отрасль знания и в Западной Европе.

Во Франции в 1872 г. была образована Свободная школа политических наук. В 1945 г. создается Национальная административная школа и Институт политических исследований при Парижском

университете. Подобные институты появились в Бордо, Гренобле, Лионе, Страсбурге и Тулузе. Тогда и был образован Национальный фонд политических наук. В 1949 г. была учреждена Французская ассоциация политических наук.

В Англии изучение политических наук началось в конце прошлого века. Так, в 1895 г. при Лондонском университете была создана школа экономики и политической науки. В последующий период изучение политологии было сосредоточено в Оксфордском, Кембриджском, Манчестерском, Ливерпульском и других английских университетах. В 1950 г. была учреждена Ассоциация политических исследований Соединенного Королевства, ставшая одним из филиалов Международной ассоциации политической науки.

В Италии прерванное фашизмом развитие политологии медленно возрождалось после Второй мировой войны. Инициатор возрождения итальянской политологии — Флорентийский университет, где еще в прошлом веке образовалась «флорентийская школа» политической науки. Кроме того, политология развивалась и в ряде других итальянских университетов — в Болонье, Катании, Милане, Риме и др.

Устойчивыми традициями развитие политологии отличается в Германии, где большее внимание уделяется изучению истории политических учений как одному из важнейших аспектов современной теории политики.

Активно действуют национальные ассоциации политических наук в Бельгии, Голландии, Дании, Австрии, большую работу в области международной политики права проводит Скандинавская ассоциация политических наук, куда входят Норвегия, Швеция, Финляндия.

В странах Восточной Европы наибольшее развитие политология получила в Польше, которая в значительной степени оказывала и продолжает оказывать влияние на развитие политической науки в других восточноевропейских странах.

В 1948 г. под эгидой ЮНЕСКО была создана Международная ассоциация политической науки, объединившая в своих рядах большинство национальных ассоциаций.

В России развитие политической науки имеет также глубокие исторические корни. В 1900 г. в Московском государственном университете было создано отделение нравственных и политических наук. Заметный вклад в развитие мировой общественно-политической мысли внесли российские ученые *М. Ковалевский, Б. Чичерин, П. Новгородцев, В. Соловьёв, М. Острогорский, П. Струве, Н. Бердяев.*

В 1955 г. была учреждена Советская ассоциация политических наук, ныне преобразованная в Российскую ассоциацию политиче-

ских наук, а в 1995 г. была организована Академия политической науки. И хотя долгое время в структуре общественных наук политология не рассматривалась в качестве самостоятельной отрасли знания, что само по себе было серьезным изъяном в обществоведении, тем не менее политические исследования велись в рамках различных научных дисциплин, и прежде всего философии, социологии, теории государства и права и др.

В современных условиях интерес к проблемам политологии значительно возрос. В 1989 г. было принято решение присваивать ученые степени и звания по политическим наукам, созданы специализированные ученые советы. С этого же года во всех вузах страны введено изучение политологии как одной из основных гуманитарных дисциплин.

Основные свойства политического и функции политологии

Познакомившись с начальными представлениями о политических процессах и явлениях, нельзя не отметить особую природу политического начала. Современная политология подчеркивает, по крайней мере, наличие *трех* основных таких особенных свойств политического:

- (1) принципиальную универсальность политического — его присутствие во всех сторонах и аспектах общественной жизни;
- (2) включенность, или проникающую способность политического;
- (3) атрибутивность политического — его способность сочетаться с любыми другими видами человеческой деятельности.

Эти особенности политического начала задают и особенные *функции политики в обществе*, среди которых выделяются, прежде всего, те, которые способствуют обеспечению целостности и стабильности в обществе:

- (1) теоретико-познавательную;
- (2) управленческую;
- (3) методологическую;
- (4) воспитательную;
- (5) прогностическую;
- (6) аналитическую;
- (7) регулятивную.

Кратко остановимся на анализе содержания каждой из этих функций политологии.

Теоретико-познавательная функция связана с изучением тенденций общественно-политического развития, изменением различных политических явлений, процессов, событий. Важность этой функции заключается в том, что она дает возможность получить первичные данные об участниках политических событий, их потребностях, политических интересах, о ценностных ориентациях, уровне поли-

тической культуры, мотивах, фактах реального поведения, об общественном мнении в конкретных политических ситуациях.

В реализации этой функции большое значение имеют конкретные политологические исследования. С их помощью учитываются социальные последствия решений, принимаемых политическими институтами власти в процессе управления политической, социальной и другими сферами общественной жизни, вносятся в них необходимые коррективы. Такие исследования позволяют давать общую характеристику функционирования системы политической власти, определять отношение граждан к тем или иным законам, нормативным актам государственной власти, действиям различных общественно-политических сил.

Методологическая функция политологии. Любая научная теория, будучи примененной для получения новых знаний, анализа приемов и способов практической деятельности, становится методом. В этом случае мы можем говорить о методологической функции политической науки. Политология раскрывает закономерности возникновения политики, политических систем, становления и развития различных форм правления, разрабатывает принципы управления социально-политическими процессами общества. Следовательно, знания, которые она дает, могут служить основой, базой для более частных политических теорий, изучающих отдельные общественные явления. Особое значение рассматриваемая функция приобретает в условиях критического осмысления пути, пройденного нашим обществом.

Управленческая функция политологии. Вскрывая тенденции политического развития, политология дает конкретную информацию, необходимую для осуществления эффективного политического руководства и управления общественными процессами. Она специально рассматривает проблему принятия политических решений при управлении политической деятельностью. Это подготовка политических решений, анализ проблемной ситуации, оценка соотношения сил, уровня влияния участников политических событий друг на друга и степени реализации политических решений, характера противодействия оппозиционным силам.

Таким образом, управленческая функция наглядно выражается в том, что политология (прикладная ее часть) непосредственно участвует в разработке практических рекомендаций по вопросам повышения эффективности руководства политическими процессами, происходящими в обществе.

Воспитательная функция выражается в познании политического развития общества и выработке перспективных и ближайших целей развития политической системы, в научных дискуссиях по различным

концепциям политической власти, распространении политической теории, подготовке кадров и усвоении ими политической науки, формировании политической культуры общества.

Здесь необходимо сделать следующее замечание. Политолог, чтобы быть объективным, должен занять как бы нейтральную позицию и абстрагироваться от любых политических пристрастий. Однако, как показывает практика, результаты его исследований не всегда свободны от политического влияния, поскольку уже сама постановка вопроса, интерпретация результатов исследования несут на себе отпечаток определенных политических симпатий или антипатий по отношению к каким-либо организациям, партиям, процессам, событиям. Поэтому хотим мы того или нет, а выводы и рекомендации политолога всегда приобретают вполне определенную идеологическую окраску.

Одной из основных функций политологии является *прогностическая*. Раскрывая тенденции развития политических процессов, общественно-политических движений, определяя условия, факторы, которые ведут к ослаблению или, наоборот, усилению политической борьбы, политология объективно выполняет функцию прогноза. Роль и значение достоверного прогнозирования в современных условиях значительно возрастают. Сегодня, как никогда, важно опираться на всю систему политологических знаний, и в первую очередь на знание законов и принципов становления, функционирования и эволюции политической власти, правильно определить перспективы развития всех сфер жизни общества, общественно-политических сил и движений.

Аналитическая функция политологии заключается в том, что ее знания помогают анализировать результаты политической деятельности партий, социальных групп, личности, вскрывать причины имеющихся трудностей, упущения, ошибки и вносить соответствующие коррективы в политическую практику.

Для первоначального знакомства с политологией важен вопрос *о базовой проблематике политической науки*. Среди основных проблем, которые исследует современная политология, следует отметить следующие:

- (1) разработка политической теории;
- (2) исследование политических институтов;
- (3) изучение различных политических организаций и движений;
- (4) постоянное исследование динамики общественного мнения;
- (5) международные отношения в современном мире;
- (6) геополитические противоречия современности и пути их преодоления;

- (7) решение глобальных проблем человечества в целях сохранения самой земной цивилизации;
- (8) поиск новых цивилизационных форм существования человечества.

В качестве иллюстрации и конкретного примера рассмотрим *основной вопрос* современной политической теории. Этот вопрос имеет две главные стороны. Одна из них указывает на то, какие условия требуются, чтобы *политическая игра* велась активно, сохраняла смысл и привлекала интерес ее участников; другая сторона этого вопроса — это то, что определяет, какие усилия требуются на проведение этой политической игры обязательно в строго определенных цивилизационных рамках.

Что касается первой стороны основного вопроса современной политической теории, то она включает решение следующих проблем.

На *мировоззренческом уровне* — участники политической игры действуют в рамках открытой, непредопределенной и негарантированной истории, никому не доверяющей монопольное право выступать от ее имени.

На *социологическом уровне* — политическая игра сохраняет свой стохастический характер лишь при так называемых номиналистических допущениях. Поясним этот сложный, по сути своей философский, тезис. Если бы все избиратели в процессе выборов вели себя как лояльные члены своих социальных групп, то борьба за избирателя была бы бессмысленной, а распределение голосов — принципиально известным заранее: оно всегда совпадало бы с удельным весом различных социальных групп. Однако на самом деле вместо фатальности и предопределенности единой коллективной судьбы всегда действует *принцип свободного индивидуального самоопределения*. Социальные группы избирателей — вовсе не гомогенные образования, и вполне возможна их политическая фрагментация с вытекающими отсюда последствиями для власти, для политики.

На *уровне взаимоотношений политического и неполитического начал* — политическая активность предполагает то, что она способна оказывать эффективное влияние на другие сферы общественной жизни и тем самым становится решающим фактором всей совокупной жизни общества. Это значит, что политологическая теория на самом деле принципиально целостная и судьбоносная для всех сторон и направлений современной общественной жизни.

Как видим, затронув только самым простейшим образом суть политологических теорий, мы попадаем в поле огромного множества проблем и вопросов — сложных, важных, не терпящих отлагательства в их решении.

Итак, разные трактовки сути политической власти и ее эффективности принципиально строят разные политические модели общества, а политики выступают в роли архитекторов и конструкторов, причем очень часто в полном отрыве от абсолютного большинства общества. Тогда понятно, что политология всегда предстает инструментом целенаправленного конструирования и построения человеческого общества, и поэтому это не может не задевать, не интересоваться любого человека, если, конечно, он не хочет оказаться в положении цивилизационного планктона, которому все равно, как жить, где жить, по каким порядкам и законам, для чего жить и т.д. Чтобы не стать этим самым «планктоном», надо обязательно быть достаточно грамотным человеком, в том числе и в политических материях — иначе такой неграмотный станет легкой добычей для управления и манипуляций над ним со стороны политически продвинутых и подкованных. К сожалению, надо отметить, что и такое явление наблюдается повсеместно в нашей реальной жизни. Отсюда следует высокая значимость политологии как *определенной степени защиты личности* от разного рода посягательств и диктата со стороны других людей, общества в целом.

Итак, завершая данное введение в политологию как науку, еще раз отметим, что она представляет собой *многообразный* мир отношений, деятельности, поведения, ориентаций, коммуникаций между людьми *по поводу власти и управления обществом в процессе достижения общих целей*. Политика охватывает, по сути, всю реальность, но выделяет в ней для своего пристального внимания только определенные стороны этой реальности — те стороны, которые несут в себе определенную информацию о власти, о государственно-политической организации общества, о политических институтах, принципах, нормах, действие которых призвано обеспечить функционирование общества, взаимоотношения между людьми, обществом и государством.

Но все же во введении обо всем не расскажешь и не объяснишь, пора переходить к содержанию глав самого учебника. В них содержится последовательное и системное изложение всего содержания современной политологии как науки. В заключение данного учебника мы осудим вопросы возможного развития политических и других общечеловеческих событий в ближайшем и более отдаленном будущем, опираясь на политологию как на науку.

Раздел I

Теоретико-методологические основы политологии

Глава 1 Политика как социальное явление

Глава 2 История западной политической мысли

Глава 3 Политическая мысль России

Глава 1

Политика как социальное явление

Политика — базовое понятие политологии. Часто также используются близкие по смыслу термины «политическая жизнь», «политическая деятельность», «политическая власть». С помощью этих категорий описываются политические процессы, функционирование и развитие государств, партий, участие в политике отдельных граждан.

Категория «политика» позволяет выделить из всей общественной жизни политическую сферу и рассмотреть ее в сравнении с экономической, духовной жизнью, другими сферами общества.

При таком подходе становится ясным, в каких именно процессах, структурах, формах непосредственно выражается именно *политическая форма активности людей*, а какие явления имеют к ней лишь опосредованное отношение, составляя собственное содержание экономической, духовной и других сфер общественной жизни.

Специфика политической сферы становится более ясной при рассмотрении ее возникновения и развития.

1.1. Становление политики

Термин «политика» в научный оборот ввел греческий ученый *Аристотель*, живший в IV в. до н.э. Изучив опыт 158 греческих государств-полисов, крупнейшими из которых были Афины и Спарта, он в одном из своих главных произведений — «Политика» — определил политику как *«искусство управления государством»*.

Но зарождение политики как особой сферы социальной жизни произошло задолго до того, как греки стали пользоваться этим термином, но намного позже возникновения экономических, социальных отношений, а также морали. Первобытное общество обходилось без государства и политической сферы: здесь фактически в управлении принимали участие все взрослые члены рода на основе сложившихся традиций и обычаев.

Четыре концепции происхождения политики

Почему же на определенном этапе развития человеческого общества возникла политика? Существуют разные ответы на этот во-

прос. Наиболее распространены *четыре концепции происхождения политики*:

- (1) теологическая;
- (2) антропологическая;
- (3) психологическая;
- (4) социологическая.

Рассмотрим кратко содержание каждой из этих концепций.

Самая простая из них — *теологическая*, или креационистская, религиозная. Ее принимают до сих пор верующие, религиозно настроенные люди. Она объясняет происхождение государства и политики так же, как и происхождение самого человека, — божественной волей, актом божественного творения. Излагая эту концепцию, один из «отцов христианской церкви» — *Аврелий Августин* (354—430) писал, что образцом для существующего «града земного» является «град Божий», т.е. извечно существующее в потустороннем мире государство небесное, роль монарха в котором исполняет Бог. С приходом к людям Иисуса Христа несовершенный «земной град» в виде реально существующих государств, где властью пользуются *эгоисты и стяжатели*, должен преобразоваться по образцу идеального «Града небесного». Это преобразование уже началось, согласно воззрениям Аврелия Августина, благодаря усилиям Церкви, наиболее близко по своему устройству стоящей к «граду небесному», но полностью оно завершится только со вторым приходом Христа, когда праведники отделятся от грешников в день Страшного суда и на земле утвердятся тот же порядок, что и в «Граде небесном».

Несмотря на свою наивность, эта концепция происхождения и развития политики пользовалась значительным влиянием вплоть до Нового времени и в какой-то степени сохранила свое влияние до сих пор.

Со временем появилась и стала распространяться все шире другая, *антропологическая* трактовка, связывавшая происхождение политики не с Богом, а с человеком. Так, *Аристотель* определял человека как существо политическое, живущее в поселениях, городах, т.е. склонное к коллективной жизни, к общению, к взаимодействию с существами, подобными самому себе. Политика как раз и является одной из форм такого взаимодействия. Если бы человек вел одиночный образ жизни, то не появилась бы и политика. Но там, где существуют коллективные отношения, неизбежно возникает потребность в их упорядочении, организации. Эту человеческую потребность и удовлетворяет политика, так или иначе способствуя естественному стремлению человека к спокойной жизни, безопасности и благосостоянию. Уже древний человек усвоил мысль, что без государства и политики может жить только или животное, или

божество, поскольку они не нуждаются в законах и правах. Начальными формами общения, которые обеспечивали вытеснение из сущности человека присущих ему животных начал, были *род, племя, семья, оседлые поселения*, а высшей формой стало *государство* как основа политической жизни. Именно первые государства, возникшие пять—семь тысячелетий тому назад в долинах Нила, Тигра и Евфрата, — Египет и Вавилон, сколь бы ни были они несовершенны, тем не менее позволили человеку обуздать свое животное начало и двинуться в направлении таких высоких идеалов, как *общая польза и справедливость*.

Антропологическую концепцию развивал английский мыслитель Нового времени *Томас Гоббс* (1588—1679). В своем сочинении «*Левиафан*» он утверждал, что государство возникло не по Божественной воле, а в результате естественных причин: желания людей прекратить постоянную «*войну всех против всех*», которая порождалась в первобытном обществе эгоизмом, жадностью и агрессивностью человека. Естественное стремление к самосохранению и подсказало людям идею о необходимости создания государства, которое, подобно мифическому библейскому чудовищу Левиафану, должно было внушать людям ужас и таким образом умирять их. И так, возникновение политики, государства было, по мнению Гоббса, одним из моментов длительного процесса превращения животного в человека.

Психологическая концепция политики пытается объяснить политические процессы особенностями человеческой психики. Согласно этому подходу ее основой является определенный комплекс потребностей, необходимость удовлетворения которых определяет все формы поведения, в том числе и политические взаимоотношения людей.

Оригинальный вариант этой теории разработал австрийский психолог *Зигмунд Фрейд* (1856—1939). Он исходил из мысли о подобии психических и социально-политических процессов. Фрейд обосновывал мысль, что политика есть проявление психической, прежде всего подсознательной, энергии индивидов. Так, государство создается и поддерживается людьми для того, чтобы найти в нем замену прародителю, отцу. Таким образом, источник власти, политики находится в сфере бессознательного, в безотчетном стремлении людей быть в подчинении, зависимости от сил, подобных власти их родителей. Фрейд считал, что в отношении людей к лидерам, государству проявляется *детская тоска взрослого человека по некогда существовавшему отцу*. Поэтому индивид испытывает по отношению к власти противоположные чувства: с одной стороны, это комплекс патернализма, проявляющийся в требованиях помощи и защиты, а с другой — это противоположные чувства — недовольства, критики, ненависти.

Еще один вариант происхождения политики предлагает *социологическая концепция*. Она связывает возникновение политики и государства с усложнением социальной структуры в ходе ее исторического развития, прежде всего с усилением его социальной неоднородности.

Первобытное общество было достаточно простым по своей организации, оно было социально однородным. Поэтому там и не было ни государства, ни других политических организаций, хотя и существовала неполитическая власть, в осуществлении которой так или иначе участвовали все взрослые члены рода.

Усложнение общества по мере его развития, появление в нем групп, имеющих *разный социальный статус, противоречивые интересы* и обусловили появление политики, задачей которой и стало регулирование этих противоречивых интересов. Политика возникает, таким образом, на определенном этапе исторического развития общества как определенная разновидность социальной деятельности, имеющая своей целью организацию совместной жизни людей *в социально неоднородном обществе*, когда появляется деление людей на бедных и богатых, свободных и рабов, управляющих и управляемых.

Историки связывают эти общественные изменения с так называемой *неолитической революцией*, которая датируется 10—3-м тысячелетиями до нашей эры. Эта революция изменила все формы хозяйства и общественной жизни: появились первые металлические орудия труда, произошел переход от присваивающей (собирательной) экономики к производящей — земледелию и скотоводству, появился оседлый образ жизни, возникли первые города, что в конечном счете и привело к изменениям во властных отношениях, наиболее ярким выражением которых стало появление первых древних государств в Египте и Междуречье, а несколько позже — в Древней Греции, Индии и Китае.

В свете социологической теории основные вехи становления политики можно представить следующим образом.

Политическая власть появляется в связи зарождением и развитием в социуме следующих трех *социальных феноменов*.

Частная собственность, которая возникла как новый социальный институт в результате роста производительности труда и появления прибавочного продукта. Появление частной собственности способствовало дальнейшему росту экономики благодаря появлению дополнительных возможностей для новых инвестиций в производство, углубления разделения труда, роста его производительности, а также ускорения развития торговли и обмена. Результатом всех этих процессов стал рост городов как центров промышленности и торговли.

Частная собственность помимо социально-экономических последствий способствовала также изменению *социального статуса отдельной личности*. Собственник стал осознавать себя уже не только как часть какого-то социального целого (рода, племени, поселения), но и как автономная личность, поскольку его социальный статус стал определяться не столько родственными связями, сколько *собственностью*, богатством. Эти социальные изменения настоятельно требовали создания особых институтов, которые обеспечивали поддержку самостоятельности, независимости отдельной личности.

И наконец, вызванное частной собственностью имущественное расслоение привело к *формированию* различных *классов и групп* с различными, а часто и с противоположными интересами, что стало порождать частые *социальные конфликты* между ними, а также необходимость их политического регулирования.

Но кроме имущественного расслоения в обществе стали усиливаться и другие виды социальной дифференциации, среди которых все более возрастало значение *этнических и религиозных различий*.

Под влиянием быстрого роста производства стали усиливаться и *демографические процессы*: возрастали численность и плотность населения, происходило расширение сферы производства, особенно земледелия и скотоводства, что, в свою очередь, требовало освоения новых территорий, а следовательно, и усиления территориальных претензий этнических групп друг к другу. В результате возникла и проблема целостности территорий от внешних притязаний.

С точки зрения социологической концепции политика, таким образом, возникает для решения появившихся на определенном этапе развития общества ряда сложных проблем: классовых, этнических, конфессиональных, международных. Политика возникает тогда, когда обнаруживается, что эти новые проблемы уже не могут быть решены с помощью старых регуляторов — родо-племенных структур, традиций, моральных норм. Для их решения и потребовались новые институты в виде *права и государства*.

Для понимания происхождения политики важно учитывать ее тесную связь с категорией «*власть*». Власть есть особый тип человеческих взаимодействий, суть которых составляют отношения командования и подчинения; в этих отношениях различаются *субъект*, отдающий команды, и *объект*, их исполняющий. Это социальное отношение имеет несколько разновидностей. Французский политолог Морис Дюверже выделил *три исторические формы власти*:

- (1) *анонимная*, которая существовала в первобытном обществе. Эта власть была расплывлена, рассредоточена между всеми членами рода: иногда в нем даже не было старейшин — ре-

шения принимались и осуществлялись всеми членами рода; субъект и объект в этой форме власти еще не различались между собой;

(2) *индивидуализированная*, связанная с выделением вождя племени в качестве лица, обладающего особым статусом субъекта властных отношений, по отношению к которому остальные члены племенного сообщества выступают в роли объектов этих отношений;

(3) *институализированная*, в свое время оформившаяся в виде особого института — *государства*.

Первые две формы власти являются *догосударственными*. Только тогда, когда власть обретает свою третью форму, когда возникает государство как особый публичный институт, только тогда и появляется политика как *искусство управления государством, исполнение государственных дел, как сама деятельность этого государства*.

С появлением первых государств, возникших, как отмечалось, 5—7 тысяч лет тому назад, и произошел исторический переход от родо-племенной, *принципиально неполитической организации общества* к его государственной, политической организации. С первых шагов своего существования государство заявило о себе как о мощной социальной силе, способной поддерживать целостность общества.

Со временем, по мере роста сознательности и активности людей, их потребности в своей безопасности и благосостоянии, стали возникать и другие политические организации, такие как партии, группы давления и т.п.

1.2. Сущность политики

Сущность вообще, как известно, есть *главное свойство предмета исследования*, от которого зависят все другие его свойства. Множество свойств, проявлений политики затрудняет определение ее сущности. В современной политологии используются несколько определений главного свойства, сущности политики.

1. Наиболее раннее, исторически первое определение политики — так называемое *объектное определение сущности политики*. Оно связывает сущность политики с теми объектами социальной жизни, на регулирование которых она направлена. Здесь политика есть, прежде всего, деятельность по управлению обществом как целостной системой, обладающая авторитарной возможностью распределять все имеющиеся в обществе ценности, разрешать всевозможные конфликты, возникающие между объектами политики. Так, канадско-американский политолог *Дэвид Истон*, исходя из этого понимания

сущности политики, определяет ее как систему «авторитарного распределения ценностей».

Субстанциальный подход ищет сущность политики не в объектах, которыми она распоряжается, а в тех специфических взаимоотношениях людей, разновидностью которых она является. Этот подход усматривает главное в политике в том базовом отношении, из которого она возникает, а именно во *властных отношениях*. В рамках этого подхода властные отношения и рассматриваются как *субстанция*, первооснова политики. Политика здесь предстает как борьба за завоевание власти или деятельность по ее использованию. Подобная трактовка представлена в работах итальянского политолога *Никколо Макиавелли*, немецких ученых (*Макс Вебер*, *Карл Маркс*), итальянского социолога *Вильфредо Парето*, а также в работах многих современных американских политологов (*Гарольд Лассуэлл*, *Дэвид Истон*).

Макс Вебер определял политику как «стремление к участию во власти, или оказанию влияния на распределение власти, будь то между государствами, будь то внутри государства, между группами людей, которых оно в себя включает». Он считал, что «политика имеет чрезвычайно широкий смысл и охватывает все виды деятельности по самостоятельному руководству. Говорят о политике банков, о политике профсоюзов во время забастовок. Можно говорить о школьной политике, о политике промышленных корпораций, даже о политике умной жены в отношении мужа».

Институциональный подход связывает сущность политики с теми организациями, институтами, через которые она реализуется. По мнению *В.И. Ленина*, политика — это участие в делах государства, использование классами государственной власти в своих целях. Он подчеркивал, что самое существенное в политике — это «устройство государственной власти». Но поскольку политика осуществляется не только государством, но и другими политическими организациями, в рамках этого определения указываются и другие институты, выступающие субъектами политики, — политические партии, общественно-политические организации, лидеры, отдельные личности.

Для *социологического подхода* главным содержанием политики является тщательный учет интересов составляющих общество групп и реализация этих интересов. Политика с этой позиции предстает как деятельность существующих в обществе различных социальных групп по отстаиванию своих интересов с помощью разнообразных средств, среди которых главную роль играют политика, борьба за государственную власть и ее использование.

Телеологический подход видит в политике особую форму человеческой деятельности, которая обеспечивает *постановку целей*,

планирование, организацию людей для борьбы за достижение поставленных целей. Это весьма широкое толкование сущности политики, которое сближает ее с понятием «социальное управление». Такая расширительная трактовка сущности политики приводит к тому, что она обнаруживается повсюду, в том числе, например, и в супружеских отношениях.

Столь многообразная *онтология политики*, разнообразие понимания ее сущности как объективно существующего социального факта обусловили и различия в трактовке ее *аксиологии*, т.е. субъективного понимания людьми ценности, значимости, роли этой сферы среди других сфер общественной жизни.

С *аксиологической позиции* в современной политологии дается двойственное определение *социальной ценности политики*, ее значимости для людей. Причем эти две оценки роли политической деятельности в жизни общества не только различны, но и во многом противоположны.

Консеснусный подход дает политике преимущественно позитивную оценку. Для сторонников этого подхода политика — это сфера объединения всех членов общества, где возникающие социальные проблемы разрешаются в атмосфере сотрудничества, ненасильственными средствами, через поиск компромиссов, без победителей и побежденных. Политика здесь понимается как инструмент гармонии и согласия интересов социальных групп.

Конфликтный подход, напротив, оценивает политику негативно. Для него это сфера противостояния и борьбы. Здесь всегда побеждает сильнейший. Это не сфера согласия, а сфера господства одних людей над другими. Политика — это поле столкновений, часто весьма жестоких и кровопролитных, социальных групп с разными интересами, это борьба между собой различных субъектов власти — лидеров, партий, государств — за право на контроль, прежде всего, за системой распределения социальных благ.

Обе эти оценки политики, несмотря на свою противоположность, достаточно верно схватывают ее отдельные, реальные черты. Однако недостаток того и другого подходов состоит в том, что каждый из них абсолютизирует какую-то одну из сторон политической жизни. В действительности же политика есть органическое, неразрывное единство *двух противоречивых начал*.

Первое начало возникает в связи с тем, что общество никогда не состояло и впредь не будет состоять из абсолютно равных людей. Между людьми всегда существовали и наверняка будут существовать всегда разные различия — биологические и психологические: люди различаются своей физической силой, своим стремлением к

доминированию или к подчинению и т.д. Это естественное неравенство людей закрепляется неравенством социальным, разным доступом людей к богатству и власти, что ведет к различиям между людьми по социальному статусу, престижу. Политика закрепляет и усиливает это социальное неравенство, различия статусов и ролей и поэтому осуществляется в условиях социальных противоречий и конфликтов. Политика постоянно так или иначе воспроизводит это социальное неравенство, поскольку большинство социальных благ, которые она распределяет, всегда были и останутся *дефицитными*.

Согласно определению, данному американским политологом *Гарольдом Лассвеллом*, политика есть процесс определения того, «кто, что, когда и как получает». Отсюда и стремление отдельных индивидов и социальных групп к обладанию властью. Именно обладание властью позволяет создать условия для присвоения ценностей отдельными социальными группами. Поэтому политика была и остается сферой острых конфликтов. Отсюда и возникло достаточно расхожее ныне убеждение, что политика — это «грязное дело», от которого лучше держаться подальше.

Но существует и *второе начало* политики. Оно возникает потому, что общество может существовать только как единое целое. Поэтому еще одна необходимая задача политики состоит в том, чтобы не допустить распада общества во взаимной борьбе составляющих его социальных групп. Эта задача требует от политиков постоянного поиска какой-то интегрирующей, объединяющей все общество доминанты. Поэтому политика и выступает еще и как *поиск консенсуса, равновесия, компромисса*. Отсюда и возникло одно из определений политики как *искусства компромиссов*, а также представление о ней как о деле высоком, благородном, которое может быть уделом только избранных, мудрых людей, обладающих, как говорил еще великий *Платон*, «золотой душой». Именно с помощью такого искусства и достигается политическая стабильность в ныне существующих развитых государствах.

Из-за этой двойственности государство нередко сравнивают с двуликим Янусом, древнеримским богом, который имел, по преданию, два лица — одно спереди, а другое сзади, тем самым как бы воплощая в своем облике *единство противоположностей*, составляющее основу не только отдельно политики, но всего мироздания вообще.

Характеризуя эту двойственность, французский политолог *Морис Дюверже* в своей работе «*Идея политики*» (1966) писал, что «изображение двуликого Януса есть правдивое представление о власти».

С одной стороны, это инструмент господства одних групп над другими, используемый первыми к их выгоде и в ущерб вторым, и, с другой стороны, способ сохранить некоторый социальный порядок, некоторую интеграцию всех в коллектив для всеобщего блага. Пропорция той и другой сторон очень разнообразна, исходя из эпох, условий и стран, но эти две стороны власти существуют всегда. Политическая теория *колеблется* между этими двумя драматически противостоящими интерпретациями политики. В соответствии с одной политикой является *конфликтом, борьбой*, в которой те, кто обладает властью, обеспечивают себе контроль над обществом и получение благ. В соответствии с другой точкой зрения политика представляет собой попытку осуществить *правление порядка и справедливости*. Первое понимание служит сохранению привилегий меньшинства за счет большинства. Второе означает обеспечение интеграции всех граждан в сообщество.

Приведенные трактовки показывают, что определение сущности политики — весьма непростая задача.

Этой сложностью предмета политологии объясняется и существующее у некоторых авторов резко отрицательное отношение к политике и политической науке. Так, известный отечественный философ *Николай Бердяев* в своей книге «Самопознание» заявлял:

У меня резко отрицательное отношение к политике, которая есть самая зловещая форма объективации человеческого существования. Политика в значительной степени есть фикция, владеющая людьми, паразитарный нарост, высасывающий кровь из людей.

Скептическое отношение к политологии выражает и американский ученый *Дэвид Антер*, полагающий, что

политология — не наука. Это язык практических советов. И хорошо, что политология — не наука, ибо к настоящему времени мы оказались бы еще в худшей ситуации.

Другой современный западный политолог (*И. Бранни*) высказывает о предмете политологии более обнадеживающее суждение: «Я не могу определить его, но знаю, что он существует».

По нашему же мнению, предмет политологии не только существует, но и может быть представлен следующей краткой рабочей формулировкой:

политика есть форма деятельности, в которой выражаются противоречивые интересы социальных групп при определении задач государства по развитию экономической, социальной, культурной и технической сфер общества.

1.3. Функции политики и ее структура

Многообразие функций политики

Общее содержание политики, указанное в приведенном выше определении, реализуется через выполнение ряда конкретных политических задач, обязанностей, или *функций*. Повышенное внимание к конкретным действиям людей, участвующих в политической жизни, — характерная черта современной политологии, которая получила название *функционального подхода* к политике.

Наиболее удачную классификацию функций политики предложил американский политолог *Габриэль Алмонд* (1911—2002). По его представлениям, основные политические функции могут быть сведены к двум группам — «*входные*» и «*выходные*».

«*Входные функции*» — это те действия власти, с помощью которых воспринимаются, формулируются и классифицируются по направленности и степени важности различные требования граждан. Их называют функциями *артикуляции (озвучивания)* и *агрегирования (обобщения)* интересов. Осуществляют их различные группы интересов, профсоюзы, партии, средства массовой информации, а также государственные органы.

К «*функциям выхода*» относятся:

- (1) *нормотворческая*, в ходе осуществления которой разрабатываются правила и законы, регулирующие поведение;
- (2) *правоприменительная*, которая предполагает практическое применение выработанных правил и норм, их внедрение в жизнь;
- (3) *контрольная*, состоящая в осуществлении постоянного контроля за соблюдением правил, их истолкование и пресечение действий, нарушающих установленные нормы, регулирование возникающих конфликтов и применение наказаний к нарушителям.

Совокупность «входных» и «выходных» функций иногда называют *правительственными (государственными)*, но они все же не сводятся к действиям только законодательной, исполнительной и судебной властей. В их осуществлении так или иначе принимают участие и другие субъекты политики, включая отдельных граждан.

Кроме этих основных, часто выделяются и некоторые другие *специфические* политические функции.

Такова функция *политической коммуникации*, которая обеспечивает распространение, передачу политической информации как между элементами политической системы, так и между этой системой и окружающей социальной средой через разветвленную систему пресс-центров, радио, телевидения, Интернет.

Еще одна специфическая функция политики состоит в *обеспечении самосохранения существующей политической власти*, ее постоянной адаптации к изменяющимся социальным условиям. Эта функция реализуется путем систематической работы по рекрутированию в состав политических структур новых кадров, отбора и подготовки новой генерации молодых политиков, а также через повышение политической культуры всех граждан.

К важным функциям политической деятельности относят также функцию самого этого процесса *рекрутирования и политической социализации*, которая состоит в отборе и подготовке молодых политиков, а также во внедрении политической культуры в массовое сознание.

Выделяется и *внутрисистемная, координационная, функция*, которая состоит в определении места каждого из элементов политической структуры, поддержании связей между ними, а также в создании новых элементов власти, которые необходимы для нормального функционирования политической системы.

Политическая система и ее составляющие. Системный подход

Многообразие функций политики порождает и сложность ее *структуры*. Под структурой вообще, как известно, в общем смысле понимаются совокупность элементов той или иной системы и устойчивые взаимодействия между этими элементами. Основные элементы, образующие *политическую систему*, возникают не случайно, а под влиянием тех функций, видов деятельности, которые выполняет политика. Функции выступают в роли предпосылок для возникновения тех или иных элементов, частей политической структуры.

Многомерность политики порождает возможность рассмотрения ее структуры на основе разных критериев. Так, при системном подходе к политике могут быть выделены те основные части, или подсистемы, из которых она состоит.

При системном подходе в структуре политической деятельности выделяются следующие ее основные элементы, части, или подсистемы.

Институциональная подсистема включает в себя *политические организации, институты*. Главным из них является *государство*, образующее ядро всей политической системы. Государство играет решающую роль как в этой подсистеме, так и во всей политической жизни в целом. К этой же структурной части политической системы относятся политические партии и некоторые другие организации. Характерный признак всех этих организаций — их прямое, непосредственное участие в политической деятельности.

Но к этой же части политической структуры относятся и не собственно политические организации: они возникают и развиваются не под влиянием непосредственно политических причин, а в результате воздействия, например, экономических, духовных или других социальных потребностей. Прямой целью их создания и функционирования в отличие от собственно политических организаций никогда не выступает политика: таковы организации в сфере экономики, культуры, образования и т.п. Однако в особых условиях, например в кризисных, особенно в период революционной ситуации, в политическую деятельность втягиваются и эти неполитические организации.

Нормативную подсистему образуют всевозможные моральные, правовые нормы, сложившиеся политические традиции. Они представлены конституциями, законами, программными документами партий и политических движений. С их помощью регулируется деятельность каждой политической организации, всей политической системы в целом, и прежде всего деятельность государственных органов. Справедливо говорят, что право — это рельсы, по которым едет государство.

Под *функциональной подсистемой* понимается совокупность способов и методов практического осуществления власти, принятия политических решений. Эту подсистему часто определяют через понятие «*политический режим*».

Следует отметить, что выделение функциональной подсистемы в качестве одной из составляющих политической жизни более характерно для европейской политологической школы. Американские же политологи рассматривают всю политику как осуществление совокупности присущих ей функций; их интересуют не столько сами политические структуры, сколько то, что эти структуры делают.

Коммуникативная подсистема политики охватывает все формы информационного взаимодействия, связей как внутри политических структур, так и между всей политической системой в целом и другими сферами социальной жизни. Эта подсистема представлена общегосударственными и ведомственными службами информации, а также многообразными средствами массовой информации.

Субъекты и объекты политики

Структура политики может быть рассмотрена и на уровне ее субъектов, в качестве которых могут выступать как отдельные личности, так и различные социальные группы (классы, этносы, конфессиональные общности), а также государства, партии, международные организации. Главным субъектом политики в современной политологии

логии признается *народ*, который, однако, реально выступает в роли субъекта лишь опосредованно, через систему представительных органов. Причем роль отдельных субъектов, степень их влияния на политическую жизнь, конечно, неодинаковы — ведь рядовой избиратель и политический лидер имеют принципиально разный политический вес.

Состав политических субъектов может рассматриваться на индивидуальном, групповом и институциональном уровнях. При таком подходе выделяются *три уровня субъектов*, действующих в сфере политики:

- (1) *социальный* — современные теоретически концепции демократии в качестве главного субъекта власти признают *народ*; соответствующие положения содержатся в конституциях всех современных демократических государств, в том числе и в Конституции РФ (см. ст. 3.), однако *непосредственно* власть осуществляется отдельными людьми, классами, элитами, а нередко и криминальными структурами, финансовыми и промышленными группами и, наконец, толпой, способной в кризисных условиях превращаться в активную политическую силу и устанавливать власть особого типа, именуемую *охлократией* — властью толпы;
- (2) *институциональный* — органы государственной власти, партии, общественные организации, а на международном уровне действуют такие мощные субъекты политики, как ООН, НАТО и т.п.;
- (3) *функциональный* — армия, органы разведки, группы давления, оппозиция, бюрократия.

Бюрократию можно относить и к первому из указанных уровней субъектов политики — к социальному. Но так или иначе и как особый социальный слой, и как носительница определенных функций бюрократия — это чиновничий аппарат, постоянно и профессионально занимающийся политической деятельностью.

Бюрократия образует некую сложную иерархию, в ее рамках существует многообразное разделение труда. Бюрократия обладает административной властью, или административным ресурсом, тесно взаимодействует с элитой и пополняет ее ряды. Обладая властными полномочиями, бюрократия стремится избежать контроля со стороны общества и нередко пытается навязать ему свою волю, в частности настойчиво добиваясь увеличения своей численности, приумножения своих доходов с помощью взяток, использования в своих корыстных целях секретной, так называемой *инсайдерской (внутренней)*, *государственной информации* и т.п.

Все указанные субъекты, т.е. более активные участники политической деятельности, противостоят *политическим объектам* — более пассивному началу в политике. К ним, как правило, и относятся простые граждане разных стран.

Свои отношения субъекты и объекты политики строят, руководствуясь *политическими интересами*, т.е. осознанными экономическими, социальными, культурными потребностями, своим стремлением использовать политическую власть для удовлетворения этих потребностей.

Политические отношения и политическая культура

Характер этих *политических отношений* в значительной степени определяется уровнем *политического сознания* участников, который включает в себя как рациональный, так и эмоциональный компонент. В последнее время в связи с возрастанием роли в политической жизни политического сознания ее участников в политологии стало уделяться большое внимание проблеме *политической культуры*.

Заслуга в разработке понятия «*политическая культура*» как составной части общей политической структуры принадлежит *Габриэлю Алмонду*. В своей работе «Гражданская культура» (1963) на основе сравнительного анализа политической культуры ряда стран он определил это понятие как

разнообразные, но устойчивые, повторяющиеся интеллектуальные, эмоциональные и оценочные ориентации относительно политической системы, ее аспектов на «входе» и «выходе», представлений о себе как политически активной личности.

Политическая система, политический режим, политический процесс

Рассмотренные элементы структуры политической жизни часто объединяют в более крупные блоки политических явлений, такие как *политическая система, политический режим, политический процесс*.

Политическая система — это обобщенная характеристика политической жизни, фиксирующая существующие в ней наиболее устойчивые элементы, такие как политические институты, отношения, политическая культура. Специфика этой системы, ее отличия от других социальных систем — экономической, культурной, религиозной — в том, что ее назначение состоит в интеграции общества, выявлении и обеспечении наиболее эффективной общей деятельности во имя общих целей.

Политический режим — понятие, фиксирующее внимание на более динамичной стороне политики, на методах и способах ее осу-

щества. Выделяемые в рамках этого понятия демократический и недемократический режимы различаются способами разрешения конфликтов, содержанием и объемом реальных прав и свобод граждан, способами, используемыми политической элитой для социального управления и контроля.

Политический процесс — это единая серия изменений в политической сфере, это, как правило, длительный, часто многоэтапный процесс взаимодействия субъектов и объектов политики, результатом которого являются перемены в политической жизни общества.

Если понятие системы выражает момент стабильности, статики в политической жизни, то понятие процесса фиксирует аспект ее подвижности, изменчивости, ее динамику. Этим понятием охватывается как процесс повседневного функционирования политической системы, так и ее изменение, развитие. Указанные процессы разворачиваются под влиянием многих объективных и субъективных факторов. Активное вмешательство людей в объективно сложившуюся ситуацию может ускорять или замедлять ее развитие.

Процессы могут быть быстрыми или медленными, управляемыми или неуправляемыми, эволюционными или революционными, конструктивными, интегрирующими, сближающими людей, а могут быть, наоборот, деструктивными, разъединяющими, порождающими конфликты, соперничество.

Характер процесса, его зависимость от объективных и субъективных факторов в каждом отдельном случае могут быть определены лишь в результате строгого научного анализа.

Поскольку политика — это явление многоплановое, поэтому для характеристики ее структуры используются кроме указанных еще и многие другие критерии, на основе которых выделяется целый ряд весьма разнообразных ее элементов.

Так, на основе критерия *субъектов государственной власти* выделяются три ее ветви: *законодательная, исполнительная и судебная*.

В зависимости от *сферы общества*, которую регулирует политика, выделяют *экономическую, социальную, национальную, экологическую, культурную, образовательную, военную политику*.

По своей *направленности* политика подразделяется на *внутреннюю и внешнюю*.

По использованию тех или иных *форм правления* политическая власть может иметь монархическую или республиканскую форму, между полюсами которых существует множество переходных форм, например, такая как *парламентская монархия*.

Те или иные методы, которые преимущественно использует политическая власть, определяют различия между *демократическим и*

недемократическими политическими режимами, каждый из которых также имеет множество своих разновидностей.

Классовая сущность власти выражается в различиях между рабоче-владельческими, феодальными, буржуазными и социалистическим (пролетарским) государствами.

Современные государства различаются и по критерию их *легитимности*, т.е. законности. С этой позиции все ныне существующие государства разделяются на три группы: *традиционные*, *бюрократические* и *харизматические*. О содержании понятия «легитимность», а также об особенностях типов легитимности речь пойдет в последующих разделах книги.

1.4. Политика и другие сферы общественной жизни

В социальных науках утвердился взгляд, согласно которому общество можно представить как совокупность взаимосвязанных, но все же относительно самостоятельных сфер или подсистем. Таких подсистем обычно выделяют *четыре*: экономическую, социальную, духовную, управленческую.

Экономическая, хозяйственная, — включает в себя совокупность отношений по производству и распределению материальных благ, необходимых для поддержания активности людей в любой сфере их деятельности.

Социальная — внутреннее расчленение общества на большие и малые группы, возникающее на основе какого-то объединяющего признака — разделения труда, этнических признаков, формы собственности на средства производства и др., а также отношения между этими группами и индивидами с учетом социального статуса, общности и различий граждан по роду занятий, размеру дохода, а также престижа.

Духовная — обеспечивает производство духовных ценностей, а также их трансляцию новым поколениям, формирование как индивидуального, так и общественного сознания, в том числе и сознания политического. Высокая роль духовного производства в жизни общества проявляется, к сожалению, не только в его больших созидательных, но и в немалых негативных, разрушительных возможностях. Как отмечал *Зигмунд Фрейд*,

создания человека легко разрушимы, а наука и техника, построенные им, могут быть применены и для его уничтожения. Надо считать с тем фактом, что у всех людей имеют место деструктивные, т.е. антиобщественные и антикультурные, тенденции и что у большого числа лиц они достаточно сильны.

Естественно, что этим разрушительным тенденциям общество должно активно противостоять, для чего оно и создает еще одну область общественной жизни — управленческую.

Управленческая, или регулятивная, сфера включает в себя деятельность разного рода управленцев, в том числе и политиков. Регулирование общественных отношений — главная задача деятельности занятых здесь работников.

Специфика *политической деятельности*, ее отличие, например, от корпоративного менеджмента состоит в том, что она использует в качестве своего инструмента *государство и другие политические структуры* для отстаивания интересов больших социальных групп и общества в целом. Подчеркивая масштабность этой формы властных отношений, говорят, что политика — это судьба миллионов.

Политика оказывает всепроникающее влияние на все другие сферы жизни общества. В наибольшей степени политический аспект представлен в деятельности законодательных органов, особенно парламентов. Демократический парламент — это орган представительства различных групп, где в мирных формах выясняется соотношение их интересов и сил, что и фиксируется в принятии решений по вопросам внутренней и внешней политики. Здесь рассматриваются самые разнообразные вопросы: от гарантий прав и свобод личности до вопросов о форме собственности, уровне налогообложения и социальных расходах государства.

Истории известны различные модели взаимодействия политической власти с другими сферами жизни общества. Коротко остановимся на анализе некоторых таких исторических моделей.

В *античном полисе* (городе-государстве) общество и политическая власть почти полностью совпадали. Греческое и римское общества строились на подчинении личного начала общественному, гражданина — государству. Благо государства ставилось выше благополучия индивида. Граждане посвящали себя бескорыстному служению обществу и были готовы отдать за него жизнь. Именно на этих принципах основывается государство, которое Платон представлял в качестве наилучшего, идеального.

В *средневековом обществе* положение мало изменилось. Здесь также еще не сложилось разграничения между государством и гражданским обществом. Каждый человек принадлежал какому-то сеньору. Для средневекового политического сознания индивид, не принадлежащий к какому-либо сообществу, представлялся фигурой подозрительной, вызывал недоверие. Он был как бы жуликом, заслуживающим если не виселицы, то как минимум своего незамедлительного заточения в тюрьму. Но и Средневековью была присуща определенная динамика, в том числе и в области взаимоотношений

общества и государства. В позднее Средневековье предвестником грядущих изменений стало *появление нового идеала человека* в виде святого отшельника, полного презрения ко всему земному, включая и государство. Это было морально-политическое следствие христианства, оказавшееся неожиданным для него самого. *Именно под влиянием христианской ориентации на личное спасение начался процесс дезинтеграции, дробления дотоле монолитного средневекового общества, который в конце концов и привел к зарождению идеи разделения государства и гражданского общества.*

Ускорению этого процесса способствовало признание государством права лиц, принадлежащих к так называемому третьему сословию, владеть частной собственностью. Это основное право было постепенно дополнено целым комплексом личных прав и свобод во всех сферах общественной жизни.

В *Новое время* государство и общество уже четко отграничивались друг от друга. Этому существенному сдвигу во взаимоотношениях общества и государства в значительной мере способствовала теоретическая разработка данной проблемы прежде всего в трудах английского философа XVII в. *Джона Локка* — основоположника идей либерализма. Это именно он впервые обосновал необходимость ограничения деятельности государства самым необходимым, и только, а также создания в этих целях конституционного правительства на основе суверенитета народа, которое гарантировало бы свободу и равное право для всех. В общественном сознании стала утверждаться мысль, что *роль государства должна ограничиваться ролью ночного сторожа*. Ему же принадлежит и идея разделения власти на три ее основные ветви — исполнительную, законодательную и судебную.

Вслед за Локком такую же примерно теорию разделения государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную в качестве важнейшего средства контроля за ее деятельностью со стороны общества развивал и французский философ XVIII в. *Шарль Луи Монтескьё*.

Но вскоре выяснилось, что право частной собственности, как и другие личные права, приводит не только к позитивным, но и к негативным результатам, разобщает людей, отчуждает их друг от друга и тем самым ослабляет государство и общество в целом. По оценке немецкого философа *Георга Вильгельма Фридриха Гегеля* (1770—1831), глубоко исследовавшего эту проблему, *государство олицетворяет* объективную тенденцию развития человечества в направлении к интеграции, объединению, в то время как *гражданское общество выражает* мир частных интересов, индивидуальной активности. По мысли Гегеля, единство государства и общества вырастает через

создание системы гражданских и государственных учреждений, решающую роль в которой все же играет государство. Гегель считал, что «*существование государства — это шествие Бога в мире*».

Конечно, современная политическая мысль далеко ушла от подобных мистических представлений, но тем не менее и сегодня признается, что политика теснейшим образом связана с другими сферами общественной жизни, поскольку все ее содержание определяется экономическими, духовными, социальными условиями жизни общества: уровнем социального расслоения, этнической и конфессиональной структурой. Вместе с тем сама политическая деятельность состоит в проникновении во все эти сферы и постоянном воздействии на них.

Эти всесторонние связи политики вытекают из ее *сущностных характеристик*, важнейшей из которых является ее определение как инструмента, обладающего авторитарным правом распределения всех ценностей, в какой бы сфере общественной жизни они ни производились. Эта уникальная черта политики хорошо выражается известной формулой: «если вы не занимаетесь политикой, то политика все равно займется вами».

Но наряду с этим признанием особой роли политики в общественной жизни современная политология видит, что все же и у политики есть свои пределы, границы воздействия на общественные отношения, которые она, согласно утвердившимся ныне демократическим представлениям, не вправе нарушать.

Так, существует большая *сфера межличностных отношений*, которая поддается только нравственному регулированию. Существуют и области, которые традиционно пользуются правом на определенный уровень автономии, независимости от государства, к числу которых относятся сферы религии, искусства, образования, науки. Функционирование этих структур может регулироваться не только посредством закона, но и с помощью таких принципов, как свобода совести, свобода творчества, академические свободы, права и свободы человека. Опираясь на эти принципы, граждане все более полно реализуют в различных видах своей творческой деятельности известную формулу либерализма: «разрешено все, что не запрещено».

Политизация общественной жизни и гражданское общество

Однако в политической истории известно немало фактов, когда и в этих областях запрещалось слишком многое, допускалось грубое вторжения государственной власти в запретные для нее — с точки зрения демократической парадигмы — области общественной жизни.

Подобные действия политических структур определяются ныне как *политизация* общественной жизни.

Политизация, таким образом, есть чрезмерное усиление влияния политики на сферы общественной жизни; придание даже самым незначительным ее сторонам политической, государственной значимости.

Крайнее проявление политизации — практика контроля *тоталитарного государства* за всеми сторонами общественной и личной жизни, в частности подмена механизма экономического саморегулирования политическим, командно-административным, в основе которого лежат идеологические штампы, например, в виде утверждений, что план — это всегда хорошо, а рынок — это всегда плохо.

Понятно, что *политизация выгодна бюрократии*, так как она расширяет ее власть, и невыгодна гражданам, поскольку она ущемляет, ограничивает их личные свободы и права.

Определенным противоядием против этой опасной болезни всевластия бюрократии является создание *правового государства* и *гражданского общества*.

Правовое государство — выработанный современным политическим сознанием идеал государственного устройства. Его важнейшей характеристикой являются ограничение сферы его действий существующим законодательством и нацеленность на максимальное обеспечение чести и достоинства, законных интересов, прав и свобод граждан и их организаций.

Вместе с тем признается, что правовое государство невозможно без *гражданского общества*.

В современной политической теории и практике признано, что соотношение между государством и гражданским обществом является важнейшим критерием характера общественно-политической жизни.

Как государство, так и организации гражданского общества имеют свои функции и свои границы. Причем существует некоторый оптимальный уровень взаимоотношений между ними, который определяется конкретными историческими условиями развития страны.

Гражданское общество есть нечто более высокое, нежели просто человеческое общество, *оно формируется в процессе превращения пассивных подданных в активных граждан*, т.е. таких жителей данной страны, которые осознают себя членами сообщества, обретают чувство собственного достоинства и способность делать политический выбор.

Под *гражданским обществом* понимается устойчивая система не только вертикальных, но и горизонтальных социальных связей, общественно-политических ориентаций и норм общественного поведения, вырастающая непосредственно из отношений собственности, но не сводящаяся к ним. В этой сложной системе связей кон-

центрируются и оформляются экономические, профессиональные, культурные и другие повседневные интересы отдельных граждан, социальных слоев и групп.

Удовлетворению их служат такие *институты гражданского общества*, как церковь, объединения, клубы, союзы, ассоциации, группы по интересам, которые не являются органами государственного управления. Именно гражданское общество, порождая плотную сеть интересов, объединяющих всех граждан в некую взаимодействующую общность, обеспечивает условия стабильности государства.

Сегодня понятием «гражданское общество» обычно характеризуют ряд важных общественно-политических институтов. Прежде всего, это личные права и свободы граждан: экономические, социальные, культурные, а также гарантии их осуществления.

Так, в Конституции Российской Федерации записано (ст. 2), что «человек, его права и свободы является высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства».

Но степень развития гражданского общества определяется, конечно, не только наличием юридических формулировок этих прав в законах, а главным образом их реальным осуществлением на практике.

Пределы политической жизни общества обозначены теми рамками, в которых принимаются и исполняются те или иные властные политические решения. Основными структурами, ее составляющими, являются политические субъекты и объекты, отношения взаимовлияния между ними, а также многообразная информация, идеи и концепции, которые непосредственно воздействуют на их отношения.

Таким образом, *специфика политической жизни общества* определяется тем, что она включает в себя все те материальные и духовные структурные элементы, а также процессы их взаимодействия, которые так или иначе влияют на характер взаимоотношений больших социальных групп, классов, наций, регионов и стран, способствуя оптимизации этих отношений.

Естественным продуктом политической жизни является повышение уровня политических взаимоотношений, их упорядоченности, организованности, в то время как смыслом экономической жизни является производство товаров и услуг, тех или иных вещей, а назначение духовной жизни состоит в производстве тех или иных концепций и идей, культурных ценностей, обогащении духовного потенциала общества.

Три концепции

Факт взаимосвязи всех сфер общественной жизни, специфическая роль каждой из них признаются всеми современными политологами.

Однако острые дискуссии возникают при определении их сравнительной роли, значения, субординации. По этой проблеме существуют разные точки зрения. В ее решении выделяются *три различные концепции*:

- (1) экономоцентристская;
- (2) политикоцентристская;
- (3) полицентристская, или эгалитарная.

Рассмотрим кратко содержание каждой из них.

Экономоцентристскую концепцию зависимости политики от экономики впервые сформулировал еще Аристотель, утверждавший, что политика обусловлена имущественным неравенством между людьми. С тех пор теории экономической обусловленности политических отношений придерживались многие мыслители. Но до абсолюта она была доведена марксизмом, согласно которому все социальные и политические отношения носят «надстроечный» характер и детерминированы отношениями экономическими, «базисом».

В марксизме была представлена позиция однолинейного *экономического детерминизма*. Политические процессы рассматривались здесь лишь как отражение экономических. Влияние надстройки на базис хотя и допускается, но оценивается как незначительное, минимальное. *К. Маркс* утверждал, что «способ производства обуславливает социальный, политический и духовный процессы». По мнению его друга и соратника *Ф. Энгельса*, «политическая власть является порождением экономической». А основоположник русского варианта марксизма *В.И. Ленин* утверждал, что «политика есть самое концентрированное выражение экономики».

Таким образом, экономоцентризм полностью лишает политическую сферу самостоятельности и рассматривает ее как производную от отношений собственности. Однако мировой опыт показывает, что общества, находящиеся на одной стадии развития производства, могут иметь разные типы политической системы. Так, современная рыночная экономика может сочетаться как с демократической, так и с недемократической властью. Кроме того, политика может зависеть и от религиозных факторов, особенностей социальной структуры общества, исторического развития страны, ее места в системе международных отношений.

Политикоцентризм исходит из противоположного представления, оценивая политику как совершенно самостоятельную сферу, которая создается и существует независимо от каких бы то ни было других социальных факторов. Впервые столь высокую оценку политике дал итальянский мыслитель эпохи Возрождения *Никколо Макиавелли*. По его мнению, главное в человеческой истории — это процесс возвышения и падения государств, а высшая человеческая

доблесть состоит в борьбе за укрепление государства, в отстаивании его выгоды. Власть представлялась ему как самый эффективный рычаг воздействия на общество, как вполне самостоятельная ценность. Обладание властью, по его мнению, дает успешному политику неограниченные возможности для обогащения и повышения своего статуса. Именно стремление к обладанию властью является главной движущей силой для социальных движений и их лидеров.

Таким образом, политикоцентризм завышает роль политики и принижает роль других социальных факторов в жизни общества.

Как хорошо видно, обе рассмотренные концепции представляют два противоположных взгляда на роль политики в жизни общества. Более взвешенную оценку этим взаимоотношениям дает *третья концепция — полицентризма*.

С этой позиции все социальные процессы обусловлены взаимодействием целого комплекса факторов: политических, экономических, культурных, религиозных. Обсуждение вопроса о том, какая из этих сфер более важна для общества, столь же уместно, как и размышление на тему, какая из систем организма более важна для него: нервная, кровообращения, дыхания или пищеварения. Очевидно, что все естественным путем возникшие структуры общества, как и системы организма, одинаково необходимы, поскольку ни без одной из этих систем ни общество, ни любой живой организм существовать не могут. Политика — лишь один из равноправных социальных институтов, находящихся в постоянном взаимодействии друг с другом. Однако специфика политической сферы состоит в том, что она более тесным образом связана со всеми другими сферами общественной жизни.

Причем ее связь с каждой из этих областей своеобразна. Так, наиболее тесно политика связана с *экономикой*. Воздействие экономики на политику обусловлено следующими основными обстоятельствами. Различные социальные группы постоянно требуют от государства защиты своих экономических интересов: бизнесмены, например, требуют уменьшения налогов, а наемные работники — повышения заработных плат. Именно бизнес-элиты наиболее активно финансируют избирательные кампании, а затем воздействуют на политиков для принятия выгодных им решений.

Экономические кризисы влекут за собой, как правило, и кризис доверия к власти, порождают радикальные движения, нестабильность в обществе и нередко приводят к смене власти.

Не только внутренняя, но и внешняя политика государств строится с учетом интересов национальной экономики. Так, хорошо известно, что правительства западных стран обеспечивают повсюду в мире интересы своих транснациональных монополий, оказывают

давление на правительства стран — экспортеров нефти в целях снижения цен на сырье и т.п.

Но вместе с тем и политика оказывает обратное влияние на экономику:

- (1) стабильность политической обстановки в стране обеспечивает и стабильность экономики, делает страну привлекательной для новых капиталовложений, и наоборот, политическая нестабильность приводит к бегству капиталов и «утечке мозгов»;
- (2) успешная научно техническая политика обеспечивает рост производительности труда, ведет к обогащению труда работников;
- (3) политика изменяет всю экономическую среду путем обоснования новых концепций экономического развития. Именно такую роль призвана сыграть концепция модернизации производства, которая ныне провозглашена и активно реализуется Правительством России.

Однако вопрос о том, насколько политика и государство могут присутствовать в экономической жизни, является все же спорным. Как показывает опыт, это влияние может быть как позитивным, так и негативным. Как показал опыт Советского Союза, других социалистических стран, командование экономикой ведет к росту теневой экономики, тотальному дефициту товаров, падению экономической заинтересованности работников, а в конечном счете — к кризису всей общественной системы. Но не менее опасен и «дикий рынок», уклонение хозяйствующих субъектов от всякого контроля со стороны государственных органов, что оборачивается неконтролируемым ростом цен, снижением качества продукции, усилением социальных контрастов и усилением нестабильности социальной и политической жизни.

Политика и мораль

Политика связана и с такой нормативной сферой жизни, как мораль.

Под *моралью* обычно понимают ту или иную систему норм, правил, оценок, которые призваны регулировать поведение людей в целях согласования их личных и общественных интересов.

Очевидно, что между моралью и политикой есть нечто общее, поскольку они возникли из одного источника — из *потребности* людей в регулировании, упорядочении общественных отношений, их стабильности, организованности.

Однако между теми нормами, которыми руководствуются политические структуры, государство, и общечеловеческими моральными нормами есть *различия*:

- (1) мораль исторически возникла раньше, чем нормы политики, которыми руководствуется государство, — правовые нормы; право возникло в силу недостаточности регулятивных возможностей морали в социально неоднородном обществе;
- (2) социальное пространство, в котором применяются и действуют моральные нормы, значительно шире, чем поле применения правовых норм, которые действуют только в ограниченных пределах политической сферы; действие же нравственности распространяется на все области человеческого существования: личные и общественные, духовные и материальные, мировоззренческие и конкретно-практические;
- (3) при всем многообразии моральных норм их основу составляют обобщенные представления об идеалах, устремленных к добру, к должному душевному строю и поведению, к выбору ценностей более высокого порядка: общечеловеческих, непреходящих, вечных истин и ценностей; правовые же нормы, законы прежде всего закрепляют в сознании и поведении людей те правила, которые жизненно важны для господствующих социальных сил;
- (4) субъектом морали является личность, а высшей инстанцией для применения моральных норм выступает совесть; субъектом же права выступает государство, а высшей инстанцией для его применения является суд.

Непростая проблема соотношения политики и морали издавна занимает умы мыслителей. В центре проблемы всегда стояли вопросы нравственного воздействия на власть, способности общества к одухотворению, облагораживанию этой сферы противоречий и конфликтов на основе идеалов добра и справедливости. В процессе эволюции политической мысли выделились две крайние позиции по этому вопросу.

Одна часть теоретиков, начиная с Макиавелли, стояла на позиции отрицания какой бы то ни было возможности серьезного влияния морали на политику. Широко известен его афоризм, утверждавший, что для политики цель всегда оправдывает любые средства.

Другая часть ученых практически отождествляла политические нормы с ценностями общечеловеческой морали, полагая, что последние являются ведущими ориентирами для любой социальной сферы, в том числе и для политики.

Взаимоотношения политики и морали и сегодня — одна из сложных проблем политической науки. Однако не вызывает сомнения, что политику нельзя рассматривать как сферу, находящуюся по ту сторону добра и зла, т.е. за пределами морали. Мораль всегда так или иначе воздействует на все сферы жизни, в том числе и на

политическое поведение людей. Причем возможно и необходимо способствовать процессу гуманизации политических отношений путем формирования государственного курса, исключая привилегированное положение тех или иных социальных, национальных, конфессиональных групп, правящих элит, а также путем постоянного поиска консенсуса между конфликтующими политическими силами.

Политика и религия

Политика взаимодействует и с *религией*. Значимость этих связей обусловлена тем, что большинство человечества остается религиозным, т.е. верит в истинность тех или иных символов религиозной веры.

Религия опирается, прежде всего, на сознание верующих людей. Религиозное сознание основано на убеждении, что с помощью веры истина может быть познана сразу и целостно, а с помощью разума истина познается долго и в соответствии с некоторой системой правил. Религиозно настроенный человек считает, что истина есть, что она известна в своей сущности, хотя точно и неизвестно, как ее применять в каждом конкретном случае. Но для того чтобы решить и эти конкретные вопросы, всегда можно обратиться в религиозную организацию, т.е. в церковь. Вся религиозная деятельность (культ), которую осуществляют религиозные организации, направлена на то, чтобы поддержать эту веру и обеспечить соответствующее поведение верующих.

Очевидно, что между социальной ролью политики и религии есть много общего. Прежде всего, общей является их основная структура. В обоих случаях речь идет об определенном сознании людей, их взаимоотношениях и о некоторых организациях, которые участвуют в этих отношениях.

Похожи и основные функции этих социальных феноменов. По крайней мере, две важнейшие функции политики — *регулятивная* и *интегративная* — присущи также и религии.

Нередко религия прямо используется политикой как средство сохранения власти. Известно, что на протяжении многих веков церковь учила массы, что вся власть от Бога. Исторический опыт показывает, что религия и политика тесно связаны между собой: религия всегда оказывала сильное влияние на политику и сама испытывала на себе весьма существенное воздействие политики.

Некоторые исследователи не без оснований считают, что религиозные объединения представляют собой миниатюрные политические системы со своими лидерами и комитетами, конфликтами и консенсусом.

Однако между политикой и религией имеются, конечно, и существенные *различия*. Отметим наиболее значимые из них.

Религия по самой своей природе — явление *консервативное*. В своих решениях она опирается на древние каноны. Отсюда ее естественное отставание от быстротекущих событий политической жизни. Потребности политики при таких обстоятельствах нередко приходят в столкновение с религиозной позицией именно в силу того, что политика — это не только сохранение, но и изменение социальной и политической реальности — уже в силу этого возможны противоречия между политикой и религией.

Другое различие касается *методов*, используемых государством и церковью. И политика и религия для обеспечения должного поведения людей используют как *средства убеждения*, так и *средства наказания*. Но у политики меры принуждения могут быть более жесткими. У религии преобладают меры нравственного осуждения, что же касается наказаний, то они обещаются преимущественно после окончания земного существования.

Различия между политикой и церковью связаны также и с тем, что все рычаги правового регулирования находятся в руках государства. Именно государство, а не сама церковь устанавливает правовое положение религиозных организаций и в необходимых случаях противостоит попыткам клерикализации, чрезмерного усиления влияния церкви в обществе.

В связи с этими различиями в истории взаимоотношений государства и церкви возникали различные варианты взаимоотношений:

- (1) единство религии и политики, их тесная связь;
- (2) подчинение религией политики;
- (3) подчинение политикой религии;
- (4) отделение религии от политики, их автономность по отношению друг к другу.

Религия и политика действовали сообща по первому из указанных вариантов, когда нужно было противостоять внешней угрозе или бороться с активными действиями протеста внутри страны. Но на протяжении истории во взаимоотношениях между политикой и религией складывались разные ситуации. Между ними существовали противоречия, а иногда даже борьба за роль определяющего фактора в жизни общества.

Религия продолжает оставаться и сегодня одной из важнейших сфер общественной жизни. Она оказывает значительное влияние на мировоззрение сотен миллионов людей, а через него и на их поли-

тическое сознание и поведение. Религия оказывает немалое влияние и на принимаемые государством политические решения. Поэтому понимание характера взаимоотношений между религией и церковью является одной из важных предпосылок для установления доверия как между властью и религией, так и между представителями различных конфессий.

Контрольные вопросы

1. Дайте характеристику основных концепций происхождения религии.
2. Как соотносятся категории «политика» и «власть»? Охарактеризуйте три формы власти.
3. Раскройте содержание различных подходов к пониманию сущности политики.
4. Охарактеризуйте две концепции роли политики в жизни общества. Почему политику сравнивают с двуликим Янусом?
5. Каково назначение политики? Разъясните содержание ее «входных» и «выходных» функций.
6. Опишите основные уровни структуры политической власти.
7. Покажите содержание трех концепций взаимоотношений основных сфер общественной жизни.
8. Как взаимодействуют политика и экономика?
9. Каковы взаимоотношения политики и морали?
10. Как взаимодействуют политика и религия?

Глава 2

История западной политической мысли

2.1. Периодизация истории политических учений

Наука о политике хотя и оформилась в самостоятельную науку сравнительно недавно (в начале XX в.), но процесс ее формирования начался задолго до этого времени. Первые идеи, мысли, представления о том, что такое политика, власть, государство, появились уже в Древнем мире.

История политических учений — самостоятельный раздел современной политической науки. Обобщая богатый опыт осмысления политической жизни с древнейших времен и до наших дней, история политических учений облегчает поиск новых политических форм, отвечающих условиям XXI в.

Следует заметить, что история политических учений тесно связана с двумя другими историческими дисциплинами: всемирной историей и политической историей. Однако у этих трех исторических дисциплин все же разные предметы изучения. *Всемирная история* исследует все основные составляющие общественной жизни: политику, экономику, культуру, религию всех стран и народов. *Политическая история* есть история одной из сфер общественной жизни — политической власти, прежде всего история Египетской, Вавилонской, Персидской, Македонской, Римской и других империй, вплоть до нашего времени.

История политических учений — часть политической истории. Но это особая, относительно самостоятельная ее часть, связанная с мыслительной деятельностью людей, с их попытками познать политическую реальность.

Ключевым для всех исторических наук является вопрос выделения этапов общественного развития, или *вопрос периодизации*. Существует несколько подходов к периодизации истории человечества.

1. *Традиционный, или исторический*. Его основы были предложены еще французскими историками XVII—XVIII вв. В соответствии с ним история делилась на следующие эпохи:

- (1) *Древний мир* — с момента возникновения первых цивилизаций и до падения Рима под ударами варваров в 476 г.;
- (2) *Средневековье* — V—XV вв.;
- (3) *Возрождение*, или «*Осень Средневековья*», — XV—XVI вв.;
- (4) *Новое время* — XVII—XIX вв.;
- (5) *Новейшее время* — XX—XXI вв.

Хотя эта классификация наиболее распространена, ее условность очевидна. Известный немецкий философ *Освальд Шпенглер* (1880—1936) в связи с этим отмечал, что «у западных историков перед глазами совсем другая всемирная история, чем у великих арабских и китайских историков»¹.

2. *Формационный подход* — этот совершенно другой подход к периодизации всемирной истории был предложен марксизмом. Используя в качестве основного критерия классовую структуру общества, экономические отношения и формы собственности, *Карл Маркс* рассматривал историю как процесс смены общественно-экономических формаций. Он, этот процесс, начинается первобытной, доклассовой формации и от нее движется к рабовладельческой, далее — к феодальной, от нее к капиталистической или буржуазной и от буржуазной — к бесклассовой коммунистической формации, первой фазой которой является социализм. Переход к коммунистической формации Маркс определял как начало подлинной истории человечества, как *завершение его предыстории*.

Но и формационный подход имеет свои недостатки. Отметим, например, что он явно недооценил значения переворота, произошедшего в XVII—XVIII вв. во всех областях жизни европейцев — от экономики до политики и идеологии и имевшего всемирно-историческое значение. Так, один из самых глубоких мыслителей XX в. — *Карл Ясперс* (1883—1969) определял этот период как одну из «*осевых эпох*» в истории человечества, когда наблюдался удивительный взлет человеческого духа. Именно в эту эпоху в Европе зародился и получил развитие *капитализм*, произошли *промышленная, научная, политические, религиозные революции*, во многом определившие перспективы дальнейшего развития человечества².

3. *Цивилизационный подход* исходит из того, что история человечества есть главным образом *история разных цивилизаций, разных религий и культур*. Этот подход акцентирует внимание на том, что *идеи и ценности*, которые вырабатываются и принимаются представителями одной цивилизации, совсем не обязательно подходят и принимаются представителями другой цивилизации. Разность культур

¹ Шпенглер О. Закат Европы: В 2 т. Т. 2. М., 1998. С. 17.

² Ясперс К. Смысл и назначение истории. М., 1991. С. 96—97.

определяет разность взглядов и оценок. Так, оправдавшие себя на Западе либеральные ценности — концепции прав и свобод человека, приоритета личности, ее интересов перед государственными интересами и т.п. — оказались малопригодными на Востоке. Таким образом, цивилизационный подход по сути дела исходит из известной народной мудрости, которая гласит: «Не суйся со своим уставом в чужой монастырь».

Естественно, возникает вопрос: какой же из указанных подходов следует предпочесть при анализе истории политической мысли? По-видимому, *в каждом подходе есть рациональное зерно, есть свои плюсы, но есть и минусы.*

Изучение политических учений прошлого помогает *лучше понять не только прошлое, но и настоящее.* Именно об этом говорил известный русский мыслитель *И.А. Ильин*, обращая внимание на то, что мы должны «все изболеть и осмыслить, чтобы выстрадать и приобрести тот духовный опыт, который будет потом светить нашим потомкам в поколениях»¹.

Воспользуемся этим мудрым советом русского философа в полной мере и проанализируем основные идеи политологии в их развитии.

2.2. Политическая мысль в Древнем мире

Человек — не только организованное существо, но самое высокоорганизованное из всех живых существ. Вместе с тем он вынужден был с момента своего появления жить в мире, который полон хаоса, беспорядка, неорганизованности. Естественно, что уже первобытный человек пытался внести в окружающий его мир элементы организованности, порядка, которые были присущи ему самому и которые особенно ярко проявились в его способности осмысливать, а затем и посильным образом преобразовывать окружающую действительность. Опираясь на эту свою уникальную способность, он сумел усмотреть в структуре окружающего его природного мира не только хаотичность, но также и некоторую упорядоченность, системность. Конечно, он смог увидеть только то, что оказалось доступным его неразвитому сознанию, а именно бинаризм, дуализм природы, ее принципиальную разделенность на некий верх и определенный низ, на небесное и земное, свет и тьму, на добро и зло, на мужское и женское начала, на сакральное и профанное. Отсюда вытекал простой вывод, что и человеческое общество должно быть устроено по образцу, данному природой, в нем должны быть властвующие и подчиненные, высшие и низшие, руководители и

---

¹ *Ильин И.А.* Родина и мы: Статьи. М., 1995. С. 153—154.

исполнители. На этой содержательной основе и появились первые *элементы организации*, порядка в первобытном обществе, возникли первые структуры в виде родо-племенных властных учреждений, первых религиозных культов. Влияние этих властных институтов укреплялось с помощью системы разнообразных обрядов, ритуалов, танцев и песнопений. Со временем на этой основе возникли и *древнейшие религии*, т.е. системные представления о мире и месте человека в нем. Важнейшей задачей этих идейных систем стало укрепление сложившейся родо-племенной власти и ее превращение в качественно иную форму социального господства — *государственную власть*.

Так, согласно древнекитайской религиозной мифологии власть имеет небесное, божественное происхождение и единственной точкой связи с небесными силами является верховный правитель Китая, император. Согласно мифам Индии, небесные силы не только источник власти правителя, но и вершители земных дел.

Еще более активно ведут себя древнегреческие боги: они не только создают для людей основные законы, но и постоянно участвуют в их жизни как непосредственные правители, наказывая одних и вознаграждая других. Древнееврейский бог (Иегова) выступает для еврейского народа в качестве законодателя, правителя и судьи. Согласно христианской мифологии, вся власть имеет божественное происхождение, а сын Божий Иисус Христос принимает непосредственное участие в земных делах.

Таким образом, для мифов и древних религий характерно представление о *божественном источнике* правил человеческого поведения. Политические установления приписывались или прямо богам, или их ставленникам — правителям. На протяжении многих веков религиозные, нравственные, правовые и политические представления людей совпадали. Например, в древнеиндийских памятниках ключевое понятие «*карма*» имеет различное значение: добродетель, долг, право, закон символ веры.

Рационализированные религиозно-мифологические системы

Более рационализированные религиозно-мифологические системы связаны с именами Заратустры (Персия — Иран) и Будды (Индия).

Учение *Заратустры* (ок. 628—551 до н.э.) исходит из дуалистических представлений. Согласно ему в мире постоянно борются два основных начала — добро и зло, соответственно существует и *два Бога*. Человек создан Богом добра, но он свободен в своих мыслях и поступках и поэтому доступен и воздействию Бога зла. Своими мыслями и делами человек должен постоянно бороться со злыми духами. Такова же и задача политической системы.

Учение *Будды (Гаутамы)* (563—483 до н.э.) вообще отвергает саму мысль о Боге как первоисточнике закона и верховном правителе. Судьба человека зависит от его собственных усилий. Буддизм проповедует индивидуальный путь достижения каждым человеком *нирваны*, т.е. состояния высшей просветленности.

Политические концепции рационалистического характера

Первые известные политические концепции рационалистического характера возникли в составе философско-этических учений древности. Именно от философии и этики этими учениями был унаследован *нормативно-ценностный* подход к политике. В них речь шла главным образом не о том, что есть в политической реальности, а о том, что в ней должно быть.

Китайский мыслитель *Конфуций* (551—479 до н.э.), древнегреческие философы *Платон* (427—347 до н.э.) и *Аристотель* (384—322 до н.э.) понимали политическое знание как науку о высшем благе человека и государства.

Нормативно-ценностный подход ориентировал на разработку идеала политического устройства и исходил из должного или желаемого и в соответствии с ними строил политические институты и поведение. Важнейшим политическим институтом, который полностью подчиняет себе отдельного человека, считалось государство.

Патерналистское учение Конфуция В основе учения *Конфуция* — *патерналистский* взгляд на политику, согласно которому государство — одна большая патриархальная семья. В нем верховный правитель — отец для всех, являющий собой *образец нравственного совершенства*. Он постоянно заботится о благе своих подданных как о своих детях, за что они должны платить правителю полным послушанием. Государство будет прочным, учил Конфуций, если каждый в нем будет исполнять свои обязанности: «Государь должен быть государем, сановник — сановником, отец — отцом, сын — сыном».

像教行子孔師先

Конфуций

Идеальное государство Платона Древнегреческий философ *Платон* представлял *идеальный государственный строй* по аналогии с устрой-

ством космоса и человеческой души. Подобно тому как в человеческой душе есть три начала — разумное, волевое и низменное, так и в обществе при активной поддержке государства должны существовать *три сословия*:

- (1) разумному началу в душе соответствует сословие ученых, философов, правителей;
- (2) волевому, яростному, мужественному началу соответствуют воины, которые должны постоянно поддерживать свои качества с помощью гимнастических упражнений;
- (3) низменное начало, примитивное стремление к удовлетворению своих низших потребностей, в пище, одежде, жилье, порождает сословие земледельцев и ремесленников, которые должны поддерживать государство материально.

Платон

Во главе государства, по Платону, должны стоять *цари-философы*, души которых наполнены разумным началом и которые в наибольшей степени близки к космическому миру идей, к главной идее этого мира — *идеи блага и справедливости*. Только философы, обладающие мудростью и добродетелями, не интересующиеся проблемами мелкого эгоистического уровня, способны воплотить небесный мир идей в земной жизни. В одном из своих главных политических произведений

«Государство» Платон писал:

Когда властителями в государстве станут подлинные философы, будет ли их несколько или хотя бы один, нынешними почестями они пренебрегут, считая их низменными и ничего не стоящими, и будут ценить порядочность и ту честь, что с нею связана, но самым великим и необходимым будут считать справедливость; служа ей и умножая ее, устроят они свое государство¹.

Таким образом, идеалом политического устройства для Платона была «просвещенная монархия», а наихудшей формой правления он считал деспотическую монархию, а также демократию. Особенно резко он отзывался именно *о демократии*:

Ну так, давай посмотрим, милый друг, каким образом возникает тирания... Когда во главе государства, где демократический строй и

---

¹ Платон. Собрание сочинений: В 4 т. М.: Мысль, 1994. Т. 3. С. 326.

жажда свободы, доведется стать дурным виночерпиям, государство это сверх должного опьяняется свободой в неразбавленном виде, а своих должностных лиц карает, если те недостаточно снисходительны и не представляют всем полной свободы... При таком порядке вещей учитель боится школьников и заискивает перед ними... Лошади и ослы привыкли здесь выступать важно и с полной свободой, напирая на встречных, если те не уступают им дорогу... Тирания возникает, конечно, ни из какого другого строя, как из демократии, иначе говоря, из крайней свободы возникает величайшее и жесточайшее рабство»¹.

В нереалистичности предлагаемой политической схемы Платон вскоре смог убедиться сам. Предпринятые им попытки воплотить свои мысли в жизнь окончились полной неудачей. Так, в 361 г. до н.э. он совершил путешествие в Сицилию по приглашению правителя Сиракуз Дионисия Младшего, пожелавшего проводить в своем государстве идеи Платона. Дело кончилось тем, что этот самый Дионисий... продал Платона в рабство, и великому философу удалось все же спастись от пожизненного рабства лишь благодаря чистой случайности. Данный пример вовсе не означает, что Платон не прав, скорее другое здесь является определяющим — слишком велика пропасть между теоретическими воззрениями Платона и теми реальными историческими условиями, в которых ему пришлось жить. Да что там говорить об этих самых исторических условиях и их принципиальной отсталости от учения великого философа, если даже в условиях нашего времени он, скорее всего, не был бы понят и поддержан нынешними правителями — до сих пор вовсе не философами, а теми самыми «дурными виночерпиями» в своем абсолютном большинстве.

Политическая концепция Аристотеля Совсем другой была политическая концепция ученика Платона — *Аристотеля*. Государство, по Аристотелю, образуется вследствие *потребностей людей*, вследствие их природного стремления *к общению*. Он, таким образом, обосновывал не религиозную, обращенную к божеству, и не абстрактно-идеалистическую, а уже *антропологическую* трактовку власти, ее производность от естественной природы человека как «политического животного». Свои выводы Аристотель сделал, изучив опыт многих реально существовавших в его время государств.

---

¹ Платон. Собрание сочинений: В 4 т. М.: Мысль, 1994. Т. 3. С. 326.

В отличие от Платона, искавшего первоначала государства на небесах, Аристотель как бы спустил государство, его источники, первоосновы с небес на землю.

Аристотель

Поясним еще более подробно разницу во взглядах на государственное устройство и власть Платона и Аристотеля. Это принципиально разные учения в силу того, что эти учения — *о разном*: у Платона — *об идеальном* государстве — эталоне, а у Аристотеля — о государстве *реальном*, о государстве существующем, причем в его же историческое время. Платон принципиально не принимает окружающих его политических реалий, Аристотель же с ними фактически мирится. По своим философским позициям Аристотель — совсем не ученик Платона...

Объясняя возникновение государства, Аристотель подчеркивал, что в отличие от семьи, селения, основанных на стремлении к продолжению рода и отцовской власти, государство возникает благодаря потребности в более широком общении между людьми, т.е. благодаря потребности более высокого уровня. По его мнению, государство появляется лишь тогда, «когда образуется общение между семьями и родами ради благой жизни».

Таким образом, здесь источником власти также являются определенные идеи, нормы, но не полученные людьми в готовом виде из космоса, а выработанные ими самими в процессе приобретения нового практического опыта.

Главную задачу политической теории Аристотель видел в том, чтобы отыскать в уже имеющейся исторической практике, т.е. на земле, а не на небе, *совершенное* государственное устройство, позволяющее достичь общественного блага, политической справедливости, т.е. того, что служит общей пользе. Вряд ли постановка самой исследовательской задачи может считаться вполне корректной, поскольку, если бы такую задачу Аристотелю пришлось бы решать в наше историческое время, у него было бы очень большие, принципиально неразрешимые проблемы в поисках совершенного государственного устройства. Так что в оценках того, кто ближе к истине — Платон со своими идеями — «небесами» или Аристотель со своей «приземленной» трактовкой проблем политологии, вовсе не надо торопиться...

Наилучшим Аристотель считал такое государственное устройство, которое опирается на большинство населения, *на средний класс*. В своем произведении «Политика» он писал:

В каждом государстве есть три части: очень состоятельные, крайне неимущие и третьи, стоящие посередине между теми и другими... Итак, ясно, что наилучшее государственное устройство то, которое достигается посредством средних, и те государства имеют хороший строй, где средние представлены в большем количестве, где они — в лучшем случае — сильнее обеих крайностей или по крайней мере каждой из них в отдельности. Соединившись с той или другой крайностью, они обеспечивают равновесие и препятствуют перевесу противников. Поэтому величайшим благополучием для государства является то, чтобы его граждане обладали собственностью средней, но достаточной; а в тех случаях, когда они владеют слишком многим, другие же ничего не имеют, возникает либо крайняя демократия, либо олигархия в чистом виде, либо тирания, именно под влиянием противоположных крайностей¹.

Исходя из этих соображений, Аристотель считал наилучшим устройством государства так называемую *политию*, опирающуюся на средний класс и сочетающую положительные черты олигархии и демократии.

Построена ли где-либо в мире эта самая полития? Вопрос риторический...

2.3. Политические учения Средневековья

Политическая мысль Средневековья базировалась на античных источниках, и наиболее авторитетными считались труды Аристотеля и Платона. В то же время средневековые политические идеи обязательно обосновывались религиозной догматикой, христианской или мусульманской. Так, происхождение власти, государства велось не от «мира идей», как у Платона, а от Бога. Признавалось, что поскольку Бог на небе один, то и на земле правитель должен быть один, т.е. наилучшей формой государства считалась монархия.

Наиболее последовательным результатом применения религиозной догматики к осмыслению политической жизни стали *теократические теории*. Они оправдывали сложившуюся иерархическую структуру общества, ссылаясь на то, что такая же иерархия существует и в «небесном граде». Признавалась святость монарха

---

¹ Аристотель. Сочинения: В 4 т. М., 1983. Т. 4. С. 507—508.

как помазанника Божья, а смена власти считалась возможной только на основе династического принципа. Основываясь на той же логике, церковь поддерживала и идею нерушимости существующей власти.

В то же время христианство, изначально порожденное освободительными движениями беднейших слоев населения, содержало в себе и некоторые *демократические идеи*, в том числе всеобщего равенства, любви к ближнему и т.п. Согласно христианскому учению, скорее верблюд пройдет сквозь игольное ушко, нежели богатый войдет в Царство Божие.

Излагая основные христианские идеи общественно-политического развития, один из мыслителей раннего Средневековья — *Августин Блаженный* (354—430) в своем известном труде «*О Граде Божьем*» предложил первый вариант периодизации всемирной политической истории. По его представлениям, всемирная история началась с наказания людей за первородный грех и через длительное время закончится искуплением этого греха, отделением праведников от грешников в день Страшного суда.

Несмотря на определенную наивность, эта политическая концепция Августина пользовалась весьма значительным влиянием на протяжении всего Средневековья и в какой-то степени сохранила его среди верующих до сих пор.

Учение Фомы Аквинского

В наиболее полном виде эта политическая концепция поддерживается и развивается в трудах средневекового теолога, философа и политолога *Фомы Аквинского* (1225—1274), основателя нового направления в философии Средневековья — *томизма*¹, представлявшего собой наиболее рационализированную форму религиозной философии. Современная католическая церковь использует это учение в качестве своей основополагающей философской системы.

Фома Аквинский

Главное политическое произведение Фомы Аквинского — «*О правлении государей*». Политические убеждения Аквината вытекают из учения Аристотеля о человеке как существе общественном, политическом, о естественном происхождении государства. Целью государства является

---

¹ *Томизм* — учение Фомы Аквинского, название произошло от латинизированного его имени (Thomas).

общее благо. Но политическое учение «язычника», нехристианина Аристотеля Фома согласовывает с христианской догматикой, подчеркивая, что естественные законы возникновения государств и права, изложенные Аристотелем, не противоречат божественному закону, а лишь дополняют его. Из этой посылки Фома Аквинский делает весьма радикальный вывод о том, что народ *имеет право* восстать против государя, если тот нарушает естественный закон.

Естественное происхождение государства в форме *монархии* Фома Аквинский объясняет следующим образом:

Для человека, однако, так как он существо общественное и политическое, естественно, что он живет во множестве, даже еще более чем все другие существа, ибо этого требует естественная необходимость. Поэтому тот, кто царит в доме, зовется не царем, а отцом семейства. Он, однако, имеет некоторое сходство с царем, из-за чего царей иногда именуют отцами народов¹.

Монархическую форму правления он противопоставляет *тирании*. Преимущества монархии он видит в том, что

единая сила более действенна в исполнении намеченного, чем рассеянная и разделенная. Следовательно, насколько более полезно, когда сила, действующая во благо, более едина, так как она направлена к совершению добра... Сила же нечестивого правителя направлена к злу множества, так как общее благо множества он обратит только в свое собственное благо.

Следовательно, чем больше отвергают общее благо, тем более несправедливо правление; а отвергают общее благо больше при олигархии, когда добиваются блага для немногих, и еще больше отступают от общего блага при тирании, когда добиваются блага только для одного... Поэтому правление тирана самое несправедливое².

В качестве мер недопущения превращения правителя в тирана Фома Аквинский считает возможным применение самых крайних мер:

И если бремя тирании нестерпимо, некоторым представляется, что убить тирана... ради освобождения множества было бы доблестным делом для храброго человека³.

Однако, будучи человеком своего времени, Аквинат завершает свое политическое учение обоснованием положения о приоритете церковной власти над властью светской. Он пишет:

---

¹ Цит. по: *Политология*: Краткая хрестоматия. СПб.: Питер, 2008. С. 40.

² Цит. по: Там же. С. 41.

³ Там же. С. 42.

Жить, следуя добродетели, не является конечной целью объединенного множества, цель посредством добродетельной жизни, достичь небесного блаженства. Поэтому служение царству, поскольку духовное отделено от земного, вручено не земным правителям, а священникам и особенно высшему священнику, наследнику Петра, наместнику Христа, папе Римскому, которому все цари христианские должны подчиняться как самому Господу Иисусу Христу. Ведь те, кому принадлежит забота о предшествующих целях, должны подчиняться тому, кому принадлежит забота о конечной цели и признавать его власть¹.

Идея о монархии как наилучшей форме правления, а также о недопустимости ее превращения в тиранию была настолько прочно укоренена в сознании средневекового общества, что она находила отражение и поддержку не только в специальной философско-политической, но и в художественной литературе. Так, ирландский поэт *Седулий Скот* (IX в.) обращался с о следующим стихотворным поучением к князьям:

Те цари, что злыми делами
Обезображены, разве не схожи
С вепрем, с тигром и с медведями
Есть ли хуже этих разбойник?
Что кичитесь в мире, венками
Украсясь, в пурпур одевшись?
Ждут вас печи с пламенем ярым;
Их же дождь и росы не тушат.
Вы, что отвергли Господа Света
Все вы во мрак загробного мира
Снидите; там же вся ваша слава
В пламени сгинет на вечные веки.
А безгрешных в небе прославят
Высшим венцом и светом блаженным².

Нетрудно заметить, что здесь поэт, долгое время служивший при дворе крупного церковного иерарха, выражает позицию церковных властей, отстаивавших приоритет своей власти над светской, свое право судить светских правителей, разделять их на грешных и безгрешных.

Политическая концепция Данте Алигьери

Однако в противоположность этой теократической концепции в поздний период Средневековья стал укрепляться новый подход к политике. В эпоху Возрождения и Реформации начался процесс

¹ *Политология*. С. 43.

² *Зарубежная литература Средних веков*. М.: Просвещение, 1974. С. 19.

секуляризации, т.е. освобождения общественного сознания от безраздельного влияния религии, что в конечном счете в политической сфере привело к разделению церковной и государственной властей.

Глубокое обоснование этой позиции представил выдающийся итальянский мыслитель *Данте Алигьери* (1265—1331), известный не только как поэт, но и как политический мыслитель. В своем трактате «Монархия» он обосновывает положение, что авторитет монархии дается ей непосредственно от Бога и не зависит от его наместника, т.е. от папы римского. Он выступает как решительный сторонник четкого разделения функций церковной и светской властей. Если *Фома Аквинский* считал, что государь должен подчиняться папе как самому Христу, то в представлении Данте монарх равен папе, поскольку монарх сам является выразителем воли Бога.

2.4. Эволюция западной политической мысли XVI—XVIII вв.

О двух «осевых эпохах»

В современной исторической науке все шире утверждается мысль, что всемирная история не есть равномерный, прямолинейный процесс. В ее движении бывают и взрывные, *революционные* эпохи. Это относится и к развитию любых учений и идей, в том числе и политических. И здесь также совершаются своего рода «духовные революции». Хотя в отличие от социальных духовные революции — это относительно «тихие революции», но именно они во многом определяют дальнейший ход человеческой истории.

Известный немецкий философ *Карл Ясперс* (1883—1969) выделял две «осевые эпохи» («осевое время») в развитии идей и учений.

Первая «осевая эпоха» — это период примерно между 800 и 200 гг. до н.э. Именно тогда почти одновременно и независимо друг от друга образовались несколько духовно-родственных друг другу духовных центров как на Востоке, так и на Западе. Они представлены именами *Конфуция*, *Платона* и *Аристотеля*, а также многих других мыслителей. Это их усилиями было окончательно подорвано *мифологическое мировоззрение*. Но они совершили и нечто большее,

К. Ясперс

обозначив своим научным творчеством появление рационально мыслящего человека, т.е. человека такого типа, который практически сохраняется и по сей день без особых изменений своей глубинной сущности. Именно в первую «осевую эпоху» были заложены основы современных мировых религий и разработаны основные философские и политические категории, которыми пользуются и люди XXI в.

Вторая «осевая эпоха» — 1500—1800 гг. — затронула только Европу. Восток она не затронула, хотя еще до 1400 г. жизнь Запада и Востока протекала примерно на одном и том же цивилизационном уровне. Но в то время как на Востоке вплоть до XX в. политические учения находились под сильнейшим влиянием религиозной идеологии буддизма, конфуцианства, ислама, в период второй «осевой эпохи» в Европе зародился капитализм, произошли научная, промышленная, религиозные и политические революции.

Здесь, в Европе, произошел новый могучий взлет человеческого духа, причем этот период связан с подъемом политико-правовой мысли не в меньшей степени, чем с достижениями философской и художественно-творческой деятельности. Эти достижения политической мысли связаны, прежде всего, с политико-правовыми концепциями *Никколо Макиавелли, Бенедикта Спинозы, Иммануила Канта.*

Причем достижения второго «осевого времени» по сравнению с первым были более глубокими и значимыми для дальнейшего развития всей человеческой культуры, в том числе и для развития политической мысли. Отметим сразу: достижения европейцев были далеко не только со знаком «плюс» и об этом будет речь идти ниже.

В течение этого исторического периода политическая наука, не порывая связей с философией и вместе с ней отделяясь от религии, самоопределялась как самостоятельная область в философии, как *политическая философия*. Вместе с этим формировалось и представление о политике как самостоятельной области социальной жизни, самостоятельной целостности.

Концепция государства и власти Н. Макиавелли

Первый мыслитель, который был скорее политологом, чем философом, — *Никколо Макиавелли (1469—1527)*. Он полагал, что политика преследует свои цели, несводимые ни к религии, ни к философии, ни к экономике. Макиавелли оценивал государство как высшее проявление человеческого духа и считал возможным служение ему сделать целью, смыслом и счастьем человеческой жизни. Он считал, что устройство государства и его деятельность следует строить не на отвлеченных представлениях *о должном*, как это делал

Платон, а на изучении природы реального исторического человека, на изучении его психики, влечений, в общем, на том, на чем делал свой исследовательский акцент Аристотель. Можно сказать, что именно Макиавелли фактически продолжил познавательную традицию Аристотеля — исследовать политику реального общества с его вполне земными и потому несовершенными практиками и определенностями. Правда, самую эту человеческую природу Макиавелли представлял весьма по-своему. Он видел в человеке прежде всего только эгоистические, только агрессивные начала. Именно эти негативные качества людей и должны всегда и везде обуздывать государство, причем оно принципиально не должно быть при этом «разборчивым» в средствах достижения своих целей.

Макиавелли впервые выдвинул и обосновал мысль о том, что деятельность политика нельзя оценивать только с позиций общепринятой морали, представлений о добре и зле. Особые, высокие цели, которые ставит перед собой государство, могут оправдать применение средств, несовместимых с обыденной моралью. Для достижения государственных целей политик может использовать любые средства. Прикрывшись, по сути, высоким словом «государство», Макиавелли фактически позволил реальным политикам — вовсе не мудрым философам, а алчным и эгоистичным «виночерпиям» — ради якобы политических, а на самом деле ради их личных целей и ценностей преступить через все преграды и ограничения — нравственные, правовые, дипломатические, всякие другие. Для достижения государственных целей политик может использовать любые средства, но кто определит меру этой самой государственности. И каковы критерии государственности в условиях средневекового своеволия власти? В наиболее известной из его работ «Государь» Макиавелли пишет:

Государь... не может исполнять все то, за что людей почитают хорошими, так как ради сохранения государства он часто бывает вынужден идти против своего слова, против доброты и милосердия... Он всегда должен быть готов... по возможности не удаляться от добра, но при надобности не чураться и зла¹.

Макиавелли поставил одну из сложнейших проблем — соотношения морали и политики. Сложность этой проблемы увидел уже

Н. Макиавелли

¹ Макиавелли Н. Государь. М., 1990. С. 53—54.

Платон, полагавший, что «царское искусство прямым плетением соединяет нравы мужественных и благородных людей... создавая, таким образом, великолепнейшую и пышнейшую из тканей». Но вместе с тем великий греческий философ увидел и нередко возникающую необходимость для политиков «прибегать ко лжи и обману — ради пользы тех, кто им подвластен ...Подобные вещи полезны в виде лечебного средства». Но опять же не будем забывать о том, что Платон говорит об идеальном государстве и таких же правителях — философах, а Макиавелли — о правителях реальных, которых он наделяет правами идеальных. Одно дело — это действительно государственные, причем идеально-государственные дела — у Платона, которые вершит такой же идеальный правитель-философ, другое — это якобы государственные дела — у Макиавелли, который вершит алчный и невежественный, властолюбивый и эгоистичный «виночерпий». И вот такому правителю, которого, по взглядам Платона, вообще не должно быть на вершине власти, Макиавелли, ссылаясь на мысли Платона, дает право руководствоваться известной теперь его формулой: «Цель оправдывает средства». Что из этого вышло в истории человечества, нашим современникам хорошо известно. К сожалению, человеческие вообще и политические в частности практики и до сих пор разрушают государства, нравственность, порядок, саму земную цивилизацию... Макиавелли в действии! И никто пока это безумие не остановил, хотя современная политология считает, что никакая высокая цель не может оправдать любые средства. Важнейшей задачей политика (всегда и везде!) является как раз обязанность неуклонного соблюдения принципов общечеловеческой этики, а задачей гражданского общества является постоянный контроль за деятельностью политических институтов. Но, как было уже не раз сказано, с политологией как наукой реальная политика вовсе «не дружит» до сих пор, зато ей по пути с Макиавелли...

Макиавелли впервые выделил и исследовал на психологическом, нравственном и поведенческом уровнях основных участников политического процесса: *объектов и субъектов политики*, т.е. гражданское общество и составляющих его отдельных граждан и властвующую элиту, политических лидеров. Он показал, что две эти стороны политического процесса не только тесно связаны некоторыми общими интересами, но и противостоят друг другу, имеют собственные нормы и способы поведения. Тем самым он выявил одну из основных проблем политической науки, которая не утратила своей актуальности и в наше время, — проблему *взаимоотношений гражданского общества и государства*. Ее дальнейшее исследование в

трудах выдающихся мыслителей Нового времени стало основой одного из влиятельных направлений политической науки — *либеральной концепции в политологии*.

Политическая мысль Нового времени

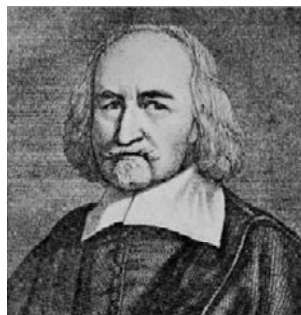
Либеральные учения Т. Гоббса и Дж. Локка Для политической мысли Нового времени стала знаковой идея всеобщего естественного равенства *людей*. На ее основе стали развиваться теории *естественного права* и *общественного договора*, из которых в дальнейшем возник и современный проект *гражданского общества* и *правового государства*.

Основателями идеологии *либерализма* принято считать английских философов *Томаса Гоббса* (1588—1679) и *Джона Локка* (1632—1704).

Основой политического учения Гоббса является исследование потребностей, желаний и страстей человека. Причем результаты этого исследования нерадостные. По его оценке, людям присуще стремление к наживе, честолюбие, враждебное отношение друг к другу. Поэтому, находясь в естественном состоянии, без власти, которая держала бы их в страхе, люди неизбежно пребывают в обстановке «борьбы всех против всех». Чтобы избавиться от такого бедственного состояния, люди и пришли к выводу о необходимости заключения *общественного договора* с правителем, обладающим абсолютной властью. Главной задачей этой власти должно стать обеспечение неприкосновенности частной собственности граждан.

Эту противоречивую модель политической власти в виде гражданского общества, охраняемого тоталитарной властью, Гоббс описал в своем главном произведении «*Левиафан, или Материя, форма и власть государства*» (1651). Чтобы показать необходимость абсолютной власти, внушающей подданным ужас, Гоббс уподобил ее *Левиафану* — библейскому чудовищу, представлявшему собой помесь змеи и крокодила.

Джон Локк представил другой образец гражданского общества и нового государства, который более соответствовал идеалу либера-

Т. Гоббс

Дж. Локк

лизма. В его трудах впервые дано теоретическое обоснование формирования в Англии *конституционной монархии*. Он рассматривал человека в качестве единственного источника власти, а государство — как результат договора свободных людей, образующих гражданское общество. Члены гражданского общества обладают естественными правами на жизнь, свободу и собственность. Эти естественные права граждан и ставят пределы власти государства при всех его формах. Более того, сама организация власти должна стать гарантией прав и свобод граждан. Этой задаче служила созданная Локком *концепция разделения властей*. Он предложил разделить власть на законодательную и исполнительную. Законодательная власть имеет более высокий статус, чем исполнительная, поскольку именно она определяет политику государств. Но и законодательная власть подчинена народу как единственному источнику всех форм власти.

В своем главном политическом труде «Два трактата о правлении» Локк писал:

В конституционном государстве... может быть всего одна верховная власть, а именно законодательная, которой все остальные подчиняются. Все же и законодательная власть представляет собой лишь доверенную власть, которая должна действовать ради определенных целей и поэтому по-прежнему остается у народа верховная власть устранять или заменять законодательный орган, когда народ видит, что законодательная власть действует вопреки оказанному ей доверию¹.

«Дух законов» Ш.Л. Монтескье XVIII столетие, вошедшее в историю Европы как век *Просвещения*, для политической науки стало временем развития и преобладания гуманитарных, гражданских начал, предложенных Н. Макиавелли и Дж. Локком.

По мере дальнейшего исследования политической жизни общества стали выдвигаться гипотезы, что многообразные политические явления не случайны, а тесно связаны между собой и с другими областями общественной жизни объективными зависимостями — *законами*. Стремление открыть эти законы во многом способствовало формированию собственного объекта политической науки, ее отделению от других наук.

Крупнейшим теоретиком этого периода был французский мыслитель-просветитель *Шарль Монтескье* (1689—1755). Наибольшую известность получило его сочинение «О духе законов» (1748). Под «*духом законов*» он понимал совокупность базовых норм, кото-

---

¹ Локк Дж. Сочинения: В 3 т. М., 1988. Т. 3. С. 353.

рые складываются естественным путем в ходе исторического развития каждой страны и образуют фундамент политических, правовых, нравственных и религиозных отношений. Причем эти базовые законы, а также государство, которое на них опирается, возникают не на основе какого-то единовременного акта, не в результате общественного договора, как считал Дж. Локк, а из развивающегося постепенно «духа нации», который может быть рационально осмыслен и разумно изменен. К этим выводам Монтескьё пришел, исследовав политическую жизнь разных стран, в которых он побывал во время своих путешествий. Активно используя сравнительно-исторический метод для изучения общества и государства, мыслитель рассматривал развитие политической организации обществ как исторический процесс, как результат взаимодействия различных факторов: географических, демографических, религиозных, нравственных.

Ш. Л. Монтескьё

Развивая учение Локка, Монтескьё детально проанализировал виды власти, их организацию и взаимоотношения. Он обосновывал мысль о том, что для обеспечения свободы граждан и предотвращения злоупотребления властью она должна быть разделена на законодательную, исполнительную и судебную. Самостоятельность судебной власти нужна для сдерживания двух первых.

Все погибло бы, если бы в одном и том же лице или учреждении, составленном из сановников, из дворян или простых людей, были соединены эти три власти: власть создавать законы, власть приводить в исполнение постановления общегосударственного характера и власть судить преступления или тяжбы частных лиц. Поэтому государи, стремившиеся к деспотизму, всегда начинали с того, что объединяли в своем лице все отдельные власти, а многие короли Европы — с того, что присваивали себе все главные должности в своем государстве¹.

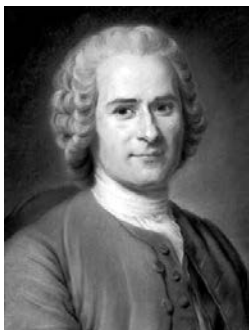
Монтескьё представлял парламентаризм как конституционно закрепленную систему управления, основанную на разграничении трех властей.

Либеральная идея общественного договора подверглась резкой критике с двух разных позиций: сначала со стороны политического радикализма, а несколько позже и со стороны политического консерватизма.

---

¹ Монтескьё Ш. О духе законов. М., 1999. С 140.

Политический радикализм Ж.-Ж. Руссо Основоположник *политического радикализма* — французский философ *Жан-Жак Руссо* (1712—1778). Он исходил из идеи существования *политического суверенитета народа*, который для него является единственным источником власти. Существующее же государство не выражает воли народа, а защищает лишь интересы частных собственников, созда-

Ж.-Ж. Руссо

вая тем самым в обществе обстановку «непрерывной войны» бедных и богатых. Общественный договор, в том виде как его трактуют основоположники либерализма, не меняет хищнической природы государства. «Любой закон, который сам народ “лично” не утверждал, ничто, пустое место, он не закон», — утверждает Руссо.

Подлинная воля народа может быть выражена только непосредственно самим народом. Парламент, например, такой, который создан в Англии, также не может освободить народ от рабства. Поэтому старое государство необходимо разрушить полностью и создать на его месте новое, выражающее волю большинства народа. Причем для осуществления этой задачи народ *имеет право* на насильственное, революционное свержение деспотической власти. Первым шагом новой власти должно стать устранение главной причины неравенства — *частной собственности*, которая возникла в результате обмана. Ее перераспределение между всеми поровну — реальный путь к уничтожению неравенства. Идеалом политического устройства Руссо считал *демократическую республику*, в которой народ реализует свое право на самоуправление.

Политический радикализм Руссо оказал значительное влияние на дальнейшее развитие политической мысли и практики. Однако его воздействие было противоречивым. Некоторые его идеи, например идея о народе как единственном источнике власти, нашли свое применение в устройстве современных демократических государств. Другие же положения его теории породили крайний революционный радикализм, идеи насильственного слома существующего государства и установления народного самоуправления.

Политические концепции Т. Джефферсона

Идеи европейского Просвещения были активно поддержаны и на Американском континенте, особенно в годы войны американских

колоний за независимость от Англии (1775—1783). Некоторые американские политические мыслители этого времени выступали не только как просветители, проповедники либерально-демократических идей, но и как крупные политические деятели-практики.

Одним из наиболее известных американских просветителей и политических деятелей XVIII в. был *Томас Джефферсон* (1743—1826).

Как политический мыслитель, он сформировался в период Войны за независимость, в ходе которой выступал в роли руководителя левого, демократического крыла американского Конгресса.

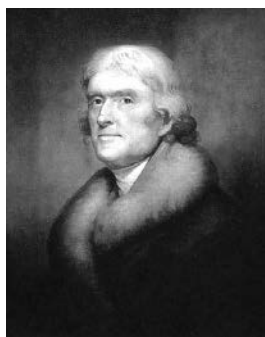
Исходя из гуманистических идеалов европейского Просвещения, Джефферсон признавал, что каждому человеку присуще врожденное чувство добра, справедливости. Исторический процесс в целом представлялся ему как противоборство этого врожденного нравственного начала и человеческого эгоизма, который воплощается в существующих государственных и социальных формах. Худшими из них он считал монархию и тиранию. Сложившийся общественно-политический строй Европы с его привилегиями царствующих династий и аристократов, государственной церкви он оценивал как господство произвола во вред большинству населения.

В понимании происхождения государства из общественного договора и естественного права он был близок к концепции Дж. Локка.

Джефферсон вошел в историю прежде всего как главный автор *Декларации независимости США* (1776) и *Закона о свободе религии* (1786). В Декларации, выдающемся документе социально-политической мысли XVIII в., он заявлял, что

все люди сотворены равными, и все они одарены своим создателем природными и неотчуждаемыми очевидными правами, к числу которых принадлежит жизнь, свобода и стремление к счастью¹.

Гарантией сохранения демократии, по Джефферсону, является право народа свергнуть правительство, если оно обнаруживает намерение превратить этот народ в жертву неограниченного деспотизма, лишит его права на свободу и безопасность. Эта центральная мысль Декларации — о *суверенитете народа*, т.е. о том, что только народ является единственным источником легитимной пра-

Т. Джефферсон

---

¹ *Политология*. С. 99.

вительственной власти, — стала крупнейшим вкладом Джефферсона в историю мировой политической мысли.

Идеям, выраженным в Декларации, Джефферсон сохранил верность навсегда. В 1810 г., спустя более трех десятилетий после принятия Декларации, он писал, что забота о свободе и счастье людей должна быть целью всякой политической организации и «всех человеческих усилий».

Еще одним крупным достижением законотворческой деятельности Джефферсона стало принятие по его инициативе законодательной ассамблеей штата Вирджиния Закона об установлении религиозной свободы. В нем было, в частности, записано:

Хорошо понимая, что... наши гражданские права не зависят от наших религиозных взглядов, так же как они не зависят от наших взглядов в области физики или геометрии... что взгляды людей не подчиняются гражданской власти и не входят в ее юрисдикцию, мы, Генеральная ассамблея штата Вирджиния, утверждаем закон, согласно которому... все люди свободны в исповедании веры и вольны отстаивать с помощью доводов свои взгляды в области веры.

Этот знаменитый закон как бы распространял принципы Декларации независимости на область религиозной свободы. Он по праву считается одним из основополагающих документов американской истории. Его общая преамбула звучит как гимн разуму, освобождению от диктата церкви. Этот закон скоро стал известен не только всей Америке, но был восторженно принят и всей просвещенной Европой. Международная репутация автора поднялась очень высоко, а сам Джефферсон считал его одним из самых лучших своих творений.

Томас Джефферсон — один из активных участников разработки *Федеральной Конституции США*, принятой в 1787 г. Ее роль состояла в обеспечении прочного союза Штатов, образовавших молодое американское государство. В ходе подготовки Конституции Джефферсон настойчиво требовал и в конце концов добился включения в нее целого ряда статей о правах человека, например, таких как свобода слова, совести, право на суд присяжных, право носить оружие и др.

Принятие Конституции как бы логически завершило американскую революцию конца XVIII в., огромную роль в осуществлении которой сыграл Томас Джефферсон. Его вклад в становление американской политической мысли и государственности США трудно переоценить. Именно благодаря его целеустремленности гражданам США удалось обеспечить многие демократические завоевания и на их основе добиться в дальнейшем быстрых темпов экономического

и социально-политического развития страны. Он зарекомендовал себя не только как выдающийся политический деятель, но и главное — как законодворец. Наследие Джефферсона представляет собой крупнейший вклад в историю и теорию американской и мировой политической мысли, который до сих пор сохраняет свое непреходящее значение в борьбе за демократию, расширение человеческих прав и свобод.

Политический консерватизм. Э. Бёрк и Ж. де Местр Но на рубеже XVIII—XIX вв. либеральная концепция политики, сложившаяся в Старом и Новом Свете, подверглась резкой критике. Причинами этого стало критическое осмысление политических и социально-экономических процессов, происходящих в Европе в результате Французской буржуазной революции 1789 г. и революций 1848 г. На этой почве появилось *консервативное направление* в политической науке (от лат. *conservo* — охраняю, сохраняю), отвергавшее идею либерализма о естественном праве. Консерваторы рассматривали формирование государства не как процесс рациональной деятельности, а как результат естественной эволюции, длительного, постепенного процесса развития целостного организма, результат влияния иррациональных факторов. По мнению консерваторов, либерализм ведет к обесценению традиций, к разрушению материальных и моральных ценностей.

Консерватизм основывался на следующих основных принципах:

- (1) общество — это система устойчивых норм, традиций, институтов, имеющих глубокие исторические корни;
- (2) реально существующий социальный институт ценнее любой теоретической схемы;
- (3) социальное равенство между людьми невозможно;
- (4) наиболее прочной гарантией личной свободы и социального порядка является институт частной собственности.

Консерваторы стремились довести до сознания людей суть своей политической концепции с помощью следующих афоризмов:

Тот, кто стреляет в прошлое из пистолета, в того прошлое выстрелит из пушки;

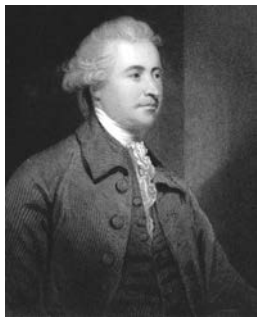
То, что можно не менять, менять не надо.

История *политологического консерватизма* начинается с Французской буржуазной революции.

Основоположники консервативного направления — английский политический деятель и публицист *Эдмунд Бёрк* и французский мыслитель, политик и дипломат *Жозеф де Местр*. Основатели консерватизма противопоставляли либеральным идеям индивидуализма и

рационализма взгляд на общество как на развивающуюся естественным путем органическую, целостную систему.

Эдмунд Бёрк (1729—1797) в своем произведении «Размышления о революции во Франции» (1790), написанном в начале Французской революции, резко осудил ее политическую программу. По его

Э. Бёрк

мнению, совершенствование государственного строя всегда должно осуществляться с учетом вековых *обычаев, нравов, традиций*, исторически сложившихся законов страны. Основой государственного строя Англии Бёрк, долгое время бывший английским парламентарием, считал *идею наследования*, которая обеспечивала в течение многих столетий сохранение и передачу традиций от поколения к поколению. В результате сохранялось все ценное, что приобреталось предшествующими поколениями.

Таким образом, Бёрк противопоставлял политическим идеалам либералов исторический опыт столетий, а разуму — традицию. Общественный порядок, доказывал он, складывается в результате постепенного, длительного процесса исторического развития, в котором и воплощается общий разум народов. Сила действующей конституции — в давности ее действия, в традициях народа, которые воплощены в ней.

Поэтому учение о политике должно содержать не умозрительные схемы, а исторический опыт, законы, обобщение политической практики.

Ж. де Местр

Жозеф де Местр (1753—1821) в своем произведении «Размышление о Франции» (1789) выступил с критикой политического строя, основанного на принципах разума. Дееспособные конституции, считал он, складываются веками, в них кристаллизуются традиции, обычаи народов, в которых содержится и иррациональная составляющая. Поэтому Франция возможно быстрее должна вернуться к своим старым политическим традициям, утверждающим приоритет монархической власти. Только воля монарха может даровать народу подлинную свободу.

Таким образом, выступая против идей либерализма и радикализма, воплощением которых явилась Французская буржуазная

революция, консерваторы стремились доказать, что результатом политических изменений могут быть одни лишь беды. Тем не менее вскоре и они поняли, что отсутствие гибкой позиции в отношении динамики общественной жизни также недопустимо. В период 1789—1848 гг. позиция консерваторов эволюционировала от полного отрицания нового мировоззрения к тому, что можно назвать господствующей в течение последних 150 лет формой консервативной идеологии: изменения должны проводиться настолько *медленно*, насколько это возможно, и только в тех случаях, когда они *будут необходимы* для того, чтобы предотвратить еще большее расстройство общественного порядка.

2.5. Особенности политической мысли XIX в.

Главные особенности этого периода в развитии политической науки состоят в следующем: (1) наука о политике обогатилась рядом новых выводов и положений; (2) стало ясно, что политика является такой сферой человеческой деятельности, которая требует для ее понимания данных других общественных наук; (3) в этот период развивается не только политическая наука, но и другие общественные науки. В результате политические проблемы наиболее полно стали рассматриваться в рамках социологии.

Изменился и сам подход к пониманию природы политики. На смену *гражданской* концепции политики пришла *социологическая* концепция. Для нее отправной точкой изучения политики является не отдельный гражданин, личность, индивид, что было характерно для политической мысли эпохи Просвещения, а *социальная группа*, общественный класс. В ряде индустриально развитых стран было введено всеобщее избирательное право, опираясь на которое рабочий класс, другие слои трудящихся могли продолжить борьбу за свои права мирными средствами. Политическая мысль XIX в. стала рассматривать индивида в качестве продукта, производного от своей социальной группы, каждая из которых имеет свои характерные черты, свойства. Такой подход и получил название *социологического*.

Позитивистская концепция общества и государства. О. Конт и Г. Спенсер

Особое место в истории политической мысли занимает *позитивистская* концепция общества и государства, созданная французским мыслителем *Огюстом Контом* (1798—1857). Он вошел в историю философии и науки не только как основатель философии позити-

визма, родоначальник социологии, но и как создатель так называемой «религиозной политологии». Его основные труды — «Курс позитивной философии» и «Система позитивной политики».

О. Конт

Отправной пункт социально-философской концепции Конта — отрицание всей предшествующей религиозной догматики и философских абстракций. Продуктом исторического развития этих воззрений, по мнению Конта, стала только «анархия умов», которая проявилась в революции. Положить конец этой анархии умов, бесконечному препирательству между либералами, не признающими порядка, и ретроgrадами, отвергающими прогресс, может только применение к анализу общественных явлений метода *позитивного научного синтеза*.

Своеобразие методологии социального познания Конта состояло в том, что он ориентировался на наблюдения только социальных фактов, а не на исследование их сущности. Конт подчеркивал органическое единство всего человеческого знания, из чего и вытекала необходимость распространения методов физики, биологии, других естественных наук на исследование социально-политических процессов.

Согласно Конту, в результате применения указанных новых методов и может быть создано *новое позитивное общество*.

В противоположность сторонникам идей всеобщего равенства, ликвидации частной собственности Конт считал, что в новом обществе будут существовать уже возникшие в реальности классы предпринимателей (управленцев) и рабочих, сохранится строгая социальная иерархия. Собственность будет находиться в руках фабрикантов, землевладельцев, банкиров, купцов, для которых она есть не право, не привилегия, а долг и обязанность. Именно на этих классах лежит «необходимая социальная функция» по управлению капиталами, созданию рабочих мест. Духовно-нравственными проблемами здесь будут заниматься философы-позитивисты и ученые-специалисты конкретных дисциплин — математики, физики, биологи, социологи. При такой организации общество будет постоянно самосовершенствоваться. Это будет замкнутая саморегулирующаяся система, где каждый элемент выполняет свою роль.

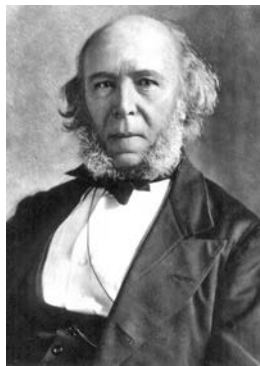
В таком обществе революции станут излишними, поскольку ясно обнаружится, что они представляют собой для общества лишь патологию. Общество станет гармоничным, и все составляющие его классы будут стремиться сохранять достигнутое материальное и духовное благоденствие.

Что же касается природы *государства*, то его предназначение, по мнению Конта, состоит в том, чтобы «объединять частные силы для общей цели и предупреждать фатальную склонность к коренному расхождению в идеях, чувствах, интересах». Обеспечение согласия государство осуществляет посредством использования материальных и духовных средств, властных предписаний (законов), следование которым является священным долгом каждого члена общества.

Эту власть Конт определял как *социократию*. Ее идеологической основой должна стать созданная им *позитивная философия*, а социальной базой — *солидарность капиталистов и пролетариев*. Состав социократии должен быть одновременно светским (банкиры, промышленники, землевладельцы) и духовным. Самому себе Конт отводил в этой системе роль *первосвященника*.

Многие современники Конта оценивали его религиозно-политическую систему как донкихотство, а некоторые — даже как проявление шизофрении. Однако сегодня стало очевидным, что ныне существующий идеал совершенного социально-политического устройства включает в себе многие из идей Конта, которые его современники считали утопическими: таковы идеи социального партнерства, общества всеобщего благоденствия, тесного союза науки с производством и др.

Идеи позитивизма вслед за Контом развивал выдающийся английский мыслитель *Герберт Спенсер* (1820—1903). В основу своей социально-политической концепции он положил идею универсальной космической эволюции. Отправляясь от фундаментальных законов физики, Спенсер усматривает сущность эволюции мира в постоянных процессах дифференциации и интеграции, сначала неживой, а затем живой и социальной материи. Эти же процессы определяют и общественно-политическое развитие. Стержень его взглядов на общество и государство составляет систематическое проведение аналогии между биологическими и социальными организациями. Индивиды — это как бы клетки или физиологические единицы общества. Правительство уподоблялось им мозгу человека, а армия — мускульной системе. По Спенсеру, социальный организм состоит из трех главных систем:

Г. Спенсер

- (1) *регулятивной* (государство), организующей подчинение всех частей социального организма целому;

- (2) *производящей*, обеспечивающей производство средств, необходимых для жизни;
- (3) *распределительной*, выражающейся в разделении труда между частями социального организма и их взаимосвязи.

Возникающая в обществе *регулятивная*, т.е. *политическая, система* может в процессе своей эволюции приобретать различные формы.

Военный, или милитаристский, тип государства возникает, как правило, в результате военных конфликтов и насаждает в обществе форму связей, присущих отношениям побежденных и победителей. Государство бесцеремонно вмешивается в промышленность, торговлю и духовную жизнь, насаждает повсюду однообразие, пассивность, слепое повиновение.

Промышленный тип государства формируется в условиях свободной конкуренции, здесь побеждает самый сильный в области интеллектуальных и нравственных качеств. Конкуренция — благо для такого общества, ибо она обеспечивает рост интеллектуального и морального уровня в целом, укрепляет политическую свободу и создает условия для творческой деятельности людей. По мере перехода от военизированных политических структур к индустриальным повышается роль трудовых и других общественных организаций, а прямое государственное насилие уступает место самоуправлению.

Государство, целью которого является обеспечение *выживания* и процветания *слабейших*, — худший тип государства. Такое государство приводит к выживанию и умножению в обществе людей с худшими морально-интеллектуальными качествами, что и приводит в конце концов к деградации общества.

Но в какой бы форме ни существовала государственная власть, она ни при каких обстоятельствах не должна вмешиваться в процессы естественной универсальной эволюции, которые неизбежно определяют социальную жизнь, т.е. в процессы *естественного отбора, борьбы за существование, выживание сильнейшего* и т.п. Только при этом условии сильнейшие, приспособленные будут выживать, а слабейшие, неприспособленные — вымирать. Только сильные смогут обеспечить обществу все более высокий уровень исторического развития.

Поэтому перераспределением социальных благ в пользу неимущих должно заниматься не государство, а частные лица, желающие своим участием в благотворительности «смягчить несправедливости природы». Спенсер выступал и против государственного образования для неимущих, считая демократизацию образования бесполезным и даже вредным делом. Основная же задача государства, ради

которой оно и возникло, — разрешение конфликтов между большими группами населения.

С позиций теории органической эволюции, которую он проповедовал, Спенсер, конечно, резко отрицательно относился к социалистическим идеям, которые стали быстро набирать силу как раз в его время. Он считал, что человеческое общество, как и весь органический мир, развивается постепенно, эволюционно, а не революционно.

Коммунистическое же общество, ради которого и затеваются революции, невозможно. И главная причина неосуществимости коммунистических идей состоит в том, что людям свойственны любовь к власти, честолюбие, несправедливость и нечестность. «Все попытки ускорить прогресс человечества с помощью административных мер ведут лишь к возрождению учреждений, свойственных низшему (т.е. военному) типу общества — пятятся назад, желая идти вперед».

На самом деле основной, реально существующей тенденцией эволюции общества является процесс его *возрастающей индивидуализации*.

Поэтому принцип эволюционизма в творчестве Спенсера тесно сочетался с одним из главных принципов либерализма — *laissez faire* — *принципом невмешательства государства в сферу личных прав и свобод граждан*.

К сфере неприкосновенных личных прав и свобод Спенсер относил прежде всего безопасность личности, свободу передвижения, свободу совести, свободу слова.

Он защищал «право каждого человека заниматься своими делами как ему угодно, каковы бы ни были его занятия, лишь бы они не нарушали свободы других». *Политические права* как раз и нужны для того, чтобы защищать *личные права*. «Политические права должны быть так распределены, чтобы не только индивиды, но и классы не могли угнетать друг друга».

Таким образом, Спенсер пытался распространить всеобщие законы универсальной эволюции на область социологии и политологии, что и привело его к *биологизации* этих дисциплин.

Спенсер вошел в историю общественных наук как основатель «*органической школы*». Общество, с его точки зрения, — это эволюционирующий организм, подобный любому другому живому организму, которые исследуются биологической наукой.

Социально-экономическое направление.

К. Маркс, Э. Бернштейн

Немецкий экономист и философ *Карл Маркс* (1818—1883) довел до логического конца разработанную в общественных науках точку зрения о соответствии политики экономическому строю, т.е. обосновал *социально-экономический* подход к политике. Ему принадлежит

положение, согласно которому политическая надстройка зависит от экономического базиса, от производственных отношений. А сама политика есть выражение *непримиримой борьбы* за власть между противоположными классами. На современном этапе, считал он, политика приобрела характер непримиримой борьбы между буржуазией и пролетариатом, которая через диктатуру пролетариата приведет к бесклассовому обществу.

Таким образом, решающее значение в учении Маркса приобрела *идея конфликтности, революционности* политической жизни. А все роли и функции индивида сводились в результате к его социально-классовой принадлежности. В «Манифесте Коммунистической партии» (1848) указывалось, что коммунисты могут выразить свою теорию одним положением: ликвидация частной собственности.

Однако опыт политической борьбы второй половины XIX в. не подтвердил некоторых прогнозов марксизма. Капитализм в ходе этой борьбы обнаружил не только свои деструктивные, но и конструктивные способности к социальному партнерству. В ряде развитых капиталистических стран было введено всеобщее избирательное право, которое позволило трудящимся через представительные органы решать свои проблемы мирным путем.

В своих поздних произведениях друг и соратник Маркса *Фридрих Энгельс* (1820—1895), оценивая новую ситуацию, сложившуюся в конце XIX в. в ряде стран Европы, уже говорил о возникновении такой возможности, при которой «старое общество могло бы мирно вращаться в новом», т.е. о возможности мирных социалистических преобразований в капиталистических странах.

Широкое влияние марксизм приобрел в конце XIX — начале XX в. Для уточнения и реформирования марксизма немало сделали не только последователи Маркса, но и его критики.

Э. Бернштейн

Эдуард Бернштейн (1850—1932) — немецкий публицист и политический деятель, социал-демократ. Был близким другом Ф. Энгельса, который завещал ему архивы, свой и Маркса. В своей книге «Проблемы социализма и задачи социал-демократии» (1899) он подверг суровой критике учение Маркса. С его точки зрения, учение Маркса оказалось научно несостоятельным. Он доказывал, что история ведет не к углублению пропасти между магнатами капитала и пролетариатом, а к ее исчезновению. Ожидание катаклизма, присущее марксизму, неосновательно и должно быть

заменено верой в постепенную эволюцию, ведущую к мирному со-

циалистическому преобразованию общественного строя. Борьба классов существует, но она не единственное содержание истории, так как рядом с ней есть и сотрудничество классов.

Эти установки Бернштейна стали основой политической идеологии *социал-демократизма*, которой руководствовались социал-демократические партии, образовавшие Социалистический интернационал.

Важнейшим принципом политической идеологии и практической деятельности социал-демократии в XX в. стал *реформизм*. Принятию западными социал-демократами эволюционного, демократического пути к социализму способствовал и опыт большевизма в России. Негативно оценивая этот опыт, теоретики социал-демократии использовали для характеристики своей платформы понятие «*демократический социализм*», подчеркивая тем самым, что социал-демократия в отличие от коммунистов стремится *создать социализм демократическими средствами*.

Культурологическое направление. М. Вебер

Выдающийся немецкий социолог и политолог *Макс Вебер* (1864—1920) плодотворно использовал другой аспект социологического подхода к политике, усмотрев основу ее происхождения не в экономических, а в культурных и религиозных факторах, — *культурологический подход*. При характеристике классов, их политической активности он учитывал не только их отношение к средствам производства, как Маркс, но и *социальные* показатели: социальную самооценку, различные ценностные ориентации. Конечно, разглядеть субъективный смысл, который люди вкладывают в свои действия, не просто. Но в этом и состоит сложность задач социолога, который должен уметь понимать и толковать действия людей, проникать в тот смысл, который они в эти действия вкладывают. При этом общий интерес социальной группы представлялся у Вебера как сбалансированный итог интересов всех индивидов данной социальной группы. Свой социально-психологический подход к исследованию общественных процессов он определял как *понимающую социологию*.

В своей широко известной работе «Протестантская этика и дух капитализма» Вебер утверждает, что, познав господствующие идеи каждой эпохи, можно объяснить назначение существующих поли-

М. Вебер

тических институтов. Так, либеральная демократия, по его мнению, неразрывно связана с протестантской религиозной этикой, культурой консенсуса, духом индивидуализма.

Учитывая роль конфликта в социально-политической жизни, Вебер все же главную роль отводил *консенсусу*, который основывается на ценностях, разделяемых большинством населения. Поиск консенсуса — главная цель политики.

Разделяя позицию, высказанную еще Аристотелем, Вебер считал, что основным носителем этого консенсуса являются *средние слои* — опора гражданского общества и социальная основа политической стабильности. Революцию он рассматривал как аномалию общественной жизни.

Будучи сторонником парламентской демократии, Вебер считал, что укреплять ее способен *харизматический лидер* (харизма в переводе с греческого означает «божественный дар, благодать»), избранный прямым голосованием народа, т.е. так называемым *плебисцитным путем*. Харизматического лидера отличают некоторые исключительные способности, вызывающие к нему со стороны населения исключительную преданность и веру. Идея парламентской демократии с харизматическим лидером во главе задумывалась для обеспечения единства общества и его стабильности. Однако, как оказалось на практике, она явилась одной из предпосылок установления в Германии фашистской диктатуры с Гитлером во главе.

2.6. Направления и подходы в политической науке XX—XXI веков

Современная политология бурно развивалась как в Западной Европе, так и в Америке. В начале XX в. именно в Америке политология окончательно отделилась от социологии, как в свое время в Европе она отделилась от философии. Свидетельством окончательного обретения политологией статуса самостоятельной науки стало образование в 1903 г. Американской ассоциации политических наук.

Политический бихевиоризм

Обретение политологией самостоятельного научного статуса связано с распространением заимствованного у психологии поведенческого, *бихевиористского* (от англ. behaviorism — поведение), *подхода*. В качестве объекта исследования бихевиоризм рассматривает *поведение индивидов* в различных ситуациях, в политике, например, при проведении выборов в условиях конкуренции разных партий, принятии политических решений, управлении отдельными структурами политической системы и т.п. Исследование направляется на поиск

и измерение эмпирической информации с помощью непосредственных наблюдений, анкетирования, интервьюирования, анализа документов.

Самыми значительными представителями политического бихевиоризма были американские ученые *Ч. Мерриам* и *Г. Лассуэл*. Сторонники этого подхода исходили из следующих принципов:

- (1) основным объектом изучения в политологии должны быть действия, формы поведения людей, направленные на достижение своих политических целей;
- (2) главную научную ценность имеют факты, приобретенные при изучении политического поведения как социальных групп, так и индивидов. При этом особое значение имеет учет *индивидуальных психологических факторов и характеристик*;
- (3) к исследованию политики следует применять методы других наук, таких как *психология*, математика, статистические данные, анкетные опросы.

Один из создателей современной политической науки — *Чарльз Мерриам* (1874—1953), возглавлявший отделение политической науки в Чикагском университете, выводил формальные структуры политических отношений из «естественной сущности» человека. В качестве исходного основания анализа политики в бихевиоризме выступает «*политическое поведение*» человека, обусловленное побуждающими мотивами. В связи с этим задача политической теории состоит в том, чтобы объяснить явления политической жизни исходя из закономерностей естественного жизненного поведения людей. Несмотря на все многообразие мотивов и импульсов, определяющих поведение индивида, в основе политической реальности лежит индивидуальная воля человека, индивидуальные человеческие страсти, в особенности жажда власти и применения силы. Задачу политической науки Мерриам свел к описанию наблюдаемого поведения, политического взаимодействия.

Ученик и последователь Мерриам *Гарольд Лассуэл* (1902—1978), стремясь оживить, очеловечить политическую науку, поставил в центр своих исследований *личность политического субъекта*. В своей

Ч. Мерриам

Г. Лассуэл

работе «Психопатология политики» (1930) он исходил из идеи Зигмунда Фрейда о том, что причины политических и социальных явлений коренятся в индивидуальной психике, причем в наиболее древних ее пластах — в бессознательном. Лассуэл утверждал, например, что истинные причины политических действий по своей природе именно бессознательные и, более того, *сексуальные*. В своей работе Лассуэл использует метод психобиографии, чтобы найти тот опыт развития личности, который определяет ее зрелые политические черты и интересы. Политика рассматривалась им как компенсация детских обид, ущемленного самолюбия, страхов, конфликтов, зависти, ревности, которые и становятся со временем определяющими для последующего поведения политического субъекта. Он полагал, что стремление к политической деятельности определяется особенностями психики личности. Лассуэл вводил понятие «*искатель власти*», под которым понимался такой психотип человека, который посвящал всю свою жизнь стремлению к захвату и использованию власти. Страстное желание власти рождается еще в детских конфликтах и прносится таким человеком через всю его жизнь.

Фашистская идеология и ее интерпретации Без учета психологической составляющей нельзя дать глубокий анализ и одного из влиятельных направлений в политической жизни XX в. — *фашистской идеологии*, с распространением которой связаны наиболее трагические страницы политической истории XX в. Анализ природы и причин появления этого общественно-политического течения современная политология уделяет большое внимание. Однако единого взгляда на эту проблему до сих пор не выработано. Между тем актуальность темы сохраняется, поскольку рецидивы этой идеологии в некоторых странах не изжиты до сих пор и время от времени заявляют о себе вновь и вновь в различных проявлениях, в том числе и в форме неофашизма.

Термин «*фашизм*» в переводе с итальянского означает «связка для боя». Термин был заимствован итальянскими националистами у крайних революционеров, действовавших в Сицилии в конце XIX в. Фашистским впервые назвало себя общенациональное собрание сторонников *Бенито Муссолини* 23 марта 1919 г.

В политическом лексиконе термином «фашизм» стали обозначать самые различные социальные явления — политические режимы и движения, коллективные и индивидуальные действия, образы мышления.

Существует множество интерпретаций природы фашизма. Но наиболее распространены три концепции. Первая из них *либеральная*. Она особенно широко распространена в странах Запада.

Ее иногда называют «теория нравственной болезни Европы». Наиболее подробно ее разработал итальянский философ *Бенедетто Кроче* (1866—1952).

Он считал, что фашизм — это стихийная, негативная реакция европейских стран на совокупность идеалов эпохи Просвещения, которые были выражены девизом «Свобода, Равенство и Братство». Таким образом, здесь фашизм представляется как некоторое «необыкновенное отклонение», отрыв от магистральной линии развития европейской цивилизации. Фашизм, таким образом, изображался как *трагический инцидент*, который носил лишь временный характер и не имел глубоких корней в прошлом. Западные теоретики либерализма

Б. Кроче

объясняли фашизм также массовым стремлением найти какую-то равноценную замену утраченным традиционным, в том числе религиозным, идеалам. В этом отношении они указывали на сродство фашизма и коммунизма. Исследователи либерального толка считали, что ни один общественный класс специально не желал и не поддерживал фашизма.

Вторая интерпретация фашизма разрабатывается *левыми, социал-демократическими*, кругами. Ее сторонники делают упор на ответственности итальянской и немецкой буржуазии за приход фашистов к власти. По мнению «левых», фашизм является неизбежным результатом глубоких пороков исторического развития некоторых стран, в первую очередь Германии и Италии. В этих странах правящий класс оказался неспособным восстановить равновесие, нарушенное быстрым промышленным ростом, политически сплотить массы и привести в действие механизмы демократизации общества. Так, не принималось эффективных мер к обузданию националистических проявлений, которые и стали мощными факторами фашистского влияния.

Третья из наиболее распространенных трактовок фашизма — *марксистская*. Марксисты исходили из положения, что основой фашизма являются структуры капиталистического общества, находящегося на стадии монополистической концентрации и империализма. Вместе с тем фашизм является формой реакции на движение рабочего класса и его коммунистическую идеологию.

Кроме указанных трех основных интерпретаций фашизма существуют и многие другие, находящиеся, так сказать, на периферии политической науки. Среди них и трактовки фашизма, созданные его

сторонниками, которые, например, изображали фашизм в качестве спасителя человечества от марксизма и коммунизма.

Значительно больший интерес представляют критические трактовки фашизма с религиозной, социологической и психологической позиций. Так, весьма своеобразное объяснение фашизма на основе понятий психоаналитической теории предлагает австрийский психолог *Вильгельм Райх* (1897—1957). Он считает, что фашизм представляет собой главным образом девиантную (отклоняющуюся) и садомазохистскую, т.е. включающую применение крайней жестокости, ответную реакцию на отчуждение личности в современном обществе, на насилие со стороны власти. Он находит почву для фашистских проявлений в самой структуре человеческой психики.

По его мнению, на выбор политических ориентаций влияет психологическая структура обычного человека, которая включает в себя *три «концентрических круга»*:

- (1) на уровне внешнего слоя психики человек проявляет такие свои позитивные качества, как сдержанность, вежливость, терпимость, сознание собственного долга, самообладание;
- (2) средний слой — это та сфера, которую Фрейд определял как сферу бессознательного. Именно здесь локализованы свойственные человеку низменные побуждения, такие как жестокость, садизм, похоть, алчность, зависть. Как раз на эти импульсы и ориентируется фашизм. По мнению Райха, с этим связан тот известный факт, что влиянию фашизма в большей степени подвержены мелкие буржуа, молодежь и женщины;
- (3) на уровне третьего, самого древнего, слоя психики, образующего ее «биологическое ядро», человек снова добр, полон любви, обнаруживает свои творческие возможности, в том числе и в политической сфере.

В результате поведенческих, бихевиористских исследований в политологии накопились колоссальные объемы эмпирической информации, которые стали предпосылкой разработки системного подхода к политике.

Системный подход к политике

Системный подход занимает сейчас одно из ведущих мест в научном познании. Наиболее широкое применение этот подход получил при исследовании и сложных, многоотраслевых, развивающихся объектов. К ним, в частности, относятся и политические системы, организации, институты. При системном подходе объект рассматривается как множество элементов, взаимосвязь которых обуславливает целостные свойства этого множества.

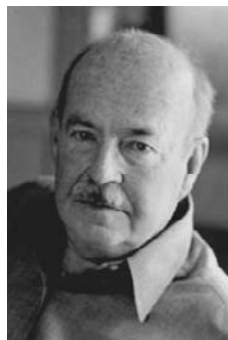
Например, среди политических институтов важнейшее место принадлежит государству. При его анализе основной акцент делается на выявлении многообразных связей и отношений, имеющих место как внутри государства, так и в его взаимоотношениях с внешним окружением. Государство при системном подходе представляется как множество элементов, основным из которых является аппарат управления, состоящий, в свою очередь, из сотен элементов. В силу большого числа элементов, составляющих объекты политического характера, при системном подходе требовалось использование вычислительной техники.

Создателем системного подхода в социологии и политологии был американский социолог-теоретик *Толкотт Парсонс* (1902—1979). Он рассматривал политику как целостный, сложный, самоорганизующийся механизм. Сфера политики находится в непрерывном взаимодействии с окружающей средой и является одной из подсистем, которая выполняет в обществе определенные специфические функции: определяет социальные цели, распределяет имеющиеся в обществе ресурсы, принимает решения, необходимые для достижения поставленных целей.

Политическая подсистема, по Парсонсу, включает в себя три элемента — *лидерство, органы власти и регламентацию*, каждый из которых выполняет определенные функции. Лидерство обеспечивает занятие определенного положения, обязывающего проявлять инициативу и обеспечивать массовую поддержку для поставленных политических целей, институт регламентации способствует выработке норм и правил, создающих правовую основу для политического контроля.

Однако модель Парсонса имела некоторые недостатки. Она была ориентирована на стабильность и устойчивость политической системы, исключая все случаи ее нестабильности, конфликтов. Тем не менее теоретическая модель Парсонса оказала заметное влияние на дальнейшие исследования в области социологии и политологии.

Системную теорию для анализа политики разработал канадский ученый *Дэвид Истон* (р. 1917). Созданный им образ политической системы стремится к самосохранению и выполняет функции распределения ценностей и ресурсов. Политическая система выступает, прежде всего, как инстру-

Т. Парсонс

Д. Истон

мент для преобразования идущих от общества импульсов в политические решения. В своей главной работе «Системный анализ политической жизни» (1965) он подчеркивал, что политику следует рассматривать как систему поведения, включенную в окружающую среду, подверженную ее воздействию и обладающую способностью отвечать на эти воздействия. Обмен и взаимодействие политической системы со средой осуществляется по принципу «вход — выход». Роль «входа» заключается в воздействии среды на систему, в результате чего возникает реакция на «выходе» в виде политических решений по распределению ценностей. Ответ системы на импульсы, получаемые извне, имеет не только форму решений, но и форму действий, которые и составляют содержание экономической, экологической, социальной и других направлений политики.

Политический процесс, таким образом, оказывается, по Истону, процессом переработки информации, ее перевода со «входа» на «выход». Еще одну важнейшую функцию политической системы Истон видит в обеспечении ее самосохранения, выживания. Однако механизмы осуществления этой важнейшей функции в концепции Истона не были раскрыты.

Следуя положениям Истона о «системе, погруженной в среду», американский политолог *Габриэль Алмонд* (1911—2002), исследовав негативную практику попыток механического переноса западных моделей в политическую жизнь развивающихся стран, глубоко исследовал те функции политической системы, которые могут обеспечить ей устойчивость и стабильность.

Среди этих функций он особо выделил *политическую коммуникацию*, под которой понималось как тесное взаимодействие внутри самой этой системы между образующими ее структурами, так и взаимодействие между всей этой системой в целом и окружающей ее средой, гражданами.

Любая власть нуждается в поддержке со стороны граждан, общества. Без поддержки главного элемента политической жизни — индивида — политическая система не может эффективно действовать и обеспечивать собственную жизнеспособность. Эта задача и выполняется с помощью функции *политической социализации* — процесса освоения индивидом политических ценностей, знаний, чувств, идеалов, помогающих ему выполнять различные политические роли. Политическая культура — явление сложное и многообразное. В одной из наиболее известных своих работ «Гражданская культура» (1963) Алмонд рассматривал политическую культуру как «разнообразные, но устойчивые, повторяющиеся интеллектуальные, эмоциональные и оценочные ориентации относительно политической системы, ее аспектов на “входе” и “выходе”, представление о себе как политическом субъекте». Исследовав политическую культуру

туру в ряде стран Европы и Америки, он пришел к выводу, что особенно трудно сформировать устойчивые образцы политического поведения в странах, где политическая культура неоднородна, отличается взаимодействием различных субкультур.

Устойчивость политической системы зависит также от выполнения ею еще одной важной функции, которую Алмонд называет *рекрутированием*. Ее значимость обусловлена тем, что жизнеспособность политической системы в большой степени зависит от качества политического персонала, выполняющего различные политические роли. Поэтому отбор управленцев, особенно элиты, должен происходить целенаправленно при внимательном учете их психических качеств, общей культуры, способности привлекать и организовывать людей.

Тенденции развития современной политической науки

На рубеже XX—XXI вв. в развитии политологии наблюдаются *две взаимосвязанных тенденции*:

- (1) специализация, продолжающееся отделение от других наук;
- (2) усиление междисциплинарных связей, позволяющих более глубоко исследовать сложную социальную действительность.

Последняя тенденция проявляется в том, что политология продолжает заимствовать методы истории, социологии, антропологии, психологии, экологии. Это обстоятельство как раз и является одной из причин существования проблемы ограничения предмета политологии, ее самостоятельности.

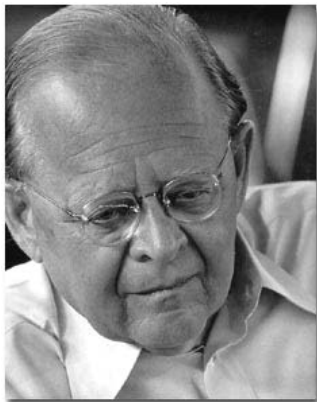
Кибернетический подход Как мы видели, в политологии активно используется современная теория систем, у истоков которой находятся биология и кибернетика.

Американский ученый *Норберт Винер* (1894—1964) заложил основы кибернетики исходя из представления о том, что все объекты живой и неживой природы, в том числе и социальные объекты, можно уподобить «черному ящику», который реагирует на запросы, обращенные к нему.

Создатели современной *общей теории систем* исходят из того, что изучаемая реальность, в том числе и политическая, обладает некоторыми свойствами, общими для всех систем. Это означает, что *политическая система* состоит из взаимосвязанных элементов; целое, сформированное этими элементами, нельзя свести к их сумме, поскольку это целое обладает некоторыми качествами, которых нет ни у одного из составляющих его элементов; взаимоотношения

между этим целым и его элементами подчиняются правилам, которые могут быть выражены на языке логики.

Подход к политике с позиций кибернетики осуществил немецкий политолог *Карл Дойч* (1912—1992). В книге «Нервы управления» (1963) он рассмотрел кибернетическую модель политических систем

К. Дойч

как *коммуникативную* структуру. Под коммуникацией он понимал передачу смыслов с помощью различного рода символов. Это процесс, посредством которого лицо или группа лиц сообщают о своем отношении к конкретному вопросу. Коммуникации осуществляются не только с помощью печатных и электронных средств, но и посредством произведений живописи, музыки, математических символов, художественных произведений и т.д.

Дойч предложил уподоблять политическую систему системе кибернетической. Политика в данном случае представлялась как процесс управления и координации

усилий людей по достижению поставленных целей. Упор при этом делался на исследование процессов информации в политике.

Модель Дойча исходит из того, что в условиях развитых коммуникаций информация является «нервами управления», деятельность которых определяет эффективность власти. Наиболее широким каналом являются средства массовой информации, печатные и электронные. Кроме них в качестве коммуникации выступают политические партии, группы давления и другие организации. Важный способ коммуникации — неформальные, личные контакты лидеров государств, партий.

Движение информации от одной части политической системы к другой, например от элиты к гражданам, зависит от зрелости самого общества.

В демократически развитых обществах политическая информация адресуется всем группам населения, ее циркуляция не сталкивается с цензурой, она функционирует на основе взаимного обмена: как от лидеров к населению, так и граждан к власти.

В тоталитарных обществах преобладают коммуникации на основе неформальных контактов политических лидеров. Незрелость средств массовой информации, отсутствие независимой прессы обуславливают дозированный характер и объемы политической информации, полный контроль над ней со стороны государства.

Групповая парадигма Один из новых подходов к политическим исследованиям, обоснованный американскими учеными *Артуром Ф. Бентли* и *Е.Р. Херрингом*, исходит из признания того, что вся политика, в сущности, является борьбой групп. Их концепция положила начало групповой парадигме в политологии.

Под *группами интересов* они понимают социальные группы, сплоченные на основе общих взглядов и соединенные системой взаимоотношений. Группа придерживается общих представлений о системе распределения ценностей, которая является справедливой. Принятие тех или иных политических решений определяется борьбой тех или иных социальных групп.

Политическая реальность как раз и кроется в борьбе за власть и влияние между группами. Основное содержание политологии так или иначе сводится к изучению характера этих групп, их особенностей, структуры, порядка рекрутирования членов, характерных черт возглавляющих группы лидеров, используемых ими ресурсов, методов воздействия на общественное мнение, их взаимоотношений с политическими партиями, другими общественными организациями.

Усиливающийся в развитии политологии XX в. процесс конкретизации политических знаний привел к пристальному изучению аналитиками *института политических партий*. При этом основной вклад в разработку современных научных представлений о партиях внесли американские и французские политологи *Габриэль Алмонд* и *Морис Дюверже*.

Особое внимание уделялось ими правовым аспектам участия партий в избирательном процессе. В результате исследований был создан теоретико-методологический фундамент для изучения феномена многопартийности и становления *партологии* в качестве одного из структурных разделов политической науки.

Важную роль в этом процессе сыграла вышедшая в 1951 г. и ставшая классической книга французского ученого Мориса Дюверже «Политические партии», переведенная на многие языки, в том числе и на русский¹. Этот наиболее влиятельный европейский специалист по политическим партиям всесторонне обосновал необходимость партий как института современной демократии, системно изложил вопросы происхождения института партий, их место и роль в современном демократическом обществе, их классификацию, проанализировал типы партийных систем, исторические условия, конкретные пути и факторы их формирования.

---

¹ См.: *Дюверже М.* Политические партии: Пер с франц. М.: Академический проект, 2005.

Современные парадигмы

По общему мнению современных политологов, представителей других общественных наук, мировое сообщество с конца 1970-х годов вступило в новую стадию своего развития. Причем этот переход был выражен более ярко, чем хорошо известные в истории переломные эпохи перехода от Античности к Средневековью или от Средневековья к Новому времени.

Масштабность современного исторического перехода выявилась в следующих событиях рубежа XX—XXI вв.:

- (1) в крушении биполярного мира и коммунистической модели развития;
- (2) противоречивых последствиях глобализации по либеральным рецептам под эгидой США;
- (3) сложных проблемах пришедшей на смену индустриализму новой социальной модели — так называемого постиндустриального, «технотронного», «информационного» общества.

В связи с этими социальными сдвигами в центре внимания политологии, других общественных наук с конца XX в. оказались такие проблемы, как глобализация, соотношение мировой и локальных цивилизаций, а также выбор между двумя основными вариантами мирового развития: вариантом универсализации и вариантом многообразия национального развития.

Время перемен придало особую актуальность выработке интеллектуальными кругами новой парадигмы общественно-политического развития.

Явно обнаружившийся во второй половине XX в. бурный технологический прогресс Запада, опередившего «социалистическое содружество», стал мощным фактором роста престижа западной *либерально-демократической* парадигмы. Это ускорило развенчание как коммунистической, так и националистической парадигм стран, отличавшихся повышенной ролью государственной собственности, бюрократии, номенклатуры.

За последние десятилетия значительно изменился и политический ландшафт развитых капиталистических стран. Seriously видоизменились такие политические направления, как *либерализм*, *консерватизм*, *социализм*, соперничество которых в значительной мере определяло в XIX—XX вв. общественно-политический климат Западной Европы и Америки.

Так, преемник классического консерватизма — современный *неоконсерватизм* к издавна характерным для него ценностям — сохранению традиций, незыблемости существующей власти, религии — стал также добавлять и стремление принять плоды научно-техни-

ческого прогресса, глобализма, а также идею государственного участия в поддержке минимального жизненного стандарта для малоимущих граждан. Но наряду с этим оживают, особенно в США, и фундаменталистские версии консерватизма в виде отторжения всяких социальных ориентировок развития, критического отношения к либералам, левым, «инородцам».

Модернизируется и современный либерализм — неолиберализм, который, как известно, традиционно выступает в защиту прав и свобод личности. Современные поборники либерализма по-прежнему верны таким программным установкам, как защита гражданских прав и свобод, принципов правового государства, парламентаризма и многопартийности, института частной собственности. Новым словом современного неолиберализма стали поддержка идей глобализма и критическое отношение к концепциям национального суверенитета, страстными защитниками которых были их предшественники в XIX — первой половине XX в. И зарубежная и отечественная политическая мысль ныне проявляет особый интерес к новым концепциям консерватизма и либерализма, в том числе и к их российским аналогам.

Не менее сложную эволюцию претерпел в XX в., особенно в его последней трети, и *социализм*. В отличие от консерватизма и либерализма теоретики социализма на протяжении многих десятилетий выступали в качестве глашатаев интересов людей труда. В качестве средства ликвидации угнетения трудящихся, условия общественного прогресса, они предлагали *ликвидацию частной собственности*. Социализму в его марксистской ориентации была присуща приверженность принципу пролетарского интернационализма, с которым связывалась возможность обеспечить мир между народами. Поскольку и социализм и либерализм имели некоторую общую основу в виде идеологии Просвещения, этим течениям в XIX — начале XX в. в равной мере был свойствен *оптимистический* взгляд на перспективы общественного прогресса.

Однако со второй половины XX в. социализм и либерализм оказались по разные стороны баррикад. Основными пунктами разногласий стали методы прогресса, роль рабочего класса в качестве самостоятельной силы социальных действий и особенно присущая социализму антикапиталистическая направленность.

Опыт двух мировых войн и «холодной войны», испытания тоталитаризмом, национализмом и фундаментализмом времен деколонизации способствовали восприятию европейским социализмом в противовес коммунистическому его варианту базовых либеральных ценностей в виде правового государства, многопартийности, гражданских свобод и предпочтения социального партнерства взамен

классовой конфронтации. На этой основе на определенном этапе оказался возможным *диалог* между социализмом и либерализмом.

Это открыло возможность в условиях вызова со стороны коммунизма становления после Второй мировой войны различных версий *социального государства* в Западной Европе и в США.

Однако основные тенденции общественно-политического развития, получившие название *глобализации, постиндустриализации, постмодернизма*, оказались весьма болезненными для социализма и всей левой культуры. Стал нарастать процесс отказа от опробованных ранее вариантов социально ориентированного развития, поиска новых моделей социального государства. В рамках Евросоюза стала активно оспариваться модель эффективной экономики с высоким уровнем социальной защиты, а все большее число евроатлантических политиков переходит на позиции так называемого рыночного фундаментализма.

Исследователи современной социально-политической действительности, как западные, так и отечественные, подчеркивают, что в современном спектре политических течений все меньшую роль играют традиционно сложившиеся антитезы, такие как правые и левые, капитализм и социализм, что связано с уходом в прошлое биполярной структуры мира и усложнением социальной стратификации общества. Это не исключает, однако, резко усиливающейся за последние два десятилетия социальной поляризации в постиндустриальных странах и связанных с ней острых политических дискуссий, особенно в Евросоюзе.

В ходе продолжающегося противостояния правых и левых ценностей сегодня сохраняется тем не менее явное преимущество правых сил политического спектра, прежде всего в силу переживаемого левыми силами мировоззренческого кризиса.

Еще одна из острых политических проблем, которая активно обсуждается сегодня, — тезис о наднациональном, интеграционном векторе развития в рамках Евросоюза. Принцип наднациональности ЕС активно оспаривается «евроскептиками». Особую остроту этой проблематике придает массовая иммиграция и связанные с ней вопросы гражданства. В то же время курс на мировую гегемонию, проводимый администрацией США, привел к признанию во многих странах мира национальной безопасности, независимости в качестве приоритетных ценностей, что свидетельствует о сохранении института национальных государств в качестве высокой ценности в обозримом будущем.

Таким образом, на рубеже XX—XXI вв. основные парадигмы истолкования политической действительности претерпели глубокие изменения. Тем не менее в современном мире продолжают активно конкурировать различные стратегии мирового политического разви-

тия и ставится под сомнение безальтернативность идущей по нелиберальным правилам глобализации.

Мы завершили рассмотрение вопросов данной темы. Политическая мысль XX—XXI вв. значительно обогатила политологию новым содержанием, методами, подходами, новой трактовкой различных классических представлений политики как человеческой деятельности и политики как особой социальной реальности. Очевидно, что на этом развитие политической науки не закончится, нас ожидают еще значительные и во многом неожиданные повороты политической мысли и политических практик.

Контрольные вопросы

1. Как объяснялась природа власти в древних мифах и религиях?
2. В чем суть нормативно-ценностного подхода к политике в античной философии? Охарактеризуйте учения Платона об идеальном государстве.
3. В чем основное содержание реалистического подхода к политике в античной философии и учения Аристотеля о совершенном государстве?
4. В чем суть учения Фомы Аквинского о происхождении государства, его наилучшей форме и соотношении церковной и светской властей?
5. Что утверждал Карл Ясперс в своей теории о двух «осевых эпохах» в развитии человеческой культуры? Каковы особенности политической мысли этих эпох?
6. Поясните суть учения о государстве Н. Макиавелли.
7. Расскажите о либеральном направлении в политической мысли Нового времени. Поясните суть учений Т. Гоббса и Дж. Локка.
8. В чем суть политического радикализма в учении Ж.-Ж. Руссо.
9. В чем суть консерватизма?
10. Как вы понимаете классовый подход к политике? Дайте характеристику марксизму.
11. В чем суть критики марксизма в трудах Э. Бернштейна?
12. Поясните культурологический подход к политике (М. Вебер).
13. Охарактеризуйте бихевиористский и психоаналитический подходы к политике.
14. В чем суть системного анализа в политической науке (Д. Истон, Г. Алмонд)?
15. Охарактеризуйте информационный подход к политике (К. Дойч).

Глава 3

Политическая мысль России

3.1. О периодизации истории развития отечественной политической мысли

История российской и западной политической мысли имеет как сходство, так и существенные различия. Общие черты обусловлены тесными связями между Россией и Западом, а отличия возникали под влиянием особенностей географического положения, климата, образа жизни и культуры.

Развитие политической мысли в России охватывает более чем тысячелетний период: с конца X до начала XXI в. Однако общепризнанная концепция истории политических учений в России в отечественной политологии еще не создана. Наиболее распространенным в политологической литературе является деление истории политической мысли *на пять этапов*, которые тесно связаны с соответствующими относительно самостоятельными и своеобразными этапами развития русской культуры.

Первый этап истории политических учений в России охватывает период с X по XVII в. По своему содержанию он во многом совпадает с традиционно выделяемым в истории западной культуры периодом Средневековья, хотя хронологически рамки этих периодов на Западе и в России не вполне совпадают. В истории русской политической мысли этот весьма продолжительный этап может быть подразделен *на два периода*: (1) история политической мысли в Киевской Руси и (2) история политических учений в Московском государстве.

Второй этап включает в себя время с начала реформ Петра I и до восстания декабристов, т.е. охватывает период с конца XVII в. и по 1825 г. Этот этап отличается распространением в России идей Французского Просвещения.

Третий этап — это исторический период 1825—1917 гг. Его начало ознаменовалось формированием *русской классической культуры*, созданием признанных во всем мире шедевров литературы, музыки, живописи. Общественно-политическая мысль этого периода поставила также проблему места России в мировой истории, в решении давнего конфликта между Востоком и Западом.

Четвертый этап — 1917—1991 г. Это эпоха глубоких экономических, политических и культурных преобразований на основе коммунистической марксистско-ленинской идеологии, со своими взлетами и падениями,.

Пятый этап — с 1991 г. и до наших дней. Этот этап в политической сфере характеризуется напряженной борьбой между пришедшими к власти либеральными силами и сторонниками возвращения к прежнему социалистическому пути развития. Оценки этого исторического периода — как в обществе, так и в общественно-политической и научной литературе — остаются весьма неоднозначными и противоречивыми; об этом также будет идти речь ниже.

Рассмотрим основное содержание истории политической мысли России в соответствии с указанной периодизацией.

3.2. Зарождение и развитие отечественных религиозно-политических учений (X—XVI вв.)

Годом основания Русского государства традиционно считается 862 г., когда, как описывает монах-летописец Нестор в *«Повести временных лет»*, славянские племена призвали на княжение варяжского князя Рюрика, происходившего из племени русичей.

После смерти Рюрика его преемником стал князь *Олег*, которому удалось захватить город *Киев*, стоявший на перекрестке самых важных торговых путей с запада на восток и с севера на юг. Захватив Киев, Олег перенес в него столицу Руси из Новгорода, заявив, как свидетельствует летопись: «Да будет Киев матерью городам русским!»

Так, согласно преданию, на Руси в IX в. утвердилось государственное начало и она стала суверенным государством, обладающим значительным политическим весом в тогдашнем цивилизованном мире.

Важнейшее историческое и культурное событие в Киевской Руси — принятие князем Владимиром в 988 г. *христианства*.

Начало письменной политической мысли России относится к X—XI вв., которая стала формироваться на основе христианской религии после крещения Руси. На ее развитие оказало также значительное влияние произошедшее вскоре после крещения Руси разделение христианской церкви (1054) на две ветви — *восточную, православную*, с центром в Константинополе и *западную, католическую*, с центром в Риме, которые стали соперничать между собой. Это важнейшее для христианского мира историческое событие поставило уже перед Древней Русью *проблему выбора* между православным Востоком и католическим Западом, и эта проблема, как известно, полностью не решена до сих пор.

Эти исторические события стали причиной появления двух основных потоков политической мысли русского Средневековья.

Первый поток — *консервативный*, охранительный, изоляционистский. Он исходил из идеи самобытности и самодостаточности православной России, необходимости ее обязательного дистанцирования от католического Запада. Его наиболее ярким выражением стала весьма претенциозная концепция «*Москва — Третий Рим*», а затем, уже в Новое время, известная формула политического развития России — «*самодержавие, православие, народность*», а также глубокая и всесторонняя *идеология славянофильства*. Связь с этим потоком можно усмотреть и в хорошо нам известной идее нашего Отечества как СССР — в идее и громадных народных усилиях по ее реализации в формате построения нового общества — «*светлого коммунистического будущего*».

Второй поток — *общевропейский*, *интегративный*, от которого берут свое начало *либерально-демократическое* и *социалистическое* течения русской политической мысли. Одна из составных частей этого потока — идея *восстановления* утраченного единства христианской церкви, а также идейно-политическое движение *западничества*.

Начало общественно-политической мысли на Руси обычно связывается с именем *Илариона* (ок. 1000 — после 1074), киевского митрополита. В 1049 г. в одном из храмов Киева он произнес проповедь, дошедшую до нас под названием «*Слово о Законе и Благодати*», которую считают первым произведением русской политической мысли.

Иларион изложил следующие основные идеи:

- (1) стремление византийской церкви к возвышению над всеми другими частями христианского мира заслуживает решительного осуждения, поскольку это стремление противоречит Священному Писанию, провозгласившему равенство и единство всех христиан и христианских народов;
- (2) крещение Руси — величайшее событие в истории, означающее отказ от языческой веры и вступление Руси в единую семью христианских народов;
- (3) христиане в отличие от других народов в своей жизни руководствуются прежде всего религиозными законами, *законами благодати*, основанными на высокой нравственности и морали, которые стоят выше языческих обычаев и всех других светских законов, в том числе законов правовых, юридических.

Нетрудно заметить, что в своем «Слове» Иларион исходил из прочно утвердившейся к этому времени во всем христианском мире *теократической* идеи, т.е. идеи приоритета церковных законов и

церковной власти над властью светской. Однако особенность политической жизни России состояла в том, что теократическая идея использовалась здесь не для принижения светской власти, как это нередко бывало на Западе, а, наоборот, для ее *возвышения*. Здесь церковь и княжеская власть, как правило, вместе опирались на законы благодати и выступали как *единый властный* тандем.

Источник как княжеской, так и церковной власти древнерусские и западноевропейские исследователи видели прежде всего в *Божественной* воле. Однако на Руси более отчетливо обозначилась идея присутствия еще одного источника власти — обязательного *согласия между правителями и их подданными*. Именно эта идея давала дополнительный аргумент для утверждения в сознании людей представления *легитимности* самодержавной власти в России и обеспечивала ее особую прочность и авторитарный характер.

Именно в обосновании необходимости для установления прочной власти такого согласия между правителями и народом состоит смысл упоминавшейся древней легенды о приглашении славянами на княжение в Новгород варяжских князей, т.е. приглашения *по воле самого народа* независимых правителей со стороны.

Легенда — легендой, но известная формула русского управления говорит именно об этом же согласии. Эта формула, на наш взгляд, — шедевр как с точки зрения ее содержания и смысла, так и с точки зрения языковой ее выразительности. Эту формулу рано или поздно, но обязательно по достоинству оценит человечество. Эта формула звучит так: *«Звать, не грозя»*, где под словом *«звать»* необходимо понимать именно *«управление»* подданными со стороны правителя, основанное именно на согласии, на сознательном начале совместных действий всех, а не насильственном или тем более силовом их варианте.

Еще одной важнейшей идеей, постоянно звучавшей в произведениях русских политических мыслителей XI—XIII вв., была идея *объединения всех Русских земель* под властью Киева.

В условиях феодальной раздробленности появляется замечательное произведение русской литературы *«Слово о полку Игореве»* (XII в.), где автор выступает сторонником сильной княжеской власти. Призывая всех русских людей к единству, он требует их подчинения киевскому князю, призывает их организовать совместный отпор кочевникам.

Эту традицию русской общественно-политической мысли продолжает *«Моление Даниила Заточника»* (конец XII — начало XIII в.). Предполагаемый автор этого сочинения Даниил Заточник также призывает к укреплению княжеской власти и установлению такого порядка правления, при котором хорошо живется всем, а не только

приближенным к правителю. Сильная власть должна быть представлена фигурой идеального князя, обладающего такими качествами, как храбрость, мудрость, щедрость. Идеальное управление реализуется не только при идеальном типе князя, но и при идеальных чертах, присущих его приближенным, боярам, «думцам». Автор осуждает бояр, от которых, возможно, потерпел он сам, оказавшись в заточении: «Не имей себе двора близ царева двора и не держи села близ царева села: ибо тиун его — как огонь на осине разоженный, а рядовичи его как искры. Если от огня и остережешься, то от искр не сможешь устеречься и одежду прожжешь». В целом учение Даниила Заточника выражает стремление к реализации главной задачи того времени — *объединение Русских земель* под властью единого князя в канун монголо-татарского нашествия.

Однако, как известно, эти призывы русских политических мыслителей XII—XIII вв. успеха не имели. В XIII в. монголо-татары под предводительством хана Батыея разгромили разрозненные русские княжества. Но русский народ и в этих условиях сумел сохранить свою религию, культуру и систему управления. На протяжении всего периода ордынского ига Русь боролась за обретение своей независимости и с объединением земель вокруг Москвы добилась к концу XV в. освобождения от владычества Золотой орды. Начался новый этап в развитии русской государственности — ликвидация феодальной раздробленности, сплочение земель вокруг Москвы и утверждение сильной великокняжеской власти.

Дальнейшее развитие русской государственности связано как с повышением ее авторитета на международной арене, так и с решением важных внутренних политических проблем: пресечением попыток старых боярских родов, а также церковных иерархов определять политику государства. Эти актуальные проблемы политической практики государства находили свое отражение и в политической идеологии.

Об устойчивости традиционных для русской политической мысли политической идей — идеи согласия княжеской власти и подданных, а также идеи единства всех Русских земель — свидетельствовали и события, развернувшиеся в России на рубеже XVI—XVII вв., в годы польско-шведской интервенции. В ходе освободительной войны против этой интервенции на основе давней политической традиции вновь возродилась идея избрания царя *«всем миром», собором, общиной*, что и привело к началу правления на Руси новой царской династии Романовых, которая правила Россией более 300 лет.

Из этой установки возникла одна из важнейших особенностей российской политической идеологии. Суть ее в следующем. Для Европы рассматриваемого исторического периода были характерны

политическая конкуренция, острая борьба между светской властью и церковью, между «третьим» и высшими сословиями, между различными религиозными течениями — католиками, протестантами и т.д. В результате европейских реалий политической жизни представительные учреждения, так или иначе ограничивавшие абсолютную власть монархов (Парламент в Англии, Генеральные штаты во Франции), появились здесь уже в XIII—XIV вв. Совсем иначе все развивалось в России. Вплоть до начала XX в. в России церковь и княжеская, а затем и царская власть выступали, как правило, единым фронтом. Крестьянские волнения быстро подавлялись, а возникавшие еретические религиозные течения, не получая широкой общественной поддержки, не приобретали серьезной политической силы. Следует также отметить, что крестьянские восстания в нашей стране выступали, как правило, не за ограничение или ликвидацию монархии, а опять-таки под лозунгами поддержки народного, крестьянского царя.

В то время когда на Западе, в условиях острых общественно-политических столкновений, политическая мысль пришла к осознанию и защите интересов *отдельной личности*, выдвинула идею *гражданского общества* как источника власти и, таким образом, обосновала требование ограничения власти всесильного монарха, то в России, по известному определению А.С. Пушкина, *народ по-прежнему «безмолствовал»*.

Политическую пассивность в целом принципиально консервативной политической власти внутри страны она пыталась в какой-то мере компенсировать за счет своей активной внешней политики. К этому же ее побуждали и другие политические и иные обстоятельства — одной из ведущих идей политической мысли на протяжении всей истории средневековой Руси оставалась идея объединения разрозненных Русских земель в *единое*.

К укреплению политического единства Русских земель призывали, как указывалось выше, уже первые русские летописи, начиная с летописного свода «Повесть временных лет», и литературно-художественные произведения, прежде всего «Слово о полку Игореве». Эта концепция и в дальнейшем постоянно присутствовала в русской средневековой общественно-политической литературе: она соответствовала исторической потребности создания централизованного Московского государства.

Свою крайнюю форму выражения она нашла, как уже отмечалось, в консервативной религиозно-политической концепции «Москва — Третий Рим», с которой выступил монах псковского монастыря *Филофей Псковский* в начале XVI в. Он развивал эту концепцию в целом ряде своих посланий. В послании великому

князю Московскому Василию III он предложил общую историческую схему, согласно которой вся всемирная история сводится к истории трех великих государств. Первым из них был Великий Рим, который, однако, пал под напором язычников, а второе христианское государство — Византия — было завоевано турками. После этого единственной хранительницей истинного христианства — православия — стала *Москва*. Именно ей суждено быть *третьим Римом* вплоть до предначертанного Богом конца света, «а четвертому Риму не бывать».

Выступая с такой весьма претенциозной внешнеполитической концепцией, основанной на христианской догматике о Божьем промысле и рассчитанной на установление религиозно-политической гегемонии России во всем мире, в своих рекомендациях в области внутренней политики Филофей был более сдержан. Здесь он заявил о себе как о стороннике ограничения власти церкви и усиления самодержавной власти великого Московского князя.

Иван Грозный (1530—1584), основываясь на этой теории Филофея, проводил активную внешнюю политику по расширению границ Московского государства, включив в состав Московского царства Казанское, Астраханское и Сибирское ханства, а также начал войну за овладение землями Прибалтики. Во внутренней политике он продолжил начатую его предшественниками линию борьбы за ограничение влияния церкви на светскую власть. После казни в 1559 г. митрополита *Филарета*, критиковавшего тираническую власть царя, влияние церкви на политическую власть резко падает, а процесс превращения Русского государства в абсолютную монархию усиливается.

Резкая критика в адрес складывавшейся *абсолютной монархической власти* прозвучала лишь однажды, да и то из-за рубежа, поскольку критика власти изнутри была невозможна. С критикой чрезмерной концентрации власти в руках царя и требованием ограничения абсолютной монархии путем создания представительных учреждений, выражающих интересы различных сословий, выступил бывший советник Ивана Грозного князь *Андрей Курбский*, бежавший в Литву. Обращаясь к царю, Курбский писал: «Царь, аще и почтен царством, должен искать доброго и полезного совета не токмо у советников, но и у всенародных человек».

В своих ответах Андрею Курбскому Иван Грозный настаивает на своем праве самостоятельно управлять государством, решать все вопросы единолично, распоряжаться жизнью и смертью своих подданных: «до сих пор русские властители ни перед кем не отчитывались, но вольны были жаловать и казнить». (Первое послание Курбскому, 1564 г.). Грозный решительно осуждает те политические

устройства, «где цари своими царствами не владеют, а как им укажут их подданные, так и управляют. Русские же самодержцы изначально сами владеют своим государством, а не их бояре и вельможи». Он настаивает на том, что во всех делах решает не закон, а личное усмотрение царя. В своих посланиях правителям европейских государств Иван Грозный постоянно подчеркивал высокий статус русских царей и пренебрежительно отзывался о легитимности власти многих монархов Европы.

Одной из причин подобной невосприимчивости к критике было то, что в целом политическая мысль допетровской эпохи одобряла и поддерживала существующую политическую власть. В России в этот период не было такого оппозиционного, религиозного течения, каким для Европы была Реформация. Ее результатом, как известно, стало создание новой протестантской церкви, которая в отличие от католической поддерживала активную жизненную позицию человека.

В результате в России не произошло переориентации политических воззрений на человека, на его естественные права и необходимость повышения его общественно-политической активности. На протяжении всего рассматриваемого периода православная церковь проповедовала идеи необходимости полного подчинения человека церковной и светской властям.

В средневековой Руси сложилась политическая психология неприятия какого бы то ни было инакомыслия, *утвердилось чувство непримиримости, ненависти к политическим противникам*. Корни подобной психологии оказались настолько глубокими, что ее рецидивы давали о себе знать и на последующих этапах политической истории России вплоть до настоящего времени.

Таким образом, русская политическая мысль первых веков существования Русского государства характеризуется постановкой и разрешением многих проблем, рождаемых политической практикой. Политические концепции этого периода заложили основные традиции отечественной политической публицистики.

3.3. Зарождение гражданской политической мысли в России (XVIII — начало XIX в.)

Новый этап в развитии политической мысли в России начинается с рубежа XVII—XVIII вв., с *реформ Петра I*. Петровские социально-политические реформы затрагивали широкий круг проблем, среди которых ведущую роль играли реформы государственного управления, с помощью которых Петр I стремился укрепить свою абсо-

лютную власть, еще более ограничить влияние церкви, а также родовой аристократии.

Опираясь на идеи европейского Просвещения, политические мыслители этого времени, сподвижники Петра *Феофан Прокопович* (1681—1736) и *Василий Никитич Татищев* (1686—1750), рассматривали государство как гарант общего блага, как силу, способную обеспечить «общую пользу» и «внимать разуму подданных».

Идеи просвещенного абсолютизма не ограничивались только областью теории, но находили и практическое применение в разнообразной реформаторской деятельности первого императора России. Он сам был политическим мыслителем своего времени, поскольку лично разрабатывал многие государственные документы, формулировал важнейшие политические идеи, лежащие в их основе.

В своем прощальном слове на похоронах Петра I Феофан Прокопович произнес: «Какову он Россию свою сделал, такова и будет, сделал добрым любимою, любима и будет, сделал врагам страшною, страшная и будет, сделал на весь мир славною, славная и быть не перестанет. Оставил нам духовные, гражданские и воинские исправления».

Следующий этап в развитии политической мысли России начался во времена правления *Екатерины II*. Ее царствование ознаменовалось переходом к *просвещенному абсолютизму*. Политико-правовая идеология этого периода развивалась под значительным влиянием идей европейского Просвещения. Это был для России своего рода *либеральный* прорыв в направлении некоторой гуманизации общественно-политической жизни в стране.

В первые годы своего правления Екатерина не скупилась на обещания «учредить добрый порядок и правосудие в любезном Отечестве». Она создала представительную государственную комиссию для разработки нового Свода законов и даже разработала для нее специальный «Наказ», составленный на основе сочинений западноевропейских просветителей. Но вскоре из-за возникших в комиссии острых распрей она была распущена, а императрица была вынуждена заявить: «Пока законы поспеют — будем жить, как отцы наши жили».

Подобный, весьма печальный, финал провозглашенных изменений объясняется острыми противоречиями между едва начавшим зарождаться в России третьим сословием и издавна сложившейся правящей элитой, состоящей из старой феодальной аристократии. Из этого источника и возникали характерные для этой эпохи расхождения между словом и делом, между попытками воспринять новые идеи одних и стремлением других сохранить и даже укрепить перед лицом новых веяний старые феодально-крепостнические порядки.

В этот исторический период сложились *два* направления в развитии политической мысли России:

- (1) политико-правовая идеология феодальной аристократии, которая стремилась упрочить свое привилегированное положение;
- (2) политико-правовые идеи просветительства, либерализма, направленные против крепостного права.

Наиболее видным идеологом родовитой аристократии был историк, публицист, экономист и политик князь *Михаил Михайлович Щербатов* (1733—1790), который подчеркивал роль феодальной аристократии, сводя исторический прогресс к уровню знаний, науки и разума отдельных личностей.

Но сдержать дальнейшее распространение идей просветительства в России уже было принципиально невозможно. Активными проповедниками этих идей стали наиболее просвещенные мыслители России: ученый-правовед *Семен Ефимович Десницкий* (1740—1789), публицист, журналист *Николай Иванович Новиков* (1744—1818), драматург *Денис Иванович Фонвизин* (1745—1792).

Важнейшим звеном в развитии общества Десницкий признавал установление частной собственности, и прежде всего земельной. Им была выдвинута теория «четырёх состояний рода человеческого»: звероловческого и собирательного, скотоводческого, хлебопашеского, коммерческого. Каждому из этих этапов соответствует свой тип собственности. Уровень богатства общества, считал Десницкий, в решающей мере определяет и уровень его цивилизации.

В издаваемых им журналах Н.И. Новиков проводил мысль о несправедливости крепостного труда, бичевал неправосудие, боролся за национальные основы русской культуры. Одно из лучших публицистических произведений драматурга Фонвизина — «Рассуждение о непременных государственных законах». Основное требование — введение «фундаментальных законов», соблюдение которых необходимо и для монарха.

Вершиной прогрессивной политической мысли России второй половины XVIII в. стали воззрения мыслителя, писателя *Александра Николаевича Радищева* (1749—1802), родоначальника *революционного* направления в русской политической мысли. Он стал первым противником самодержавия как формы государственного правления, определив его как «наипротивнейшее человеческому существу состояние». Обосновывая свои взгляды, Радищев ссылаясь на историю Новгородской республики, в длительной

А.Н. Радищев

истории существования которой он усматривал приверженность русского народа именно к республиканской форме правления. Он подчеркивал, что важнейшим условием общественного договора, из которого вырастает любая власть, является сохранение за людьми права на защиту своей жизни, чести и собственности. Он считал, что крепостное состояние противоречит естественным правам человека, поскольку все люди рождены свободными и равными. В своем главном произведении «Путешествие из Петербурга в Москву» он доказывал вслед за Ж.-Ж. Руссо, что народ *имеет право* на восстание против такой власти, которая нарушает его права, не обеспечивает его безопасной жизни и неприкосновенности его собственности. Екатерина II не случайно оценила Радищева как «бунтовщика хуже Пугачева». Воззрения Радищева как первого революционера-республиканца оказали значительное воздействие на формирование взглядов *Л.И. Пестеля*, *К.Ф. Рылеева* и других декабристов.

3.4. Российская политическая мысль 1825—1917 гг.

В дальнейшем в российской политической мысли наблюдается переход от свойственных декабристам общедемократических принципов и задач к созданию основ *предреформенного российского либерализма*.

Под влиянием этих либеральных идей в середине XIX в. в России наконец была проведена реформа по отмене крепостного права. Быстрыми темпами стал развиваться *капитализм*. Однако устаревшая политическая организация общества — *самодержавие* — во многом осталась неизменной. Идеалы передовой русской политической мысли о конституционной монархии, а тем более о демократической республике остались и в этом веке недостижимыми.

Противоречивая социально-политическая обстановка способствовала появлению многообразных политических течений. Именно в этот период оформляются *три основных направления политической мысли России*:

- (1) *либерализм*, ориентированный на соответствующие принципы западных учений о путях политического переустройства общества (Дж. Локк, Ш. Монтескьё). Его наиболее известные российские представители — *М.М. Сперанский* и *П.Я. Чаадаев*. Странников этого направления в целом называли *западниками*;
- (2) *консерватизм*, выражавший интересы помещиков, части бюрократии и интеллигенции, сторонников сохранения монархической политической власти в России.

Его представители — *Н.М. Карамзин, С.С. Уваров, К.П. Победоносцев*. Странников этого направления именовали *славянофилами*;

- (3) *радикализм* — выражал интересы угнетенного большинства населения, народных масс, рабочих, беднейших крестьян. Его крайним выражением стал оформившийся на рубеже XIX—XX вв. *большевизм* во главе с *В.И. Лениным*.

Русский либерализм

Одним из первых представителей *русского либерализма* был выдающийся государственный деятель и политический мыслитель *М.М. Сперанский* (1772—1839). По заданию императора Александра I им был разработан подробный проект государственных преобразований «Введение к уложению государственных законов», в котором обосновывалась необходимость проведения целого комплекса реформ, соответствующих «духу времени». Сперанский предлагал ввести в России систему разделения властей, разработанную основоположниками либерализма на Западе. Но он трактовал эту систему весьма своеобразно. Законодательная, исполнительная и судебная власти выступают у него не как независимые органы, а лишь как проявления «единой державной власти». Оказывается, что и в условиях разделения властей главным центром власти по-прежнему остается император, который является «верховным законодателем», «верховным началом исполнительной власти» и «верховным охранителем правосудия». Для устранения возможных противоречий между властями, обеспечения общего направления всех государственных дел императором назначается Государственный совет.

Эти (в общем, весьма куцые) преобразования вполне соответствовали той общей цели, которую ставил Сперанский: предотвратить в стране революцию, дав ей конституцию, которая должна будет только «облечь правление самодержавное общими формами закона, оставив в сущности его ту же силу и то же пространство самодержавия».

Вместе с тем Сперанский считал, что крепостное право нужно отменить. Путь к этому он видел в *государственной реформе*, обеспечивающей постепенное освобождение от крепостничества.

Однако и этим скромным начинаниям в направлении либеральных реформ не суждено было осуществиться ни при Александре I, ни тем более при Николае I, который (после восстания декабристов) решительно пресек все либеральные проекты.

Ориентация на западные политические ценности тем не менее продолжала проявляться в просветительской деятельности целой плеяды ученых, философов, публицистов — *П.Я. Чаадаева, Н.В. Станкевича, П.В. Анненкова* и др.

В течение всего XIX в. велись ожесточенные споры между *западниками* и *славянофилами*, представлявшими другое, *консервативное*, направление в истории политической мысли России.

Новая полоса в развитии русского либерализма началась во второй половине XIX в., в условиях отмены крепостного права, других умеренных демократических реформ, проводимых «сверху». Наиболее известным идеологом либерализма этого периода был профессор Московского университета *Борис Николаевич Чичерин* (1828—1904).

Б.Н. Чичерин

Поскольку в России этого времени легально и свободно не могли развиваться не только радикальные, но и умеренные либеральные идеи, Чичерин одну из своих основных работ «Различные виды либерализма» (1862) вынужден был опубликовать анонимно. В этой, а также в других своих работах он уделял основное внимание ключевым проблемам либеральной идеологии: (1) проблеме представительства, демократических институ-

тов; (2) проблеме пределов государственной власти, ее взаимодействия с отдельными гражданами и гражданским обществом.

Либерализм Чичерина был весьма умеренным. Он сам причислял себя к лагерю «*охранительного либерализма*», сущность которого он видел в примирении начал свободы с началом власти. Либеральные меры предоставляют обществу самостоятельность, основывающуюся на правах личности, свободе мысли и совести. Сильная власть — блюстительница государственного единства, которое связывает и сдерживает общество, охраняет порядок, надзирает за исполнением законов, «либеральных мер и сильной власти».

На одной свободе, считал Чичерин, не может держаться никакое общество. Охранительные элементы должны составлять основание всякого благоразумного быта. Необходимо, чтобы разрозненные лица, разнообразные стремления и интересы связывались в нечто цельное и единое, необходимы фундаментальные начала, скрепляющие общественное здание.

В своих политических воззрениях Чичерин исходил из представления общности истории Европы и России, общего пути их политического развития. Он был сторонником установления в России *конституционной монархии*. Однако он выступал против леворадикальных идей социального равенства и его фактического обеспечения путем государственной организации помощи нуждающимся.

Он говорил, что поддержка бедных — это не государственное дело. Это задача благотворительных организаций, частных лиц, их человеколюбия. Нельзя принудительно обирать богатых во имя социального равенства, поскольку это противоречит нормам социальной справедливости. В канун надвигающейся на Россию революционной бури он пророчески предупреждал об опасности характерного для политической мысли России противостояния крайних направлений — консерватизма и радикализма.

Чичерин отрицал эффективность радикального пути развития России. Будучи сторонником конституционной монархии, он считал, что пользоваться благами свободы нужно уметь, политическая свобода полезна для народов «только в их зрелом возрасте, в полном цвете жизни».

Однако следует отметить, что либеральная мысль в России так и не приобрела серьезного влияния. Причина здесь, по-видимому, в том, что идея индивидуализма, приоритета прав и свобод личности, которой вдохновлялась либеральная идеология, не была свойственна русской национальной психологии. В русской культуре, как и в системе отечественного хозяйствования, были очень сильны устои *коллективизма, общинности, соборности*. Этими историческими особенностями российской нации и культуры объясняется и тот факт, что, когда в политической жизни страны в послесоветский период идеи либерализма наконец приобрели среди политической элиты значительное влияние, в массовом сознании они так и не получили поддержки.

Можно смело утверждать, что и в наше время либерализм и все, что с ним связано, принципиально не приняты, решительно отвергнуты абсолютным большинством населения страны. В этом факте — причины многих будущих политических событий и даже потрясений в нашей стране — ведь российская элита по-прежнему увлечена строительством капитализма в нашей стране и делает это, по сути, вопреки общей воле народа, что принципиально недопустимо и очень опасно.

Наряду с либерализмом в России прочно утверждается и противоположное направление политической мысли — *политический консерватизм*.

Русский политический консерватизм

Представители наиболее реакционной формы консерватизма — *Н.М. Карамзин, С.С. Уваров, К.П. Победоносцев*.

Известный писатель и историк *Николай Михайлович Карамзин* (1766—1826) доказывал, что для России наиболее желательна неограниченная власть монарха, а важнейшим источником благополучия

страны является *единение* царя и народа. Помещиков он рассматривал как отцов — попечителей крестьян. Основными постулатами его политической концепции было признание опасности резких изменений исторически сложившейся системы власти, убеждение в необходимости выполнения роли аристократии как посредника между властью и народом.

Хотя общественно-политические взгляды Карамзина формировались под воздействием событий Французской революции, однако в отличие от декабристов он не стал сторонником ее радикальных, революционно-демократических идей. Он считал, что эти события лишь подтвердили его давнее убеждение, что единственно приемлемый путь развития человечества — это путь постепенного, эволюционного развития, без всяких революционных взрывов. Судьбу общественно-политического строя он ставил в полную зависимость от исторически сложившихся в той или иной стране обычаев и традиций.

Из этих посылок следовали и вполне определенные рекомендации в отношении перспектив политического развития России: поскольку традицией России, ее исконным политическим институтом является самодержавие, основная тенденция ее социально-политического развития состоит в постепенной эволюции самодержавной власти. Эта тенденция, постепенно развиваясь в условиях роста просвещения и нравственности населения, со временем сделает возможным вовлечение подданных в управление государством.

Весьма резкую оценку политическим взглядам Карамзина дал в одной из своих эпиграмм *А. С. Пушкин*:

В его истории изящность, простота
Доказывают нам без всякого пристрастья
Необходимость самовластья
И прелести кнута.

Президент Российской академии наук, министр просвещения граф *Сергей Сергеевич Уваров* (1786—1855) вошел в политическую историю России как автор знаменитой формулы русского консерватизма: «*Православие, Самодержавие, Народность*». В ней он до неузнаваемости извратил известное положение западного либерализма о народе как высшем и единственном источнике власти, как народе-суверене, обладающем исключительным правом создания своих представительных органов политической власти. Для Уварова суверенитет русского народа проявлялся в том, что он якобы признает единственно возможной формой власти неограниченное господство монархии в союзе с церковью. Своей формулой он пытался доказать, что русский народ глубоко религиозен и безгранично верен царю и не нуждается ни в каком демократическом представительстве.

Наиболее известным русским консерватором был видный российский государственный деятель, ученый-юрист *Константин Петрович Победоносцев* (1827—1907) — решительный противник установления в России конституционной монархии. (По мнению литературоведов, образ своего знаменитого героя — Алексея Каренина Лев Толстой «списывал» именно с К.П. Победоносцева.)

Он и мысли не допускал о возможности политических реформ в России, выступая против всех проектов демократизации государственного строя. После выхода Манифеста 17 октября 1905 г., который Победоносцев считал началом российской катастрофы, он добровольно ушел в отставку.

По мнению Победоносцева, России прежде всего нужно улучшать не государственные или общественные институты, которые только портят людей, а самого человека, поднимая уровень его образования и нравственности. Важную роль в решении этой задачи он отводил церкви, полагая, что только государство, построенное на религиозных началах, может удержать человечество от гибельного хаоса. Навязывание Отечеству чужеродных моделей развития казалось Победоносцеву безумием, самоубийством. В своих публичных выступлениях он яростно атаковал главные устои европейской демократии: идею отделения церкви от государства, суд присяжных, правовое государство, свободу прессы и особенно парламентаризм. Он решительно осуждал

К.П. Победоносцев

нашу страсть к подражаниям, к перенесению на свою почву тех учреждений и форм, которые поражают нас за границей своей стройностью. Но мы забываем при этом, или вспоминаем слишком поздно, всякая форма исторически образовавшаяся, выросла в истории из исторических условий, есть логический вывод из прошедшего, вызванный необходимостью. Истории своей никому ни переменить, ни обойти, сама история, со всеми ее явлениями, деятелями, сложившимися факторами общественного быта, есть произведение духа народного, подобно тому, как история отдельного человека, в сущности, произведение живущего в нем духа.

Любые выборы, с помощью которых формируются представительные органы власти, Победоносцев расценивал как вакханалию лжи, публичную демонстрацию «похоти власти», как соперничество честолюбцев. Во время выборов кандидат выставляет себя печальником народа, заступником и благодетелем. Но эти слова выступают

в качестве ступенек лестницы на пути к власти. Избиратели для него являются стадом для сбора голосов. Так развивается и совершенствуется целое искусство играть инстинктами и страстями массы для того, чтобы достичь личных целей.

Спасением от всего этого является только *монархия*, суть которой состоит в организации общества как большой семьи. Причем главной опорой монархической власти является *религия*. Исчезает вера — гибнет и государство — такова политическая формула Победоносцева. Отвергая, таким образом, все основные политические ценности западной цивилизации, Победоносцев считал фундаментом российской государственности, как и Уваров, православие, самодержавие и народность.

В.С. Соловьев

К более поздней группе консерваторов — *славянофилам*, которых иногда называют *почвенниками*, или *панславистами*, относят мыслителей, которые, признавая самобытность России, все же допускали необходимость проведения некоторых политических реформ. Одним из таких консерваторов был выдающийся русский религиозный философ *Владимир Сергеевич Соловьев* (1856—1900).

Пытаясь синтезировать религию, философию и политику, он оценивал русский народ как заслуживший наибольшее благоговение от Бога. В духе теории «Третьего Рима» он оценивал Россию как главную наследницу бывшего центра православной религии — Византии, способную на воплощение Царства Божия на земле. Россия, по его мнению, обладает для этого тремя необходимыми устоями, или «стихиями»: церковь, самодержавие и сельская община. Кроме того, Россия объединяет в своих пределах как представителей католического Запада в лице поляков-католиков, так и представителей Востока в лице евреев-иудеев. Для России жизненно важно объединиться со своими духовными противниками на Западе и на Востоке, создав, таким образом, некий теократический синтез. Тогда Россия и станет величайшим царством на Земле.

Теория евразийства

Своеобразной попыткой примирения крайностей в идеологии западников и славянофилов, синтеза их идей стала теория *евразийства*. Истоки евразийства лежат в идеях поздних славянофилов *К. Леонтьева*, *Н. Страхова* и *Н. Данилевского*.

Создателями этой оригинальной социально-политической концепции были известные русские мыслители, оказавшиеся в после-

революционный период в эмиграции, — философ *Лев Павлович Карсавин* (1882—1952), культуролог, философ *Николай Сергеевич Трубецкой* (1890—1938), философ, геополитик, экономист *Петр Николаевич Савицкий* (1895—1968) и др. Евразийцы пытались обосновать необходимость развития России как особой, уникальной цивилизации — Евразии. Они представляли Россию как *новый геополитический, историко-культурный феномен*, возникший на основе особого географического положения России. Поэтому, по мнению евразийцев, экономический и политический строй России должен включать в себя как элементы Востока, так и элементы Запада. Причем приоритетом для России должны все же оставаться элементы Востока. Поэтому ведущей идеологией в России должна остаться православная религия, традиционная для России восточная ветвь христианства. Возглавить же евразийское государство должна новая элита, руководствующаяся православной идеологией и избранная демократическим путем.

В России до настоящего времени существуют общественно-политические организации, разделяющие идеи евразийцев, однако они не пользуются значительным влиянием.

Русский радикализм

Особую роль в развитии русской политической мысли сыграли представители радикального направления. Крупнейшим событием начала XIX в. стала разработка политических программ переустройства Российской империи, принадлежавших видным деятелям революционного дворянского движения — *декабристам*.

Руководитель «Южного общества» декабристов *Павел Иванович Пестель* (1793—1826) изложил свои республиканские взгляды в сочинении «*Русская Правда*». Разработанный им проект конституции выражал наиболее радикальные в среде декабристов политические требования. Основой политических преобразований, по его мысли, должны стать уничтожение монархии и установление республиканской формы правления, ликвидация крепостного права, уничтожение имущественного и других цензов при выборах во все органы государственной власти. Вся государственная власть в стране должна быть сосредоточена в народном вече.

Предусматривались уничтожение всех сословных перегородок и превращение всего населения страны в граждан, обладающих равными правами. Верховная власть *разделялась* на три ветви: законодательную, исполнительную и блюстительную.

В новом государстве предусматривалось введение выборного местного самоуправления. Наилучшей формой государственно-территориального устройства для России Пестель считал унитарное государство с предоставлением автономии только Польше.

Средство осуществления поставленных целей Пестель видел в *военно-революционном перевороте*, первым практическим шагом которого должны стать уничтожение монархии и провозглашение республики.

После подавления восстания на Сенатской площади Санкт-Петербурга 14 декабря 1825 г. видные руководители движения декабристов были казнены.

Во второй половине XIX в. в России начался новый этап развития радикальной политической мысли — *этап революционного демократизма*.

Его представители *А.И. Герцен, В.Г. Белинский, Н.Г. Чернышевский* и другие развертывают критику *не только феодального, но и буржуазного государства*. Они отрицают справедливость всякого эксплуататорского строя и соединяют революционный демократизм с идеями социализма.

Н.Г. Чернышевский

Наиболее последовательно идеи революционного демократизма были изложены *Николаем Гавриловичем Чернышевским* (1828—1889). Как и другие революционные демократы, он видел путь к построению социализма в *народной революции*. Чернышевский резко критиковал буржуазную демократию, заявляя, что в Англии «великолепный спектакль парламентского правления почти постоянно оказывается чистой комедией». В национальном вопросе Чернышевский отстаивал *идею самоопределения народов*, их право самостоятельно распоряжаться своей судьбой, включая право на самоопределение и образование самостоятельного государства.

Для многонационального государства наиболее приемлемой формой его организации он считал *федерацию*. Вхождение в федерацию должно быть добровольным, а ее основным принципом должно быть *равноправие народов*. Творчество Н.Г. Чернышевского стало вершиной развития революционного демократизма в России.

В конце XIX в. в связи с развитием революционного рабочего движения на первый план в развитии политической мысли России вышли социалистические идеи марксистского направления. Наиболее ярко они были представлены *Г.В. Плехановым* и *В.И. Лениным*.

Григорий Валентинович Плеханов (1856—1918), возглавлявший умеренное крыло социал-демократии, делал акцент на реализации экономических требований пролетариата, постепенном реформировании уже существующего политического строя. Но он признавал и положительную роль буржуазии в демократических преобразованиях и полагал, что она не исчерпала еще своей исторической роли,

поскольку России предстоит весьма длительный и трудный путь дальнейшего капиталистического развития.

Г.В. Плеханов

В.И. Ленин

Владимир Ильич Ленин (1870—1924) был ведущим теоретиком крайне левого крыла социал-демократии, получившего наименование *большевизма*.

Основное содержание ленинизма сводилось к следующим положениям:

- (1) руководящая роль в политической системе нового социалистического общества должна принадлежать одной партии нового типа, построенной на основе принципа демократического централизма;
- (2) пролетариат в качестве класса-гегемона, возглавляемый партией нового типа, должен осуществить сначала буржуазно-демократическую революцию в России, а затем обеспечить ее перерастание в революцию социалистическую;
- (3) пролетарская партия на основных этапах революции должна руководствоваться детально разработанной стратегией и тактикой, предусматривающей постановку целей революционного движения, изменение состава союзников, а также методов революционной борьбы, включая применение массового революционного террора.

Ключевым положением политической теории *ленинизма* является положение о партии нового типа, которая должна играть ведущую роль во вновь создаваемых органах власти — *Советах депутатов трудящихся*.

Второй Всероссийский съезд Советов, состоявшийся в октябре 1917 г., на котором в большинстве оказались представители большевиков и эсеров, принял решение о переходе всей власти в стране к Советам. Председателем Советского правительства был избран Ленин. Созданная на основе ленинской концепция советская поли-

тическая система просуществовала в России до 1991 г. и отчетливо обнаружила за это время целый ряд своих серьезных недостатков:

- (1) господство в государстве одной партии приводило к тому, что нарушение принципов демократизма в партии немедленно отражалось на всей политической системе, а также на обществе в целом;
- (2) однопартийная система предполагала также и господство в стране одной идеологии, что неизбежно вело к догматизации этой идеологии и утрате ею способности к реальному отражению изменяющихся социальных условий в стране;
- (3) признание в качестве основы права так называемой «партийно-советской целесообразности» вместо строгого следования букве и духу закона привело к массовому нарушению законности в стране.

С этими особенностями ленинской политической концепции связаны как ее триумф, так и ее трагедия.

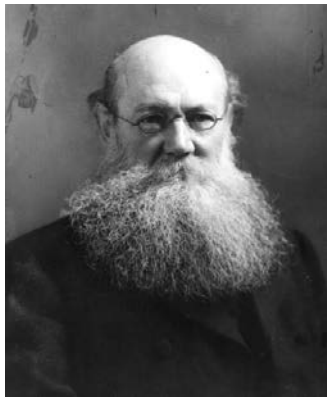
Русский анархизм

Наряду с большевизмом в России существовало и еще одно леворадикальное течение — *анархизм*. Его сторонники, отмежевываясь от всех других политических учений, призывали к свержению не только существующего российского самодержавного государства, но и к *уничтожению* государства вообще, поскольку, по их мнению, любое государство ограничивает свободу человека.

Наиболее видные представители анархизма в России — *Михаил Александрович Бакунин* (1814—1876) и *Петр Алексеевич Кропоткин* (1842—1921), которые полагали, что всякое государство есть зло, так как оно мешает естественному существованию человека.

М.А. Бакунин

П.А. Кропоткин

Бакунин считал, что анархия — это «общечеловеческое братство, торжествующее на развалинах всех будущих государств». Он критиковал идею Маркса о необходимости установления диктатуры пролетариата, считая ее лишь одой из форм подавления одной части общества другой.

Свой идеал общественного устройства *Кропоткин* называл «*анархическим коммунизмом*», под которым он понимал вольный союз самоуправляющихся общин, основой которого станет свободное соглашение людей. Коллектив представлял бы собой группу заинтересованных в своей деятельности людей, которые бы понимали, зачем и для кого они все это делают. Для него анархизм представлялся философией человеческого общества.

Конечно, как показала жизнь, взгляды анархистов утопичны, но резкая критика ими всех современных государств, в том числе и социалистического государства, сыграла положительную роль в утверждении в современной политической практике одной из главных демократических идей — идеи прав и свобод личности.

Подводя итог характеристике данного периода, следует отметить, что на XIX — начало XX в. приходится время расцвета русской политической мысли. Именно в это время сформировались ее основные направления: либерализм, консерватизм, радикализм, а также такие своеобразные, присущие только России течения, как западничество, славянофильство, евразийство.

Важнейшей отличительной чертой российской политической мысли с момента ее возникновения было стремление обосновать положение о необходимости строгого соблюдения принципов общечеловеческой *морали* в сфере политики. Если основатель западной политологии Макиавелли вошел в историю своей формулой «цель оправдывает средства», разделявшей политику и мораль, то русская политическая мысль признавала *приемлемой* только такую политику, которая основывается на нормах общепринятой морали, на требованиях православной этики. Имевшие место исключения в виде антигуманных установок некоторых крайне левых течений народничества, а также идеологии ленинизма и сталинизма не отменяют справедливости этой общей оценки. Именно общечеловеческие нравственные нормы использовались русскими политическими мыслителями для оценки деятельности как властвующих, так и подвластных, а также для оценки правомерности целей и методов политической деятельности вообще.

Это, надо честно признать, выдающееся достижение отечественной политической мысли, которая смогла устоять перед многими соблазнами политической мысли Запада. Российская политическая позиция имела прочную мировоззренческую основу в содержании рус-

ской философской и религиозной традиции, которая считала, как отмечал русский философ *И. Киреевский*, что «истина не дается нравственно ущербному человеку». Даже широко обсуждавшиеся на рубеже веков идеи социализма привлекали к себе многих сторонников прежде всего своим высоким этическим зарядом.

Специфика русских политических учений вытекала не только из духовно-нравственных устоев русской жизни, но и из присущих ее социально-экономическому укладу *общинно-коллективистских традиций*. Эти особенности связаны и с промежуточным местоположением России между западной и восточной цивилизациями, а также другими особенностями исторического развития нашей страны.

3.5. Политическая мысль в Советской России (1917—1991)

После победы в России в 1917 г. социалистической революции и прихода к власти большевиков все многообразие политической мысли постепенно сходит на нет, ликвидируются все разновидности немарксистской идеологии.

Политическая идеология в СССР существовала только в рамках безраздельно господствующей теории марксизма-ленинизма. Отличительной чертой этой теории являлся, как отмечалось выше, *классовый* подход ко всем явлениям политической жизни.

В результате монопольного господства в политической теории марксистско-ленинской идеологии сколько-нибудь основательной новой политической концепции в советский период так и не появилось. Имели место лишь интерпретации известных политических позиций тех или иных аспектов складывающейся конкретной политической ситуации. Выдвигаемые положения носили прагматический характер и были непосредственно связаны с тем или иным моментом в развитии идеологической борьбы с буржуазным миром, с внутренней борьбой между постоянно возникавшими в стране политическими группировками, объективными трудностями хозяйственного строительства, напряженной борьбой за выживание во враждебном мире и т.п. В результате эти политические положения носили преходящий характер и представляли собой скорее пропагандистские лозунги.

Таковы были установки: догнать и перегнать Америку; передать функции государства общественным организациям; покончить с реформизмом, ревизионизмом в рабочем и коммунистическом движении; победить в соревновании двух общественно-политических систем и т.п.

Статус политической теории приобрела лишь *концепция построения коммунистического общества и отмирания государства*.

В рамках этой теоретической конструкции решениями КПСС последовательно закреплялись выводы о полной и окончательной победе социализма, о завершении миссии государства, диктатуры пролетариата и построении *общенародного* государства, о последовательном движении государственности к *общественному коммунистическому самоуправлению*.

За всеми этими установками явно просматривалось стремление партийно-государственной номенклатуры вызвать энтузиазм масс и таким образом продлить свое собственное пребывание у власти. Но поскольку сроки реализации при этом обозначались довольно определенно, крах этих утопических теорий скоро стал очевидным для всех. В свете того, что произошло с Советским Союзом в 1991 г., эти установки производят особенно сильное впечатление. Историкам советского общества и Советского государства предстоит выяснить, насколько политическая мысль повлияла на подобный безрадостный результат.

Все же некоторый прогресс в развитии политических исследований был достигнут после преодоления культа личности Сталина в период реформаторской деятельности *Н.С. Хрущёва*. В это время впервые начали обсуждать вопросы совершенствования существующей политической системы.

В 1970-е годы в научный оборот вошли понятия *«политическая система общества»*, *«политический процесс»*, *«лидерство»* и *«элита»*. Предметом исследования стала и тема *прав человека* в качестве главной цели совершенствования конституционного законодательства и развития демократии в стране. В связи с этим рассматривалась и проблема необходимости отказа от существовавшей практики «выборов без выбора», т.е. от антидемократического порядка голосования на выборах в государственные органы за единственного кандидата. Но даже и этим робким новациям при советской власти так и не суждено было осуществиться.

Для развития политологии в последние годы рассматриваемого периода некоторое значение имело создание и начало работы экспертного Совета высшей аттестационной комиссии по присуждению ученых степеней и званий по политологии. Начавшееся присуждение степеней и званий способствовало возникновению и развитию в системе высшего образования страны самостоятельных кафедр политологии.

Политология стала преподаваться в учебных заведениях в качестве самостоятельной учебной дисциплины, интерес к которой постоянно возрастал в связи с повышением гражданской активности в условиях начавшихся в конце этого периода социально-политических преобразований.

3.6. Политическая мысль в современной России

Важнейшее значение для развития политической мысли в современной России имело принятие новой *Конституции Российской Федерации* (1993). Впервые в политической истории России в Конституции были закреплены принципы политического и идеологического плюрализма, многопартийности в российском обществе. Эти принципы стимулировали публикацию в стране большого количества научной и учебной литературы по политологии.

Рубеж второго и третьего тысячелетий стал наиболее плодотворным периодом в развитии политической науки в России. Надо также отметить, что в это время впервые осуществлены переводы на русский язык основных работ зарубежных политологов, что тоже немаловажно для исследований политических проблем. Утвердилась *практика систематического проведения опросов общественного мнения*, которое стало оказывать существенное влияние на политическую жизнь страны. Важную роль в политологических исследованиях стали занимать проблемы общей теории политики, специфики политического управления и многие другие.

Серьезная и до сих пор нерешенная проблема современной России, как отмечают многие политологи, состоит в том, что богатейший опыт, накопленный как русской, так и мировой политической традицией, чрезвычайно *плохо усваивается* сложившейся политической практикой. Существующий ныне в России политический организм поражен инфекциями в виде бацилл обмана, повального воровства, цинизма и нравственного упадка. Власть не считает нужным для себя прислушиваться к политической науке, ученые не имеют прямого выхода на какое-либо участие в принятии политических решений и экспертных оценках политических реалий современной России.

Само состояние политической науки требует решения целого ряда проблем, ее статус среди других общественных наук еще полностью не определен. Исследователи отмечают чрезвычайную раздробленность современной политической мысли в России¹. В современной России присутствуют и причудливо переплетаются все основные, исторически сложившиеся политические концепции: либерализма, консерватизма, социализма и национализма. Одной из острых ее проблем является дальнейшая профессионализация политической науки, ее выделение из других отраслей общественных наук. Актуальность этой задачи диктуется чрезвычайным усложнением

---

¹ См.: *Мыслящая Россия. Картография современных интеллектуальных направлений* / Под ред. В. Куренного. М.: Наследие Евразии, 2006.

общественной жизни, растущей потребностью в специалистах узкого профиля и вытеснении так называемого «интегрального интеллигента». Именно эта тенденция к дальнейшей специализации и приводит к укреплению позиций политической науки как разновидности профессионального знания об обществе. По сути только сейчас в России набирает силу процесс профессиональной дифференциации интеллектуалов, идет формирование профессиональной среды специалистов-обществоведов, в том числе специалистов-политологов, которых фактически не существовало в советское время.

Одно из следствий незавершенности этого процесса — дифференциация, выделение субдисциплин внутри современной российской политической науки (история политической науки, сравнительная политология, политические институты, политическая культура и т.д.), а также с трудом преодолеваемое стремление к созданию дилетантских, всеохватывающих, геополитических интегральных концепций. Для современной политологии характерны также недостаточная конкретность, оторванность от реальных социально-политических проблем.

Перспективы дальнейшего развития политического знания в России связаны с его переориентацией с поиска рецептов *спасения мира* на изучение конкретных проблем, тщательный анализ существующих социально-политических институтов и возможности их трансформации

Особого внимания требует проблема совершенствования взаимоотношений между политическими институтами и политической мыслью, главной задачей которой должны стать описание, анализ и поиск путей улучшения действующих в стране политических институтов. Именно в решении задачи сознательного изменения и совершенствования политических институтов путем внедрения различных политических технологий видит свое главное предназначение современная политическая мысль.

В аналитических обзорах современной российской политической мысли часто выделяется в качестве одной из наиболее острых ее проблем проблема *соотношения политической теории и практики*, оторванности научного знания от повседневности, интеллигенции от народа.

Здесь речь идет прежде всего о соотношении политического метаязыка и повседневного языка. Этой проблемой особенно озабочены представители левого крыла политического спектра, которые постоянно ищут массовую поддержку для осуществления своих политических программ.

Эта проблема обнаруживается особенно зримо во внешнеполитических идеях российских политологов, часто имеющих утопический, мифологизированный характер, лишенных сколько-нибудь серьезного

практического обоснования. Эти идеи относятся скорее к «области желаемого» и никак не соотносятся с реальными ресурсами Российской Федерации.

Этот еще далеко не изжитый утопизм приводит к такому негативному явлению в ее развитии, как *маргинализация* российской политической мысли как таковой. Это означает, что ее влияние на общество через систему образования, средства массовой информации и т.д. оказывается существенно меньшим, чем в западных странах, давно миновавших стадию утопий как форму политического знания. Оформление политической науки в качестве академического знания о политической реальности началось, как отмечалось выше, уже с начала XX в.

Одна из особенностей развития современной российской политической мысли — своеобразный характер ее взаимоотношений с действующими властными структурами. Многие собственно экспертные функции специалистов-политологов по научному обеспечению правительственной деятельности остаются невостребованными. По имеющимся оценкам, ситуация в этой сфере ухудшилась даже по сравнению с советским периодом. Политические эксперты сегодня занимаются главным образом проведением тайных организационных и пропагандистских мероприятий, особенно во время предвыборных кампаний. Сложилась ситуация, когда более востребованной оказалась информация о политических технологиях, чем реальные знания о политической жизни общества. В результате все яснее обнаруживается, что и власть и общество гораздо серьезнее относятся к рекомендациям экономистов, социологов, юристов, чем к заключениям политологов.

Склонность элиты политологов к созданию утопических проектов неизбежно толкает их на сотрудничество с политической властью, которая издавна славилась в России своей любовью к утопиям. В свою очередь, сами власти традиционно, по крайней мере со времен триады графа Уварова, используют интеллектуалов для идеологического оправдания своего господства и выработки соответствующих технологий для манипулирования сознанием населения.

Тем не менее общая картина идеологий политического поля современной России выглядит вполне благопристойно. В ней представлены все основные цвета политического спектра: либерализм, консерватизм, социализм и национализм.

Правда, в *либеральную* идеологию оказались вплетены и другие политические идеи, в частности консервативные. Это объясняется тем, что в постсоветской России либерализм консолидировал все антикоммунистические идеи, выступал в качестве их общей основы.

Своеобразен и современный *российский консерватизм*, который включает в себя некоторые элементы левой и националистической

идеологии. Столь причудливый союз консерватизма с другими политическими течениями диктовался необходимостью противостояния столь же интегрированному либерализму.

По-видимому, на процесс формирования двух основных полей на постсоветском идеологическом пространстве подтолкнула логика борьбы за власть между двумя основными общественно-политическими течениями: либерализмом и консерватизмом.

Именно этот дуалистический принцип структурирования больше всего отличает российскую политическую мысль от ее западных аналогов, склонных к плюралистическому видению мира. В этой связи следует заметить, что восприятие социально-политического мира как арены борьбы сил добра и зла всегда было характерно для русской интеллигенции. Преодоление этих конфронтационных установок — одно из условий постепенной профессионализации политического знания. В связи с той особой ролью, которую играли в России взаимоисключающие дуальные оценки, любая альтернативная точка зрения и сегодня часто трактуется как заведомо «вредная», все, «кто не с нами», обязательно объявляются носителями зла, противостоящими нам. Естественно, что подобное мироощущение препятствует ведению диалога, без которого развитие политической мысли невозможно. В условиях укоренения в структуре социально-политических знаний подобной тенденции политическая мысль выражается в форме непримиримой борьбы двух утопий.

Преодоление такого рода негативных тенденций возможно лишь через развитие диалога как внутри указанных идеологических парадигм, так и между ними.

Незавершенность процесса становления профессиональной политической науки приводит к целому ряду негативных явлений. В их числе отрыв политологического знания от социально-политической реальности, слабая дифференцированность политической науки, недостаточная самоорганизация сообщества политических экспертов. Все это отрицательно сказывается на престиже политологии в обществе и государстве. В то же время процесс профессионального становления отечественной политической науки продолжается, и есть основания надеяться, что сложности, с которыми она сегодня сталкивается, будут преодолены.

Анализ современного политического момента исторического развития России приводит современную научную мысль к выводу о возможности следующих трех вариантов социально-политического развития России в ближайшем будущем:

- (1) комплексное решение проблем переходного периода и поэтапное создание современной экономики, обеспечивающей высокое качество жизни населения;

- (2) оттеснение России в разряд второстепенных государств, формально независимых, но фактически лишь выполняющих рольслуги своими природными ресурсами ведущих стран мира — стран так называемого «золотого миллиарда»;
- (3) возможный дальнейший распад России как единой страны на ряд совсем небольших государств, независимость и самостоятельность которых будут принципиально потеряны.

Отсюда вытекает *важнейший политический вывод*: сегодня должны быть использованы все имеющиеся ресурсы для того, чтобы не допустить скатывания страны к двум последним из имеющихся вариантов развития и обеспечить необходимые условия для реализации первого из указанных вариантов.

Для решения этой действительно судьбоносной исторической задачи у России есть все необходимые материальные и духовные предпосылки, в том числе и богатейший тысячелетний опыт развития политической мысли.

Контрольные вопросы

1. Назовите основные этапы развития политической мысли России.
2. Охарактеризуйте два основных направления политической мысли России.
3. О каких двух источниках власти идет речь в русских летописях?
4. В чем различия во взаимоотношениях церковных и светских властей в средневековой России и в Западной Европе?
5. В чем суть геополитической концепции Филофея Псковского?
6. Раскройте содержание просветительских идей в политической мысли России XVIII в. Объясните причины неудач в реализации этих идей.
7. Охарактеризуйте политические взгляды А.Н. Радищева как первого революционера-республиканца в России.
8. Назовите три основных направления в политической мысли России в XIX — начале XX в.
9. Расскажите о либерализме в России. В чем состоит сущность западничества?
10. В чем суть русского консерватизма?
11. Охарактеризуйте евразийство, назовите его представителей.
12. В чем суть радикального направления в политической мысли России?
13. Охарактеризуйте левый радикализм в России (большевизм и анархизм).
14. Дайте общую характеристику специфики российской политической мысли.
15. Каковы особенности политической мысли в Советской России?
16. Каковы тенденции в политической мысли в России в начале третьего тысячелетия?

Раздел II

Политика как общественное явление

- Глава 4 Основные парадигмы политологии
- Глава 5 Политическая власть: сущность, типы, легитимность
- Глава 6 Политическое лидерство и власть
- Глава 7 Демократический политический режим.
Меритократия

Глава 4

Основные парадигмы политологии

4.1. О понятии «парадигма» в политологии

Цель этой главы — помочь читателям в осознанном овладении принципиально важным политологическим знанием — *основными парадигмами политологии*. Греческое слово *paradeigma* (пример, образец) в современной науке используется в двух главных значениях:

- (1) в античной и средневековой философии — как понятие, характеризующее сферу вечных идей как первообраз, образец, в соответствии с которым бог-демиург создает мир сущего;
- (2) в современной философии науки — как система теоретических, методологических и аксиологических установок, принятых в качестве образца решения научных задач и разделяемых всеми членами научного сообщества¹.

Следует отметить, что о политологии в целом и о ее конкретных решениях тех или иных исследовательских проблем можно говорить в рамках только строго определенных парадигм. Таких парадигм в политологии несколько, и они превращают вроде бы одну и ту же науку в некое *множество* существенно разных политологий — принципиально отличных друг от друга в рамках различных парадигм. Это означает, что нет одной-единственной политологии, на самом деле этих политологий — несколько.

Политология не претендует на однозначное решение политологических проблем, принципиально вариативна и многозначна. Различных политологий ровно столько, сколько в политологии имеется основных парадигм. Можно говорить о том, что каждая парадигма политологии есть некоторый вариант этой науки.

Знать политологию, уверенно ориентироваться в политологическом знании — это значит четко различать политологические парадигмы и уверенно решать различные проблемы политологической науки в контексте той или иной парадигмы. Это важное положение можно сформулировать и по-другому: *политологическое знание* —

---

¹ См.: *Социология: Энциклопедия* / Под ред. А.А. Грицанова и др. 2003.

принципиально *парадигмально*, и оно не существует само по себе, вне контекста какой-либо парадигмы.

Любая парадигма политологии задает собственное, только ей присущее видение политических фактов, явлений и процессов, создает модель-панораму предмета исследования. Чем определяются особенности и неповторимый профиль каждой парадигмы? По этому поводу есть очень важное заключение *Т. Куна*, введшего в широкую научную практику понятие «парадигма»: «Ученые, научная деятельность которых строится на основе одинаковых парадигм, опираются на одни и те же правила и стандарты научной практики»¹. Что это значит?

В своей книге «Структура научных революций» Кун говорит о возможности выделения *двух* основных аспектов содержания понятия «парадигма»: эпистемическом и социальном.

В *эпистемическом* плане парадигма представляет собой совокупность фундаментальных знаний, ценностей, убеждений и технических приемов, выступающих в качестве образца научной деятельности.

В *социальном* аспекте парадигма характеризуется через разделяющее ее конкретное научное сообщество, целостность и границы которого она определяет. Следовательно, любая парадигма выполняет две важнейшие функции в науке — проективно-программирующую и селективно-запретительную. *Т. Кун* ввел понятие «*дисциплинарная матрица*», в структуру которой, на его взгляд, входят:

- (1) символические обобщения, составляющие формальный аппарат и язык, характерные для конкретной научной дисциплины;
- (2) метафизические компоненты, определяющие наиболее фундаментальные теоретические и методологические принципы миропонимания;
- (3) ценности, задающие господствующие идеалы и нормы построения и обоснования научного знания².

Для наглядного понимания понятия «парадигма» приведем простой пример, связанный со спортивными играми. Игра в мяч может, в одном случае, строиться по правилам (парадигмам) футбола, в другом — по парадигме баскетбола, в третьем — волейбола и т.д. Все это одна и та же игра в мяч, но как они различаются в силу различий правил этих игр — их «парадигм»!

Итак, политология представляет собой некое множество разных политологических парадигм, в рамках каждой из которых по-разному происходят постановка и решение проблем в политической науке.

---

¹ Кун *Т.* Структура научных революций: Пер. с англ. М.: Прогресс, 1975.

² См.: Там же.

А чем различаются в первую очередь сами парадигмы?

Прежде всего, своей принципиально разной трактовкой форм государственного устройства, отношений между различными слоями общества, в том числе между управляемыми и управляющими частями социума, разной интерпретацией деятельности структур институтов власти и т.д. Выражая те или иные принципы понимания политики как таковой, парадигмы политологии задают направленность исследований, служат критерием выбора методов ее исследования и отбора фактов, выступают основанием для соответствующих обобщений и классификаций политических явлений. Такие концептуальные конструкты превращают политологию в *мультипарадигматическую* науку, в отрасль знания, допускающую различные способы теоретической интерпретации одних и тех же политических явлений.

4.2. Методы и методология политологии

Представление о политологии будет неполным и однобоким до тех пор, пока мы не ответим на вопрос, а как она *исследует* политическую реальность. Этот вопрос весьма сложен и относится к разряду содержания *методологии политологии*.

Все, что связано с вопросами «как», — это и есть область методологии, в данном случае — методологии политологии. Итак, как исследуется *политическая реальность*? И что такое эта самая политическая реальность?

Она представляет собой, как мы уже выяснили, многообразный мир отношений, деятельности, поведения, ориентаций, коммуникаций между людьми по поводу *власти и управления обществом в процессе достижения общих целей*. Политика охватывает, по сути, всю реальность, но выделяет в ней для своего пристального внимания только определенные стороны этой реальности — те, которые несут в себе определенную информацию о власти, о государственно-политической организации общества, о политических институтах, принципах, нормах, действие которых призвано обеспечить функционирование общества, взаимоотношения между людьми, обществом и государством.

Как все это исследуется, с помощью каких методов политологии? *Методы в политологии* — это способы и подходы изучения политической реальности.

Итак, основные методы политологии:

- (1) *аксиологический* — анализ ценностных аспектов политических явлений и процессов;

- (2) *социологический* — анализ зависимости политики от общества и ее социальных обусловленностей — видов человеческой деятельности, структуры общества, его различных социальных групп;
- (3) *системный* — анализ общества как кибернетического «черного ящика», саморегулирующегося соотношением сигналов «входа» и «выхода»;
- (4) *функциональный* — анализ зависимости политических явлений с окружающей средой, например между политикой и культурой данного народа, от соответствия которых зависят активность, мотивация и другие характеристики политической жизни общества;
- (5) *структурно-функциональный* — рассмотрение политики как целостной системы совокупности структурных элементов, выполняющих в данной системе строго определенные функции;
- (6) *институциональный* — изучение институтов, с помощью которых осуществляется политическая деятельность;
- (7) *психологический* — изучение зависимости политического поведения и деятельности людей от их индивидуальных психологических особенностей;
- (8) *бихевиористский* — анализ политики путем конкретных исследований политического поведения в различных социальных и профессиональных группах;
- (9) *сравнительный* — анализ политической реальности путем сопоставления однотипных политических явлений и процессов в целях выявления в них общего, особенного, единичного;
- (10) *исторический* — анализ политического прошлого для моделирования политического будущего;
- (11) *цивилизационно-культурологический* — учет влияния на политику цивилизационных и культурных факторов различных народов;
- (12) *эмпирический* — анализ политических явлений и процессов с помощью социологических опросов, «кейс-стадии», «теории игр» и других подобных методов.

Даже простой перечень всех этих методов позволяет гораздо глубже понять суть политологии и политики. В этом исключительно важное значение методологии политологии. С ее помощью достаточно просто сконструировать *общую* методологическую схему анализа любых политических явлений и процессов, в целом политической реальности. Эта схема включает в себя следующие важнейшие элементы:

- (1) *актуализацию политической онтологии и предмета политологического исследования* — представлений о политической ре-

- альности, политических институтах, субъектах и объектах политической активности, их содержания и взаимосвязи;
- (2) *исследование политической аксиологии* — систем ценностей участников политического процесса;
  - (3) *использование определенной политологической парадигмы* — классической (либеральной), модернистской (социальной инженерии), постмодернистской («скептической» — политика для профессионалов, и только);
  - (4) *применение соответствующего понятийного аппарата* политологии и других наук;
  - (5) *обоснованный выбор и использование определенных методов* политологического исследования.

Использование этой общей схемы позволит нам получать экспертное политическое знание и осуществлять (а) *политическую аналитику*, ориентированную на исследование текущего состояния политической реальности; (б) *прогностику*, ориентированную на исследование возможного будущего (будущих) состояния (состояний) политической реальности.

4.3. Основные типы политологических парадигм

В основании различий парадигм политологии лежат попытки объяснить политику через сверхъестественное начало, природные, общественные и собственно политические факторы. Поэтому условно можно выделить *теологическую, натуралистическую* (ее подвиды — географическая, биополитическая, психологизаторская модификации), *социальную и рационально-критическую* (подвиды — парадигма конфликта и парадигма консенсуса).

Итак, в современной политологии *четыре* основные парадигмы:

- (1) теологическая;
- (2) натуралистическая;
- (3) социальная;
- (4) рационально-критическая.

4.4. Теологическая парадигма

Все общественные явления, в том числе политические, согласно содержанию этой парадигмы, — порождение *Божественного промысла*. Бог, и только он, полностью определяет земные порядки, источая власть и повелевая человеком. Именно Бог разделил людей на тех, кто правит, и на тех, кто обязан высшей власти подчиняться. Не в воле людей и изменить подобного рода порядки — ведь они от самого Бога, имеют принципиально сверхъестественное происхож-

дение, вне какой-либо критики и преобразовательной деятельности со стороны людей. Творец политического начала — не человек, а Бог.

Такие представления о политике и в целом об обществе были господствующими долгие века. Затем, после трудов *Фомы Аквинского*, появилась еще одна трактовка (в рамках теологической парадигмы) политических реалий. Средневековый мыслитель обнаружил наличие трех основных элементов любой власти: принцип, способ и существование этой власти.

Принцип власти, согласно Аквинату, действительно исходит от Бога, а вот второй и третий элементы — производные от человеческой активности, прежде всего от правовых практик в обществе. Таким образом, во власть и все, что с ней связано, был допущен и человек, пускай пока на «галерку» политического пространства, но все-таки допущен. Теперь власть выступала как некая комбинация невидимого, провиденциального управления от Бога и вполне земных человеческих усилий. Божественный промысел формировал самые общие установления власти — принципы, а ее реальное, земное пространство и формы наполнялись действиями людей — *способ и существование* политики и всего того, что с ней связано. Вместе с участием людей в политике появляются на этом пространстве и *их интересы, различие волевых усилий* — все то, что имеется в реальном человеческом обществе.

Однако главное могущество власти исходило по-прежнему от Бога, а роль и назначение человека состояли в необходимости точного и полного исполнения в своем поведении предначертаний Всевышнего. Признание властных полномочий Божества означало также внутреннюю ограниченность, несвободу властных притязаний людей, которые вынуждены были ограничивать свои интересы соображениями высшей и непререкаемой воли.

Даже в современных условиях жизни общества теологическая парадигма продолжает свое влияние на трактовку политических явлений и процессов, причем большинством исследователей подчеркивается не столько божественный аспект политики, сколько не объясненный до сих пор наукой факт принципиальной и неустрашимой таинственности и загадочности всего того, что связано с властью, наличием в ней некоторой мистичности и потусторонности.

4.5. Натуралистическая парадигма

Данная парадигма возникла как оппозиция теологической парадигме, как принципиальная попытка объяснить и описать политические начала без обращения к божественным и потусторонним фак-

торам и причинам. Где же тогда эти факторы искать? Конечно, на земле, не в божественном, а в нашем реальном мире. Натуралистическая парадигма пытается использовать для объяснения общественных явлений приоритетность разного рода природных источников политической жизни, выступающих либо в виде физико-географической среды, либо различных свойств живой природы, включая биологические характеристики самого человека. Учитывая разнообразие подобного рода факторов и предпосылок, действующих в рамках этого широкого круга явлений, можно говорить и о различных ответвлениях внутри натуралистической парадигмы.

Так, если в качестве основных факторов, определяющих формирование и развитие политической жизни, рассматриваются территориальные, экономико-географические, физико-климатические и другие аналогичные явления, то можно признать наличие *географического подхода*. Этот подход стал ядром географической, а со временем и *геополитической* парадигмы.

Концепции, авторы которых объясняют природу политического поведения как одну из форм эволюции и адаптации организма к условиям его существования, сложившуюся под влиянием естественного отбора, как результат действия его физиологических механизмов, образуют так называемый *биополитический подход*.

Те же концепции, где в качестве исходного начала, объясняющего природу политики, рассматриваются врожденные психические свойства человека, составляют психологизаторский подход. Рассмотрим эти парадигмы более подробно (напомним еще раз, что все они принадлежат натуралистической политической парадигме).

Географическая парадигма

Впервые идеи о влиянии географической среды на политику высказали *Гиппократ, Платон, Аристотель*, а также другие античные мыслители. Но полноправными авторами доктрины, объясняющей природу политики воздействием именно географических факторов, принято считать французских мыслителей *Жана Бодена* (1530—1596), сформулировавшего теорию влияния климата на политическое поведение людей, и *Ш.Л. Монтескье* (1689—1755), первым связавшего форму государственного устройства с размером занимаемой государством территории.

Жан Боден подчеркивал, что люди на Земле — принципиально разные, причем в одном из своих трудов он писал, что народы умеренных областей более сильны и менее хитры, чем народы Юга. Они умнее и сильнее, чем народы Севера, и более подходят для управления государством. Великие армии — порождение стран Се-

вера, тогда как оккультизм, философия, математика и прочие (по Ж. Бодену — созерцательные науки) — порождение именно южных народов. Политические науки, законы, юриспруденция, искусство красноречия и спора ведут свое начало от срединных народов, и у них же возникли все великие империи (ассирийцы, мидийцы, персы, парфяне, греки, римляне, кельты).

Сформулированные Боденом идеи о фатальной связи общества с той средой, в которой эти общества обитают, были развиты *Монтескьё*. Один из важных тезисов Монтескьё:

Если небольшие государства по своей природе должны быть республиками, государства средней величины — подчиняться монарху, а обширные империи — состоять под властью деспота, то отсюда следует, что для сохранения принципов правления государство должно сохранять свои размеры и что дух этого государства будет изменяться в зависимости от расширения и сужения пределов его территории¹.

Впоследствии, особенно на рубеже XIX—XX вв., эти идеи и представления получили свое развитие в самых различных содержательных вариантах. Так, *К. Риттер* выдвинул идею сопоставления истории человечества с историей природы, а *Ф. Ратцель* и *Г. Маккиндер* сформулировали антропогеографические принципы политических исследований. *А. Зигфрид* положил начало исследовательской традиции в политологии — так называемой электоральной географии, а *К. Хаусхофер* и *А. Мэхэн* обосновали самые разные сценарии международной стратегии государств, положив тем самым начало новых наук — *геополитики* и *политической географии*.

За долгие годы развития географической парадигмы в политологии решающее значение в объяснении политики как феномена общественной жизни придавалось разным факторам:

- (1) определенным конкретным территориям на Земле — «Хартленду» — срединному «сердцу» земли, включающему районы Евразии (Г. Маккиндер), «Римленду» — освещающему мощь океанических держав (Н. Спайкман);
- (2) разным элементам «почвы», характеризующим положение страны, ее пространство и границы (Ф. Ратцель);
- (3) тенденциям в развитии географической среды, в частности идущему с Востока на Северо-Запад «иссушению Земли» (Э. Хантингтон).

Наиболее ярко суть географической парадигмы, на наш взгляд, сформулировал *А. Тойнби*. Смысл его центрального положения можно

---

¹ *Монтескьё Ш.Л.* Избранные произведения. М., 1955. С. 266.

примерно выразить так: *все стимулы к развитию цивилизаций и народов растут строго пропорционально враждебности среды обитания*. Следуя Тойнби, можно понять истинный смысл самой политики как некоего искусства противостояния и борения с природными силами, и является она в таком случае не более как специфическим ответом на вызовы природной среды. Ясно, что такая трактовка связи политики и среды — принципиально жесткая, в духе геодетерминистских установок.

Кроме таких взглядов в рамках географической парадигмы политологии имелись и *более мягкие*; например, представители так называемой школы *географического POSSИБИЛИЗМА* (фр. *possibilite* — возможность), «человеческой географии» (*Ж. Брюн*) утверждали, что географическая среда представляет собой лишь канву человеческой деятельности, давая человеку возможность «вышивать по ней свой рисунок». Идеи этого географического POSSИБИЛИЗМА значительно оживили и усилили теоретическую аргументацию географической парадигмы, позволяя более гибко и реалистично объяснять влияние природной среды на политические процессы, в ней определенным образом была восстановлена принципиально активная роль самого человека. Эта креативная политическая позиция человека наиболее яркое свое отражение нашла в различных геополитических теориях и концепциях.

Геополитика

Значение геополитики в современном мире трудно переоценить, поскольку наше историческое время — это именно геополитическая эпоха развития человечества. Для подлинного понимания процессов, происходящих на геополитическом пространстве, есть необходимость остановиться подробнее *на основных положениях геополитики как науки*.

Р. Челлен

Впервые термин *геополитика* выдвинул шведский социолог и политолог *Рудольф Челлен* (1864—1922). Первоначально главная исследовательская задача геополитики виделась в анализе географического влияния на силовые отношения в мировой политике, связанной с сохранением территориальной целостности, суверенитета и безопасности государства. Впоследствии представители геополитики стали более широко трактовать отношения политически организованного сообщества и территориального пространства, пытаясь

выявить особую логику властных взаимодействий, формируемую государствами (институтами) в зависимости от физико-географических факторов (наличия сухопутных или морских границ, протяженности территорий, особенностей границ и т.д.). В конце концов в качестве геополитического отношения номер один утвердилась зависимость (детерминация) успешности политической деятельности (мирной и военной) от географических, исторических, социально-психологических, этнографических, экономических факторов.

Особенно интересна геополитика тогда, когда она пытается своими научными средствами построить *геополитические картины мира*. В 1904 г. англичанин *Хэлфоррд Маккиндер* (1861—1947) в своей знаменитой лекции, в британском Королевском географическом обществе предложил *первую глобальную геополитическую модель мира*. Ее суть: миром владеет тот, кто владеет *Хартлендом* — «*географической осью истории*», которая расположена на огромном внутреннем пространстве Евразии — «сердце Земли», включающем степные районы России, Западного Китая, Монголии, Афганистана, Ирана и Белуджистана. С точки зрения Маккиндера, владычество над этим пространством является основой для мирового господства¹.

А. Мэхэн выдвинул концепцию преимущества морских (океанических) держав над сухопутными. Среди его работ центральное место занимает книга «Влияние морской силы на историю (1660—1723 гг.)», опубликованная в 1890 г. Центральный тезис в этой геополитике состоит в том, что власть над миром морских держав (*талассократии*) гораздо сильнее власти держав сухопутных (*теллурократии*).

Н. Спайкмен в качестве ключа контроля над миром рассматривал не Хартленд, а *Римленд* — *евразийский пояс всех прибрежных территорий* или «маргинальный полумесяц», включающий морские страны Европы, Ближний и Средний Восток, Индию, Юго-Восточную Азию и Китай.

Главным законом геополитики, по мнению многих специалистов, до сих пор является *фундаментальный дуализм*, проявляющийся в историческом противопоставлении сухопутного могущества (теллурократии) и морского могущества (талассократии) Мэхэна.

И последнее замечание о геополитике. В ней на самом деле важно не столько само пространство, сколько пространственные отношения между различными государствами в целях изменения существующих границ. Вся последовательность геополитических

---

¹ Заметим, что если следовать логике этого геополитика, то миром владеет... *Россия*, ибо ее территория — это и есть в основном «огромное внутреннее пространство Евразии». Но куда там! О России — ни слова, а сама эта территория западными геополитиками рассматривается до сих пор *как «ничейная»!*

идей в конечном счете основана и сфокусирована вокруг одного доминантного фактора — *пространства*, притом пространства *политического*. Признаком государства является не просто некая территория, но именно политическое пространство. Политическим же всякое пространство делают фиксированные границы, служащие важнейшим элементом суверенитета государства. Уже выдающийся немецкий политический географ *Ф. Ратцель* (1844—1904) отчетливо понимал всю значимость границ:

Граница есть периферийный орган государства и как таковой служит свидетельством его роста, силы и слабости и изменений в этом организме.

В целом геополитика трактует территорию, географическое положение страны как уникальный политический ресурс, определяющий возможности государства в деле своего жизнеобеспечения, развития торговых, финансовых и других отношений. Геополитика породила целый ряд частных теорий, объясняющих необходимость проведения той или иной политики в сфере международных отношений (например, теории «естественных границ» *Р. Хартшорна*, «окраинных зон» *С. Коэна*, теория «домино» и др.) или сохранения целостности страны во внутривнутриполитическом плане (разнообразные теории федерализма).

Но главная же геополитическая проблема границ в современном мире, после развала СССР, заключается в том, что вновь чрезвычайно обострились международные отношения вокруг соблюдения вроде уже устоявшихся фундаментальных принципов — *принципа самоопределения наций* и *принципа нерушимости границ*. С распадом Советского Союза и так называемой социалистической системы обострились пограничные вопросы и по всему периметру бывшей разграничительной линии между Востоком и Западом. Продолжают оставаться неустоявшимися восточные границы Центральной Европы; полон нерешенных пограничных проблем Балканский полуостров, часть из которых новые, а часть тянется со времен распада Османской империи и Австро-Венгрии; нерешенные проблемы границ сохраняются в Прибалтике; с новой силой встал вопрос о четырех островах Южно-Курильской гряды. В этой ситуации поиски приемлемых, компромиссных решений пограничных вопросов на основе опыта прошлого и с учетом современной ситуации приобретают особое значение.

При всей значимости геополитики никогда не надо забывать, что она лишь маленький фрагмент рассмотрения политических начал, связанных с географией, пространством, границами и т.д. Но в

политике важную роль и значение играют и другие факторы, которые ничуть не меньше формируют концептуальный образ политологии как науки.

4.6. Биополитическая парадигма

Биополитика как самостоятельная методология изучения политики сложилась в основном к началу 1970-х годов в американской политологической научной школе, как известно, наиболее сильной и развитой в наши дни. Ее сторонники рассматривают в качестве ведущего фактора политического поведения человека *чувственные, физиологические, инстинктивные* факторы, или так называемые ультимативные (первичные) причины, отражающие видовое своеобразие человека как живого существа и играющие решающую роль в его адаптации к условиям существования. Эта первичная, биологическая по своей сути причинность создает у человека различного рода «склонности», «влечения», «предрасположенности», которые впоследствии опосредуются разнообразными *вторичными (проксиоматическими) причинами* — культурными обычаями, традициями, моральными нормами и др. Одно из основных положений этой парадигмы — первенство, приоритет первичных причинностей по отношению к причинностям вторичным. Отсюда и исследовательский разворот такой парадигмы политологии на биологические факторы политического поведения.

Поскольку тут востребованными оказываются именно биологические начала, то очевидно, что на политическом пространстве в рамках данной парадигмы появляются:

- (1) теория «смешанного поведения» Н. Тинбергена;
- (2) результаты исследования агрессивности животных К. Лоренца;
- (3) доктрины итальянских ученых Ч. Ламброзо и М. Нордау о биологической природе господствующего класса;
- (4) биологизаторские концепции позитивистской философии;
- (5) возрожденный натурализм — теперь в биологическом его виде; и др.

При всем многообразии разных теорий все они теоретически строятся на одном центральном и достаточно простом положении — на признании наличия *общих* для человека и животного начал и сущностей. Если сформулировать этот тезис еще более жестко, то тогда следует говорить о неизменившейся сущности человека по отношению к животным, т.е. о принципиально животной сущности человека, а также о принципиальной несущественности всех его, человека, культур, моралей, обычаев, традиций, образовательного потенциала. Каково?

Для доказательства этого центрального положения сторонники этой концепции широко используют *принцип антропоморфоза*, приписывающий животным «человеческие» свойства (которыми они не обладают или обладают частично), а затем, после подобного наделяния указанными свойствами, следует попытка описать и объяснить таким путем человеческое поведение, в том числе и политическое. Считается, например, что людей и животных *роднит* генетическая приспособляемость к внешней среде, альтруизм (способность уменьшать индивидуальную приспособляемость в пользу другой особи), агрессивность, способность к взаимодействию и др. Таким образом, признается, что существует единая для живых существ основа их поведения — некий инвариант поведений всех живых существ. И хотя сторонники биополитических подходов далеки от признания схожести всех физиологических признаков животного и человека, все же органическую предопределенность политического поведения людей и политики в целом именно первичными причинами, причинами биологическими, они под сомнение не ставят до сих пор.

В современном виде биологическая парадигма представляет собой сознательно сконструированную теорию, базирующуюся на синтезе физиологии, генетики, биологии поведения, экологии и эволюционистской философии. Если, к примеру, Э. Дюркгейм считал, что биологизация культурных норм, связывающих субъектов политики, приводит к *аномии* (распаду ценностных основ), а впоследствии и к разрушению самой политической жизни, то сторонники биологической парадигмы придерживаются прямо противоположных подходов. С их точки зрения, примат инстинктивных, генетически врожденных свойств и качеств людей только и может служить достаточным основанием для существования политической сферы.

Основным объектом изучения биополитиков является, таким образом, *человек как биологический* предмет исследования и такое же его человеческое поведение, а исследовательской задачей — обоснование условий сохранения его биологической первоосновы. При этом универсальной, объясняющей загадки социальной и политической активности людей является формула-триада австрийского этолога К. Лоренца (1903—1989) «стимул — организм — реакция», которая задает жесткую связь человеческих поступков с особенностями его генетической реакции. Логично, что при таком подходе акцент делается на изучении политических чувств человека (например, «политического здоровья», которое испытывает подчиненный вблизи своего вождя, или чувство «обреченности» лидера, лишенного ожидаемой им массовой поддержки, и т.д.). В силу этого главный источник политических изменений (конфликтов, рево-

люций) видится в механизмах... «передачи настроений» от одного политического субъекта к другому.

Ясно, что биополитический подход в целом не вправе претендовать более чем на статус частного концептуального подхода и методологии изучения политической жизни, поскольку всю гамму проявлений человеческого поведения в политической сфере невозможно редуцировать только к его биологическим основаниям. В таком принципиально локальном виде использование биополитической парадигмы имеет право на определенное использование в политологии, но, на наш взгляд, не более.

Надо сказать, что размывание и распад этой парадигмы происходят и изнутри, поскольку появляются всякого рода двойные, тройные и прочие теории политических начал в рамках этой парадигмы. Так, немецкий ученый *П. Майер* выдвинула концепцию *двухурневой модели человеческого поведения*. По ее мнению, аффекты и генетические качества человека регулируют его поведение только на низшем уровне. На высшем же уровне его активность направляется уже не биологическими началами, а другими, например разумом, символами и культурными нормами. Майер подчеркивает, что ведущим является именно высший уровень регуляции. В то же время стремление упорядочить социальную и политическую деятельность человека на низшем уровне за счет норм высшего уровня не может привести к успеху.

4.7. Психологизаторская парадигма

Эта парадигма построена в форме доминирования принципиально натуралистических факторов, но *психологических* при объяснении природы политики. С одной стороны, этот подход явился острой реакцией на ряд социологических теорий (прежде всего, на позитивизм О. Конта), отрицавших право психологии на собственное существование, а с другой — он представлял собой попытку объяснения политических процессов и явлений, а также развития социальных систем принципиально «не по К. Марксу».

У истоков поначалу весьма своеобразных учений, но в рамках единой психологизаторской парадигмы, стояли такие ученые, как *Г. Тард*, *Г. Лебон*, *Л. Гумплович*, *А. Дильтей* и др. С их точки зрения, главным фактором, объясняющим любое социальное и политическое развитие, являются прежде всего *психологические свойства людей*. Как писал, например, Г. Тард, все общественные движения можно однозначно свести «к первичным психологическим элементам, возникающим под влиянием примера и в результате подражания»¹.

---

¹ Тард Г. Законы подражания. СПб., 1982. С. 38.

Если оставить за скобками детали всех этих теоретических конструкций, принципиально разделявших психологизаторскую парадигму, то следует признать, что основной ее идеей служит сведение (редуцирование) всех политических явлений к преобладающему влиянию *психологических* качеств человека. Причем в качестве таких доминирующих свойств выступают, как правило, психологические качества индивида или малой группы, которая, по мнению американского ученого *Г. Самнера*, «представляется человеку центром всего, и все остальное шкалируется и оценивается по отношению к ней»¹.

Как геополитика своими принципиально ограниченными возможностями замахивается на построение целостной геополитической картины мира и хода его исторического развития, так и эта, психологизаторская, парадигма считает возможным для себя решение таких проблем, как изучение политической жизни в целом, научную реконструкцию всей политической истории и др.

И что же социологизаторская парадигма политологии предлагает в качестве решающих факторов развития общества, в том числе политического? Вся политическая жизнь в ее временном протяжении объясняется *скрытыми*, лишь *подсознательно* накопленными чувствами и эмоциями человека — главными мотивами политического поведения индивидов и широких социальных слоев. Иными словами, психологические факторы рассматриваются не как звено, опосредующее влияние внешних и внутренних факторов политического поведения, а как его самостоятельный и приоритетный фактор. На первый план в такой парадигме выходит прежде всего *психоанализ*.

Все наше сознание с точки зрения психоанализа есть некий *перевод бессознательных влечений на язык социальной лжи* — в принципиально разных ее видах и формах, но все же именно лжи. Почему именно лжи? Все достаточно просто: раз все начинается опять же с биологической человеческой определенности, с наших бессознательных влечений, то не мы решаем, чего нам желать в этом мире. Более того, нам знать это, в принципе, невозможно — ведь все это производят за нас всегда скрытые подсознательно накопленные чувства и эмоции. Тогда человеку во всем его поведении остается только одно — следовать этому бессознательному всегда и везде, даже не зная его содержания — принципиально нам недоступного никогда. Следовать, по сути, вслепую. Другого варианта человеческого поведения якобы, согласно опять же именно психоанализу и всей психологизаторской парадигмы, у людей просто не было, нет сегодня и никогда не будет в будущем. Вот так! Фатальная получается картина, еще более жесткая и детерминистическая, чем парадигма теологическая, например.

¹ Цит. по: *Овчаренко В., Грицанов А.* Социальный психологизм. Мн., 1990. С. 67.

И откровенно неинтересная с точки зрения настоящего научного исследования ситуация для человека — ведь что-то изучать или исследовать в принципе нельзя, все скрыто от него в чреве бессознательного. За истину в таком случае можно выдать любую ложь — кто же сможет ее подвергнуть проверкам на достоверность?

Все, конечно, совершенно не так, но здесь следует сделать очень важное наблюдение: из научных проблем и различных теорий, так же как из мифов и идеологий, прекрасно можно производить инструменты для одурачивания и *манипулирования* сознанием людей! Как это происходит, мы показали на примере психоанализа. Так и хочется повторить известный всем призыв Ю. Фучика: «Люди! Будьте бдительны!»

4.8. Социоцентристская парадигма

Социоцентристская парадигма объединяет самую широкую группу теоретических представлений, авторы которых при всем различии толкований и объяснений ими феномена политики тем не менее единодушно признают ее принципиально внутреннее по отношению к обществу, а значит, и принципиально общественное происхождение и природу. Таким образом, во всех этих теоретических концептах политика рассматривается как та или иная *форма самой социальной организации жизни человека*, определенная сторона самой внутренней жизни общества.

В самом широком плане сторонники этих подходов пытаются объяснить природу политики *двумя* основными способами.

Одни из них исходным моментом признают определяющее воздействие на политику как на часть общественных отношений других ее частей и отдельных сфер общественной жизни, институтов, механизмов, структур. Например, политические начала пытаются, как в марксизме, вывести из начал экономических. Иными словами, в данном случае ученые оперируют внутренними общественными, но внешними по отношению к политической сфере факторами и началами.

Другая группа теоретиков пытается объяснить сущностные свойства политики как особого типа социальности, опираясь на ее собственные и, следовательно, принципиально внутренне-политические факторы, присущие самой политике как сфере общественной жизни.

И в том и в другом методологических направлениях, но в рамках единой социоцентристской парадигмы политологии сложилось множество специфических теорий, концепций, моделей и т.д. Дадим их общий политологический обзор.

Хронологически социоцентристский подход сформировался еще в Древнем Китае и Древней Греции. Государство, считал *Конфуций*, необходимо для справедливого и достойного существования людей, для повсеместного утверждения в обществе морального согласия — главного принципа социальной гармонии. Основа благосостояния народа — правильное управление государством, которое состоит в умении каждого человека поставить на ту должность, где он способен принести государству наибольшую пользу¹.

Свое учение об идеальном государстве Конфуций создавал в полемике с представителями другой древнекитайской социологической школы, так называемыми *законниками* (легистами). Они утверждали приоритетное значение для благополучия государства и общества наличие хороших законов. Возражая законникам, Конфуций настаивал на первичной значимости ценностных, нравственных в первую очередь, начал и вторичности любых самых строгих законов.

По Конфуцию, идеальное государство возможно только в условиях выстраивания отношений между людьми в духе солидарности, характерной для родственной близости членов семьи. Смысл этой солидарности — в исполнении каждым человеком своих обязанностей, в правильном поведении, предполагающем постоянное самообуздание самого себя, в подчинении поступков людей культурной норме, без чего устойчивая социальность просто невозможна².

Сложившаяся там нерасчлененность государства и общества в форме единого «города-полиса», не обладавшего еще развитыми механизмами и институтами властвования, побуждала древних мыслителей описывать сферу политики через категорию государственности. В силу этого политика рассматривалась по преимуществу как особая форма управления и способ интеграции общества, совокупность определенных норм и институтов, механизм правления разнообразных групп и индивидов, обладавших собственными интересами и целями. Всем хорошо известны воззрения Сократа, Платона, Аристотеля, других античных авторов о государстве и обществе, о государстве и человеке.

Остановимся в качестве примера на воззрениях *Сократа* об обществе и его связи с человеком. Если попытаться найти самую существенную сторону представлений Сократа об обществе и его благосостоянии, то следует отметить неуклонное следование великого философа свойственному всей античной культуре семантико-аксиологическому идеалу *калокагатии* — единству истины, добра и красоты. Поиски основ общественной жизни приводят Сократа к

¹ См.: *Древнекитайская философия*. М., 1972. Т. 1. С. 21—22.

² См.: *История философии*: Энциклопедия. Мн., 2002. С. 482—483.

признанию значимости и универсальности «неписаного права», смысл которого раскрывается через обращение мыслителя к понятиям Бога и даймона (демона). Бог — универсальная основа миропорядка и разума; даймон — индивидуальный рассудок, единично — конкретный здравый смысл для отдельно взятого человека в его устремлениях, желаниях и потребностях¹. Следует подчеркнуть, что даймон понимается Сократом не только как индивидуальный рассудок, но и как совесть человека. Сократ, как Конфуций, реализует целостный подход и соединяет когнитивный и этический аспекты природы человека и общества в единое и нерасчлененное образование². В основе благополучного государства, согласно Сократу, — Справедливость как общая для всех людей данного общества сущность в русле ценностно-смыслового идеала калокагатии.

Сократ впервые определил *сущность добродетели* как идеального начала в душе человека, способного обуздывать произвол тела нравственностью как особой силой общего для всех людей, представленной в каждой отдельной душе³.

В этих взглядах прослеживается связь политики и ценностной сферы общественной жизни, связь политики и права, политики и религиозных начал, политики и власти и т.д. Остановимся на последнем из перечисленных здесь важном аспекте политологии — на *сущностной связи политики и власти* в силу того, что именно в ней главная основа социоцентристской парадигмы политологии.

М. Вебер считал, что понятие «политика» означает стремление к участию во власти или оказанию влияния на распределение власти между государствами или внутри государства между группами людей, которые оно в себе заключает:

Кто занимается политикой, тот стремится к власти: либо к власти как средству, подчиненному другим целям (идеальным или эгоистическим), либо к власти ради нее самой», чтобы «наслаждаться чувством престижа, которое она дает⁴.

В русле такого веберовского подхода политика уже предстает в качестве способа обеспечения господства и доминирования определенных социальных сил, в качестве макросоциального механизма регулирования общественными процессами и отношениями. То есть политическое начало в таком подходе становится просто неким особым *социальным началом*.

---

¹ См.: *История философии: Энциклопедия*. С. 1008—1009.

² См.: Там же. С.1009.

³ См.: *Мареев С.Н., Мареева Е.В.* История философии (общий курс). М., 2003. С. 35.

⁴ *Вебер М.* Избранные произведения. М., 1990. С. 646.

К такому же социальному началу, но с помощью других общественных определенностей политическое сводили и другие ученые.

В качестве примера отметим, что политику с социальным началом соединяли *Ж. Мейно* (через связь политического с обязательностью социального авторитета для элиты); *П. Дюкло* — через связь политических и управленческих практик общества; *Ж. Бержерон* — через осуществление социального контроля власти в обществе; *Т. Парсонс* и *А. Этциони* политическое сводили к социальному через трактовку политических практик через целенаправленные и общественные действия и др. Основаниями социоцентристской концептуализации политики служили также элементарный поведенческий акт, поступок, деятельность, различные формы человеческого взаимовлияния.

Возникает закономерный вопрос: и что же в этих принципиальных социологических практиках такого политического, чем это самое политическое отлично от просто социального? Фактически это центральная проблема политологии в рамках данной социоцентристской парадигмы. И каков же ответ? Ответ просто замечательный — *абсолютно ничем!* Политика признавалась неотъемлемой частью человеческой жизни, она как бы растворялась в социальном начале, целиком и полностью совпадающем с целостным общественным процессом.

В такой парадигме происходит социальное растворение и, следовательно, полное исчезновение политики как самостоятельного явления; в наиболее ярком виде эта позиция характерна для немецкого ученого *М. Хеттиха*, утверждавшего, что политика, не имея «самостоятельной экзистенции», представляет собой лишь определенную форму мышления и говорения.

Подобный подход получил название *универалистского концептуального подхода*. В таком универсализме в принципе нет ничего нового; достаточно вспомнить *Аристотеля*, рассматривавшего политику как «публичную мораль», или *Платона*, расценивавшего ее в качестве формы умножения блага или управления в соответствии с познанной справедливостью. Примерно такими же были и позиции русского философа *В.С. Соловьева*, писавшего, что «здравая политика есть лишь искусство наилучшим образом осуществлять нравственные цели в делах праведных»¹. (Замечательно сказано! Нашим российским политикам да в уши!) Попутно отметим, что у *В.С. Соловьева* есть еще одно замечательное открытие сущности политического начала — *жалости к собственному народу*. Каково?! (И это сообщение от *В.С. Соловьева* позвольте отправить по тому же адресу — в те же самые уши! — *В.Б.*)

---

¹ *Соловьев В.С.* Сочинения: В 2 т. М., 1989. Т. 1. С. 260.

Как уже отмечалось, таких же, по сути концептуальных, подходов придерживался и *К. Маркс*, объяснявший природу и происхождение политики детерминирующим воздействием другого начала, экономического, через отношения производства, обмена и потребления. У него политическая надстройка — феномен принципиально вторичный и полностью подчиняется факторам, господствовавшим в материальной сфере, обладая лишь некоторой степенью своей самостоятельности. Фактически теория развития общества у Маркса — *однофакторная*, принципиально не целостная, достаточно упрощенная, если не сказать больше, модель развития общества, в научном плане не избежавшая многих произвольных и необоснованных допущений. В качестве примера подобных произвольных допущений приведем утверждение Маркса о том, что угнетенный класс якобы всегда обладает более высокой моралью, чем его угнетатели (заметим: зачем вообще апеллировать к морали угнетенного класса, если она не значима, не первична?)¹.

Более того, как отмечено *А.А. Грицановым*, в марксизме есть по-настоящему *ценностный дискурс*. Его суть можно передать следующим образом. Мир людей атрибутивно делится на «*своих*» и «*чужих*», находящихся в состоянии антагонистического конфликта. Ситуация эта кардинально разрешима только через захват «своими» государственной власти путем перманентной революции — гражданской войны планетарного масштаба². Хорошо видна марксова ценность только одной стороны человеческих отношений — их вражды, антагонизма, их направленность на учет и значимость только экономических начал в жизни и деятельности людей. Маркс, написавший гениальные строчки о сущности животности человека³, сам попал под ее уничтожающий критический огонь, делая упор только на экономической стороне целостной человеческой сущности.

Ясно, что кроме факторов нравственности и экономики для понимания политических материй часто использовались *правовые начала* (*Дж. Локк, И. Кант, Дж. Гудмен, Г. Макдональд* и др.). Одним из решающих аргументов в данном случае является ссылка на конституцию как основную форму высшего права, ограничивающую власть своими обязательными для всех установлениями. Особенно сильна привязанность к подобному рода аргументам у представителей классического западного консерватизма, усматривающих в кон-

¹ См.: *Горелов А.А.* Социология: Учебник. М., 2006. С. 100.

² См.: *История философии*: Энциклопедия. С. 599.

³ Вот эти слова: «Дело... не в том, что человек ест, пьет и размножается, а в том, что он начинает рассматривать эти функции как свое подлинное человеческое существование». См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 42. С. 92.

ституции наличие высших, чуть ли ни божественных начал, обуславливающих содержание всех политических процессов.

Очень интересна и оригинальна теория политического феномена немецкого ученого *К. Шмита*. С его точки зрения, политика формируется как результат нарастания человеческих противоречий, повышения их интенсивности до стадии отношений между людьми до полного их разъединения на два лагеря — «врагов» и «друзей». Такой принципиально неоднородный и распределенный характер взаимодействия заставляет рассматривать политику двояко. С одной стороны, как результат разъединения (диссоциации) людей и как орудие осознания и отражения угрозы со стороны «чужаков». «Враг» — это борющаяся совокупность людей, противостоящая такой же совокупности, т.е. образ «чужого» означает не личного противника, облик которого складывается под влиянием симпатий или антипатий, а именно общественного противника, борьба с которым может предполагать и формы его физического уничтожения. По мнению Шмита,

политическая противоположность — это противоположность самая интенсивная, самая крайняя, и всякая конкретная противоположность есть противоположность политическая, она тем больше чем больше приближается к разделению на группы «друг/враг»¹.

С другой стороны, политика выступает и как средство объединения (ассоциации) и интеграции, но только части людей — так называемых «своих». Таким образом, Шмит, подчеркнув способность политики вырастать из различного рода отношений, по сути, обосновал некий механизм политизации социального мира, ранее им не бывшего.

Однако *К. Шмит* не пошел в своей теории дальше — в решении вопроса о том, а *каким*, собственно, *образом* в обществе появляются эти самые «враги» и «свои»?

Ответ на этот и другие подобные вопросы дает следующая политологическая парадигма — *культурологическая*.

4.9. Культурологическая парадигма

Особый взгляд на природу политики предлагают творцы культурологической парадигмы. Они исходят из того, что целостность политики и ее единство с обществом определяются целостностью человека как такового. В силу этого сторонники этой парадигмы — *М. Шеллер*, *Ф. Боас*, *Э. Канетти*, *Х. Арендт* и др. — рассматривают политику как продукт смыслополагающей деятельности людей — принци-

---

¹ *Шмит К.* Понятие политического // Вопросы социологии. 1992. № 1. Т. 1. С. 41.

пиально ценностной, нравственной, духовной, а ее главным назначением признают осуществление творческой (креативной) функции человека.

Итак, суть культурологической парадигмы политологии — *принципиально антропологическая, аксиологическая, холистская, нравственная, духовная* и т.д. Только в ней наконец-то собраны воедино все человеческие определенности, и только в ней политика трактуется как принципиально культурный и принципиально человеческий феномен. Без Бога. Без географии. Без прочих факторов, использованных в различных парадигмах. Только в этой парадигме признается в качестве такого главного фактора действительно главный фактор — сам человек и все его содержательное, смысловое наполнение.

Главный творец политики — человек. Он же ее конструктор. Человек является и главным потребителем всего политического — как здорового, так и патологического ее проявления. Э. Дюркгейм, автор особой концепции социологизма, утверждал, что социальная реальность не просто существует, а доминирует над индивидуальной реальностью. Впоследствии эта концепция легла в основу традиции «социологического реализма» в трактовке предмета и метода социологической науки¹.

Огромное значение для понимания природы общества имеют работы М. Вебера, основателя другой, противоположной по отношению к указанной традиции — традиции «социологического номинализма». В чем ее суть?

Вебер, исходя из своей новой концепции «понимающей социологии», утверждает, что социальная реальность вовсе не существует независимо от индивидов и является неким совокупным кумулятивным эффектом всех индивидуальных деятельностей. Более того, предметом социологии должно быть такое социальное действие, которое можно объяснить исходя из того смысла, который в это социальное действие изначально вложен. Отметим, что во многом именно в силу этого концепцию М. Вебера называют «понимающей социологией». По Веберу, нет просто некоего социального действия самого по себе, в каждом из них содержится *идеально-типический смысл*, идущий от самих людей и отличающий социологию от наук о природе. Смысл любого социального действия передается через особую методологическую и теоретическую конструкцию, которую Вебер назвал *идеальным типом*. Идеальный тип — это, по сути, набор всех основных характеристик и черт об изучаемом явлении и служащий для теоретического упорядочения и обобщения эмпири-

---

¹ См.: Иванов Д.В. Социология: теория и история. СПб., 2006. С. 106.

ческого материала о нем. По Веберу, любое социальное действие именно «заряжено» этими идеальными типами, придает им смысл и направленность. Иначе говоря, *социальное всегда есть единство объективного и субъективного*, во всех социальных объектах всегда присутствует то, чего нет в объектах природных, — сознание, духовная жизнь людей, ценностные начала.

Представляя личность в качестве источника и базового фактора политической жизни, ученые, работающие в русле культурной антропологии, делают акцент на признании неизменности природы человека, наличии в его внутренней структуре некоего инварианта — совокупности качеств, не изменяющихся с течением времени. Данные свойства человека, не зависящие от общества и групповой среды, воплощаются в его социокультурных чертах и свойствах. Культурные качества индивидуализированы, через них человек воспринимает окружающий мир, реакция на который строго персональна и оттого непредсказуема. Именно путем приращения индивидуальной культурной оснащенности происходит развитие и человека, и политики. В конечном счете все это означает, что человек, как и феномен политики, может быть понят только из самого себя. Как долго шло человечество к этой истине! Все в твоих руках, человек! В том числе политика, экономика, культура, образование — абсолютно все!

С позиций такого подхода политика рассматривается теперь не как сфера реализации социальных интересов или, например, регулирования межгрупповых конфликтов, а как область свободного самовоплощения и самоосуществления человека. По мысли *Х. Арндт*, человеческая «свобода и политика совпадают и соответствуют друг другу как две стороны одного и того же предмета»¹.

Реализация культурологического парадигмального подхода оказалась исследовательски очень продуктивной, поскольку смогла выйти на решение тех научных проблем, о которых прежние подходы даже не мечтали. Например, поскольку человек самостоятельно и суверенно выбирает конкретные цели и средства их достижения, постольку политика выступает областью не запрограммированного (экономикой, правом, моралью и т.д.), а принципиально вероятностного, более того — поливариативного своего развития, постоянно сохраняющего возможность изменения человеком своих целей и методов действий. Но коль скоро человек не имеет при этом гарантий осуществимости намеченного, то и политическая форма его самореализации приобретает свойства рисковости (венчурности), необеспеченности желаемого результата, более того, даже обязатель-

---

¹ *Arendt H. What is Freedom? // Between Past and Future: Eight Exercises in Political Thought. N.Y., 1993. P. 149.*

ной своей авантюристичности! Через культурную сферу человека в политику теперь проникает множество разнообразнейших внешних и внутренних влияний. Это означает, что политика превращается в непрерывное творчество, лишенное какой-либо фаталистической заданности событий и истории человечества в целом — заданности как на прогресс, так и на Акаполиписис. Еще раз хочется повторить: *все в твоих руках, человек!*

Важные характеристики политики вытекают и из понимания сторонниками данной позиции общего интереса людей в этой сфере. Поскольку предполагается, что человек включается в сферу политики, только испытывая реальные влечения, постольку политика обретает свойство парциальности (т.е. действий, совершаемых по принципу «здесь и сейчас»), отрицающее наличие в политике интересов, которые или не осознаются человеком, или навязываются ему кем-то со стороны. В силу этого и общий, совместный интерес людей в политической жизни может быть лишь результатом сбалансированных частных интересов людей, а не искусственно смоделированной, гипотетической целью, исходящей, к примеру, от политической власти или еще кого-нибудь. Такой подход отвергает саму возможность какой-то организации или группы лиц трактовать и навязывать людям потребности и цели, которых они не осознают.

Что же тогда получается относительно сущности политического начала? Его принципиально ценностный, компромиссный и консенсусный характер. И ничего фатального! Все можно отменить, переделать, договорится и т.д. В обществе нет постоянных врагов или друзей, нет фатального противостояния классов, наций, государств, других сторон, в обществе нет постоянной войны всех против всех. Все это не более чем плохая и принципиально ничем не обоснованная гипотеза, так долго господствовавшая в нашем человеческом обществе. Политика — вовсе необязательно противостояние, вовсе не обязательно борьба; она может, будь на то наша воля и разум, стать пространством консенсуса и компромисса, человеческого согласия, гармонии, справедливости, счастья и т.д.

Почему наше общество до сих пор не такое и почему политика по-прежнему борьба и противостояние? Ответ очень простой: люди *позволяют* в обществе господствовать другой парадигме, не культурологической.

Не хотите такой политики и такого общества — действуйте, боритесь, не ждите, что кто-нибудь это сделает за вас! Не сделает! Общество *генерируется усилиями всех людей*, чем больше нас активных и сплоченных — тем быстрее и лучше будет наша политика и наше общество.

Как видно из сказанного, культурологическая парадигма не только весьма тонко характеризует чисто человеческие основания политики, но и разрушает традиционные представления об этой сфере. Рассматривая человека, его культурную оснащенность как главный источник развития, сторонники данной парадигмы преодолевают логику линейной детерминации политического, демонстрируя ее внутреннюю альтернативность и непредсказуемость реакции на социальные конфликты.

Политическое начало становится принципиально синергетическим, а общество — открытой, нелинейной, диссипативной, саморазвивающейся социальной системой. Восстанавливается значимость учета в политике разного рода особенностей всех обществ — национальных, ментальных, культурных, религиозных и др. Все начинает играть яркими и неповторимыми красками. В таком мире и в таком политическом пространстве просто хочется жить! Перенесение акцентов политического исследования на изучение особенностей менталитета общества, его культурных норм и традиций позволяет точнее «расколдовать» ту загадку человеческого поведения, которая вечно преследует нас в этой сфере жизни.

Такова культурологическая парадигма политологии. Она не утопия, не романтика и не фантастика. Она станет социальной реальностью, если мы сами этого захотим. Все так просто!

4.10. Парадигмы российских политологических представлений

Что же касается нашей России, то нам в рамках этой парадигмы следует действительно вспомнить и активно задействовать в политические практики замечательные, а самое главное — принципиально отечественные наработки, концепции, подходы, взгляды многих поколений русских политологов. Это самое настоящее сокровище и богатство! Коротко остановимся на обзоре всего спектра политических *парадигмальных представлений именно российских ученых.*

Русский консерватизм. По словам П.Б. Струве, русский консерватизм — это «сознательное утверждение исторически данного порядка как драгоценного наследия и предания».

Итак, русский консерватизм имеет несколько разных форм:

- идеологема самодержавия (*Н.М. Карамзин*);
- консервативно-романтический идеал славянофилов, отстаивавших идеалы допетровской Руси;
- неославянофильство (*Н.Я. Данилевский, Ф.И. Тютчев*);

- последовательно цивилизационный подход, базовое положение которого «Мы, Россия и Европа — принципиально разные миры»;
- русский византизм *К.Н. Леонтьева* (его часто называют русским Ницше): главная сила России — единство государства и церкви, для чего Россию надо «подморозить»;
- государственный монархизм *С.С. Уварова* — «православие, самодержавие, народность»;
- централизованная монархия (*М.Н. Катков, К.П. Победоносцев*);
- неомонархизм (*Л.А. Тихомиров, И.А. Ильин, И.Л. Солоневич, Н.М. Карамзин*): российская мощь — это самодержавие как *эпэ* палладиум (хранитель).

Революционный радикализм:

- теории декабристов (*П.И. Пестель, Н.М. Муравьев*);
- революционный демократизм (*Н.Г. Чернышевский, В.Г. Белинский*);
- революционное народничество (*П.И. Ткачев*);
- марксизм, большевизм, ленинизм (*В.И. Плеханов, В.И. Ленин*).

Русский либерализм, его основные формы:

- правительственный (*Екатерина II, Александр I*);
- просветительский, ограниченная просвещенная монархия (*М.М. Сперанский*);
- охранительный (консервативный) (*Б.Н. Чичерин, П.Б. Струве*);
- новый (социальный) либерализм начала XX в. = синтез либерализма и социализма (*Н.И. Кареев, П.И. Новгородцев, С.И. Гессен*).

Какой разнообразный и замечательный спектр политических возможностей! Есть из чего выбирать свою, российскую, дорогу в будущее! Отметим, что главной особенностью русской политической мысли являются ее *фундаментальная антропологическая ориентация и этический пафос*. В свое время, обосновывая это качество русской политической науки, известный философ-славянофил И.В. Кириевский совершенно обоснованно утверждал: «истина не дается нравственно ущербному человеку». Как всегда его мысль выражена емко и точно.

К сожалению, в современной России пока наблюдается очень глубокий духовно-ценностный кризис в двух его главных формах:

- кризис национальной идентичности, утрата чувства исторической перспективы и понижение самооценки русской нации;
- разрыв единого духовного пространства и утрата национального согласия по поводу базовых ценностей.

Это очень опасно для любой страны, для России в том числе, но будем все же надеяться, что и этот кризис рано или поздно обязательно будет преодолен нашей страной и нашим народом.

4.11. Рационально-критическая парадигма

Эта парадигма — попытка объяснить природу политических начал в жизни общества из самой политической сферы принципиально внутренним образом — действиями политических институтов, внутренних структур и отношениями между ними. Например, политические феномены пытаются свести к особой взаимосвязи государства и гражданского общества (*Б. Спиноза*), межгрупповых отношений (*А. Бентли*), деятельности элит (*Г. Моска*), механизма межгрупповой интеграции (*Б. Крик*), политических конфликтов (*М. Крозье*) или такого же политического консенсуса (*Э. Дюркгейм*). Абсолютное большинство авторов в рамках данной парадигмы стремятся политические явления и процессы рассматривать чисто *феноменологически* — как определенный вид рационально организованной деятельности, не задаваясь целью постигнуть ее внутренние механизмы, причины или решающие факторы. При таком подходе политические начала выступают в образе некоего «черного ящика», а исследователей интересует не то, что в нем находится, а только сигналы «входа» и «выхода» этого «черного ящика» — феноменологической модели политического в рамках данной парадигмы.

Наиболее последовательно подобный подход был применен немецким философом *Г.В.Ф. Гегелем*. С его точки зрения, политика — это такое образование, которое подобно определенной стадии «развертывания мирового духа» возникает и развивается, подчиняясь всегда собственным законам и механизмам. Для того чтобы индивид активно включился в исторический процесс, согласно Гегелю, надо преодолеть определенные хитрости Мирового духа. Дело в том, что, по Гегелю, то, что не могут прямым путем обеспечить сознательные разумные действия людей, вынуждена делать окольным путем сама природа, через *эгоистические потребности* отдельных индивидов. Гегель подчеркивает, что «добродетели... играют ничтожную роль в отношении к миру и к тому, что в нем творится. Наоборот, страсти, своекорыстные цели, удовлетворение эгоизма имеют наибольшую силу». Ради достижения своих эгоистических целей человек включает себя в общественное разделение труда и тем самым разрушает себя как себя. Человек из цели превращается в средство удовлетворения целей других людей, и в этом — *отчуждение человека*. Именно поэтому вся история мира — трагическое движение человечества, в котором нет места ни счастью, ни гармонии, ни справедливости.

В определенной степени Гегеля можно считать... одним из авторов теории «золотого миллиарда», поскольку все члены общества,

по Гегелю, делятся на две разнородные группы. Одна из этих групп, причем главная — всемирно-историческая, назначение представителей которой — определить общие направления движения, чтобы уловить дыхание «мирового разума» и превратить его в ориентиры исторического прогресса. Другая группа — воспроизводящая, она состоит из людей, действиями которых движет эгоистический интерес; их задача — поддержать жизнь, воспроизводить ее и обеспечивать всем необходимым как себя, так и всемирно-историческую группу.

Современные политологические подходы в рамках данной парадигмы уже не оперируют никакими «мировыми духами», а чаще всего в качестве принципиально внутренних факторов, формирующих и влияющих на политические явления и процессы, выбирают либо политические конфликты, либо политический консенсус. В связи с этим различают два рода парадигм (концепций) в рамках рационально-критического рассмотрения политологии — *парадигму конфликта* и *парадигму консенсуса*. Дадим их принципиальный анализ.

Парадигма конфликта

Эта парадигма исходит из того, что именно внутренний конфликт любого общества — главный предмет исследования политической науки. Множество ученых XIX и XX вв. (*Г. Зиммель, К. Маркс, А. Бенгли, К. Боулдинг, Л. Козер* и др.) подходили к описанию и объяснению политических феноменов с точки зрения сведения политических материй к внутренней противоречивости, неустранимой конфликтности жизни в обществе. Авторы этих теорий расходились в понимании происхождения, роли отдельных конфликтов и методах их урегулирования, но были единодушны в признании их безусловной первичности для политической жизни.

Многие современные политологи, также придерживающиеся рационально-критической парадигмы в форме конфликтного подхода к феномену политического (*Р. Дарендорф, Дж. Бертон, К. Ледерер* и др.), просто настаивают на том, что именно конфликт отражает глубинную суть общества в целом и политической жизни в частности. Радикально изменилось и целостное отношение к конфликту как к таковому. Если раньше считалось, что конфликт — это зло для общества и его необходимо всеми силами стараться избегать, то в новой трактовке сущности конфликта он объявляется не как зло или угроза политическому развитию общества, а как необходимый источник самодвижения и эволюции всех политических организмов. Сторонники такой трактовки — *Р. Дарендорф, К. Ледерер* и др. — в своих многочисленных исследованиях старались доказать, что политические конфликты вовсе не обладают антагонистическим,

непримиримым характером, как, например, в теории Маркса. Антагонистические противоречия между противостоящими друг другу классами, которые описывал Маркс, Р. Дарендорф относит к политическому контексту XIX в., и только. Нынешняя же историческая эпоха, по его мнению, не создает ситуаций, когда бы собственность выступала в качестве основания непримиримого противоборства граждан. Да и вообще знаменем нашего времени немецкий ученый считает постепенный переход от общих и групповых к индивидуальным ценностям.

Признание неизбежности конфликта сочетается с признанием его позитивности, которая, прежде всего, заключается в вынесении на поверхность тех скрытых причин напряженности, которые изнутри способны разрушить политически организованное сообщество. Конфликт проявляет накопившееся в обществе, делает его видимым и, следовательно, вполне готовым для различных политических решений и действий. Более того, ситуация спора между отдельными сторонами, определение сторонников и противников тех или иных сил, идеологий и позиций на деле структурируют само политическое пространство, давая возможность совершенствовать механизмы представительства социальных интересов. В свою очередь, неискоренимость конфликтов предполагает их непрерывное выявление и урегулирование, что также приучает людей к сотрудничеству, прививает им умение защищать свои интересы, учит координировать свои публичные действия. Рассмотрим все эти вопросы более обстоятельно.

Напомним, что *социальный конфликт* — это особый вид социального взаимодействия, который характеризуется противоположностью интересов конфликтующих сторон, отсутствием коммуникации между участниками конфликта, нарушением целостности социальных институтов и блокированием нормального функционирования всей социальной системы в целом.

Социальный конфликт как феномен известен еще с первобытного общества. Споры и войны возникали внутри племен, народов, различных социальных групп, а также между ними за лучшие территории, социальный и экономический статус, ресурсы, по поводу религиозных, культурных, идеологических различий.

Теория конфликта также имеет богатую историю своего становления. Она прошла путь:

- от «ранних» концепций, находящихся под воздействием дарвинской теории естественного отбора;
- через социально-психологический взгляд, где конфликт между индивидами в большинстве случаев рассматривался уже в групповых отношениях;
- через «господство» функционализма, определяющего конфликт лишь как патологическое явление;

- к современным концепциям, осознавшим нормальную природу конфликта, наделившим его определенными стабилизирующими и интегрирующими функциями и показавшими взаимосвязь между социальным конфликтом и социальными изменениями.

В современной теории конфликтов наибольшую известность получили концепции:

- (1) позитивно-функционального конфликта *Л. Козера* (США);
- (2) конфликтная модель общества *Р. Дарендорфа* (Германия);
- (3) общая теория конфликта *К. Боулдинга* (США);
- (4) *марксистская* точка зрения на социальный конфликт.

Первоначально в конфликтологии господствовала парадигма *Т. Парсонса* и других представителей структурно-функционального направления, считавших конфликт как нечто принципиально деструктивное и, следовательно, опасное и нежелательное явление. Новая (постмодернистская) парадигма Дарендорфа совсем иная — конфликты у него выступают принципиально необходимым механизмом политического воспроизводства управляемых политических изменений.

Более того, по Дарендорфу, самое главное для любой политической системы — избежать опасной дилеммы: (1) полной бесконфликтности — это состояние мертвого общества; (2) тотального кризиса — это хаотическое состояние общества.

Дарендорф выдвигает концепцию *управляемого* конфликта, но чтобы этого достичь, надо изменить установки, унаследованные от классики в понимании конфликта.

Чтобы перейти от концепции недопустимости конфликта к концепции его принципиальной желательности и даже необходимости, следует вместо классических определенностей, характеризующих конфликт, применить новые подобные идентичности. Основное содержание и тех и других описаний конфликта представлено в табл. 4.1.

Развивая идеи Р. Дарендорфа, *В. Бюль* формулирует следующие *принципы регулирования политических конфликтов*:

- (1) конфликты решаются не через поляризацию, а через деполяризацию сторон. Поляризациями занимаются политики и идеологи старого закала. Современные профессионалы наоборот дробят конфликтное поле и пытаются этим самым выработать технологии решения конфликта внутри данной системы;
- (2) конфликты решаются не через их полную манифестацию, а через своевременное ограничение. Чем разветвленное и плюралистичнее является политический класс в том или ином обществе, тем больше шансов у этого общества своевременно канализировать энергию конфликта и перевести ее в про-

- странство конструктивного переговорного процесса, в поле реальных решений без потрясений;
- (3) противник никогда не является только противником (*М. Крозье* идет дальше этого тезиса и предлагает ставить задачи превращения противника в партнера. Обосновывается это тем, что проблема, которую поднимает оппонент, является не только его проблемой, но и проблемой общественного Целого. Снимая поводы для недовольства оппонента, общество тем самым стабилизирует свое собственное существование);
  - (4) конфликты надо решать через социальные изменения, а не путем их замораживания;
  - (5) решение конфликта не должно быть монокаузальным, оно обязано быть многомерным, целостным;
  - (6) рациональность поведения сторон в конфликте повышается по мере перехода от краткосрочной перспективы к долгосрочной. Конфликт протекает тем легче и более открыт для перевода в поле конструктивных решений, чем менее он нагружен предельными ценностными смыслами.

Таблица 4.1. **Основные идентичности конфликта в разных парадигмах**

<i>Классические трактовки</i>	<i>Постмодернистские трактовки</i>
1. Все конфликты являются производными от одного, базисного политического отношения (фактора)	Все конфликты являются на самом деле принципиально многомерными
2. Биполярность конфликтов в ярко выраженной и только антагонистической форме, при которой промежуточные позиции участников в конфликте рассматриваются как маргинальные	Конфликты разворачиваются не в биполярном, а в мультиполярном социальном пространстве, что создает возможность создания многообразных и меняющихся коалиций, включая разнообразные и конструктивные вмешательства «третьих сторон»
3. Гомогенность (однородность) каждой из конфликтующих сторон изнутри	Конфликтующие стороны не монолитны, а гетерогенны и включают в себя части, ориентированные на другие группы и даже на противоположную сторону
4. Конфликт — игра с нулевой суммой выигрыша, что означает только одно — выигрыш одной стороны означает соответствующий проигрыш другой	Крайне невыгодно делать ставку на некий разовый выигрыш с полной потерей доверия со стороны другой части общества, тем более что необходимо пересмотреть миропоспективные трактовки политики как деятельности по преодолению всех проблем и конфликтов разом

Таким образом, влияние конфликтов на политическую жизнь рассматривается как исключительно конструктивное. Ненужную напряженность могут принести лишь скрытые (латентные), неурегулированные или сознательно инициируемые конфликты. Так что все основные проблемы сторонники такой позиции сводят по преимуществу к поиску наиболее эффективных технологий управления и контроля за конфликтами. Однако у такой точки зрения существует и немало авторитетных противников, о которых мы поговорим далее.

Парадигма конфликта породила интересные теоретические построения относительно содержания конфликта еще двух своих фундаментальных парадигм — парадигмы М. Фуко и парадигмы Г. Беккера. Сначала несколько слов о самих этих — принципиально важных для понимания политологии — парадигмах.

Основное содержание парадигмы М. Фуко: поскольку власть не локализуется в собственно политической сфере, поскольку она преследует нас повсюду, также всюду мы сталкиваемся с некоей асимметрией политического влияния (А влияет на В сильнее, чем В влияет на А). Фуко называл это явление *вездесущим микробом власти*. На основе такой парадигмы понимания политики предметом политологии оказывается властное измерение любых сфер общественной жизни, а сама она выступает как междисциплинарная теория, объединяющая политическую экономию, политическую культурологию и т.д.

Основное содержание парадигмы Г. Беккера: в силу справедливости либерального принципа «государство-минимум» он полагал, что развитие нормального гражданского общества сопровождается непрерывным сокращением прерогатив власти и ее постепенным отмиранием. В этом понимании политического начала Беккер смыкается с марксизмом и его пониманием отмирания государства и политики. В такой трактовке политология — не более как монодисциплина, а власть фокусируется исключительно в государственной сфере; чем ее меньше, тем лучше для общества.

Конфликт этих двух парадигм очевиден, и возникает закономерный вопрос — какая же из этих парадигм правильная. Современная политология дает весьма неожиданный ответ — он в цикличности политического процесса. Что это означает? В современной политологии рассматривается модель реального политического процесса как процесса циклического, состоящего из двух основных своих фаз — одна из них соответствует парадигме Фуко, другая — парадигме Беккера.

Социал-демократическая (или кейсианская) фаза политического развития общества предполагает «большое» социальное государство,

а следующая за ней консервативная (монетаристская) фаза сопровождается критикой завышенных социальных обязательств государства.

Выходит, что на самом деле обе парадигмы связаны отношениями дополнительности; иначе говоря, политологическая теория реального политического процесса подобна корпускулярно-волновой теории света в физике; политология может описывать власть как в ее институциональных формах (т.е. по Беккеру), а может — во внеинституциональных формах, когда она «прячется» в сферах неформального влияния и контроля во всех общественных явлениях и процессах как вездесущий вирус (т.е. по М. Фуко).

Схематично цикличность политики и обусловленность ее парадигмами Фуко и Беккера можно представить следующим образом.

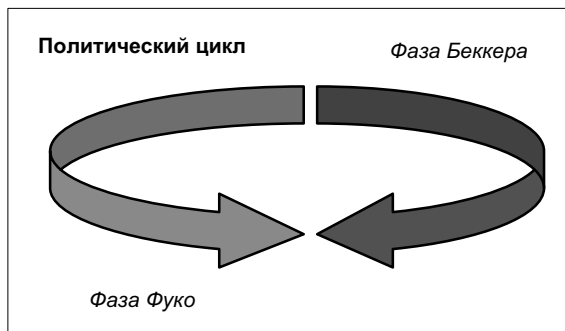

Рис. 4.1

Парадигма консенсуса

В противовес парадигме конфликта в науке сложилось направление, сделавшее концептуальным методом интерпретации политики противоположное конфликту понятие — понятие *консенсуса*. Не отвергая в целом наличие в обществе конфликта, *А. Дюркгейм*, *М. Вебер*, *Д. Дьюи*, *Т. Парсонс* и некоторые другие ученые исходили из признания вторичной роли конфликта, его подчиненности тем ценностям и идеям, которые характерны для большинства населения и по которым в обществе достигнут относительно полный консенсус. Вот он-то (консенсус по базовым ценностям и идеям в данном обществе) и формирует, конституирует политику как целостное и качественно определенное явление с определенными свойствами и качествами.

С точки зрения сторонников рассматриваемого подхода, единство ценностей и идеалов, основных социокультурных ориентиров населения, позволяет осознанно регулировать отношения между людьми, разрешать конфликты, поддерживать стабильность и функциональность норм правления. Таким образом, революции, острое политическое противоборство не могут рассматриваться, с точки зрения сторонников данной парадигмы, иначе нежели в качестве аномалий политической жизни, выходящих за пределы норм и принципов организации общества. Поэтому для своего органичного существования политика должна препятствовать конфликтам и кризисам, поддерживать состояние «социальной солидарности» (А. Дюркгейм), оказывать постоянное «педагогическое» воздействие на граждан общества (Д. Дьюи) и т.д.

Признание верховенства норм и ценностей свидетельствовало о гуманизме этих мыслителей и их уверенности в возможностях человека осознанно распоряжаться своими индивидуальными и общественными ресурсами. В самом общем виде такое возвышение политической значимости консенсуальных, а фактически ценностных и культурологических начал политики основывалось на преодолении Западом ценностных расколов противоборствующих классов и резком возрастании роли средних слоев. Тем не менее усложнение политических связей и отношений дало в 1970—80-х годах некий импульс к теоретическому сближению принципиальных содержаний парадигм конфликта и консенсуса. Упор в этих интеграциях двух парадигм делался на подчеркивании важности ценностных начал как для конфликта, так и для консенсуса, в которых все пронизано едиными фундаментальными ценностями «интегрированной политической культуры» (Э. Таллос), а также на различии понимания значения для политики конфликта — его принципиальной вторичности по отношению к другим факторам политологического начала (Э. Шиле) или его встроенности в умеренных формах в рамки самого политического консенсуса общества (Л. Дивайн) и т.д.

Эти две рассмотренные парадигмы получились весьма неполными и поэтому ограниченными — *принципиально однофакторными*. Дальнейшее развитие политологии заставило ученых от них постепенно отказываться и теоретически отходить, прежде всего, от этой однофакторности понимания политических феноменов.

Были предложены принципиально *многофакторные теории* политических начал и такие же внутренние источники политики. Основной вектор современных политологических исследований — именно в этой целостности и многофакторности предметов научного рассмотрения.

Контрольные вопросы

1. Что такое парадигма? Объясните ее значение для политологии.
2. Сравните эпистемический и социальный аспекты содержания парадигм в политологии.
3. Назовите основные элементы парадигмы как дисциплинарной матрицы по Т. Куну.
4. Что такое методология политологии? Какое значение она имеет для этой науки?
5. Каковы основные методы политологии? Дайте каждому из них краткую характеристику.
6. Охарактеризуйте известные вам основные парадигмы политологии.
7. Как вы понимаете термин «общая методологическая схема политологического знания»?
8. Сформулируйте основные положения следующих парадигм в политологии: (а) теологической, (б) натуралистической, (в) геополитической, (г) биополитической, (д) социоцентристской, (е) культурологической, (ж) рационально-критической.

Глава 5

Политическая власть: сущность, типы, легитимность

Проблема власти и властных отношений изучается целым рядом наук, в том числе политологией. В фокусе внимания политологии находятся особенности *функционирования власти* вообще и политической власти в частности, условия ее стабильности, адекватного достижения общественно значимых целей¹.

Все эти проблемы в той или иной форме ставились уже античными мыслителями. Так, *Платон*, мечтая об идеальном государстве, размышлял об источниках власти, формах ее осуществления и типах государственного устройства. *Аристотель* впервые выдвинул идею естественного происхождения политической власти, считал, что *человек от природы — политическое существо*.

Расцвет социально-политических воззрений в эпоху Возрождения и Новое время связан с исследованиями сущности политической, и прежде всего *государственной, власти* в трудах Н. Макиавелли, Т. Гоббса, Дж. Локка и Ш.Л. Монтескьё, Ж.-Ж. Руссо. Прежде всего, их интересовали проблемы разделения властей, правового государства, прав и свобод человека и гражданина. Именно в это время возникают основные направления политической идеологии: *либерализм* (Ш.Л. Монтескьё), *консерватизм* (Э. Бёрк) и *тоталитаризм* (Ж.-Ж. Руссо). Немецкая классическая философия преуспела в исследовании *нравственных основ* государства и права (*И. Кант*), *философии права* (*Г. Гегель*).

Марксистское учение о роли материального интереса в борьбе за политическую власть, о соотношении морали и политики, а также его идеи о сущности государства, его признаках и функциях не потеряли своего значения и в настоящее время.

Важный вклад в разработку теории власти внес немецкий социолог *Макс Вебер*, для которого власть — это принуждение человека к действию помимо его воли. В рамках *теории элиты* проблему власти разрабатывали *В. Парето*, *Г. Моска* и *Р. Михельс*. Особый интерес представляют исследования русских анархистов *М. Бакунина* и *П. Кропоткина*, классиков геополитики *К. Хаусхофера* и *Х. Маккиндера*,

---

¹ См.: *Буренко В.И.* Социальное регулирование политической власти: история идей и современные подходы. М., 2001.

разработки современных ученых — социальных мыслителей
С. Липсета, Э. Шилза и Н. Смелзера.

5.1. Социальный порядок и власть

Еще *Т. Гоббс* в XVII в. обратил внимание на то, что общество отличается от природы социальной организацией, наличием *социального порядка*. Установлению социального порядка способствует целый ряд механизмов, регулирующих поведение людей путем упорядочения и согласования совместных действий.

Согласованию поведения отдельных индивидов способствуют:

- (1) *обмен*, понимаемый как взаимное предоставление услуг, имеющих ценность для обеих сторон;
- (2) *общий интерес*, когда поступки мотивируются конкретными ожиданиями участников взаимодействия;
- (3) *солидарность*, обусловленная общностью чувств, возникающих на основе родственных или этнических уз (иногда расовых), религиозной принадлежности, преданности какой-либо идее и т.д.

Во всех этих случаях стороны, чьи действия согласуются, не только равноправны, но и, как правило, сами устанавливают образцы своего поведения, выбирают адекватные способы достижения поставленных целей. Авторитарные действия, господство в форме навязываемого распределения социальных ролей в этих случаях не проявляются.

Если же социальный порядок в ходе совместных действий устанавливается при помощи власти, образцы и нормы поведения постулируются уже не самими участниками коллективных действий, а внешними факторами, т.е. лицами, выступающими в качестве *субъектов власти*, как бы «генерирующими» отношения господства и подчинения.

Несмотря на довольно долгую историю развития идей социально-политической мысли, общепризнанного подхода к проблеме власти так и не выработано. Более того, его (однозначного подхода) и никогда не будет в силу принципиальной мультипарадигмальности политологии как науки (см. гл. 4). Разные политологические школы акцентируют внимание на тех или иных аспектах власти — принципиально разных, так же как и сами подходы. Например, представители структурного функционализма (*Т. Парсонс, Э. Шилз*) рассматривают власть как способ самоорганизации человеческого общества, обусловленный асимметричностью отношений между субъектами, разделением социальных ролей на два типа — управленческие и исполнительские.

Марксизм связывает феномен власти с отношениями собственности, экономическим господством определенных классов. Бихевиоризм (*Г. Лассуэл*) сводит понятие власти к субъективной мотивации, взаимодействию отдельных личностей на основе стремления к власти как средству обладания материальными благами или как самоцели.

Телеологический подход (*Б. Рассел*) характеризует власть *как способ достижения поставленных целей*. Системный подход (*К. Дойч*) понимает под властью способность мобилизовать общественные ресурсы для достижения социально значимых целей. Для психоанализа (*З. Фрейд, Э. Фромм*) власть — это попытка индивида бессознательно преодолеть комплекс неполноценности либо в форме господства (садизм), либо в форме подчинения (мазохизм) и т.д.

Категория «*власть*» по своему объему *более общая*, чем категория «политика» и, можно сказать, древнее, так как осмысливалась еще в первобытной культуре родового общества, до возникновения государства.

Из множества определений власти наиболее часто употребляется осовремененное определение М. Вебера, согласно которому *власть* — это принуждение человека к действию либо бездействию *помимо его воли*.

В зависимости от признака классификации выделяют различные виды власти. Так, по *субъекту власти* разграничиваются: (1) классовая, (2) групповая, (3) личная. Каждый вид характеризуется средствами осуществления власти, определяющими воздействие на поведение людей, — авторитетом, традицией либо насилием.

Корни власти могут быть как биологические, так и социальные. Биологические изучаются социобиологией. К ним относят как внутривидовые различия, например половозрастные, реализующиеся в установлении внутригрупповой иерархии, так и межвидовые, формирующиеся на основе действия присущего всему живому механизма идентификации «*свой — чужой*».

Социальными предпосылками власти можно считать: (1) индивидуальные, (2) групповые, (3) сословные, (4) классовые. Все они обусловлены особенностями разделения труда, размерами собственности, распределением властных функций и т.д.

Как *общественный* феномен власть обладает рядом специфических признаков:

- (1) *всеобщностью*, т.е. способностью проникать во все сферы деятельности отдельных индивидов, человеческих общностей и социальных институтов;
- (2) *порядком и согласованностью действий сторон*, обусловленных различными факторами, например общей материальной

заинтересованностью, духовной близостью, страхом, подражанием, привычкой и т.д. В конечном счете любая власть опирается на добровольный или вынужденный консенсус сторон, готовность к подчинению;

- (3) *объективными потребностями и интересами* конкретного индивида, социальной группы либо класса.

С точки зрения *эволюции власти* проводится различие между общинной или недифференцированной властью (при родовом строе), индивидуализированной и персонифицированной властью (при племенном строе, теократических и феодальных режимах) и институализированной, т.е. автономной в правовом отношении (современное государство).

По *содержанию* можно выделить власть семейную, чувственно-эмоциональную, духовную, религиозную, экономическую, политическую, информационную и др. Все это и будет предметом нашего рассмотрения в этой главе.

5.2. Господство как форма власти

По *форме проявления власти* обычно выделяют:

- (1) влияние;
- (2) принудительный контроль;
- (3) господство.

Влияние есть форма власти, реализуемая путем следования конкретным моделям или образцам поведения, идеалам и мировоззренческим установкам, тактическим или стратегическим программам.

Принудительный контроль реализуется через команды, подкрепленные позитивными или негативными санкциями, регулируемыми, например, условия трудовой деятельности с точки зрения предоставления или изъятия каких-либо благ или привилегий.

Господство — это форма власти, при которой приказы ее субъектов эффективны именно потому, что те, кем командуют, считают эти команды обоснованными и законными, т.е. легитимными.

Господство непосредственно не связано с вознаграждением или наказанием, хотя на практике господство и принудительный контроль чаще всего дополняют друг друга. Его эффективность во многом зависит от учета особенностей других механизмов власти. Так, например, господство может быть усилено действием механизма обмена между субъектом господства и его подчиненным, например дополнительной оплатой выполнения соответствующих обязанностей при таком взаимодействии этих акторов. Осуществляющий господство и лицо, выступающее в качестве его объекта, могут также иметь общий интерес в достижении поставленной цели. Оба также

могут быть связаны солидарностью, обусловленной их общей религиозной верой, этнической или клановой принадлежностью и т.д.

Во всех случаях обмен, общий интерес и солидарность либо усиливают, либо ослабляют эффективность легитимного господства, готовность управляемых к подчинению. Важно помнить, что эти механизмы не всегда совпадают. Так, например, общий интерес не является обязательным условием установления отношений господства и подчинения, поскольку стороны могут неприязненно относиться друг к другу в силу индивидуальных и национальных различий; участников властных отношений могут не устраивать результаты обмена в силу несогласия с суммой причитающегося ему вознаграждения и т.д.

Макс Вебер выделял *три вида легитимного*, или основанного на законе, господства:

- (1) традиционное;
- (2) рационально-легитимное;
- (3) харизматическое.

Традиционная форма легитимного господства основывается на вере, что существующий институт господства определяется соответствующими традициями, имеет в своей основе преемственность, субъект господства вступает в авторитарную роль в соответствии с обычаями предков, и декларируемые им указания соответствуют обычаю и возложенной на него власти и т.д.

Рационально-легитимное господство основывается на предположении, что существующая политическая система, атрибуты власти и сам образ правления законны именно потому, что соответствуют общепринятым правовым нормам, например вследствие победы на выборах.

В отличие от остальных *харизматическое* господство опирается на *бессознательную веру масс* в исключительные личностные качества вождя, его ауру, его обладание некими выдающимися качествами.

Господство всех трех видов признается законным, так как основывается на обыденном представлении, что всякая власть — от Бога, либо заложена основателями династии, либо соответствует естественному закону, волеизъявлению граждан и т.д. Иными словами, традиционная и рационально-легитимная власти в определенной мере тоже имеют харизматическую основу, т.е. опираются на веру в нечто из ряда вон выходящее, сакральное. Правители и управляемые всегда склонны считать свою власть законной, обоснованной в правовом отношении, поскольку нуждаются в нравственном самооправдании, но только в случае с харизматической властью эта потребность имеет прямой, а не опосредованный характер. Непродуманное и бессистемное использование *насилия* может поставить под вопрос законность господства и породить ему яростное сопротивление.

Чтобы власть была признана законной, она должна соответствовать существующим моральным и правовым нормам. Часто власть воспринимается как принудительный контроль тогда, когда она несправедлива, т.е. противоречит сложившемуся распределению ролей, личностным ожиданиям, высшим нравственным ценностям и т.д.

Общественным мнением власть может восприниматься как нелегитимная также в тех случаях, когда она *неэффективна*, например не способна бороться с хищениями, коррупцией и организованной преступностью. Следовательно, большинство граждан должны быть уверены в реальном выполнении декларируемых правовых норм, наличии действенного механизма по их реализации.

5.3. Генезис политической власти

Политическое господство появляется одновременно с формированием государства, оформлением властных функций на различных этапах существования человеческого общества.

Властные элементы возникают из динамики взаимодействия субъектов, обладающих волевым потенциалом, из горизонтальной и вертикальной структурированности общества. Функционально-социальные и ценностно-этические связи между индивидами образуют некую систему норм, вначале обслуживающую первобытные обряды, обычаи и традиции, а позднее — складывающиеся властно-правовые социальные институты. Первоначально властные функции были направлены на решение жизненно важных для данного этноса политических, экономических и организационно-хозяйственных задач.

Наиболее древней формой проявления властных отношений выступает *агрессия*, направленная не на сородичей, а на соседей, вовне первобытной родовой общины. Нет сомнения, что в рамках примитивного общества наши предки не пренебрегали столь простым и доступным способом обогащения. Тем более что данный образ действия считался нравственно оправданным, поскольку представители других племен традиционно считались «чужими».

В первобытном обществе власть осуществлялась сообща. Не существовало различия между собственно политической властью и другими источниками социального принуждения. Нормы поведения были обязательными для всех членов племени и интегрировали в себе все основные социальные ценности — мораль и право. Субъектом власти здесь выступал *коллектив*. Индивидуальные начала были выражены очень слабо, господствовало родо-племенное сознание, и лишь постепенно у людей стало развиваться представление о самих себе как о конкретных личностях. Иными словами, в первобытном обществе коллективное «мы» как обобщенное отражение

племенного быта само по себе есть власть, причем власть действующая и достаточно эффективная. Лидерство существует, но власть не является наследственной. Главным качеством вождя являются авторитетность и способность внушать доверие. Он полностью отвечает за свою родо-племенную группу, но лишен возможности принуждать. Полномочия вождя существенно ограничены: он должен все знать, все уметь, проявлять инициативу и изобретательность. Ему нужно проявлять достаточную дипломатию, обладать даром убеждения и в случае необходимости быть готовым личным примером обозначить адекватную ситуации форму поведения.

В дальнейшем, по мере дифференциации общественно значимых функций и усложнения правовой регламентации, происходит переход к новым, более сложным формам регулирования общественной жизни. Вместе с выделением первобытной знати появляется *социальное неравенство*. Политическая власть становится достоянием группы вождей или одного из них, но пока еще не является наследственной. Постепенно вместо коллективного потребления добытого начинается регулируемое субъектом власти *распределение материальных благ*. Патриарх в отличие от первобытного группового лидера обладает функциями администратора и организатора. Он не хозяин имущества семейно-клановой группы, а распорядитель, призванный умело решать социальные и хозяйственные проблемы.

Одновременно идет процесс дальнейшей эволюции этнической общности, ее количественного и качественного роста. С одной стороны, в составе этноса выделяются различные кланы, обостряется борьба за власть между ними. С другой стороны, перед лицом внешней военной угрозы возрастает степень консолидации, укрепляется солидарность общности на основе традиции, обычаев и религии.

По мере разложения первобытно-родового строя постепенно усиливается потребность в формировании новых, надобщинных политических структур, т.е. в возникновении *протогосударства*. Условия его возникновения определялись следующими обстоятельствами:

- (1) благоприятная для сельскохозяйственной деятельности природно-экологическая среда (чаще всего — это долины великих рек), вместе с тем требующая централизованных организационно-хозяйственных усилий по созданию и обслуживанию ирригационных систем;
- (2) достаточная эффективность экономики, обеспечивающая необходимый для дальнейшего развития рост избыточного продукта;
- (3) рост плотности населения, вынуждающий правящие кланы к обострению соперничества по поводу распределения таких материальных ресурсов, как земля, вода, скот и т.д.

Все это означает, что *институализация политической власти* является прямым следствием обострения экономических интересов, в частности борьбы за монополию, за контроль и распределение материальных благ.

Протогосударство как самая ранняя из известных политических структур встречается повсеместно как у землевладельцев, так и у скотоводов-кочевников. Частной собственности как таковой по-прежнему нет, но вождь, лидер, уже превратился из слуги социума в его легитимного господина, численность подданных здесь может достигать от трех—пяти до нескольких десятков тысяч человек.

Постепенное нарастание экономического неравенства вело к усилению единоличной власти вождей, опиравшихся на военную дружину. Патриархи, пользовавшиеся раньше чисто моральным авторитетом, постепенно превращались из родовых старшин в наследственных деспотов, власть которых поддерживалась *прямым насилием*.

Не связанное с традициями и дедовскими обычаями, голое насилие нуждалось в идеологической поддержке. Ее дала религия, освятившая сверхъестественной санкцией растущую власть вождей. Происходит *сакрализация власти*, т.е. она объявляется священной.

Сакрализация власти предполагает:

- (1) приписывание вождю магической силы, сверхъестественных способностей;
- (2) культовое почитание умерших вождей, превратившихся в сильных и опасных духов;
- (3) выполнение вождем ритуальных и культовых, религиозно-магических функций.

Личность при этом как бы отделяется от должности: важны не индивидуальные качества, а занимаемое место вождя, теперь уже наследуемое внутри данного рода.

Вождь в это историческое время деперсонифицируется и превращается в некий символ, его власть объявляется божественной. Он опирается на принципиально новую политическую структуру, прообраз современной исполнительной власти. Так впервые появляется *администрация* — центральный аппарат власти и региональные правители, чаще всего из числа родственников вождя. Их главная задача — выполнение экономических, социальных и военных функций, посредничество в случае всевозможных конфликтов, руководство перераспределением земли или скота, общественными работами, включая ирригацию, взимание налогов, снабжение населения из казенных амбаров в случае стихийных бедствий, выполнение ритуальных функций и т.д.

Лидер, как правило, был носителем харизмы, и его власть была непререкаемой. Так, в африканских странах, согласно строго соблю-

даемому этикету, в присутствии вождя было запрещено совершать ряд действий (сидеть, совершать омовения и др.), любого подданного он мог казнить. Погребение вождя совершалось по особому обряду, включая человеческие жертвоприношения, поскольку он, как отмечает французский этнограф *Ш. Летурно*, «вступал в будущую жизнь с достаточным запасом пищи, с оружием, рабами, женами и служителями, одним словом, полным штатом, соответствующим его званию и положению на земле».

Начавшийся процесс превращения правителя из слуги общества во вполне законного субъекта власти находит свое завершение в раннем государстве. Его особенностью является огромная численность подданных — от сотен тысяч до миллионов плюс этническое разнообразие. Именно этим объясняется отход от генеалогического родства и господства кланов. Резко усиливается роль именно администрации, усложняется ее структура. По вертикали четко просматривается деление на центральную, региональную и местную администрацию, по горизонтали — на администрацию военную, чиновников, жрецов, глав ремесленных служб, контрольно-ревизионные органы.

Впервые нарождается *бюрократия*, представляющая собой иерархическую систему управления, для которой характерны:

- (1) четкое, на основе должностных инструкций, определение границ компетенции на каждом уровне госаппарата;
- (2) принятие решений невзирая на лица, согласно законам и инструкциям;
- (3) упорядоченный характер деятельности.

Вопрос о том, является ли бюрократия благом или злом, не имеет однозначного решения. С одной стороны, ее заслуги — равенство всех граждан перед законом, снижение значимости сословных, групповых и личных связей между людьми. С другой стороны, общение с людьми на основе универсальных и достаточно абстрактных правил обезличивает общение, делает его с нравственной точки зрения излишне формализованным.

Отличительная черта раннего государства — *урбанизация*: власть воплощается в таких городских символах, как дворцы и храмы, стратегические дороги и прочие образцы монументального строительства. Одновременно оформляется достаточно сложная *иерархическая* лестница, где для каждого уровня субъектов власти, социального слоя характерны свой образ жизни, одежда, предметы роскоши и прочие атрибуты власти.

Логически завершается процесс сакрализации. Возникает новая религиозно-идеологическая доктрина, согласно которой освящается

существующий государственный строй, боги объявляются величайшими в мире, а народ — богоизбранным.

Безусловно, административная функция остается одной из наиболее значимых, но принуждение и насилие, первоначально опиравшиеся на авторитет вождя, постепенно приобретают сакрально-ритуальную форму и кодифицируются в древнейших, зафиксированных в письменной форме законах. Если ранее принуждение и насилие были направлены главным образом на пленных иноплемеников, превращенных в рабов, то теперь *насилие* как форма внеэкономического принуждения применяется уже к государственным крестьянам-общинникам.

Иными словами, на данном этапе *власть индивидуализируется и персонифицируется*; общество в целом уже не является субъектом власти. Она (власть) выступает в форме сакрализованной личной прерогативы царей, наместников или жрецов. Развитие экономики, в том числе частной собственности и товарно-денежных отношений, жестко контролировалось государством. Все это означает, что в руках правящих верхов власть и собственность *объединились* и владыки стали не просто субъектами власти, но и субъектами собственности, субъектами богатства.

Логическим завершением эволюции политической власти выступает современное государство. Благодаря наличию принципа разделения властей и иных демократических институтов общество в целом снова наделяется властью, но сама политическая власть по-прежнему персонифицирована и институционализована в лице реально существующих легитимных политических организаций.

5.4. Особенности политической власти

Прежде всего, отметим, что политика и политическая власть *не тождественны* по своему содержанию. Если предельно общая категория политики предназначена для описания любого отношения к власти, правам и свободам личности, то понятие политической власти в большей степени акцентирует внимание на ее носителе, субъекте.

Политическая власть — это реальная способность данного социального слоя, группы или элиты проводить свою волю путем распределения властных отношений и кодификации выгодных ему правовых норм в виде законов, кодексов и конституций. Она проявляется в форме социального господства, ведущей роли или руководства тех или иных социальных классов, а чаще всего в сочетании вышеназванных форм.

В отличие от государственной политическая власть реализуется не только государственным аппаратом и его подразделениями, но и через деятельность политических партий, а также различных общественных организаций (объединений промышленников и предпринимателей, профессиональных союзов, общественных фондов и движений, различных международных организаций и т.д.).

Политическая власть обладает рядом особенностей. К ним относятся:

- (1) право на легальное использование насилия против антиобщественных элементов;
- (2) наличие единого центра принятия решений, обладающих обязательностью и основанной на нормах права всеобщностью;
- (3) выполнение роли арбитра в случае конфликтов между представителями различных социальных групп;
- (4) обеспечение максимальной стабильности общества в рамках существующих отношений собственности, действующих законов и конституций;
- (5) целенаправленное использование средств массовой информации для формирования выгодного власти общественного мнения.

Субъекты и объекты политической власти

Политическая жизнь общества — это, кроме прочего, деятельность определенных социальных групп и личностей, реализующих свои политические интересы по поводу распределения власти. В зависимости от степени вовлеченности в эту деятельность выделяют субъекты и объекты политической власти.

Субъекты политической власти воплощают в себе активное, волеотворяющее начало, являются ее непосредственными носителями и творцами. Это могут быть отдельный индивид, правящая олигархия, политическая партия, нация и т.д.

Отличительные особенности субъекта политической власти — его стремление к власти как к самоцели или средству достижения таких жизненных благ, как богатство, престиж, связи и т.д. Субъект власти также характеризуется способностью своевременно принимать правильные политические решения и доводить их до конца, чувством ответственности за последствия проводимой им политики и, самое главное, политической мудростью. Никколо Макиавелли отмечал:

Многие полагают, что кое-кто из государей, слывающих мудрыми, славой своей обязаны не себе самим, а добрым советам своих приближенных, но мнение это ошибочно. Ибо правило, не знающее исключений, гласит: государю, который сам не обладает мудростью,

бесполезно давать благие советы, если только такой государь случайно не доверится мудрому советнику, который будет принимать за него все решения. Но хотя подобное положение и возможно, ему скоро пришел бы конец, ибо советник сам бы сделался государем¹.

Субъектов политики можно определенным образом классифицировать. Обычно их подразделяют на (1) *первичные* — индивид, класс, нация, большие и малые социальные группы; (2) *вторичные* — общественно-политические организации и движения, партии, политические элиты и другие участники политической жизни. Первичные субъекты непосредственно генерируют политические интересы, а вторичные — проводят их в жизнь.

Согласно другому делению, субъекты политики могут быть как *коллективными* — политические партии, депутатские группы и другие объединения, так и *индивидуальными* — политические элиты и их лидеры, обладающие властью и играющие в политике определенную роль.

Объектом политической власти являются те личности и социальные группы, на которые *распространяется* эта власть, заставляющая их предпринимать те или иные действия.

При этом различие между субъектом и объектом политики весьма относительно и зависит от конкретной политической ситуации. Каждый человек или социальная группа могут выступать объектами политической деятельности, если она направляется не ими, а другими субъектами, которые сознательно реализуют в ней свои интересы, используют при этом политическую власть. Примером относительного различия между субъектом и объектом политики может быть двойственность положения российского народа: в момент выборов, согласно ст. 3 Конституции Российской Федерации, он является «единственным источником власти» и, следовательно, *ее субъектом*, тогда как в остальное время народу уготована роль *объекта* политики.

Следует сказать, что *понятия «субъекты политики» и «субъекты власти» не совпадают*. Так, например, оппозиция в Государственной Думе является субъектом политики, но в отличие, например, от президентских структур не может быть признана субъектом власти, так как практически не влияет на функционирование власти, принятие судьбоносных для России решений, государственную политику в целом.

Любая социальная группа — это потенциальный субъект политической власти. Ее политическая активность во многом зависит от

---

¹ *Макиавелли Н.* Государь. М.: Планета, 1990. С. 72.

доминирующей системы ценностей, ее сплоченности, способности к самоорганизации, созданию своих политических структур. Социальный интерес, ставший побудительным мотивом политической деятельности, превращается в интерес политический.

Социальные группы в любом обществе очень тесно связаны с представляющими их волю политическими институтами. Партии, фонды, союзы, движения и иные политические организации социально активны не сами по себе, а потому, что напрямую или через группы влияния защищают и отстаивают интересы тех или иных социальных групп. Именно через их деятельность реализуется взаимосвязь между социальной структурой общества и политикой государства.

5.5. Теория разделения властей

Идея разделения властей вызревала в недрах буржуазного права постепенно и оформилась в теорию только в XVII в. До этого времени произвол правителей-деспотов в Европе сдерживался нравственно-религиозными традициями монархического правления, угрозой народных восстаний, мнением церкви. Проблема соотношения властей в государстве, созданном на основе общественного договора, впервые была поставлена *Дж. Локком*, для которого законодательная власть по необходимости должна быть верховной и все остальные власти в лице каких-либо членов общества истекают из нее и подчинены ей¹.

Классическую формулировку эта теория, как известно, получила в трудах *Ш.Л. Монтескье*. По его утверждению, *чтобы предупредить злоупотребление властью, необходимо, чтобы одна власть сдерживала другую*. Если законодательная и исполнительная власти объединяются в одном и том же политическом органе, не может быть свободы. С другой стороны, не может быть свободы, если судебная власть не отделена соответствующим образом от законодательной и исполнительной. И совершенно недопустимо, если одно и то же лицо или орган станет осуществлять все три вида власти.

В соответствии с современной трактовкой этой теории для нормального функционирования современного демократического правового государства в нем должны существовать независимо друг от друга *законодательная (парламент), исполнительная (правительство) и судебная власти*. Разделение властей призвано уравновешивать различные ветви власти, создать систему сдержек и противовесов, предотвращать монополизацию публично-властных полномочий одной из сторон.

---

¹ *Летурно Ш.* Прогресс нравственности. СПб.: Изд. Ф. Павленкова, 1910. С. 86.

В духе традиций Аристотеля Дж. Локк и Ш.Л. Монтескьё в качестве главного выдвигали *принцип личной свободы* и видели главную задачу права в ограждении индивида от произвола со стороны властей. Будучи сторонниками либерализма, они противопоставляли личные интересы, прежде всего право на частную собственность, общественным и выступали за конституционную монархию на основе представительной демократии. Функции государства здесь ограничены и сводятся к охране правопорядка. Признается верховенство законодательной власти, она не должна иметь права останавливать действие исполнительной власти, но обязана периодически заслушивать отчеты государственных чиновников.

Придерживавшийся традиций Платона, идеолог революционных демократов, один из провозвестников тоталитаризма — Ж.-Ж. Руссо, напротив, выступал за республику и непосредственное народовластие. В его понимании «народный суверенитет» должен в конечном счете превалировать над личным интересом, голосование должно быть прямым, а отдельные индивиды обязаны подчиняться воле народа, материализованной в принятых большинством голосов законах. При этом конкретная личность практически бесправна перед всеисильной законодательной властью, что на практике доказали события Великой французской революции.

Оба подхода дожили до наших дней в форме представительной и прямой разновидностей демократии. Первый подход критикуют за элитарность и декларативность, отстранение масс от прямого участия в государственном управлении в промежутках между выборами, бюрократизацию и олигархизацию власти, второй — за склонность к тоталитаризму, ограничение индивидуальной свободы и частного предпринимательства.

Идея разделения властей, обобщившая политический опыт развития государственности в странах Западной Европы XVII—XVIII вв., нашла свое реальное воплощение в конституциях США и Франции. Она имела в своей основе реально обоснованный проект государственного устройства, направленный на обеспечение политической свободы, безопасности, правопорядка и равенства граждан перед законом. Доктрина прав человека и гражданского общества, обобщившая практику перехода от сословного строя с его передавшимися по наследству привилегиями к гражданскому обществу с реальной властью для собственников, нашла свое воплощение в законодательстве многих стран.

Реальным примером воплощения системы сдержек и противовесов в политической практике выступает опыт США. *Законодательная власть* здесь представлена Конгрессом, состоящим из двух палат и включающим 535 депутатов. Верхняя палата (Сенат) включает 16 ко-

митетов, в том числе по иностранным делам, законодательной инициативе, по ассигнованиям, по доходам и налогам и т.д. Члены нижней палаты (Палаты представителей) в составе 22 комитетов осуществляют законотворческую деятельность.

Существенное значение для реальной демократизации общества и реализации всего комплекса гражданских прав человека имеет разделение властей не только по горизонтали, но и по *вертикали* — на общенациональную, или центральную, региональную и местную. Это объясняется тем, что зачастую только местная власть способна обеспечить эффективный механизм реализации политико-правовых решений, публично декларируемых центральным государственным аппаратом, например, в отношении защиты интересов мелкого и среднего бизнеса.

5.6. Политическая власть и политические режимы

Политическая власть характеризуется целым рядом *признаков*:

- (1) легальностью использования власти;
- (2) обязательностью решений;
- (3) публичностью;
- (4) многообразием ресурсов и т.д.

Одна из существенных черт политической власти — *роль центра* в принятии решений. Используемые способы властвования позволяют выделить различные типы политических режимов.

Если граждане государства целиком и полностью подчинены центру, сосредоточившему в своих руках политическую, экономическую, социальную и духовно-информационную власть, — это *тоталитарный* политический режим.

Если же, напротив, общество как таковое (точнее, гражданское общество) контролирует власть во всех ее проявлениях, когда эти «власти» разделены в экономике, в политике, в духовной сфере, то это *демократия* в ее современном исполнении, особый тип политического режима.

При этом нельзя забывать, что понятия «тоталитаризм» и «демократия» во многом нормативные и в «чистом виде» нигде не реализуемые. Более того, даже сама постановка вопроса, какой строй лучше, неправомерна, так как каждый политический режим имеет свои достоинства и недостатки.

Тоталитарный политический режим

Тоталитаризм имеет свои идеологические предпосылки и психологические корни.

К *идеологическим* предпосылкам относятся утопические мечты трудящихся масс о справедливом общественном строе, где не будет имущественного и социального неравенства, эксплуатации человека человеком. Превращение тоталитарной утопии в единственно истинную идеологию — закономерный этап в развитии человечества.

К *психологическим* корням тоталитаризма следует отнести открытый Зигмундом Фрейдом механизм *инфантилизма*. Суть его заключается в том, что вполне взрослый человек в стрессовой ситуации способен, подобно ребенку (лат. *infans*), делегировать свои права всемогущей сакральной Власти, отождествляемой им с Вождем-Отцом. Происходит слияние отдельного индивида с властью в форме искренней любви к диктатору.

Главной предпосылкой тоталитарного политического режима обычно считают индустриальную стадию развития современного общества. В принципе с этим можно согласиться, но данное положение нуждается в уточнении. Два события начала XX в. породили полное господство государственной власти над отдельной личностью:

- (1) усиление социального контроля благодаря развитию средств транспорта и связи (железные дороги, телефон и телеграф и т.д.);
- (2) шаги в сторону создания новой, виртуальной реальности благодаря внедрению радиовещания и телевидения, что сделало возможным манипулирование общественным сознанием путем прямого и непосредственного обращения Вождя-Отца к массам.

В целом тоталитарному политическому режиму присущи следующие черты:

- (1) оптимистичная вера в возможности человеческого разума и, как следствие, — отождествление общества, этой сложной, саморегулирующейся на основе обратной связи социальной системы, с относительно простой организацией. Отсюда — ошибочный вывод: обществом в целом можно управлять как большим заводом чисто административными методами, игнорируя обратные связи и связи внутри социума. Развитие горизонтальных структур, характерных для гражданского общества, не приветствовалось и не стимулировалось;
- (2) практически полное огосударствление экономики, проявившееся в замене рыночных отношений и конкуренции командно-административными методами управления в форме планирования в общегосударственном масштабе. В советском варианте — непримиримое отношение к частной собственности, «тунеядству» и нетрудовым доходам;
- (3) принудительная идеологизация всех сторон общественной жизни, в первую очередь духовной сферы, нетерпимость к

- инакомыслию, непримиримая борьба с идеологическими противниками;
- (4) всемогущество власти на основе сращивания правящей партии с государством;
  - (5) репрессивный характер режима: карательные органы находятся под контролем правящей партии;
  - (6) субъектом власти выступает ставшая особым кланом часть партийной верхушки, монопольно распоряжающаяся государственными ресурсами;
  - (7) работа по созданию нового типа личности, безраздельно преданного партии и ее вождям, что на практике приводит к подавлению индивидуальности, творческого начала, превращению человека в средство достижения прекрасного, но далекого будущего.

Авторитарный политический режим

Авторитаризм как политический режим занимает промежуточное положение между тоталитаризмом и демократией. С тоталитаризмом его объединяет жесткий контроль над политической сферой, не ограниченный законами диктаторский характер власти, с демократией — невмешательство государства во внеполитические сферы, в частности в экономику и личную жизнь граждан. Авторитарный политический режим можно рассматривать как «облегченный» вариант тоталитаризма. Чаще всего авторитарные режимы носят переходный характер и трансформируются в своем развитии в демократическую форму правления.

Особенности авторитаризма:

- (1) монополия на внутреннюю и внешнюю политику главы государства и его окружения;
- (2) существование неполитических структур, например союзов промышленников и предпринимателей, профсоюзов, спортивных клубов и вообще всего, что вне политики;
- (3) неподконтрольность власти народу; она принимает законы по своему усмотрению. Граждане либо отчуждены от власти, безразличны к ней, либо ожидают от нее компетентности в принятии политических решений;
- (4) требование от подданных профессионализма и законопослушания. В свою очередь власть озабочена проблемами обеспечения собственной безопасности, охраны правопорядка, борьбы с организованной преступностью и коррупцией, укрупнением доходов;
- (5) возможность демократических процедур, в частности выборов и референдумов, только в случае их полной подконтрольно-

сти и предсказуемости результатов. Широко практикуется нецелевое использование средств из государственного бюджета в интересах кандидатов правящей элиты. В случае необходимости конкурентная электоральная борьба подменяется прямым назначением должностных лиц на государственные посты;

- (6) широкое использование в качестве идеологического прикрытия апелляции к таким вызывающим положительные эмоции «блестящим неопределенностям», как «интересы страны», «экономическая стабилизация», «здоровые силы общества», «общечеловеческие ценности», «права человека» и т.д.

Однако авторитаризм как политический режим с ограниченным плюрализмом может быть достаточно эффективным средством поддержания социальной стабильности в обществе и проведения рыночных экономических реформ, о чем свидетельствует опыт Южной Кореи, Чили и других стран.

Демократический политический режим

Слово «демократия» в переводе с древнегреческого означает «власть народа», что, однако, не является определением данного понятия. Обычно оно употребляется в нескольких значениях:

- (1) политический режим, отличающийся признанием воли большинства в качестве источника власти и равноправием всех граждан перед законом;
- (2) форма организации тех или иных политических структур, например партий, профсоюзов и иных общественных организаций;
- (3) мера участия отдельных индивидов, социальных групп и народа в целом в осуществлении власти;
- (4) как синоним прав и свобод граждан и т.д.

Демократия — это такой режим, когда народ тем или иным способом участвует в принятии решений и в контроле за их выполнением, когда закон защищает народ от произвола власти, а власть — от произвола народа.

Особенности демократии:

- (1) подлинное народовластие, признание народа в качестве субъекта власти;
- (2) правовое государство, понимаемое как высшая власть закона;
- (3) выборность основных органов власти;
- (4) равноправие граждан с точки зрения их политических, экономических, социокультурных, экологических, гражданских и иных прав и свобод;

- (5) подчинение меньшинства большинству при принятии решений при условии обеспечения прав меньшинства;
- (6) принцип разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную;
- (7) приоритет прав человека над правами государства и др.

Суть демократии во всех видах — постоянный *диалог* народа с властью, а также между социальными группами и представляющими их политическими структурами в целях повышения взаимопонимания и постоянного учета результатов диалога при принятии решений.

В идеале диалог выступает как форма интеграции общества, на практике же возможности сторон в этом диалоге неравны в связи с существенными различиями в экономических, политических, информационных и иных ресурсах.

Демократия как политический режим требует определенных социокультурных и психологических предпосылок и не может произвольно переноситься из одного общества в другое.

Административное внедрение демократических процедур, их механический перенос на чуждую им социальную почву, может вступить в противоречие с национальной психологией и личностной культурой, что дает вместо диалога конфликт несовместимых монологов.

5.7. Проблема власти в современной России

В настоящее время в России продолжает господствовать такой политический режим, где принципы демократии определенным образом *сочетаются* с элементами личной власти.

Законодательная власть представлена *Федеральным Собранием*, состоящим из Государственной Думы и Совета Федерации. Функции исполнительной власти выполняет *правительство*, гарантом политической стабильности, реализации власти в рамках «правового поля» выступает *Конституционный Суд*.

Для современной России характерно противостояние двух тенденций. С одной стороны, привилегированное положение президента в системе власти. Принятая на референдуме в связи с провозглашением независимости России Конституция РФ фактически была написана «под» правящего президента Б.Н. Ельцина:

- (1) принцип разделения властей в его современном варианте до конца не соблюдается, поскольку в руках главы государства находится как законодательная (в форме указов), так и исполнительная власть в лице правительства;

(2) полномочия Думы в плане законотворчества ограничены президентским вето;

(3) власть Конституционного Суда незначительна.

До событий августа 1998 г. (до финансового дефолта) шел активный процесс становления нового субъекта власти в лице правящего класса из числа президентского окружения, верхушки бюрократии и других лиц, приближенных к реальному распределению властных полномочий. Новый класс формировался за счет реализации материальных ценностей советского периода, «нецелевого использования» западных кредитов, присвоения большей части доходов от экспорта сырья со стороны так называемых естественных монополий, чему в немалой степени способствовало отсутствие современного хозяйственного законодательства.

На место коррумпированного чиновничества, в прошлом главной опоры политического режима, постепенно приходит национальный капитал. В его интересах ограничиваются либерально-демократические свободы, проводятся через законодательные органы новый Трудовой кодекс и Земельный кодекс, осуществляется коммунальная реформа, происходит постепенная ликвидация многих социальных гарантий и льгот. Одновременно создаются подконтрольные власти массовые политические организации, укрепляется вертикаль власти, что сопровождается усилением роли «административного фактора» и регламентацией роли правой и левой оппозиций в политической жизни общества. Совершенно не вписывается в современные представления о демократии создание так называемых федеральных округов с представителями президента, механизм назначения губернаторов и т.д.

Контрольные вопросы

1. Что представляет собой политическая власть, каковы ее сущность и роль в жизни общества? Охарактеризуйте виды власти.
2. Сравните современные концепции власти.
3. Охарактеризуйте господство как форму власти. Сравните виды легитимного господства.
4. Раскройте генезис политической власти. В чем заключается сущность бюрократии?
5. Что такое политическая власть, в чем ее особенности и функции?
6. Сравните понятия «субъекты политики» и «субъекты власти».
7. В чем состоит принцип разделения властей?
8. Какие черты присущи тоталитаризму, авторитаризму и демократии?
9. Каковы основные тенденции развития политической власти в современной России?

Глава 6

Политическое лидерство и власть

Фундаментальным основанием политики является *власть*. Поэтому столь важным становится ответ на вопрос, кто выступает реальным носителем властных полномочий. И хотя конституции многих государств закрепляют положение о том, что источником власти является народ, на самом деле все не так просто. Политическая практика убеждает нас в том, что процесс распределения власти не означает равномерного участия в нем всех граждан. В любом обществе к власти причастен узкий круг людей — *политическая элита*. А в ее составе особое место занимают отдельные представители, которые отличаются явным приоритетом во влиянии на общество — *политические лидеры*. Именно эти люди на протяжении многих веков служили живым воплощением власти.

6.1. Лидерство и его специфика в политическом аспекте

Лидерство — явление многогранное и многозначное. Контекст использования этого понятия достаточно широк — от характеристики доминирования определенной особи в животной среде до проявления руководящих начал в жизни того или иного сообщества людей. Действительно, формирование и развитие любой социальной общности приводят к появлению лидера. Поэтому лидерство так же старо, как и само человечество, и как социальное явление оно вездесуще и неизбежно. Можно говорить о лидерах в политике, бизнесе, искусстве, науке, религии, в партиях, семье, студенческой группе и т.д.

Английское слово «*lider*» означает «ведущий». Смысл данного слова точно отражает предназначение такого человека и его функции. Лидеры возглавляют, ведут за собой различные социальные общности — от небольших групп людей до сообществ государственного уровня, они объединяют и координируют индивидуальные усилия людей.

Лидер — это авторитетный член организации, социальной группы, общества в целом, личностное влияние которого позволяет ему играть существенную роль в социальных процессах.

С понятием «лидер» тесно связано другое понятие — «*лидерство*». Лидерство — сложное, многоаспектное явление. В качестве своего центрального звена оно включает *механизм взаимодействия* лидера и его последователей. С одной стороны, оно предполагает действительное влияние лидера на отдельных людей или их группы, а с другой — основывается на их подчинении лидеру, поддержке его решений и действий, готовности следовать за ним.

Несмотря на то что в качестве ключевой фигуры этого взаимодействия выступает лидер, не следует упускать из виду и вторую его составляющую. Ведь словосочетание «*одинокий лидер*» звучит абсурдно, и лидером можно быть только по отношению к другим людям. Кроме того, специфике взаимодействия в рамках лидерства в большей степени соответствует термин «*последователи*», нежели «*ведомые*». Такое обозначение более уместно, так как предполагает активную позицию тех, кто поддерживает лидера и следует за ним, равно как отражает статус самого лидера, который не навязывается извне, а добровольно предоставляется человеку его окружением.

Особенности политического лидерства

Среди различных форм лидерства политическое лидерство занимает особое положение в силу того, что в общественной жизни оно наиболее зримо, значимо влияет на ход событий, затрагивающих судьбы большого числа людей. Обладая рядом общих черт, характерных для любых форм лидерства, политическое лидерство имеет ряд специфических особенностей.

Политическое лидерство в целом носит *опосредованный характер*. Взаимодействие политического лидера и общества осуществляется через посредство различных институтов: политических партий, групп интересов, органов государственного управления, СМИ и т.д.

Современное политическое лидерство *многолико*. Например, за таким понятием, как «*президентство*», скрываются сложная структура и деятельность многих людей. Если президент готовится сделать программное заявление по какому-либо политическому вопросу, то он проводит консультации со специалистами по этой проблеме, советники помогают ему оценить ситуацию, спичрайтеры подключаются к работе над текстом заявления. В таком контексте лидерство можно, конечно, рассматривать как свойство отдельной личности, но в действительности оно есть результат коллективных действий. В этом состоит важное отличие политического лидерства от лидерства в малых группах.

Если в малых группах, основанных на непосредственных контактах, на первом месте оказываются способность и готовность личности выполнять роль лидера, то в политике, где действуют большие

массы людей, необходима *формализация позиции лидера*. Поэтому политическое лидерство включает, с одной стороны, неформальный аспект (и в этом смысле оно предполагает общественное признание возможностей лидера выполнять свою роль и основывается на авторитете), а с другой — формальный аспект (и в этом смысле оно представляет собой «приоритетное влияние определенного лица на членов организации, закрепленное в ее нормах и правилах и основывающееся на положении в общественной иерархии»¹).

В политике уровень авторитета личности не обеспечивает ей автоматически соответствующей властной позиции. Однако само по себе высокое статусное положение не способно сделать человека политическим лидером, поскольку влияние лидера должно опираться хотя бы на признание правомерности руководства. Кроме того, некоторые политики, формально занимая высокую государственную должность, не обладают возможностью сколько-нибудь заметного влияния на ход политических событий (например, президенты в парламентских республиках).

В подавляющем большинстве политические лидеры — *мужчины*. Примерами редких исключений могут служить такие известные женщины-политики, как Маргарет Тэтчер (Великобритания) или Индира Ганди (Индия). Эту особенность политического лидерства выделял и французский политолог Ж. Блондель, отмечая, что «национально-политические лидеры никогда не рекрутировались пропорционально тем группам, которые образует руководимое ими население»².

Чтобы добиться признания в мире политики, женщина, как правило, должна обладать отнюдь не женскими чертами характера. Тэтчер, для того чтобы стать лидером Консервативной партии и впоследствии получить пост премьер-министра, должна была продемонстрировать жесткость, резкость, решительность, за что, впрочем, она и получила прозвище «железная леди».

Понятие «политическое лидерство»

Сложностью феномена политического лидерства объясняется существование нескольких подходов к трактовке этого понятия:

- (1) *разновидность власти*. Такая интерпретация лидерства опирается на ту точку зрения, что в любом «политическом вопросе», по словам М. Вебера, интересы распределения, сохранения, смещения власти являются определяющими для ответа на данный вопрос³;

---

¹ Пугачев В.П., Соловьев А.И. Введение в политологию. М.: Аспект-Пресс, 1997. С. 168.

² Блондель Ж. Политическое лидерство. М., 1992. С. 65.

³ См.: Вебер М. Указ. соч. С. 646.

- (2) *влияние на других людей*. Для него характерны следующие особенности: (а) влияние должно быть постоянным. К политическим лидерам нельзя относить людей, оказавших разовое воздействие на политические процессы; (б) воздействие политического лидера должно осуществляться на всю группу, организацию, общество; (в) влияние политического лидера опирается на авторитет, доверие его сторонников, признание правомерности руководства;
- (3) *управленческий статус*, социальная позиция, связанная с принятием решений;
- (4) *особого рода предпринимательство*, при котором политические «предприниматели» обменивают свои программы решения общественных проблем, реализации интересов граждан на руководящие должности. Не случайно политические лидеры так щедры на обещания и посулы во время выборов, правда, придя к власти, чаще весьма скупы на их выполнение.

Приведенные выше трактовки политического лидерства концентрируют внимание на различных аспектах этого явления. Но, пожалуй, точнее других сущность данного феномена отражает следующее определение.

Политическое лидерство — это постоянное и легитимное влияние индивида, занимающего властные позиции, на группу, организацию, общество в целом.

6.2. Современные теории политического лидерства

Что же непосредственно лежит в основе политического лидерства? Какова природа этого феномена? Феномен лидерства пытаются объяснить многие теории. Рассмотрим некоторых из них.

Теория черт

Это наиболее ранняя и достаточно широко распространенная теория. Согласно ей, лидерство есть феномен, рождаемый специфическими качествами лидера, наличие которых и способствует выдвижению человека на лидирующие позиции.

Сторонниками этого подхода перечислялись десятки качеств, которыми должен обладать лидер. Американский психолог *К. Бирд* составил список из 79 черт, упоминаемых различными исследователями как «*лидерские*». Среди них: инициативность, чувство юмора, энтузиазм, уверенность, острый ум, компетентность и др. Но при этом не было ни одной характеристики, с которой бы согласились

все исследователи: 65% названных черт упоминались лишь однажды, 20% — дважды, 5% — трижды¹.

Другой американский психолог — *Р. Стогдилл* обобщил данные 124 исследований и отметил, что изучение личных качеств лидеров продолжает давать противоречивые результаты. И все же он выделил ряд черт, присущих лидерам, утверждая, в частности, что лидер должен обладать бóльшим интеллектом, чем его последователи. Однако эту характеристику стали оспаривать. Исследователи пришли к выводу, что решающим условием влияния политического лидера является близость его интеллекта к среднему интеллектуальному уровню его сторонников.

Вне всякого сомнения, люди — потенциальные лидеры — должны обладать определенными качествами и умениями, но одно лишь их наличие не способно сделать человека лидером. Нельзя забывать и то, что выполнение лидерских функций развивает необходимые для этого качества, т.е. у индивида, который на протяжении долгого времени исполняет роль лидера, формируются и закрепляются требуемые для этого черты (чувство ответственности, уверенность в себе, умение определить приоритеты, ораторские навыки и т.д.).

Все это не означает полного отрицания теории черт, но требует скептически относиться к попыткам составить окончательный список лидерских качеств.

По всей вероятности, черты лидера не следует рассматривать изолированно от социального контекста: исторической эпохи, конкретной ситуации, типа политической культуры общества. Так, в различных странах заметно разнятся личностные качества, которыми должен обладать общенациональный политический лидер.

В США такой лидер должен быть честным, динамичным, демонстрировать успех, иметь репутацию хорошего семьянина, излучать уверенность и твердость, вызывать доверие сограждан.

В России же рассчитывать на политический успех может решительный, умный, с сильной политической волей лидер, стоящий во главе угла интересы страны, честный, достаточно жесткий в проведении своей линии, к тому же обладающий харизмой². Нельзя не отметить ту особенность, что в России вообще, а в кризисных ситуациях в особенности лидеры с мягким характером имеют весьма мало шансов на признание.

---

¹ См.: *Ашин Г.К.* Лидерство: социально-политические и психологические аспекты // Политика: проблемы теории и практики. Вып. VII, ч. II. М.: ИНИОН АН СССР, 1990. С. 191.

² См.: *Петренко К.* Какой правитель нужен России сегодня? // Власть. 1998. № 1. С. 49.

Теория черт, концентрируя внимание на центральной фигуре изучаемого явления — лидере и его характеристиках, игнорирует другую, не менее важную сторону отношений лидерства — последователей. Поэтому «следующим шагом в более разумной концепции лидерства, — замечает Ф. Стэнфорд, — было включение в нее личности последователя и нужд группы»¹.

Теория определяющей роли последователей

Сторонники этой теории утверждают, что для понимания феномена лидерства необходимо иметь представление об ожиданиях и целях приверженцев политического лидера. Лидер, в сущности, здесь не более чем инструмент группы, выразитель ее интересов. Действительно, люди готовы следовать за теми, кого считают способными отстаивать их интересы, удовлетворять их потребности.

Особенно ярко определяющая роль последователей проявляется во время выборов, когда голоса избирателей становятся ориентиром для претендентов на роль политических лидеров. Примером тонкого анализа настроений электората может служить лозунг избирательной кампании 1972 г. Р. Никсона, который призывал не «голосовать за Ричарда Никсона», а «переизбрать президента Америки». Этот лозунг создал определенные трудности его сопернику, так как «американцы имеют тенденцию любить президента и не любить людей, составляющих ему оппозицию»².

Важная особенность этой теории состоит в том, что последователи в ней рассматриваются не в качестве одного из элементов лидерской системы, а как центральный, доминирующий компонент процесса лидерства. Специфика же лидерской, как и любой другой, системы заключается в том, что приоритетное внимание к одному ее элементу невозможно без ущерба для другого. Ведь и сама теория определяющей роли последователей возникла как реакция на однобокое, неудовлетворительное объяснение теорией черт феномена лидерства. При этом одна крайность породила другую.

Неудачные попытки одностороннего толкования политического лидерства на основе особенностей личности или ее последователей, а также желание полнее отразить социальный контекст данного явления привели к формированию еще одной теории — ситуативной.

---

¹ Цит. по: Ашин Г.К. Указ. соч. С. 195.

² Цит. по: Абашкина Е.Б., Косолапова Ю.Н. О теориях лидерства в современной политической психологии // США: экономика, политика, идеология. 1993. № 4. С. 18.

Ситуативная теория

Сторонники этой теории рассматривают лидера как продукт определенной ситуации, подчеркивая относительность черт, присущих ему, и предполагая, что качественно отличающиеся обстоятельства могут востребовать качественно различных лидеров. Например, экономический кризис 1929—1933 гг., последствия национального унижения Германии после поражения в Первой мировой войне породили беспомощность институтов парламентской демократии и «потребовали» сильного лидера.

Вместе с тем ситуативная теория недооценивает активность лидера, делает его инструментом обстоятельств, упускает из виду то, что лидер и сам может оказывать влияние на события и изменять ситуацию. Ярким примером тому может служить политическая карьера Шарля де Голля, который стал президентом Франции в 1958 г., в период острого внутривнутриполитического кризиса, вызванного колониальной войной в Алжире. Он не только сумел переломить ситуацию, активно содействуя предоставлению Алжиру независимости, но и, воспользовавшись обстоятельствами, значительно расширил функции президента и ограничил полномочия парламента.

Синтетическая теория лидерства

Попыткой преодолеть ограниченность рассмотренных подходов и представить компромиссный вариант решения проблемы можно считать синтетическую теорию лидерства. Согласно этой теории представление о политическом лидерстве как целостном явлении должно строиться на основе анализа всей совокупности факторов, влияющих на его характер и содержание, в том числе:

- (1) изучения личности лидера, его происхождения, процесса социализации и способа выдвижения;
- (2) анализа окружения лидера, его последователей и оппонентов;
- (3) рассмотрения отношений между лидером и сторонниками;
- (4) анализа результатов взаимодействия лидера и его приверженцев в конкретных ситуациях.

Все рассмотренные теории, исследующие природу политического лидерства, имеют право на существование, поскольку отражают те или иные аспекты этого феномена, а в выдвижении конкретного политического лидера определяющую роль может сыграть тот или иной фактор.

6.3. Типология политических лидеров и их функции

Проявления лидерства достаточно разнообразны. Различные попытки их типологизации на основе тех или иных признаков вызваны желанием спрогнозировать вероятное поведение лидеров.

Типология М. Вебера

Классической в политологии считается типология, предложенная *Максом Вебером*. Классификационным признаком в ней выступают *основания легитимности власти* (см. гл. 2) тех или иных политических лидеров. В соответствии с этим критерием можно выделить *три* типа лидерства: традиционное, рационально-легальное и харизматическое.

Традиционное лидерство опирается на обычаи и традиции, силу привычки. «Право на лидерство» в данном случае человек приобретает благодаря своему происхождению и праву наследования. Современные европейские и восточные монархи — примеры данного типа лидерства.

Однако сводить традиционное лидерство только к практике монархического правления не стоит. Политическое лидерство в СССР никак было не связано с династическим наследованием. Однако главенствующая роль руководителя Коммунистической партии признавалась в силу традиции, сложившегося порядка вещей: «партия — руководящая и направляющая сила советского общества». Таков был характер лидерства Н. Хрущёва, Л. Брежнева, Ю. Андропова и др. Сказанное справедливо и в отношении лидеров коммунистических режимов Центральной и Восточной Европы, Юго-Восточной Азии.

Рационально-легальное лидерство опирается на общепризнанный правовой порядок. Воплощение этого типа лидерства — политические деятели современных демократий. Именно избирательная кампания, проводимая в рамках существующих правовых норм, — основной путь становления политических лидеров в демократических государствах. В данном случае не столь важно, кто конкретно займет властную позицию. Главное, что этот человек пришел к власти строго в соответствии с законом.

Харизматическое лидерство основано на вере в экстраординарные качества индивида, не столько приобретенные, сколько дарованные ему свыше, — вере в его харизму (от др.-греч. дар божий). Для Вебера харизма — это

качество личности, признаваемое необычайным, благодаря которому она оценивается как одаренная сверхъестественными, сверхчеловеческими или, по меньшей мере, специфически особыми силами и свойствами, недоступными другим людям¹.

Именно лидеры харизматического типа наиболее наглядно демонстрируют лидерские качества и вызывают пристальный интерес. Причем интерес этот не ослабевает столетиями (достаточно вспомнить Юлия Цезаря или Наполеона).

В отличие от лидерства традиционного и рационально-легального, имеющих более или менее объективные основания (традиции или закон), харизматическое лидерство носит сугубо личностный характер. Характерной чертой харизматического лидерства является также эмоционально окрашенная преданность такому лидеру его последователей.

Феномен харизматического лидерства наиболее ярко проявляется в переходные периоды жизни общества, скажем, в период войны или преодоления страной общенационального кризиса. В новейшей истории примерами харизматических лидеров могут быть В. Ленин (СССР), Мао Цзэдун (Китай), Ш. де Голль (Франция).

Типология Р. Такера

В соответствии с *целями*, которые ставят политические лидеры, и *воздействием*, оказываемым ими на общество, американский политолог *Роберт Такер* (р. 1918) выделяет *три* типа политических лидеров: консерваторы, реформаторы, революционеры.

Консерваторы ориентируются на неукоснительное сохранение существующих форм общественной жизни. Соответственно вся активность политического лидера, его программа и действия направлены на обоснование необходимости сохранения общества в его современном виде. Как чистый тип консерваторы встречаются достаточно редко, чаще проявляя эту направленность в какой-либо из сфер своей деятельности. Приверженность консерватизму во внешней политике проявлял У. Черчилль, выступая против союза с нацистской Германией, объяснив это тем, что «на протяжении 400 лет внешняя политика Англии состояла в том, чтобы противостоять сильнейшей, самой агрессивной, самой влиятельной державе на континенте»².

---

¹ Вебер М. Харизматическое господство // Социологические исследования. 1988. № 5. С. 139.

² Цит. по: *Россия: Опыт национально-государственной идеологии* / Под ред. В.В. Ильина. М.: Изд-во МГУ, 1994. С. 173.

Реформаторы стремятся к преобразованию сложившейся социальной ситуации, проводя широкомасштабное реформирование, прежде всего, властных структур. К этому типу лидеров можно отнести Дэн Сяопина, инициатора китайских реформ.

В отличие от реформаторов *революционеры* трактуют ситуацию как непоправимую никакими реформами, что оставляет только одно решение — фундаментальное переустройство общественной системы. Примером этого типа лидеров может быть Фидель Кастро (Куба).

Типология Дж. Херманна

Другая весьма распространенная типология лидеров — схема, предложенная американским политологом *М. Дж. Херманн*. Она выделяет четыре образных типа политических лидеров на основе *комплекса факторов*:

- (1) характера лидера;
- (2) свойств его сторонников;
- (3) способов взаимосвязи лидера и его последователей;
- (4) конкретной ситуации, в которой осуществляется лидерство.

Первый собирательный образ лидера — *знаменосец*. Его отличает собственное видение действительности, наличие образа желаемого будущего и знание средств его достижения. Его приверженцы не оказывают на него серьезного влияния. К этому типу можно отнести В. Ленина.

Второй образ — *служитель*. Он достигает признания через выражение интересов своих приверженцев. В своей деятельности лидер-служитель руководствуется тем, что от него ожидают и в чем нуждаются его сторонники. Примером такого типа лидера может быть Л. Брежнев, выражавший интересы советской бюрократии.

Третий образ — *торговец*. Он как бы продает избирателям свои идеи, программу, планы в обмен на их поддержку. Существенная черта такого лидера состоит в способности убеждать. Именно благодаря этой способности лидер-торговец вовлекает приверженцев в претворение своих планов. Примером подобного типа лидера можно считать Р. Рейгана (США).

Четвертый образ — *пожарный*. Его отличает быстрая реакция на насущные требования момента, сформулированные его сторонниками. Он способен эффективно действовать в экстремальных условиях, быстро принимать решения, адекватно реагировать на ситуацию.

Выделение этих собирательных образов в достаточной степени условно, поскольку в чистом виде такие типы встречаются редко. Чаще всего лидер на различных этапах своей политической карьеры сочетает те или иные свойства каждого из перечисленных идеальных типов.

Типология Г. Авциновой

Типология политических лидеров, предложенная российским исследователем *Г. Авциновой*, строится на том основании, что политика в целом и политическое лидерство в частности связаны с феноменом власти. «Кто занимается политикой, тот стремится к власти, — напоминает М. Вебер, — либо к власти как средству, подчиненному другим целям (идеальным или эгоистическим), либо к власти «ради нее самой»¹.

По отношению к власти она выделила оппозиционных и властвующих лидеров.

Оппозиционное лидерство находит свое проявление в двух разновидностях. *Конфронтационно-оппозиционный* лидер — непримиримый противник существующей власти. Этот вариант лидерства чаще всего имеет место в авторитарной и тоталитарной политических системах. *Конструктивно-оппозиционный* лидер, критикуя существующую власть, ориентирован на легитимные механизмы прихода к власти и не намерен в случае успеха резко менять политический курс.

Среди *властвующих лидеров* также выделяют два подтипа: эгоцентрический и социоцентрический. Лидер *эгоцентрического* типа ориентирует власть на себя, видя в ней лишь источник личного преуспеяния, обогащения, влияния, известности, получения привилегий. Лидер *социоцентрического* типа главный смысл деятельности видит в служении обществу, выполнении общественного долга. Такую ориентацию невозможно определить по тем или иным заявлениям лидера. Оценки здесь расставляет История. Например, биография Шарля де Голля убедительно доказывает, что вопреки его репутации политика, стремившегося, прежде всего, к личной власти, она была для него лишь средством осуществления определенной политической программы. Ш. де Голль расстался с властью, уйдя в 1969 г. в отставку, когда убедился, что предлагаемые им политические реформы отвергают большинство французов.

Функции политических лидеров

Разнообразие типов лидеров во многом объясняется богатством направлений их деятельности, широким кругом решаемых задач. Характеристика этой стороны политического лидерства неразрывно связана с рассмотрением функций, выполняемых политическими лидерами.

---

¹ Вебер М. Избранные произведения. С. 646.

Среди наиболее значимых функций можно выделить следующие:

- (1) *аналитическая* — глубокий и всесторонний анализ сложившейся ситуации, изучение совокупности объективных и субъективных факторов политической жизни, разработка программы действий, обоснование стратегических приоритетов и тактических способов их достижения;
- (2) *организаторская* — мобилизация масс на реализацию политических программ и целей, сплочение сторонников, объединение усилий различных слоев населения, формирование команды помощников, планирование политических действий, регулирование и контроль за ходом преобразований;
- (3) *интегративная* — объединение и согласование различных социальных интересов на основе общих целей, ценностей и идеалов, консолидация разного рода общественных и политических сил. Показателен в этом смысле пример американского президента Ф. Рузвельта, который умело управлял интересами различных политических сил и был мастером создания коалиций для конструктивного решения различных социальных и политических проблем;
- (4) *новаторская* — внесение новых, конструктивных идей, инициирование обновления. При этом политическому лидеру не следует пускаться в масштабные и малоподготовленные перестроечные акции, так как «ничто не порождает в государстве такой неразберихи, как радикальные нововведения»¹. Примерами крупных инновационных концепций и программ могут служить «Новый курс» Ф. Рузвельта, идея «общеевропейского дома» Ш. де Голля, концепция «народного капитализма» М. Тэтчер;
- (5) *коммуникативная* — обеспечение устойчивой связи между властью и различными социальными группами, что весьма актуально для современной России, где в последние годы прослеживается неуклонное снижение доверия граждан к власти. Классическим образцом реализации коммуникативной функции может служить пример введения в практику Ф. Рузвельтом в 1930-х годах еженедельных радиообращений к гражданам — его знаменитых «бесед у камина», в которых он разъяснял проводимый им «Новый курс» по преодолению кризиса. При этом он сумел не только наладить контакт с американцами, вселить в них надежду, сохранить доверие

---

¹ *Философия власти* / Под ред. В.В. Ильина. М.: Изд-во МГУ, 1993. С. 39.

- избирателей, но и заручиться поддержкой самых широких слоев населения и вторично стать президентом;
- (6) функция *гаранта справедливости, законности и порядка* в большей степени характеризует общенационального политического лидера. Показательна в данном случае ситуация во Франции в 1958 г., когда в условиях угрозы гражданской войны во многом способность выполнить именно эту миссию принесла генералу Ш. де Голлю поддержку разнородных политических сил и широких слоев населения.

6.4. Современные тенденции в развитии политического лидерства

Политические лидеры современности (при несомненном их сходстве в силу наличия описанных выше общих характеристик) обладают и существенными различиями. И дело здесь не только в том, что каждая личность уникальна. Лидеры формируются и осуществляют свою деятельность в различной по своим параметрам политической и в целом социальной среде. Специфика государственного устройства, политической культуры, принятых правил «политической игры», исторических традиций, социально-группового расслоения, религиозных ориентаций и т.п. обуславливает и особенности деятельности политического лидера. Пожалуй, наиболее существенный фактор, предопределяющий специфику политического лидерства, — тип политического режима. Действительно, по целому ряду параметров как достижение властных позиций, так и вся деятельность политических лидеров в условиях, скажем, авторитаризма и демократии будут различаться.

Развитие политического лидерства в демократическом обществе характеризуется следующими основными тенденциями.

Институализация лидерства проявляется в том, что процесс отбора политических лидеров, их подготовки, движения к власти и сама их деятельность осуществляются в рамках определенных институтов, прежде всего государственных. Кроме того, лидеры контролируются своими политическими партиями, оппозицией, общественностью. Все это ограничивает в той или иной мере их власть и повышает влияние окружения на принятие решений.

Концентрация внутривнутриполитической активности лидеров на экономических и социальных проблемах. Формирование этой тенденции обусловлено тем, что обеспечение экономической стабильности, укрепление социальной защищенности граждан, рост благосостояния нации, связанные с деятельностью политического лидера, спо-

способствуют росту его влияния, расширяют число его приверженцев, ослабляют позиции его оппонентов.

Больших успехов на этом пути добилась Маргарет Тэтчер, всемерно содействуя развитию малого и среднего бизнеса, стараясь увеличить число людей, имеющих свою долю в общественном капитале. За 10-летний срок ее пребывания на посту премьер-министра Великобритании в стране число индивидуальных владельцев акций возросло с 2 млн человек до 9,2 млн, а количество семей, имеющих собственные дома, — с 35 до 65%.

Профессионализация лидерства. Еще в 1919 г. в своей работе «Политика как призвание и профессия» Вебер различал политиков «по случаю», которыми являемся все мы, когда опускаем в урну для голосования избирательный бюллетень или участвуем в политической демонстрации; политиков «по совместительству», которыми являются, например, активисты предвыборной кампании, и, наконец, политиков, для которых эта деятельность является основной профессией¹. Тот факт, что политика постепенно становится делом профессионалов, можно лишь приветствовать, потому что, с одной стороны, она затрагивает судьбы миллионов людей и уже поэтому некомпетентность в политике недопустима, а с другой — как и любая деятельность, требует специфических знаний, навыков, опыта.

Политическая карьера многих современных лидеров является воплощением их постепенного профессионального становления. Например, путь Г. Коля к посту Федерального канцлера Германии — высшей должности в политической иерархии этого государства, которой он достиг в 52 года, был достаточно долгим: в 16 лет он вступил в Христианско-демократический союз (ХДС), в 29 лет был избран депутатом ландтага, в 33 года стал председателем парламентской фракции, а в 43 года — лидером ХДС.

Уменьшение вероятности появления в современных условиях выдающихся политических лидеров, которые оставили бы такой же глубокий след в истории, как, например, Цезарь, Александр Невский, Наполеон или Бисмарк.

Причины этого заключаются, с одной стороны, в том, что многократное усложнение общественной жизни с необходимостью приводит к разделению труда в осуществлении лидерских функций. В настоящее время уже невозможно единолично управлять государством так, как это делали Цезарь или Наполеон. Даже политический лидер, который стремится лично контролировать все сферы жизни общества, не всегда может обойтись без консультаций с помощниками, чья компетенция в той или иной области выше.

---

¹ См.: Вебер М. Избранные произведения. С. 652.

С другой стороны, крупные политические лидеры появляются, как правило, в периоды глубоких кризисов, войн, трансформаций общественного строя, когда требуются особые усилия, громадное напряжение сил, поиск оптимальных путей решения тех или иных задач. Такие ситуации и приводят к появлению выдающихся лидеров, которые как бы аккумулируют в себе творческие силы нации. История России здесь не исключение. Достаточно вспомнить исторический по своему значению выбор союзника между Западом и Золотой Ордой Александра Невского, «собрание Русских земель» под эгидой Москвы Иваном III, «революцию сверху» Петра I, либеральные реформы 1860-х годов Александра II.

Современные же политические лидеры ориентированы в основном на решение не судьбоносных, а повседневных задач. Это, однако, ни в коей мере не принижает роли политического лидера в функционировании социальной системы в целом. Если же учесть, что социальные, экономические, политические кризисы не минуют и демократические общества, то ясно, что в такие периоды востребованы лидеры особого масштаба. Так, в 1932 г., в период Великой депрессии (глубокого экономического кризиса в США), президентом был избран губернатор штата Нью-Йорк Франклин Рузвельт. Нашедший пути к экономическому возрождению своего штата, он импонировал избирателям и являлся для них воплощением энергии, силы духа и надежды на благоприятные изменения. Надо сказать, он не обманул ожиданий своих сограждан. А сам вошел в историю как единственный американский президент, избиравшийся четыре раза подряд.

Контрольные вопросы

1. В чем состоит специфика политического лидерства?
2. Раскройте сущность понятия «политическое лидерство».
3. Рассмотрите основные положения теорий политического лидерства.
4. Дайте классификацию политических лидеров по различным основаниям.
5. Какая типология политических лидеров, по вашему мнению, является оптимальной и почему?
6. Охарактеризуйте функции, выполняемые политическими лидерами.
7. Каковы основные тенденции в развитии современного политического лидерства при демократии?

Глава 7

Демократический политический режим. Меритократия

7.1. Учение о демократии в античности

С тех пор как знаменитый древнегреческий философ *Протагор* (ок. 490 — ок. 420 до н.э.) обосновал идею гражданского равенства, а не менее знаменитый историк *Фукидид* (ок. 460 — ок. 400 до н.э.) впервые употребил понятие «*демократия*», проблемы демократического развития остаются в центре политической борьбы и теоретических дискуссий. Можно утверждать, что в современном политическом лексиконе нет более распространенного термина. Вместе с тем и сегодня это понятие имеет множество значений и смыслов.

В переводе с греческого термин «демократия» (*demos* — народ и *kratos* — власть) означает *народовластие*, или *власть народа*. Классическую формулу демократии в этом значении придал американский президент *Абрахам Линкольн*: «правление народа, избранное народом, и для народа». Но дальше этого начинаются разногласия в интерпретации понятия «демократия». И это обнаруживается еще в самом начале исторического развития политической мысли.

Первые представления о демократии зародились в Древней Греции и были выражены в учениях, прежде всего, Платона и Аристотеля.

Платон (427—347 до н.э.) разделил все формы государственного правления на *правильные* (правление мудрых и только в общих интересах) и *неправильные* (правление в интересах некоторых или одного лица). Демократия была отнесена им к *неправильным* формам, потому что она, по его мнению, есть правление народных масс, которые в силу своей природы не могут быть мудрыми. Кроме того, при демократии каждый стремится к личному обогащению любыми способами. Вследствие этого такое общество приобретает черты вседозволенности, анархии, неограниченной свободы, наглости и даже распутства. В этих условиях анархии и аморализма народ начинает требовать порядка и закона и искать себе вождя. В своем развитии демократия, по Платону, перерождается в *тиранию* — самую худшую форму государства и правления. Таким образом, демократия для него вовсе не лучшая форма правления. Таковой является *аристократия* — правление мудрых, философов, знающих и доб-

родетельных во имя общих интересов. (Обращаем внимание читателей на то, что под понятием «аристократия» сегодня, в наши дни, понимаются совсем не те люди, о которых говорил великий философ.)

Вслед за своим учителем Платоном *Аристотель* (384—322 до н.э.) также делит все формы правления на правильные и неправильные и различает их по тем же критериям. Поэтому демократия как правление большинства относится им к разряду принципиально неправильных. Наилучшая же форма правления, по Аристотелю, — *полития*, правление среднего класса. В определенном плане воззрения Аристотеля — это отступление от первоначального понимания идеальной формы правления, попытка примирить «небесное» понимание форм правления Платона с «земным» его пониманием самого Аристотеля (см. Вводную главу), и вряд ли эта попытка оказалась успешной.

В любом случае демократия, по взглядам этих философов, — плохая форма правления, и поэтому ни Платон, ни Аристотель, конечно, не согласились бы с известным выражением *Уинстона Черчилля*, гласящим: «Демократия — это худшая форма правления, если не считать все остальные».

Платон и Аристотель были противниками демократии и создали ее непривлекательный образ, прежде всего, видимо, потому, что они жили в тот период, когда реальная демократия афинского полиса переживала глубокий кризис и находилась в упадке. Расцвет же афинской рабовладельческой демократии пришелся на время правления *Перикла* (ок. 490—429 до н.э.), который осуществил ряд законодательных демократических мер, в том числе отметил имущественный ценз, ввел оплату должностным лицам и др. Еще раньше были произведены реформы *Солона* (прим. 640—559 до н.э.), способствовавшие ликвидации пережитков родового строя. А во время Платона и Аристотеля, после Перикла, уже был полный упадок демократии, который происходил почти именно по Платону, — начался рост имущественного неравенства граждан, увеличился разрыв между олигархами и остальными гражданами, возросла численность черни и резко усилилось влияние демоса. В итоге наступило общее падение нравов. Афинская республика приобрела черты *охлократии*, тирании большинства, всевластия демоса. Плебс принимал решения на рыночных площадях. Частыми стали расправы его над богатыми, гонение на инакомыслящих. Наглядный пример этого — смертный приговор учителю Платона Сократу за то, что он проповедовал якобы «неподходящие» идеи.

После Платона и Аристотеля учение о формах государства и формах правления развивал знаменитый древнеримский мыслитель *Марк Тулий Цицерон* (106—43 до н.э.). Он обосновывал многие идеи

демократического устройства общества. В частности, в истории политической мысли большое внимание многих авторов (*Г. Гроция, Ш.Л. Монтескьё* и др.) привлекали его положения *о государстве как деле рук народа*, о необходимости правового сообщества в решении государственных дел, о том, что гражданин должен быть реальным субъектом власти и государства. Но Цицерон был последователем Платона и Аристотеля, политические идеи которых в огромной степени повлияли на его учение о власти, государстве и формах правления.

Поэтому неудивительно, что народная власть (демократия) не является для него ни совершенной, ни наилучшей, хотя, в общем, вполне терпимой. Недостатки демократии он видит в несправедливости всеобщего равенства и в отсутствии «ступеней в общественном положении». Наилучшей же формой власти он считал *смешанную форму*, образуемую путем равномерного смешения положительных свойств различных форм власти.

7.2. Классические модели демократии: либерализм и идентитаризм

Либерализм

Эпоха утверждения капитализма, буржуазных общественных отношений, частной собственности, свободной конкуренции характеризуется также тем, что появляется и утверждается идея *суверенной личности*, идея прав и свобод гражданина. Новое время поставило вопрос о демократии, центральным моментом и сердцевиной которого стала проблема *свободы личности*. В XVII—XVIII вв. зарождаются основы одного из наиболее распространенных течений политической мысли — *либерализма* (от лат. *liberalis* — свободный). Главная идея этой концепции — идея свободы личности, реализуемой в общественно-политической жизни общества.

Истоки либерализма прослеживаются в работах *Адама Смита, Шарля Луи Монтескьё* и др. Но родоначальником классического либерализма по праву считается *Джон Локк* (1632—1704). В своем основном произведении «Два трактата о правлении» он обосновывает идеи общественного договора, народного суверенитета, неотчуждаемости свобод человека, диалектику свободы и ответственности личности, право народа на восстание и ниспровержение правительства, не оправдавшего доверия народа.

Все эти положения объединены у Локка в целостное политико-правовое *учение либерализма*, которое прямо предвосхищало идеи демократии и гражданского общества.

Идеи Локка были восприняты и развиты в дальнейшем *Шарлем Луи Монтескьё* (1689—1755), который предупреждал, что демократия должна избегать двух крайностей:

- (1) «духа *правительства*», который ведет ее к аристократии или правлению одного;
- (2) «духа *равенства*», который, доведенный до крайнего состояния, нивелирует личность и лишает ее свободы.

Как и Локк, он писал о необходимости конституционного ограничения власти, выражавшегося в разделении различных ветвей власти.

К числу отцов либеральной модели демократии принадлежит и *Джеймс Мэдисон* (1751—1836) — один из основателей США, автор проекта, положенного в основу Конституции США, четвертый американский президент. Он полагал, что основой народного правления является не абстрактная добродетель в виде некоего «общего блага», а *конкретный экономический интерес*, который следует не подавлять во имя «общего блага», а контролировать. Мэдисон был сторонником и теоретиком так называемой *представительной демократии*. Он полагал, что большинство слишком необразованно, чтобы управлять государством, слишком подвержено влиянию демагогии и популизму и будет ограничивать интересы меньшинства, не считаясь с ним. Представительная власть более эффективна также в том плане, считал он, что она способна противостоять деспотизму какой-либо одной фракции. Оценивая сегодня аргументы Мэдисона по введению в общественные практики представительской демократии, вряд ли можно их признать действительно весомыми и обоснованными даже для того исторического времени. Совсем же нелепо они выглядят для нашей эпохи — по крайней мере, спрятаться за такую формулировку, как «большинство слишком необразованно, чтобы управлять государством» сегодня, вряд ли удастся. Тем не менее именно представительская демократия в большинстве современных стран и «правит бал»!

Одним из основателей либеральной модели демократии считают также французского политического мыслителя, социолога и государственного деятеля *Алексиса де Токвиля* (1805—1859). В работе «Демократия в Америке» он обращает особое внимание на проблему соотношения политического равенства и политической свободы. Сущность этой проблемы состоит в том, чтобы не допустить такого развития событий, когда политическое равенство может обернуться

А. Токвиль

самой настоящей тиранией большинства. Противостоянию этой опасности, по его мнению, может служить строгое соблюдение законов, децентрализация власти и разделение властей. Токвиль одним из первых связывал демократию с развитием индивидуализма как необходимого и важного качества личности. Очень важно отметить, что индивидуализм он не отождествлял с эгоизмом, а даже противопоставлял ему. Индивидуализм для Токвиля — это возвышенное чувство и позиция, позволяющие гражданину отделить себя от массы. Вместе с тем обществу необходимо нейтрализовать отрицательные последствия индивидуализма и для этого будет нужна именно демократия, которая способна это сделать. В этом он также видел несомненную ценность демократии.

Таковы основные положения *классической теории либерализма*. Отметим, что, на наш взгляд, она построена на весьма зыбких основаниях и аргументах, на подмене содержания понятий, на неких произвольных допущениях, благих и даже наивных пожеланиях и т.д. В целом наиболее *общие и сущностные* черты этой модели демократии состоят в следующем:

- (1) в автономности личности и ее первичности по отношению к государству, свободе как важнейшей политической и социальной ценности;
- (2) признании индивида первичным источником власти;
- (3) конституционном закреплении прав личности;
- (4) рассмотрении демократии в качестве механизма, защищающего личность от произвола властей;
- (5) признании демократии как способа, позволяющего гражданам участвовать в политической жизни общества, быть субъектом политики;
- (6) необходимости разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную;
- (7) необходимости представительной демократии, ибо прямая демократия может вести к правлению толпы.

Перечисленные черты классической либеральной модели демократии, безусловно, в центр политической жизни поставили самого человека, его права и свободы и способствовали превращению его в полноценного субъекта политики. Все это можно отнести к *достоинствам* данной модели. Но вместе с этими достоинствами следует отметить и *недостатки*, присущие этой модели демократии принципиально и органично:

- (1) создает благоприятные возможности для экономической, социальной и политической поляризации населения и оправдывает ее;

- (2) провозглашает возможность участия всех граждан в управлении, но на самом деле оправдываемое им глубокое социальное неравенство приводит к тому, что низшие слои общества не имеют для этого фактической возможности. Таким образом, для бедняков принципы либералов остаются лишь декларациями;
- (3) абсолютизация представительной формы демократии ведет к ограничению политического участия граждан, к их пассивности и отчуждению от политики. Это участие становится эпизодическим и проявляется лишь во время выборов. Следствие этого — бесконтрольность власти, ее бюрократизация и коррупция;
- (4) не учитывается необходимость вмешательства государства в общественную, в том числе экономическую, жизнь, рассматривая его как «дорогу к рабству». На самом деле, как показывает практика (особенно последнего времени), государственное регулирование помогает удерживать социальную (в том числе и политическую) систему в равновесии;
- (5) абсолютизация социального и ценностного индивидуализма приводит к отчуждению, а само отчуждение личности — к утверждению конкуренции как всеобщего принципа человеческого существования. Другими словами, эта модель не учитывает диалектики индивидуализма и коллективизма в реальном человеческом существовании.

Либеральная модель демократии входит в состав более общей — конкурентной модели (к которой также относится и *плюралистическая* модель). В общем плане конкурентная модель основана на допущении конкуренции интересов индивидов и социальных групп как движущего принципа социального, в том числе и политического, развития общества. Противоположной этой модели демократии является *идентитарная модель*.

Идентитаризм

Идентитарная (от лат. *Identitas* — тождество, идентичность) модель исходит из того, что народ как единое целое, с единой (идентичной) волей должен выражать эту волю прямо, без каких-либо опосредствующих звеньев, а принцип представительства, свойственный либерализму, или принципиально отрицается вообще, или рассматривается в качестве некоторого второстепенного и малозначимого фактора.

Эта теория берет свое начало у французского просветителя *Жана-Жака Руссо* (1712—1778). В его концепции существует абсолютное

соответствие между индивидуальной волей и волей всего народа, следовательно, нет и противоречия между индивидом и обществом. Поэтому основой деятельности правительства должна являться *общая воля народа*, выраженная непосредственно на общих собраниях.

Свое продолжение эта модель демократии нашла в *марксизме*, основателем которого был *Карл Маркс* (1818—1883). Согласно этой теории, парламентская демократия — форма буржуазной, капиталистической демократии, которая является демократией для богатых, для меньшинства, а не для бедных, большинства. Эта демократия существует в рамках «гражданского общества», которое построено на принципах формального равенства, предполагающего применение одинакового масштаба к разным людям (что является фактическим неравенством и несправедливостью). Поэтому «гражданское общество» должно быть заменено справедливым *коммунистическим обществом*, в котором «свободное развитие каждого является условием свободного развития всех».

В связи с этим ближайший друг и соратник Маркса *Фридрих Энгельс* (1820—1895) писал, что буржуазная демократия — это «противоречие в себе самой», ложь и лицемерие, так как эта демократия — вовсе не власть народа, а власть буржуазии для угнетения народа и против народа. Подлинная демократия — «это коммунизм». Классики марксизма связывали настоящую демократию с бесклассовым обществом. С их точки зрения, перспективы развития демократии и гражданского общества вообще — это *отмирание* того и другого по мере становления коммунистического общества, ибо демократия, лишенная внутреннего противоречия, — это уже не демократия.

Среди последователей этой концепции демократии наиболее значительным был *Владимир Ильич Ленин (Ульянов)* (1870—1924). Он не только развил эту теорию, но и приложил много усилий для превращения ее в жизнь, в практику социалистического строительства.

Сегодня, особенно на фоне тех различных событий последних десятилетий в нашей стране, событий, в целом крайне негативных и разрушительных, основные принципы и замыслы идентитарной модели демократии выглядят намного более заманчивыми и желанными, чем принципы и замыслы представительской демократии. Хотя бы в силу того, что российское общество к началу XXI в. вдоволь «наелось» чудес представительской демократии, причем настолько, что народ повсеместно против нее «голосует ногами», не веря ни в какие выборы и просто не участвуя в них. На повестке дня, хотя бы или не хотя бы этого политики, серьезная модернизация принципов демократии, на наш взгляд, именно на основе позитивного содержания идентитарной модели демократии. В этой связи на них есть смысл посмотреть более детально.

Итак, *основные позитивные черты* идентитарной модели демократии:

- (1) стремление к достижению и реализации единой воли народа, к утверждению общего интереса и благополучия;
- (2) стремление к утверждению социально-политического равенства и фактической справедливости;
- (3) ликвидация противоположности и пропасти между богатством и нищетой;
- (4) стремление сделать свободными каждую личность и одновременно все общество.

Следует особо подчеркнуть, что в этих чертах, на наш взгляд, действительно демократического устройства общества сосредоточены чаяния большинства граждан современной России. Граждан, как никто больше пострадавших от различных социальных экспериментов над собой, а на самом деле — от различного рода чудовищных потрясений и обманов под самыми благовидными предложениями и лозунгами. Например, о лучшем обществе на Земле — сначала о социалистическом, а затем о таком же «замечательном» рыночно-капиталистическом.

Конечно, у идентитарной модели демократии, несомненно, есть и свои *отрицательные черты*, которые связаны, прежде всего, с попыткой практического воплощения ее в жизнь и состоят они в следующем:

- (1) принципиальной возможности признания в обществе единой и единственно «правильной» идеологии, якобы приемлемой для всех граждан;
- (2) утверждении диктатуры большинства над меньшинством в различных ее формах, вплоть до насильственных;
- (3) наличии черт тоталитарного коллективизма, «механистического коллективизма» (Н. Бердяев), ограничении свободы индивида, рассмотрении ее только как части общей свободы, стремлении преодолеть все социальные противоречия и конфликты в обществе, в том числе и между обществом и личностью;
- (4) отсутствии самой постановки вопроса о правах и свободах личности, поскольку личность рассматривается, прежде всего, как часть целого, коллектива, а не как суверенная личность;
- (5) стремлении избавиться от оппозиции и политических фракций;
- (6) основным субъектом политики являются вожди, государство и органы власти. Личность хотя и провозглашается основным субъектом политики, но на самом деле рассматривается как ее объект.

Но все это принципиально управляемые факторы развития общества, и при желании все эти недостатки можно минимизировать

и на таком их присутствии — принципиально управляемом и минимальном — добиваться господства гораздо более значимых позитивных качеств данного вида демократии.

Современные модели демократии

В зависимости от того, как понимается участие индивида в политическом процессе, выделяют партиципаторную (от англ. participate — участие), элитарную и плюралистическую модели демократии.

Партиципаторная модель демократии Основные разработчики этой модели — *Кэрл Пейтман* (р. 1940), *Крофорд Макферсон* (1911—1987), *Джозеф Циммерман* (р. 1928) и др. Партиципаторнизм исходит из классического представления о демократии как народовластии, участия именно *всех* граждан в обсуждении и принятии решений. Поэтому демократия в наибольшей степени должна выступать в форме *прямой* демократии, непосредственного участия граждан в политике. Они должны иметь возможность контролировать своих представителей в органах власти и избирать компетентных правителей. Главные цели этой модели демократии — всесторонняя демократизация общества, социальная и политическая самореализация личности и преодоление отчуждения личности от политики. Важнейшим механизмом реализации этой модели демократии ее сторонники считают *референдум* (плебесцит), прямые выборы и отзыв представителей власти.

В современной политологии выделяются следующие основные положения партиципаторной демократии:

- (1) вовлечение всех слоев в политический процесс;
- (2) распространение принципа участия на неполитические сферы жизни (образование, экономику, СМИ, культуру и другие);
- (3) децентрализация принятия решений;
- (4) право избирателей на отзыв депутата.

Сторонники этой модели не отрицают необходимости представительной демократии, но предлагают *смешанную* форму политической организации в виде своеобразной пирамиды с прямой демократией у ее основания и представительной демократией на каждом уровне выше основания.

Партиципаторная демократия, разработанная в 1960-х годах, была популярна среди идеологов левых партий и движений.

Критики этой модели демократии обращают внимание на следующие ее недостатки, состоящие в предположении, что:

- (1) все граждане являются компетентными, справедливыми и хорошо разбирающимися в политике, что на самом деле далеко не так;

- (2) все граждане сами желают участвовать в политике;
- (3) депутат будет точно и часто выполнять волю избирателей.

По этим причинам, как отмечают политологи, партиципаторная модель демократии на самом деле представляет лишь *идеальную* модель, которая далека от реализации в политической практике.

Элитарная модель демократии Основатели этой теории — *Макс Вебер* (1864—1920) и *Йозеф Шумпетер* (1883—1950). Вебер предложил модель, в которой демократия является способом избрания лидеров и способом придания их власти легитимного характера. Он отказался от классической либеральной концепции демократии и обратил внимание на проблему отбора политической элиты, способной обуздать бюрократию и подчинить ее своим целям. По его мнению, именно демократия дает народу возможность выбора между конкурирующими элитами и вождями.

Но классический вид элитарной модели демократии придал Шумпетер. Данную концепцию он назвал «*теорией соревнующихся лидеров*» и определил ее классическую формулу: демократия — это соперничество элит за голоса избирателей.

Во всех элитарных теориях демократия выступает не как правление народа, а как *правление элит, но с согласия народа*. Поэтому единственная форма участия рядовых граждан в политическом процессе — *это выборы лидеров*, а все остальное — дело избранной им элиты. Принимать решения должен не народ, а компетентная и опытная *элита* при ограниченном контроле избирателей. Таким образом, демократия — это средство, инструмент для того, чтобы дать почувствовать властвующей элите свою ответственность за принятие решений.

Достоинства этой модели связывают, прежде всего, с компетентностью и ответственностью правящей элиты, а также с охраной общества от стихийных настроений и конъюнктурных интересов масс.

Критике подвергаются следующие положения этой концепции:

- (1) массы защищены от реального участия в повседневной политике, а также ответственности за принятие решений, которые возлагаются на элиту, другими словами, снижается роль граждан в демократическом процессе;

Й. Шумпетер

- (2) массы отчуждаются от политики, наступает политическая апатия;
- (3) в период между выборами граждане отстраняются от политики;
- (4) неизбежность бюрократизации власти, возможность ее подкупа и коррупции;
- (5) возможность увеличения элементов авторитаризации и олигархизации власти.

Плюралистическая модель демократии Ее источник — либеральная индивидуалистическая модель демократии. Сторонники этой концепции отрицают партиципаторную модель демократии, так как полагают, что в обществе нет и не может быть никогда единой воли народа в качестве основы для деятельности власти. По их мнению, в основе политических поступков граждан лежит не общий, а *индивидуальный* интерес.

В отличие от партиципаторной, плюралистическая модель обращает внимание не на демократию для народа, а на *организованные группы интересов*. Согласно этой модели, демократия рассматривается как правление народа, осуществляющего свою власть через *конкурирующие групповые интересы*, а решения принимаются на основе компромисса между различными группами. С этой точки зрения главная цель демократии состоит в обеспечении законных прав меньшинства, хотя при этом сохраняется и принцип большинства, но его диктатура отрицается. Ни одна из групп интересов *не должна претендовать* на то, чтобы доминировать в политике, потому что ни одна из них не представляет интересов всего общества. Таким образом, правящая элита здесь находится *под контролем* политических партий, выражающих интересы различных слоев и групп граждан.

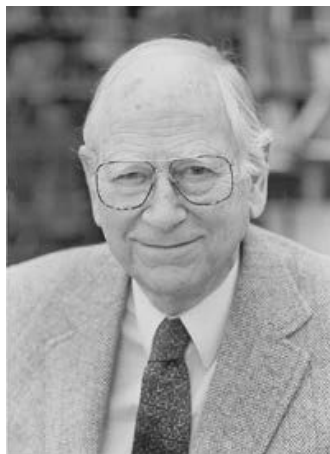
Хотя истоком плюралистической модели является либерализм, эта концепция включает в себя элементы различных моделей и пытается интегрировать различные идеи, идущие как от классического либерализма, так и от коллективистских теорий.

Среди основных недостатков плюралистической модели политологии выделяют следующие:

- (1) представление о том, что все политические силы способны объединиться и принять решение с учетом интересов всех групп;
- (2) абсолютизирование нейтральной роли государства, которое выступает как незаинтересованный арбитр между конкурирующими группами интересов;
- (3) игнорирование того факта, что экономически более сильные группы интересов лучше организованы и имеют по этой

- причине больше возможности влиять на власть, нежели менее сильные и организованные группы;
- (4) неспособность признать и реализовать всеобщие и надгрупповые проекты и интересы, а также принять долговременные программы¹.

Полиархическая модель Одна из наиболее известных теорий плюралистической демократии сегодня — *полиархия* (от лат. *poly* — много и *архе* — суверенитет, начало), разработанная американским политологом *Робертом Далем* (р. 1915). По его мнению, то, что сегодня называют демократическим режимом, есть полиархия — правление, только в первом варианте приближающееся к демократическим идеалам. В полиархии власть осуществляется не всем народом, а *многими*. Демократия же — это не более чем идеал, к которому следует стремиться, но которого никогда нельзя достигнуть полностью, ибо весь народ в принципе не может управлять. С точки зрения Даля, понятие «полиархия» подчеркивает политический плюрализм и способность сегодняшних институтов демократии обеспечивать координацию интересов индивидов и групп, а также их самостоятельность и равенство.

Р. Даль

В работе «Демократия и ее критики» (1989) Даль сформулировал *основные положения полиархии* как политического режима²:

- (1) выборные должностные лица, контроль за решениями правительства;
- (2) политическая конкуренция и участие, право претендовать на выборную должность;
- (3) политический плюрализм;
- (4) право граждан создавать относительно независимые ассоциации или организации, в том числе политические партии и группы по интересам;
- (5) политические свободы, в том числе свобода слова, право граждан получать информацию из альтернативных источников;

¹ См.: Арон Р. Демократия и тоталитаризм. М., 1993.

² См.: Даль Р. Демократия и ее критики. М., 2003.

- (6) право оппозиции оспаривать решения правительства;
- (7) всеобщее голосование, свободные и честные выборы.

Полиархическая теория демократии — наиболее совершенный вариант плюралистической модели, так как в ней критерий соревновательности политических групп и лидеров в борьбе за власть сочетается с требованием широкого включения граждан в политический процесс.

7.3. Сущность и формы демократии. Общие признаки демократии

Приведенный анализ основных моделей демократии показывает, что и сегодня имеются существенные разногласия в понимании ее содержания и сущности. Однако он дает также возможность выделить наиболее общие признаки современного понимания демократии и на этой основе попытаться сформулировать некую сбалансированную позицию сущности демократии.

Сегодня в политологии к таким наиболее важным признакам и принципам демократии относят следующие:

- (1) *суверенитет народа* — народ признается главным и основным источником власти, он периодически выбирает и сменяет своих представителей власти;
- (2) *всеобщее, равное избирательное право и тайное голосование* — демократические выборы предполагают соревновательность различных кандидатов и альтернативность выбора. Смысл политического равенства заключен в принципе «один кандидат — один голос»;
- (3) *периодическая выборность основных органов власти* — обеспечивает легитимный механизм преемственности власти. Власть выбирается на определенный и ограниченный срок;
- (4) *гарантия основных прав и свобод человека* — характеризуют принципы отношений между государством и гражданами;
- (5) *гражданские права* — ими люди пользуются как частные лица, и они защищают человека от произвола властей. Это такие права, как право на частную жизнь, равенство всех перед законом, право на свободу вероисповедания и другие;
- (6) *политические права* — право избирать и быть избранным органами власти, свобода голосования, право на проведение демонстраций, на создание политических и общественных организаций и другие. Политические права дают возможность гражданину участвовать в процессе управления и влиять на принятие решений органами власти;

- (7) *социальные и экономические права* — реализация этих прав является необходимым условием обеспечения политического равенства; она призвана сгладить имеющееся социально-экономическое неравенство и тем самым повысить активность рядовых граждан в политическом процессе;
- (8) *политический плюрализм* — предполагает конкуренцию политических партий, выражающих различные группы интересов. Признаками политического плюрализма являются: многопартийная политическая система, равноправие партий, признание прав политической оппозиции, прав меньшинства выдвигать альтернативные программы;
- (9) *разделение властей* — законодательная, исполнительная и судебная власти уравновешивают друг друга, создают систему сдержек и противовесов. Тем самым создается возможность избежать злоупотребления какой-либо ветвью власти;
- (10) *политическая культура* — для реальной демократии необходим определенный уровень развития политической культуры граждан, от которой во многом зависит характер власти и механизм ее функционирования.

Таковы основные признаки и вместе с тем критерии демократии, выражающие ее сущность.

Сущность демократического политического режима состоит в осуществлении двуединого принципа: возможность гражданами реализовать свою политическую волю и ответственность власти за создание условий, при которых они могут реализовать эту возможность.

Для того чтобы более наглядно представить сущность и специфику демократического политического режима, приведем все существенные его черты в сводной таблице, извлеченной из известной общей схемы Линца и Степана, позволяющей сравнить демократию по основным параметрам с тоталитарным и авторитарным политическими режимами.

Формы демократии

В зависимости от того, кто осуществляет властные функции демократического режима, различают две формы демократии: прямую (непосредственную) и представительную (репрезентативную).

Прямая демократия Основные ее положения проанализированы в рамках партиципаторной модели демократии. Она характеризуется тем, что между волей народа и ее реализацией нет никаких опосред-

ствующих звеньев. Народ сам осуществляет вопросы и сам принимает решения по ним. Примерами могут служить афинская демократия в Древней Греции, где все решения принимались на народном собрании, или политический режим в Древнем Новгороде. Сегодня эта форма демократии реализуется в системе самоуправления в небольших территориальных общинах в форме собраний на уровне местного самоуправления. Другой пример этой формы демократии — процесс всеобщих выборов, в котором реализуется всеобщая воля народа в отношении своих представителей в органы власти.

Таблица 7.1. **Сравнительная таблица общих характеристик основных политических режимов**

<i>Характеристика</i>	<i>Демократический режим</i>	<i>Авторитарный режим</i>	<i>Тоталитарный режим</i>
Политический плюрализм	Ответственный плюрализм	Ограниченный, безответственный плюрализм; может быть слабая оппозиция	Отсутствует (официальная партия обладает полной монополией на власть)
Социальный и экономический плюрализм	Да	Может быть	Нет возможности для параллельного общества или теневой экономики
Мобилизация	Низкая мобилизация, при понимании ценности высокого уровня участия; терпимость к мирной, соблюдающей правила оппозиции	Нет политической мобилизации, кроме исключительных случаев	Экстенсивная мобилизация в большое число созданных режимом организаций; мобилизация основана на энтузиазме
Лидерство	Лидеры меняются периодически по итогам свободных выборов; власть их ограничена конституционно	Власть лидера (малой группы правителей) ограничена вполне предсказуемыми, но плохо определенными нормами	Неопределенные границы, большая непредсказуемость лидерства, часто харизматического; рекрутирование на высшие посты зависит от приверженности и успешной карьеры в парторганизации

К непосредственным формам демократии относятся референдумы и инициативные движения. *Референдум* — это всенародное волеизъявление (голосование или опрос) по важному государственному или общественному вопросу. Иногда вместо термина «референдум» употребляется термин «плебесцит» (от лат. plebs — простой народ и scitum — решение) — народное решение. *Инициатива* — это процедура, посредством которой граждане предлагают обсудить какой-либо вопрос на референдуме. Она осуществляется через сбор подписей в поддержку проведения референдума. К прямой демократии относятся также *митинги, шествия, демонстрации, забастовки* и т.д.

Новые возможности развития прямой демократии связаны с внедрением компьютерных технологий. В частности, начинает развиваться «*компьютерная демократия*» и другие виды. Появляется таким образом возможность голосования на дому. Эта форма демократии может помочь решить проблему *абсентизма* (уклонения от участия в политической жизни, например от участия в голосовании).

Достоинства прямой формы демократии: искренность, адекватная картина распределения предпочтений, расширение политической активности граждан. Недостатки ее: не весь народ является компетентным («тирания некомпетентности»); большой разброс мнений и сложность принятия согласованных решений; проблема абсентизма; высокие затраты на проведение референдумов.

Представительная демократия Ее основные положения исследованы в рамках плюралистической модели демократии. Здесь воля народа выражается через *институт посредников*. Депутаты и политические лидеры получают мандат доверия от народа через процедуру голосования.

К достоинствам этой формы демократии можно отнести компетентность и профессионализм депутатов, которые могут привлечь экспертов для помощи в решении вопросов. Обсуждение в парламенте тех или иных проблем бывает более глубоким, чем при прямой форме демократии, и дает возможность достичь компромисса.

Недостатки, на которые указывают критики этой формы демократии: отстранение рядовых избирателей от принятия решений; отрыв депутатов от народа, их бюрократизация; принятие решений небольшой группой политиков; ослабление демократического контроля со стороны граждан. Как отмечают политологи, современная демократия должна включать сбалансированное соотношение прямой и представительной форм демократии.

7.4. Демократический транзит

В последние годы повысился интерес исследователей к переходным формам демократии и стадиям демократизации политических режимов¹. Раздел политологии, изучающий политические процессы перехода (транзита) различных политических режимов к демократии, называется *транзитологией*, а сам переход к демократии — *демократическим транзитом*.

Модели демократического транзита

По мнению *С. Хантингтона*, с точки зрения стабильности и необратимости демократического процесса существует три *модели* перехода к демократии: (1) линейная (классическая), (2) циклическая, (3) диалектическая.

Примером *линейной модели* может служить развитие демократии в Великобритании и странах Северной Европы. В них наблюдается последовательное решение вопросов демократизации политической системы, которое обеспечивает необратимость процесса демократизации во всех его основных проявлениях. Во всех странах этой модели демократического транзита устанавливаются институты парламентской демократии как важнейший фактор политической системы. Примером постепенного демократического транзита на основе установления парламентской демократии могут служить также такие страны, как Норвегия, Швеция, Дания и другие. В этих странах прочность и необратимость перехода к демократии зиждутся на таких факторах, как национальная идентичность, государственное единство, высокий уровень экономического развития и политической культуры.

Циклическая модель характерна для стран Латинской Америки. Хотя в некоторых странах этого континента попытки демократизации были предприняты еще в XIX в. (после освобождения от колониального господства Испании), однако в большинстве стран континента демократические режимы не сложились. Попытки демократизации прерывались в них военными переворотами и правлением военных диктатур, а на смену демократическим преобразованиям приходил авторитаризм, и наоборот. Такой нестабильный циклический процесс этой модели обусловлен слабым государственным единством, недостаточным социально-экономическим развитием, отсутствием должного уровня политической культуры. К этой же

---

¹ См.: *Мельвил А.Ю.* Демократические транзиты. М., 1999.

модели демократического транзита относятся и многие государства Азии и Африки. Во второй половине XX в. в них наблюдалась постоянная смена демократического и авторитарного режимов.

Диалектическая модель была реализована, прежде всего, в Германии, Италии, а также в Испании, Португалии и Греции. Название этой модели происходит от того, что политический процесс в XX в. развивался здесь по диалектическому закону «отрицания отрицания». Демократические режимы, которые были там устранены в свое время, оказались нестабильными и были заменены тоталитарными и авторитарными, которые, в свою очередь, подвергались отрицанию — возвращению к демократии.

Три стадии демократического транзита и три волны демократизации С. Хантингтона

Внутри процесса перехода к демократии различают три основные стадии (этапа):

- (1) *либерализация* — связана с установлением некоторых гражданских прав и свобод в обществе, однако аппарат власти пока еще в целом остается недемократическим. Хотя уже налицо кризис авторитарного (или тоталитарного) режима. Стадия либерализации — это введение некоторых элементов демократии, это ограниченная демократия, ее предтеча;
- (2) *демократизация* — этап установления основных элементов демократии: формирование конституционных основ демократического режима; создание политической конкуренции; установление демократических политических институтов;
- (3) *консолидация* — этап характеризуется завершением процесса политической институционализации, обретением действующей властью легитимности. Наступает завершение демократического транзита, хотя и не завершается сам процесс демократизации, который всегда остается открытым.

С. Хантингтон

В работе «Третья волна. Демократизация в конце XX века» (1991) Самюэль Хантингтон (1927—2008) описал глобальный процесс крушения антидемократических режимов в последней трети

XX в.¹ Этот процесс он назвал «*третьей волной демократизации*». В этой связи он выделяет следующие «волны» (этапы) утверждения современных демократических институтов.

- (1) *первая волна* — подъем 1828—1926 гг. Она затрагивает многие страны Европы и Америки. Откат этой волны (1922—1942) связан с утверждением фашистской диктатуры в Италии и характеризуется увеличением количества тоталитарных и автократических режимов;
- (2) *вторая волна* — подъем в 1943—1962 гг. Начало этой волны совпадает с переломным моментом Второй мировой войны. По мнению Хангтингтона, она была связана с победой союзников в войне и процессами демократизации, продолжавшимися до 1960-х годов. Откат этой волны (1958—1975) был связан с многочисленными военными переворотами в странах Латинской Америки, Азии, Африки и Греции (1967);
- (3) *третья волна* — начало (1974) связано с падением авторитарных режимов в Испании, Греции, Португалии, а затем и в странах Латинской Америки (Бразилия, Аргентина, Эквадор, Гватемала, Чили и др.) и Восточной Азии. К этой же волне демократизации относятся политические преобразования в странах Центральной и Восточной Европы и бывшем СССР.

Факторы демократизации

В литературе встречается различный «набор» тех факторов (условий), которые необходимы для успешного демократического транзита, для того чтобы процесс демократизации был надежным и стабильным. Наиболее общие и существенные из них:

- (1) *национальная идентичность* и государственное единство;
- (2) *уровень экономического развития* (высокий уровень индустриализации и урбанизации, развитость массовых коммуникаций, наличие рыночной экономики, определенный уровень благосостояния народа);
- (3) *социальные предпосылки* (сглаживание социального неравенства, социальный плюрализм, наличие многочисленного среднего класса);
- (4) *культурные условия* (достаточно высокий уровень политической культуры, грамотность и образованность населения);
- (5) *внешнеполитические предпосылки* (соседство с влиятельными демократическими государствами и их разносторонняя поддержка).

---

¹ См.: Хантингтон С. Третья волна: Демократия на исходе века. М., 2003.

Все эти факторы являются важнейшими условиями успешного демократического транзита. Но при рассмотрении перехода разных стран к демократии каждое из них в отдельности и все вместе играют различную роль в разных странах. Другими словами, их влияние носит конкретный характер, и применительно к разным странам на первое место будет выдвигаться специфический набор детерминирующих факторов. Так, по мнению Хантингтона, существует шесть факторов, влияние которых является решающим для успеха попыток *восточноевропейских* обществ построить стабильные либерально-демократические режимы. В целом эти факторы относятся и к государствам, возникшим после распада СССР, в том числе и к самой России. Эти факторы следующие:

- (1) как долго страна имела либерально-демократическое правительство в ранние периоды своей истории;
- (2) уровень достигнутого экономического развития;
- (3) насколько эффективным было управление страной при прежнем, коммунистическом режиме;
- (4) сила и широта спектра социальных и политических организаций, сумевших в свое время сохранить независимость от коммунистов;
- (5) насколько велики возможности новых правительств в проведении политики реформ;
- (6) степень различия и враждебности между субнациональными и этническими группами и регионами.

И.А. Ильин: предпосылки демократии для России

Выдающийся русский философ и правовед *Иван Александрович Ильин* (1882—1954) в середине XX столетия в статье «Предпосылки творческой демократии» выдвинул ряд ценных предложений о перспективе демократизации России. Он писал о том, что с учетом особенностей российского общества и его истории России нужна такая модель демократии, которая отвечала бы этой ее специфике. Эту модель он назвал «*творческая демократия*». Ильин сформулировал *шесть предпосылок «творческой демократии»*:

- (1) народ должен разуть свободу, ценить ее, уметь пользоваться ею и бороться за нее. Все это вместе должно быть обозначено как искусство свободы;

И.А. Ильин
(худ. М.В. Нестеров)

- (2) достаточно высокий уровень просвещения. Человек, обладающий правосознанием, есть «свободный субъект прав»;
- (3) хозяйственная самостоятельность гражданина. Только такой человек имеет основу для независимого суждения в политике, для неподкупного волеизъявления и голосования;
- (4) минимальный уровень образования и осведомленности, вне которого всякое голосование становится своей собственной карикатурой;
- (5) необходим политический опыт, которого в России лишены и более образованные слои, и менее образованные массы. Без политического опыта подлинная демократия как политическое состязание невозможна, она может быть только фальсифицирована;
- (6) настоящая, «творческая демократия» предполагает наличие в человеке таких свойств, как личный характер, преданность Родине, мировоззрение, неподкупность, ответственность и гражданское мужество.

По мнению И.А. Ильина, без создания этих предпосылок подлинная демократия невозможна. И хотя работа была написана более полувека назад, можно с уверенностью сказать, что основные положения ее остаются актуальными и в наши дни.

7.5. Меритократия

Понятие и сущность меритократии

К теории элит близка концепция меритократии, получившая распространение во второй половине XX в. Идеологи этого направления модернизируют платоновские идеи *меритократии* — власти наиболее мудрых, знающих и достойных, но отбрасывают государственный тоталитаризм Платона.

Термин *меритократия* (от лат. *meritus* — достойный и др.-греч. *kratos* — власть) буквально означает *власть достойных*. Представители этой теории утверждают, что традиционная демократия в условиях постиндустриального общества перерастает в меритократию — *правление наиболее талантливых людей, интеллектуальной элиты*.

Основатель этой теории — английский социолог *Майкл Янг*¹. В своей антиутопии «Возвышение меритократии» (1958, здесь Янг впервые употребил этот термин) он описывает будущее общество, где

---

¹ См.: Янг М. Возвышение меритократии. М.: Прогресс, 1991.

социальная позиция определяется *коэффициентом интеллекта (IQ)*. Янг полагает, что соединение власти с интеллектом является главным фактором будущего прогресса. Поэтому основное содержание меритократизации состоит в *интеллектуализации* власти, раскрытии способностей и талантов личности.

Янг попытался создать модель правления, в которой действуют открытая система отбора правящей элиты и равенство условий конкуренции. Хотя следует отметить, что по существу Янг в общем не оригинален. Идеи меритократического правления обосновывались еще в Древней Греции (Платон) и в Древнем Китае (Конфуций).

В наши дни концепцию меритократии взяли на вооружение идеологи и сторонники постиндустриального общества. Так, известный американский теоретик *Даниел Белл* (р. 1919) в работе «Грядущее постиндустриальное общество» (1973) утверждает, что меритократия является той властью, которая поможет устранить бюрократию и сделать более эффективной социальную организацию общества в целом. Подобную концепцию разделяет и известный американский политолог *Збигнев Бжезинский* (р. 1928) и другие. Как и Белл, он трактует меритократию как *позитивную политическую тенденцию*.

По мнению представителей этой концепции, меритократия — это *качественно новая властвующая элита*, идущая на смену предыдущим. Так, в традиционном обществе господствовала «*элита крови*», критерием принадлежности к ней была знатность, в индустриальном обществе — «*элита богатства*», критерием принадлежности к ней выступает капитал. В постиндустриальном обществе наступает время «*элиты заслуг*», «*элиты знания*», критериями которой являются компетентность, образование и высокие моральные качества.

К этой теории примыкает и концепция известного американского социолога, футуролога и политолога *Элвина Тоффлера* (р. 1928), по мнению которого *новая концепция власти* состоит в том, что ее основой в XXI в. будет не насилие, не деньги, а *знание*. В работе «*Метаморфозы власти*» (1990) он конкретно описывает кризис старых моделей власти и приход на смену новой модели, которая основана не на мускульной силе, богатстве или насилии, а на интеллекте.

Э. Тоффлер

Именно интеллект и знания являются, по его мнению, самым демократическим источником власти.

Сторонники меритократии утверждают необходимость создания благоприятных условий для одаренных и трудолюбивых людей, чтобы они имели возможность в будущем войти во властные структуры, а также занять во всей структуре общества ключевые позиции в условиях свободной конкуренции. Как писал Белл, «принцип меритократии должен проникнуть в университеты, бизнес, правительство». По его мнению, девиз меритократической модели «каждому по его заслугам» направлен против несправедливости распределения политических ценностей и статусов, основанных на принципах приписывания, т.е. на связях, знакомстве, наследственности, возрасте и т.д. В основе политической иерархии и государства в постиндустриальном обществе должен лежать «*принцип достижения*», т.е. должности должны распределяться в зависимости только от личных способностей и высоких моральных качеств людей. Постиндустриальное общество — это общество знания. Поэтому университеты должны стать центрами и главными институтами этого общества, а ученые и высококвалифицированные специалисты — первыми претендентами на высшие посты в структуре власти. Они и составляют *меритократическую элиту*.

Меритократия и демократия

При рассмотрении меритократии и демократии высказываются две точки зрения:

- (1) *меритократия* — это система правления, *противоположная демократии*, ибо последняя есть власть народа, а меритократия — это власть избранных;
- (2) *меритократия* не только совместима с демократией, но является наиболее актуальной *современной формой демократии*. Меритократия предполагает создание начальных условий для одаренных людей, чтобы они в перспективе могли занять высокие посты, но в условиях *свободной конкуренции*. А это важнейший признак демократии. Сегодня такая интерпретация соотношения меритократии и демократии более распространена.

Традиционная демократия в условиях постиндустриального (информационного, суперинформационного и т.д.) общества, по мнению сторонников этой позиции, уже перестает отвечать требованиям и вызовам времени. В новых условиях она объективно перерастает в реализацию власти наиболее талантливыми и квалифициро-

ванными специалистами, которые должны прийти на смену старой генерации представителей власти. Таким образом, меритократия и демократия — это не противоположные, а взаимодополняющие системы власти.

Опыт меритократии

Хотя концепция меритократии не является общепризнанной, однако известный опыт реализации меритократии существует и имеет древнюю историю. Так, следуя меритократическим идеям Конфуция, согласно которому у власти должны находиться умные и высоконравственные правители, приверженцы его учения еще в Древнем Китае ввели систему экзаменов при выдвижении на государственные должности. В соответствии с их результатами лица, не прошедшие испытания, подвергались разжалованию, а достойные продвигались вверх по иерархической лестнице. В Османской империи (XV—XVII вв.) существовала система выдвижения на должности высокопоставленных чиновников из числа молодых людей, основанная на способностях и трудолюбии.

Понятие «меритократия» фигурировало в работах фабианских социалистов¹, сделавших много для его включения в качестве руководящего принципа законодательной поправки к Закону Великобритании об образовании, которой они добились в 1944 г., и для последующей реорганизации средней школы.

Попытки создать открытую систему отбора элиты в современных индустриальных странах усилились. Как утверждают сторонники меритократии, за последние десятилетия власть в них эволюционировала в сторону меритократии, правления интеллектуалов. В частности, они приводят в пример Францию и Великобританию, где многие выпускники престижных высших учебных заведений занимают значимые посты в органах власти и бизнесе. В США распространено мнение, что принцип меритократии там уже реализован и личный успех американцев зависит лишь от способностей, трудолюбия, жизненных установок и нравственности. Современный Китай также делает ставку на высококвалифицированный менеджмент, на развитие образования. Принцип меритократического отбора широко используется и в Японии. Необходим он и для России. Но для этого следует уделять гораздо больше внимания повышению уровня

---

¹ «Фабианское общество» — организация, пропагандирующая реформистские идеи постепенного преобразования капиталистического общества в социалистическое путем реформ. После 1900 г. вошло в состав Лейбористской партии.

и качества образования в стране, модернизации всей системы подготовки высокоинтеллектуальных и талантливых кадров.

Основное положительное качество концепции меритократии состоит в том, что к власти должны допускаться действительно достойные, компетентные и знающие люди. Кроме того, по мнению ее сторонников, меритократия противостоит не только приходу и власти бездарей, занявших свой пост не по личным заслугам, а на основе капитала или знакомства. Но она противостоит также *бюрократии*, главная цель которой не дело, а продвижение по службе, карьера. Меритократия не приемлет застоя и коррупции, связанных с бюрократизмом власти, ибо она основана на знании, а его остановить нельзя, так же как и «приватизировать». Знание не терпит застоя, ибо оно основано на конкуренции и развитии идей. Развитие знания — это креативная деятельность, несовместимая с формализмом и чиновничеством, свойственными бюрократии. Знание и интеллект носят открытый характер, бюрократия всегда носит закрытый, корпоративный характер.

Далее, такие свойства меритократии, как открытость, креативность, интеллект и другие, делают эту модель политического правления чуждой не только тоталитаризму и авторитаризму, но и аристократии и олигархии, которые в принципе также несовместимы с меритократией. Действительно, аристократия предполагает принцип наследования власти и статуса, а меритократия — равные возможности для конкуренции. Для аристократии главное — происхождение, для меритократии — личные способности и таланты. Эти же качества делают меритократию противоположной олигархии, которая является властью богатства, властью обладателей «денежного мешка».

Критики концепции меритократии указывают на целый ряд *недостатков*, которые обнаруживаются при анализе реального положения в обществе:

- (1) у защитников меритократии отсутствуют объективный критерий и мерило способностей граждан. Пока этого нет, сама идея меритократии теряет свой смысл;
- (2) по мнению некоторых противников меритократии, эта концепция призвана оправдывать привилегии интеллектуальной элиты;
- (3) на самом деле в современном обществе при выдвижении людей во властную иерархию по-прежнему важную роль играют деньги, наследство, знакомства;
- (4) у различных групп населения существуют неравные возможности и условия для получения образования и квалифика-

- ции, что является помехой для занятия ими престижных должностей;
- (5) важным препятствием для установления подлинной меритократии является бюрократия, которая всегда может найти возможность приобрести дипломы, звания и ученые степени, так что во власти окажутся прежние люди;
  - (6) весьма привлекательные идеи меритократии трудно осуществить на практике также потому, что для этого как минимум сам избиратель должен быть нравственным и подготовленным, т.е. хорошо разбираться в политике и быть компетентным в других областях, чтобы выбирать самых умных, знающих, способных претендентов;
  - (7) на один из существенных (по крайней мере, потенциальных) недостатков этой теории указал сам автор термина «меритократия» М. Янг, который полагал, что меритократы со временем превращаются в касту, а сама власть становится системой, противоположной демократии.

Перспективы меритократического транзита в России

Появился интерес к проблеме и перспективе перехода к меритократии и в России. В связи с необходимостью всесторонней модернизации общества ставится вопрос и о модернизации ее политического режима. В рамках поиска конкретных способов такой модернизации рассматривается проблема меритократизации российского общества. Для оценки перспектив такого меритократического транзита в России следует, прежде всего, обратить внимание на те критические замечания, которые уже были сделаны по поводу меритократии вообще. К ним только необходимо сделать одно важное примечание — все они в большой степени проявляются и в России.

Кроме того, имеется одна особенность нашей жизни, на которую следует обратить внимание, когда встает вопрос о перспективах меритократического транзита в России. Как уже указывалось, в меритократическом проекте власть должна принадлежать интеллектуальной элите. Однако сегодня в нашем обществе «интеллектуальная элита» — это часто «элита», созданная СМИ, телевидением. Народ знает и воспринимает в качестве знаменитых и лучших только тех, кто допущен к телевидению и чаще мелькает на экране. Поэтому нет гарантий, что в состав элиты попадут наиболее достойные, способные, честные и что за них проголосуют на выборах. Небольшая группа людей, «раскрученных» на ТВ, — это и есть, к сожалению,

в сознании народа элита. Люди действительно талантливые остаются «за кадром» и неизвестными для массы населения. Многие ли знают президента Российской академии наук?

В современной России элита ассоциируется с раскрученными политиками, бизнесменами, нуворищами, с гламурной тусовкой и т.д. В основании этой «элиты» лежит не труд, а капитал, связи, знакомство и коррупция. Поэтому народ за такую «элику» голосовать не будет, и в этом плане перспектив у меритократии пока мало. Но самое главное — обществу надо постараться сформировать и организовать подлинную элику, призвать во власть действительно достойных, мудрых и знающих людей. Без этого будущего у человеческого общества принципиально не будет.

Контрольные вопросы

1. Охарактеризуйте концепции демократии Платона и Аристотеля.
2. Поясните специфику либеральной модели демократии.
3. Дайте общую характеристику и приведите примеры идентитарной модели демократии.
4. Назовите достоинства и недостатки элитарной модели демократии.
5. Охарактеризуйте плюралистическую модель демократии.
6. Каковы основные характеристики полиархии?
7. Приведите общие характеристики демократического режима.
8. Что означает суверенитет народа?
9. Объясните понятие «политический плюрализм».
10. Назовите основные черты прямой демократии.
11. Дайте сравнительную характеристику прямой и представительной демократии.
12. Как вы понимаете термин «демократический транзит»? Назовите стадии демократического транзита.
13. Объясните, что такое «меритократия», и охарактеризуйте основные черты меритократии.

Раздел III

Политические институты

- Глава 8 Личность как субъект политики. Права человека.
Политическая социализация
  - Глава 9 Политические партии и группы интересов
  - Глава 10 Политические элиты
  - Глава 11 Государство как политический институт
  - Глава 12 Институт выборов в политической системе
общества
-

Глава 8

Личность как субъект политики. Права человека. Политическая социализация

Личность и политика существовали не всегда. В первоначальном состоянии человеческого общества индивид составлял органическую часть социального целого, ничем не отличался от себе подобных со стороны социальных качеств и поэтому не представлял собой личности. Это был человек рода, племени, не обладающий даже собственным именем. Общественная жизнь его регулировалась всецело обычаями, ритуалами, традициями, а не политическими или правовыми нормами.

С развитием экономики, появлением прибавочного продукта, индивидуального разделения труда и частной собственности возникает социальная индивидуальность — *личность* со специфическими интересами и целями. Одновременно происходит и дифференциация общественной жизни. Возникает *политика*, специфика и основная роль которой — согласовать разнообразные интересы и цели отдельных частных лиц и групп в обществе и тем самым обеспечить потребности суверенной личности и целостность общества. Это взаимодействие личности и политики будет продолжаться до тех пор, пока существуют разнообразные частные интересы. Задача настоящей главы и заключается в том, чтобы раскрыть основные аспекты такого взаимодействия.

8.1. Личность как субъект политики

Общая характеристика субъектов политики состоит в том, что все они принимают активное сознательное участие в политической жизни общества. К ним относятся классы, политические партии, профсоюзы, социальные группы и организации, этнические и демографические общности и объединения и т.д. Но среди всех субъектов политики исходным, первичным субъектом выступает *личность*. В конечном счете именно она главный творец политики.

Типы личностей в политике

Степень политической активности отдельных личностей различна. Но совершенно отстраниться от политики не может никто, поскольку главный вопрос политики — вопрос о власти, а в систему властных отношений вовлечен каждый гражданин. Диалектика взаимодействия личности и политики состоит в том, что, чем меньше индивид участвует в политике в качестве ее субъекта, тем в большей степени он является ее объектом, тем больше имеется возможностей манипулировать личностью со стороны других политических субъектов.

Современная политология связывает политическое поведение личности со степенью и формой ее участия в реализации власти. Политическое поведение может носить по отношению к существующей форме правления и политической системе как *конструктивный*, так и *деструктивный* характер. В первом случае мы имеем личность, ориентированную на политическую поддержку власти, во втором — на ее отрицание. Между этими крайними типами находится масса колеблющихся, не имеющих постоянной и четко выраженной ориентации людей.

Два крайних типа личности можно также выделить по степени ее участия в политике: *активную* политическая личность и *пассивную*. Степень активности и пассивности в политике может быть самой разной — от яростной борьбы за утверждение или ниспровержение существующего строя до полной апатии и «бегства от политики». Политологи в связи с этим выделяют следующие типы личности: активисты, компетентные наблюдатели, компетентные критики, пассивные граждане, аполитичные и отчужденные граждане.

По *мотивам политического поведения и целям*, с которыми люди идут в политику, М. Вебер классифицирует политиков на (1) живущих «для» политики и (2) живущих «за счет» политики¹. Первые стремятся во власть с целью совершенствовать общественную жизнь и служить обществу, вторые рассматривают власть как источник богатства и славы. Однако часто эти мотивы пересекаются, а противоположность этих типов оказывается относительной. Человек может делать то и другое одновременно: жить «для» какого-то дела и вместе с тем «за счет» этого дела. В своих крайних проявлениях названные мотивы дают тип либо политического альтруиста, либо политического эгоиста (утилитариста).

Политическое поведение личности может реализовываться в различных формах: участие в политических движениях, партиях,

---

¹ См.: Вебер М. Избранные произведения. С. 653—654.

группах и т.д. Оно может осуществляться и индивидуально, путем непосредственного политического волеизъявления, например при голосовании на выборах. По *характеру участия в политике* выделяются следующие типы личности:

- (1) относительно суверенный рядовой субъект политической жизни. К этому типу относятся люди, специально не занимающиеся политикой и не исполняющие каких-либо должностей в политических организациях и объединениях;
- (2) представитель какой-либо политической группы. Здесь роль человека оказывается изначально заданной, и он обязан ее выполнять уже в силу своего статуса, принадлежности к определенной организации, устав и нормы которой предписывают ему определенный способ политического поведения, как говорится, *noblesse oblige* (положение обязывает);
- (3) политический лидер — человек, осуществляющий властные функции, способный воздействовать на других в целях реализации чьих-либо политических интересов. Крупные политические лидеры выступают в качестве вождя. Вебер отмечал, что для таких людей политическая деятельность является первоочередным делом жизни и основной профессией.

Далее остановимся лишь на первом типе личности — рядовом участнике политической жизни, так как второй тип политической личности является в значительной степени промежуточным между первым и третьим типами, а роль третьего — политического лидера в политике рассмотрена в гл. 4 этого раздела. Суверенная личность, о которой идет речь, не является ни политическим лидером, ни политическим функционером, для нее политика не служит ни средством для жизни, ни профессией.

Факторы политического поведения личности

На политическое поведение личности, степень ее активности влияют различные факторы, прежде всего *объективные* социально-экономические условия жизнедеятельности человека. Ведущая роль среди них принадлежит экономическим потребностям и интересам. Именно поэтому политическая борьба в обществе в конечном счете ведется за право владения, распоряжения и пользования собственностью. Сказанное не следует понимать упрощенно. Экономические потребности и интересы — не единственная причина политического поведения. Стремление к власти может рассматриваться индивидами и как способ самореализации, способ завоевания почета, наград, привилегий и т.д.

Большое влияние на политическое поведение оказывает общественно-политический строй. Наиболее благоприятные условия для политической активности создаются в подлинно демократическом обществе и правовом государстве. Здесь личности предоставлены широкие возможности для проявления политической воли.

Значительное влияние на политическое поведение личности оказывает степень развития политической культуры в обществе, прежде всего такие ее элементы, как идеология, ценности, политические традиции и обычаи. Они могут как способствовать развитию политической активности личности, так и сдерживать его.

На политическое поведение личности влияет также и множество других факторов: международная ситуация, внутренняя политическая обстановка, психология личности, ее конкретные установки, цели и мотивы участия в политике. Таким образом, факторы политического поведения носят как объективный, так и *субъективный* характер. При этом объективные условия политической жизни создают реальные возможности проявления индивидуальной политической воли и политического самоутверждения личности.

При рассмотрении факторов политического поведения необходимо также учитывать, что и объективные и субъективные факторы политической активности всегда имеют конкретно-историческое проявление.

Личность и политика в России

Как и в других странах, в России взаимосвязь личности и политики менялась на разных этапах истории. Однако здесь имелась специфика, обусловленная особенностями ее экономической жизни, геополитическими и социокультурными факторами и традициями. Так, начиная с образования российской государственности, преобладающая роль в политической жизни общества принадлежала не рядовой личности, не народу, а князю, царю, общине, государству. В условиях господства общинных традиций и отсутствия демократических навыков жизни и институтов политическим субъектом здесь выступает не личность, а социальное целое или лидер — царь, вождь и т.д.

Этому способствовала и постоянная тесная связь власти и церкви. Достаточно вспомнить знаменитое послание псковского монаха Филофея к царю Василию III, в котором он изложил свою теорию «Москва — Третий Рим». В ней автор высказывает церковную поддержку царской власти и утверждает ее вечность в случае сохранения приверженности православной вере.

С одной стороны, общинность, соборность образа жизни и мысли русского народа с самого начала глубоко проникают во все

поры общественной жизни, в том числе и в его политическое поведение и политический менталитет, вызывая массовое и повсеместное преклонение перед властью. Вместе с тем именно на власть (государство, князя, царя) человек возлагает и всю политическую ответственность за свое благополучие. С другой стороны, правители России в соответствии с тем, что государство, власть здесь традиционно носили по преимуществу патерналистский характер, и не отказывались (по крайней мере, на словах) от своей ответственности за судьбу человека. Его покорность служила как бы своеобразной компенсацией за заботу о нем. Личность, таким образом, рассматривалась и со стороны власти, и в своем собственном мнении лишь как объект политики. В возникающих конфликтных ситуациях и в трудные моменты жизни человек надеялся прежде всего не на свои силы и поступки и апеллировал не к закону и правовым нормам, а к Богу или царю-батюшке, прекрасно понимая при этом, что «до Бога — высоко, до царя — далеко». Поэтому практическое решение вопросов и конфликтных ситуаций возлагалось на более близкого, непосредственного хозяина, начальника, барина и т.д.: «вот придет барин, барин нас рассудит».

Советский строй принципиально не изменил характера взаимодействия личности и политики. В качестве основных субъектов политической деятельности и здесь выступали государство, правительство, руководители, вожди, генсеки и т.д. Личность по-прежнему оставалась ведомым элементом в политическом взаимодействии с властью. Этому во многом способствовало и то, что советское общество и государство с самого начала носили *идеократический* характер, т.е. были основаны на господстве общей идеи. Само по себе наличие такой объединяющей общество в единое целое идеи — весьма положительный фактор его развития. Плохо то, что пафос этой идеи — превращение общества в коммунистический коллектив свободных тружеников — в своем реальном воплощении претерпевал существенную модификацию. На деле на первое место всегда ставился коллектив, а о личности думали и заботились в последнюю очередь. Это в полной мере относится и к политической практике советского общества.

Господство в советском обществе одной партии, отсутствие политического плюрализма, свободы политических дискуссий также во многом препятствовали развитию политической активности личности. Реальная политика и теоретические исследования в данной области были направлены на обоснование и утверждение тезиса о «неуклонном возрастании руководящей и направляющей роли партии в жизни общества», а не на привлечение личности к самостоятельному политическому творчеству. Политика в нашем обществе

была делом политических вождей и их приближенных, а не рядовых членов партии.

Сегодняшняя социальная и политическая реальность в России с точки зрения участия личности в политике может показаться совершенно иной. Появилось множество политических партий, движений, элит, лидеров. Средства массовой информации ежедневно доводят до своих потребителей множество политических позиций, мнений, концепций разного толка и направлений. Создается впечатление, что в обществе сложились самый широкий и подлинный демократизм и свободные СМИ.

Однако при более серьезном подходе обнаруживается, что многие политические лидеры и элиты оказываются таковыми лишь номинально. В действительности за ними во многих случаях стоят небольшие *группы интересов* в той или иной сфере общественной жизни. Это наглядно обнаруживается, например, при выборах Президента России и в Государственную Думу.

Что касается наших СМИ, то в действительности они сегодня контролируются не в меньшей степени, чем прежде. Изменились лишь формы этого контроля. На смену контролю идеологическому и партийному пришел контроль экономическими средствами в интересах конкретных государственных, политических, финансовых и других групп. В России возникли информационно-издательские империи, которые управляются лидерами новых политических и экономических элит. В таких условиях неугодных редакторов, руководителей и сотрудников СМИ быстро заменяют новыми на основе политической лояльности.

В современной политической многоголосице, безбрежном идеологическом плюрализме, при политической ангажированности представителей СМИ и всевластии денег голос рядовой личности в политике остается неслышанным. Механизм реализации политической активности личности, превращения ее в субъекта политической деятельности отсутствует.

К этому следует добавить невыполнение политических обещаний и политическую безответственность лидеров самого разного ранга, игнорирование политических интересов и запросов граждан властными структурами.

Все сказанное часто ведет к отчуждению личности от политики, которое приобретает целостный характер, затрагивает не только практическую политическую жизнь личности, но и ее сознание, в том числе и политическую психологию. Поэтому сегодня перед государством и правительством стоят не только экономические и практически-политические задачи, но и *психолого-политические проблемы*. Государство и власти на деле должны доказать, что способны служить

интересам всего общества и отдельной личности, что они заинтересованы в развитии ее политической активности, в превращении человека из объекта политики в ее главный субъект. Без этого нельзя создать ни гражданское общество, ни правовое государство.

8.2. Права человека

Права человека — важнейшая тема в современной политической науке. Однако сама проблема прав и свобод человека появилась не сегодня и даже не вчера. Она возникает тогда, когда появляется право, которое, с одной стороны ограничивает свободу человека, а с другой — дает ему возможность свободно действовать в рамках существующих правовых норм. Таким образом, право выступает важнейшим средством регулирования отношений между людьми. Более того, оно является необходимым условием и способом человеческого бытия, позволившем *Homo sapiens* подняться до современной ступени общественного развития. В свою очередь, об уровне развития общества, и прежде всего его политического развития, можно судить по тому, как в нем осуществляются права человека.

Исторический характер прав человека

В общем смысле права человека — это *обеспечиваемые государством неотъемлемые возможности и свободы личности*, это те права и свободы человека, которые соответствуют его природе и которые индивид обретает в силу своего рождения. Степень реализации прав человека — один из основных критериев и показателей правового состояния общества и государства. Вместе с тем степень реализации этих прав зависит от объективных предпосылок, таких как:

- (1) уровень социально-экономического развития общества;
- (2) тип социально-политической организации;
- (3) степень развития гуманистических и демократических традиций;
- (4) политическая культура народа.

Поэтому на каждом историческом этапе эволюции человеческого рода формы и степень реализации прав человека носят конкретный характер.

Действительно, на самом первом этапе человеческой истории, в то время когда не было еще ни государства, ни политики, ни правового бытия, осуществление свободы и прав человека происходило в рамках синкретических норм, регулирующих общественную жизнь в целом и образ жизни каждого индивида. Так, в наиболее ранних письменных источниках Древней Индии — *Ведах* утверждается, что

основной нормой надлежащего поведения для представителей различных варн (сословий) является дарованная божеством *дхарма* — и закон, и долг, и нравственная норма поведения, и обычай и т.д. Она, таким образом, является *универсальной* синкретической нормой, регулирующей жизнь людей и определяющей права и свободы человека.

С развитием государства и политической жизни общества возникает и собственно правовое бытие и законы, созданные государством. Вместе с этим права человека выделяются в самостоятельную область и становятся предметом специального рассмотрения. Вопросы их реализации переходят в юридическую плоскость. Наряду с этим само понятие «права человека» наполняется собственно правовым (юридическим) содержанием. При этом следует особо отметить, что вопросы прав и свобод человека решались по разному, в разные исторические эпохи и у разных народов.

Так, в период античности степень реализации прав человека, в общем и целом была весьма незначительной, несмотря на определенную возможность пользоваться некоторыми правами. В связи с этим следует отметить, что с позиции античного права не все люди рассматриваются как субъекты права и не за всеми признается правоспособность. В частности, раб с точки зрения позитивного права здесь вообще не рассматривался не только в качестве гражданина, но и человека, он выступал лишь как объект права и политики.

Хотя правовая несправедливость в античности касается не только рабов. Существующее экономическое, политическое и юридическое неравенство людей делало невозможным осуществление в равной и полной мере прав и свобод личности в то время. Однако именно в этот период возникает *первая юридическая форма прав человека*, нашедшая свое выражение, прежде всего, в *римском праве*, где сформулированы неотъемлемые права человека и гражданина античного полиса.

В *Средние века* получают развитие личные права и свободы представителей отдельных сословий и корпораций. В это время формируется достаточно сложная система права, отражающая сословно-иерархическую структуру феодального общества. Права каждого человека в нем были обусловлены, прежде всего, его местом в сословной иерархии. Человек феодального общества — это сословный человек, и этим уже изначально определены его права.

Как и в античном обществе, права человека в эпоху Средневековья являются *правами-привилегиями*, которые даровались человеку вообще независимо от его собственных заслуг. В соответствии со сказанным при феодализме отсутствовала какая-либо единая, целостная система права. Существовало церковное право, городское

право и т.д., для каждого сословия создавался свой суд, а крестьян и вовсе судил сам господин.

Характерной особенностью права Средневековья является его тесная связь с *правом более сильного и богатого*. Кроме того, оно также прямо сопряжено с религией. Религиозные догмы служили непосредственным основанием для решения вопроса о виновности или невиновности человека, о его правах и обязанностях. Достаточно вспомнить о судах святой инквизиции в Западной Европе, по приговору которых было сожжено огромное множество «ведьм», «колдунов» и т.д.

Таким образом, как и в античности, человек в Средние века еще не выступает в качестве суверенной личности и, конечно, не рассматривается ни как субъект политики, ни как субъект права. Экономическое, политическое и юридическое неравенство обуславливало и невозможность реализации прав человека в более или менее полном виде.

Для их реализации необходимо было создание объективных условий, прежде всего определенного уровня экономического и политического развития общества, в котором на первое место выдвинулись бы частный интерес и суверенная, самостоятельная личность. Это стало возможным только с развитием *буржуазных* общественных отношений и утверждением принципов экономического и политического либерализма и гражданского общества.

Именно буржуазные революции провозгласили *первое поколение прав человека*. К ним обычно относят следующие:

- (1) *политические* права человека;
- (2) *гражданские* права человека;
- (3) *личные* права человека.

Все эти права закреплены в широко известных (английской, американской и французской) декларациях.

Дальнейшее историческое развитие привело к возникновению *второго поколения прав человека*, которое связано с установлением социально-экономических прав, таких как:

- (1) право на труд;
- (2) право на отдых;
- (3) право на медицинскую помощь;
- (4) право на образование и т.д.

Утверждение социально-экономических прав личности было вызвано прежде всего развитием *социалистических идей* и социалистической практики, осознанием необходимости реализации принципов социальной справедливости. Важнейшую роль в этом процессе сыграл и опыт Советского Союза.

Третье поколение прав человека и гражданина связано с правами, утвердившимися, прежде всего, в результате и под влиянием национально-освободительных движений. Это такие права, как:

- (1) право народов на мир и безопасность;
- (2) право на независимость и суверенитет;
- (3) право на территориальную целостность;
- (4) право на достойную жизнь и т.д.

Но сегодня защита прав человека и утверждение его свобод не могут ограничиваться только внутригосударственными рамками¹. Эта задача переносится уже в область транснациональных отношений и требует принятия новых международных соглашений и конвенций для эффективной защиты прав и свобод личности. И в этом также находит свое яркое выражение исторический характер прав человека.

Современная концепция прав человека

Несмотря на исторически конкретный характер прав человека и многообразие представлений о праве и правах личности, в современном обществе (т.е. в обществе, которое называют постиндустриальным, обществом третьей волны и т.д.) имеется обобщенная концепция прав человека, являющаяся общепризнанной и актуальной.

Современная концепция прав человека основана на правовой теории, согласно которой

право — это система установленных государством обязательных правил и норм поведения, регулирующих отношения в обществе и исполнение которых обеспечивается силой государственного принуждения.

Право характеризуется тем, что его нормы строго определены и общеобязательны, а также тем, что к ситуациям и людям, имеющим одинаковые правовые признаки, применяется один правовой масштаб и одинаковая мера.

Одна из главных функций права — *регулирование* общественной жизни. Отличие права от других нормативных систем, обладающих регулятивной функцией (мораль, религия, традиция), заключается в том, что оно теснейшим образом связано с государством, которое через механизм власти обеспечивает выполнение норм и законов права. Вместе с тем само государство нуждается в праве. Сущность правового государства как раз и состоит в том, что в нем существует развитая правовая система, наблюдается верховенство права,

---

¹ См.: Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура и стабильность демократии: Пер. с англ. М.: Полис, 1992.

господствует сила права, а не право силы или политическая целесообразность.

Характерной особенностью права в контексте нашей темы является то, что оно определяет *меру свободы и естественности* человека и объединений людей и обеспечивает их гарантию. С одной стороны, право выступает как реальность свободы, с другой — как реальность ответственности, ибо нет и не может быть свободы без ответственности, а ответственности без свободы. Подлинная свобода предполагает свободу выбора и зиждется на ответственности перед другими за свои поступки.

Эта глубокая диалектика впервые четко раскрыта в философии права *И. Канта* и *Г. Гегеля*.

Категорический правовой императив И. Канта гласит: «Поступай внешне так, чтобы свободное проявление твоего произвола было совместимо со свободой каждого, сообразной со всеобщим законом»¹.

Подобная мысль содержится и у Гегеля: «Веление права гласит: будь лицом и уважай других в качестве лиц»². Указанная диалектика свободы и ответственности составляет *сущность* и *основу* современного понимания прав и свобод человека.

Наибольшее значение с точки зрения обоснования современной концепции прав человека имели произведения философов, политологов и юристов *Нового времени*, когда произошло осмысление теории естественного права с позиции *либерализма*. В этот период человек впервые начал рассматриваться как существо суверенное, как гражданин, как независимая личность в системе общественной и государственной жизни. Именно идеи этого времени послужили непосредственной основой и исходным пунктом либеральной концепции прав человека в современном смысле. Среди наиболее значительных авторов этой концепции *Г. Гроций*, *Т. Гоббс*, *Дж. Локк*, *Б. Спиноза*, *Ш. Монтескьё* и др.

На основе их учений американский просветитель, идеолог и третий президент США *Томас Джефферсон* (1743—1826) и его соратники создали «*Декларацию независимости США*» (1776), в которой сформулировали ставшее классическим определение прав человека. В ней, в частности, говорилось, что «все люди созданы и наделены своим создателем определенными неотчуждаемыми правами, среди которых право на жизнь, свободу и стремление к счастью».

Последующее развитие концепции прав человека связано с Великой французской революцией, провозгласившей свободу и ра-

¹ *Кант И.* Сочинения. Т. 4, ч. 2. М.: Мысль, 1964. С. 140.

² *Гегель Г.* Философия права. М.: Мысль, 1990. С. 98.

венство в правах всех людей в знаменитой «*Декларации прав человека и гражданина*» (1789). В ней речь шла о таких правах, как право на свободу, право на собственность и безопасность, право на сопротивление угнетению, право на свободу выражения мыслей, равенство всех граждан перед законом и других.

В XX в. идеи прав и свобод человека развивались под влиянием политического и духовного опыта, связанного с преодолением фашизма, тоталитаризма, насилия и неравноправия. После окончания Второй мировой войны люди отчетливо осознали необходимость *международного сотрудничества* по осуществлению прав человека. Стало совершенно ясно, что если права человека нарушаются в одной стране, если диктаторский режим существует в отдельно взятом государстве, то это представляет потенциальную опасность и для других стран.

Сразу же после войны по инициативе стран-победителей была создана *Организация Объединенных Наций (ООН)*. 10 декабря 1948 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла знаменитый документ — *Всеобщую Декларацию прав человека*, в которой изложены современные представления о правах и свободах личности. Впервые в истории человечества были названы и рекомендованы для реализации во всех странах основные права и свободы человека. Они и по сей день рассматриваются как международные стандарты для отдельных стран.

В ноябре 1991 г. Верховный Совет РСФСР, хотя и с большим опозданием, принял *Декларацию прав и свобод человека и гражданина*. В ней во многом воспроизведены положения Всеобщей Декларации ООН по правам человека. Таким образом, с этого времени Россия обязалась соблюдать международные стандарты прав человека.

Концепция прав человека продолжает развиваться и сегодня. Важной проблемой при этом является приведение национальных законодательств в соответствие с международными правовыми нормами и стандартами. В этом плане заслуживает внимание *Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах* (1966). В соответствии с ним частное лицо может направить в Комитет по правам человека при ООН жалобу в связи с нарушением его прав, если государство, против которого направлена жалоба, подписало этот протокол. Наша страна довольно долго отказывалась ратифицировать Факультативный протокол и сделала это лишь в 1991 г., т.е. в том же году, когда Верховный Совет РСФСР принял Декларацию прав и свобод человека и гражданина.

Следует отметить, что сами документы о правах человека неоднородны. По своему качеству их можно разделить на две главные группы — декларации и конвенции.

Декларация (от лат. *declaratio* — заявление, объявление) — это заявление *рекомендательного* характера. Она не имеет обязательной силы. Это относится и к Всеобщей Декларации прав человека ООН. Хотя данное обстоятельство не умаляет ее огромного значения в качестве рекомендательного документа, содержащего международные образцы прав и свобод человека.

Конвенция (от лат. *conventio* — договор, соглашение) — международное соглашение, как правило, по какому-либо специальному вопросу, которое имеет *обязательную* силу для государств, которые к нему присоединились, т.е. подписали, ратифицировали.

Изложенные в международных декларациях и конвенциях основополагающие права человека рассматриваются как естественные, принадлежащие всем от рождения. И если государство желает называться правовым, оно должно неукоснительно их соблюдать, ибо это важнейший критерий правового государства и гражданского общества.

При этом вопрос о том, что первично — государство или личность, в правовом государстве должен решаться в пользу личности и ее прав. Другими словами, права и свободы человека — это ценность и цель правового государства, а само государство — средство для этой цели. Хотя, конечно, не следует абсолютизировать этот момент и забывать о том, что связь между личностью и обществом носит диалектический характер. Свобода личности постоянно сопряжена с ответственностью, более того, она обусловлена личной ответственностью перед другими людьми и обществом в целом. Без учета этой диалектики свобода превращается в произвол, демократия — в анархию, а права человека — в правовой беспредел. Не случайно статья 29 часть 1 Всеобщей Декларации прав человека гласит: «каждый человек имеет обязанности перед обществом, в котором только и возможно свободное и полное развитие его личности»¹.

Основные права личности

Утверждение прав человека — неременное условие и важнейший *фактор гуманизации* политической жизни общества. Без этого любая политика так или иначе, рано или поздно окажется действующей против человека и во вред ему. Забвение этого положения и приводит к возникновению тоталитаристских и диктаторских режимов, под каким бы благовидными лозунгами они ни утверждались — забота о нации, государстве, народе, утверждении высших

---

¹ *Всеобщая Декларация прав человека. Декларация прав и свобод человека и гражданина.* М.: ИВАН, 1993.

идеалов и т.д. Все рассуждения идеологов, политических деятелей, руководителей государства о благе человека, о приоритете личности в политике останутся пустым звуком, если в обществе не будут соблюдаться, прежде всего, права человека. Совершенно не случайно, что сегодня, как никогда ранее, вопрос о соблюдении прав человека является важнейшим фактором международных отношений.

Основная классификация основополагающих прав человека связана со *сферами общественной жизни*, в которых они реализуются. По этому основанию права личности обычно подразделяются следующим образом:

- (1) гражданские (личные);
- (2) политические;
- (3) экономические;
- (4) социальные;
- (5) культурные.

Важно подчеркнуть, что все эти права находятся между собой в тесной взаимосвязи и взаимодействии и являются взаимозависимыми. Поэтому нельзя не согласиться с теми авторами, которые выступают против иерархии прав человека по степени их значимости, разделения их на главные и второстепенные, более важные и менее важные и т.д.

Некорректность разделения прав человека на «главные» и «неглавные», на права «высшего разряда» и «второстепенные» также обусловлена релятивистским характером приоритетов самих смыслов и целей жизни каждой личности. Одни живут для того, чтобы заниматься политикой, участвовать во власти; другие стремятся в политику и во власть, чтобы «поесть власть». Иными словами — каждая суверенная личность изначально обладает правом выбирать себе приоритет прав. Здесь все зависит от потребностей, интересов, мировоззрения, ценностей и других свойств личности. В этом аспекте даже такое право, как право на жизнь, порой не является самым приоритетным для людей. Человек может добровольно идти на смерть, на костер ради утверждения права на труд, истину, справедливость, свободу и т.д. Известный русский философ *Н.А. Бердяев*, рассуждая о соотношении ценностей свободы и жизни, в этой связи писал:

Для свободы можно и должно жертвовать жизнью, для жизни не должно жертвовать свободой. Со свободой связано качество жизни, достоинство человека.¹

---

¹ *Бердяев Н.А.* Судьба России. М.: Советский писатель, 1990. С. 290.

Всеобщая Декларация прав человека Рассмотрим основные права и свободы личности, как они изложены во *Всеобщей Декларации прав человека*.

Гражданские права. Эти права фиксируют естественные, неотъемлемые права личности на жизнь, свободу, личную неприкосновенность и другие. Статья 1 Всеобщей Декларации прав человека гласит: «Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах». Положения Декларации, касающиеся этой сферы жизни людей, направлены против унижения человеческого достоинства, против ограничения прав и свобод личности по каким-либо признакам. Поэтому ее статья 2 утверждает, что каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами, без какого бы то ни было различия в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного или иного положения.

Гуманистическая сущность Декларации, ее человеколюбивый пафос хорошо выражает статья 3: «Каждый человек имеет право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность». Таким образом, право распоряжаться своей жизнью принадлежит лишь самому обладателю этой жизни, и больше никому. С этой позиции Декларация выступает против любого насилия над человеком и любого посягательства на его жизнь. В данном аспекте сегодня в России, как и во всем мире, на различных уровнях общества весьма остро дискутируются такие важнейшие проблемы, как отмена смертной казни, разрешение эвтаназии и т.д. Как и много лет назад, ответы на эти вопросы остаются диаметрально противоположными — от резко отрицательных до непререкаемо утвердительных. И это лишний раз убедительно свидетельствует о релятивистском характере представлений о правах человека. Есть страны, присоединившиеся к Декларации, но применяющие смертную казнь. С другой стороны, в случае с эвтаназией человек сам стремится умереть, но в большинстве случаев ему не хотят помочь это осуществить.

Политические права. Политическим правам посвящены статьи с 18—21 Декларации. В статье 18 утверждается:

Каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии; это право включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как единолично, так и сообща с другими...

Важно отметить, что данное положение содержит призыв ко всем людям к толерантности, терпимости, уважению мировоззренческих позиций и верований других людей. Никто не имеет права

ставить свои убеждения и моральные ценности выше других. Все культурные традиции, обычаи, установки и образцы поведения, если они не мешают другим людям, имеют равное право на существование. За инакомыслие и иную веру, за неодинаковые привычки и чувства нельзя судить и тем более наказывать.

Значимость реализации политических прав человека особенно понятна в свете опыта истории. На всем ее протяжении людей преследовали лишь за то, что они придерживались тех, а не иных мнений, взглядов и верований; что они или верили в Бога, или, наоборот, не верили в него; за то, что верили в того, а не другого Бога или идола и т.д. Отсюда возникала весьма парадоксальная ситуация: люди, преследующие инакомыслие, вынуждены были сами вступать в противоречия с собственными взглядами, и наказывали себя, может быть, гораздо больше, чем своих врагов. Так, например, случилось с христианами в Европе. Преследуя еретиков, подняв против них меч, они этим же мечом крушили свои собственные заповеди и догмы: «не убий», «возлюби ближнего...» и т.д. Совершая гонения на Истину (преследуя, например, Дж. Бруно), они тем самым расписались в собственном невежестве. Полагая, что их мораль самая истинная, спустя столетия они должны были просить прощения и каяться в своих прегрешениях за то, что, руководствуясь ее нормами, действовали недостаточно нравственно и т.д.

В Советской России, может быть, именно эта статья Декларации принесла наибольшие хлопоты власти. Действуя в соответствии с принципами «воинствующего материализма» и «научного атеизма», власть не привлекала, а отталкивала от себя огромные массы верующих и инакомыслящих, в том числе широкие слои интеллигенции. Продемонстрировав пренебрежение к свободе мысли, совести и религии, она тем самым обнаружила свою антидемократичность, породила различного рода диссидентов и была вынуждена постоянно так или иначе оправдываться за их притеснение.

Однако следует также иметь в виду, что право каждого человека на свободу мысли, совести и религии не должно распространяться на те идеологические установки и теории, которые пропагандируют реакционные, шовинистические, античеловеческие идеи. Так, например, в России в период «безбрежной» либерализации в 1990-х годах появилось множество организаций и религиозных сект, пропагандировавших фашистские идеи, внедрявших в сознание людей верования, далекие от гуманизма. Некоторые религиозные секты и организации проповедовали образ жизни и обычаи, вредные для здоровья человека. Во всех этих и подобных случаях права и свободы деятельности, конечно, должны быть ограничены. Но ограничены

они не произвольно, а законом. В нашей стране сегодня это делается на основе Конституции Российской Федерации. В статье 29 Конституции, в частности, записано:

Не допускаются пропаганда или агитация, возбуждающая социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду. Запрещается пропаганда социального, расового, национального религиозного или языкового превосходства.

Важным положением Всеобщей Декларации прав человека является право на *свободу политической деятельности*.

В статьях 19 и 20 Декларации зафиксировано, что каждый человек свободен искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ. Помимо этого, «каждый человек имеет право на свободу мирных собраний и ассоциаций». Вместе с тем никто не может быть кем-то принуждаем вступать в какую-либо ассоциацию, партию, союз, объединение и т.д. Следует иметь в виду, что в этой части Декларации речь идет о такой политической деятельности, которая

- (1) не направлена против насильственного изменения существующего конституционного строя;
- (2) не умаляет прав и свобод (в том числе и политических) других людей и организаций;
- (3) не умаляет законных интересов других людей;
- (4) не разжигает расовой, национальной, классовой, религиозной ненависти;
- (5) не является пропагандой насилия и войны.

Среди других политических прав человека, зафиксированных в Декларации, следует, прежде всего, отметить те, которые касаются участия гражданина во власти и управлении государством:

- (1) право принимать участие в управлении своей страной (непосредственно или через посредство свободно избранных представителей);
- (2) право равного доступа к государственной службе;
- (3) право проявлять свою политическую волю в периодических и нефальсифицированных выборах, которые должны проводиться при всеобщем и равном избирательном праве, путем тайного голосования или посредством других равнозначных форм.

Экономические, социальные и культурные права человека изложены в статьях 22—27 Декларации. Их содержание носит ярко выраженный *гуманистический* характер, они пронизаны заботой о благополучии человека, его здоровье, культурном уровне.

Обобщающая статья 22 в этом разделе гласит:

Каждый человек, как член общества, имеет право на социальное обеспечение и на осуществление необходимых для поддержания его достоинства и для свободного развития его личности прав в экономической, социальной и культурной областях через посредство национальных усилий и международного сотрудничества и в соответствии со структурой и ресурсами каждого государства.

Обращение к отдельным сферам общественной жизни позволяет конкретизировать приведенное положение следующим образом.

В *экономической* сфере жизни каждый человек имеет право:

- (1) на труд, на свободный выбор работы, на благоприятные условия труда и на защиту от безработицы;
- (2) на равную оплату за равный труд без какой-либо дискриминации;
- (3) на справедливое и удовлетворительное вознаграждение, обеспечивающее достойное человека существование для него самого и его семьи;
- (4) создавать профессиональные союзы и входить в профессиональные союзы для защиты своих интересов.

В *социальной* сфере жизни каждый человек имеет право:

- (1) на отдых и досуг, включая право на разумное ограничение рабочего дня и на оплачиваемый периодический отпуск;
- (2) на такой уровень жизни (включая пищу, одежду, жилище, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание), который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи;
- (3) на обеспечение на случай безработицы, болезни, инвалидности, вдовства, наступления старости или иного случая утраты средств к существованию;
- (4) на особое попечение и помощь матерям и младенцам;
- (5) на одинаковую социальную защиту всех детей, родившихся в браке или вне брака.

В *культурной* сфере жизни (включая образование и науку) каждый человек имеет право:

- (1) на образование, которое должно быть бесплатным по меньшей мере в том, что касается среднего общего образования. Среднее образование должно быть обязательным. Техническое и профессиональное образование должно быть общедоступным. Высшее образование должно быть общедоступным для всех на основе способностей каждого;
- (2) родители имеют право приоритета в выборе образования для своих малолетних детей;
- (3) свободно участвовать в культурной жизни общества, в научном прогрессе и пользоваться его благами;

- (4) на защиту своих моральных и материальных интересов, являющихся результатом научных, литературных или художественных трудов, автором которых он является.

Таковы самые основные права человека в экономической, социальной и культурной сферах, в том числе и в области образования и в области науки.

Человечество вступило в третье тысячелетие, которое ознаменовалось новыми проблемами в области обеспечения прав человека. Сегодня процессы глобализации охватили не только экономику, политику и культуру. Они выразились также в небывалом доселе проявлении международного терроризма, в укреплении и расширении интернациональных связей наркобизнеса, в распространении по всему миру СПИДа и т.д. Эти и подобные им вызовы начала XXI в. человечеству ставят перед ним новые задачи и в области прав человека. Теперь уже совершенно ясно, что в одиночку ни одной стране с этими задачами не справиться. Только объединенные усилия и интернациональные действия по утверждению прав человека, выработка новых эффективных норм и принципов международного права смогут дать достойные ответы этим вызовам.

8.3. Политическая социализация

Личность — одновременно и субъект, и объект политики. Одни люди в большей степени проявляют политическую активность, другие — в меньшей, а третьи вообще стараются «убежать» подальше от политики. Одни стремятся к утверждению существующего политического строя и проявляют конструктивное политическое поведение, другие, напротив, предпринимают меры, направленные на его ниспровержение, и демонстрируют деструктивную позицию. Есть и такие, кто легко приспосабливается к любому политическому режиму и всякой власти. Такое разнообразие видов политического поведения во многом обусловлено характером политической социализации личности.

Политическая социализация и политическая культура

В общем плане *социализация* (от лат. *socialis* — общественный) — это процесс активного воспроизводства личностью социального опыта, осуществляемый в ее деятельности и общении.

Политическую социализацию личности можно определить как процесс активного воспроизводства личностью политического опыта, определенной системы норм, ценностей и установок политической деятельности и политических отношений.

Можно сказать и по-другому: политическая социализация личности — это процесс, в ходе которого у личности в несколько этапов формируются определенная картина политического мира, опыт политической деятельности и политического общения.

Политическая социализация имеет *две* основные функции:

- (1) обеспечение достаточно эффективного в рамках данной социальной системы политического взаимодействия с различными политическими организациями;
- (2) сохранение динамического равновесия политической системы, а вместе с тем и самого общества благодаря усвоению новыми членами принятых в нем норм и ценностных образцов политического поведения.

Стержнем политической социализации является обогащение личности политическим опытом предыдущих поколений, который выражен в политической культуре. *Политическая культура* — это совокупность общепринятых ценностных ориентаций, убеждений и норм политической жизни общества. По мере ее усвоения человек все больше адаптируется к существующей политической системе, становится в состоянии активно влиять на нее, т.е. все в большей степени делается субъектом политической жизни.

Таким образом, политическая социализация личности — *это всегда двусторонний процесс*, в котором личность, с одной стороны, испытывает на себе воздействие различного рода политических субъектов, а с другой стороны, по мере социализации сама становится в состоянии влиять на политическую жизнь общества.

Уровни и агенты политической социализации

Самый широкий — *международный уровень*, охватывающий международные сообщества и организации. Здесь на личность воздействуют принятые в международном сообществе ценности, нормы и факторы: недопущение распространения ядерного оружия, угрозы международных конфликтов, предотвращение глобальных катастроф, международных финансовых кризисов и т.д.

Социальный уровень политической социализации охватывает общество в целом и большие социальные группы: классы, профессии, национально-этнические общности и др. На этом уровне на личность воздействуют такие факторы, как государство, правительство, политические партии, социально-экономические кризисы, безработица, уровень преступности в стране и др.

Самый низкий — *личностный уровень* политической социализации, на котором личность испытывает воздействие со стороны людей, составляющих непосредственный круг ее общения и оказывающих

прямое влияние на ее политическую психологию, ценности и установки. Среди механизмов политической социализации здесь можно выделить подражание, внушение, заражение, которые помогают человеку адаптироваться к политическим условиям и сформировать политическую идентификацию.

Важнейшую роль в развитии личности играют *агенты*, или *факторы*, *политической социализации*. Они могут быть разных видов, качества и широты воздействия на личность.

К *непосредственным* агентам политической социализации относятся политические институты и организации (государство, политические партии, движения), политические элиты и лидеры, группы интересов. Вся совокупность этих факторов образует систему, которая с помощью политических механизмов стремится контролировать и направлять политическое поведение личности.

Агенты политической социализации выступают также способами и средствами выражения политической активности личности, ее политического самоутверждения. На разных этапах развития личности и в разных странах на первый план выдвигаются различные агенты в зависимости от конкретных обстоятельств политической жизни, особенностей политического строя общества и т.д.

К числу агентов политической социализации относятся не только собственно политические, но и неполитические факторы: *семья, группы сверстников, церковь, система образования, профессиональные и женские организации, культурные и спортивные объединения* и т.д. Известно, например, какую большую роль могут сыграть группы популярных артистов или спортсменов при агитации за или против того или иного политического лидера на выборах.

К агентам политической социализации личности относятся и *СМИ*, которые оказывают на формирование личности сильнейшее влияние. Не случайно их называют *четвертой властью*. Поэтому в обществе идет постоянная борьба за владение СМИ и возможность их использовать в целях политической социализации.

Важную роль в политической социализации личности играют и такие неполитические факторы, как *социально-экономические условия и образ жизни человека, национальные традиции и даже отдельные важные для жизни индивида общественные факторы*. Речь, в частности, идет о таких событиях, как невыплата заработной платы, безработица, обман населения со стороны государства или отдельных политических лидеров и т.д. В определенных общественных ситуациях неполитические факторы могут оказывать на политическую социализацию личности более существенное влияние, нежели собственно политические агенты. Особенно это касается современного открытого и взаимосвязанного общества, где все политические и неполитические факторы тесно переплетены.

Политическая социализация имеет исторический характер. Конкретно-историческое содержание общественной жизни вынуждает каждое новое поколение по-своему адаптироваться к политической ситуации и реагировать на нее. В стабильном обществе этот процесс достаточно плавный и безболезненный, а в обществе, где происходит резкая смена политических норм и ценностей, политических отношений и форм политической деятельности, часто возникает кризис системы политической социализации, политическая аномия, отчуждение личности от политики. Этот кризис проявляется, прежде всего, в том, что утрачиваются или не воспринимаются старые политические идеалы и/или разрушаются старые механизмы их трансляции, что особенно наглядно обнаруживается при смене одного типа общества другим.

Типы (модели) политической социализации

Как отмечалось, политическая социализация личности происходит в процессе взаимодействия ее с обществом. Характер такого взаимодействия обусловлен, прежде всего, соотношением экономических, политических и других интересов человека и общества, гражданина и государства. Различная комбинация интересов обуславливает конкретные типы (или модели) политической социализации личности. Под *типом (моделью) политической социализации* имеется в виду совокупность устоявшихся ценностных образцов взаимодействия личности и политических институтов общества. На него оказывает влияние совокупность ряда факторов: уровень исторического развития общества, экономические условия, политическая культура, социальная структура общества, доминирующие агенты политической социализации и др.

В общем плане тип политической социализации определяется теми стандартами политической жизни общества, которые диктуют личности определенный способ ее политического поведения, соответствующий политической культуре данного общества. В результате обеспечиваются политическая стабильность и преемственность в развитии общества. С большой степенью достоверности можно уверенно сказать: какой тип политической социализации личности господствует в обществе, таково и состояние самого общества, и наоборот, каково общество, таков и доминирующий тип политической социализации личности.

В зависимости от принятых в обществе образцов и норм политического поведения современная политология выделяет *четыре* основных типа политической социализации личности: (1) гармонический, (2) плюралистический, (3) гегемонистский и (4) конфликтный.

Гармонический тип характеризуется не только принятием личностью существующего политического порядка и власти, но и уважи-

тельным отношением к государству, политической системе в целом. Личность рассматривается как сознательный и добровольный участник политической жизни, активный субъект политики. Наблюдается гармония между властью и личностью, предполагается обоюдное и ответственное выполнение правил, норм и обязанностей личности перед властью и власти перед личностью. Понятно, что этот тип возможен только в условиях принципиально достаточной социальной однородности, гражданского общества и правового государства. По существу это идеальный тип политической социализации, обеспечивающий бесконфликтное развитие политической системы и личности как субъекта политики.

Плюралистический тип предполагает толерантность по отношению к ценностям и убеждениям других людей, нормы политического поведения которых признаются равноправными. Этот тип политической социализации личности преобладает в странах политического либерализма, основанного на принципах частной собственности, правах человека и демократическом устройстве общества. Личность рассматривается здесь как суверен, равноправный и независимый гражданин. Основное условие функционирования данного типа политической социализации — защищенность прав и свобод человека и всеобщая ответственность гражданина перед законом, т.е. право выступает как основание и как реальность свободы личности. Это является гарантом, что плюрализм не превратится в анархизм и не перерастет в некий гегемонизм.

Гегемонистский тип характерен для общества закрытого типа. Его сущностью является установка на резко отрицательное отношение личности к любым политическим системам и организациям, кроме той, с которой она себя идентифицирует. Политическая социализация возможна здесь лишь на ценностях и нормах своей группы, класса, общности. Девиз политического поведения человека: «партия (нация, государство и т.д.) превыше всего».

Конфликтный тип характеризуется борьбой между различными политическими группировками общества, в основе которой лежат различные, но вместе с тем взаимосвязанные интересы. В этих условиях, чтобы иметь возможность проявить себя в качестве субъекта политики, личность вынуждена присоединяться к какой-либо группе, классу, касте, клану и т.д. Другого пути у нее не существует. Данная модель политической социализации формируется при недостаточном уровне экономического развития страны, закрытости общества, его большой социально-экономической и культурной дифференциации. Главный принцип политического взаимодействия здесь — лозунг «кто не с нами, тот против нас». Сегодня эта модель политической социализации сохранилась в странах, где еще сильны социально-политические элементы традиционного общества, деле-

ние людей на кланы и касты, сохраняются агрессивные религиозные объединения.

Основные этапы политической социализации

Политологи согласны в том, что основными качественными этапами политической социализации являются первичная и вторичная стадии. В основе их различия лежат такие основания, как возраст, наличие политического опыта и уровень политической идентификации личности.

Первичная политическая социализация Она характерна для детского возраста. Американские политологи *Д. Истон* и *Дж. Деннис* полагают, что она начинается уже с трех лет. При этом базовые детские впечатления играют важную роль в рассматриваемом процессе. Они связаны с началом социальной идентификации ребенка и удерживаются наиболее прочно. Выделяются *четыре фазы* первичной политической социализации личности с 3 до 13 лет.

- (1) *Политизация* — характеризуется непосредственным восприятием политической жизни, осуществляемым в процессе взаимодействия с родителями и близкими людьми. Ребенок формирует свое восприятие на основе их суждений и чувств по вопросам политической жизни.
- (2) *Персонализация* — ребенок персонифицирует политическую власть. Политическая система осознается и олицетворяется для ребенка через определенные политические «лица» и фигуры, принадлежащие к власти, например президента страны, полицейского, которых он часто видит на экране телевизора или на улице. В результате социализации на этой стадии у ребенка складывается определенное представление о том, как следует вести себя по отношению к представителям власти.
- (3) *Идеализация* — тем фигурам, которые наиболее важны и заметны в политической жизни, приписываются только позитивные качества и свойства, т.е. они идеализируются. Поэтому личность готова к добровольной политической поддержке представителей власти.
- (4) *Институционализация* — по мере накопления политического опыта и представлений, по мере усложнения образа политической картины мира осуществляется переход от персонифицированного представления о власти и политики к надличностному, институциональному уровню. Формируется осознание

политической системы как сложного образования, включающего государство, партии, органы правосудия, полицию и т.д.

Представленная модель политической социализации личности относится к направлению, получившему название *политической поддержки власти* и призванному обеспечить стабильность политической системы. В этой модели политическая социализация ребенка происходит таким образом, что развивающаяся личность без особых проблем «вписывается» в имеющуюся политическую систему.

Однако более или менее сносно такая модель может функционировать лишь в стабильной и в достаточно однородной социокультурной среде. В действительности политическая социализация осуществляется не только посредством сознательного и добровольного принятия и поддержки существующего политического строя, но и путем его критики, в конфликтной форме. В таком случае особая роль принадлежит семье и ближайшему окружению личности в опосредовании отношения между ребенком и официальной властью. Причины такой конфликтной формы политической социализации могут носить экономический, социальный, расовый, этнический, религиозный и другой характер.

Семья вообще является самым первичным условием политической социализации. Именно здесь формируется основа политических установок и взглядов личности. Семейный уклад, социальный статус семьи, ее нравственные характеристики играют важнейшую роль в способах и направленности политической социализации личности.

Помимо семьи в стадии первичной социализации большое влияние на личность оказывают *подростковые референтные группы*, т.е. группы, на которые человек ориентирует свое поведение. Прежде всего, это сверстники и ближайшее окружение, которые пользуются авторитетом у личности и с которых она берет пример. Если в начальный период развития ребенка первостепенное влияние на его политическую социализацию оказывает семья, то по мере взросления человека значение референтных подростковых групп, как правило, возрастает. Среди других институтов и групп политической социализации следует назвать дошкольные учреждения, школу, вуз, группы по интересам и др.

Вторичная политическая социализация Начинается с того времени, когда заканчивается базовая политическая идентификация личности. К этому времени у человека уже складываются основные социально-политические ценности, установки, представления и нормы, которые дают ему возможность самостоятельно и конструктивно выполнять свои политические роли. Личность уже вполне способна выступать сознательным субъектом политики, способна независимо от группового мнения и давления сформулировать соб-

ственную точку зрения и действовать в соответствии со своей политической позицией.

Вторичный этап политической социализации личности продолжается на протяжении всей сознательной жизни человека, охватывает не только социальную зрелость индивида, но и время завершения активного участия в общественно-политической жизни.

Политическая социализация носит, таким образом, динамический характер в силу постоянного изменения всей совокупности социокультурных, в том числе и политических, факторов, которое влечет за собой возникновение новых политических ценностей и установок личности. *Непрерывность* и *динамичность* процесса политической социализации личности — характеристики, объективные и необходимые для ее развития. Для того чтобы жить нормальной политической жизнью, человек должен постоянно социализироваться. Хотя это вовсе не означает, что нормальная личность каждый день должна менять свои ценностные ориентации в политике или вообще отказываться от своих стержневых политических убеждений. Другими словами, политическая социализация личности на вторичной стадии характеризуется динамическим равновесием. Оно выражается в том, что личность, адаптируясь к новым политическим условиям, вместе с тем активно воздействует на них, не теряя своей политической самоидентификации.

Контрольные вопросы

1. Охарактеризуйте основные типы личности в политике.
2. Назовите главные факторы политического поведения.
3. Охарактеризуйте взаимосвязь личности и политики в России.
4. Объясните суть понятия «права человека».
5. В чем состоит исторический характер прав человека? Раскройте этот вопрос, используя примеры.
6. Сравните содержания трех поколений прав человека.
7. Охарактеризуйте основные положения современной концепции прав человека.
8. Назовите основные положения Всеобщей Декларации прав человека.
9. Как классифицируются права человека по сферам общественной жизни?
10. Раскройте содержание основных прав личности в главных сферах общественной жизни.
11. Поясните термин «политическая социализация личности».
12. Охарактеризуйте уровни и агентов политической социализации личности.
13. Назовите типы и основные стадии политической социализации.

Глава 9

Политические партии и группы интересов

Один из главных организационных механизмов современной политики образуют *политические партии*. Старшее поколение россиян очень хорошо помнит политическую систему, в которой партия умудрилась даже перехватить главную политическую роль у государства, став «руководящей и направляющей силой» всего общества. Хотя в большинстве случаев роль партий все же скромнее. Они считаются инструментом выражения, формирования и представления интересов различных социальных групп, средством политического самоопределения граждан. Однако «инструмент» этот весьма непростой. Известный французский политолог *М. Дюверже* в одной из своих работ сравнивал партии с ядерным реактором, которым надо постоянно и квалифицированно управлять, чтобы не допустить катастрофы. Как показывает опыт XX в., политические партии склонны сильно увеличивать масштабы своих функций и совсем не прочь занять монопольное положение в политической сфере. При этом вся политическая система вынужденно реформируется, приобретая тоталитарные черты. Чтобы подобного не происходило, и нужно понимать сущность, функции и закономерности эволюции политических партий. Этот вопрос настолько важен для политологии, что в ней даже оформился специальный раздел, занимающийся данным кругом вопросов, — «*партиология*», грозящий выделиться в особую научную дисциплину.

9.1. Политические партии: сущность, функции и основные типы

Сущность и функции политических партий

Политические партии — институт сравнительно молодой (по сравнению, например, с государством). Ему около 200 лет. Политически активные группы единомышленников, боровшиеся за влияние на власть, существовали, конечно, и раньше. Но степень их организованности была невелика, да и устойчивость слишком сильно зависела от перемен политического климата. Партии современного типа,

т.е. хорошо организованные и дисциплинированные объединения, возникают в эпоху утверждения всеобщего избирательного права. Зарождение политических партий всегда шло «на встречных курсах»: сверху вниз и снизу вверх. Первый вариант означает, что «зародышем» партий часто служили влиятельные фракции в представительных органах власти. Вынужденные искать опору в расширявшемся электорате (все больше слоев населения получало избирательные права), они закономерно превращались в широкие внепарламентские организации с разветвленной сетью местных ячеек и отделений.

Другой вектор партийного строительства, снизу вверх, складывался как результат растущих в буржуазную эпоху рабочих, национальных и религиозных движений. Эти движения изначально формировались вне парламентских стен. Но, вырастая и укрепляясь, они начинали искать более надежные средства влияния на власть, чем просто уличная митинговая активность. И не менее закономерно приходили к созданию наиболее пригодных для данной цели партийных структур. Особенно преуспело в этом социалистическое движение. Его партии в разных странах Европы во второй половине XIX в. стали самыми массовыми. В конечном счете где-то к началу XX в. политическими партиями была оформлена активность практически всех крупных социальных групп и слоев населения (в политически и экономически развитой, конечно, части мира). По набору политических партий можно было описывать социальное расслоение общества. В общем, партии стали вполне респектабельным и необходимым институтом политической системы.

Политическая партия — это специализированная, организационно упорядоченная группа людей, ставящая целью завоевание власти путем победы на выборах или иными способами.

Признаками, отличающими партии от других политически активных групп, принято считать следующие:

- (1) конечная цель партии — завоевание власти или участие в ее осуществлении (даже если в период своего становления или неблагоприятной политической конъюнктуры она объективно не может этого осуществить);
- (2) четко выстроенная, формализованная структура, закрепляемая уставными документами;
- (3) наличие общей идеологии (даже если партия группируется вокруг какого-либо харизматического лидера);
- (4) наличие программы действий по широкому кругу экономических, социальных и политических вопросов и проблем, которыми озабочено население;

(5) претензии на представительство и реализацию общенациональных интересов.

Роль партий в политической системе описывается *их функциями*. Основными из них традиционно признаются следующие:

- (1) выявление и представление интересов различных социальных групп;
- (2) агрегирование интересов (поскольку групп в обществе много и они неоднородны, то партиям приходится укрупнять и субординировать интересы разных по численности и влиянию групп, выстраивать их в некую иерархию, пытаясь найти точки совмещения);
- (3) борьба за завоевание политической власти или хотя бы участие в ней;
- (4) институциализация политического участия граждан, т.е. введение стихийной политической активности масс в некое упорядоченное и безопасное для общества русло;
- (5) формирование и пополнение политической элиты;
- (6) разработка идеологий, определение целей и построение программ политического и общественного развития;
- (6) обеспечение коммуникаций между различными слоями общества и государством;
- (7) политическая социализация, организация процесса усвоения индивидами норм и ценностей политической культуры;
- (8) формирование правительств в парламентских формах правления (как республиканских, так и монархических);
- (9) критика политических оппонентов, инициирование дискуссий, поиск оптимальных решений политических проблем.

Как видим, содержание выполняемых политическими партиями функций гораздо шире традиционной борьбы за власть. Поэтому партии и выросли в серьезный политический институт, являющийся одной из надежных опор всей политической системы.

Типология политических партий

За две сотни лет существования современных партий их «видовое разнообразие» естественным образом росло. Сегодня типологизировать политические партии можно по самым разнообразным критериям. Важнейшие из них:

- (1) участие в осуществлении власти;
- (2) отстаиваемая идеология;
- (3) место в политическом спектре;
- (4) организационное строение и условия членства;
- (5) характер выбираемых средств борьбы за власть и др.

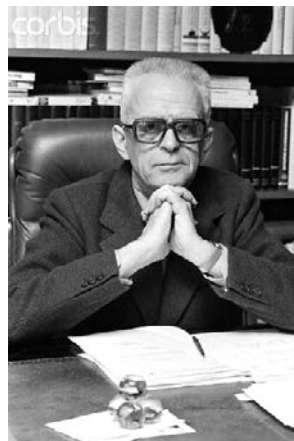
В зависимости от участия в осуществлении власти различают *правящие* и *оппозиционные партии*. Все они существуют легально. Но если партия выбирает противозаконные в данном государстве средства борьбы за власть, она, естественно, получает статус *нелегальной*.

Если критерий различения партий — идеология, то выстроится следующий ряд: *социалистические, социал-демократические, либеральные, консервативные, анархические, христианские, религиозно-фундаменталистские* и другие.

В классификации по интегральному критерию (идеология + средства борьбы) получается так называемый *политический спектр*, т.е. общепринятое в политике деление на *левых, центристов* и *правых*. Это разделение зафиксировалось во времена Великой французской буржуазной революции XVIII в., когда на первом заседании депутаты Генеральных штатов (1789) расселись «по убеждениям»: слева сгруппировались сторонники революционных преобразований, защитники свободы и равенства, справа же оказались приверженцы закона и порядка, социальной иерархии, традиций и т.д. Сегодня к этим различиям добавилась маркировка левых как сторонников вмешательства государства в экономику и коллективизма, а правых — как делающих выбор в пользу свободного рынка и индивидуализма. И хотя точного определения принадлежности к «левым» или «правым» в политике нет, традиционная трактовка политического спектра располагает основные идеологические течения слева направо в таком порядке: коммунизм, социализм, либерализм, консерватизм, фашизм.

Самое же часто используемое в политологии разделение политических партий обосновано французским исследователем *Морисом Дюверже* (р. 1917). Он предложил в зависимости от организационного строения и условий членства выделять два типа партий — кадровые и массовые.

Кадровые партии формируются по принципу «сверху вниз». Их ядром всегда является группа людей, уже завоевавших в политической иерархии определенное место. Это может быть парламентская фракция или группа чиновников в высших органах исполнительной власти, но в любом случае — это уже «засветившиеся» в политике люди, которые нуждаются в формально выраженной легитимации своего положения, своеобразном оправдании своих властных амбиций. Эти партии активнейшим образом

М. Дюверже

используют доступный им «административный ресурс». Они ориентированы на привлечение, прежде всего, профессиональных политиков, элитарных кругов, государственной бюрократии и т.д. Кадровые партии совсем не придирчивы к условиям членства (часто оно свободное — нет системы регистрации), не напрягают рядовых участников уплатой членских взносов. Структура таких партий достаточно расплывчата, аморфна. Идеологическому обеспечению большого внимания не уделяется. Активизируют они свою деятельность главным образом в периоды предвыборных кампаний. Часто такие партии становятся «партиями власти». Даже в нашей недолгой многопартийной истории партий подобного типа сформировалось две: «Наш Дом Россия» (правящая, между прочим, партия в период правления первого Президента РФ) и «Единая Россия». Численность таких партий может быть достаточно большой — вступать в партию власти бывает выгодно многим. Но это не должно вводить в заблуждение насчет их основательности: как только группа политиков, консолидировавшаяся вокруг первого Президента РФ, сошла со сцены, растворилась в небытии и созданная ими партия — НДР.

Массовые же (в терминологии М. Дюверже) партии построены по обратному принципу — «снизу вверх». Они возникают на основе каких-либо сложившихся политических движений — рабочих, профсоюзных, конфессиональных и т.д. От кадровых они отличаются более четко выстроенной структурой, фиксированным членством. Эти партии имеют внушительный управленческий аппарат, разветвленную сеть местных организаций. Главный козырь таких партий в электоральной борьбе обозначен в самом их названии — это массовость и организованность. Классическими примерами массовых партий считаются Лейбористская партия Великобритании, Социал-демократическая партия Германии и др.

Еще одно актуальное типологическое различие партий связано с характером выбираемых ими средств политической борьбы. По этому критерию принято различать партии *конституционные* и *революционные*. Конституционные всегда действуют в рамках так называемого «правового поля», полагаясь исключительно на узаконенные методы достижения власти. Они не претендуют на монополию в постижении идеологических истин, безусловно признают право других партий на существование, готовы расстаться с властью в случае поражения на выборах, в общем, стараются соблюдать «правила игры» в политике.

Для партий революционного толка каких-либо ограничений в священном для них деле борьбы за власть не существует. (Российские большевики, к примеру, в дореволюционный период для пополнения партийной кассы не брезговали вооруженными ограблениями банков;

теракты в качестве средства борьбы практиковали и наши эсеры — социалисты-революционеры.) Высшая точка активности такой партии — мятеж, революционное восстание масс, опрокидывающее старый порядок. При этом «революционеры» не игнорируют и мирных средств политической борьбы. Но как только такая партия реально получает власть, она тут же становится монополистом, безжалостно подавляя любое партийное многообразие и, разумеется, объявляя впредь преступными те методы, с помощью которых сама сумела завоевать власть.

Таким образом, типологическое разнообразие политических партий достаточно велико. Однако различия между ними в современных условиях постепенно теряют свою былую резкость. В погоне за голосами избирателей нынешние политические партии становятся «всеядными». Чтобы привлечь как можно больше сторонников, они перестают обращать внимание на свою «идеологическую чистоту», пытаются составлять программы, рассчитанные на любые слои населения, и т.д. Будучи по замыслу посредниками между гражданским обществом и государством, такие партии все больше дрейфуют в сторону государства, становясь, по сути, обслуживающим его механизмом. Классическими примерами такого рода могут служить, например, Республиканская и Демократическая партии США, Христианско-демократический союз в Германии и пр.

9.2. Партийные системы

Когда партий в политической системе много, они естественным образом складываются в какие-то «ансамбли» или партийные системы с разнообразной конфигурацией элементов. Стоит, правда, отметить, что о партийной *системе* можно говорить только тогда, когда отношения между партиями становятся упорядоченными, стабильными. Когда согласие между ними, хотя бы по поводу общих «правил игры», начинает перевешивать исходную противоречивость и конфликтность.

Наиболее очевидный критерий типологизации партийных систем — количество составляющих их партий. В качестве добавочного критерия можно использовать также соотношение сил и влияния крупных политических партий и их более мелких конкурентов.

Классификация Д. Сартори

Одной из наиболее популярных типологий партийных систем в политической науке стала их классификация, предложенная итальянским исследователем *Д. Сартори*. В работе «Партии и партийные

системы» он выделил по принципу роста количества партий *семь* основных типов партийных систем:

- (1) *Однопартийные системы*. В них допускается существование единственной партии, фактически срастающейся с государственным аппаратом. Такая конструкция существовала в нашей стране с 1918 по 1989 г., в настоящее время она сохраняется на Кубе, в КНДР.
- (2) *Системы партии-гегемона*. Формально это системы многопартийные, поскольку в них допускается существование нескольких партий. Однако реальную политическую силу представляет только одна — партия-гегемон, устанавливающая полный контроль над всеми политическими процессами в стране. Все прочие партии выполняют лишь декоративную роль, не имея возможности действовать без оглядки на господствующую партию. Такие системы существовали во множестве социалистических стран, возникших после Второй мировой войны, — в ГДР, Болгарии, Польше, Румынии и пр. В настоящее время система партии-гегемона сохраняется в КНР.
- (3) *Системы доминирующей партии*. «Доминирование» в партийной системе существенно отличается от «гегемонии». Оно фиксирует факт длительного пребывания у власти какой-либо крупной партии при относительно свободном политическом климате. Но в этом случае у оппозиционных сил все-таки есть возможность при благоприятном стечении обстоятельств «оттеснить» доминирующую партию от власти. Такая ситуация сложилась, например, в Японии. На протяжении нескольких десятилетий (до 2009 г.) у власти в этой стране находилась Либерально-демократическая партия. За столь долгий срок она совершила немало промахов, ее функционеры не раз оказывались замешанными в коррупционных и прочих скандалах. Однако японские избиратели с непостижимым постоянством регулярно обеспечивали именно этой партии большинство в парламенте. Причем японскую политическую систему в принципе можно считать вполне демократической — там нет каких-то гонений на оппозицию, зажима критических выступлений СМИ и т.д. И тем не менее много лет реально существующая оппозиция не могла оспорить лидирующее положение ЛДПЯ. Примерно такой же расклад характерен и для Индии, где на протяжении практически всего периода независимого существования этого государства (с 1947 г.) доминирует партия Индийский Национальный Конгресс.

- (4) *Двухпартийная, биполярная, система.* В таких системах партийная жизнь сводится к соперничеству двух крупных партий, которые сменяют друг друга в так называемом «маятниковом режиме». Классическими примерами этой системы считаются США (республиканцы против демократов) и Великобритания (лейбористы против консерваторов). Нечто подобное существует также в Канаде, Австралии и Новой Зеландии. Двухпартийная система считается наиболее устойчивой и стабильной. Ее силу усматривают в способности обеспечить сильное и притом политически подотчетное правительство, которое не имеет права на ошибку, ибо на ближайших же выборах может быть отстранено от власти. Преимущество двухпартийной системы видят также в ее склонности к политической умеренности, поскольку две соперничающие партии постоянно ведут борьбу за немалую часть «колеблющегося» электората, меняющего свои предпочтения в зависимости от ситуации. Стремясь завоевать голоса этой группы избирателей, партии невольно усмиряют свои радикальные порывы. Есть, конечно, у биполярной системы и слабые места. Основное из них — обедненный, ограниченный характер политического выбора для избирателя, растворение в обобщенных (агрегированных) программах многих групповых интересов, количество которых в современную эпоху не может не возрастать.
- (5) *Системы умеренного плюрализма.* В них присутствует от трех до пяти партий, покрывающих весь идеологический спектр, но при этом тяготеющих к его центру. К этому типу можно отнести партийные системы Франции, Бельгии, Испании.
- (6) *Системы крайнего плюрализма* включают от шести до восьми партий. Для них больше характерна поляризация идеологического спектра. А для образования правительства (в парламентских системах) требуется образование сложных коалиций, которым трудно обрести устойчивость (Финляндия, Нидерланды).
- (7) *Атомизированные системы* насчитывают более восьми партий. В этом случае, по мнению Д. Сартори, партийная система распадается на отдельные «атомы». Количество партий в ней — 10 или 100 — уже не имеет существенного значения. Система чрезвычайно фрагментирована, раздроблена, влияние партий незначительно, избиратель окончательно запутан.

Конечно, выделенные в приведенной классификации типы партийных систем — это определенная идеализация. Границы между ними весьма условны и подвижны. К тому же важно иметь в виду, что обозначенные итальянским политологом количества партий от-

носятся не ко всем без исключения общественно-политическим организациям, а только к тем, которые имеют определенный вес и способны проводить своих депутатов в парламент.

Многопартийность — плюсы и минусы

Многопартийность считается одним из важнейших критериев демократичности политического режима. Доставляемые ею выгоды очевидны:

- (1) создается конкурентная политическая среда, в которой укрепляются традиции дискуссии, соглашения и компромисса;
- (2) увеличиваются возможности адекватного представительства интересов большего числа социальных групп;
- (3) формируется «ответственное» правительство, понимающее, что серьезные ошибки чреватые для него смещением;
- (4) предлагается больше решений политических проблем, и при этом лучшего качества;
- (5) более надежно работает механизм обратной связи с населением;
- (6) для рядовых граждан расширяются возможности политического участия и т.д.

Однако у многопартийности есть, разумеется, и своя «теневая» сторона. Ее слабые места могут проявляться в следующем. Превышающая определенный порог многопартийность

- (1) приводит к чрезмерному дроблению электората и, как результат, к вымыванию из системы многих политических партий; чем больше партий или избирательных объединений участвуют в выборах, тем меньшее их количество в итоге попадает в парламент: избиратели, понимая, что у их партии нет шансов пробиться в парламент, отдают голоса тем крупным партиям, которые гарантированно проводят своих депутатов в выборный орган власти;
- (2) вызывает чрезмерную фрагментацию фракционной структуры парламента; огромное количество сил и времени депутатов уходит на межфракционную борьбу, от чего снижается эффективность их законотворческой деятельности;
- (3) затрудняет в парламентских системах формирование устойчивого правительства (там, где требуется создание сложных коалиций);
- (4) вызывает к жизни феномен «безответственной оппозиции»: мелкие партии, не имея реальной возможности пройти в парламент, начинают раздавать заведомо невыполнимые обещания, понимая, что отвечать за них не придется; это «раскачи-

вает политическую лодку», способствует радикализации политических настроений масс и т.д.

Таким образом, партийные системы оказывают существенное влияние на политический процесс. От них во многом зависят взаимоотношения гражданского общества и государства, устойчивость и ответственность правительства, итоговый выбор линии политического развития, общий характер политической культуры.

9.3. Становление современной партийной системы России

История формирования партийной системы в России самоочевидно раскладывается на *три* неравнозначных этапа. *Первый* из них — 1905—1917 гг. Начинается он с Октябрьского (1905) манифеста российского самодержца, даровавшего народу некоторые политические свободы, в том числе и на создание политических организаций, количество которых стало стремительно расти. Крупные политические партии образовали эсеры (социалисты-революционеры), кадеты (конституционные демократы), октябристы (Союз 17 октября) и др. После свергнувшей самодержавие Февральской революции 1917 г. этот рост принял взрывообразный характер. Однако Октябрьская революция того же года положила ему конец.

Период 1918—1989 гг. можно считать *вторым* этапом эволюции отечественной партийной системы. Он характеризуется монопольным положением одной политической партии (РКП(б) — ВКП(б) — КПСС), которая сумела убрать с политической сцены всех своих конкурентов.

И наконец, с 1989 г. начинается *третий* этап развития партийной системы России, на котором происходит возрождение многопартийности. Алгоритм формирования партийной системы при этом напоминал движение маятника. От властного монизма (однопартийности СССР) к безудержному партийному плюрализму (к концу 1990-х число созданных партий приблизилось к полутора сотням), а затем обратно — к минимальному количеству партий. К настоящему времени (2011) в России осталось семь политических партий.

Логика этих колебательных движений, в общем-то, достаточно проста. Разрушение монополии КПСС на представительство интересов народа не могло не вызвать к жизни множество новых партийных организаций, наспех пытавшихся сформулировать цели и составить программы политического развития. Однако естественное отсутствие (после 70-летнего перерыва) опыта партийного строительства, а также приобретенная в советские годы «аллергия» большей части населения

к самому институту партийности не позволили новым партийным проектам организовать сколь-нибудь массовую поддержку.

Существенным ограничителем успешности новых партий стали сдвиги в социальной структуре общества, связанные с переходом к рыночной экономике. Конечно, появление новых социальных групп, вообще-то говоря, должно работать на создание новых партий. Ведь партии и призваны выражать групповые интересы. Однако проблема для партийного строительства в 1990-е годы заключалась в том, что новые социальные группы только-только начали оформляться. Они еще не укрепились как следует на своих местах в трансформирующейся социальной структуре. Поэтому ухватить, проартикулировать их интересы можно было только интуитивно, чуть ли не экспромтом. А это в тот непростой период мало кому удалось. Абсолютное большинство возникших в 1990-е годы новых политических партий так и остались «неукорененными» в обществе, не сумевшими внятно выразить социальные интересы и обеспечить себе сколь-нибудь заметную поддержку в обществе. Множество партий создавалось в центре, исключительно для участия в выборах. Создание сети региональных отделений было для них совершенно непосильной задачей. (Подобные организации получили прозвище «партии Садового кольца».)

Таким образом, к концу 1990-х годов в российской партийной системе начали явственно проступать черты «систем крайнего плюрализма» или даже «атомизированных» (по типологии *Д. Сапори*). Такая ситуация не устраивала не только дезориентированного избирателя, но и постепенно крепнущую новую политическую элиту. В России, как известно, со времен Петра I все реформы проводились «сверху». В соответствии с данной традицией за «партийную реформу» в начале первого десятилетия нового века решительно взялась государственная власть (точнее — президентская ее составляющая). Принятый в 2001 г. Федеральный закон «О политических партиях» серьезно ужесточил требования к общественно-политическим организациям, которые хотят иметь статус партии. Законом устанавливалась минимальная численность состава партии — не менее 10 тысяч человек. (Принятые в 2004 г. поправки к данному закону подняли эту цифру до 50 тысяч человек. Следующие поправки ее слегка понизили — с 2010 г. требуется 45 тысяч человек, а с 2012 г. еще меньше — 40 тысяч человек.) Кроме того, партиям предписано иметь региональные отделения более чем в половине субъектов Федерации. Оговаривалась в законе и численность этих отделений — не менее 500 человек (с 2010 г. — 450 человек).

При этом закон о партиях наделил эти организации фактически монопольным правом на участие в выборах. Никакие другие обще-

ственные объединения такого права в России не имеют. Более того, закон не только наделяет партии этим правом, но и обязывает его использовать: если партия пять лет подряд не принимает участия в выборах, то она подлежит ликвидации. Параллельно были внесены изменения и в избирательное законодательство: повышен до 7% избирательный порог (только партии, набравшие большее количество голосов, могут быть представлены в Государственной Думе); смешанная избирательная система выборов высшего органа законодательной власти РФ в 2005 г. была заменена на пропорциональную.

Общий замысел авторов предпринятой перестройки партийной системы в принципе достаточно прозрачен. Его главные цели — укрупнение партийной системы, отсечение мелких недееспособных партий, активизация деятельности остающихся партий на региональном уровне. И надо сказать, что в целом данный замысел вполне удался. Количество политических партий в России резко пошло вниз. Если в 1999 г. в России было зарегистрировано 139 партий, то в 2004 г. их осталось 48, в 2005 г. — 36, в 2008 — 14. В 2010 г. пройти в Министерстве юстиции РФ регистрацию в качестве политической партии удалось только семи организациям. Их параметры на начало 2010 г. выглядели следующим образом.

<i>Партия</i>	<i>Число членов, тыс. чел.</i>	<i>Количество региональных отделений</i>	<i>Число депутатов ГД</i>
«Единая Россия»	2010	83	315
«Справедливая Россия»	409	83	38
ЛДПР	186	83	40
КПРФ	153	81	57
«Патриоты России»	85	79	0
«Правое дело»	62	75	0
«Яблоко»	57	76	0

Как видим, по основным показателям заметно выделяется «*Единая Россия*», имеющая наибольшую численность и конституционное большинство в Государственной Думе (т.е. позволяющее принимать не только законы, но и поправки к Конституции).

«Единая Россия» занимает в политическом спектре центристские позиции, КПРФ — традиционно левые, «*Справедливая Россия*» и «*Патриоты России*» — левоцентристские, ЛДПР — неопределенно-популистские, «*Яблоко*» — леволиберальные, «*Правое дело*» — пра-

волиберальные. Но влияние двух последних партий невелико. На последних выборах в Государственную Думу они в сумме набрали около 3% голосов и в парламент не попали. Из пробившихся в него партий только КПРФ можно отнести к оппозиции. Три другие вполне лояльны к правительству и «партии власти» — «Единой России».

Такая конфигурация нашей партийной системы позволяет квалифицировать ее как «систему с доминирующей партией». Тем более что конституционное большинство — «Единая Россия» имеет уже два созыва Государственной Думы (четвертый и пятый), и пока признаков перемены ситуации не наблюдается. Эта конструкция партийной системы сложилась в «нулевые» годы текущего столетия под действием двух основных факторов:

- (1) целенаправленных усилий президентской ветви власти по упорядочиванию и укрупнению партийной системы;
- (2) сдержанного отношения населения к самому институту политических партий.

Утвержденные законодательно весьма жесткие требования к численности и организационной структуре партий практически не встретили сопротивления ни со стороны самих партий (было всего лишь две попытки судебного оспаривания норм нового закона о партиях), ни тем более со стороны населения. И дело не только в очевидной избыточности количества партий к концу 1990-х. Повидимому, пока еще не оформился серьезный социальный запрос со стороны больших социальных групп на создание партийных организаций. Большая часть общества по-прежнему воспринимает их как дополнительную социальную нагрузку, малопонятную пристройку к и так разбухающему государственному аппарату. По данным проведенного в 2005 г. Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ) исследования предпочтений россиян, 25% наших граждан высказались за однопартийную систему, 29% поддержали систему «малопартийную» (т.е. состоящую из двух-трех сменяющих друг друга партий), 17% высказались за систему из нескольких малочисленных кадровых партий, а 20% были убеждены, что стране вообще «нужны не партии, а настоящие лидеры, вожди».

Очевидно, что примерно половина россиян вообще не видит смысла в многопартийности. Оттого-то жесткое регулирование властью партийной системы и оставляет общество равнодушным. Создаваемая же «сверху» партийная система, естественно, получается лояльной и «удобной» для власти, что гарантирует стабильность, но сокращает объем выполняемых партиями функций и минимизирует их «полезность» для политической системы.

Итог трансформации российской партийной системы в первое десятилетие XXI в. можно представить следующим образом:

- (1) произошло ее существенное укрупнение;
- (2) оформилась система с доминирующей партией;
- (3) осуществлено «усмирение» или «вымывание» партийно-политической оппозиции;
- (4) запущен процесс «партизации» власти.

Последний пункт этого перечня говорит о том, что государственная власть осознает необходимость существования политических партий (но, к сожалению, лишь в качестве лояльных проводников государственных решений). Российская политика в целом по сравнению с 1990-ми стала менее конкурентной, но более «партийной». Это проявляется, например, в том, что четыре высших государственных поста занимают лица, теснейшим образом связанные с политическими партиями. Партийные избирательные списки на общенациональных выборах в большинстве случаев возглавляют главы субъектов Федерации. «Под партии» перестроена избирательная система — смешанная заменена на пропорциональную. Партии, имеющие большинство в законодательных собраниях регионов, получили право выдвигать на представление президенту кандидатуры глав этих регионов и т.д. Все это означает, что партийная составляющая политики в целом увеличивается. Но сочетание сильной президентской системы с доминирующей партией (кадрового к тому же типа) лишает эту вполне демократическую тенденцию большей части ее смысла. Ибо приводит не к «сдерживанию» государства, а к его усилению.

Правящую сегодня партию — «Единую Россию» — иногда сравнивают с КПСС по масштабам влияния. Но сравнение это в принципе неверно. В СССР партия контролировала государство. В современной России наоборот — государство контролирует партию. Значимые решения принимаются не в ней, а в исполнительной власти (президентской администрации и правительстве). Возможности же неправящих, и уж тем более оппозиционных партий крайне незначительны. Такая партийная система, может быть, и оправдана для периода политического перехода от тоталитаризма к демократии. Но по мере приближения к цели — демократической политической системе она, естественно, будет выглядеть все более архаичной. У нее ведь нет страховки на случай серьезных кризисов: нет реальной конструктивной оппозиции, способной подхватить власть и выправить неизбежные политические ошибки. Кроме того, такая система (опять же при неблагоприятных условиях) чревата сползанием назад, к авторитаризму. Поскольку опять-таки отсутствует механизм сдерживания аппетитов государства — реальная многопартийность. Так что, выигрывая в тактике, погашая во имя стабиль-

ности многопартийный разнობой, нынешняя российская партийная система рискует проиграть стратегически, в приближении к конечной цели — построению полноценной демократической политической системы.

9.4. Группы интересов и политические движения

Группы интересов.

Концепция А. Бентли и классификация групп

Наряду с партиями важнейшим звеном, связывающим государство с гражданским обществом, являются *группы интересов*¹. Группы интересов возникают примерно по тем же причинам, что и партии: для выражения интересов и позиций различных категорий населения в эпоху представительного управления. Однако партии стремятся агрегировать, сплавить интересы небольших групп в укрупненные и обобщенные цели, лозунги и программы. Задача же группы интересов как раз обратная: не дать частногрупповому интересу раствориться, утонуть в интересах более широкой социальной общности.

Основоположником концепции «групп интересов» считается американский социолог и политолог *Артур Бентли* (1870—1957), чья работа 1908 г. «Процесс управления» («Process of Government») стала классикой политологии. Его позиция во многом определялась противостоянием марксистской теории классового деления общества. Суть основного упрека Бентли марксизму сводится к тому, что классовое деление — это слишком общий, «грубый» срез социальной дифференциации. Классы — слишком большие общности людей, внутри которых существует множество самостоятельных интересов (профессиональных, региональных и пр.), которые также оказывают влияние на политическую жизнь. Но при использовании только классовой дифференциации общества для анализа политики учесть это влияние невозможно. Как невозможно объяснить и конкретную динамику политического процесса, быструю смену политических ситуаций в рамках локального исторического периода, когда классы в принципе остаются стабильными.

Поэтому первичным субъектом политического процесса, по Бентли, следует считать *социальную группу интересов*, т.е. объедине-

---

¹ В отечественной научной традиции ранее использовалось понятие «политические организации и движения». Но закрепившийся в мировой политологии термин «группа интересов» более точен: ведь к политическим организациям относятся и государство, и партии.

ние людей на основе общности интересов и действий в конкретной политической ситуации. Эти объединения берут на себя функции представительства интересов входящих в них людей во взаимодействии с политической властью. Их задача — формулировка и агрегирование различных социальных интересов и воплощение их в конкретные требования к обществу и государству. В числе таких групп интересов, как правило, представлены ассоциации предпринимателей, профсоюзы, молодежные и ветеранские организации, союзы и общества фермеров, деятелей науки, культуры, религии, экологические, феминистские и прочие движения, организации различных меньшинств и т.д.

Взаимодействие таких групп и государства Бентли считал сердцевиной политического процесса. Конкуренция различных групп интересов между собой за наибольшее влияние на государство способствует демократизации политической жизни. Ведь только общий баланс, выявленное в столкновении множества политических интересов соотношение сил и определяют направленность государственной политики. Свободное соревнование групп интересов является естественным состоянием «здорового» общества, при котором политическая жизнь приобретает вид этакой «мозаики» конкурирующих интересов, где ни одна из групп не в состоянии монополизировать политическую власть. При этом даже сами государственные институты могут рассматриваться как особая «официальная группа интересов», выполняющая арбитражные функции и обеспечивающая целостность и стабильность общества.

Итак,

группами интересов сегодня принято называть добровольные объединения, ассоциации граждан, формирующиеся в целях выражения и отстаивания своих политически значимых интересов в отношениях с государством и другими политическими институтами.

Хотя в группах интересов нетрудно разглядеть определенное сходство с политическими партиями, но все же это особый политический институт. Ключевые отличия групп интересов от партий:

- (1) группы интересов не претендуют на завоевание политической власти, ограничиваясь оказанием на нее влияния, давления;
- (2) если политические партии стремятся встроиться в механизм государственного управления, они пытаются действовать «изнутри» государственной машины, группы интересов, как правило, действуют «извне», не пытаясь инкорпорироваться в механизм государственной власти;
- (3) у подавляющего большинства групп интересов отсутствуют широкие политические программы и идеологические платформы;

- (4) группы интересов, как правило, не являются чисто политическими организациями по своим основным целям; политический характер их деятельности придает необходимость отстаивать свой интерес, апеллируя к государственной власти.

Будучи инструментом представительства граждан во взаимоотношениях с государством, группы интересов выполняют сходные с партиями *политические функции*:

- (1) артикуляции, т.е. формулирования и выражения интересов различных социальных групп;
- (2) привлечения внимания власти к той или иной общественно значимой проблеме;
- (3) поиска и предложения способов решения различных общественных проблем;
- (4) оказания давления на государство и другие политические институты в целях принятия устраивающих группу решений;
- (5) институционализации политического участия граждан и др.

Разнообразные черты строения и деятельности групп интересов позволяют классифицировать их по самым различным основаниям. Самое очевидное из них — сферы формирования и деятельности групп.

В *экономической сфере* группы интересов проявляются в организации предпринимательских объединений («Российский союз промышленников и предпринимателей», например), отраслевых союзов («Национальный союз производителей зерна России»), обществ потребителей («Союз потребителей Российской Федерации»), профессиональных союзов и т.п.

В *социальной сфере* формирование групп интересов обусловлено наличием недостаточно социально защищенных слоев населения («Союз пенсионеров России», «Союз инвалидов России», «Всероссийская общественная организация ветеранов боевых действий “Боевое братство”», комитет «Гражданское содействие» — общественная благотворительная организация помощи беженцам и вынужденным переселенцам и др.).

В *политической сфере* деятельность групп интересов, как правило, фокусируется на защите политических прав граждан («Московский правозащитный центр», «Центр развития демократии и прав человека», правозащитное общество «Мемориал» и др.).

В *духовно-культурной сфере* постоянно возникают организованные группы, интересы которых часто требуют апелляции к государственным институтам (научные ассоциации, союзы художников, писателей, артистов, религиозные объединения, культурные сообщества и т.д.).

Еще одна типология групп интересов в качестве разделительного критерия использует *характер и способы их формирования*. При таком подходе группы интересов подразделяются на традиционные (общинные), институциональные и ассоциативные.

Традиционные группы вырастают на почве общинных отношений. То есть они основаны на общем происхождении людей и традиционных связях между ними. Речь идет о роде, племени, этносе и т.п. Эти группы не создаются специально, а возникают «естественным путем». Такие группы играют немаловажную роль главным образом в политике развивающихся государств. Но некоторые из них сохраняются и в более развитом мире: этнические группы в Испании, Великобритании, Бельгии, католические общины в Испании, Италии, Ирландии, Польше и пр.

Институциональные группы базируются на формальных организациях внутри государственного аппарата. Их влияние связано с близостью к процессу принятия политических решений. Характерные примеры таких групп — бюрократия (чиновничество) центрального и регионального уровней власти, армейский генералитет, управленческий аппарат органов безопасности, управленческая верхушка военно-промышленного комплекса и т.д.

Ассоциативные группы — это добровольные объединения людей, связанных общими интересами, взглядами и готовностью действовать во имя их реализации. Принадлежность к этим группам определяется личным выбором человека. Именно такой тип групп интересов и составляет их безусловное большинство. При этом по преследуемым целям ассоциативные группы принято разделять на *секторальные* и *общесоциальные*. Первые из них представляют и защищают интересы какого-либо «сектора» или «сегмента» общества: отраслевые профсоюзы, промышленные, торговые и прочие деловые ассоциации, ветеранские, земляческие, конфессиональные союзы и т.п. Деятельность таких групп в масштабах общества выглядит как посвященная сравнительно узкому, частногрупповому интересу, который может отнюдь не совпадать с интересами большинства. Если, скажем, какой-нибудь профсоюз транспортников, добиваясь повышения заработной платы, объявляет забастовку, то далеко не все «обездвиженные» пассажиры поддержат такие действия. В отличие от секторальных групп общесоциальные создаются для того, чтобы отстаивать общезначимые цели и ценности: охрана окружающей среды, соблюдение прав человека и т.д.

Политические движения

Общесоциальные группы интересов, претендуя на выражение по сути общечеловеческих интересов, расширяясь, могут принимать

форму *политического движения*. Этим термином обозначают форму массовых коллективных действий людей, объединяемых общими взглядами и убеждениями. Это в принципе «нестрогая» форма политической организации. Здесь нет официальной регистрации участников или формального членства, постоянной политической «нагрузки» и пр. От приверженцев какого-либо движения требуется лишь сочувствие общему делу и периодические проявления активности. Конечно, в движениях существует определенная координация действий, и даже планирование различных акций и мероприятий. Однако круг «профессиональных активистов» невелик и, как правило, высокой организованностью не отличается. Если же движение набирает силу и чувствует, что для достижения его целей не хватает организованных форм давления на власть, оно становится основой создания политической партии. Как это, например, произошло с экологическим движением. Во многих европейских странах созданы полноценные политические партии «зеленых», завоевывающие места в парламентах. Движение при этом не превращается целиком в партию. Оно сохраняет свои характеристики массовости, отсутствия формальной иерархии и систематической дисциплины. Но в его структуре появляется некое партийное ядро, придающее ему большую упорядоченность и дополнительные средства влияния на власть. Кроме экологического, сегодня достаточно серьезную силу набрали правозащитное, феминистское, антиглобалистское движения.

Методы, используемые группами интересов. Лоббизм

Методы, которыми группы интересов оказывают влияние на власть и добиваются решения своих проблем, весьма разнообразны. Среди них:

- (1) формирование благоприятного для себя общественного мнения с помощью пропагандистских кампаний в СМИ;
- (2) проведение массовых акций в поддержку своих требований или как выражение протеста против действий властей: митингов, маршей, демонстраций, забастовок, пикетов и пр.;
- (3) инициирование судебных процессов;
- (4) оказание поддержки различным политическим силам в период проведения предвыборных кампаний;
- (5) публичный общественный контроль за действиями органов власти;
- (6) профессиональная независимая (негосударственная) экспертиза социально значимых проектов;
- (7) обращение к авторитету международных организаций и т.д.

Указанные способы, которыми группы интересов пытаются повлиять на власть, конечно, отличаются мерой и степенью возможного воздействия. Если это воздействие прямое и непосредственное, то группа интересов становится *группой давления*. Этот термин применяют для обозначения относительно узкой группы лиц, которая в интересах более широкой общности оказывает непосредственное воздействие на органы законодательной и исполнительной власти при принятии тех или иных решений.

Типичным и достаточно распространенным проявлением такой практики является *лоббизм*. Слово «lobby» в переводе с английского означает «коридор», «вестибюль», а в отношении к парламенту — его кулуары. В политической же лексике термином «лоббизм» обозначают особый механизм воздействия на властные структуры, целью которого является принятие того или иного законопроекта, выходящего определенным социальным группам.

Первоначально лоббизм понимался как вид теневой, закулисной политики и считался чем-то предосудительным, вроде коррупции. Однако, осознав, что извести эту форму давления на законодателей все равно не удастся, ее решили легализовать, ограничив законом приемлемые формы и условия воздействия на депутатов. В США, например, лоббирование считается легальным видом профессиональной деятельности с 1946 г. А в 1995 г. там был принят специальный закон об открытости лоббирования (Lobbying Disclosure Act), в соответствии с которым от лоббистов требуется указывать своих клиентов и раскрывать финансовую сторону взаимодействия с ними. Закон также ограничивает лоббирование в пользу иностранных государств, предусматривает наказания за возможные фальсификации и т.д.

Законодательно урегулирован этот вопрос и в Германии. В соответствии с немецким законодательством, например, любое объединение или его представитель, если они желают получить доступ к парламенту и правительству, обязаны опубликовать сведения о себе в специальном «лоббистском списке», а депутаты Бундестага, в свою очередь, должны в специальном порядке регистрировать все данные о своих прежних и нынешних контактах с лоббирующими организациями. Такой подход позволяет в определенной мере контролировать лоббизм. Закон о лоббизме прорабатывается и в российской Государственной Думе (правда, уже много лет и без видимого результата).

Лоббисты как представители различных групп интересов (экспортеров — импортеров, ВПК, АПК и др.) действуют, как правило,

изнутри властных структур. Они обрабатывают парламентариев или чиновников исполнительной власти как обычными рациональными аргументами, так и манипулированием финансовыми средствами различных фондов, обещаниями поддержки в избирательных кампаниях или при проведении других законопроектных. В арсенале средств современных лоббистов такие методы, как продвижение нужных лиц на ответственные должности в системе законодательной и исполнительной власти, воздействие на общественное мнение через СМИ, членство во влиятельных организациях различного профиля, активное участие в престижных мероприятиях и т.д.

Несмотря на то что далеко не во всех странах лоббизм официально признан и легализован, его все же следует признать важным элементом функционирования демократической политической системы. Эта политическая технология создает возможность цивилизованного выражения интересов различных социальных групп, обеспечивает представителей власти ценной информацией социально-экономического толка, служит каналом связи групп интересов и государственных структур.

В целом группы интересов способствуют развитию политической системы тем, что делают ее более дифференцированной и гибкой, способной откликаться на самые разнообразные интересы и потребности различных социальных слоев. Эти группы расширяют возможности политического участия рядовых граждан, дают им дополнительный рычаг воздействия на государство, существенно повышают уровень общественной дискуссии по различным социально значимым проблемам. Но в то же время нельзя не видеть и «оборотной» стороны растущего многообразия групп интересов. Поскольку большинство из них непосредственно преследуют все-таки частные, узкогрупповые цели, их деятельность не может не вести к нарушению единства общества, к затруднению достижения согласованных решений даже по безотлагательным вопросам. Понятно же, что, чем больше договаривающихся сторон, тем труднее договариваться. Кроме того, группы интересов явно уступают политическим органам в уровне легитимности: руководители этих групп если и избираются, то очень узким кругом, и подотчетны они только ему, а не всему обществу. Нельзя отрицать и очевидного факта принадлежности групп интересов к разным «весовым категориям»: группа олигархов и группа пенсионеров располагают разными ресурсами и возможностями в плане воздействия на государственную власть. Поэтому их деятельность вполне может приводить к усилению социального неравенства. Растущее многообразие групп инте-

ресов вполне очевидно приводит и к разрастанию «политического закулисья», т.е. скрытой от широкой общественности механики достижения договоренностей. В общем, негативные для политической системы последствия «дробления» общества на все более мелкие группы интересов достаточно весомы. И в сегодняшней политологии идет серьезная дискуссия о размерах «позитивного» вклада групп интересов в развитие политической системы в целом. Уточним при этом, что такого рода проблемы появляются только в развитых, зрелых демократических системах. Для стран же переходного типа, которые только создают полноценную демократию, растущее многообразие групп интересов является необходимым условием приближения к этой цели.

Контрольные вопросы

1. Каковы сущность и основные признаки политических партий?
2. В чем заключаются основные функции политических партий?
3. Охарактеризуйте основные типы политических партий.
4. Какие типы партийных систем выделены политологией?
5. Поясните сильные и слабые стороны многопартийности.
6. Охарактеризуйте партийную систему современной России.
7. Что такое «группа интересов»? Чем группы интересов отличаются от политических партий?
8. Каковы основные функции групп интересов и методы их воздействия на власть?
9. Как можно охарактеризовать наиболее влиятельные сегодня политические движения?
10. Поясните термин «лоббизм».

Глава 10

Политические элиты

В регулировании политических процессов, в определении стратегии, целей и приоритетов политики важную роль играет специфический субъект политики — *политическая элита* (фр. *élite* — лучшие, отборные, избранные группы или представители какой-либо части общества). Она концентрирует в своих руках власть, монополизируя права на принятие политических решений.

Объект властвования политической элиты — рядовые граждане общества, политические группы и партии, общественно-политические движения и организации. Их готовность к подчинению зависит от собственных качеств политической элиты, ее легитимности, а также от тех средств воздействия, которые она применяет в конкретных политических ситуациях.

Превращение элиты в самостоятельную политическую силу связано с существенными трансформациями политической системы, с формированием соответствующих объективных факторов ее появления. Сущностный анализ этих факторов впервые был дан в классических теориях элиты.

10.1. Классические теории элиты

Первые теории элиты появились в конце XIX — начале XX в. Тогда проблема элиты стала объектом специального исследования в работах итальянских мыслителей *Вильфредо Парето* (1848—1923), *Гаэтано Моска* (1858—1941) и немецкого социолога *Роберта Михельса* (1876—1936). В своих теориях они пытались дать обстоятельное обоснование причин существования управляющей элиты и ее особой роли в политическом процессе.

В качестве основных *факторов* образования элит общества выдвигались такие как:

- (1) неравенство индивидуальных способностей людей и их стартовых жизненных позиций;
- (2) неизбежность возникновения в современном обществе всеобъемлющих, тотальных организационных структур, в которых выделяются «руководящее меньшинство» и «руководимое большинство»;

- (3) достижение обществом такого уровня организации труда, при котором управленческий труд приобретает особую значимость и престижность;
- (4) связь управленческого труда с получением привилегий с распределением ресурсов и ценностей общества.

Совокупность этих факторов составляет, по мнению классиков элитаризма, *основу элитарной дифференциации общества*. В нем постепенно формируется и обособляется иерархическая система элит (экономических, политических, интеллектуальных, религиозных, военных и т.д.), находящихся друг с другом в сложных коммуникационных и интерактивных взаимосвязях. Эти взаимосвязи могут носить соподчиненный характер или сопровождаться острой конкурентной борьбой.

Концепция Г. Моска

Особо подчеркивали классики элитаризма ведущую роль «правлящей элиты» в социально-политическом процессе. Так, в частности, Моска отмечал, что правящая элита вначале концентрирует в своих руках государственное управление, затем монополизировать власть, выполняя все политические функции. При этом она пользуется всеми преимуществами, которые дает эта власть.

По мнению Моска, господство меньшинства необратимо, ибо это господство «организованного меньшинства» над «неорганизованным большинством». Задачу политической науки в связи с этим Моска усматривал в исследовании условий прихода правящей элиты к власти и удержания ее. Во всех культурных обществах, писал он, правящая элита никогда не утверждает свою власть только в виде фактического господства, а пытается придать ей моральную, а также юридическую санкцию, представляя ее как неизбежное следствие из учений и верований, общепризнанных и общепринятых в руководимом им обществе¹.

Г. Моска

---

¹ См.: Моска Г. Элементы политической науки //Социологические исследования. 1995. № 4. С. 138.

Концепция В. Парето

Несколько отличную от Моска позицию занимал В. Парето. Его концепция правящей элиты, которую он часто именует *«аристократией»*, более психологична. Существенным фактором утверждения «аристократии» Парето считал ее психологические качества и способности. Для обозначения их он использует специальный термин — *«остатки»*. К «остаткам» Парето относит различные проявления

В. Парето

чувств, аффектов, инстинктов, совокупность которых образует «формулу правления» правящей элиты. Она позволяет удерживаться у власти «наиболее сильным, энергичным, способным как в хорошем, так и в плохом отношении людям»¹.

«Формула правления» служит также оправданию власти правящей элиты, приданию ей в глазах большинства большей легитимности. При этом свои истинные намерения правящая элита, как правило, скрывает. Она изображает себя лидером всех угнетенных и уверяет, что «действует во имя общего блага»². Все современные общества, по словам Парето, отличаются природой своих правящих элит. Управляя большинством, элиты

прибегают к силе и хитрости.

Парето использует известную типологию «правлящих государей» итальянского мыслителя XVI в. Н. Макиавелли, который подразделял их на *«львов»* и *«лис»*.

«Львы» — это такие элиты, которые управляют с помощью насилия, неравномерно распределяя материальные ценности общества, а также власть, престиж, почести. В отличие от них «лисы» — это элиты, поддерживающие свою власть с помощью хитрости, коварства, изворотливости, политико-финансовых комбинаций. Они правят при демократических режимах, которые Парето именовал «плуто-демократическими»³.

Постоянное соперничество правящих элит, их непрерывная смена и циркуляция позволяют, по мнению Парето, понять историческое

¹ Парето В. О применении социологических теорий // Социологические исследования. 1995. № 10. С. 142.

² Там же.

³ Арон Р. Этапы развития социологической мысли. М.: Прогресс-Универс, 1993. С. 455.

движение общества. Оно предстает как «история смены аристократий», которые возвышаются, достигают власти, пользуются ею, приходят в упадок и заменяются новым правящим привилегированным меньшинством¹.

«Железный закон олигархии» Р. Михельса

Младший современник Парето немецкий ученый Роберт Михельс в качестве основы элитарной дифференциации общества выдвинул «железный закон олигархии». Согласно этому закону любая, даже самая радикальная, организация всегда имеет явно выраженную тенденцию к олигархии, т.е. неизбежно распадается на «руководящее меньшинство и руководимое большинство»².

Достигая высокого уровня сложности, организация создает систему иерархически организованного и рационального управления, которое приводит в конечном счете к концентрации власти наверху и уменьшению влияния рядовых членов. Происходит, таким образом, бюрократизация управленческих структур и образование правящей элиты, лидеры которой обладают многими преимуществами перед остальными членами организации. Они имеют превосходство в знании и информации, осуществляют контроль над формальными средствами коммуникации и обладают навыками политической борьбы в большей степени, чем рядовые члены организации. Представляя собой «неизбежный продукт принципа построения организации как таковой»³, олигархическая правящая элита создает «благодатную питательную почву» для закрепления различий в обществе и кладет начало концу демократии.

На примере создания и функционирования государственных, профсоюзных, партийных организаций Михельс показывает, как все более расширяется и разветвляется их официальный аппарат, увеличиваются доходы, демократия заменяется «всесилием исполнительных органов»⁴. По существу, Михельс формулирует одну из первых концепций бюрократизации правящей элиты.

Р. Михельс

¹ Парето В. Указ. соч. С. 142.

² Масловский М. Политическая социология бюрократии: Пер. с англ. М., 1997. С. 163.

³ Там же. С. 164.

⁴ Там же.

Теория Р. Михельса, как и другие классические теории элит (Г. Моска, В. Парето), послужила основой для возникновения современных концепций элитаризма, в которых феномен элиты был подвергнут обстоятельному теоретическому и эмпирическому анализу.

10.2. Современные концепции и типологии элит

Во второй половине XX в. сложилось несколько подходов к исследованию проблемы элитарности общества. Основные из них:

- (1) макиавеллистский;
- (2) ценностный;
- (3) структурно-функциональный;
- (4) либеральный.

Макиавеллистский подход

Макиавеллистский подход берет начало от элитаристских концепций Г. Моска и В. Парето и решающее значение придает различиям между пассивным большинством — массой и властвующим привилегированным меньшинством — элитой, которая наделена особыми способностями к управлению различными сферами общества, и прежде всего экономической и политической. При этом нравственная оценка качеств и способностей элиты, ее способов достижения власти, по существу, игнорируется. Главной считается управляющая, административная функция элиты, ее руководящее и господствующее положение по отношению к подчиненной ей «инертной и нетворческой массе».

Как утверждает один из видных представителей этого направления американский социолог *Джеймс Бернхэм* (1905—1987), к элите управляющих относятся все высшие администраторы-менеджеры, которые обеспечивают экономическое и политическое руководство обществом и получают за это материальные и нематериальные ценности в максимальном размере¹. Бернхэм при этом не учитывает функцию владения собственностью правящей элиты.

Ценностный подход

В отличие от макиавеллистского ценностный подход считает элиту не только «организованным управляющим меньшинством», но и

---

¹ См.: *Макаренков Е.В., Сушков В.И.* Политология: Альбом схем. М: Юристь, 1998. С. 131.

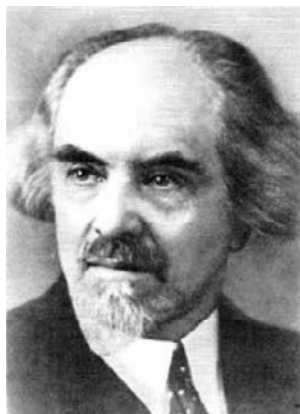
наиболее творческой и продуктивной частью общества, наделенной высокими интеллектуальными и нравственными качествами. Этот подход более тяготеет к некоторым положениям Р. Михельса, который наделял элиту особыми «аристократическими чертами», как интеллектуальными, так и нравственными.

К представителям ценностного подхода можно отнести испанского философа и социолога *Хосе Ортега-и-Гассета* (1883—1955), который противопоставлял духовную элиту, творящую культурные ценности, пассивной управляемой массе, бессознательно следующей стандартизованным обычаям и привычкам.

Главная цель человеческой деятельности во всех измерениях жизни, считал Ортега-и-Гассет, — это творчество, открытие и воплощение в жизнь новых ценностей. Поэтому всякое общество и всякая эпоха — «это, прежде всего, система предрасположенностей, все остальное работает на них»¹. И если большинство людей обречены быть обыкновенными: просто врачами, просто художниками, просто людьми, то духовная элита наделена особой жизненной силой. Она не идет на поводу у собственных привычек и общепринятых обычаев. Напротив, повинаясь «внутреннему императиву», она старается быть лучше, требовательнее к себе, так как обладает подлинным «призванием к самосовершенствованию»².

Сторонником ценностного подхода был и русский религиозный философ *Николай Александрович Бердяев* (1874—1948), который пытался выявить качественные показатели элиты, определяющие ее влияние на социально-политическую и духовную жизнь общества.

Согласно Бердяеву, в истории действует некий «*нравственный закон*», дух которого всегда выражается через «качественный подбор личностей, через избранные личности»³. Эти личности образуют «*аристократию*» — некую духовно и физически привилегированную группу, обладающую такими чертами, как духовное благородство, щедрость, жертвенность, сознание своего достоинства, умение «служить человеку и миру»⁴.

Н.А. Бердяев

¹ *Ортега-и-Гассет Х.* Веласкес. Гойя. М.: Республика, 1997. С. 120.

² Там же.

³ *Бердяев Н.* Философия неравенства. М.: ИМА-Пресс, 1990. С. 101.

⁴ Там же. С. 128.

Аристократия, по Бердяеву, может иметь несколько разных ступеней, и каждая группа в обществе может выделять свою собственную аристократию¹. Однако существуют такие типы «*истинной аристократии*», которые выполняют особую роль. Это социально-историческая аристократия («экзотерическая»), «действующая во внешнем историческом плане», и высшая — духовная аристократия («эзотерическая»), которая образуется и действует «во внутреннем сокровенном плане», где начинается всякое творчество².

Перед каждым обществом, и монархическим и демократическим, по мнению Бердяева, стоит задача подбора и укрепления «истинной аристократии». Именно она может стать «руководящей аристократией», так как власть должна принадлежать лучшим избранным личностям, на которые возлагается великая ответственность и которые возлагают на себя великие обязанности.

Ценностный подход к проблеме элитарности общества, как и макиавеллистский, неоднократно подвергался критике в отечественной и западной политологии за абсолютизацию роли правящей элиты в обществе и ее жесткое противопоставление пассивному большинству.

Структурно-функциональный подход

Обстоятельная характеристика основных признаков правящей элиты была дана сторонниками структурно-функционального подхода.

Г. Лассуэл

Они впервые выделили в качестве главного признака элиты ее социальный статус в системе властных структур.

Представители этого подхода американские политологи *Гарольд Лассуэл* (1902—1978) и *Сеймур Липсет* (р. 1922) к элите относят те личности и группы людей, которые обладают высоким социальным положением в обществе и занимают ключевые командные позиции в важнейших институтах и организациях общества (экономических, политических, военных). Они осуществляют «наиболее важные управленческие функции в обществе» и оказывают значительное влияние

на выработку и принятие таких решений, которые имеют существенные последствия для развития общества³.

² См.: *Бердяев Н.* Философия неравенства. С. 138.

³ См.: *Охотский Е.В.* Политическая элита. М.: Луч, 1993. С. 11.

Определяя в связи с этим политологию как «науку о влиянии и влиятельности», Лассуэл, в частности, считал, что основную роль в выработке и принятии политических решений играет интеллектуальное знание. И поэтому к политической элите он относил тех, кто обладает этим знанием и имеет наибольший престиж и статус в обществе¹. В целом для структурно-функционального подхода характерна более обширная и мягкая трактовка правящей элиты.

Этот подход элитарности общества отличают демократичность и отрицание ряда жестких установок классических теорий элит. Активные его сторонники австрийский социолог *Йозеф Шумпетер* (1883—1950) и американский социолог и политолог *Чарльз Райт Миллс* (1916—1962). Следуя элитарной традиции, они определяли элиту как властвующее меньшинство, занимающее в государственных и экономических институтах общества стратегические позиции и оказывающее значительное влияние на жизнь большинства людей. Шумпетер, в частности, полагал, что элита достигает своего высокого положения в острой конкурентной борьбе. Определяя демократию как периодическую смену политических руководителей, он считал, что политическая элита выступает защитницей либеральных демократических ценностей².

Шумпетер отстаивал по существу *концепцию конкурентного элитизма*, которая исходит не из единства властвующей элиты, а из ее внутренней расколотости на конкурирующие группы — соперничающие элиты. Соперничество элит на выборах создает своеобразный политический рынок, в котором политики предстают как предприниматели, стремящиеся получить власть, а избиратели выступают как потребители. Однако обществу здесь отводится «весьма скромная роль — раз в несколько лет решать, какой элите править от его имени, и это порождает в нем пассивность, равнодушие и даже отчуждение»³.

Миллс отстаивал леволиберальную концепцию элиты и подходил к критическим позиций к оценке правящей элиты. В работе «Властвующая элита» он на примере американской элиты показывает, каким образом, прикрываясь либеральной фразеологией, правящая элита осуществляет свое господство. Удерживая власть, богатство, престиж через посредство институтов насилия, средства массовой коммуникации и рекламы, элита окружает себя множеством совет-

¹ См.: *Введение* в политологию: Словарь-справочник. М.: Аспект Пресс, 1996. С. 106—107.

² См.: Там же. С. 252.

³ *Хейвуд Э.* Политология. Учебник: Пер. с англ. / Под ред. Г.Г. Водолазова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. С. 101.

ников и имиджмейкеров, которые создают ей общественное лицо и «оказывают определяющее влияние на многие ее решения»¹.

Ключ к пониманию могущества американской элиты следует искать, по мнению Миллса, в «иерархических институтах — государстве, корпорации, армии, — они образуют собой орудия власти»². Определяя элиту как «высшую социальную прослойку», как «центральное ядро» высших социальных классов, Миллс отмечал, что она представляет собой некое «компактное социальное и психологическое целое», члены которого связаны определенными деловыми и неформальными отношениями³.

Р. Миллс

Миллс подробно останавливается на анализе такого признака элиты, как *престиж*. Он отмечает, что престиж членов элиты определяется в первую очередь престижем возглавляемых ими учреждений. При этом престиж представителей экономической элиты отличается от престижа политических руководителей. Если престиж бизнесмена определяется масштабами его предприятия или корпорации, престиж члена конгресса «измеряется количеством голосов, которыми он располагает, и комиссий, в которых он состоит»⁴.

Миллс указывает и на кумулятивное (накопительное) свойство престижа: «Чем больше престижа Вы имеете, тем больше Вы можете его приобрести»⁵.

Впервые попытка классифицировать элиты, дать их типологию предпринята в леволиберальной концепции Миллса, а также в некоторых других современных теориях элит.

Миллс различает элиты, прежде всего, по видам деятельности, таким как экономическая, политическая, военная. Другие западные политологи (Дж. Бернхэм, Р. Даль, Г. Лассуэл, Ш. Ривера, Й. Шумпетер) и отечественные (Г. Ашин, Е. Охотский, В. Пугачев) предлагают классифицировать элиты по ряду других оснований.

¹ Миллс Р. Властвующая элита. М.: Иностр. лит., 1959. С. 40.

² Там же. С. 26.

³ Там же. С. 34.

⁴ Там же. С. 121.

⁵ Там же. С. 33.

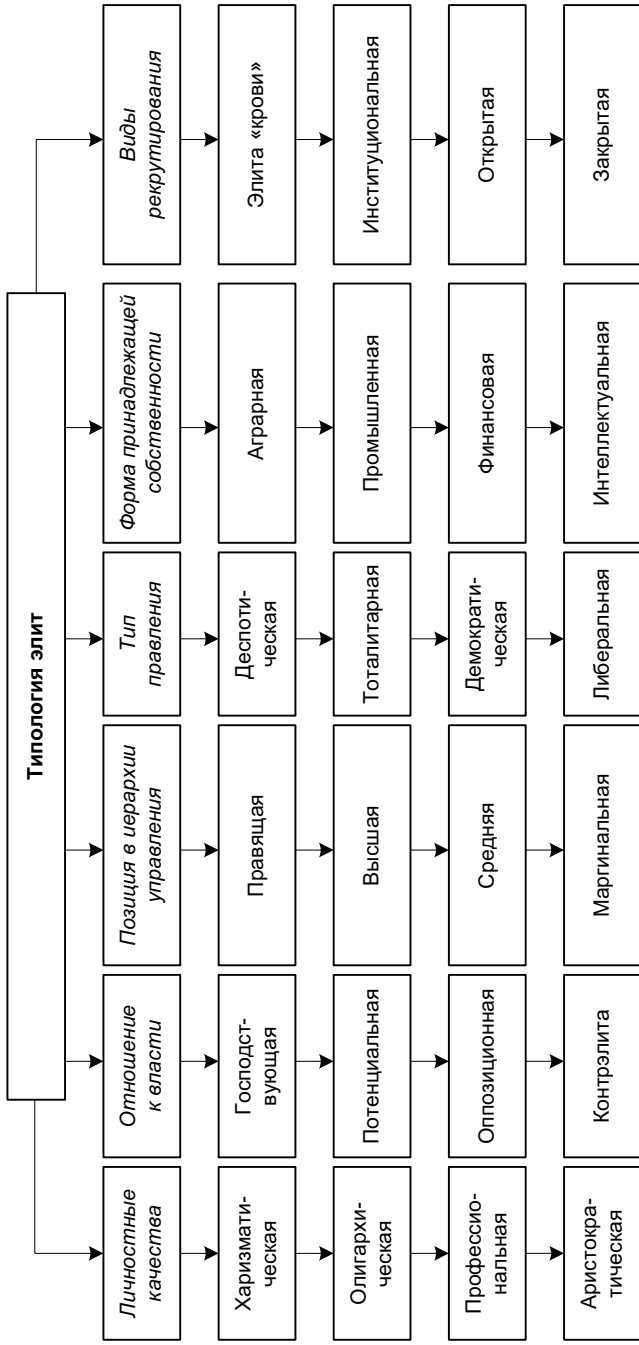

Рис. 10.1. Типология элит

Выделяются такие основания для классификации элит, как занимаемое место (позиция) в иерархии управления обществом, личные качества и способности, владение определенной формой собственности, тип правления, отношение к власти, форма рекрутирования. Предлагаются также классификации элит по наивысшему индексу в области определенной деятельности, социальному статусу во властных структурах, результативности воздействия на общественные процессы, важности принимаемых управленческих решений, наибольшему престижу и богатству.

Современную типологию элит, в которой указаны наиболее часто предлагаемые основания для их классификации, иллюстрирует рис. 10.1. На рисунке показаны также некоторая субординация отношений между различными элитами, их место в иерархии властных структур общества.

Приведенная типология элит (см. рис. 10.1) позволяет получить более четкое и содержательное определение понятия «политическая элита» и выявить ее соотношение с такими важными категориями политологии, как «класс» и «страта».

10.3. Политическая элита и класс

Различные подходы к соотношению «политическая элита» и «класс»

Соотношение понятий «политическая элита» и «класс» впервые рассматривается в классических теориях элит. Так, в концепции Парето политическая элита зачастую прямо отождествляется с «немногочисленным правящим классом». Моска, выделяя во всех обществах два класса («который правит» и «которым правят»), понимал под политической элитой «правлящий политический класс», который «усиливает свое господство в бюрократическом государстве»¹.

При этом и Парето и Моска употребляют понятие «класс» в совершенно ином смысле, чем в марксистской теории. Согласно марксистскому определению, главным признаком класса считается *отношение к средствам производства* (владеет данный класс средствами производства или лишен их вовсе). В классических теориях элит в качестве главного признака правящего класса рассматривается *управленческая функция*, ведущая роль в управленческом труде. Соответственно эта функция выступает в качестве определяющей и у политической элиты.

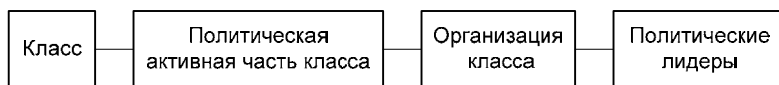
¹ Моска Г. Указ. соч. С. 143.

Особенно четко этот признак в качестве ведущего просматривается в «железном законе олигархии» Михельса, который к политической элите относит правящую элиту государственных, профсоюзных и партийных организаций господствующего класса.

Современные концепции элитаризма прямо противопоставляют свои теории марксистской теории классов, игнорируя при этом проблему собственности, или же сводят ее к проблеме управления собственностью (Д. Бернхэм, Н. Бердяев, Г. Лассуэл). Несколько иную трактовку соотношения понятий «политическая элита» и «класс» можно увидеть в концепции Миллса. Он прямо связывает политическую элиту с ядром правящего класса и подчеркивает ее опору на институты насилия.

Другие современные западные политологи — П. Сорокин (1889—1968) и С. Липсет, стоящие на позициях *стратификационного* деления общества, склонны сопоставлять понятие «политическая элита» с понятием «*страта*». К политической элите они относят ту страту, которая способна эффективно и легитимно управлять обществом и поддерживать его стабильность.

Различные подходы к соотношению понятий «политическая элита» и «класс» встречаются и в отечественной политологии. В частности, Г. Ашин считает, что марксистское понятие «класс» вполне сопоставимо с понятием «политическая элита». Господствующий класс может осуществлять свою власть только с помощью наиболее активной части — авангарда, который опирается на свою организацию — политическую партию и государственный аппарат. И потому Ашин предлагает такое соотношение политической элиты и класса¹:

Отсюда и его определение политической элиты как «наиболее влиятельных и политически активных членов господствующего класса», куда входят:

- (1) политические функционеры;
- (2) интеллектуалы, вырабатывающие политическую идеологию;
- (3) те, кто принимает политические решения².

По мнению другого отечественного политолога, В.П. Пугачева, именно в марксистской теории классов была разработана «специ-

¹ См.: Ашин Г. Правящая элита и общество // Свободная мысль. 1993. № 7. С. 61.

² См.: Там же.

альная концепция политической элиты как авангардной партии рабочего класса и всех трудящихся», призванной руководить обществом вплоть до ликвидации классовых различий¹. Считая элитарность современного общества вполне очевидным и неоспоримым фактом, В.П. Пугачев не отрицает связи политической элиты с экономически господствующими слоями.

Его определение политической элиты более обширное и включает в себя ценностный аспект. Под политической элитой он понимает *высшую привилегированную группу* или совокупность привилегированных групп, которые в большей или меньшей степени обладают выдающимися психологическими, социальными и политическими качествами и непосредственно участвуют в принятии и осуществлении решений, связанных с использованием государственной власти². Соответственно и основную задачу демократического общества он видит в обеспечении максимальной эффективности деятельности политической элиты и постановке ее под контроль граждан.

Некоторые другие отечественные политологи, стоящие на позиции ценностного подхода, рассматривают политическую элиту как «устойчивую социальную общность политиков», которых спланивают особые ценности. Среди этих ценностей на первом месте — *власть*. Они концентрируют ее в своих руках путем «монополизации права на принятие политических решений, на определение стратегии, цели и приоритетов политики»³. При этом в качестве доминанты политической элиты выделяется «особый миссионерский дух», благодаря которому она отождествляет себя со всем народом и преисполнена сознания определять его судьбу.

Особое значение имеют способности политической элиты *манипулировать* общественным мнением и оперативно использовать принудительные и силовые методы управления. Выражая коренные интересы каких-либо социальных групп, политическая элита не только продуцирует определенные политические ценности и цели, но и контролирует процесс принятия решений⁴.

Наиболее обстоятельно ценностный аспект присутствует в определении *Е.В. Охотского*. Он рассматривает политическую элиту как «неотъемлемую, активную и влиятельную часть социальной структуры общества», которая на всех этапах берет на себя ведущую и

---

¹ См.: *Основы политологии*. М.: Общество «Знание» России, 1992. С. 99.

² Там же.

³ *Мясников О.Г.* Смена правящих элит: «консолидация» или «вечная схватка» // Политические исследования. 1993. № 1. С. 52.

⁴ См.: *Соловьев А.И.* Политология: Политическая теория, политические технологии: Учебник для студентов вузов. М.: Аспект-Пресс, 2003. С. 134.

консолидирующую роль по обеспечению «стабильности и процветания социально-политического строя»¹.

Это определение, как и приведенные выше, обращает внимание преимущественно на *управленческую* функцию политической элиты как основную и определяющую. И хотя эта функция выступает в качестве ведущей, при этом игнорируется главный признак правящей политической элиты — ее опора на институты насилия (армию, полицию, чиновничество). Без этой опоры осуществление политической элитой своей управленческой функции представляется крайне затруднительным и даже невозможным.

Следует иметь в виду и то, что правящая политическая элита обладает правом монопольного использования физического принуждения граждан в целях реализации своих распорядительных актов и законов.

В связи с этим представляется более целесообразным дать следующее определение:

политическая элита — это наиболее активная часть господствующего класса, осуществляющая властные функции по управлению обществом, опираясь на институты насилия.

Кроме управленческой, политическая элита осуществляет и другие важные функции: регулирование политических отношений между гражданами, координацию деятельности всех ветвей власти, согласование политических интересов различных социальных групп, разработку политической идеологии, поддержание политической стабильности общества, разрешение и устранение политических конфликтов.

Способность политической элиты эффективно осуществлять свои властные функции во многом определяется общностью социального положения ее членов, совпадением их коренных интересов и целей. Членство представителей элиты в закрытых клубах, ассоциациях, сообществах еще более укрепляет внутриэлитные отношения и формирует своеобразное элитарное сознание и сплоченность. А обучение в престижных школах, колледжах, университетах позволяет создавать определенный механизм отбора и рекрутирования политической элиты.

Системы рекрутирования политических элит

В современной политологии принято различать две основные системы рекрутирования политических элит:

---

¹ Охотский Е.В. Указ. соч. С. 3.

- (1) закрытую, или «систему гильдий», — преобладает отбор претендентов из различных слоев самой элиты;
- (2) открытую, или «антрепренерскую», — конкурсный отбор по личностным качествам из самых широких слоев населения¹.

Рекрутирование правящей политической элиты может происходить также путем наследования руководящих позиций в иерархии управления или же занятия политических должностей посредством насильственных действий. Политическая элита может укреплять себя, привлекая на управленческие посты наиболее способных представителей из неправящих классов и слоев. Таким образом, каждая правящая элита создает собственный механизм рекрутирования, который позволяет ей интегрировать и реализовывать свои политические интересы. Например, в странах Западной Европы политическая элита формируется из представителей промышленного и финансового капитала, государственных чиновников, лидеров политических партий, авторитетных юристов и политологов.

Однако, как свидетельствует реальная политическая практика, ни одна из ныне существующих систем рекрутирования правящей элиты не может гарантировать ее высокий интеллектуальный и профессиональный уровень, ее желаемое для общества нравственное качество.

Социально-политическая нестабильность общества, трансформации и катаклизмы политической системы, ведущие к смене элит, еще более усиливают возможность проникновения в правящую элиту морально несостоятельных политиков. Подтверждение этого можно найти в трансформациях политической элиты России в последнее десятилетие XX в.

10.4. Политическая элита России

В эволюции российской политической элиты можно выделить несколько этапов. В дореволюционный период (до Февральской революции 1917 г.) в российских властных структурах доминирующее положение занимала *элита «крови»* — монархические наследственные династии, в которых правящие монархи из одного и того же рода сменяли друг друга по праву родства и наследования. Элита «крови» выступала и в качестве главного системообразующего элемента институциональных политических структур России.

Февральская, а затем и Октябрьская революции 1917 г. привели к коренной смене российской политической элиты. Уже в первые годы своего становления новая *советская элита* по своему составу

---

¹ См.: *Введение* в политологию: Словарь-справочник. С. 195—196.

коренным образом отличалась от дореволюционной. Она рекрутировалась главным образом из профессиональных революционеров, интеллигенции, специалистов-хозяйственников, рабочих и крестьян.

В большинстве современных политических исследований в качестве особых этапов эволюции советской политической элиты выделяются *ленинская* и *сталинская элиты*. При этом отмечаются высокая динамичность ленинской элиты, ее самоотверженность, преданность делу революции, идейность и твердость духа. Сталинской же элите были присущи большая стабильность, устойчивость, закрытость и непримиримость к политической оппозиции.

Обновление советской политической элиты, начавшееся в 1950—1960-е годы, привело в конечном счете к формированию нового типа элиты — *номенклатурной элиты*, в которой постепенное усиление бюрократических элементов способствовало дальнейшей монополизации управленческих функций.

Процесс становления новой, постсоветской элиты в России начала 1990-х был тесно связан с ее мощным внутренним и внешним лоббированием теми силами, которые были заинтересованы в разрушении Советского Союза и советской системы. Не случайно постсоветская элита рекрутировалась главным образом из наиболее агрессивных радикал-демократов, «политических оборотней», рыночно ориентированных представителей хозяйственной элиты, «прагматиков» и т.д. В условиях маргинализации российского общества, быстрой смены социальных ролей и статусов определяющими в становлении властных структур стали отношения личной преданности и покровительства. Поэтому важнейшей составляющей рекрутирования постсоветской элиты стали клиентарные отношения, основанные на приоритете личной лояльности и преданности.

Неформально-личный характер рекрутирования доминирует и в региональных элитах, где команды-клиенты образуют своего рода ткань властвующей элиты. Наверное, можно согласиться с утверждениями некоторых западных политологов, что в России намечается тенденция становления авторитаризма. И причины этого не только в неустойчивости позиций российских политических лидеров, но и в «сверхбюрократизации политики», широте полномочий президентского аппарата, в «слабости авторитетного давления снизу вверх»¹.

Слабость российской политической элиты особенно отчетливо проявляется в духовной сфере: в отсутствии четкой идеологической ориентации, системы нравственных ценностей, социально-политических ориентиров для массового сознания.

---

¹ *Ривера Ш. В.* Тенденции формирования состава посткоммунистической элиты России: репутационный анализ // Политические исследования. 1995. № 6. С. 66.

Повышению качества российской политической элиты в значительной степени могут способствовать технологии имиджирования ее политических лидеров. В России, как показали социологические исследования, восприятие политических элит чаще всего ассоциируется с восприятием ее лидера. Имидж лидера политической элиты становится ее символическим образом и идентифицируется с ней самой.

Необходимыми условиями повышения интеллектуального качества и нравственной надежности политической элиты являются: легитимный путь ее формирования свободным волеизъявлением всех граждан; рекрутирование ее состава из людей с достаточно большим опытом политического управления; гуманистическая ориентация членов самой элиты на созидательные ценности и самого человека.

Контрольные вопросы

1. Поясните основные положения теории элиты В. Парето.
2. Раскройте сущность элитаристской концепции Г. Моска.
3. Охарактеризуйте «железный закон олигархии» Р. Михельса.
4. Как характеризуются содержание и статус политической элиты в структурно-функциональной концепции элит?
5. Охарактеризуйте основные положения леволиберальной концепции элиты Р. Миллса.
6. Как соотносятся понятия «класс» и «политическая элита»?
7. Раскройте основные критерии типологии элит?
8. Каковы тенденции развития политической элиты России в XXI в.?

Глава 11

Государство как политический институт

Едва ли не большинство вопросов и проблем политологии прямо или косвенно связаны с функционированием государственной власти. Именно в *государстве* политическая власть находит свое наиболее полное и мощное воплощение. Масштабы государственного регулирования социальных отношений исторически постоянно росли. В XX в. в политических системах тоталитарного типа эта тенденция достигла, кажется, своего апогея — в них государство контролирует практически все. Низкую эффективность подобного рода систем, видимо, уже можно считать окончательно подтвержденной историческим опытом прошлого века. Ясно, что в этом случае государство несколько «зарвалось», перешло в своей активности некие разумные границы. Но где эти границы проходят? Как определить *оптимальные размеры вмешательства государства в общественную жизнь*? Ответов на подобные вопросы ждут, естественно, от науки о политике. Но чтобы они были обоснованными, необходимо выяснить сущность государства, описать его признаки, функции, разнообразие форм и т.д. Изучение этих вопросов — один из важнейших разделов политологии.

11.1. Сущность и функции государства

Эволюция концепций, объясняющих сущность государства

История политической мысли знает, как мы помним, несколько концептуальных подходов к объяснению сущности государства. Самым давним из них (если исключить мифологические представления), видимо, следует признать *патриархальную* концепцию. Ее общий смысл заключается в объяснении необходимости государства естественным процессом разрастания патриархальной семьи (семья — селение — государство). При этом государство считается «выше» семьи, поскольку является более развитой ее формой. Но цель в принципе та же, что и у семьи, — *достижение общего блага*. В классическом виде этот взгляд представлен *Аристотелем*. Вообще же

аналогия между государством и большой семьей (сходство в характере власти, способах управления) присутствует практически во всех древних культурах.

Двигаясь по истории политической мысли дальше, нельзя не увидеть господства *теологической* концепции государства в средневековую эпоху. В европейском Средневековье наибольшим авторитетом в этой области пользовались *Августин Блаженный* и *Фома Аквинский*. Идея разделения мира на «град земной» и «град божий», усмотрение в государственной власти проявления именно божественной воли, постулирование на этой основе чуть ли не священного, неизблемого характера власти, притязания на руководство ею со стороны церкви как самого надежного толкователя воли Бога — такова в общих чертах «сумма» теологического похода к выяснению природы государства.

С началом эпохи капитализма (в XVII в.) появляется *договорная* теория происхождения и сущности государства (*Г. Гроций, Т. Гоббс, Дж. Локк*). Ее главная идея заключалась в том, что государство возникает на основе соглашения между индивидами, общественного договора, призванного устранить беспорядок и жестокость «естественного» состояния общества. *Смысл договора*: люди добровольно поступаются частью своих естественных прав и передают их организации (или конкретному лицу) в целях наведения порядка и защиты базовых, неотчуждаемых прав человека (жизнь, свобода, собственность). *Государство* — это союз свободных людей, заключенный «ради соблюдения права и общей пользы». Источник государственной власти — *народ*. *Правительство* — лишь средство осуществления народной воли.

Эта теория представляла государство как нейтрального арбитра, возвышающегося «над схваткой» групповых и индивидуальных интересов. Государство нейтрально по отношению к частным интересам, поэтому оно стоит на страже общего блага. Впрочем, и государство легко может «впасть в грех» нарушения естественных прав человека. Поэтому граждане должны располагать средствами защиты уже от произвола самого государства. Главными из них (по Локку) являются принципы выборности, разделения властей, «право народа на восстание» и др.

Основное содержание договорной концепции государства сохраняется в качестве наиболее популярной объяснительной схемы и поныне. «Общественным договором» между гражданским обществом и государством при этом считается *конституция* (или заменяющий ее документ), получающая одобрение на всенародном референдуме.

Еще одной, не менее мощной традицией в истолковании природы государства стала *марксистская* теория, появившаяся в сере-

дине XIX в. Согласно марксизму, государство — это политическая организация экономически господствующего класса. По логике этой теории в истории развития общества происходит естественно-исторический процесс разложения родового строя (рост производительных сил, разделение труда, появление частной собственности), который приводит к социальной дифференциации общества, возникновению эксплуататорских и эксплуатируемых классов. *Классы* — это такие группы людей, одна из которых может присваивать себе труд другой благодаря различию их места в системе общественного производства, определяемого в первую очередь собственностью на средства производства (рабы — рабовладельцы, феодалы — крестьяне, буржуа — пролетарии). При этом класс эксплуататоров всегда находится в абсолютном меньшинстве, что ставит перед ним задачу постоянно защищаться от недовольства эксплуатируемого большинства. Именно для решения этой задачи и создается государство — организация, главная функция которой заключается *в подавлении сопротивления эксплуатируемых масс*. И неважно, в какой исторической форме существует государство — рабовладельческой, феодальной или буржуазной. Суть его одна: государство — это машина подавления, орудие угнетения в руках *экономически господствующего класса*. Государство, конечно, выполняет и множество других функций. Но все они второстепенны и сути государства не выражают. Таким образом, государство — это «продукт и проявление непримиримости классовых противоречий» (Ф. Энгельс). Но раз государство обязано своим появлением возникновению классов, частной собственности и эксплуатации, то с осуществлением социалистической революции и построением бесклассового общественного строя оно утратит свою необходимость и постепенно отомрет.

Существует и множество других концепций происхождения и сущности государства:

- (1) *органическая* теория *О. Конта* и *Г. Спенсера*, в которой рост и развитие государства уподобляются аналогичным процессам, свойственным любому живому организму;
- (2) *теория насилия* *Л. Гумпловича*, в которой государство возникает как аппарат принуждения завоевателей над побежденными племенами;
- (3) *психологическая* концепция (*Г. Тард*), в которой появление государства выводится из склонности человека к коллективному образу жизни, его психологической потребности повелевать и подчиняться, искать авторитета, чьими указаниями можно было бы воспользоваться, и др.

Однако влияние этих концепций сегодня невелико.

Множественность различных вариантов объяснения феномена государственности, видимо, нужно считать свидетельством высокой сложности этого явления, наличия у него подчас противоречивых сторон и функций. Если же считать, что каждая из представленных концепций имеет определенную познавательную ценность, то в совокупности они называют основными *следующие причины и условия возникновения государства*:

- (1) естественно-историческое усложнение и дифференциация общественной жизни на стадии разложения родо-племенного строя, процессы разделения труда, выделение управленческого труда в целях повышения его эффективности в самостоятельную отрасль;
- (2) возникающая на основе развития материального производства социальная и имущественная дифференциация людей, появление классов, частной собственности, эксплуатации;
- (3) демографические сдвиги: увеличение численности населения, что порождает необходимость в более сложных механизмах координации совместных усилий и поддержания порядка; переход от кочевого к оседлому образу жизни (первые государства возникают как раз у общностей такого типа).

Общих же путей возникновения государственной организации жизни с выделенным аппаратом управления и принуждения, по всей видимости, было *только два* (на что указывали еще основоположники марксизма):

- (1) выделение родо-племенной верхушки за счет наиболее близкого расположения к механизмам распределения общественных ресурсов;
- (2) завоевание одних народов другими.

Итак,

государство — это политическая организация, или система учреждений, осуществляющих верховную власть на определенной территории с помощью специального управленческого аппарата.

Признаки и функции государства

Признаками государства считаются:

- (1) территория;
- (2) суверенитет (т.е. верховная власть на определенной территории);
- (3) наличие административного аппарата;
- (4) монополия на легальное применение силы;
- (5) право на взимание налогов и сборов;

- (6) публичность. Этот термин имеет в политической науке два значения: (а) несовпадение власти с организацией всего населения, появление специализированной группы лиц, профессионально отправляющих властные функции; (б) представительство интересов общества в целом, государственная власть — не чье-то частное дело, она обращается к каждому от имени всего народа;
- (7) обязательность членства в государстве. Это означает, что находящийся на территории данного государства индивид должен обязательно как-то определить с ним свои взаимоотношения: либо он гражданин (или подданный) этого или другого государства, либо лицо без гражданства, политический беженец и т.д.

Государство формируется как институт, призванный поддерживать целостность и упорядоченность социально разделенного общества. *Функции государства* традиционно разделяются на внутренние и внешние.

К *внутренним* функциям современного государства относятся:

- (1) *экономическая* — регуляция экономики, создание финансово-кредитной системы, системы налогообложения, поддержание определенных экономических пропорций, защита интересов национальных производителей и пр.;
- (2) *социальная* — организация и поддержка образования, здравоохранения, пенсионного обеспечения и т.д.;
- (3) *правовая* — обеспечение правопорядка, установление правовых норм, регулирующих общественные отношения и поведение граждан, охрана прав и свобод человека и гражданина;
- (4) *культурная* — создание условий для удовлетворения культурных запросов людей, гарантирование доступа к значимой информации, сохранение национально-культурной идентичности населения;
- (5) *экологическая* — установление режима природопользования, сохранение благоприятной для человека среды обитания.

Внешние функции государства включают:

- (1) *обеспечение национальной безопасности* — поддержание достаточного уровня обороноспособности общества, защита территориальной целостности, суверенитета государства;
- (2) *защита интересов государства на международной арене*, участие в развитии системы международных отношений, деятельность по обеспечению международной безопасности (предотвращению войн, сокращению вооружений), участие в решении глобальных проблем человечества;

- (3) *развитие взаимовыгодного сотрудничества и интеграции с другими странами.*

Социальная роль государства

Функции государства характеризуют его *социальную* роль. Она вроде бы очевидна и вполне органична для современного общества. Однако и в научной мысли, и в политической практике уже несколько столетий не может найти однозначного решения проблема — насколько большой и объемной должна быть роль государства в общественной жизни. Какие функции может выполнить только оно, а какие лучше оставить в руках частных лиц? Как далеко могут заходить полномочия государства в вопросах регулирования экономики, науки, культуры и частной жизни граждан? Концептуальных ответов на такого рода вопросы теорией предложено несколько. По характеру предлагаемого взаимодействия общества и государства их можно обозначить следующим образом:

- (1) минимальное государство;
- (2) социальное государство;
- (3) коллективистское (тоталитарное) государство;
- (4) государство развития.

Все они так или иначе были опробованы на практике и обнаружили как достоинства, так и недостатки.

Минимальное государство Концепция всемерного ограничения полномочий государства рождена либеральной социально-политической мыслью XVI—XVII вв. Ее суть лучше всего выражена в знаменитом сравнении государства с «ночным сторожем», чьи функции должны исчерпываться охраной порядка. Со всеми прочими проблемами граждане справятся сами, без вмешательства государства. Для обозначения вне государственной общественной среды было введено в оборот понятие гражданского общества. Гражданское общество — это *«общество минус государство»*. Это все те формы активности людей (а также создаваемые при этом организации), в которых граждане действуют совершенно самостоятельно, на свой собственный страх и риск, без указок и разрешений со стороны государства. Структурными компонентами гражданского общества являются частные экономические предприятия и организации, различные общественные объединения, религиозные общины, семья и пр. Именно гражданское общество должно создавать и контролировать государство, а не наоборот. Выгоды такого подхода очевидны: небольшой и дешевый государственный аппарат, полный простор для любых проявлений самостоятельности и творческой активности

граждан, минимизация государственного давления и контроля за частной жизнью людей. Однако реализация этой модели на практике выявила у нее немало слабых мест: анархичное, сопровождаемое разрушительными кризисами развитие экономики, растущее социальное расслоение, низкий уровень социального обеспечения граждан, не преуспевших в «рыночной игре», и т.п. Самыми яркими примерами реализации модели минимального государства были, вероятно, Великобритания и США периода ранней индустриализации XVIII—XIX вв.

Социальное государство Эта модель ориентирована главным образом на эффективное выполнение функции социальной защиты населения. Главная задача такого государства — *сглаживание социального неравенства* за счет перераспределения общественного дохода в пользу малоимущих граждан. Не покушаясь на основы рыночной экономики, такое государство стремится организовать «социальное партнерство» власти, бизнеса и наемного труда, разворачивает крупные социальные программы по обеспечению занятости, достойных жилищно-бытовых условий, развитию доступных для всех образования, медицины, культуры и пр. Главный инструмент такой активной социальной политики, конечно же, — *прогрессивное налогообложение* (высокое для бизнеса и высококвалифицированного труда и низкое для остальных). Такая модель государства реализуется в 1960—1970-х годах в ФРГ, странах Скандинавии. Достоинства таких государств, бесспорно, велики: высокий уровень благосостояния большинства, социальная стабильность, снижение конфликтности. Недостатки, впрочем, также выявились практически сразу: высокое налогообложение бизнеса тормозит его активность, снижает темпы экономического роста, тем самым подрывая источник развертывания широких социальных программ. К тому же массовое распространение получает социальное иждивенчество, падает мотивация трудовой активности населения и т.п.

Коллективистское (тоталитарное) государство Эта модель государства базируется на социалистической доктрине о безусловном превосходстве общественной собственности над частной. Ограничивая или даже ликвидируя частную собственность как источник всех социальных зол, коллективистские государства выстраивают плановые экономики, стремясь организовать производство в масштабах всей страны так же, как оно организовано в отдельной фирме или корпорации. Поскольку уровень обобществления средств производства оказывается предельно высоким (общенародным), то распоря-

дителем такой собственности может быть только государство. Но если именно государство аккумулирует и распределяет все ресурсы, оно неизбежно начинает контролировать все мыслимые формы общественной жизни. За что, собственно, и получает характеристику тоталитарного государства. Такой тип государства существовал в XX в., причем не только в СССР, но практически во всей Восточной Европе после Второй мировой войны, в Китае и других странах. Преимуществами подобной политической организации можно назвать способность таких государств концентрировать общественные ресурсы для осуществления крупных социальных проектов (индустриализация, создание ядерного оружия, покорение космоса), социальную стабильность, относительную социальную однородность общества. Негативные же последствия реализации этой модели государства сегодня также достаточно очевидны: неэффективная, высокочрезвычайно экономика, полунищенский уровень жизни большинства населения, пренебрежение вопросами прав и свобод человека и т.д.

Государство развития Такое государство характеризуется *прямым вмешательством* в экономику в целях содействия экономическому росту. В отличие от тоталитарной модели государство развития не сбивается на командно-административные методы управления всем и вся, но пытается выстроить некое *партнерство* между властью и бизнесом, хотя последнее слово все равно остается за государством. Эта модель взаимодействия власти и общества во второй половине XX в. дала серьезные результаты в Японии, Южной Корее, Сингапуре, Чили и некоторых других странах.

Все перечисленные модели государств по-разному решают проблему роли государства в общественной жизни. При этом сам процесс выбора той или иной модели и многие особенности ее реализации в немалой степени зависят от характера и степени зрелости негосударственных политических институтов.

11.2. Формы государственного правления и устройства

В современном мире насчитывается около *200 суверенных государств*. (Точной цифры нет, поскольку нет единой точки зрения на статус так называемых «самопровозглашенных государств», не признаваемых мировым сообществом — Абхазии, Южной Осетии, Приднестровской Молдавской Республики, Косово и др.). Способы их организации и устройства разнятся довольно сильно. Хотя, по сути, исторически

закрепившихся форм организации государства совсем немного. Основными характеристиками такой организации ныне считаются формы правления и формы территориального устройства государств.

Формы государственного правления

Форма правления — это способ организации государственной власти, характеризующийся формальным ее источником, а также структурой и порядком формирования высших и местных органов власти, принципами их взаимоотношений между собой и с населением.

Для современного мира характерно существование государств в двух таких формах — монархической и республиканской. Главным различающим их признаком считается *правовой статус главы государства* (выборный в республике и наследственный в монархии).

Монархия *Монархия* — это форма правления, при которой верховная государственная власть пожизненно принадлежит одному лицу (королю, императору, царю) и, как правило, передается по наследству. По объему налагаемых на этот институт ограничений выделяют две основные разновидности монархии — абсолютную и конституционную.

Абсолютная монархия характеризуется неограниченной властью монарха, концентрирующего в своих руках все формы власти — законодательную, исполнительную и судебную. (Точнее сказать, в этой форме власти привычного нам разделения властей еще не существует.) Если при этом и имеются какие-либо представительные органы, то они носят чисто совещательный характер. Сегодня такая форма монархии сохранилась лишь в нескольких государствах, среди них Бахрейн, Оман, Катар, Саудовская Аравия и др.

Конституционная монархия предполагает ограничение власти монарха конституцией или традициями. В зависимости от характера ограничений эта форма монархии разделяется на две разновидности: парламентскую и дуалистическую.

В *парламентском* варианте монарх не обладает реальной властью, но выполняет представительские, церемониальные функции. Правительство при этом, как правило, создается парламентским большинством и отвечает за свою деятельность именно перед парламентом. Ныне эта форма монархии существует в Великобритании, Испании, Дании, Норвегии и других странах.

Дуалистическая монархия отличается тем, что монарх в ней возглавляет правительство (*исполнительную власть*). Власть же законо-

дательная относительно независима от воли монарха. Принимаемые парламентом законы ставят монархическую власть в определенные рамки и служат ей некоторым противовесом. Хотя в большинстве таких случаев независимость парламента весьма условна: во-первых, немалую часть парламентариев сам же монарх и назначает, а во-вторых, у него имеется право вето, блокирующее неудобные монарху решения парламента. Дуалистическая форма монархии существует сегодня в Иордании, Марокко и др.

В современном мире монархическую форму правления имеет около 30 государств. Большинство из них — парламентские монархии. Сохранение института монархии во множестве демократических по типу режима государств вызвано, очевидно, тем, что многовековая традиция монархического правления придает современным демократиям дополнительный элемент устойчивости, стабильности и авторитета.

Республика Самая же распространенная на сегодня форма государственного правления — республика.

Республика — форма правления, в которой источником власти считается народ, а все высшие органы власти либо избираются на определенный срок, либо формируются общенациональными представительными учреждениями (парламентами).

Республиканская форма правления имеет три разновидности. Различают парламентскую, президентскую и полупрезидентскую (смешанную) республики.

Главное отличие *президентской* республики от парламентской заключается в порядке формирования исполнительной власти (правительства). Если правительство формирует президент, если только он имеет право назначать или смещать министров, а правительство, в свою очередь, отвечает за свою деятельность именно перед президентом, то такая республика считается *президентской* (США, Россия). Если же правительство формируется на основе парламентского большинства и отвечает за свои действия только перед парламентом, то такая республика считается *парламентской*, даже если в ней существует пост президента (ФРГ, Индия). В третьем же варианте — *полупрезидентской* республике — ответственность за формирование правительства делят между собой парламент и президент (Франция, Португалия).

Более подробно характеристики трех разновидностей республиканской формы правления выглядят следующим образом.

В президентской республике

- (1) президент соединяет в своих руках полномочия главы государства и главы правительства (в США, например, даже нет должности премьер-министра, его функции выполняет президент);
- (2) правительство несет ответственность только перед президентом (министры назначаются и смещаются только им);
- (3) президент и парламент избираются независимо друг от друга;
- (4) президент, как правило, лишен права роспуска парламента, а парламент не имеет права выразить вотум недоверия правительству, но зато может в экстренных случаях сместить президента (процедура импичмента);
- (5) президент обладает правом вето на решения, принимаемые парламентом;
- (6) разделение законодательной и исполнительной властей достаточно строгое.

В целом при такой форме правления президент обладает гораздо большим набором властных полномочий, чем в парламентской республике. Достоинством президентской формы республики считается ее *большая устойчивость* в кризисных, переходных и других осложненных обстоятельствах. Ведь эта форма дает полномочия одному лицу, которое в идеале может стать выразителем общенациональных устремлений и проводить строгую целенаправленную политику без «разброда и шатаний», обычных для коллегиальных органов власти. Опыт политической истории показывает также, что президентская республика обеспечивает большую степень политической стабильности, ибо в ней практически нет правительственных кризисов, связанных с внутрипарламентской фракционной борьбой. И видимо, не случаен тот факт, что большинство из ныне существующих полутора сотен республик имеет именно президентскую форму. Хотя она, конечно, далеко не безупречна.

Главной ее слабостью является возможность *чрезмерной концентрации власти в руках одного человека*, реально наблюдаемая легкость трансформации в «суперпрезидентскую» республику, что может привести к перестроению политического режима в целом в сторону авторитарности. Кроме того, президентская республика таит в себе немало возможностей возникновения трений и даже конфликтов между исполнительной и законодательной ветвями власти, что часто конституционными кризисами.

Парламентская республика характеризуется следующими признаками:

- (1) правительство формируется на основе парламентского большинства и отвечает за свою деятельность только перед парламентом;

- (2) парламент имеет право выразить недоверие правительству, что автоматически влечет за собой его отставку;
- (3) если в такой республике существует пост президента, то, формально являясь главой государства, президент исполняет преимущественно представительские функции;
- (4) президент, как правило, избирается парламентом и не обладает правом вето на принимаемые им законы;
- (5) нестрогое соблюдение принципа разделения властей.

Сильной стороной парламентской республики является *единство высших органов власти*, так как глава правительства и его кабинет назначаются и контролируются парламентским большинством. Поскольку президент в таких республиках не играет значительной роли, возможность конфликта законодательной и исполнительной властей сведена к минимуму. «Слабым звеном» этой формы республики считается *потенциально высокая неустойчивость правительства*, так как оно зависит от фракционной структуры парламента. А если последняя чересчур фрагментирована, дробна, то формирование коалиционного большинства затруднено, что чревато частыми правительственными кризисами. Такая форма власти устойчива только при стабильной и отлаженной партийной системе. В современном мире чисто парламентских республик не так уж много. К ним можно отнести Италию, Грецию, Израиль и др.

Полупрезидентскую республику отличают следующие признаки:

- (1) правительство формируется президентом при обязательном согласии парламентского большинства (т.е. из числа представителей партий, имеющих коалиционное большинство в парламенте);
- (2) ответственность правительства двойная: и перед президентом, и перед парламентом;
- (3) парламент может выразить вотум недоверия правительству, которое президент в этом случае обязан отправить в отставку; президент в свою очередь имеет право роспуска парламента и назначения внеочередных выборов;
- (4) президент и парламент избираются всенародно и независимо друг от друга;
- (5) президент обладает правом вето на решения парламента;
- (6) принцип разделения властей соблюдается не строго.

Для полупрезидентской республики в целом характерен *дуализм* исполнительной власти. Назначение такой формы власти — попытаться уравновесить минусы любой из двух основных форм республик плюсами другой. От президентской республики она заимствует ответственность правительства перед президентом и достаточно широкие полномочия последнего. От парламентской формы республики

в нее переходит связь правительства с парламентским большинством, разделение полномочий президента и правительства, право президента распускать парламент и др.

Опыт построения такой системы власти показывает, что она наиболее эффективна в том случае, если и президент, и парламентское большинство принадлежат одной части политического спектра, т.е. представляют сходные по установкам политические партии. Если же складывается ситуация, при которой президент и парламентское большинство принадлежат разным партиям, то может возникнуть конфликт, при котором действенность полупрезидентской формы республиканского правления заметно понижается. (Такое положение, например, дважды возникало во Франции в 1980-е и 1990-е годы). Полупрезидентская республика сегодня является достаточно распространенной формой. Ее используют Финляндия, Польша, Исландия и многие другие страны.

Формы территориального устройства

Помимо форм правления, государства различаются и по формам территориального устройства, под которыми понимают определенную административно-территориальную структуру государств и характер взаимоотношений между центром и региональными властями. Выделяют *три* такие формы:

- (1) унитарное государство;
- (2) федерация;
- (3) конфедерация.

Унитарное государство *Унитарным* называется такое государство, в котором существующие в нем административно-территориальные единицы (области, районы, департаменты) не имеют признаков собственной государственности. То есть составные части этих государств не обладают признаками суверенитета. Они управляются по законам, принимаемым центром. Их территория, например, может быть изменена простым общегосударственным законом. Согласия местных органов власти или населения при этом не требуется. В унитарном государстве существуют одна конституция, один высший орган законодательной власти и одно правительство.

В зависимости от объема полномочий, предоставляемых административно-территориальным единицам, унитарные государства могут быть централизованными и децентрализованными. К централизованным относят государства, в которых подчинение региональных органов власти центру осуществляется через назначаемых им должностных лиц (Нидерланды, Казахстан, Польша и др.). В *децентра-*

лизованных унитарных государствах региональные органы власти формируются независимо от центра как органы местного самоуправления (Великобритания, Япония, Италия). В некоторых унитарных государствах крупные территориальные единицы получают статус автономий, предусматривающий более широкий объем полномочий и возможность формирования представительных органов власти с некоторыми атрибутами государственности. Такие образования есть в составе Франции, Испании, Украины и т.д. Подавляющее большинство современных государств являются унитарными.

Федерация *Федерация* — союзное государство, состоящее из административно-территориальных единиц (субъектов федерации), обладающих юридически закрепленной политической самостоятельностью. Составляющие федеративный союз государственные образования (штаты, земли, провинции) могут иметь свое собственное административно-территориальное деление. В отличие от унитарного государства в федерации существует две системы высших органов власти — общефедеральные и формируемые в каждом субъекте федерации. При этом любой субъект федерации имеет свое собственное законодательство (а во многих случаях и свою конституцию), которое, однако, не должно вступать в противоречие с общефедеральными законами.

Наличие в федеративных государствах двух источников принятия законов порождает *проблему разделения компетенции центра и регионов*. Как правило, порядок такого разделения прописывается в общефедеральной конституции. К ведению федеральных властей обычно относят вопросы гражданства, внешней политики, обороны, денежного обращения, недропользования и т.д. Полномочия субъектов федерации традиционно включают регулирование вопросов землепользования, экономической и социальной инфраструктуры местного значения, коммунального хозяйства и пр.

Общефедеральный парламент обязательно имеет двухпалатную структуру. Нижняя палата, как правило, формируется по принципу: один депутат от определенного числа населения (избирателей). Состав же верхней палаты в большинстве случаев формируется на основе принципа одинакового числа депутатов от каждого субъекта федерации. Это делается для того, чтобы депутаты от густонаселенных регионов не могли игнорировать интересы территорий с небольшой численностью населения.

Несмотря на то что субъекты федерации имеют многие признаки собственной государственности, они не являются суверенными государствами в полном юридическом смысле. Поскольку в большинстве случаев у них нет права одностороннего выхода из состава

федерации, права самостоятельного участия в международных отношениях и т.п.

Структура федеративных государств может быть выстроена трояко: (1) по территориальному принципу, (2) этнотерриториальному и (3) смешанному.

В первом случае субъекты федерации выделяются только по *административно-территориальному* критерию. Таких федераций большинство (США, Мексика, ФРГ). Во втором — главным критерием образования субъектов федерации становится компактное проживание какого-либо крупного этноса в определенных территориальных пределах. Такие федерации очень неустойчивы и их совсем немного (Бельгия, Пакистан, Нигерия). Третий вариант структурирования федеративных государств предполагает выделение одной группы субъектов *по территориальному принципу*, а другой — *по этническому*. Такие федерации называют асимметричными. Ввиду сложности обеспечения в федерациях такой формы принципа равноправия ее субъектов подобных федеративных образований в мире также немного (Канада, Россия, Индия).

Конфедерация Эта форма объединения суверенных государств, сохраняющих свои высшие органы власти и делегирующих наднациональным органам строго ограниченный круг полномочий (как правило, вопросы внешней политики и обороны). Подобные образования возникают для решения локальных задач — сохранения независимости, отражения внешней агрессии или в качестве первого шага на пути объединения в централизованное государство. Историческими примерами могут служить США (1781—1787), Швейцария (1815—1848), Германия (1815—1866), Объединенная Арабская Республика (союз Египта и Сирии в 1958—1961 гг.) и др. В настоящее время чистых конфедераций в мире нет. Швейцарское государство, хоть и сохраняет в своем официальном названии слово «конфедерация», таковой давно уже не является. Но это не значит, что конфедеративная форма устройства государств нежизнеспособна. Мир международных взаимоотношений весьма динамичен и переменчив. В нем периодически возникают ситуации, в которых оказывается востребованной идея конфедерации. Так, в частности, было в 1991 г., после распада СССР. И хотя идея не реализовалась (СНГ не является конфедерацией, так как не имеет наднациональных органов, уполномоченных принимать обязательные для всех решения), но была в тот момент вполне уместной. Некоторые черты конфедеративного объединения многие аналитики усматривают в политической архитектуре Евросоюза. Хотя, конечно, это образование имеет гораздо более сложную форму.

11.3. Правовое государство: основная концепция и основные характеристики

Институт государства формировался практически одновременно с другим важнейшим социальным институтом — *правовым*. Право традиционно понимается как совокупность установленных государством общеобязательных норм поведения, соблюдение которых обеспечивается силой государственного воздействия. Большую часть своей истории государство кропотливо устанавливало нормы поведения для своих граждан или подданных с соблюдением, конечно, в первую очередь интересов правящей элиты. Однако становление капитализма в XVII—XVIII вв. подбросило любопытную задачу: нельзя ли правовые нормы и ограничения обратить на само государство? Чтобы не только обычные граждане, но и государственные мужи действовали исключительно в рамках закона. Вот это и есть основная идея концепции правового государства — *ограничение власти законом*. Но спрашивается, откуда же возьмутся ограничивающие власть законы, если сама государственная власть эти законы и принимает? Что может ее удержать от легализации произвола и самоуправства с помощью собственноручно штампующих законов? Либеральная политическая мысль XVII—XVIII вв. нашла, как мы помним, множество таких ограничителей. Но основных по большому счету три: права человека, конституция и разделение властей.

Первое ограничение appetитов власти заключается в постулировании существования *естественных, неотчуждаемых прав человека* (на жизнь, свободу, собственность и т.д.). Право — это не сумма ограничений и репрессий. Его нельзя сводить только к уголовному кодексу. Право — это в первую очередь возможность каждого индивида реализовать данные ему природой (а не государством!) возможности распорядиться своими жизнью и свободой по собственному усмотрению (не нарушая, понятно, аналогичных прав других людей). Поэтому закон в принципе может быть и неправовым, если он нарушает права человека. Даже если такой закон принят с соблюдением всех юридических формальностей — это не право, а бесправие, типичный произвол государства.

Не дать государству власть в соблазн принятия таких законов должен еще один ограничитель — *конституция*. Именно в ней и прописываются «во первых строках» права и свободы личности. Одной из особенностей конституции как основного закона демократического общества является необходимость ее всенародного одобрения. Это и есть «*общественный договор*» между властью и народом, в котором народ ставит определенные рамки самостоя-

тельному законотворчеству государства. Ибо ни один закон или постановление властей не должны противоречить нормам, записанным в конституции.

Третьим серьезным ограничителем властного абсолютизма государства стал *принцип разделения властей*. Его смысл — в разьединении государственного монолита на три части (ветви власти — законодательную, исполнительную и судебную), которые обладают самостоятельностью, независимостью и, главное, взаимно контролируют друг друга, не допуская превышения полномочий какой-либо из властей.

Все эти идеи формировались на протяжении трех с лишним столетий (*Дж. Локк, И. Кант, Ш.Л. Монтескьё, Т. Джефферсон* и др.), хотя сам термин «правовое государство» появился только в конце XIX в. Сегодня это общепризнанная цивилизованным миром концепция, положения которой считаются современным эталоном правового состояния общества и государства.

Основными характеристиками правового государства признаются следующие:

- (1) категорическое соблюдение основных прав человека (зафиксированных в принятой ООН «Всеобщей Декларации прав человека» 1948 г. и других международных документах);
- (2) всеобщность права и верховенство закона;
- (3) верховенство в системе права конституции, закрепляющей и гарантирующей соблюдение прав человека;
- (4) разделение властей;
- (5) самостоятельность и независимость судебной власти;
- (6) наличие эффективных форм контроля и надзора за соблюдением законов;
- (7) взаимные ответственность и доверие государства и индивида;
- (8) соответствие национального законодательства принципам и нормам международного права и др.

Подобные нормы-требования не могут, естественно, быть в одночасье введены приказным порядком. Для того чтобы они стали на самом деле реальностью, необходима определенная как политико-правовая, так и социально-культурная среда.

Существенными предпосылками построения правового государства считаются:

- (1) экономическая независимость и самостоятельность индивида, что возможно сегодня только в рыночной экономике;
- (2) демократический политический режим, признающий суверенитет народа и опирающийся на принципы конституционализма и парламентаризма;
- (3) приемлемый уровень политической и правовой культуры населения;

- (4) развитость гражданского общества;
- (5) политический плюрализм, толерантность и т.д.

Понятно, что эти предпосылки ныне сформировались далеко не везде. Там же, где они сложились, в целом сформировался относительно строгий правовой порядок, который в основном соответствует идеям концепции правового государства. В современной России такие предпосылки только начинают складываться. Поэтому записанная в Конституции РФ характеристика нашего государства как правового — это, скорее, объявленная цель, нежели реальность.

11.4. Государственное устройство России

В соответствии с Конституцией Российской Федерации *Россия — это демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления.*

В Конституции наше государство также характеризуется как *социальное*, что означает, что его политика направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

Систему высших органов власти составляют Президент РФ, Федеральное Собрание, Правительство РФ, суды и прокуратура РФ.

Главой государства является *Президент РФ*, наделенный полномочиями определять основные направления внутренней и внешней политики государства, представлять его внутри страны и в международных отношениях, служить гарантом Конституции РФ и др.

Высший представительный и законодательный орган Российской Федерации — *Федеральное Собрание*, состоящее из двух палат — *Государственной Думы* и *Совета Федерации*. Депутаты Государственной Думы работают на постоянной профессиональной основе. Им запрещено находиться на государственной службе, заниматься другой оплачиваемой деятельностью, кроме преподавательской, научной и иной творческой деятельности.

Исполнительную власть осуществляет *Правительство РФ*, состоящее из Председателя, его заместителей и федеральных министров.

Правосудие осуществляется только *судом*. Судьи независимы, несменяемы, неприкосновенны и подчиняются только Конституции и федеральному закону. Высшую судебную власть представляют *Конституционный Суд РФ*, *Верховный Суд РФ* и *Высший Арбитражный Суд РФ*. Надзор за соблюдением законности осуществляет *Прокуратура РФ*.

По структуре высших органов власти и распределению полномочий между ними Российская Федерация является типичной *президентской республикой*, поскольку назначает и освобождает от

должностей членов федерального правительства только президент. Правда, Государственная Дума имеет по закону право выразить недоверие правительству. Однако президент не обязан соглашаться с таким решением. А вот повторное проведение этого решения через Государственную Думу обязывает президента либо оправдать в отставку правительство, либо распустить Думу. Что, видимо, удерживает депутатов от радикальных шагов. За все годы работы Государственной Думы была предпринята единственная попытка поменять таким образом правительство (в 1995 г.). Но после президентского отказа запустить ту же процедуру повторно депутаты не рискнули, так как было ясно, что результатом будет роспуск Думы.

По форме территориального устройства Россия является *асимметричной Федерацией*, часть субъектов которой образована по административно-территориальному принципу, а другая — по этнотерриториальному. В Конституцию РФ 1993 г. были внесены 89 субъектов Федерации. К 2010 г. в связи с начавшимся процессом укрупнения регионов их осталось 83 — 21 республика, девять краев, 46 областей, два города федерального значения, одна автономная область и четыре автономных округа. Субъекты РФ имеют свою конституцию или устав, а также законодательство. Вне пределов ведения федеральной и совместной (федеральной и субъектов РФ) компетенций субъекты Федерации обладают всей полнотой государственной власти.

В 2000 г. в России были созданы семь федеральных округов (сейчас их восемь), каждый из которых включал по 10—15 субъектов Федерации. Этот дополнительный (не предусмотренный Конституцией РФ) структурный уровень власти, видимо, понадобился президентской администрации для придания большей прочности «вертикали» управления и усиления координации действий внутри экономически выделенных макрорегионов. Осуществляют эту работу полномочные представители президента и их аппарат.

Конституция РФ задает общую структуру построения органов власти. За два десятилетия эта структура создана (принципиально новая, заметим, по сравнению с прежней советской) и в определенном режиме работает. Однако эффективность ее работы сегодня, по видимому, не устраивает ни центр, ни регионы. В 1990-е годы невысокий уровень работы государственной машины было принято объяснять ее новизной, неотлаженностью, «болезнями роста», неблагоприятной экономической конъюнктурой (низкие цены на энергоносители) и т.д. В переживавшийся страной переходный (от плановой экономики к рынку) период определенная слабость государства была, наверное, неизбежной. В этой ситуации федеральная власть (точнее,

ее президентская составляющая) приняла стратегию «укрепления вертикали» властных отношений, т.е. их большей централизации.

Множество принятых федеральной властью решений тому свидетельство: фактическая отмена выборности губернаторов, создание федеральных округов, укрупнение регионов, переход на пропорциональную избирательную систему, создание множества государственных корпораций и т.п. Принятые меры принесли определенный результат. «Вертикаль» и в самом деле некоторым образом укрепилась. Но чем дальше, тем заметнее становились растущие издержки такой политики. Перераспределяя силы и средства в пользу центра, федеральная власть вынуждена брать на себя и больше ответственности. Но управлять такой огромной страной, как Россия, чуть ли не в «ручном режиме», занимаясь преимущественно ликвидацией последствий постоянно возникающих локальных «пожаров» (и в прямом, и в переносном смысле), вряд ли перспективно. Хотя дискуссия о том, какая именно степень централизации власти достаточна для большой страны, видимо, бесконечна. Очевидного и устраивающего всех ее решения на сегодняшний день не существует. Но в том, что только что отстроенная российская государственность нуждается в очередной модернизации, сомнений нет.

Контрольные вопросы

1. Какие подходы к пониманию сущности государства сложились в истории политической мысли?
2. Поясните причины и условия возникновения государства.
3. Охарактеризуйте признаки государства.
4. Какие функции выполняет государство?
5. Сравните основные формы правления.
6. Какие принято выделять формы территориального устройства государства?
7. По каким принципам строятся различные типы федеративных государств?
8. Охарактеризуйте основные принципы правового государства.
9. Поясните термин «социальное государство».
10. Как выстроена система органов государственной власти России на общенациональном уровне?

Глава 12

Институт выборов в политической системе общества

Выборы — неотъемлемая часть политических процессов в современных демократических обществах. Посредством выборов обеспечивается формирование различных политических институтов. Таков порядок формирования парламентов, органов местного самоуправления, нередко судебных органов, наделения полномочиями президентов, губернаторов, мэров городов и т.д.

Выборы — важная форма участия граждан в разного рода политических процессах. Во Всеобщей Декларации прав человека (1948) указывается (ст. 21):

Каждый человек имеет право принимать участие в управлении своей страной непосредственно или через посредство свободно избранных представителей.

Этим, прежде всего, и объясняется исключительно важная роль выборов в функционировании и развитии демократической политической системы.

12.1. Выборы в политической системе общества

Сущность выборов и их функции

В современной демократии реализация принципа народовластия осуществляется, прежде всего, через институт выборов, что объясняет включение этого института в число ее существенных признаков. Данный факт не означает, что выборы являются единственной процедурой формирования институтов политической власти, поскольку возможно использование также и процедуры назначения должностных лиц. Однако отсутствие института выборов или их декоративный характер не позволяют считать политическую систему демократической.

Итак, *выборы* — это способ формирования системы представительной власти, осуществляемый посредством голосования.

Место и роль института выборов определяются теми функциями, которые он выполняет в политической системе общества. К их числу относятся следующие функции.

Представительство общественных интересов Несмотря на отсутствие однозначного толкования феномена демократии и многообразии ее реальных форм, можно говорить, что демократия в современном обществе является плюралистической и представительной. Различные социальные группы, имеющие многообразные интересы, стремятся донести свои ожидания и требования до институтов власти, оказать влияние на принятие политических решений. Один из каналов трансляции групповых интересов — выборы, когда избиратели решают, какие политические силы способны адекватно отразить их ожидания. Однако серьезная проблема заключается в обеспечении того, чтобы состав представительного органа или выбор должностного лица действительно стали выражением воли народа. Использование той или иной процедуры определения результатов выборов может в итоге заметно исказить предпочтения, высказанные избирателями.

Легитимация власти Власть, избранная народом, является легитимной¹. Но это положение не носит абсолютного характера. Выборы придают черты легитимности власти в том случае, если их организация и проведение, а также действующее избирательное право соответствуют ряду принципов, которые мы рассмотрим ниже. Такая власть вызывает доверие к ней со стороны большинства граждан, соответствует их ценностным ориентациям и ожиданиям и вправе рассчитывать на исполнение принимаемых ею политических решений. Не случайно одним из показателей кризиса легитимности власти могут служить результаты выборов, в частности, когда заметное число тех, кто претендует на продление своих властных полномочий, не получает поддержки граждан.

Социальный барометр политической жизни Через механизм выборов проявляется отношение граждан к важнейшим политическим институтам. По итогам выборов выясняются степень влияния различных политических сил, отношение граждан к правящей элите и оппозиции, к политическому режиму в целом, специфика политических предпочтений населения. В этом отношении весьма показателен ряд избирательных кампаний последнего десятилетия в Западной Европе. Падение популярности традиционных партий, недовольство процессом глобализации экономики и ростом уровня миграции привели к увеличению электоральной (от лат. election —

---

¹ Термин «легитимность» означает общественное признание власти и согласие ей подчиняться. Его не следует смешивать с понятием «легальность», означающим правовое, формальное закрепление власти.

избрание) поддержки крайне правых партий, которые сумели расширить свое влияние среди граждан целого ряда эталонных демократий — Австрии, Бельгии, Дании, Германии, Норвегии, Швейцарии и др. Так, на выборах 1999 г. в Национальный совет (нижнюю палату парламента) за Австрийскую партию свободы проголосовало 27% избирателей, что позволило ей получить почти 30% депутатских мандатов.

Рекрутирование политической элиты В современной демократии выборы являются важным механизмом формирования и обновления политической элиты, а в качестве селектора (тех, кто отбирает в состав элиты) здесь выступает практически все население страны. Выборы дают возможность гражданам передавать бразды правления тем, кого они считают достойными осуществлять властные полномочия. Но всегда ли граждане хорошо осведомлены в отношении тех кандидатов, за которых они подают свои голоса? С другой стороны, богатство и многослойность русского языка позволяют нам обратить внимание еще на один нюанс. Допустим, вы пришли на рынок за помидорами и продавец предлагает вам взять любые «на выбор», т.е. по своему усмотрению. Это радует, но только в том случае, если «выбор» — то, из чего можно выбрать, — действительно есть. А если перед вами — помидоры лишь парниковые да с мятыми бочками? Так и в политике. Граждане далеко не всегда имеют возможность выбирать между лучшим и хорошим. Зачастую у них есть альтернатива лишь между плохим и худшим.

Институализация политического участия граждан В рамках политического процесса его субъекты, в число которых входят индивиды и группы людей, осуществляют разнообразные действия по реализации своих интересов. Формы их политического поведения могут быть различными. Для поддержания стабильности политической системы важно, чтобы влияние рядовых граждан на институты власти осуществлялось не столько в форме массовых стихийных акций, сколько в формах, соответствующих принятым в данном обществе правилам «политической игры». А важнейшая институциональная форма политического участия при демократии — голосование на выборах.

Политическая социализация Хотя степень вовлеченности граждан в политику в целом в любом обществе невелика, эта сфера деятельности, естественно, не находится за рамками социальной системы. И если человек не может одновременно жить в обществе и быть свободным от него, он должен сформировать навыки взаи-

модействия с ним, в том числе навыки адаптации в его политической системе. Умение ориентироваться в политическом пространстве и использовать механизмы политики для отстаивания своих интересов и приобретается в процессе политической социализации. В ходе избирательной кампании конкурирующие политические силы и кандидаты в борьбе за голоса избирателей осуществляют интенсивное коммуникативное воздействие на индивидов, способствуя одновременно формированию тех или иных политических убеждений, ценностей, поведенческих стандартов. Да и само участие граждан в выборах представляет собой приобщение к законно одобренным способам политического взаимодействия, формирует уважение к государственным институтам, способствует осознанию своей гражданской ответственности.

Принципы организации и проведения выборов

Демократия немыслима без выборов, но одно лишь их наличие не способно сделать общество демократическим. Дело в том, что выборы могут использоваться политической элитой при авторитарном или тоталитарном режиме для укрепления легитимности власти. Но в этом случае вся процедура выборов носит скорее ритуальный характер, нежели реальной конкуренции за власть. К тому же результаты таких выборов не оказывают влияния на распределение властных полномочий. Так, хотя в СССР и проводились выборы в Верховный Совет — парламент страны, однако реальная власть находилась в руках партийной элиты, на состав и политику которой эти выборы не оказывали никакого влияния.

Чтобы быть «*подлинными*» (термин Всеобщей Декларации прав человека), выборы в части их организации и проведения должны соответствовать ряду основных принципов.

Обязательность и периодичность выборов Этот принцип означает, что выборы являются *единственным в полной мере легитимным* способом формирования органов государственной власти и местного самоуправления. Предполагается, что деятельность выборных институтов власти должна быть регламентирована по времени, и их воспроизводство осуществляется *регулярно* через процедуру выборов. Например, в Конституции Португалии — страны, пережившей почти полувековую власть военной диктатуры, — прямо сказано (ст. 121): «Никто не может пожизненно занимать политический пост на национальном, областном или местном уровне».

Временные интервалы, по истечении которых проводятся очередные выборы, определяются сроком полномочий выборных инсти-

тугов власти. Срок полномочий парламента обычно составляет четыре-пять лет. Однако, например, для Палаты представителей Конгресса США этот срок — всего два года, один из самых коротких в мире. Срок полномочий президента составляет, как правило, также четыре-пять лет. Но встречаются и другие, в частности шестилетний срок президентства в Финляндии, семилетний — в Италии (правда, не следует забывать, что Италия — парламентская республика и президент здесь не является реальным главой государства). Периодическое проведение выборов предполагается и российским законодательством. В частности, согласно поправкам, внесенным в декабре 2008 г. в Конституцию РФ, срок полномочий Президента РФ составляет шесть лет, депутатов Государственной Думы РФ — пять лет.

Чтобы избежать угрозы узурпации власти, в демократическом обществе, как правило, существует запрет на избрание президентом одного и того же лица, чаще всего, более двух раз. В американской политической системе, например, долгое время не было такого формального ограничения. Однако в первой половине XX в. сложилась уникальная ситуация, когда Ф.Д. Рузвельт избирался президентом четыре раза подряд, после чего и была принята соответствующая поправка к Конституции.

Если же имеются факты переноса или отмены выборов, то это заставляет усомниться в демократичности политической системы в целом. Примером могут быть события 1990-х годов в Туркменистане. В 1990 г. на первых президентских выборах победу одержал С. Ниязов, причем его полномочия ограничивались пятилетним сроком и запретом занимать эту должность более двух раз подряд. В 1992 г. были проведены внеочередные выборы, подтвердившие полномочия С. Ниязова. В 1994 г. его полномочия были продлены на следующий пятилетний срок уже без проведения выборов, через референдум. А в 1999 г. в соответствии с постановлением Народного Совета был принят конституционный закон о праве действующего президента осуществлять свои полномочия без ограничения срока.

Открытость и гласность выборов. Свобода выборов Принцип открытости и гласности предполагает обеспечение доступа избирателей к информации о кандидатах, партиях, избирательных органах, законодательстве, самом процессе выборов. Важная роль в обеспечении этого принципа отводится обязательной публикации полных данных об итогах голосования и результатах выборов.

Принцип *свободы выборов* означает, что гражданин сам решает, участвовать ли ему в выборах, и если да, то в какой форме. Однако

если в выборах приняло участие относительно небольшое число граждан, то это может вызвать сомнения в том, являются ли сформированные властные институты по-настоящему представительными и легитимными.

Для того чтобы выборы были свободными, необходимо также исключить необоснованные ограничения на участие в выборах кандидатов и партий, вмешательство в организационные и агитационные мероприятия, проводимые ими.

Альтернативность и справедливость выборов Реализация принципа альтернативности организации и проведения выборов предполагает их *конкурентный* характер. Избиратель в этом случае имеет возможность действительного выбора как минимум из двух кандидатов или списков кандидатов. И здесь важно не только абстрактное число, но и реальный политический плюрализм. Граждане должны иметь право выбора между различными политическими ценностями, идеями, программами. Однако чрезмерная фрагментация политического пространства не может считаться благом, поскольку дестабилизирует политическую систему. Примером тому может быть известная своей весьма дробной мультипартийностью Италия. Так, в избирательных кампаниях 1999 г. были готовы принять участие 49 (!) партий.

Реализация принципа справедливости выборов строится на мерах по защите процесса выборов от необъективности и фальсификаций, а именно:

- (1) организации выборов независимыми органами и наличии действенного механизма контроля за их деятельностью;
- (2) проведении выборов в сроки, которые позволили бы ее участникам развернуть полноценную избирательную кампанию;
- (3) обеспечении равных условий предвыборной борьбы для кандидатов и партий;
- (4) обеспечении справедливого финансирования избирательного процесса;
- (5) соблюдении объективности при определении результатов выборов;
- (6) быстром и эффективном рассмотрении независимыми органами случаев нарушений прав граждан, избирательного законодательства и жалоб, касающихся проведения избирательной кампании.

Итак, демократия предполагает регулярное проведение свободных выборов при честном соревновании альтернативных политических сил.

12.2. Избирательная система: сущность и основные компоненты

Выборы, являясь характерным признаком демократической политической системы, и сами могут быть представлены как системный объект. В этом случае говорят об избирательной системе.

В широком смысле слова избирательная система — это целостная совокупность политических субъектов, институтов, норм, принципов, процедур, технологий, составляющих механизм организации и проведения выборов.

В числе ее основных компонентов выделяют субъектов выборов (избирателей, политические партии, кандидатов на выборные должности и избирательные органы) и избирательное право, к характеристике которых мы и обратимся.

Субъекты выборов

Избиратели и политические партии *Избиратели* — одно из главных действующих лиц в процессе выборов. Предпочтения, высказанные в ходе голосования избирателями, т.е. гражданами, которые в соответствии с законом обладают правом голоса, — это по сути критерий, определяющий конкретный состав представительного органа или выборных должностей. Вся совокупность избирателей страны или административно-территориальной единицы называется *электоратом*, или *избирательным корпусом*.

Среди субъектов выборов важное место занимают коллективные участники — *политические партии*. И это не случайно, поскольку главная цель деятельности партии — овладение политической властью или участие в ее осуществлении (см. разд. IV, гл. 2). Участие политической партии в выборах может быть обусловлено соблюдением ряда требований ограничительного характера, к числу которых относятся:

- (1) минимальное число членов;
- (2) получение определенного процента голосов на предыдущих выборах;
- (3) сам факт периодического участия в выборах.

Электоральный статус политических партий в России неоднократно менялся. В процессе трансформации политической системы на рубеже 1980—1990-х годов возникло множество общественных организаций и движений. В этих условиях, когда отсутствовало четкое разграничение политических партий и других общественных объединений, появляется термин «*избирательное объединение*», закрепленный позже в избирательном законодательстве. На первых

выборах в Государственную Думу в 1993 г. избирательными объединениями признавались не только политические партии и движения, но и избирательные блоки, в состав которых могли входить другие общественные объединения. Единственным условием являлось наличие в уставе объединения пункта об участии в выборах.

К избирательной кампании 1995 г. статус избирательного объединения был предоставлен уже любой организации, устав которой предусматривал участие в выборах посредством выдвижения кандидатов. В результате правом участия в выборах депутатов Государственной Думы в 1995 г. обладали 258 общественных организаций, 43 из которых были зарегистрированы. В их числе были и такие, как, например, Партия любителей пива, которые были партиями лишь по названию.

В 1997 г. круг избирательных объединений был вновь ограничен организациями исключительно политического характера, другие же общественные объединения сохранили право на участие в выборах лишь в составе избирательных блоков.

С принятием в 2001 г. Федерального закона «О политических партиях» ситуация изменилась. Согласно ст. 36 этого Закона политическая партия признается единственным видом общественного объединения, которое обладает правом участвовать в выборах. Исключением из этого правила является возможность участия в выборах и других общественных объединений, но только на муниципальном уровне. Важнейшая привилегия политической партии как ключевого субъекта выборов сопряжена с рядом обязательных условий, которым она должна отвечать. В их числе — обязательность участия в выборах и требования по численному составу партии и количеству ее региональных отделений (см. разд. 4, гл. 2). Если в течение пяти лет подряд политическая партия не принимает участия в выборах, то она ликвидируется.

В результате комплексной корректировки ряда параметров избирательной системы России создание избирательных блоков сейчас не предусматривается (поправки к Закону от июля 2005 г.).

Кандидаты на выборные должности Это не менее значимый, чем политические партии, субъект выборов. Конкретный перечень выборных должностей, их число и вес в современных демократиях различны и зависят от специфики формы правления, формы территориального устройства, масштаба государства, политических традиций. Например, во Франции список выборных должностей включает президента, депутатов Национального собрания и сенаторов, а также их заместителей, членов муниципальных, генеральных и региональных советов, депутатов Европейского парламента.

В России выборными являются следующие должности в системе органов государственной власти и местного самоуправления:

- (1) Президент РФ;
- (2) депутаты законодательных органов государственной власти субъектов Федерации;
- (3) главы муниципальных образований;
- (4) депутаты представительных органов местного самоуправления.

До недавнего времени выборной являлась и должность главы исполнительной власти субъекта Федерации. В настоящее время гражданин РФ наделяется полномочиями высшего должностного лица субъекта Федерации по представлению президента законодательным органом государственной власти соответствующего субъекта. Начиная с первых парламентских выборов в 1993 г., существовала возможность выдвижения на них отдельных кандидатов. Согласно новому Закону о выборах депутатов Государственной Думы РФ, принятому в мае 2005 г., предполагается выдвижение только списков кандидатов.

Избирательные органы Организационное руководство всем процессом выборов осуществляют избирательные органы. Во многих странах они создаются как самостоятельные, специализированные институты, выполняющие установленные законом функции по подготовке и проведению выборов. Значимость их положения в избирательной системе определяется обширными полномочиями, которыми они обладают, например:

- (1) контроль за соблюдением избирательного законодательства;
- (2) подготовка списков избирателей;
- (3) регистрация выдвинутых кандидатов;
- (4) распределение финансовых средств, выделенных государством, и бесплатных эфирного времени и печатной площади в СМИ между кандидатами и партиями (если таковые предусмотрены);
- (5) организация голосования;
- (6) принятие решения о действительности бюллетеней;
- (7) определение результатов выборов и т.д.

Ясно, что возможности влияния избирательных комиссий на процесс выборов весьма значительны. Поэтому основными требованиями к избирательным комиссиям являются беспристрастность и независимость их персонала.

Избирательное право

Действия всех субъектов выборов и отношения, возникающие между ними, регламентируются избирательным правом, представляющим еще один важный компонент избирательной системы.

Любые взаимоотношения людей в той или иной степени регламентируются сложившейся системой норм. В этом случае они становятся упорядоченными и предсказуемыми. В некоторых ситуациях достаточно неписаных правил. Если вы пришли покупать билет на поезд, а около кассы стоит несколько человек, значит, вы должны встать в очередь и приобрести билет после них. Таково правило. Большинство людей именно так и поступают, а число желающих «проскочить без очереди» все же невелико. Политика — это сфера взаимодействия большого числа людей, и она связана с властью. Поэтому здесь не обойтись неписаными правилами, и значительная доля политических отношений, в том числе и в процессе выборов, регламентируется правовыми нормами.

Избирательное право в широким смысле слова — это совокупность юридических норм, обеспечивающих и регулирующих формирование выборных институтов власти. Совокупность предписаний, регламентирующих деятельность субъектов выборов в процессе их организации и проведения, составляет сложную систему. В каждой стране она имеет свою специфику. В России многочисленные правовые акты подразделяют (по уровню их принятия) на федеральные, региональные и муниципальные, а также международные документы. Ведущее место во всей системе избирательного права принадлежит *Конституции РФ*, которая закрепляет исходные начала осуществления народовластия и основные параметры выборов. Особо следует отметить также *Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»* (последняя редакция 2002 г., с последующими многочисленными поправками), который комплексно и в общих чертах регулирует весь спектр вопросов, связанных с организацией и проведением различных видов выборов.

Избирательное право в узком смысле слова — это право граждан участвовать в формировании выборных институтов власти. В этом случае различают: (1) *активное* избирательное право — право граждан избирать; (2) *пассивное* избирательное право — право граждан избираться.

Принципы избирательного права Признание выборов демократическими, а их результатов — легитимными обусловлено соблюдением ряда *основных принципов избирательного права*. Нарушение же этих принципов подрывает доверие граждан к сформированным институтам власти.

1. *Принцип всеобщности* предполагает право всех взрослых и психически здоровых граждан участвовать в выборах. Не противоречит этому принципу ограничение избирательных прав в случае

совершения преступлений. Но это максимум возможного, который на деле практически нигде не достигается.

Реальная практика выборов связана с наличием *избирательных цензов*, т.е. специальных условий, ограничивающих приобретение избирательного права. *Цензы пассивного права*, как правило, жестче цензов активного права.

Возрастной ценз предполагает право участвовать в выборах по достижении определенного возраста. В настоящее время в большинстве стран мира активным избирательным правом обладают граждане по достижении 18 лет, а в некоторых странах (Бразилия, Иран, Куба) — даже с 16 лет. При этом, например, в США возрастной ценз был снижен с 21 года до 18 лет относительно недавно, в 1971 г., в Дании — с 20 лет до 18 — в 1978 г.

Для пассивного избирательного права возрастной ценз, как правило, выше. Например, в Италии, чтобы быть избранным в Палату депутатов, гражданин должен достигнуть возраста 25 лет, в Сенат Республики — 40 лет, президентом — 50 лет.

Ценз гражданства означает, что избирательные права предоставляются только гражданам данного государства. Приобретение пассивного избирательного права может быть оговорено сроком гражданства (например, в США он составляет семь лет для избрания в Палату представителей и девять лет — в Сенат) или даже требованием быть гражданином по рождению (для кандидатов в президенты, например, в США, Финляндии, Беларуси, Казахстане).

Ценз оседлости предполагает право участвовать в выборах при условии проживания на данной территории не менее определенного законом срока. Так, в Японии для участия в голосовании установлен ценз оседлости, равный трем месяцам. Что касается пассивного избирательного права, то, например, в США избрание в Конгресс предполагает сам факт проживания на территории штата, президентом же может быть избран гражданин, который не менее 14 лет постоянно проживает на территории США.

Гендерный ценз заключается в признании избирательных прав только за мужчинами. Борьба за предоставление женщинам равных избирательных прав с мужчинами началась в середине XIX в., и ее результатом является практически полное (не считая некоторых мусульманских государств) снятие ограничений по признаку пола. Впервые женщины получили избирательные права в 1893 г. в Новой Зеландии, а в Европе в 1906 г. — в Финляндии, которая в это время входила в состав Российской империи. В США же ценз пола был снят поправкой XIX к Конституции только в 1920 г. В ряде стран, в том числе и известных своими демократическими традициями, женщин уравнивали в избирательных правах с мужчинами не

так давно, например во Франции и Италии — в 1945 г., в Швейцарии — в 1971 г.

Само по себе существование избирательных цензов не означает, что избирательное право является недемократическим. Важно, какие это цензы и каков масштаб ограничений, обусловленный их применением. Наличие цензов возраста, гражданства, оседлости можно считать разумным. Относительно высокая возрастная планка для кандидатов на выборные должности обусловлена тем, что властные полномочия должны находиться в руках тех, кто достиг определенного возраста и накопил определенный жизненный опыт. Разумным следует считать и то, что участие в управлении обществом и государством оговорено наличием гражданства. Что касается ценза оседлости, то его наличие дает возможность гражданам избрать того представителя, который хорошо знаком с проблемами округа и воспринимает их как часть собственных.

Если же избирательное право содержит ограничения имущественного характера, по признаку пола, расы, этнической или религиозной принадлежности, идейным убеждениям, то это ставит под сомнение его демократический характер.

2. *Принцип равенства* означает, что каждый гражданин участвует в выборах на равных основаниях с другими гражданами. Этот принцип должен обеспечиваться при реализации как активного, так и пассивного избирательного права.

В отношении *активного* избирательного права принцип равенства означает одинаковую для всех избирателей возможность влиять на результаты выборов. Равенство избирательного права в этом случае достигается следующими способами:

- (1) включением избирателя в список только по одному избирательному участку;
- (2) наделением избирателей равным числом голосов (чаще всего одним, но иногда избиратель может обладать двумя и более голосами);
- (3) обеспечением единой нормы представительства, т.е. каждый депутат представляет примерно равное число жителей или избирателей.

С учетом последней нормы образуются *избирательные округа*. Возможны определенные отклонения от этого принципа, например, с помощью так называемой «*избирательной геометрии*». В этом случае при нарезке избирательных округов нарушается единая норма представительства и голоса избирателей приобретают разный вес. Например, если от округов с населением 100 тыс. и 200 тыс. жителей избирается по одному депутату, то голос избирателя в первом округе весит примерно вдвое больше голоса избирателя второго округа.

Нарушением принципа равенства избирательного права является также деление избирательного корпуса по этническому, социально-классовому, территориально-поселенческому и другим признакам на неравноправные части — *курии* — с заранее установленным числом мандатов, предоставляемых каждой из этих групп. Так, в Палате депутатов Иордании девять мест зарезервировано за христианами, шесть — за бедуинами, три места — за черкесами и чеченцами.

Применительно к *пассивному* избирательному праву принцип равенства означает, что всем гражданам предоставляются одинаковые возможности для реализации их права избираться. Для этого необходимо, чтобы: (1) любой гражданин (с учетом ограничений для пассивного избирательного права) имел равные с другими возможности претендовать на избрание; (2) все кандидаты обладали равными правами и исполняли равные обязанности.

3. *Принцип прямого избирательного права* предполагает право граждан участвовать в формировании выборных институтов власти непосредственно. Он действует практически повсеместно на выборах органов местного самоуправления, однопалатных парламентов, нижних палат двухпалатных парламентов, иногда — верхних палат (например, в США, Италии, Польше), президентов (например, во Франции, Австрии, Финляндии).

В отличие от прямого *косвенное* избирательное право предусматривает право граждан участвовать в формировании выборных институтов власти через посредство избираемой ими коллегии представителей, которая затем выбирает Президента или другое выборное лицо. Пожалуй, самый известный пример применения косвенного избирательного права — выборы Президента США, осуществляемые избирателями не напрямую, а через коллегию выборщиков.

Главный недостаток многоступенчатых выборов состоит в искажении волеизъявления народа. Известны случаи, когда результаты выборов оказывались прямо противоположными выбору народа. Так, на президентских выборах 2000 г. в США Джордж Буш получил в целом по стране чуть более 49 млн 820 тыс. голосов избирателей и 271 голос выборщиков, а Альберт Гор — соответственно чуть более 50 млн 158 тыс. и 267. А для победы необходимо было собрать минимум 270 голосов выборщиков. Таким образом, сложилась ситуация, когда избранным оказался кандидат, собравший меньшее число голосов избирателей, чем его соперник. Некоторые СМИ называли эти выборы беспрецедентными. Однако это не так, поскольку в американской истории подобные ситуации уже были в 1876 и 1888 гг.

4. *Принцип тайного голосования* предполагает исключение контроля за волеизъявлением избирателя. Тайна голосования обеспе-

чивается тем, что избиратель заполняет бюллетень в закрытой от посторонних взглядов кабине. Из этого правила есть исключения. Например, при выборах в Народную палату индийского парламента осуществляется нумерация бюллетеней, что позволяет определить, за кого голосовал избиратель.

Выделенные принципы избирательного права должны быть не просто закреплены в конституции. Этого недостаточно. «Сколько ни говори “сахар”, во рту слаще не станет». Они должны применяться на практике. В противном случае эти принципы превратятся в красивую декларацию, не более того.

12.3. Избирательная кампания

Для того чтобы составить представление об избирательной системе, необходимо не только выявить и рассмотреть ее структурные компоненты, но и разобраться в том, как она функционирует, поддерживая собственную целостность. Функциональный аспект избирательной системы отражается в понятии «*избирательная кампания*» в широком его значении.

Избирательная кампания в ш и р о к о м смысле слова — это совокупность устойчивых способов взаимодействия политических субъектов, обеспечивающих функционирование избирательной системы.

Избирательная кампания — это развернутый во времени процесс, состоящий из последовательно сменяющих друг друга этапов. Каждый из этапов, в свою очередь, включает совокупность конкретных избирательных процедур и действий. Основные этапы избирательной кампании:

- (1) назначение выборов;
- (2) регистрация избирателей;
- (3) образование избирательных округов и участков;
- (4) выдвижение и регистрация кандидатов;
- (5) предвыборная борьба;
- (6) голосование;
- (7) определение результатов выборов.

Назначение выборов и регистрация избирателей

Процедура *назначения выборов* может показаться простой формальностью. Однако именно на этом этапе обеспечивается реализация такого важного принципа выборов, как их обязательность и периодичность. Назначение выборов должно проводиться в сроки, позво-

ляющие кандидатам и политическим партиям развернуть полноценную избирательную кампанию.

Смысл процедуры назначения выборов состоит в установлении дня голосования. Этот день может быть строго фиксированным. Например, голосование на федеральных парламентских выборах в США проводится в первый вторник после первого понедельника ноября каждого четного года, а голосование на президентских выборах — в этот же день каждого високосного года. В этом случае издание специального акта не требуется.

Однако в большинстве стран такой заранее определенной даты выборов нет, и поэтому необходимо издание специального акта, устанавливающего такую дату.

Как отмечалось, день голосования на федеральных выборах в США — это вторник, и такой порядок закреплён Конституцией США. В России выборы всех уровней и видов назначаются только на воскресенье.

Регистрация избирателей. Чтобы прийти в день голосования и проголосовать, недостаточно просто обладать активным избирательным правом. Необходимо, чтобы гражданин был внесен в списки избирателей. Эта процедура может носить *обязательный* или *добровольный* характер. В первом случае соответствующие службы вносят в списки всех, имеющих право голоса (например, в Германии, Италии, Швеции и др.). Во втором случае включение в список избирателей осуществляется по инициативе самого гражданина (например, в США, Франции, Мексике и др.). Во втором случае избирательный корпус оказывается более узким, чем предусмотрено законом.

В России используется обязательная регистрация избирателей.

Образование избирательных округов и участков

Регистрация избирателей позволяет определить их общую численность на той или иной территории, что имеет важное значение для образования избирательных округов и участков.

Избирательный округ — это территориальная единица, образуемая в соответствии с определенной нормой представительства для проведения выборов властных институтов.

Существуют следующие разновидности избирательных округов:

- (1) *одномандатный* округ, от которого избирается один депутат;
- (2) *многомандатный* округ, от которого избирается несколько депутатов;
- (3) *единый* округ, включающий в себя всю территорию, на которой проводятся выборы.

Важно, какая разновидность округов образуется для проведения тех или иных конкретных выборов, поскольку подведение итогов голосования и определение победителей осуществляются именно по округам.

В российском избирательном процессе представлены все эти разновидности.

Избирательные округа подразделяются на *избирательные участки*, которые представляют собой территориальные единицы в границах избирательного округа, образуемые для проведения голосования и подсчета голосов избирателей.

Выдвижение и регистрация кандидатов

Реализация пассивного избирательного права начинается с процедуры выдвижения кандидатов. Важность этого этапа избирательной кампании определяется тем, что в его рамках формируется круг лиц, из числа которых будут избраны президенты, депутаты, губернаторы, депутаты представительных органов местного самоуправления и др.

Существуют различные *способы выдвижения кандидатов*:

- (1) самовыдвижение, при котором обычно требуется поддержка подписями некоторого числа избирателей;
- (2) выдвижение группой избирателей;
- (3) выдвижение политическими партиями, которое может предполагать как выдвижение отдельных кандидатов, так и их списков (в зависимости от типа действующей избирательной системы).

В России граждане, обладающие пассивным избирательным правом, могут быть выдвинуты кандидатами *непосредственно* (путем самовыдвижения или выдвижения избирательным объединением) либо *в составе списка кандидатов* (путем выдвижения избирательным объединением).

Данная процедура может предполагать, как отмечалось, выдвижение списков кандидатов, формируемых партиями (в том числе и в России). Такой порядок включает в себе по меньшей мере два негативных момента. (1) В этом случае избиратели голосуют не за личности, а по сути — за партию. При этом Россию отличает высокий уровень политической фрагментации, партийные программы расплывчаты, идеологические различия между партиями зачастую трудно определить. В этой ситуации избирателю весьма непросто сделать осознанный выбор. (2) Большинство из тех, кто включен в список (в России их число на федеральных выборах может быть до 600 человек), избирателям не знакомо. В лучшем случае им известны несколько фамилий, возглавляющих список, а также кандидаты,

представляющие их регион. Получается, что избиратели в некотором смысле голосуют «втемную».

Одним из необходимых условий регистрации кандидата может быть *сбор подписей* в поддержку его выдвижения. В ряде стран (Франция, Великобритания, Нидерланды, Япония и др.) порядок выдвижения кандидатов предполагает внесение определенной денежной суммы — *избирательного залога*, который возвращается в том случае, если кандидат наберет установленный процент голосов. Например, на парламентских выборах в Великобритании избирательный залог составляет 500 фунтов стерлингов, которые возвращаются при получении 5% голосов. Для крупной партии, выдвигающей своих кандидатов в различных избирательных округах, внесение за них избирательного залога вполне по силам. Однако это условие может заметно ограничить число кандидатов, выдвигаемых от небольших партий.

В России до недавнего времени внесение избирательного залога было возможно на любых выборах, за исключением выборов Президента РФ. Поправками от февраля 2009 г. внесение избирательного залога как условие регистрации кандидатов или их списков исключено.

Предвыборная борьба

На этом этапе избирательной кампании претенденты на выборные должности вступают в острую конкурентную борьбу. В ее рамках отдельные кандидаты и политические партии осуществляют сложный комплекс мероприятий, направленных на обеспечение желаемого результата. Все эти мероприятия в сумме также обозначаются термином «избирательная кампания», но уже в другом значении — как кампания кандидата или партии. Таким образом, избирательная кампания в узком смысле слова — это совокупность действий, предпринимаемых кандидатами или политическими партиями для достижения своих предвыборных целей.

На первый взгляд цель названных субъектов выборов одна — победа. Однако так обстоит дело далеко не всегда. Некоторые из участников избирательной кампании включаются в нее ради привлечения внимания или укрепления известности с расчетом на будущие выборы. Существует также практика выдвижения однофамильцев кандидатов-соперников. Этот прием ориентирован на то, чтобы сбить с толку избирателей и снизить число голосов, поданных за соперника.

Каковы бы ни были предвыборные цели кандидата или партии, избирательная кампания должна быть тщательно подготовлена, что

предполагает, прежде всего, создание штаба кампании, разработку ее стратегии и тактики, аккумуляцию ресурсов. Особое место в числе этих мероприятий занимает разработка *стратегии и тактики избирательной кампании* (см. другие разделы учебника).

Не последнюю роль в проведении избирательной кампании кандидата или партии играет ее *финансирование*. Современная избирательная кампания — весьма дорогостоящее мероприятие. Так, по приблизительным подсчетам, на президентские выборы 2004 г. в США было потрачено в общей сложности около 4 млрд долл.¹

Финансовые средства на проведение избирательной кампании формируются за счет членских взносов, доходов от издательской деятельности партии, государственного финансирования, добровольных пожертвований. Эти легальные источники финансирования не могут покрыть всех расходов. Общеизвестным считается тот факт, что кандидаты и политические партии обеспечивают проведение своей избирательной кампании также и за счет нелегальных источников. К их числу относятся предпринимательская деятельность (за исключением, например, сдачи в аренду помещений), превышение допустимых пределов пожертвований от граждан и юридических лиц.

Для того чтобы минимизировать использование нелегального финансирования и обеспечить равенство возможностей всех кандидатов, в большинстве стран существует практика законодательного регулирования финансовых параметров избирательной кампании, предусматривающая:

- (1) ограничение предвыборных расходов;
- (2) сужение количества источников финансирования;
- (3) государственное финансирование в виде субсидий или компенсации предвыборных расходов;
- (4) тщательный учет используемых средств и гласность источников финансирования.

Голосование

Это кульминационный этап избирательной кампании, поскольку именно в процессе голосования осуществляется волеизъявление народа. И в теоретическом и в практическом смысле важно найти ответ на вопрос, почему избиратели голосуют так, а не иначе. В настоящее время в политологии сложился ряд подходов, объясняющих *электоральный выбор граждан* влиянием различных факторов.

Социологическая модель Акцентирует внимание на факторе социальной дифференциации. В этом случае электоральное поведе-

---

¹ См.: Чиркин С. Голос Америки // Российская газета. 2004. 4 ноября.

ние объясняется социально-групповой принадлежностью избирателей (классовой, этнической, религиозной, территориально-поселенческой и т.д.).

Однако в ситуации нарастания социальной дифференциации и формирования сложной, мозаичной социальной структуры влияние данного фактора на политические предпочтения избирателей снижается, хотя его и не следует исключать. Если же рассматривать общества, характеризующиеся трансформацией социальной структуры, высокой социальной мобильностью, нарастанием маргинализации, то в данном случае прогноз электорального выбора граждан на основе социологической модели становится весьма затруднительным.

Социопсихологическая модель В соответствии с этой моделью электоральный выбор определяется партийной идентификацией избирателей (ощущением близости к какой-либо партии), психологическими симпатиями в отношении определенных политических сил или лидеров.

Прогнозные возможности этой модели ограничиваются общими тенденциями изменения отношения граждан к политическим партиям. Показательной является ситуация в США — стране с двухпартийной системой классического образца. В середине XX в. более половины избирателей еще до официального объявления кандидатов в президенты от Республиканской и Демократической партий знали, за кого они будут голосовать. К концу XX в. наблюдалось ослабление устойчивой партийной идентификации. С 1952 по 1998 г. число избирателей, отказывающихся идентифицировать себя с какой-либо из двух господствующих партий, выросло в 1,5 раза (с одной пятой до более трети от общего числа избирателей)¹. В странах же с многопартийной системой влияние данного фактора на электоральный выбор становится еще более неоднозначным.

Политико-коммуникативная модель Эта модель строится на выделении в качестве определяющего такого фактора, как воздействие на электоральный выбор граждан собственно избирательной кампании, комплекса коммуникативных мероприятий, осуществляемых каждой из политических партий или отдельными кандидатами. В этом случае воздействие осуществляется через информирование избирателей о ходе предвыборной борьбы, обнародование рейтингов кандидатов и партий и результатов различных опросов общественного мнения, прямую политическую рекламу конкурирующих участников выборов.

---

¹ См.: *Политические институты на рубеже тысячелетий*. С. 62.

Исследователи отмечают¹, что воздействие на электоральный выбор коммуникативных мероприятий неоднозначно. И все же вследствие их влияния определенный процент избирателей меняет свои предпочтения. Это тем более справедливо в отношении тех, кто не имел предварительно сложившегося мнения, поскольку такие избиратели особенно восприимчивы к интенсивной предвыборной агитации.

Модель рационального выбора Основана на том предположении, что электоральное поведение индивида определяется его стремлением к достижению собственных целей. Поэтому избиратель голосует, руководствуясь лишь собственной выгодой от возможного прихода к власти определенной политической партии или кандидата.

Этот подход развивает формула *«ретроспективного голосования» М. Фиорины*, где выбор избирателей определяется степенью их удовлетворенности деятельностью политических сил, находящихся в данный момент у власти: если жилось хорошо — голосуют за представителей правящих сил, если плохо — за оппозицию.

Участие граждан в голосовании на выборах рассматривается как один из наиболее значимых показателей степени их политического участия в целом. Однако в современных демократиях (особенно это касается региональных и местных выборов) наблюдается снижение электоральной активности граждан, т.е. происходит нарастание *абсентеизма* (от лат. *absens* — отсутствующий), т.е. уклонения граждан от участия в голосовании.

Почему же это происходит? Почему при демократии, где выборы являются важной формой народного волеизъявления, граждане пренебрегают этим инструментом влияния на политическую власть? Причины абсентеизма различны: аполитичность; отсутствие среди избираемых субъектов тех, кто мог бы достойно представлять интересы избирателей; убежденность, что выборы не окажут воздействия на сложившуюся политическую ситуацию; неверие в возможность повлиять на процесс принятия политических решений; недостаток и противоречивость информации о кандидатах или партиях; усталость избирателей от перманентных избирательных кампаний; отъезд за город, плохая погода, болезнь и т.п. (и, как следствие, так называемый «бытовой» абсентеизм); высокая степень удовлетворенности существующей политической системой, вследствие чего граждане не считают необходимым вмешиваться в ее функционирование.

---

¹ См.: Морозова Е.Г. Политический рынок и политический маркетинг: концепции, модели, технологии. М.: РОССПЭН, 1998. С. 118; *Политический процесс: основные аспекты и способы анализа*. М.: ИНФРА-М: Весь мир, 2001. С. 232 — 233.

Нарастанием абсентеизма объясняется тот факт, что в ряде стран (например, в Австралии, Бельгии, Бразилии, Греции, Турции) участие в голосовании рассматривается не только как право гражданина, но и как его обязанность. За уклонение от участия в выборах налагаются штрафы, предусматривается запрет занимать в течение определенного срока государственные должности или даже тюремное заключение.

Определение результатов выборов

Завершается избирательная кампания подсчетом голосов и определением результатов выборов, которое осуществляется в зависимости от типа действующей избирательной системы (см. далее) и предполагает (в итоге) определение победителя (в случае голосования за списки кандидатов — победителей). Эти действия реализуются избирательными органами.

Важной их прерогативой на этом этапе является признание выборов *состоявшимися* или *несостоявшимися*. Условия признания выборов несостоявшимися специально оговариваются в законах, регламентирующих каждые конкретные выборы. В этом случае назначаются *повторные выборы*.

Ранее российским законодательством устанавливался также и *порог явки избирателей*, т.е. минимальный процент избирателей (от числа зарегистрированных), принявших участие в выборах, как условие признания их состоявшимися. На выборах Президента РФ порог явки избирателей составлял 50%, депутатов Государственной Думы РФ — 25%. Принятыми в декабре 2006 г. поправками в российское законодательство *порог явки избирателей отменен на всех выборах*.

Отметим, что каждый российский избиратель имеет право участвовать в выборах или отказаться от него. Однако нельзя забывать, что, если в выборах приняло участие незначительное число избирателей, возникают сомнения, можно ли считать сформированные властные институты действительно представительными и вполне легитимными. Скажем, если порог явки избирателей на выборах большинства глав российских городов составлял 20% избирательного корпуса, то всего пятая часть избирателей была вправе решить, кто станет главой городской власти и во многом будет определять политику властных институтов. На деле же эта доля еще меньше, поскольку не все избиратели голосуют за одного и того же кандидата. В нынешней ситуации, согласно букве закона, это может быть и один человек.

Процедура определения результатов выборов не составляет особой проблемы, поскольку строго упорядочена и все действия огово-

рены в избирательном законодательстве. Однако даже если все предшествующие этапы избирательной кампании свидетельствуют о демократическом характере избирательной системы, на этом ее заключительном этапе выборы могут превратиться в фикцию — в случае если будут иметь место фальсификации итогов голосования.

12.4. Типы избирательных систем

Когда идет речь о подведении итогов выборов, также употребляется термин «избирательная система», но уже в другом значении.

Избирательная система в узком смысле слова, или *электоральная формула*, — это способ определения результатов выборов. Выделяют три основных типа избирательных систем: (1) мажоритарную, (2) пропорциональную и (3) смешанную.

Мажоритарная избирательная система

Мажоритарная система подразумевает голосование за отдельных кандидатов (независимых или выдвинутых от имени партий). Эта система предполагает проведение выборов по одномандатным, многомандатным округам или по единому округу. В основе мажоритарной (от фр. *majorité* — большинство) системы лежит *принцип большинства*, т.е. победившим считается тот кандидат, который получил установленное большинство голосов избирателей.

Две основные разновидности мажоритарной системы В зависимости от того, какова величина необходимого для избрания большинства голосов, выделяют две основные разновидности мажоритарной системы: (1) относительного большинства и (2) абсолютного большинства.

Система относительного большинства предполагает, что для победы кандидату необходимо собрать голосов больше, чем любому из его соперников. Для этой разновидности мажоритарной системы число голосов, необходимое для победы, напрямую зависит от числа кандидатов, баллотирующихся в каждом округе. Чем больше кандидатов, тем меньше голосов требуется для избрания. Если кандидатов более десятка, то избранным может оказаться тот, за которого подано всего 10% голосов или менее. Соответственно за его соперников проголосовало около 90% избирателей. Получается, что данный кандидат избран абсолютным меньшинством избирателей, хотя и относительным их большинством. В этом заключается спе-

цифический *недостаток* этой разновидности мажоритарной избирательной системы.

Достоинством системы относительного большинства является то, что она результативна, поскольку вероятность получения одинакового наибольшего числа голосов крайне мала. Кроме того, обычно не устанавливается минимальный порог явки избирателей, необходимый для признания выборов состоявшимися.

Мажоритарная система относительного большинства применяется во многих странах, в том числе в США, Великобритании, Индии, Канаде.

Система абсолютного большинства предполагает, что для победы на выборах необходимо получить больше половины голосов (минимум 50% + один голос). *Достоинство* этой разновидности мажоритарной системы заключается в том, что избранным оказывается тот кандидат, которого поддержало действительно большинство проголосовавших. Однако специфический ее *недостаток* — выборы часто оказываются нерезультативными. Потому что чем больше в округе баллотируется кандидатов, тем меньше вероятность того, что кто-то из них наберет абсолютное большинство голосов. В этом случае проводится второй тур выборов, в котором принимают участие, как правило, два кандидата, набравших наибольшее число голосов в первом туре. Хотя, например, во Франции на выборах в Национальное собрание во второй тур проходят все кандидаты, собравшие в первом не менее 12,5% голосов от числа зарегистрированных в округе избирателей.

Мажоритарная система абсолютного большинства используется, например, на парламентских выборах в Австралии, Франции, на президентских — в Австрии, Бразилии, Португалии, Финляндии, Франции.

Достоинства и недостатки мажоритарной системы В целом этот тип избирательной системы имеет ряд *достоинств*:

- (1) препятствует созданию многочисленных партийных фракций в парламенте;
- (2) способствуя победе крупных политических партий, позволяет формировать при парламентских формах правления и полупрезидентских республиках¹ устойчивое правительство;
- (3) обеспечивает достаточно тесную связь депутата со своими избирателями.

---

¹ При данных формах правления правительство формируется на парламентской основе, т.е. из числа представителей партии, располагающей большинством в парламенте.

Однако у мажоритарной системы есть и определенные *недос-
татки*.

1. Значительная часть избирателей может быть не представлена в выборном органе, так как голоса, поданные за потерпевших поражение кандидатов, пропадают. Проиллюстрируем это на условном примере соперничества трех кандидатов, представляющих различные партии, в одном округе:

Кандидаты	Количество собранных голосов (всего 120 тыс.)
А	30 тыс. (25%)
В	66 тыс. (35%)
С	24 тыс. (20%)

Как видно, в данном округе победил кандидат В, а немногим менее половины избирателей проголосовало фактически впустую. Если же говорить о системе относительного большинства, то не представленными в выборном органе могут оказаться уже более половины избирателей.

2. Происходит сокращение представительства политических партий во властных структурах. Если вернуться к нашему примеру, то из трех партий лишь одна смогла провести своего кандидата. Особенно невыгодна эта избирательная система для небольших и средних по своему влиянию партий. В острой борьбе за единственный в округе мандат им весьма непросто противостоять крупным партиям, а в масштабах всей страны — составить реальную конкуренцию этим политическим силам.

3. Возникают диспропорции между количеством полученных партиями мандатов и числом проголосовавших за них избирателей. Воспользуемся условным примером, в котором три политические партии — А, В и С — выставили своих кандидатов в трех округах.

Этот пример убедительно показывает, что партия, получившая в целом по стране больше голосов, чем ее соперники, может в итоге получить меньшее число мест в выборном органе.

Пропорциональная избирательная система

При пропорциональной системе избиратели голосуют за списки кандидатов, выдвигаемые партиями. Выборы проводятся либо по единому округу, либо по многомандатным округам. В основе этой системы — *принцип пропорциональности*, т.е. мандаты между партиями распределяются в соответствии (пропорционально) с числом поданных голосов.

Пропорциональная избирательная система распространена достаточно широко и используется, например, в Австрии, Дании, Бельгии, Бразилии, Израиле, Латвии, Португалии, Нидерландах, Швейцарии и др.

<i>Округ</i>	<i>Кандидаты, представляющие партии</i>		
	<i>A</i>	<i>B</i>	<i>C</i>
I	38 тыс.	2 тыс.	10 тыс.
II	21 тыс.	27 тыс.	2 тыс.
III	11 тыс.	26 тыс.	13 тыс.

В ряде стран, применяющих эту избирательную систему, действует *заградительный барьер*, т.е. определяется минимальное число голосов (в процентах), которое должна собрать партия, чтобы принять участие в распределении мандатов. Например, в Египте — 8%, Швеции — 4%, Аргентине — 3%. Партии, не преодолевшие этот барьер, не получают в парламенте ни одного места. Данное правило направлено на то, чтобы снизить партийную фрагментацию в парламенте. Однако, например, в Конституции Португалии закреплён запрет на введение заградительного барьера (ст. 155).

В результате всех подсчетов партия получает некоторое количество мандатов. Кому из кандидатов в конечном счете они достанутся? *Кандидаты* из партийного списка на мандатные места определяются в соответствии с двумя основными принципами:

- (1) принципом очередности — депутатские мандаты распределяются в соответствии с номером кандидата в списке — от первого и далее;
- (2) принципом преференциальности (предпочтения) — избиратели могут изменять места кандидатов в списке по своему усмотрению.

Достоинства пропорциональной системы:

- (1) позволяет точнее, чем мажоритарная система, учитывать политические предпочтения избирателей;
- (3) обеспечивает представительство в парламенте даже небольшим политическим партиям (правда, для этого заградительный барьер должен быть не очень высоким).

Однако пропорциональная система также не является идеальной. А ее достоинства порождают одновременно ее *недостатки*.

- (1) Пропорциональная система способствует *фрагментации* политического спектра. При этом политические силы, пользующиеся в масштабах страны значительно меньшей поддержкой, чем крупные политические партии, получают представительство в выборном органе. Их роль к тому же может не соот-

ветствовать реальному месту в политической системе. Возможны ситуации, когда такие политические силы могут оказывать заметное влияние на деятельность властного института. Показательна в этом смысле ситуация, сложившаяся в начале 1990-х годов в польском Сейме (нижней палате парламента). При общей численности в 460 депутатов в нем было 10 фракций с числом депутатов более десятка. Среди них — Партия любителей пива, собравшая чуть более 3% голосов, но получившая 16 мандатов. Введение в 1993 г. заградительного барьера заметно снизило партийную фрагментацию Сейма.

- (2) Если пропорциональная система используется в государствах с парламентскими формами правления или в полупрезидентских республиках, то возникают сложности при формировании правительства и в ходе его деятельности, поскольку, как правило, ни одна партия не имеет абсолютного большинства в парламенте. Поэтому правительство формируется на основе многопартийной коалиции, зачастую весьма неустойчивой. Хрестоматийным в этом отношении является пример Италии. До начала 1990-х годов, когда была проведена избирательная реформа, в Италии использовалась пропорциональная система и каждое правительство держалось в среднем менее года.
- (3) Избиратели голосуют не за конкретных кандидатов, а за партию, что ослабляет непосредственные связи между депутатами и избирателями. Одновременно усиливается зависимость депутатов от своих партий. Ведь именно партия в лице ее верхушки решает, включить ли данного депутата в свой список на следующих выборах, и определяет его место в этом списке.

Смешанная избирательная система

В ряде стран с целью соединить преимущества различных избирательных систем и смягчить их недостатки используется смешанная избирательная система. Этот тип избирательной системы представляет собой комбинирование мажоритарной (как правило, относительного большинства) и пропорциональной систем. Такое сочетание может быть различным: либо с доминированием какого-либо типа, либо уравновешенное.

При использовании смешанной электоральной формулы каждому избирателю предоставляются два голоса: один он может отдать за отдельного кандидата, второй — за партийный список.

Смешанная система используется на выборах в Германии, Литве, Мексике, Японии и т.д.

12.5. Выборы в России: история и современность

Выборы в истории России

Проводимые в настоящее время в России выборы не являются абсолютным новшеством. Наоборот, у этого института в нашей стране есть прошлое. В качестве примера можно привести вечевые собрания в Новгородской и Псковской республиках, где выбирались князья и посадники, Земские соборы XVI—XVII вв., выборы органов местного самоуправления — земских учреждений в XIX в. Выборы, ориентированные на формирование общегосударственного представительного органа, ведут свою историю в России с 1905 г. в связи с учреждением Государственной думы. Избирательную систему до 1917 г. отличали куриальный характер выборов, весьма жесткие возрастной и имущественный цензы, ценз оседлости, а также гендерный ценз и ряд других.

По Конституции РСФСР 1918 г. была создана новая избирательная система, принципиально отличавшаяся по своей сути от действовавшей в Российской империи, но близкая ей, тем не менее, по форме. Всеобщность избирательного права исключалась за счет запрета на участие в выборах так называемых эксплуататорских классов, служителей церкви. В нарушение принципа равенства существовало неодинаковое представительство различных социальных слоев. Выборы в Советы были многоступенчатыми, а не прямыми. Тайного голосования не существовало.

Дальнейшая трансформация избирательной системы была связана с принятием Конституций СССР 1936 и 1977 гг. Выборы в Советском Союзе стали проводиться на основе всеобщего прямого и равного избирательного права при тайном голосовании. Однако, как отмечалось, декларация этих принципов не превращает автоматически процесс формирования представительных органов власти в подлинные выборы. Существенным недостатком действовавшей избирательной системы было выдвижение кандидатов по производственному принципу (общественными организациями и трудовыми коллективами), а их избрание — по территориальному. Поэтому избиратели в большинстве случаев не знали почти ничего о выдвинутых кандидатах. Кроме того, это были фактически «выборы без выбора», так как отсутствовала альтернативность.

Радикальная трансформация советской избирательной системы начинается в конце 1980-х годов. Первые конкурентные выборы общенационального масштаба состоялись в России в 1989 г. Это были выборы народных депутатов СССР. Однако и эти выборы имели крупные изъяны. Так треть мест (750) была зарезервирована за

КПСС и подчиненными ей общественными организациями. А инициатива избирателей по выдвижению своих кандидатов наталкивалась на значительные трудности организационного и технического порядка.

В 1991 г. прошли первые в истории России президентские выборы, имевшие некоторые отличия от проводимых сегодня.

Выборы в современной России

Современная избирательная система сложилась в 1993—1995 гг., а также в ходе последующих изменений, вносимых в избирательное законодательство.

Избирательная система современной России строится на основе всеобщего равного и прямого *избирательного права* при тайном голосовании. Согласно Конституции РФ в выборах не участвуют граждане, признанные судом недееспособными, а также лица, содержащиеся по приговору суда в местах лишения свободы (ст. 32).

Выборы Президента Российской Федерации проводятся на основе мажоритарной системы абсолютного большинства.

Порядок формирования Федерального Собрания, парламента страны, смешанный, поскольку осуществляется на основе различных процедур. Нижняя палата (*Государственная Дума*) формируется путем прямых выборов 450 депутатов. С 1993 г. эти выборы проводились на основе смешанной избирательной системы: 225 депутатов избирались по одномандатным округам на основе мажоритарной системы относительного большинства, 225 депутатов — по единому федеральному округу на основе пропорциональной системы. В результате новейших реформ избирательной системы России с 2007 г. выборы в Государственную Думу проводятся на основе *пропорциональной* электоральной формулы.

Процедура формирования *Совета Федерации*, верхней палаты парламента, претерпела за последние годы существенные изменения, хотя его количественный состав сохранился. В 1993 г. одновременно с выборами в Государственную Думу избирались 178 депутатов (по два от каждого субъекта Федерации) и в Совет Федерации. В соответствии с Законом 1995 г. о порядке формирования этой палаты Совет Федерации перестал быть институтом, избираемым непосредственно народом. В его состав стали входить глава законодательного органа и глава исполнительной власти каждого субъекта Федерации. Однако Совет Федерации не утратил при этом своих представительских функций, поскольку его члены проходили через процедуру региональных выборов. В третий раз порядок формирования верхней палаты был изменен в 2000 г. Согласно новому Закону «О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания РФ» с 2002 г. в его состав входят по два представителя от

каждого субъекта: один избирается законодательным органом и один назначается главой исполнительной власти (ст. 2 и 4).

Остальные параметры избирательной системы России из числа основных представлены в табл. 12.1.

Таблица 12.1. **Парламентские и президентские выборы в России¹**

<i>Основные параметры</i>	<i>Выборы депутатов Государственной Думы</i>	<i>Выборы Президента РФ</i>
1	2	3
Избирательное право		
Возраст избирателей	С 18 лет	С 18 лет
Возраст кандидатов	С 21 года	С 35 лет
Ценз гражданства	Не могут избираться граждане РФ, имеющие иностранное гражданство	Не могут избираться граждане РФ, имеющие иностранное гражданство
Ценз оседлости	Не оговаривается в законе	Десять лет
Назначение выборов		
<i>Субъекты назначения</i>	<i>Президент РФ</i>	<i>Совет Федерации</i>
<i>Срок полномочий</i>	<i>Пять лет</i>	<i>Шесть лет</i>
Образование избирательных округов		
Разновидность округов	Единый округ	Единый округ
Выдвижение и регистрация кандидатов		
Право выдвижения	Политические партии	Политические партии, самовыдвижение
Сбор подписей (их количество)	Не менее 150 тыс.	Не менее 2 млн
Финансирование избирательной кампании		
Предельная сумма всех расходов (ежегодно индексируется с учетом уровня инфляции)	400 млн руб.	400 млн руб.
Собственные средства	Не более 50% предельной суммы	Не более 10% предельной суммы
Средства выдвинувшей кандидата политической партии	—	Не более 50% предельной суммы
Добровольные пожертвования граждан (от каждого)	Не более 0,07% предельной суммы	Не более 1,5% предельной суммы

Окончание табл. 12.1

1	2	3
Добровольные пожертвования юридических лиц (от каждого)	Не более 3,5% предельной суммы	Не более 7% предельной суммы
Возмещение безвозмездно предоставленных государственными организациями эфирного времени и печатной площади	При получении менее 3% голосов	При получении менее 2% голосов (в случае выдвижения политической партией)
Предвыборная агитация		
Сроки проведения	Начало — со дня выдвижения кандидата (списка кандидатов) Окончание — за сутки до дня голосования	
Агитация в СМИ	Начало — за 28 дней до дня голосования Окончание — за сутки до дня голосования	
Определение результатов выборов		
Заградительный барьер	7% голосов числа принявших участие в голосовании	—
Признание кандидатов избранными (от числа принявших участие в голосовании)	Пропорционально числу голосов, поданных за списки кандидатов, и в соответствии с принципом очередности	Больше половины голосов

(Данные приводятся по состоянию на 1 июля 2010 г.)

Общие контуры российской избирательной системы складывались и реализовывались в ходе федеральных выборов (начиная с избирательных кампаний 1993 г. — в Государственную Думу и 1996 г. — Президента России), а также в ходе региональных и муниципальных выборов. Какие тенденции проявились за этот период? Какова оказалась роль выборов в политическом развитии России? Можем ли мы утверждать, что в нашей стране сложилась избирательная система, в полной мере соответствующая общепризнанным демократическим принципам?

В ходе трансформации политического режима выборы сыграли важную роль в формировании новых политических институтов, установлении новых правил «политической игры». Однако нельзя упускать из виду того, что в России имели место факты переноса выборов. Так, президентские выборы 2000 г. в связи с досрочной отставкой президента Б. Ельцина были перенесены с июля на март.

Считать ли этот шаг тщательно продуманным маневром или нет, но, по мнению ряда политологов, факторы социально-политического и социально-экономического порядка могли к лету «сработать» против В. Путина. Надо сказать, что его соперникам после только что проведенной парламентской избирательной кампании пришлось сразу же включиться в следующую такую же кампанию.

Можем ли мы рассматривать прошедшие выборы как свободные в плане доступа к участию в них избирателей и кандидатов? В целом — да, по крайней мере на федеральном уровне. Но вряд ли таковыми в полной мере следует считать парламентские выборы 1993 г. и президентские выборы 1996 г. Ряд партий и политиков не были допущены к участию в них, другие подвергались давлению и вели агитационную кампанию под угрозой исключения¹.

Следует отметить, что новый порядок формирования Государственной Думы существенно ограничивает пассивное избирательное право гражданина, поскольку предусматривает выдвижение лишь списков кандидатов политическими партиями. Соответственно самовыдвижение не предусматривается. Гражданину, не являющемуся членом политической партии, для реализации своего права избираться предлагается обратиться в региональное отделение любой партии с предложением включить его в список кандидатов, выдвигаемый ею. Надо полагать, у любой партии достаточно собственных кандидатур для выдвижения. Таким образом, в число тех, кто согласно Конституции РФ лишен права избираться (а это недееспособные и содержащиеся в местах лишения свободы), новый закон фактически включает и беспартийных.

Притчей во языцех при проведении российских выборов стали *административные методы влияния* на их ход и результаты, так называемый административный ресурс. Речь идет о тех дополнительных возможностях, которыми обладает кандидат, находящийся у власти или поддерживаемый ею. Административный ресурс может быть реализован в виде прямого давления на избирателей или конкурентов, использования государственных структур в центре и регионах, искажения итогов голосования. Скажем, по мнению представителей КПРФ и партии «Яблоко», в ходе парламентской избирательной кампании 2003 г. объем распространенной на телеканалах информации в отношении партии «Единая Россия» значительно превысил этот же показатель в отношении других политических партий, особенно на государственных телеканалах. Кроме того, ряд политических партий, например «Единение», Демократическая партия России, Российская экологическая партия «Зеленые», вообще не упоминались на ведущих каналах.

---

¹ См.: *Первый* электоральный цикл в России (1993—1996). М.: Весь мир, 2000. С. 18—20.

В ходе проведения новейших реформ российской избирательной системы сначала допускалась возможность исключения из бюллетеня строки «*Против всех кандидатов*» («Против всех списков кандидатов») на региональных и муниципальных выборах (поправки от июля 2005 г.), а затем эта графа была окончательно исключена из бюллетеней на любых выборах в России (поправки от июля 2006 г.). Что касается отмены голосования «против всех», то эта форма протестного голосования была одним из индикаторов отношения граждан к претендентам на властные полномочия и властным институтам в целом, к проведенной избирательной кампании и институту выборов вообще. И что важно, эта форма легального поведения была в основном проявлением активной политической позиции.

Проявившиеся тенденции не могли не снизить эффективность института выборов как механизма легитимации власти и представительства общественных интересов, не вызвать снижения доверия к самому процессу выборов и формируемым политическим институтам. Однако важным политическим итогом функционирования новой избирательной системы в России следует считать тот факт, что выборы стали расцениваться большинством политических сил и граждан как единственно законный способ передачи власти.

Контрольные вопросы

1. Охарактеризуйте функции института выборов в политической системе общества.
2. В чем заключаются основные принципы организации и проведения выборов?
3. В каких значениях употребляется понятие «избирательная система»?
4. Назовите основные характеристики субъектов выборов.
5. Сравните понятия избирательного права в широком и узком смыслах слова.
6. Каковы основные принципы избирательного права и в чем их суть?
7. Достаточно ли, по вашему мнению, закрепления принципов избирательного права в законодательстве для признания выборов демократическими?
8. Какие этапы можно выделить в ходе избирательной кампании и каково их содержание?
9. Охарактеризуйте основные типы избирательных систем. Какой принцип лежит в основе каждого из них?
10. В чем заключаются достоинства и недостатки основных электро-альных формул?
11. Каковы основные параметры избирательной системы в современной России?

Раздел **IV**

Политическое сознание. Политическая культура. Политическая идеология

Глава 13 Политическое сознание

Глава 14 Политическая культура

Глава 15 Политические идеологии

Глава 13

Политическое сознание

Политическую реальность невозможно представить без духовной составляющей — идей, концепций, чувств, настроений и пр. Порой кажется, что именно политические идеи, превращенные в лозунги и программы действий, определяют ход политических событий. При этом таких идей обычно бывает так много и все они столь различны, что, естественно, возникает желание объяснить, почему именно эти, а не другие политические идеи, ценности и предпочтения одерживают верх в ту или иную эпоху. Кроме того, периодически попадая в ситуацию, требующую от каждого из нас реального политического выбора, мы стремимся по мере сил разобраться в хаотичном многообразии сегодняшних политических лозунгов и программ. Политология как наука не может (да и не имеет права) предопределять наш личный политический выбор. Но она может и должна создать условия такого выбора, т.е. показать, как функционирует сфера политического сознания, каковы способы его существования, а также механизмы образования и развития.

13.1. Сущность и структура политического сознания

Политическое сознание — это особая форма общественного сознания, в которой воспроизводится в идеальном плане политическая реальность (политические отношения, институты, деятельность), а также осуществляются ее истолкование и оценка.

Политическое сознание включает в себя теории, идеи, чувства, представления, ценности, ожидания, настроения и т.д., складывающиеся у различных социальных групп и индивидов на основе их включения в систему политических отношений и участия в процессах осуществления политической власти.

Структура политического сознания достаточно сложна. Она имеет множество самых разнообразных измерений. И чтобы в них не запутаться, выделяя структурные элементы политического сознания, необходимо каждый раз ясно представлять себе, по какому основанию производится это выделение. А оснований таких немало.

Для начала отметим, что политическое сознание — это форма *общественного* сознания, следовательно, оно возникает и формируется

как сознание групповое, корпоративное. А так как социальных групп в обществе много, то вполне правомерно выделение особенностей политического сознания в зависимости от его носителя, субъекта, т.е. какой-либо социальной общности. В качестве таких субъектов политического сознания могут выступать классы, сословия, нации, возрастные группы (молодежное политическое сознание, например), территориальные и т.д. Тот же критерий (носитель сознания) лежит и в основе различения массового политического сознания и элитарного.

Уровни политического сознания

Другим ведущим основанием выделения структурных элементов политического сознания являются глубина и адекватность постижения им политической реальности. По этому критерию выделяют уровни политического сознания — теоретический и обыденный, идеологический и психологический.

Политическая теория (философия политики, социология политики, политология и пр.) — это воспроизведение существенных и закономерных сторон политической жизни общества в форме абстрактно-логических понятий, гипотез, концепций и т.д. Задача теории — выработка систематизированного знания о политике, позволяющего объяснять ее возникновение и последующее развитие.

Обыденное политическое сознание — это стихийно формирующиеся представления социальных групп о политике, деятельности ее институтов и их представителей. Как правило, эти представления, опирающиеся на житейский опыт и здравый смысл, отличаются поверхностностью, стереотипностью, наличием множества иллюзий и противоречий, склонностью к персонификации политических проблем. Такая характеристика обыденного политического сознания не означает какой-либо его ущербности или неполноценности. У него просто иной, чем у теории, горизонт и иные возможности. Обыденное сознание опирается на неизбежно ограниченный, узкопрактический опыт столкновения человека с политическими институтами. Поэтому оно сиюминутно, лишено стратегической перспективы, ориентировано на непосредственные жизненные интересы. Но оно же при этом и «хитрее», полнокровнее, более изменчиво и гибко, чем специализированное политическое сознание.

Два других уровня политического сознания — политическая идеология и политическая психология — частично совпадают по содержанию соответственно с теоретическим и обыденным, но имеют свою специфику.

Различение политической идеологии и психологии идет по тому же основанию — глубине и адекватности воспроизведения полити-

ческой реальности. Однако идеология не тождественна теории, а политическая психология выходит за рамки обыденного сознания.

Под *идеологией* обычно понимают систему теоретических взглядов, идей, выражающих интересы и цели определенных социальных групп и направленных на сохранение или изменение существующих общественных отношений. *Политическая идеология* соответственно представляет собой теоретическое осмысление политической реальности с точки зрения интересов и целей какой-либо социальной группы (класса, нации и пр.).

Объемы понятий «политическая идеология» и «политическая теория» частично перекрывают друг друга, поскольку идеология анализирует политическую реальность средствами теории — это систематизированное, логически последовательное, претендующее на объективность знание, вырабатываемое профессионалами сферы духовного производства. Однако идеология не укладывается целиком в рамки теории, потому что представляет знание не только о «сущем» (о том, что есть), но и о «должном» (о том, что должно быть) в обществе, что лишает ее твердой теоретической почвы.

На первый взгляд может показаться, что здесь нет никакого несоответствия — любая теория обладает предсказательной силой и, следовательно, возможностью проникновения в будущее. Это, конечно, верно, но в применении к общественной жизни данный тезис требует существенных поправок в связи с субъективно-волевым фактором развития социальной реальности.

Если, допустим, космология предсказывает через несколько миллиардов лет гибель Солнечной системы в результате естественной эволюции нашей звезды, то (если нет ошибки в расчетах) так оно непременно и будет. Других вариантов нет, и поделать с этим ничего нельзя. А вот если идеология предсказывает реализацию в будущем какой-либо социальной модели, то здесь возможны варианты, ибо осуществление того или иного социального проекта в немалой степени зависит от субъективно-волевого выбора человечества. Обосновать этот выбор строго теоретически невозможно, так как в его основании лежат определенные ценности, приемлемость или неприемлемость которых не может быть полностью научно обоснована. Поэтому-то теория (наука) в принципе должна быть одна, а идеологий — много!

Другим уровнем политического сознания, парным идеологическому, является *политическая психология* — совокупность политических чувств, мнений, настроений, возникающих у различных социальных групп на основе общности политических потребностей и интересов. Будучи несистематизированным и стихийно формирующимся духовным образованием, политическая психология пред-

ставляет собой своеобразный аналог обыденного сознания. Но полного совпадения между ними нет, так как понятие «политическая психология» включает в себя наряду с рациональными также и иррациональные, т.е. неосознаваемые, не контролируемые сознанием, элементы — мотивы, предпочтения, установки и т.п.

Таково в целом соотношение основных уровней политического сознания, различаемых по степени проникновения в сущность политической реальности и, как следствие, — по способу формирования, социальным функциям и пр. При таком структурном расчленении политическое сознание анализируется главным образом с точки зрения содержания заключенного в нем знания, т.е. определенного объема информации о мире политики. Но для объяснения многих политических процессов и явлений важны не только наличие у человека знания о политике, но и сам *способ существования этого знания*, его встроенность в механизмы политического поведения человека. По этому основанию в политическом сознании можно выделить такие элементы, как: политические убеждения, установки, ценностные ориентации, настроения, ожидания, стереотипы, предрасудки и т.д. Эти структурные элементы политического сознания характеризуют по большей части его *эмоционально-волевою сторону* и потому традиционно рассматриваются внутри политической психологии.

Политические мифы и утопии

Сложность структуры политического сознания обусловлена еще и тем, что в ней присутствуют, если можно так выразиться, «внесистемные» элементы, которые хотя и считаются культурными анахронизмами, но все же не потеряли еще своей функциональной полезности. Речь идет о таких своеобразных феноменах, как *политические мифы и утопии*.

Мифологией, как известно, называют мистифицирующий способ объяснения природной и социальной реальности на ранних стадиях общественного развития. Это ассоциативно-образный, чувственный тип мировоззрения, оформляющий свое содержание с помощью метафор и символов. Две с половиной тысячи лет назад мифологический тип мировоззрения был вытеснен двумя другими — научным и религиозным. Однако общественная жизнь, видимо, устроена так, что в ее истории ничего не исчезает бесследно. Любые устаревшие формы организации материальной и духовной жизни, уступая место новым, все же умудряются сохраняться где-то на обочинах «столбовой дороги цивилизации». Так и некоторые особенности мифологического мышления продолжают жить в массовом политическом сознании. Мифу, например, свойственны принципиальная алогич-

ность, безразличие к противоречиям, антропоморфизм (объяснение любых явлений через перенесение на них отношений между людьми), культ богов и героев и т.д.

Подобные черты можно обнаружить и у многих современных идей и доктрин. Идеи национальной или расовой исключительности, безусловного превосходства социализма, принципиальной непогрешимости политических вождей, существования мировых заговоров (сионистских, масонских) и пр. демонстрируют явное родство с мифологией. Эта архаичная форма сознания регулярно воспроизводится в политике ввиду своей простоты, логической непритязательности и одновременного требования благоговейного почтения к любому содержанию мифа. Фрагменты мифологии встречаются не только на уровне обыденного сознания. Порой не брезгует мифами и теоретически организованное сознание: вспомним хотя бы «вечно живое и всепобеждающее» учение марксизма недавних лет.

Своеобразной рационализированной формой мифа можно считать *утопии* — произвольно сконструированные образы (идеалы) желаемого общественного устройства. Утопическими эти образы называют потому, что их практическая реализация в принципе невозможна (слово «утопия» в буквальном переводе означает «место, которого нет»). По мнению немецкого социолога *Карла Манхейма* (1893—1947), утопично то сознание, которое, во-первых, не находится в соответствии с окружающим его бытием; а во-вторых, преобразуясь в действие, частично или полностью взрывает существующий в данный момент порядок вещей¹.

Утопия, по определению, осуществиться не может, но она может вдохновить и направить людей на борьбу за изменение существующей реальности. Служить препятствием абсолютизации современных порядков, догматизации мышления — вот главная функция утопических идей. Полное исчезновение утопий было бы вредно для общественного сознания, последнее стало бы чрезмерно статичным. Так что, перефразируя Вольтера, можно сказать: если бы утопий не было, их стоило бы выдумать.

Однако преувеличивать необходимость утопий не следует: они полезны как лекарства — в малых дозах. В больших же количествах они дезориентируют общество, ведут к бессмысленной трате общественных сил и энергии. Главная же проблема, порождаемая существованием утопий, заключается в том, чтобы суметь отличить утопические социальные проекты от вполне реализуемых. Ставить какой-либо системе идей диагноз «утопия» бывает весьма рискованно.

---

¹ См.: *Манхейм К.* Идеология и утопия. Консервативная мысль // Манхейм К. Диагноз нашего времени. Пер. с нем. и англ. М.: Юрист, 1994. С. 164.

Как ни парадоксально, но те идеи, которые на момент своего появления выглядят абсолютной утопией (идея межпланетных путешествий во времена К.Э. Циолковского, например), имеют обыкновение осуществляться, а те концепции, которые представляются чуть ли не самоочевидными (идея всемирно-исторической миссии рабочего класса, допустим), часто оборачиваются в итоге разочарывающей утопией.

Впрочем, политические мифы, утопии — это «периферийные», «пограничные» элементы политического сознания. Сердцевину же его, центральную ось образуют политические идеологии.

13.2. Функции политического сознания

Функции политического сознания задаются его местом в структуре политической жизни. Ведь политика — это прежде всего деятельность социальных групп и индивидов по согласованию своих противоречивых интересов. А действуем мы, всегда опираясь на определенные представления о реальности, с которой собираемся что-то предпринять. То есть эту реальность надо по меньшей мере знать и уметь адекватно ее оценить. Ну а дальше требуется определить цель действия, выбрать соответствующие средства и спланировать последовательность шагов для ее достижения. Чем, собственно, и занимается постоянно наше сознание, в том числе и в политической своей форме.

Специфика политического сознания заключается в том, что в ней сознание имеет дело не с природной, а с *социальной* реальностью. Многие проблемы с ее воспроизведением и оценкой обусловлены тем, что эта реальность гораздо менее устойчива и постоянна, чем природная, она далеко не так однозначна, в ней мощно проявлен субъективный фактор и т.д. С другой стороны, политическая реальность более прозрачна для анализа (поскольку интересы социальных групп и индивидов вполне просчитываемы), она гораздо легче поддается проектированию и перестройке, а также предоставляет больше возможностей для корректировки неудачных действий.

Стоит обратить внимание и на тот факт, что политическое сознание не является чем-то внешним, находящимся «над» политической реальностью. Оно само есть неотъемлемая часть этой реальности. Часть очень своеобразная, можно сказать «сквозная» или универсальная, поддерживающая функционирование всех компонентов политической системы. Эта «универсальность» политического сознания проявляется во множестве выполняемых им *функций*. Основными среди них являются следующие:

- (1) *познавательная* — реализует потребность людей в знании сущности и характера политического устройства общества,

- включает обыденный и теоретический уровни анализа политической практики, выявление ее особенностей, закономерностей, тенденций развития и т.д.;
- (2) *программно-целевая* — определяет цели, соответствующие интересам различных социальных групп и общества в целом, разрабатывает программы, стратегию и тактику достижения провозглашенных целей;
  - (3) *оценочно-критическая* — вырабатывает отношение индивидов и групп к политической жизни и конкретным политическим событиям;
  - (4) *нормотворческая* — фиксирует и закрепляет допустимые в данном обществе нормы, образцы, модели политического поведения;
  - (5) *аксиологическая* — вырабатывает системы политических ценностей, определяющих значимость отдельных особенностей и форм устройства политической жизни (патриотизм, гражданственность, демократизм, парламентаризм, политические плюрализм и толерантность и пр.);
  - (6) *прогностическая* — создает основу для предвидения содержания и характера развития политических процессов;
  - (7) *ориентирующая* — позволяет индивидам и группам самоопределиваться в существующей системе политических отношений и взаимодействий, а также взглядов, теорий, идеологий и пр.;
  - (8) *коммуникативная* — обеспечивает через информационные потоки каналы связи и взаимодействия между различными субъектами политики;
  - (9) *мобилизующая* — побуждает людей к политически активному поведению, к участию в различных формах политических действий в целях защиты индивидуальных и групповых интересов и др.

Все эти функции появляются у политического сознания, конечно, не одновременно. Они «созревают» по мере исторического роста и усложнения всей политической системы. Степень раскрытости этих функций зависит также и от характера политических процессов. В разных политических системах отдельные функции политического сознания оказываются более востребованными, чем другие. Ясно, например, что оценочно-критическая, коммуникативная и познавательная функции в демократической системе будут развернуты более широко, чем в тоталитарной или авторитарной. В переходные периоды, когда меняется характер политической системы, особый вес и значение приобретают такие функции, как программно-целевая, мобилизующая, нормотворческая.

Выполняя свои многообразные функции, политическое сознание не просто воспроизводит и оценивает политическую реальность, но и одновременно активно воздействует на нее, формируя определенные требования к ней, создавая модели переустройства политических порядков. Перефразируя классиков (марксизма), можно сказать, что политическое сознание не только отражает, но и творит политическую реальность. Однако оценивать креативную роль сознания в политике следует с известной степенью осторожности. Отдавать ему главную роль «творца» политики, думать, что все политические проблемы можно решить, придумав, сконструировав некую совершенную модель государства (как это делал в свое время Платон), на сегодняшнем уровне политологических знаний будет большой наивностью. Все, конечно, гораздо сложнее. И политическое сознание не только «креативит». Моделирование, проектирование политических порядков происходит в основном в идеологиях, на теоретическом уровне. Но неизбежно вовлекаемые в политику многомиллионные массы людей — вовсе не теоретики. Они реагируют на происходящее часто спонтанно, импульсивно, опираясь на доступные им формы массового сознания. Именно там возникают первые импульсы к изменению существующих политических порядков, стимулирующие, в свою очередь, активность «конструкторов» политической реальности — идеологов и теоретиков. Возникают эти импульсы объективно и действуют по большей части стихийно, малоконтролируемо. Это область политической психологии (как уровня политического сознания и как специальной науки с таким названием, изучающей особенности проявления психики людей, обусловленные их включением в социальные группы). Рассмотрением общественно-психологического уровня политического сознания мы и завершим данную главу. Идеологическому же его уровню, как особо важному, будет посвящена следующая глава учебника.

13.3. Общественно-психологический уровень политического сознания

Изучение политической психологии имеет существенное значение для мира политики. Ведь конкретные мотивы политического поведения возникают именно на психологическом уровне сознания. Предметом специальной научной дисциплины, посвященной его изучению, считаются (1) массовидные явления психики как надындивидуальный феномен сознания, (2) типологические черты психологии личности, определяемые ее включением в различные социальные группы.

Сфера политической психологии включает в себя такие явления, как:

- (1) социально-политические основания психологической активности (потребности, интересы, мотивы, стремления);
- (2) психологические механизмы взаимодействия с политической средой (установки, стереотипы, предрассудки);
- (3) психологические состояния людей, обусловленные политическими реалиями (настроения, ожидания, чувства, эмоции);
- (4) устойчивые политико-психологические формы и продукты деятельности (традиции, навыки, привычки);
- (5) психологические процессы политической коммуникации (внушение, подражание, убеждение, слухи) и др.

Все эти психологические феномены имеют особенности проявления на личностном, групповом и общесоциальном уровнях. Не имея возможности воспроизвести все это многообразие, охарактеризуем вкратце некоторые элементы политической психологии личности и социальных групп.

Социально-политические основания психологической активности

Исходным пунктом политико-психологической активности людей выступают соответствующие потребности и мотивы. *Потребность* вообще — это рассогласованное отношение субъекта со средой обитания, которое переживается как состояние нужды, недостатка в чем-либо. Политические потребности людей появляются: (1) как следствие проецирования базовых потребностей человека на политическую плоскость (потребности в еде, жилище, безопасности и прочем порождают необходимость в регуляции макросоциальных процессов, создающих требуемые условия для удовлетворения этих исходных нужд); (2) как результат функционирования самой политической сферы, ее организаций и учреждений. Осознанная, нашедшая свою цель потребность преобразуется в *мотив* (в социологии, как правило, используется термин «интерес»), уже непосредственно стимулирующий политическую активность человека.

Мотивационный пласт нашей психики существует в единстве и взаимодействии с другими — познавательным, эмоциональным и коммуникационным. Познавательный горизонт политической психологии у непрофессионалов в этой области достаточно узок — это житейский, обыденный тип знания, добываемого в рамках доступного рядовому гражданину политического опыта. Получаемая им политическая информация как бы примеривается, приспосабливается к личным жизненным целям и задачам индивида. Оттого ее

интерпретация часто бывает упрощенной, «приземленной», а то и просто искаженной.

Один из характерных приемов такого упрощения, например, — *персонификация политических процессов*. Суть ее в том, что содержание политических событий сводится к действиям или намерениям видных политических фигур. Это похоже на мифотворчество, при котором значимые для людей явления природы объясняются проявлением злой или доброй воли божества. Так, например, весьма распространенными являются представления о мудром и демократичном политике В. Ленине и об ужасном тиране И. Сталине, испортившем своим злодейством в принципе очень хорошее социалистическое начинание. Современные российские политические коллизии также нетрудно «привязать» к личным качествам ведущих политиков (их способностям, уму, желанию помочь народу или, наоборот, их стяжательству, карьеризму, властолюбию и др.).

Кроме того, познавательный потенциал политической психологии ограничен еще и тем, что ведущую роль в ней играют формы чувственной ступени познания (ощущения, восприятия, представления). Чувственно воспринимаемый облик политиков, их «имидж» для многих людей являются чуть ли не единственным источником суждений о необходимости проведения той или иной политики.

Еще одним компонентом психики людей, корректирующим содержание мотивов политического поведения, являются *эмоции*. Эмоциональный окрас наших политических предпочтений (радость, гнев, возмущение, страх, апатия и пр.) свидетельствует о том, что последние переживаются нами, а следовательно, затрагивают жизненно важные для нас потребности и интересы. Эмоциональный компонент психики обладает способностью как многократно усиливать, так и предельно ослаблять значение различных политических мотивов и представлений. При объективном разбирательстве спорных дел обычно призывают «не поддаваться эмоциям». Перед политиками же, как правило, стоит прямо противоположная задача — «разбудить» эмоции своих сторонников, усилить эмоционально-волевым порывом значимость своих идей и заблокировать восприимчивость к чужим. Располагая современными средствами массовой коммуникации, сделать это в принципе нетрудно. Гораздо труднее стабильно удерживать определенный накал эмоций, ибо последние по природе своей крайне неустойчивы.

Психологические механизмы взаимодействия с политической средой

Есть, однако, в нашей психике и такие образования, в само определение которых входит понятие устойчивости, постоянства. Это *установки*,

стереотипы, предрассудки. Их назначение заключается в своеобразной экономии затрат психической энергии. Они используются как готовый шаблон, алгоритм восприятия и реакции на внешние раздражители, который позволяет существенно уменьшить объем поисковой активности психики в неопределенных ситуациях.

Установка — это определенная предрасположенность человека осуществлять именно те действия, которые отвечают благоприятной или неблагоприятной оценочной реакции на что-либо или кого-либо. Если, например, человек считает, что все представители политического истеблишмента сплошь властолюбцы и мздоимцы, то этот критицизм обязательно проявится и в намерениях действовать негативным образом (не участвовать в выборах, не платить налогов и т.д.). При этом установки и реальное поведение как бы подпитывают друг друга: установка провоцирует поведение, а поведение усиливает исходную установку.

Психологическая установка — явление сложное. Она включает в себя как познавательный, так и аффективный (чувства) и поведенческий (намерения) компоненты. Устойчивость установки объясняется тем, что хотя она и формируется в опыте, но является внесознательным психическим процессом. Поэтому, кстати, она может возникать и под воздействием случайных, но значимых для личности факторов (политическое суждение человека, авторитетного для нас в области, допустим, искусства, может послужить поводом для зарождения нашей собственной аналогичной политической установки).

Люди вообще достаточно редко сознательно вырабатывают свое особое отношение к политической реальности. Как правило, они пользуются уже готовыми шаблонами, извлекаемыми из социально-культурного опыта, которые сначала фиксируются в сознании на вербальном (словесном) уровне, а затем уже закрепляются в аффективном и бессознательном пластах психики. Так что установка служит простейшим средством включения масс людей в политическую жизнь.

Установки тем больше направляют наше поведение, чем чаще мы о них вспоминаем. Поэтому главным способом целенаправленного усиления политико-психологических установок масс со стороны политических партий, государства, отдельных политиков являются постоянное их подтверждение, повторение, упрочение связи между объектом установки и его нужной оценкой. Однако самые прочные установки — конечно, те, что закреплены личным опытом. (Не случайно, например, неустойчивость установок на демократические ценности в современном российском обществе обычно объясняют отсутствием хоть сколько-нибудь длительного, но собственного опыта существования в демократическом обществе.)

Той же цели упрощения реальности для скорейшей к ней адаптации служат и такие психологические феномены, как предрассудки и стереотипы. По сути дела, *предрассудки* — это те же установки по отношению к чему-либо, только неоправданно негативные. *Стереотипами* же принято называть стандартизированное, обобщенное мнение о социальном или политическом объекте. В отличие от установки стереотип представляет лишь познавательный (когнитивный) аспект нашей психики. Стереотипы отражают типичные ситуации, и в большинстве случаев они действительно облегчают людям восприятие политической реальности. Однако в условиях резкой и радикальной перестройки политической системы (как это произошло в 1990-х годах в России) они нередко играют негативную роль, мешая адекватно оценивать изменившуюся ситуацию и затрудняя формирование новых установок.

Таковы характеристики некоторых феноменов политической психологии. В целом же этому уровню политического сознания присущи следующие особенности:

- (1) спонтанный, малоконтролируемый процесс формирования;
- (2) преобладание чувственно-эмоциональных компонентов сознания;
- (3) взаимоналожение рациональных и иррациональных духовных элементов;
- (4) известная противоречивость и рассогласованность различных элементов;
- (5) выполнение в основном адаптивной и мотивирующей функций;
- (6) подвижность, изменчивость, быстрая приспособляемость к складывающейся ситуации и т.д.

Иррациональные элементы политической психологии

Следует отметить, что в отличие от идеологии политическая психология хуже поддается теоретическому анализу ввиду наличия в ней множества иррациональных элементов. Но и они, как показало развитие науки психологии XX в., могут стать объектом теоретического рассмотрения и практических рекомендаций.

Заслуга открытия *неосознаваемой части нашей психики* и создания метода ее исследования принадлежит знаменитому доктору *Зигмунду Фрейду* (1856—1939). Применение фрейдистской методологии к политической психологии приводит к выводам хоть и не бесспорным, но, безусловно, обращающим на себя внимание.

К.Г. Юнг: коллективное бессознательное Из классиков неофрейдизма наиболее убедителен и популярен в этой области один из

основателей аналитической психологии *Карл Густав Юнг* (1875—1961). Его главные аргументы вкратце таковы.

К.Г. Юнг

Никогда не было доказано, что жизнь и мир рациональны. Заложённая ещё эпохой Просвещения традиция истолковывать человека и общество как сферу действия разума или разумной воли не выдерживает проверки реальностью: если бы это было так, разум давным-давно положил бы конец бессмысленному истреблению людей в кровавых войнах, накоплению чудовищных арсеналов ядерного оружия и т.п. История XX в., однако, выглядит в таком разрезе совершенно неразумной.

Другая *ошибочная традиция*, укоренённая рационализмом Просвещения, состоит в предположении, что человек при рождении подобен «чистой доске» (*tabula rasa*) и что при благоприятных социальных условиях и соответствующем воспитании люди — вполне разумные и добрые существа.

Но кто же тогда несёт ответственность за ошибки и злодеяния истории? Как правило, это некие анонимные «другие» — «общество», «государство», тираны, деспоты, тоталитаризм, административно-командная система и пр. Большинство же людей вполне безгрешны, они ни за что не несут ответственности и не совершают ошибок. Вот и выходит, что лишь злодей Гитлер (ну в крайнем случае и его ближайшее окружение) виноват в зверствах Второй мировой и лишь тиран Сталин виновен в уничтожении множества добросовестных строителей коммунизма.

Вряд ли это так. Ведь тогда придется признать большинство человечества этакими несмыслёнщиками, которые не ведают, что творят. Самолюбивое человечество никогда в этом не признается и, скорее всего, будет право. Чтобы выйти из этого логического тупика, К.Г. Юнг предлагает постулировать следующие положения.

1. Психическое вообще наряду с личным и коллективным сознанием включает в себя также и *коллективное бессознательное*.

2. Коллективное бессознательное возникает в результате «окультуривания» человека и соответственно обуздания и подчинения им своей инстинктивной, животной природы, психическая энергия которой «вытесняется» из сферы сознания. «Культурный слой» человеческой психики необыкновенно тонок по сравнению с мощными слоями «первобытной психики» (ведь цивилизации всего лишь несколько тысяч лет), которые и формируют коллективное бессознательное,

состоящее из унаследованных инстинктов и форм восприятия и понимания, характерных для целой группы — семьи, нации, расы и т.д. Эти формы восприятия и понимания Юнг называет *архетипами*.

3. Неконтролируемые архетипы бессознательного выполняют роль формы для накопления и разрядки психической энергии, которая возникает из внутриспсихического напряжения противоположностей: между первоначальными инстинктами и механизмами, ведущими к их подавлению, между индивидуальными инстинктами и этическими нормами общества и т.д.

4. Чрезмерный нажим социального и интеллектуального развития Европы последних столетий на рационализм и неприятие им религий, суеверий, т.е. всего иррационального, привели к подавлению бессознательного содержания нашей психики. В итоге коллективное бессознательное взбунтовалось. Разряжение же подавляемой энергии принимает форму массовых психозов, оформляющихся в соответствии с требованиями цивилизации в виде политических движений.

5. Тот же грех лежит и на личности. Человек, не сознающий в себе злого начала (проявлений древних пластов психики), лишается многомерности, психологической глубины. Непризнаваемую, несоместимую с сознанием низшую часть личности Юнг называет «тенью». *Тень* — это сумма всех тех неприемлемых качеств, которые мы предпочитаем скрывать, энергично вытесняя их из сферы сознания. Но чем больше она вытесняется в личное и коллективное бессознательное, тем сильнее становится и в конце концов мстит нам своим возвращением в виде массовых психозов и асоциального поведения.

6. Бессознательное и вытесненное содержание психического с легкостью проецируется на окружающий мир. *Проекцией* Юнг называет способ психологической защиты личности или группы, состоящий в ошибочном приписывании ими собственных, но неосознаваемых качеств другим индивидам или группам. Классический пример — психология войны и шовинизма: все, что совершает наша сторона, — хорошо, все, что делает другая, — плохо. Фактически наш враг просто обвиняется в недостатках, которые мы не хотим признать за собой. А в сфере политики — это необычайно распространенная вещь.

Итоговый же диагноз К.Г. Юнга гласит: западная цивилизация поражена тяжелым неврозом, который проявляется в современных политических конфликтах, войнах, терроризме и т.п. Следовательно, глубинная основа всех этих явлений — *психологическая*. Поэтому выход предлагается такой: следует признать наличие в каждом из нас способностей и склонностей к совершению всего того зла, что совершается в истории. Нужно научиться жить с *осознанием своей тени*, т.е. зла в своей собственной природе. Необходимо также изме-

нить современную социально-культурную практику, которая не дает выхода нашим иррациональным душевным импульсам. Нужно найти цивилизованные формы выражения личного и коллективного бессознательного (религия, спорт, политика), чтобы оно перестало прорываться наружу в социально опасных формах.

Таков общий контур концепции К.Г. Юнга, в которой, как нетрудно заметить, личное и коллективное бессознательное превратились в главных героев человеческой истории. Согласиться с таким глобальным обобщением трудно: не доказано, что жизнь и мир иррациональны. Но то, что иррациональный компонент в политической психологии есть и имеет не слишком ясное пока значение, — это можно считать вполне доказанным.

Особенности российской политической психологии

Наличие в политической психологии личности и социальных групп устойчивых, медленно меняющихся элементов позволяет говорить о *ее исторических и национальных типах*. В частности, современный российский тип политической психологии нередко характеризуют как *авторитарно-патерналистский* или *авторитарно-коллективистский*.

Эти характеристики подразумевают выделение следующих *особенностей российской политической ментальности*:

- (1) придание особого значения государственности как главному интегрирующему основанию общества; державность как выражение величия и мощи государственного начала;
- (2) высокий уровень ожиданий от государства, от которого требуется выполнение функций не регулировщика, но попечителя, заботливого устроителя судеб граждан;
- (3) персонализация государственной власти, признание единоличной воли правителя (желательно доброго и мудрого) наиболее понятной и близкой формой реализации власти;
- (4) отказ от личной политической активности и инициативы и передача их политическим институтам;
- (4) выражение коллективистских (общинных) начал жизнеустройства в категориях соборности, интернационализма, мировой солидарности трудящихся;
- (6) высокая степень терпимости к этническим, религиозным, региональным и прочим различиям;
- (7) пренебрежение формально-правовым способом регуляции общественных отношений, поиск «высокой» справедливости и т.д.

Все эти типические черты отечественной политической психологии достаточно легко увязываются с историко-географическими особенностями развития российского общества: необъятными размерами территории, пестрым этническим составом населения, необходимостью сильного централизованного государственного начала, общинным укладом жизни основной массы населения, срединным расположением России на стыке восточной и западной цивилизаций и пр.

Кроме этого, авторитарно-патерналистский облик отечественной психологии масс принято выводить и из характеристик господствующих психологических типов личности, которые производны от политико-экономических условий эпохи. Так, российский исследователь этой проблемы *Г.Г. Дилигенский* считает¹, что в Древнем мире, Средневековье и отчасти в Новое время господствовал тип личности, воспринимавшей сферу политики как источник порядка, безопасности и психологического комфорта от осознания факта включенности в большую социальную общность. Однако достигалось все это за счет подавления индивидуальности, жесткой связи с социумом, безусловного подчинения социальным институтам (общине, сословию, государству). Именно этот тип личности питает до сих пор различные авторитарные, деспотические политические режимы.

XVIII—XIX века в Европе стали временем становления новых общественных порядков (капиталистических) и соответственно нового типа личности. Ситуация межличностной конкуренции стимулировала превращение в типические таких черт личности, как автономность, инициативность, стремление к риску, личная ответственность и т.д. Формирование такого типа личности естественно сопровождалось требованиями политической свободы, равенства, демократии как инструментов освобождения личности от сословных, иерархических, религиозных и прочих ограничений, препятствовавших выявлению и самоутверждению индивидуальности человека. Разрыв же традиционных связей личности с общиной, сословием рождал необходимость в психологической компенсации утрачиваемого чувства защищенности, интегрированности человека в социум. Таким компенсирующим механизмом стало растущее чувство собственного достоинства, самооценности индивида, ревниво оберегающего свои фундаментальные, неотчуждаемые права и свободы. Именно этот психологический тип личности сегодня питает господствующие либерально-демократические ориентации политической психологии в индустриально развитой части мира.

---

¹ См.: *Дилигенский Г.Г.* Социально-политическая психология. М.: Новая школа, 1996. С. 133—134.

Главную особенность умонастроений, сложившихся ныне в наиболее влиятельных странах Запада, весьма наглядно выразил известный исследователь социально-психологических и политических проблем *Эрнест Геллнер* (1925—1995):

люди ценят продукт, который, как они знают, не зависит ни от военной мощи... ни от территории, ни от прямого владения природными ресурсами; ценят институциональный, экономический и политический плюрализм; ценят идеологию компромисса, препятствующего абсолютизации какой-то одной системы воззрений и сакрализации общества. Поэтому они уже не пойдут воевать за веру и не будут сражаться насмерть за землю или ради славы¹.

Последняя фраза этого пассажа очень удачно оттеняет принципиальную разницу политико-психологического склада современного российского и западного обществ. Ведь нет сомнений в том, что, какими бы плачевными ни были условия нашего существования, защищать их в случае внешней угрозы мы будем не жалея сил. Хорошо это или плохо, гордиться этим или наоборот — вопрос открытый. Он открыт еще со времен славянофилов и западников, пытавшихся понять, чем обусловлена специфика отечественных порядков — *унижающей нас российской отсталостью или возвышающей самобытностью*. Ответ на этот вопрос продолжают искать и до сих пор...

Контрольные вопросы

1. Назовите главные элементы структуры политического сознания. Каковы основания их выделения?
2. Что отличает политическую идеологию от политической психологии?
3. Совпадают ли по содержанию понятия «политическая психология» и «обыденное политическое сознание»?
4. Какие доктрины (идеи) можно отнести к жанрам политического мифа и утопии? В чем смысл их существования в современном политическом сознании?
5. Охарактеризуйте основные функции политического сознания.
6. Какие явления включает в себя область политической психологии?
7. Каковы особенности политической психологии как уровня политического сознания?
8. Какие есть основания предполагать наличие иррациональных явлений в политической психологии?
9. Какие принято выделять особенности у российского типа политической психологии? Чем они обусловлены?

¹ Геллнер Э. Условия свободы. М.: Ad Marginem, 1995. С. 183.

Глава 14

Политическая культура

Среди бесконечного множества определений понятия «культура» есть одно предельно лаконичное: «Все, что не натура, то культура». Политика явно не относится к «натуре» (т.е. природе), следовательно, ее можно считать всецело культурным феноменом. Из чего, в свою очередь, следует, что «политического бескультурья» не может быть просто по определению. И хотя упреки в нем мы слышим постоянно, ясно, что речь идет только о недостаточном уровне развития политической культуры, ее несоответствии духу времени и пр. Однако и в таком понимании не все просто и очевидно. Критика современного состояния политической культуры какого-либо народа всегда находится перед дилеммой, хорошо нам знакомой по историческому спору славянофилов и западников. Не отвечающее определенным образцам положение с политической культурой — это выражение ее отсталости или самобытности? Может быть, это просто иной тип культуры? Ответ на этот вопрос требует построения подробной теории политической культуры. За решение этой задачи политология активно принялась в 1950—1960-е годы. Некоторые из полученных в итоге результатов мы представим в данной главе.

14.1. Политическая культура: понятие, структура, функции

Под *культурой* вообще принято понимать совокупность создаваемых людьми материальных и духовных ценностей, а также (что не менее важно) способность людей эти ценности создавать и использовать, потреблять. То же должно быть верно и для политической сферы. Культура политическая, будучи фрагментом культуры общей, должна включать в себя как определенные политические ценности, так и способность людей к их созданию, усвоению и использованию.

Элементы и функции политической культуры

Структура политической культуры предполагает взаимосвязь множества составляющих элементов. Наиболее значимыми из них являются:

- (1) знание политической реальности на теоретическом и обычном уровнях;

- (2) политические ценности, ценностные ориентации и общепринятые оценки состояния и перспектив развития политической системы и ее отдельных элементов;
- (3) накопленный политический опыт, воплощенный в определенных умениях, навыках, привычках, обычаях, традициях, ритуалах и т.д.;
- (4) политическая вера, убежденность в истинности своих знаний и обоснованности ценностей;
- (5) определенные модели, общепринятые образцы политического поведения;
- (6) нормы, регулирующие политическое поведение как в профессиональной политической среде, так и вне ее;
- (7) используемые средства политической коммуникации;
- (8) практика функционирования политических институтов (государства, партий, групп интересов);
- (9) определенное соотношение гражданского общества и политической системы и др.

Этот набор элементов представляет собой *формальную структуру* политической культуры. Специфику же ее в каждом конкретном случае определяют степень сложности каждого из этих элементов, их различная системная конфигурация, соответствие другим, неполитическим сторонам общей культуры.

Таким образом, *политическую культуру* можно определить как *исторически сложившуюся систему политических знаний и убеждений, норм и ценностей, воплощающихся в политическом поведении людей и практике функционирования политических институтов.*

Главное назначение политической культуры — *обеспечение воспроизводства политической жизни* на основе преемственности, передача политических норм и ценностей от одного поколения к другому. (При этом распространение таких ценностей вовне, на другие социальные общности, тоже приветствуется.)

Во исполнение этой основной задачи политическая культура выполняет ряд важнейших функций, среди которых обычно выделяют *функции*:

- (1) *интеграции* — политическая культура сплавливает общество, делает его единым целым, обеспечивает соразмерность гражданского общества и государства; осуществляется все это главным образом на основе ценностного консенсуса, т.е. признания большей частью общества консолидированного набора политических ценностей, а также через стандартизацию норм политического поведения;
- (2) *социализации* — процесс усвоения индивидом норм и ценностей политической культуры, в результате чего человек адап-

- тируется к политической жизни, получает возможность реализовывать свои интересы и цели внутри политической системы, действуя по принятым в ней правилам и образцам;
- (3) *идентификации* — обретение индивидом ощущения принадлежности к какой-либо политической общности, чувства единения с другими на основе общности положения, интересов и целей; определение своего места в политической «системе координат» позволяет человеку рационально просчитывать свои политические возможности; кроме того, осознание своей идентичности, общности с группой является удовлетворением базовых потребностей человека не только в групповой принадлежности, но и в предполагаемой социально-политической защищенности;
- (4) *коммуникации* — циркулирование информации по каналам политической культуры с использованием особой лексики, символики, ритуалов и других средств общения; развитость каналов и средств политической коммуникации позволяет политической культуре функционировать более эффективно; основные способы коммуникации: через СМИ, общественно-политические организации, неформальные контакты и другие коммуникативные ситуации (встречи политических лидеров с народом, голосование, письма поддержки или протеста и т.д.);
- (5) *политической ориентации* — политическая культура снабжает человека этакой политической навигационной картой, объясняя смысл существования политических институтов, действий политических лидеров, возможных последствий политического участия или неучастия самого индивида, т.е. расставляя некие ориентиры на извилистом политическом пути каждого гражданина.

Объем и соотношение данных функций в политической культуре более или менее стабильны, а их эффективность взаимозависима. Так, если не развиты каналы политической коммуникации, возникают затруднения и с интеграцией — противоборствующим политическим группам труднее достигать взаимопонимания и согласия относительно политических ценностей, устройства политических институтов или целесообразности тех или иных действий.

В политической культуре выражен как *статический*, так и *динамический аспект функционирования политической системы*. Ибо культура — это в первую очередь сохранение ценностей, формирование традиций. Однако политическая культура существенно зависима от общей культуры. И если культура приобретает инновационный характер (как, скажем, в Новое время в европейском регионе),

то соответствующий настрой возникает и в политической культуре. Так что она может быть как нейтрализатором, так и катализатором политических изменений.

Политические субкультуры

Политическая культура является результатом жизнедеятельности какой-либо социальной общности, в современных условиях — *в основном национальной*. Однако любая нация, в свою очередь, дифференцируется на множество разнообразных социальных групп — классовых, региональных, поколенческих и т.д. Особенности консолидации и функционирования данных групп, появление у них собственных, не совпадающих с общими интересами обязательно сказываются на их ценностных ориентациях, нормах и образцах поведения. Это делает правомерным выделение в общенациональной политической культуре групповых *субкультур*. Это понятие призвано подчеркнуть особенности политических убеждений, ориентаций и моделей поведения, обусловленных положением той или иной группы в общей социальной структуре.

Так, в политологических исследованиях принято выделять следующие политические субкультуры:

- (1) *социально-классовые* (буржуазная, пролетарская, крестьянская);
- (2) *этнические* (в многонациональных государствах);
- (3) *региональные* (городские, сельские, регионов промышленно развитых и не очень);
- (4) *религиозные* (христианские, мусульманские);
- (5) *поколенческие* (молодежные, лиц среднего и старшего поколений);
- (6) *элитарные* и т.д.

Наличие в общей политической культуре множества субкультур, с одной стороны, свидетельствует о ее развитости, зрелости, а с другой — является дополнительным источником конфликтов, требующих значительных усилий по их разрешению. При этом в разных странах весомость и влияние различных политических субкультур могут очень сильно отличаться. Например, в Северной Ирландии, странах Ближнего Востока наибольшим политическим влиянием обладают религиозные субкультуры, во множестве африканских стран этнические или даже трайбалистские (родовые). В большинстве же наиболее развитых стран на первый план выходят субкультуры политических элит, определяющих основные параметры функционирования стабильных демократических систем.

Различия между политическими субкультурами, равно как и между общенациональными политическими культурами, имеют мно-

жество оснований. Но все же главными из них считаются расхождения в базовом элементе всякой культуры — *системе ценностей*.

14.2. Ценности — главный элемент политической культуры

В основе любой культуры, в том числе и политической, лежит определенная *система ценностей, на которую ориентируется человек*. Именно она определяет характер мировоззрения, а следовательно, убеждений, установок и в конечном счете действий человека, воспроизводящих и преобразующих социальную реальность.

Ценности являются предметом исследования специального раздела философского знания — *аксиологии*. Под ценностью в аксиологии понимается *значимость* для человека определенных явлений действительности. Следовательно, это понятие обозначает не сами по себе предметы материальной реальности, а *отношение* к ним человека.

Для аксиологии весьма существенно *различение* самой ценности и ее носителя. Обыденное сознание обычно отождествляет ценности с материальными, художественными, религиозными и прочими объектами, наивно полагая, что, раз какой-то предмет полезен, значит, это и есть сама ценность. Но в аксиологии считают иначе: любой конкретный предмет, материальный или духовный, природный или рукотворный, является только *носителем ценности*. Сама же ценность представляет собой *значение* данного предмета для человека.

Политические ценности всегда имеют дело с социальным порядком, устанавливаемым и поддерживаемым государством. Государство же представляет собой силу, отчужденную от массы народа. Задача ценностей — по мере возможности это отчуждение преодолеть или, по крайней мере, уменьшить, сделать менее резким. Это своего рода требования, предъявляемые народом или какой-либо социальной группой к государству.

В перечень основополагающих политических ценностей современного мира обычно включаются: *политические свободы, равенство, справедливость, права человека, демократия, политический плюрализм, толерантность, политкорректность, гражданственность, патриотизм* и др. Каждая из перечисленных ценностей рождается как желательный для общества вариант разрешения какой-либо проблемы во взаимоотношениях индивида или группы с государством. Представим некоторые из этих проблем подробнее.

Политические свободы

Понятие «свобода» имеет множество толкований. Основные из них — возможность проявления человеком своей воли, независимость от

каких-либо ограничений, недопущение нежелательных вмешательств в его жизнь. Свобода политическая предполагает эти же характеристики, но в их соотносительности с государством. Речь, стало быть, идет о недопустимости практикуемых государством стеснений, ограничений, вмешательств в некоторые сферы человеческой деятельности. Так, государство в принципе не должно ограничивать свободу слова, печати, собраний, объединений, выбора рода занятий, места жительства, вероисповедания и т.д. Здесь, как видим, представлены не только политические формы деятельности. Но поскольку требование невмешательства обращено к государству, данные свободы неизбежно приобретают политический смысл.

Политический характер им придает и тот факт, что опять-таки на государство *возлагается* обязанность закрепить эти свободы в праве и обеспечить их реализацию, т.е. проследить, чтобы не только представители государства, но и отдельные граждане или их группы не нарушали ничьих свобод.

Существует и понятие *общенациональной свободы*, т.е. возможность этнической группы образовывать свое государство и устроить свою жизнь независимо от влияния других национальных групп.

В философии (*Н.А. Бердяев, Э. Фромм*) весьма популярно разделение свободы на два вида: *негативную* (свободу от чего-либо) и *позитивную* (свободу для чего-либо). Если, допустим, мы занимаемся бизнесом, чтобы сколотить состояние и убежать от нищеты, — это свобода негативная, «от» лишений, бедности и т.д. Если же мы будем делать то же самое во имя других целей — для того, чтобы обеспечить людей работой, товарами, услугами, реализовать свои таланты, то это уже будет свобода позитивная.

Такое разделение вполне применимо и к политическим свободам. Большинство их в Новое время сформировалось именно в качестве негативных свобод — свобод «от» вмешательств и ограничений со стороны государства. Однако немало политических свобод могут быть квалифицированы как позитивные — свобода избирать своих представителей в органы власти и быть туда избранными, свобода объединяться в политические партии и движения, вести предвыборную агитацию и т.д. Позитивные свободы в современной практике принято называть «правами человека».

Политическая свобода представляет собой безусловную ценность. Практически всю историю человечества с момента возникновения политики можно представить как непрерывную борьбу индивидов и социальных групп за индивидуальную и групповую (родовую, этническую, национальную) свободу. Ключевыми моментами этой истории принято считать древнегреческую демократию, римское право, образование с началом Нового времени национальных суверенных

государств, практическую реализацию либеральной концепции прав и свобод человека, крах в середине XX в. колониальной системы, чувствительное поражение в том же столетии тоталитарных политических режимов.

Современные стандарты политических свобод, установленные в индустриально развитой части мира, необычайно высоки. Однако у них есть два уязвимых момента. Во-первых, их пока не в состоянии принять значительная часть не западного мира. А во-вторых, они кажутся не слишком устойчивыми. Возникновение в XX в. в не самых отсталых странах (Германии, Италии, Испании, Португалии и пр.) тоталитарных политических режимов показало, как легко политическая свобода может обернуться своей противоположностью.

Безусловная привлекательность свободы как политической ценности имеет существенный ограничитель. Удовлетворение социальной потребности в свободе создает угрозу другим базовым человеческим потребностям — в безопасности и социальной защищенности. И во многих случаях общество интуитивно делает выбор в пользу последних. Этим обстоятельством, например, можно частично объяснить тот факт, что в восточных политических культурах совершенно отсутствует западный культ свободы. Ценность защищающих, стабилизирующих положение индивида родовых, клановых, семейных и прочих структур значительно перевешивает в них выгоды утверждения политической свободы.

Равенство и справедливость

Сложность утверждения в современном мире политической свободы определяется также тем, что она находится в весьма непростых взаимоотношениях с другой важной политической ценностью — *равенством*.

Политическая свобода реализуема, если она доступна всем в одинаковой мере. В этом плане вполне справедлива метафора о «воздухе свободы»: воздуха и в самом деле нельзя давать человеку меньше определенной, и притом для всех одинаковой, нормы. Неравные же порции свободы означают ее отрицание, несвободу для обделенных. Поэтому политическая свобода *неизбежно требует соблюдения принципа равенства*. Но она же и непрерывно его *подрывает*. Как «свободная» рыночная экономика непрерывно рождает экономическое неравенство победивших и проигравших в конкурентной борьбе, так и политически свободная жизнь постоянно разделяет граждан на лидеров и аутсайдеров, правителей и исполнителей, имеющих доступ к государственной власти и такового не имеющих.

«Свобода и равенство несовместимы», — решительно заявляет крупнейший русский философ *Н.А. Бердяев*.

Свобода есть прежде всего право на неравенство. Равенство есть прежде всего посягательство на свободу, ограничение свободы. Свобода живого существа, а не математической точки, осуществляется в качественном различии, в возвышении, в праве увеличивать объем и ценность своей жизни¹.

Хвалу социальному и политическому неравенству пели и другие знаменитости: *Платон, А. де Токвиль, К.Н. Леонтьев*. Но ведь не менее мощной была и проповедь равенства — в античном кинизме, христианстве (правда, только перед Богом), раннем либерализме, анархизме, социализме. Так долго не находящее разрешения столкновение позиций по поводу равенства, скорее всего, не случайно. Его истоки, видимо, следует искать в нашей повседневной жизни.

Хочет ли нормальный, обычный человек равенства? Очень хочет, если замечает, что какие-то материальные или духовные блага ему менее доступны, чем кому-то другому. «Пафос равенства, — не без яда комментирует все тот же *Н.А. Бердяев*, — есть зависть к чужому бытию, неспособность к повышению собственного бытия вне взгляда на соседа»². Но захочет ли наш среднестатистический человек неукоснительно следовать принципу равенства, если ему выпадет случай обрести то, чего нет у других? Или захочет ли трудолюбивый человек быть равным ленивому, а талантливый — малоспособному? Вряд ли. Так что и стремление к неравенству (в славе, почете, карьере, богатстве и пр.) также заложено в нашей «природе», то бишь укоренено в обычной житейской практике.

Но поскольку число обездоленных всегда намного больше, чем преуспевших, а исполнителей никак не может быть меньше, чем управляющих, то и проповедь равенства всегда звучит гораздо громче, чем стеснительная апологетика неравенства. В таком же противоречивом виде равенство предстает и в сфере политической культуры.

Политическое равенство в современном государстве устанавливается по трем основаниям:

- (1) равенство всех граждан перед законом (политико-юридическое равенство);
- (2) равенство объема гражданских и политических прав и свобод, признаваемых за индивидом;
- (3) равенство всех граждан в осуществлении права на участие в управлении государством.

¹ *Бердяев Н.А.* Философия неравенства. М.: ИМА-Пресс, 1990. С. 148.

² Там же. С. 63.

Первые два пункта этого перечня худо-бедно, но все-таки реализуются в современных развитых государствах. Что же касается третьего, то его практическое осуществление в основном ограничивается рамками избирательного процесса. Только в нем рядовые граждане имеют возможность немножко «порулить» государственной машиной. Вся же остальная политико-управленческая практика составляет прерогативу политических элит.

Таким образом, в нынешнем спектре политических ценностей находится место как равенству, так и неравенству. Причем оба этих принципа способны поддерживать еще одну фундаментальную политическую ценность — *справедливость*.

Еще античный философ Платон, как вы помните, настаивал на том, что государство непременно должно быть *справедливым*. С тех пор много воды утекло и политическая жизнь изменилась изрядно, но старинная ценность-требование по-прежнему в строю: от государства ждут прежде всего справедливости. Вопрос только в том, как эту самую справедливость понимать.

Справедливость вообще обычно трактуется как некая эквивалентность взаимных предоставлений и получений. К этому следует добавить еще два принципа: беспристрастности и запрета на произвол. Недаром Фемиду всегда изображают с завязанными глазами — судить требуется «невзирая на лица». Но вместе с тем Фемиде — не Фортуна, она благоприятствует людям не слепо и произвольно, а исключительно по заслугам.

Политическая справедливость в любом случае касается проблемы распределения государством тех или иных жизненных благ (не только произведенных, но и существующих естественным образом). Основные разногласия при этом порождаются неоднозначностью исходного пункта рассуждений. Как «рассчитывать» справедливость: исходя из законного права индивида на какое-то благо или из потребности человека в нем? Если государство устанавливает, например, прогрессивную шкалу подоходного налога и тем самым перераспределяет часть общественного богатства «в пользу бедных», оно отталкивается как раз от потребностей, равное право на удовлетворение которых признается за всеми. Но люди, зарабатывающие своим умом и талантом большие деньги, могут и не признать справедливость такого порядка, указав на свое законное право распоряжаться по своему усмотрению заработанным. Эти два типа притязаний и являются основой сегодняшних споров о политической справедливости.

Их главная тема: имеет ли право государство поддерживать одну часть граждан за счет другой? Речь, понятно, идет не об инвалидах с детства или сиротах, а о вполне дееспособных гражданах. Если

человек, допустим, по собственной дурной воле стал наркоманом, почему его дорогостоящее лечение должны оплачивать все добропорядочные налогоплательщики? Неразрешимая пока сложность ситуации заключается в том, что невозможно отделить неравенство, возникающее по естественным причинам (гены не так сложились, например), от неравенства, имеющего субъективное происхождение (все человеческие пороки). Кроме того, и тот и другой виды неравенства имеют нехорошее обыкновение закрепляться, лишая следующие поколения требуемого равенства стартовых возможностей. В этом бесконечном споре сегодня преобладают концепции, в той или иной форме признающие право государства на перераспределение создаваемого богатства.

Практически для всех современных концепций справедливости характерно постулирование ее *договорной природы*. Справедливость — это не некое абсолютное состояние общественных отношений, которое должно быть непременно установлено. Справедливость — это то, о чем сумели договориться противоборствующие стороны. Не существует абстрактной, универсальной справедливости. Существует конкретный результат соглашения, который хоть как-то удовлетворяет заинтересованные стороны и позволяет им взаимодействовать.

Одни люди более способны, другие менее. И поделаться с этим ничего нельзя. Менее способные все равно будут считать, что по некоей абсолютной шкале это вопиющая несправедливость. Но они могут согласиться с объективным положением дел и ориентироваться не на конфликт, а на сотрудничество с другой стороной. Это-то согласие и будет справедливостью.

Так что фактическим индикатором политической справедливости является *легитимность* (по *М. Веберу*) политической власти, т.е. принятие населением власти, признание ее права управлять и согласие этому управлению подчиняться.

Права человека

По словам одного средневекового восточного философа, государство — это организация, призванная пресекать любую несправедливость, кроме той, которую творит оно само. Это определение было абсолютно точным примерно до XVII в., в котором нашли-таки противоядие и против несправедливости, творимой государством. Это была концепция естественных, неотчуждаемых прав и свобод человека (*Т. Гоббс, Дж. Локк* и др.). «Естественными» права человека назывались потому, что принадлежали ему по праву рождения, а не были милостиво дарованы государством. И поскольку не государство людям эти права предоставляет, не ему их и отбирать или урезать.

Значит, существуют такого рода сферы человеческой деятельности (личная жизнь, вероисповедание, собственность), куда государству доступа нет.

Неотчуждаемость, незыблемость для государства естественных прав человека оказалась настолько удачной идеей, что за считанные столетия она не только вошла в постоянный идеологический арсенал, но и укоренилась в массовом сознании.

Понятие «*права человека*» имеет характер *нормативный* (т.е. вводящий в социальную реальность определенную норму, упорядоченность, которой в ней «по природе» нет) и *ценностный* (т.е. предполагающий отнесение к некоему должному, желательному порядку).

Иными словами, вводя такое понятие, мы как бы говорим: для общества *будет лучше*, если мы признаем за каждым человеком его неотъемлемые права; так давайте их признаем, иначе социальный порядок будет хуже. Мы изначально постулируем некую ценность (права и свободы), а затем требуем привести социальную реальность в соответствие с ней. Но выбор исходного постулата неоднозначен: он может быть сделан и в пользу ограничения прав и свобод (*Платон, Макиавелли, Ницше*). Ну и что, казалось бы, за проблема — выбирайте на здоровье, кому что нравится. А вот этого-то сделать как раз и нельзя: если одна половина общества неотчуждаемые права и свободы человека признает, а вторая — нет, это будет равносильно их полному непризнанию. Невозможно обеспечить реализацию прав и свобод половине общества, если вторая половина отрицает их существование.

Возможно, под влиянием массового притяжения представлений о правах человека эта идея в XX в. серьезнейшим образом видоизменилась. Объем предполагаемых «естественными» прав человека стал расти как на дрожжах. Изначально скромный перечень только гражданских и политических прав пополнился к середине столетия правами экономическими, социальными, культурными. Нынче в моде права экологические, информационные, защиты от терроризма и пр. Список этих прав, по-видимому, бесконечен. Но авторы идеи прав человека в XVII в. имели в виду нечто совсем другое. Они защищали гражданское общество от произвола государства и настаивали в основном на свободе граждан от государственной опеки и разрешительного администрирования. Это были в большинстве своем права и свободы «негативные», «от» вмешательства государства. Ныне же преобладают права и свободы «позитивные», права «на» какие-то реальные блага.

Но если сегодня декларируется право гражданина на «достойный уровень жизни», то кто этот уровень должен обеспечить? Если сам гражданин, то это незачем и декларировать. Но, скорее всего,

имеется в виду, что достойный уровень жизни гражданину обязано обеспечить государство! Первоначальная идея оборачивается своей противоположностью: требование свободы от государственной опеки трансформируется в притязания на государственное попечительство.

Консервативная и неоклассическая либеральная мысль забила тревогу. Практическая реализация всех декларируемых сегодня прав требует обязательного роста государственного аппарата и его пере распределительных функций. И процесс этот, в самом деле, уже идет. Но если государство оказывается владельцем и распорядителем такой значительной части национального богатства, оно неизбежно начинает командовать обществом все более строго. В итоге снова оживает призрак тоталитаризма.

Следует признать, что, вероятнее всего, такая опасность действительно существует — тут нынешние консерваторы правы. Но ведь и расширение социальных функций государства — не чей-то злой умысел, а объективная тенденция, в которой находит свое выражение предпочтение массами упоминавшейся выше «справедливости от потребности». Модель «социального государства» считается фактически реализованной в Германии, Скандинавских странах. И пока вроде тоталитарное перерождение их политическим системам не угрожает.

Итак, проблема прав человека, как и обсуждавшиеся выше проблемы равенства и справедливости, *исходно противоречива*. Решения таких проблем вариативны. Но в том и заключается специфика ценностей, что они всегда предполагают наличие выбора. А возможность сделать такой выбор свободно дает только политическая демократия. Поэтому к разряду политических ценностей относятся не только свобода, равенство, справедливость, права человека, но и демократия в целом.

Стержнем демократической организации политической жизни является признание и институциональное закрепление *суверенитета народа*, который выражается в построении избирательной системы, обязательной периодической выборности органов власти, характере формирования партийной системы, свободной конкуренции различных групп интересов и т.д. Такая форма государственного правления, как известно, эффективна далеко не всегда. Для того чтобы сполна реализовались заложенные в ней возможности и преимущества, необходима масса условий: устоявшееся гражданское общество, высокий уровень индустриального развития, рыночная конкурентная экономика, разветвленность сети массовых коммуникаций, наличие крепкого среднего класса, образованность населения и пр. Полного набора таких условий в большинстве стран современного мира нет. И тем не менее стремление к демократии не ослабевает.

Общая политическая эволюция XX в. есть очевидное выражение тенденции к демократизации политических порядков. Это и свидетельствует о ценностной природе демократии — такой порядок *должен* быть установлен, несмотря на неблагоприятствующие ему условия и обстоятельства.

Проявление ценностного характера демократии заметно и в неровном, противоречивом характере ее распространения за пределы Европы и Северной Америки. Новорожденные демократии, как правило, разочаровывают своих приверженцев. Вместо ожидаемого процветания и благополучия они приносят лишь массу новых проблем. Такова судьба всех ценностей — блекнуть от завышенных ожиданий. Частично воплощаясь в практику, они оказываются совсем не похожими на свои идеальные образцы.

Итак, мы рассмотрели содержание основных, базовых ценностей политической культуры, правда, всего лишь одного — *европейско-американского* образца. Но возможны и иные сочетания ценностей, образующие совсем другие типы политических культур. Проблема типологизации политических культур также является актуальной для современной политологии.

14.3. Типология политической культуры

Модель Г. Алмонда и С. Вербе

На сегодняшний день в политологии разработано множество *моделей типологизации политической культуры*. Самая, пожалуй, популярная из них принадлежит американским политологам *Г. Алмонду* и *С. Вербе*. В 1963 г. в книге «Гражданская культура» на основе анализа пяти политических систем (Англии, Италии, ФРГ, США и Мексики) они предложили *трехчастную* классификацию типов политической культуры. Каждый из выделяемых типов *соответствует определенной стадии модернизации общества*. Суть же его определяется характером ориентаций участников политического процесса на специализированные политические объекты (идеологии, институты, формы участия и пр.). Определенные Г. Алмондом и С. Вербой типы политической культуры получили следующие названия:

- (1) *традиционная* (parochial) или приходская, патриархальная;
- (2) *подданническая* (subject) или культура подчинения;
- (3) *партисипативная* (participatory) или активистская, культура участия.

Традиционная культура характерна для политически неразвитой среды. В ней социальные роли (политические, экономические, религиозные) еще не специализировались, не распределились между разными субъектами. Люди в таких обществах, по сути, не имеют

четких политических ориентаций, отделенных от иных социальных ориентаций. Поэтому представления о политической жизни весьма смутны и неопределенны, а отношение к ней индифферентно. От политики ничего не ожидают, и интерес к ней отсутствует.

Подданническая политическая культура формируется в условиях феодального общества, в политической структуре которого существует явно выраженная иерархичность, соподчиненность верхних и нижних «этажей» политической власти. Однако и сегодня этот тип вовсе не редок: он образуется, как правило, на основе авторитарных политических режимов. Для подданнической культуры характерно пассивное отношение к политической системе со стороны граждан, отсутствие их попыток на что-либо реально повлиять или изменить в политике. Подданные знают о существовании специализированных политических институтов, могут их оценивать и ориентироваться в содержании политики в целом, но всерьез интересуются лишь практическими результатами правления политических вождей.

Партисипативная политическая культура соответствует уже модернизовавшемуся обществу с развитой и дифференцированной политической системой. Она отличается высокой заинтересованностью граждан в политике, их стремлением активно участвовать в ней, оказывая реальное влияние на характер решений политической власти. В этом случае возможны ориентации не только на господствующие, но и на альтернативные политические ценности. В целом это «рационально-активистский» тип отношения к политической системе.

Алмонд и Верба предупреждали, что выделенные ими «чистые» типы политической культуры в реальности практически не встречаются. В действительности всегда существует смешение черт разных типов. При этом происходит как бы наслоение более поздних культурных элементов на ранние. Последние не вытесняются полностью, но сохраняются, пусть и в приглушенном виде. Так, у политически активного гражданина роли традиционалиста и подданного не исчезают, но лишь теряют свое доминирующее положение. Кроме того, различия типовых политико-культурных ориентаций могут иметь и групповое измерение: часть граждан может быть активна в политике, а другая (причем, как правило, большая) — демонстрировать подданничество или вовсе традиционализм. Г. Алмонд и С. Верба считают такое смешение типов не слабостью, а достоинством политической культуры. Потому что сохранение традиционалистских и подданнических ориентаций делает политическую жизнь менее острой и конфликтной. С их помощью политическая активность граждан не выходит из берегов, а удерживается на некоем среднем, приемлемом для стабильного функционирования демократии уровне.

Модель В. Розенбаума

Другой американский политолог, *В. Розенбаум*, предложил дифференцировать типы политических культур по иному критерию — *степени согласия населения относительно базовых ценностей и форм политического устройства*. Он выделил «фрагментированные» и «интегрированные» политические культуры, между которыми находятся несколько промежуточных ступеней.

Фрагментированный тип культуры означает отсутствие консенсуса граждан в принятии главных политических ценностей, оценке политических институтов или необходимости их реформирования и т.д. Фрагментируют общество разные социальные разломы: *языковые, этнические, религиозные, экономические*. И все эти различия отражаются на характере политической жизни — она становится взрывной, нестабильной, избобилующей бескомпромиссными столкновениями. Такой тип культуры, по мнению американского политолога, преобладает в африканских и латиноамериканских странах, хотя его черты можно обнаружить и в таких странах, как Канада, Северная Ирландия, Бельгия.

Полярно противоположный тип — *интегрированный* — отличается, напротив, высокой степенью согласия граждан в вопросе о базовых ценностях, в представлениях об эффективности функционирования политических институтов, в признании приемлемости различных форм политического участия. В этом случае политическая жизнь стабильна, процедуры урегулирования возникающих политических конфликтов отлажены, политическая активность граждан невысока. В отношениях господствуют толерантность, политкорректность, лояльность к существующей политической системе. В качестве примеров можно указать Англию, США, Скандинавские страны.

Возможны и иные классификации типов политической культуры. Так, достаточно распространено ее деление на *элитарную* и *массовую*, *либеральную*, *авторитарную* и *тоталитарную* и т.д.

Западная и восточная цивилизации

Особым вниманием пользуется также сравнительный анализ культур, функционирующих в рамках разных цивилизаций, обобщенно обозначаемых как «восточная» и «западная».

Несовпадение ценностей и традиций западной и восточной культур и цивилизаций самоочевидно. Западную цивилизацию принято называть *«техногенной»*. Ее определяющие черты обычно видят в рациональности, инновационном типе развития, резком противопоставлении человека природе, прославлении свободы, автономии личности, устремленности к будущему и пр.

Восточной цивилизации приписывают, как правило, иные специфические черты: растворение человека в мире, преобладание общности, клановости в социальных отношениях, маскировку новаций под традиции, мистическое восприятие мира, значимость отношений личной зависимости во властных структурах и т.п.

Важнейшим фактором расхождения цивилизаций признается *религия*: западное христианство оппонирует мусульманству, буддизму, синтоизму и другим религиям Востока. Эти фундаментальные, общекультурные различия не могут не сказываться на формировании политической культуры западного и восточного миров. Ясно при этом, что в современном интегрирующемся мире они не могут не соприкасаться. Но предполагаемого и желаемого взаимообогащения разных культур не очень-то получается. Экспансионистская культура Запада постоянно сталкивается с «непроницаемостью» восточных культур, с явно выраженным нежеланием «обогащаться» западными ценностями. Правда, есть примеры и иного рода. Япония, Южной Корея, Сингапур и некоторым другим странам удалось найти вполне приемлемое сочетание использования политических институтов западного образца и сохранения традиционных для этих стран культурных ценностей.

Проблема расхождения политических культур западного и восточного типов имеет принципиально важное значение и для России, исторически формировавшейся на стыке *двух цивилизаций*.

14.4. Особенности российской политической культуры

На формирование отечественной политической культуры оказали существенное влияние многие объективные факторы. Среди них обычно выделяют:

- (1) особое геополитическое положение России, «пограничное» между Западом и Востоком;
- (2) громадные размеры территории, предъявляющие особые требования к жесткости стягивающих ее политических конструкций;
- (3) пестроту этнического состава населения;
- (4) наличие нескольких религиозных конфессий при доминирующем положении православия;
- (5) «догоняющий» тип модернизации общества с постоянными «зевками» технологических рывков Запада;
- (6) традиционную закрытость общества; «окна» в Европу, да и в прочие части света всегда были чрезмерно «узкими»;
- (7) доминирование форм коллективного образа жизни, общность, «коммюнитарность» (термин Н.А. Бердяева) и др.

Эти факторы, безусловно, сыграли свою роль в том, что Россия была практически постоянно несколько в стороне от пресловутой «столбовой (западной) дороги» политического развития. Конечно, можно считать российский путь в политике самобытным и самоценным, да только особых лавров нам эта самобытность не принесла. Временами, правда, за счет титанических усилий удавалось обрести самоуважение (освоение космоса, ядерное оружие, статус сверхдержавы), но ненадолго.

Волей-неволей Россия вынуждена ориентироваться на высокие стандарты западной демократии. Но достичь их мешают многие исторически сложившиеся специфические особенности нашей политической культуры:

- (1) неразвитость гражданского общества;
- (2) этатизм, признание безусловного приоритета государства в регуляции всех общественных отношений;
- (3) преобладание групповой справедливости над принципами индивидуальной свободы и нравственный характер требований к государству;
- (4) персонализация государственной власти и постоянный поиск харизматических лидеров;
- (5) недооценка и недоверие к правовым способам регуляции взаимоотношений;
- (6) отсутствие сколько-нибудь длительной практики функционирования демократических институтов и пр.

И тем не менее общемировая тенденция к демократизации политических порядков затронула и Россию. Хочется верить, что последние события нашей Новейшей истории все-таки направили страну в русло современной демократии. Можно не сомневаться, что русло это будет извилистым, а путь по нему весьма долгим. Материалы проведенного ВЦИОМ в 2010 г. социологического исследования зафиксировали, что большинство россиян уверены, что *порядок для России важнее демократии* (72 против 16%). И хотя по сравнению с 2000 г. это мнение стало менее распространенным (тогда за порядок выступали 75%), подвижка не слишком велика. А вот группа сторонников демократии подросла чуть более значительно (с 11 до 16%). За приоритет порядка выступают главным образом сторонники КПРФ и «Справедливой России» (88 и 85% соответственно). Доля таких респондентов наиболее высока среди пожилых (78%), малообразованных (77%) и малообеспеченных сограждан (77%). Демократические ценности поддерживают главным образом 18—24-летние (23%), высокообразованные (21%) и обеспеченные респонденты (24%). Как видим, ценность политической демократии в сегодняшних предпочтениях россиян занимает далеко не лидирующие позиции.

Еще одно социологическое исследование параметров российской политической культуры, проведенное в 2008—2009 гг. Центром политических технологий, привело его авторов к *следующим выводам*.

- (1) Российская политическая культура носит отчетливый «государственнический» характер. Большая часть населения верит в «благодетельность» государства и связывает с ним надежды на будущее.
- (2) Взгляды российских граждан на экономическое и общественно-политическое развитие противоречивы: установки на экономическую модернизацию конкурируют с установками «из советского прошлого» (огосударствление экономики, высокая ценностная значимость сельского хозяйства). Такая раздвоенность объясняется «трудным привыканием к рынку». Хотя его блага и очевидны почти всем, но психологически он некомфортен, поскольку большая часть общества не усвоила его навыки с детства.
- (3) В области социальных вопросов происходит качественный сдвиг: все большее число россиян под социальной справедливостью понимают не «уровниловку», а равенство возможностей и правовую защищенность.

В целом же, констатируют авторы этого исследования, при всей переходности характера российской политической культуры она отличается *неантагонистичностью, высокой долей консенсусных установок*. При этом очевидно, что в нашей стране доминирует «подданический» тип политической культуры и пока еще слабы элементы «партиципативного» (активистского) ее типа.

Контрольные вопросы

1. Поясните термин «политическая культура». Каковы ее основные элементы?
2. В чем заключаются основные функции политической культуры?
3. Какие принято выделять политические субкультуры?
4. В чем специфика политических ценностей?
5. Раскройте содержание принципа справедливости в политике.
6. Какие типологии политической культуры разработаны в политологии?
7. Охарактеризуйте основные ценностные различия политических культур Востока и Запада.
8. В чем заключаются особенности современной российской политической культуры?

Глава 15

Политические идеологии

Политические идеологии занимают в структуре политического сознания особое, центральное место. Ведь именно они разрабатывают концептуальные политические схемы, объясняют и оправдывают возникающие политические коллизии, проявляют и рационализируют смутные и неопределенные политические «чувства» народных масс. Весьма примечательна история формирования самого *понятия «идеология»*. Впервые оно употребляется французским философом *Дестютом де Траси* (1754—1836) в 1796 г. В его понимании идеология означала буквально «науку об идеях», которая была призвана изучать происхождение различных мыслей человека. Однако это значение термина не закрепилось.

В XIX в. *К. Маркс* наполнил его принципиально иным содержанием. Немецкий мыслитель объявил идеологию «ложным, иллюзорным сознанием», маскирующим истинные цели правящего класса и мешающим классам эксплуатируемым разглядеть истинное положение вещей. Свои собственные политические концепции *К. Маркс* считал научными, а не идеологическими.

В противостоящей марксизму либеральной политической традиции идеологию стали понимать как инструмент социального контроля, позволяющий добиться общественного согласия и принятия населением власти. При этом идеологии делились на «*закрытые*» и «*открытые*». Первые претендуют на монопольное владение истиной и не терпят никакой критики или инакомыслия. Вторые, наоборот, допускают и даже приветствуют свободу мнений, критики, концептуальную конкуренцию. Само собой, принципы либерализма трактуются исключительно как открытая система идей.

Этот подход оказал решающее (в данном вопросе) влияние на науку политологию. В ней идеологию предпочитают понимать как систему ориентированных на политическое действие идей и убеждений. Тот же факт, что идеи и убеждения существуют не «сами по себе», а складываются в зависимости от социального положения той или иной общественной группы, в явном виде признается далеко не всегда. Хотя и отрицать его впрямую мало кто сегодня решаетя.

15.1. Сущность и функции идеологии

Политическая идеология — это теоретическое осмысление политической реальности с точки зрения интересов и целей какой-либо социальной группы (класса, нации и пр.). Этот комплекс идей всегда направлен либо на изменение, либо на сохранение существующих политических отношений.

Центральное положение идеологий в структуре политического сознания изначально обусловлено рядом отличительных особенностей их формирования и функционирования. К таким особенностям обычно относят следующие:

- (1) целостность, систематичность представленного в идеологии знания, использование средств познания теоретического уровня;
- (2) появление на свет в результате деятельности идеологов, профессионалов интеллектуальной деятельности (стихийно, «сама собой» идеология не складывается);
- (3) изначальную нацеленность на изменение или закрепление существующих политических отношений и институтов;
- (4) обусловленность интересами различных социальных групп (классов, слоев, сословий, элит и пр.);
- (5) апелляцию к целям и ценностям общественной жизни в качестве одного из главных аргументов;
- (6) склонность к некоторой «лакировке действительности».

Большинство отмеченных особенностей идеологии достаточно очевидно и не требует комментариев, за исключением, пожалуй, последней особенности. Данная «неординарная» особенность функционирования идеологии вызвана к жизни *двумя обстоятельствами*.

Первое из них заключается в том, что идеология — это *взгляд на социум с позиций определенной социальной группы*, преследующей свои интересы. Но в условиях идеологической конкуренции с другими социальными группами возникает большой соблазн обнаружить в мыслях и действиях соперников скрытые, корыстные мотивы, далекие от искреннего стремления к «чистой» истине. Поэтому любая критика «своей» идеологии рассматривается, прежде всего, как проявление предвзятости, ангажированности критикующей стороны интересами явно вне научного порядка. Так, марксизм, например, сомнение в истинности своих идей нередко истолковывал как стремление буржуазии извратить реальное положение дел в интересах сохранения своего господства. Либерализм любую критику в свой адрес подает как попытку покушения на неотчуждаемые права и свободы индивида и т.д. Такой способ защиты «идейной

чистоты» в пропагандистском плане достаточно эффективен, однако, делая идеологию мало восприимчивой к критике, он уменьшает ее шанс на объективное воспроизведение реальности. Идеологи начинают видеть в последней то, что они хотят увидеть, то, что «разрешается» видеть идеологическими постулатами.

Второе обстоятельство, придающее идеологическим построениям лакировочный блеск, связано с тем, что *идеология стремится переустроить, преобразить мир в соответствии с определенным идеалом*, она всегда нацелена в будущее. А будущее должно быть прекрасно! Ведь когда любой из нас пытается представить себе свое индивидуальное будущее, оно непременно бывает выдержано в «розовых», благополучных тонах. Идеология делает то же самое, только на социально-групповом уровне.

Мечты индивидуальные сбываются чаще, чем общественные. Коммунизм ли или «свобода — равенство — братство» — этим конечным целям наиболее популярных идеологий еще не суждено было реализоваться. Да от них, впрочем, этого всерьез и не требуется, их главное назначение — дать социальный ориентир, побудить массы людей к практическому действию. А для этого данный «ориентир» должен быть немного приподнят, возвышен над реальностью. Защищать, к примеру, «жизненные интересы нации», «идеалы свободы и демократии», «конституционный порядок» и прочее куда благороднее и почетнее, чем просто контролировать какие-либо ресурсы, вроде нефти и газа, хотя последнее в современных условиях как раз и является в большинстве случаев подлинной основой первого. Это, конечно, не означает, что все выдвигаемые идеологиями цели иллюзорны или лицемерны, просто такова специфика выполнения идеологией своих главных задач и функций.

К числу ведущих *функций идеологии* относятся следующие:

- (1) *целеобразующая* — формулировка целей общественного развития, придающих смысл и обоснование притязаниям социальных групп на власть;
- (2) *программно-практическая* — перевод теории в практику: разработка конкретных программ, средств, методов достижения власти и ее использования;
- (3) *интегративная* — сплочение, формирование единства социальной группы;
- (4) *мотивирующая* — побуждение людей к политической активности;
- (5) *коммуникативная* — формирование особого языка политического общения — знаков, символов, ритуалов, по которому приверженцы идеологии идентифицируют своих сторонников и отделяют «чужаков»;

- (6) *аксиологическая (ценностная)* — обоснование выбора той или иной системы политических ценностей;
- (7) *пропагандистская* — распространение и популяризация разработанных идей и ценностей, стремление представить скрытый в них социальный интерес как всеобщий;
- (8) *апологетическая* — защита политического имиджа властвующей элиты и др.

Таково в целом назначение идеологии в современном мире.

К наиболее влиятельным идеологиям современности принято относить *либерализм, консерватизм и социализм*. Все они имеют давние исторические традиции и ныне представляют собой разветвленные комплексы идей, принципов, установок, составляющие основу программ и стратегий различных политических сил. Данные системы воззрений оказываются настолько мощными, что фактически перешагивают формальные рамки собственно политической сферы и превращаются в своеобразные типы или способы мышления, определяющие отношение людей ко всему окружающему миру. Охарактеризуем их подробнее.

15.2. Идеология либерализма. Неолиберализм

Истоки либеральной идеологии отчетливо прослеживаются в английской и французской политической философии XVII—XVIII вв. Идеи выдающихся мыслителей эпохи Просвещения — *Джона Локка, Томаса Гоббса, Шарля Монтескьё, Жан-Жака Руссо, Адама Смита, французских энциклопедистов* — составили основу либеральной доктрины. В ней можно выделить *три концептуальных постулата*, вокруг которых концентрируются все богатство и разнообразие либеральной мысли:

- (1) безграничная вера в возможности человеческого разума, в его способность рационально осмыслить и переустроить общественную жизнь на «разумных» началах;
- (2) концепция естественных, неотчуждаемых прав и свобод человека;
- (3) требование полной свободы рынка и конкуренции в экономической и социальной сферах, невмешательства государства в экономику.

Таким образом, исходным базисом либеральной идеологии можно считать *признание безусловной свободы индивида во всех возможных формах* — гражданской, политической, религиозной, нравственной и пр.

Человек — независимое, ответственное и разумное существо, которое вправе самостоятельно определять свою судьбу без обязательного внешнего (государственного, церковного и т.д.) контроля. При этом либерализм вовсе не стремится утвердить ничем не ограниченную, анархическую по сути свободу каждого человека делать все, что ему заблагорассудится. Важнейшим достоинством либерального образа мышления стало понимание необходимости обеспечения и регулирования пределов свободы индивида. Это составило суть второго, более широкого круга идей и концепций, вошедших в *общую доктрину либерализма*. К ним относятся:

- (1) идея договорного характера отношений между государством и индивидом (теория «общественного договора»);
- (2) концепция «гражданского общества» как неполитической части социума, сферы индивидуальной и общественной активности, не подлежащей вмешательству со стороны государства (новизна этой идеи заключается в том, что не государство определяет и структурирует жизнь общества, а наоборот, общество, свободно развиваясь, создает для осуществления некоторых своих функций обслуживающую его организацию — государство; при этом носителем государственного суверенитета, источником политической власти являются не правители, а сам народ, нация в целом);
- (3) концепция «правового государства», базирующегося на принципах категорического соблюдения прав и свобод индивида, верховенства закона и разделения властей;
- (4) идея изначального равенства возможностей самореализации индивида и равных прав в достижении своих целей и интересов;
- (5) отождествление свободы с частной собственностью, которая трактуется как гарант и мера свободы;
- (6) признание основополагающего значения и разработка принципов конституционализма, парламентаризма и демократии;
- (7) признание принципа плюрализма во всех сферах общественной жизни — политической, социальной, культурной, религиозной и пр.

Таковы *основные принципы классического либерализма*, рожденного эпохой буржуазных революций и сформировавшего остов системы ценностей раннебуржуазного общества, центром которого стали индивидуализм и свободная конкуренция. Содержание либеральной доктрины этой эпохи было достаточно революционно: признавалось, что дефекты «естественного состояния» общества могут быть исправлены его разумной организацией. Идеи своеобразной социальной инженерии и в самом деле способствовали кардинальному

обновлению общественных порядков XVIII — начала XIX в. Однако столь радикальным либерализм был недолго. Как выяснилось ближе к XX в., следование базовым принципам либерализма почему-то никак не приближало к социальной гармонии и справедливости, а скорее наоборот — вело ко все более резкому экономическому и социальному расслоению общества, что автоматически ставило либерализм с его требованием свободной конкуренции в положение доктрины, обслуживающей интересы привилегированных слоев.

Такая ситуация заставила идеологов этого направления пересмотреть отдельные принципы классического либерализма. Суть пересмотра — в признании *большей позитивной роли государства* в социальной и экономической жизни, расширении его регулирующих функций. Позаимствовав у социал-демократии идею социальной справедливости, «новые либералы» принялись разрабатывать системы и механизмы государственного регулирования экономики (например, кейнсианство), провозгласили необходимость осуществления государством широкомасштабных социальных программ в целях поддержки малообеспеченных слоев населения. В их работах зазвучали идеи демократизации управления производством, необходимости широкого участия масс в политическом процессе и т.д.

Обобщенно *основные нововведения неолиберализма* можно сформулировать следующим образом:

- (1) признание допустимости и необходимости вмешательства государства в экономику;
- (2) увеличение активности государства в социальной сфере;
- (3) трактовка принципа равенства исключительно как равенства стартовых возможностей, к финишу же все приходят с разными результатами;
- (4) приоритет профессионализму и компетентности в области государственного управления: трактовка демократии как «конкуренции руководителей за доверие избирателей» и др.

В целом коррекция идей классического либерализма применительно к реалиям XX в. оказалась достаточно успешной. Наиболее заметные достижения социально-политического реформаторства прошлого столетия («Новый курс» Ф. Рузвельта в 1930-е годы в США, строительство «государства всеобщего благосостояния» в 1950—1960-е годы в Западной Европе) были в значительной степени вдохновлены именно идеями неолиберализма (или социального либерализма). Однако позже, в 1970—1980-е годы, когда прояснились существенные негативные последствия усиленной государственной регламентации в экономической и социальной сферах, популярность неолиберальной идеологии пошла на спад. Появились программы возрождения идей классического либерализма (*либертариизм*), усили-

лось влияние главного конкурента либерального мышления — *идеологии консерватизма*.

15.3. Идеология консерватизма. Неоконсерватизм

Это направление идеологической мысли чаще всего характеризуют как систему воззрений, ориентированных на сохранение и поддержку существующих общественных порядков и, следовательно, на отказ от абстрактно-радикальных проектов общественного переустройства. Эта «*охранительная*» тенденция общественно-политического мышления коренится в так называемом традиционализме — обычной психологической склонности людей держаться за прошлое, надежное, проверенное. В идеологию же естественный традиционализм превращается в совершенно определенных исторических обстоятельствах — в эпоху Великой французской буржуазной революции, пытавшейся сокрушить многовековые социальные традиции в соответствии с «*требованиями разума*». Именно этим временем датируется рождение классической идеологии консерватизма, основные положения которой сформулированы в трудах *Эдмунда Бёрка* (1729—1797), *Жозефа де Местра* (1753—1821), *Луи де Бональда* (1754—1840), *Франсуа Рене де Шатобриана* (1768—1848) и других мыслителей этой эпохи.

По историческому содержанию это была попытка теряющих свое устойчивое положение социальных групп (аристократии, духовенства и пр.) представить альтернативу целям и ценностям либеральной идеологии, с которой они вынуждены были начать идейную борьбу. Впрямую атаковать лозунги свободы и общественного прогресса было бессмысленно, поэтому консерватизм искал более изохренную теоретическую опору своим устремлениям. И нашел ее в конце концов в естественном традиционализме, в идеях непрерывности, преемственности и органичности общественного развития.

Развернутая на этом принципиально исходном основании «*контр-система*» *принципов консервативной идеологии* выглядела примерно так. Светоносный и всепобеждающий Разум революционеров-просветителей был заменен такими понятиями, как *История*, *Жизнь*, *Нация*. Суть замены состояла в подчеркивании консерваторами ограниченности человеческого разума в осознании смысла и целей истории, а следовательно, и чрезвычайной опасности произвольного социального проектирования и переустройства. Жизнь не сводится целиком к рациональному началу, она не менее иррациональна, непостижима и загадочна. Игнорирование сил Провидения, божественного начала мира может дорого обойтись человечеству.

Выбор таких исходных понятий предопределял и другую весьма плодотворную идею консервативного кредо: общество следует рассматривать как органическую и целостную систему. «*Исторический органицизм*» означает истолкование общественных процессов по аналогии с развитием любого живого организма, которое протекает по естественным законам. При этом все «органы» взаимно дополняют друг друга и равно необходимы. (Нет в любом организме ничего «лишнего» или «неразумного».) Кроме того, все они формируются и «созревают» естественно, органично. Поэтому их развитие нельзя подгонять искусственно, нельзя также перекладывать, перестраивать общественный организм по своему разумению — будет только хуже.

Принципиально *неприемлема* для консерватизма и ключевая в либеральной идеологии *концепция естественных прав и свобод человека*, подразумевающая хотя бы формальное равенство всех индивидов. Консерваторы утверждают обратное: *люди принципиально неравны* по своим талантам, способностям, усердию, определенной отмеченности Богом, наконец. Они толкуют о «естественной гармонии интересов», как в семье, например, подразумевающей определенную иерархию, которую нельзя разрушать бездумным требованием всеобщего равенства. Ибо последнее неизбежно разрушит «органическую целостность» государства, нации и т.д.

Общим итогом такого подхода становилось убеждение в необходимости сохранения традиционных социальных и политических институтов, норм, правил, ценностей и пр. Ведь в историческом процессе множественность поколений людей постепенно накапливается драгоценный социальный опыт, воплощаемый в традициях, общественных установлениях, иерархии власти и т.д. Эта вековая «мудрость предков» бесконечно разумнее и надежнее любого сочиненного теоретиком социального проекта жизнеустройства. Поэтому ее надо всячески поддерживать и защищать самыми решительными средствами.

Вместе с тем консерватизм, вынужденный настаивать на сохранении существующего положения вещей, все же не может отвергать любые изменения вообще. Они и не отвергаются, а даже приветствуются — но только такие, которые согласуются с существующими порядками и развиваются подконтрольно. Изменения же радикального, революционного характера не могут принести обществу пользы. Ведь это только кажется, что революции развиваются по рациональным планам, на самом же деле они представляют собой хаос, взрыв, обрушение общественных устоев, управлять которыми практически невозможно. Кроме того, постепенные, эволюционные изменения в обществе старым испытанным методом проб и ошибок

оставляют возможность коррекции, исправления возникающих нежелательных последствий. После революционной же ломки исправить уже ничего нельзя.

Итак, *основные принципы консервативной идеологии* можно представить следующим перечнем:

- (1) признание ограниченности возможностей рационального постижения, а также проектирования и переустройства политической жизни;
- (2) социально-политический органицизм;
- (3) неизбежность и оправданность социального неравенства;
- (4) упор на традиции, религию, мораль как главные «несущие конструкции» социально-политической системы;
- (5) необходимость «сильного» государства, способного поддерживать и защищать сложившийся социальный порядок.

Возникшая как антипод либерализма консервативная идеология нашла общественную потребность, на которую сумела опереться, — потребность людей в стабильности, устойчивости настоящего и предсказуемости будущего. И поскольку потребность эта постоянна, то консерватизм как идеология и способ мышления стабильно занимает в политической жизни общества достаточно прочные позиции. При этом в соответствии со своими собственными постулатами он постепенно эволюционирует, откликаясь на происходящие в обществе изменения. В XX в. консерватизм сумел ассимилировать даже некоторые базовые принципы либеральной идеологии: свободные рыночные отношения, правовое государство, парламентаризм, политический и идеологический плюрализм и т.д. Этому, правда, в немалой степени способствовало то, что на протяжении длительного времени консерваторы и либералы вынужденно держали «единый фронт» против идеологии социализма.

Подлинный «ренессанс» консерватизма наступил в 1970—1980-е годы. К этому моменту либеральные и социал-демократические лозунги значительно поблекли, столкнувшись с низкой эффективностью моделей «государства всеобщего благосостояния», нагруженного неподъемными социальными программами. Не добавили им популярности и первые серьезные вспышки энергетического, экологического и прочих техногенных кризисов, справляться с которыми действовавшим в тот период политическим элитам явно не удавалось.

В таких сложных условиях инициаторами перемен выступили именно консерваторы. Они смогли «поступиться принципами» собственного изготовления и, взяв на вооружение многие идеи классического либерализма, предложили обществу обширную программу антикризисных мер, во многом сумев ее реализовать. В частности, в экономике был сделан акцент на высвобождении предприниматель-

ской инициативы, снижении налогов, отказе от чрезмерного регулирования рыночных отношений.

В целом *основные принципы неоконсерватизма* можно сформулировать так:

- (1) признание ограничений вмешательства государства в экономику; государство не должно мешать развитию рынка, оно обязано содействовать частной инициативе;
- (2) безусловное предпочтение принципа свободы принципу равенства (свобода естественным образом порождает неравенство);
- (3) необходимость сокращения социальных программ государства;
- (4) превознесение личной инициативы и ответственности (каждый сам решает свои проблемы, государство помогает лишь тем, кто не в состоянии сам себя обеспечить);
- (5) всемерный почет и уважение традиционным ценностям — прочной семье, высокой нравственности и пр.

В рамках новой, неоконсервативной, стратегии были существенно урезаны многие социальные программы, несколько сокращен государственный аппарат, сужены функции государства и т.д. Это, несомненно, дало свои плоды — в западном мире снизилась инфляция, выросли темпы экономического роста, пошло на убыль забастовочное движение. Вместе с тем современные неоконсерваторы не забыли и ценностей доиндустриальной эпохи — прочная семья, высокая нравственность, культура, духовность и пр. Все это, вместе взятое, и обеспечило в 1970—1980-е годы безусловное лидерство неоконсервативной идеологии. В 1990-е, правда, маятник «либерализм — консерватизм» вроде бы качнулся в обратную сторону, но несильно. Неоконсервативная идеология продолжает удерживать в индустриально развитом мире крепкие позиции. Причем в немалой степени они укрепились и за счет резкого ослабления в этот период влияния социалистической идеологии.

15.4. Социалистическая идеология.

Социал-демократизм

Идеи, родственные социалистическому учению, «бродят по Европе» вот уже 2,5 тысячи лет. «Намеки» на социализм можно найти уже у *Платона* в его учении о государстве, в *христианстве* (всеобщее равенство), в утопических учениях *Томаса Мора* (1478—1535), *Томмазо Кампанеллы* (1568—1639). Облик же идеологии эти идеи начинают принимать в XVIII — начале XIX в., когда их пытаются воплотить в конкретные политические программы: коммунистический «заговор равных» *Гракха Бабёфа* (1760—1797) в 1796 г. во Франции и развернутые мо-

дели желательного общественного устройства *Анри де Сен-Симона* (1760—1825), *Шарля Фурье* (1772—1837), *Роберта Оуэна* (1771—1858).

Наиболее внушительное и последовательное развитие идеи социализма получили в учении *Карла Маркса* (1818—1883) и *Фридриха Энгельса* (1820—1895). Это учение претендовало на статус строгой теории, в которой выявлены законы исторического развития, однозначно указывающие на неизбежность движения истории в сторону социализма и коммунизма (социализм в данном случае рассматривался как первая стадия коммунистического общества).

Маркс и Энгельс смогли создать очень цельную, содержательную, логически стройную концепцию общественного развития, достаточно просто и наглядно переводившуюся на язык политических целей и программ. Ключевые положения марксизма хорошо известны. Центральное место среди них занимают *три радикальные цели-требования*:

- (1) социалистическая революция,
- (2) диктатура пролетариата,
- (3) установление общественной собственности на средства производства.

Именно по ним до сих пор идентифицируют марксистский социализм.

Следует отметить, что марксистская идеология была *первой* в истории теоретической концепцией, которая открыто объявила, что она защищает интересы определенного класса. Правда, сами Маркс и Энгельс предпочитали свои построения идеологией не называть, считая, что идеология — это ложное, иллюзорное сознание. Для своих убеждений они выбрали термин «*коммунистическое мировоззрение*». Создатели этого учения были уверены, что их историческое предназначение — дать рабочему движению теоретически выверенную стратегию, определить четкие конечные цели политической борьбы рабочего класса. И у такой уверенности, в общем, были серьезные основания — европейское рабочее движение второй половины XIX в. в целом благодарно восприняло идеи марксистской идеологии и развивалось в тот период в основном под ее флагом.

Однако в конце XIX в., когда социалистическое движение уже достигло серьезных политических успехов (были созданы и окрепли социал-демократические партии, демократизировалось избирательное право и пр.), в нем произошел идеологический раскол, связанный с разным видением способов завоевания политической власти пролетариатом. Сторонники плавного, «эволюционного» пути вхождения во власть, поэтапного осуществления реформ для достижения целей социализма — *Эдуард Бернштейн* (1850—1932), *Карл Каутский* (1854—1938) — пересмотрели наиболее радикальные тре-

бования марксизма (типа обязательной диктатуры пролетариата), хотя при этом и сохранили общие социалистические лозунги. Это движение в XX в. оставило за собой название *социал-демократического*.

Наиболее же ортодоксальные защитники революционного духа марксизма, обвинив «эволюционистов» в ревизии идей К. Маркса, занялись организацией новых, «коммунистических» рабочих партий, которым было суждено сыграть значительную роль в истории XX в. Многие из них смогли получить власть и попытались построить новое, коммунистическое общество. Неудача коммунистического эксперимента в странах так называемого «реального социализма» заставила критически оценить содержание марксистско-ленинской (коммунистической) идеологии.

Ныне ей предъявляют следующие *претензии*:

- (1) отождествление идеологии с теорией, позволяющее претендовать на непогрешимость, абсолютность, единственность;
- (2) закрытость для критики и дискуссий из-за преувеличения значения принципа партийности (любая критика есть прокси классового врага);
- (3) неспособность адекватно реагировать на меняющуюся историческую ситуацию;
- (4) чрезмерная апологетика революционного, насильственного характера разрешения социальных проблем;
- (5) растворение нужд и интересов отдельного человека в интересах и нуждах классов, наций, государств и других больших социальных общностей и, как следствие, игнорирование проблемы прав и свобод человека, несбыточное стремление насильно осчастливить все человечество.

Правда, противники марксистской идеологии утверждают, что все эти отрицательные моменты суть лишь следствие неверного решения исходной, базовой проблемы — соотношения планово-централизованного и рыночно-саморегулирующегося начал в общественной жизни. Выбор планово-централизованной экономики влечет за собой необходимость столь же централизованной, жесткой политической власти. Последняя неизбежно скатывается в тоталитаризм, а в нем, в свою очередь, возможна только одна, разумеется «единственно верная» идеология.

У идеологии *социал-демократии* судьба оказалась более счастливой. Изначальный «реформистский» уклон этого варианта социалистической идеологии со временем только усиливался, и в конце концов из составленных на его основе политических программ полностью выветрились основополагающие постулаты марксизма — диктатура пролетариата, уничтожение частной собственности и пр. Целью социал-демократов был объявлен *демократический социализм*,

предполагающий длительный процесс постепенных, неограниченных во времени социальных преобразований. Идея классовой борьбы была заменена концепцией *социального партнерства*, приверженность принципу консенсуса при решении спорных проблем привела к призыву поддержания равновесия между трудом и капиталом. Главной задачей социал-демократической идеологии всегда был поиск компромисса между безусловным признанием капитализма как самой эффективной системы производства материальных благ и твердой установкой на перераспределение этих благ в пользу низших, наиболее уязвимых слоев общества. «Рыночной экономике — да, рыночному государству — нет!» — так можно было бы сформулировать основную лозунг социал-демократии.

Главным же *достижением* социал-демократической политической теории и практики стало создание в Западной Европе системы «социального государства» (ФРГ, страны Скандинавии), один из важнейших приоритетов которого — *социальная защищенность трудящихся*. Пик политических успехов социал-демократов и их идеологии приходится на 1960—1970-е годы. С накатом неоконсервативной волны 1980-х они уходят в тень. Да и распад системы социализма, с которой они имели хотя и отдаленное, но все же идеологическое родство, также «понижил рейтинг» идеологии социал-демократизма.

Таково в целом содержание наиболее влиятельных идеологий трех последних столетий. Однако, разумеется, ими далеко не исчерпывается весь спектр идеологических течений нашего времени. Он включает в себя множество идеологических форм, постоянно возникающих на основе частичного совпадения политических интересов различных социальных групп.

15.5. Идеологическое многообразие современного мира

В мире современных идеологий доминирующее положение по-прежнему занимают три охарактеризованных выше «идеологических кита»: *консерватизм, либерализм, социализм*. Но соотношение сил между ними заметно изменилось.

Практически весь XX век прошел под знаком острого идеологического противоборства консерватизма и либерализма, с одной стороны, и радикального варианта социализма (марксизма-ленинизма) — с другой. Исход этой битвы идеологических гигантов стал ясен к концу 1980-х: социалистическая идеология проиграла, не справившись с самопровозглашенной ролью идеологического лидера эпохи. Однако почти полтора столетия отчаянной борьбы с социализмом

не прошли бесследно и для победившей стороны. Либеральная и консервативная идеологии были вынуждены, во-первых, признать частичную правоту социализма в отстаивании социальной защищенности трудящихся, а во-вторых, искать почву для сближения своих принципов перед лицом общего противника. Все это привело к тому, что либерализм и консерватизм значительно сблизились на основе ряда исходных принципов и концепций. Так, их «общим достоянием» стали концепции неотчуждаемых прав и свобод человека, правового государства, идея необходимости политического консенсуса и пр. Так что сегодня уже никого не удивляют словосочетания «либерально-консервативный» или «консервативно-либеральный». Сегодняшние границы либеральной и консервативной идеологий уже плохо различимы для рядового гражданина. Этим различий ныне гораздо больше в конкретной политической практике, где сталкиваются личные и групповые амбиции политических лидеров и возглавляемых ими партий, чем на теоретико-идеологическом уровне.

Главная же особенность нынешней идеологической ситуации заключается в том, что на месте отступившей социалистической идеологии образовался некий духовный вакуум, свободная ниша, которую, однако, не могут до конца заполнить либерально-консервативные идеи. Кроме того, особый предмет волнения для них заключается в том факте, что с ослаблением социализма исчез источник напряжения, движущая сила идеологического развития. Либерально-консервативной мысли больше не на чем оттачивать свои аргументы, пропал явный стимул к обновлению, реально замаячила угроза идейного застоя. Пошли даже разговоры о «конце истории», об утрате «духовной энергии», воодушевлявшей прошлые поколения. И в самом деле, складывается впечатление, что нынешнее идеологическое миропонимание утратило свой прежний исторический оптимизм, уже нет безоглядной веры в несомненное и неизбежное улучшение мира, под вопросом оказывается эффективность реформ, усиливается отчуждение масс от государства и пр. Так что в настоящее время ведущие идеологии находятся в поиске новых ориентиров, общественно значимых целей, способных вдохновить большие массы людей. При этом их объединяют весомые идейные завоевания уходящих в прошлое эпох (права человека, гуманизм, демократия), что позволяет как-то сдерживать проявления идеологического радикализма — *национализма, фашизма, анархизма, расизма* и пр.

Концепция анархизма, рожденная в XIX в., не растеряла своей активности и в веке XX. Это политическая идеология провозглашает главной целью уничтожение государства и замену принудительной политической власти свободной и добровольной ассоциацией

граждан. По мнению идеологов анархизма (*П.Ж. Прудон, М.А. Бакунин, П.А. Кропоткин* и др.), централизованная государственная власть неизбежно порождает насилие и угнетение, что несовместимо с индивидуальной свободой как высшей ценностью.

Национализм и фашизм

Национализм — это идеология, базовым принципом которой является признание ценности нации как *высшей* формы общественного единства и ее первичности в процессе создания и функционирования государства.

Концептуальность идеологий этого типа оформляется не на основе того или иного теоретического понимания структуры и законов развития общества, а как результат осознания политических задач национальной консолидации или размежевания в какой-то конкретный исторический момент. Национальные идеологии разрабатываются и поддерживаются теми политическими силами, которые надеются получить политические (а также экономические, социальные и пр.) преимущества от возведения национальной принадлежности в ранг основной ценности. Это могут быть и целые народы, отстаивающие свою национальную независимость и самобытность, а могут быть и политические элиты, стремящиеся к повышению своего статуса (как в случае распада СССР).

Политические движения, инициируемые национальными идеологиями, не поддаются однозначной оценке. Они могут иметь как созидательно-охранительный характер, когда противостоят угрозе потери национальной самобытности, так и разрушительный — когда в них берут верх идеи этнической исключительности и превосходства, приводящие в конечном счете к усилению национальной розни и открытым конфликтам.

Крайней формой национализма экспансионистского толка можно считать идеологию фашизма. *Фашизм* — это ультранационалистическая идеология, постулирующая органическое единство и безусловное превосходство избранной нации, ее абсолютный приоритет перед любыми групповыми или индивидуальными целями и провозглашающая высшими ценностями власть, гегемонию, вождизм, героизм и войну. Исторически фашистские идеологии и движения оформляются после Первой мировой войны как явно выраженный протест против порядков и ценностей доминирующих европейских держав — рационального устройства жизни, индивидуализма, свободы, равенства, прогресса и пр. Фашистская идеология склонна к мифотворчеству, подчеркиванию иррационального начала в рождении и формировании «высшей» нации или расы. Фашистский идеал — это поднявшийся над традиционной моралью герой, побуждаемый природной волей к жизни и власти «сверхчеловек», своей самоотвержен-

ной борьбой обеспечивающий гегемонию своей нации над остальными. В институционально-организационном плане весь этот романтизированный набор образов дополняется вполне прозаичным усилением регулирующей роли государства во всех сферах жизни, милитаризмом, открытым террором против всех инакомыслящих и «неполноценных» и пр. Реализация таких идей естественным образом приводит к образованию тоталитарной политической системы, в которой, по выражению одного из фашистских философов, «все для государства, ничего против государства, ничего вне государства».

Религиозный фундаментализм

Еще одним влиятельным радикальным идеологическим течением XX в. стал *религиозный фундаментализм* (преимущественно исламского толка). Фундаментализмом вообще принято называть догматическое признание неких глубинных и окончательных истин, содержание которых не подлежит ни малейшему сомнению. Таковы, как правило, религиозные убеждения, предполагающие сакральный (священный) характер различных текстов. Но религиозные течения также иногда обновляются. Защитников же исходных, не искаженных всякими новациями текстов именуют фундаменталистами. В наше время эта коллизия перенесена и в политическую идеологию. Наиболее активно так себя сегодня позиционирует исламская религия.

Общая логика «политизации» ислама предельно проста. Если политика, как и все прочие стороны жизни человека, исходно вторична по отношению к богооткровенным истинам, то и организована она должна быть на базе последних. Священные тексты — это основа всей жизни, в том числе и политической. Все, что человеку нужно, в них записано. А если в политике (или где-то еще) возникают проблемы, то вызваны они как раз отходом от тех принципов и заповедей, которые зафиксированы в священной книге.

Правда, насчет трактовки содержания божественных наставлений даже в исламе существует несколько версий, на основе которых сформировались три варианта политического поведения приверженцев этой религии: *либеральный*, *традиционный* и *джихадистский* (самый радикальный).

Либеральный вариант предполагает модернизацию ислама, перенос на его почву многих западных форм социальной и политической жизни.

Традиционный ислам выступает против каких-либо модернизаций, свято веря в полноту и достаточность божественных наставлений VII в.

Джихадистский акцентирует внимание на долге всех правоверных мусульман вести активную борьбу за расширение своего влияния в мире, за создание всемирной исламской империи, нового ха-

лифата. Радикальный исламизм трактует джихад как исключительно вооруженную борьбу, которую обязан вести каждый мусульманин, причем не только с «неверными», но даже и собратями по вере, если они не участвуют в джихаде. Начиная с 1970-х традиционалисты и джихадисты развернули активную деятельность по *реисламизации*, т.е. «возрождению» традиционных норм ислама, призванных дать «ответ на вызовы современного мира». Значительно выросло количество экстремистских мусульманских организаций. Причин тому много, но главная по сути одна. Она заключается в том, что динамично развивавшаяся в первое тысячелетие своего существования исламская цивилизация в наше время оказалась «на обочине» развития. Сегодня ареал распространения ислама являет собой самый бедный регион мира (если не считать светской Турции и поднявшихся на нефти Арабских Эмиратов). В общем, миром правят «неверные». А причиной тому может быть только одно — отступление от первоначальных исламских традиций. Значит, ключ к решению всех проблем — в возвращении к ним. А во имя этой цели в принципе допустимы любые средства. Политические последствия увлечения подобными идеями налицо: Афганистан, Ирак, Ближний Восток, Кавказ — самые политически нестабильные зоны современного мира. Этот «мусульманский пояс нестабильности» (от Балкан до Индонезии), по крайней мере, западный мир считает главной угрозой международной безопасности.

Подчеркнем еще раз тот факт, что «связующая нить» таких идеологических течений, как национализм, фашизм, религиозный фундаментализм, — проповедь исключительности, безусловного превосходства определенных социальных групп. В таких идеологических образованиях очень мало собственно идейного содержания, но очень много предложений радикальных способов решения всех социальных проблем разом — насилие, террор, агрессия и т.д. Это своеобразные «идеологии отчаяния», социальной базой которых могут выступать любые социальные группы, попавшие силой исторических обстоятельств в бедственное, критическое положение, из которого не видно достойного выхода. Поэтому, к сожалению, опасность активизации таких идеологий не уходит в прошлое, она существует везде, где разрастаются социальные и политические кризисы, с цивилизованной регулировкой которых современное общество справляется далеко не всегда.

Феминизм, экологизм, антиглобализм

Кроме того, статус *идеологических* в настоящее время приобретают течения, которые объединяют людей стремлением политическими средствами решить какие-либо отдельные социальные проблемы,

по разным причинам объявляемые главными или ключевыми. Таковы феминизм, экологизм, антиглобализм и др.

Экологизм — совокупность идей и концепций, сосредоточенных на определении масштаба ущерба, наносимого современной экономикой природной среде. Среди наиболее опасных факторов, угрожающих взорвать экологическую ситуацию, обычно выделяют возможность применения ядерного оружия, глобальное потепление, истощение озонового слоя, сокращение биологического разнообразия на нашей планете и т.д. В политическую идеологию экологизм превращает убежденность в том, что только радикальная перестройка политики на приоритетное решение экологических проблем может гарантировать выживание человечества.

Феминизм — это идеология и общественное движение, провозглашающие своей целью политическую эмансипацию женщин. В нем постулируется исходно присущее обществу принципиальное неравенство между полами, которое на протяжении всей предшествующей истории приводило к патриархии, т.е. экономическому и политическому господству мужчины над женщиной. Такая ситуация сегодня анахронична и, безусловно, должна быть преодолена. Конечная цель феминизма — повысить политический и правовой статус женщин, дать им равные с мужчинами права и возможности во всех сферах общественной жизни.

Антиглобализм — разнородное политическое движение, направленное против негативных аспектов процесса глобализации в его современных формах, в частности против доминирования в экономике транснациональных корпораций, растущего разрыва между горсткой развитых стран и всеми остальными, навязывания западной цивилизацией остальному миру своих ценностей и стандартов и т.п. Идеологическое наполнение этого движения (хотя оно еще не приняло систематизированной формы) по содержанию несложно: в нем представлено порожденное глобализацией противоречие между объективным ростом политической, экономической, информационной и прочей взаимозависимости национальных государств и их же упорным стремлением сохранить свою национальную идентичность, самостоятельность, ценностно-культурное своеобразие.

Идеологические течения в современной России

В современной России идеологическая ситуация несколько иная. После долгих лет безраздельного господства марксизма-ленинизма идеологическое поле неожиданно опустело. Но ненадолго. Разгоревшаяся среди различных групп постсоветской политической элиты борьба за власть потребовала соответствующего идеологического оформления. Пытающиеся выразить новые устремления масс десятки и даже сотни политических партий стали срочно примерять раз-

личные идеологические «одежды». Наиболее «модными» среди них оказались *праволиберальный, консервативно-патриотический и левосоциальный (социалистический)* ансамбли идей. Идеологии радикального типа не получили сколько-нибудь заметного влияния (видимо, как итог исторического пресыщения радикализмом марксизма-ленинизма).

Преобладание на сегодняшнем российском идеологическом пространстве либеральных, консервативных и социалистических конструкций не случайно: каждая из них выражает не только интересы стоящих за ними элитарных политических групп, но и фундаментальные общественные потребности, озвучиваемые на языке политических целей и задач.

Праволиберальная идеология (экономическая свобода, рынок, права человека, сближение с Западом) ориентирована у нас на задачу глубокого реформирования всех сфер общественной жизни, начиная, естественно, с экономики.

Консервативно-патриотический комплекс идей (традиционные ценности, укрепление сильной державы, защита интересов русских) пытается спасти былое единство народа, раскалываемое экономическими реформами, поднять уровень самооценки нации, изрядно понизившийся в результате краха имперских амбиций бывшего СССР.

Социалистическая же система идей (социальная справедливость, равенство, защита интересов людей труда, антиглобализм) призвана сгладить шоковые последствия либеральных реформ, сохранить по мере возможности былую социальную защищенность и «уверенность в завтрашнем дне» каждого члена общества. В принципе все эти задачи вовсе не взаимоисключающи. Так что у лидирующих ныне в России идеологических течений есть точки соприкосновения, есть основа для национального согласия.

Однако анализ сравнительной популярности названных идеологических направлений показывает явный крен в сторону *консервативных* настроений. В марте 2010 г. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) выяснял, какие лозунги (идеи) россияне поддерживают в наибольшей степени.

Как оказалось, наибольшую симпатию россиян вызывает комплекс консервативных ценностей, обозначенный как *«возвращение к традициям, моральным ценностям, проверенным временем; установлению в стране порядка, основанного на сплочении нации и защите национальных интересов»*. За него проголосовало 36% опрошенных. В основном это сторонники КПРФ (61%), малообеспеченные (44%) и россияне предпенсионного и пенсионного возрастов (44—45%). Меньше всего консерваторов среди абсентеистов (28%), молодежи (23%) и обеспеченных (27%).

На втором месте в рейтинге симпатий — *демократические ценности*, описываемые как «права человека, демократия, свобода само-

выражения личности». Их выбрали 24% опрошенных. Прежде всего, это молодые и обеспеченные россияне (32%). Меньше всего демократов среди малообеспеченных (18%), пенсионеров (20%) и сторонников КПРФ (12%).

За *либеральные идеи* «свободного рынка, частной собственности, минимального вмешательства государства в экономику, поддержки наиболее сильных, способных созидать» высказалось 10% респондентов. Либералов больше всего среди сторонников партии «Справедливая Россия» (14%), россиян средних лет (14%) и младше (12%), респондентов со средним и высоким уровнями доходов (по 11%). Минимальное число сторонников этой идеологии — в группах малообеспеченных, пенсионеров (по 5%) и абсентеистов (7%). Порядок приведенных цифр относительно стабилен последние 5—7 лет.

Существенной особенностью современной идеологической ситуации в России следует также признать наличие *довольно внушительной группы людей, которых вообще не интересует ни одно из идеологических течений*. Таких граждан сейчас чуть больше трети. Это те люди, которые считают, что решение их проблем лежит принципиально *вне политики*. Наверное, такую аполитичность сознания россиян можно интерпретировать как следствие достигнутой нашим государством относительной экономической и политической стабильности. Хотя все это далеко не окончательно и тем более не бесспорно. Время покажет, какую идеологию современная Россия в конечном счете сделает своей национальной идеей. Вот она-то и расставит все по своим местам. На определенное историческое время, разумеется.

Контрольные вопросы

1. Поясните термин «политическая идеология».
2. Каковы особенности идеологического знания? Чем идеология отличается от теории?
3. Какие функции выполняет политическая идеология?
4. Охарактеризуйте идеи классической либеральной идеологии и как они скорректированы неолиберализмом.
5. Назовите базовые ценности консервативной идеологии. В чем причины духовного лидерства этой идеологии в последние десятилетия?
6. Охарактеризуйте идейное ядро идеологии социализма. Возможен ли «ренессанс» этой идеологии?
7. В Конституции РФ записано: «Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной». В чем смысл этого требования?
8. Каковы особенности идеологической ситуации в современной России?

Раздел V

Политические системы и процессы

- Глава 16 Политическая система общества
- Глава 17 Недемократические политические режимы:
тоталитаризм и авторитаризм
- Глава 18 Политические процессы в современном обществе
- Глава 19 Политические конфликты
- Глава 20 Международные политические процессы
и проблемы глобализации

Глава 16

Политическая система общества

16.1. Политическая система: понятие, структура, функции

В современной науке неперенным требованием изучения объекта исследования является *системный подход*. Формулировка в 1950-е годы основных принципов общей теории систем открыла немало эвристических возможностей перед представителями самых разнообразных наук. Вспомним, что основная идея системного подхода заключается в том, что при объединении элементов в систему у них появляются принципиально *новые* (системные, интегративные) свойства, не присущие каждому элементу по отдельности. При этом свойства системы во многом определяются ее *структурой*, т.е. способом взаимосвязи элементов в системе. И даже свойства самого элемента системы зависят от его включенности в ту или иную структуру.

Примерно в то же время (в 1950—1960-е годы) системный подход начинает применяться и в политологии. Его наиболее заметными разработчиками общепризнаны канадско-американский политолог *Дэвид Истон* и американец *Гэбриэл Алмонд*. Используемая ими системная методология предполагает рассмотрение политической сферы как целостного системного образования, находящегося в сложном взаимодействии с «окружающей средой» — экономикой, культурой, социальной сферой и пр. Получая от внешней среды через «каналы ввода информации» различные импульсы (требования, ожидания, выражения одобрения или протеста), политическая система воспринимает их и через свои механизмы преобразует в решения и действия, которые и организуют как в самой политической системе, так во внешней для нее среде определенный порядок.

Если политические решения и действия отвечают требованиям и ожиданиям среды, то поддержка обществом политической системы усиливается. И общественная жизнь в целом упорядочивается и стабилизируется. Если же нет, то в обществе начинаются дестабилизирующие процессы, которые опять-таки служат сигналом политической системе вносить коррективы в свои действия. Таким образом, политическая система предстает важнейшим регулятором и «стабилизатором» общественной жизни. Приспосабливаясь к меняющимся

требованиям среды и оказывая на нее активное обратное воздействие, политическая сфера реализует свою главную цель — *самосохранение*.

Эта двойственность адаптации политической системы (приспособляемость к внешней среде и активное воздействие на нее) позволяет ей также сохранять устойчивость, определенное равновесие. Для того чтобы такое состояние было стабильным, политическая система, по мнению Д. Истона, должна обладать некоторыми свойствами:

- (1) *регулятивной* способностью, т.е. обеспечивать контроль и координацию действий индивидов и социальных групп;
- (2) *экстрактивной* способностью, т.е. возможностью извлекать из внешнего окружения ресурсы, необходимые для ее существования;
- (3) *распределительной* способностью, т.е. иметь механизмы перераспределения общественных благ между группами и индивидами;
- (4) *реактивной* способностью, т.е. возможностью адекватного «ответа» на воздействия социальной среды.

Эти свойства существуют у любой политической системы, независимо от ее типа. Однако в разных типах систем перечисленные «способности» выражены в разной степени. Так, базирующиеся на социалистической идеологии тоталитарные системы обладают гипертрофированными экстрактивной и распределительной способностями, но слабо реагируют на требования и ожидания внешней среды. Демократические же системы, напротив, высокочувствительны к воздействиям внешней социальной среды.

Основные элементы политической системы

Описание политической системы предполагает в первую очередь выделение ее основных элементов. Поскольку в первом приближении всегда вычлняются наиболее крупные структурные единицы анализа (которые сами являются сложными системами), уместно говорить об основных *подсистемах* политической системы в целом. В ней традиционно выделяются следующие подсистемы (элементы):

- (1) институциональная;
- (2) нормативная;
- (3) функциональная;
- (4) коммуникативная;
- (5) идеологическая (культурная).

Институциональная подсистема — это совокупность политических институтов, включающая в первую очередь государство и его многочисленные учреждения, политические партии, общественно-политические движения, а также различные организации и объеди-

нения, деятельность которых в той или иной ситуации может приобрести политическое измерение (СМИ, профессиональные союзы, церковь и пр.).

Нормативная подсистема представляет собой это множество правовых норм (конституции, кодексы, законы, указы), а также иные средства регулирования взаимосвязей между участниками политической жизни — сложившиеся традиции, обычаи, этические принципы, и даже политический этикет, дипломатический протокол и т.д.

Функциональная подсистема — это набор тех социальных ролей и функций, которые осуществляются различными политическими институтами (стандартные средства и методы осуществления политической власти, способы воздействия на саму власть и пр.).

Коммуникативная подсистема включает разнообразные отношения, складывающиеся между субъектами политической жизни по поводу распределения власти, выработки и осуществления конкретной политики, реализации политических прав и свобод и т.д.

Идеологическая подсистема фиксирует духовный компонент политической жизни. К нему относят политические взгляды, теории, идеологии, ценности, установки, ориентации — в общем все то, что в совокупности составляет политическое сознание и политическую культуру.

Считается, что эффективная политическая система должна обладать развитой (сильной) структурной дифференциацией, т.е. относительно высокой степенью разделения полномочий между структурными компонентами по функциональному признаку. Высокий уровень структурной дифференциации является отличительной чертой современных политических систем.

Таким образом,

политическая система в целом представляет собой совокупность различных политических институтов, а также форм взаимодействий и взаимоотношений между ними по поводу распределения политической власти.

Функции политической системы

Каждая из входящих в политическую систему подсистем представляет собой достаточно сложное образование, имеющее свою внутреннюю структуру, механизмы функционирования и способы выражения. Более детально они будут представлены в следующих разделах нашего курса.

Социальная роль политической системы общества выражается в ее функциях. К наиболее существенным из них относятся:

- (1) сохранение целостности общественной жизни, консолидация, объединение различных социальных групп с несовпадающими интересами;
- (2) выявление, агрегирование и реализация интересов различных социальных общностей, нахождение определенного баланса между ними;
- (3) определение долгосрочных целей и задач общественного развития;
- (4) распределение власти и ресурсов;
- (5) мобилизация населения на выполнение поставленных целей;
- (6) поддержание упорядоченности, стабильности общественной жизни;
- (7) легитимация политической власти, т.е. обеспечение принятия населением власти, признания ее права управлять и согласия ей подчиняться;
- (8) политическая социализация, т.е. усвоение всеми участниками политического процесса основных норм и ценностей политической культуры.

Политическая система эффективна только в том случае, если она более или менее успешно справляется с перечисленными функциями.

16.2. Типологии политических систем

Разработка теории политических систем закономерно привела к постановке вопроса об их типологии. Ведь политические системы весьма многообразны. Их могут отличать социально-исторические, культурные, идеологические и другие особенности. Высокая степень сложности и структурированности политических систем позволяет выбирать основой их типологии самые разнообразные критерии.

Если за основу обсуждаемой классификации взять *марксистскую* схему формационного членения истории, то получится четыре исторических типа политических систем: *рабовладельческая, феодальная, буржуазная и социалистическая*.

Весьма распространенной стала и типология французского политолога *Ж. Блонделя*, разделившего политические системы по содержанию и формам управления. В итоге у него получилось пять основных типов:

- (1) либерально-демократический;
- (2) радикально-авторитарный (коммунистический);
- (3) традиционный (управляемый олигархией);
- (4) популистский (сложившийся в развивающихся странах, стремящийся к равенству и использующий авторитарные методы управления);
- (5) авторитарно-консервативный.

Классификация по видам политических режимов

Однако самой, по-видимому, популярной стала классификация политических систем по *видам политических режимов*, позволяющая выделить три основных типа политических систем:

- (1) тоталитарный;
- (2) авторитарный;
- (3) демократический.

Под *политическим режимом* принято понимать совокупность конкретных форм, средств и методов осуществления политической власти той или иной социальной группой.

Эта категория предназначена для конкретизации достаточно общих понятий, с помощью которых характеризуют формы государственного правления и устройства. Так, например, одна и та же республиканская форма правления может обрамлять очень непохожие политические порядки: от либеральнейших демократий до военно-полицейских диктатур. Раскрыть различное содержание политической жизни, прячущееся за одинаковостью форм, и позволяет категория политического режима.

Характер политического режима определяет и тип политической системы в целом, являясь по сути ее качественной характеристикой. В самом общем виде *тоталитарную* политическую систему можно охарактеризовать как осуществление полного (тотального) контроля политической власти над гражданами и обществом в целом. *Авторитарный* тип политической системы означает ничем не ограниченную политическую власть при сохранении известной свободы граждан и общества во внешнеполитических сферах. И наконец, *демократическая* система предполагает контроль общества (или, по крайней мере, его большинства) над политической властью. (Подробнее основные типы политических режимов будут рассмотрены в следующих главах учебника.)

Типология Э. Хейвуда

Все перечисленные типологии политических систем выстроены во второй половине XX в. За последние лет двадцать в этой области ничего радикально нового не появилось. Однако потребность в этом существует, так как предложенные схемы не в состоянии охватить все разнообразие формирующихся политических систем, многие из которых на рубеже XIX—XX вв. испытали весьма серьезные трансформации. В этом плане интересна еще одна попытка построить типологию политических систем, предпринятая англий-

ским исследователем *Эндрю Хейвудом*, автором популярного учебника политологии¹.

Исходный замысел его классификации политических систем заключается в попытке учесть три существенные для них характеристики: экономическую, собственно политическую и культурную. Причем для различения политических систем важны не столько сами эти параметры, сколько характер их взаимодействия друг с другом. Ведь политические и экономические институты могут функционировать совершенно по-разному в зависимости от культурной среды. Например, многопартийность, выборность, рыночная экономика в культуре западных обществ разительно отличаются от вроде бы тех же самых институтов в культурной среде азиатских или африканских государств.

Отталкиваясь от такой исходной посылки, Э. Хейвуд выделяет в современном мире *пять основных типов политических систем*²:

- (1) западные полиархии;
- (2) новые демократии;
- (3) восточноазиатские режимы;
- (4) исламские режимы;
- (5) военные режимы.

Оговоримся, что Хейвуд использует понятия «политическая система» и «политический режим» как синонимы, что не принято в нашей отечественной традиции. Но по содержанию ясно, что он говорит именно о «системах» в нашем понимании.

Западные полиархии Это политические системы, традиционно именуемые либеральными демократиями (Западная Европа, Северная Америка, Австралия). Термин «полиархия» был введен в политологический лексикон американским ученым *Робертом Аланом Далем* (р. 1915) для различения классических (античных времен) и современных демократий. В буквальном переводе это греческое слово означает «власть многих». Основными признаками полиархии были определены:

- (1) выборность органов власти;
- (2) всеобщее избирательное право;
- (3) реальная конкурентность выборов без принуждения;
- (4) свобода самовыражения, наличие альтернативных источников информации;
- (5) возможность создавать независимые от государства ассоциации и организации.

---

¹ Хейвуд Э. Политология. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005.

² Там же. С. 39.

Полиархические черты в принципе присущи многим государствам, где проводятся многопартийные выборы. Специфичность же западных полиархий заключается в их культурной среде, ориентированной на классические либеральные ценности. Главные из них — это, конечно, приверженность принципу индивидуализма и вытекающее из него требование категорического соблюдения прав человека. Принципиальны для западной либеральной культуры и упование на движущую силу конкуренции и свободы выбора как в экономике, так и в политике. Именно этими особенностями принято объяснять сложность и дифференцированность западных политических систем, в государственной машине которых создано множество изолированных «сдержек и противовесов», призванных уменьшить давление власти на гражданское общество, минимизировать угрозу нарушения государством прав индивида.

Новые демократии Этим термином Э. Хейвуд обозначает политические системы, осуществляющие переход от тоталитаризма или военных диктатур к демократии. Наряду со странами, начавшими этот переход 1970-е годы (Греция, Португалия, Испания), к этому типу принадлежат и государства распавшегося социалистического лагеря, приступившие к демократическим преобразованиям в 1989—1991 гг. Главными новациями для них стали введение многопартийных выборов в политике и рыночные реформы в экономике. Не везде эти реформы прошли гладко. В странах Центральной Европы (Чехия, Венгрия) и Прибалтики движение к модели западной полиархии проходит более или менее успешным. Однако в большинстве бывших республик СССР и некоторых государствах Восточной Европы (Болгария, Румыния) рыночные реформы были неполными и противоречивыми. В политической же сфере возобладали авторитарные тенденции, что, впрочем, не мешает им уживаться и с некоторыми подвижками в сторону демократии.

Восточноазиатские режимы К особенностям политических систем этого типа, проявившим себя в Таиланде, Южной Корее, Тайване, Гонконге, Сингапуре, Малайзии, Э. Хейвуд относит следующие:

- (1) прагматичность, организованность в большей степени вокруг экономических, а не политических целей; их главная задача — способствовать экономическому росту, а не внедрять западные стандарты прав и свобод личности;
- (2) ориентация на «сильное» правительство, безусловное признание его права руководить всеми социальными институтами и определять общенациональную стратегию (при невысо-

ких при этом государственных расходах и возможностях перераспределять общественное богатство ввиду низкого налогообложения);

- (3) мощная традиция лояльности к власти, дисциплинированного поведения, ориентированного на групповые ценности.

Эти особенности восточноазиатских политических систем также можно без труда привязать к ценностям, преобладающим в культуре Востока, таким, как вера в незыблемость семейно-родового уклада, социальная гармония, уважение к старшинству и власти и т.п.

Исламские режимы Формирование данного типа политических систем связано со своеобразным характером ислама. От других мировых религий он, как известно, отличается гораздо большим объемом *регулятивных* норм, охватывающих не только этическое, но также и экономическое и политическое поведение людей. Ислам принято представлять неким целостным образом жизни, который не может не проявляться в политике. Поэтому именно в странах, население которых исповедует ислам, наиболее отчетливо проявляется тенденция к созданию теократических государств, где любые политические решения должны быть подчинены «высшим» принципам веры. Такая ориентация приводит к созданию в политической системе разного рода клерикальных органов, без одобрения которых не могут вступить в силу решения ни законодательной, ни исполнительной властей. Судебные институты опираются преимущественно на шариатское право, уходящее своими корнями в восточное Средневековье. Самый радикальный вариант такой системы на сегодня выстроен в Иране. По этому же пути пытаются идти Судан, Пакистан, Афганистан (времен господства движения Талибан). Чуть мягче теократические черты выражены в порядках Саудовской Аравии. Однако далеко не во всех мусульманских странах эволюция политических систем идет по пути исламизации. Ислам в принципе вполне совместим и со светским характером государства (Турция, Тунис, Азербайджан и др.).

Военные режимы По названию этого типа политических систем понятно, что главными инструментами поддержания в них политического порядка являются военная сила, систематическое принуждение и репрессии. Ведущей «группой интересов» здесь становится армия. А деятельность традиционных политических учреждений (парламент, партии, СМИ) ослабляется или даже запрещается. Подобные системы были достаточно широко представлены во второй половине XX в. в Латинской Америке, Африке, на Ближнем Востоке

и в Юго-Восточной Азии. Не миновала эта участь и Европу: после Второй мировой войны через правление военных диктатур прошли Испания, Португалия, Греция.

Как видим, политические системы весьма разнообразны. И понятно, что с нарастанием сложности и дифференцированности как в целом общественной, так и политической жизни это разнообразие будет только увеличиваться. Этот факт можно рассматривать как одну из современных тенденций эволюции политических систем. В качестве других тенденций ее развития можно выделить следующие:

- (1) усложнение политической системы, связанное с формированием множества групп интересов, появлением новых проблем, требующих политического вмешательства (экологических, демографических, технологических), и обострением старых (этнонациональных, социальных и пр.);
- (2) общая демократизация, расширение политического участия (т.е. непрофессиональной политической деятельности рядовых граждан);
- (3) технологизация политических процессов и взаимодействий, т.е. превращение их в стандартные процедуры с определенным набором правил и приемов (избирательные, информационно-аналитические, рекламно-имиджевые и другие технологии);
- (4) увеличение управленческих аппаратов в связи с возрастанием сложности и объема решаемых задач;
- (5) размывание национальных границ политических систем, проникновение в них в качестве действующих субъектов международных политических организаций;
- (6) увеличение интеграции национальных политических систем в мировую и региональные системы и др.

Политическая система в целом не может быть статичной, неизменной. Она обязана реагировать на общественные изменения и адаптироваться к ним. В то же время динамизм политической системы не противоречит ее стабильности, равновесности. Говорят, что на автобанах самая безопасная скорость движения та, с которой движется общий поток. Даже если эта скорость приближается к максимальной. Так и политическая система наиболее стабильна тогда, когда она меняется с той же скоростью, что и общество в целом. В противном случае ее ждут неприятности. То есть необходимость радикального реформирования, которое никогда не бывает простым и безболезненным. История трансформаций российской политической системы знает это очень хорошо.

16.3. Особенности современной российской политической системы

Главной особенностью современной российской политической системы следует признать ее пореформенный, постсоветский характер. Всего лишь двадцать лет назад она пережила стадию радикального обновления, буквально слома. И хотя политической революцией те события называть почему-то не принято, но по сути это она самая и была. Ибо в результате проведенных реформ произошло качественное (и хочется верить — необратимое) обновление практически всех ее компонентов — институционального, нормативного, идеологического и т.д. Главное направление этих изменений очевидно — общая демократизация. И хотя у множества нынешних политических аналитиков есть большие сомнения насчет реальной демократичности сегодняшнего политического устройства России, но что оно на порядок демократичнее прежнего, советского, мало кто решается отрицать.

Чтобы понять, чем современная российская политическая система демократичнее прежней, проще всего задать вопрос: а в чем же заключался антидемократизм системы старой, социалистической? Ведь она в принципе тоже считала себя демократической. Формально, конечно, она такой была (и выборы органов власти регулярно проводились, и легитимность ее была на высоте). Однако советская политическая система имела существенный порок в самой своей сердцевине — в институциональной подсистеме. Центральный политический институт — это, конечно, государство. Наше прежнее государство называлось советским. *Советская власть* — это не просто название. Это *особый тип*, способ организации власти, *изобретенный в политической борьбе и закрепленный социалистической идеологией*. История и суть этого вопроса примерно таковы.

Как именно это можно сделать — увидел *К. Маркс*, анализируя опыт Парижской коммуны (1871). На исходе Франко-прусской войны в практически осажденном немцами Париже горожане, восстав, смяли опозорившуюся власть и организовали ее по-своему. Смысл новой формы организации власти заключался в том, что *наделение избранного народом депутата властными функциями не превращало его в политического профессионала*. Избранные в Совет Коммуны парижане решали вопросы управления восставшим городом в первой, допустим, половине дня, а во второй — они возвращались на свои рабочие места и вместе со всеми работали и сражались на баррикадах, претворяя свои управленческие решения в жизнь. Пробраз будущего социалистического государства марксисты увидели в таком способе организации власти, как Советы, появившиеся впервые в период Парижской коммуны.

В России, как известно, первые Советы рабочих депутатов появились во время революционных событий 1905 г. А после октября 1917 г. они окончательно закрепились в качестве новой формы власти. Смысл новизны был все тот же: *создать подлинное народовластие, убрать разрыв между властью и народом*. Гарантией этого должен был стать сам принцип работы Советов. Избираемые в них депутаты не становились профессиональными (читай — оторванными от народа) политиками. Они выполняли законодательные функции лишь в период сессий Советов (три-четыре раза в год по нескольку дней). Все же остальное время депутаты продолжали трудиться в своих рабочих коллективах, находясь по идее «в самой гуще народа». И уж трудовые коллективы в случае чего должны были «поправить» депутата, вздумай он вдруг сотворить что-нибудь антинародное. Таков был исходный замысел. Вполне, как видим, благородный: вернуть власти народный характер, создать настоящую, а не фиктивную демократию.

Однако, безусловно, благие намерения не помогли и в этом случае. То, что прекрасно работало (и сейчас, кстати, работает) в масштабах небольших общностей (завода, небольшого города, района), оказалось неработоспособным при переходе к более крупным образованиям. Ну как реально могли депутаты Верховного Совета СССР вести квалифицированную законотворческую деятельность в масштабах самой большой (по территории) в мире страны «без отрыва» от своего производства, собираясь два раза в год на примерно недельные сессии? Тем более что Советское государство строго следило за социальным составом депутатского корпуса, массово делегируя туда представителей рабочего класса и крестьянства. Конечно, в большинстве своем это были замечательные люди, передовики производства. Но как они могли серьезно вникнуть в предлагаемые на сессиях к утверждению народно-хозяйственные планы, бюджеты, законы? Реально это пытались делать единицы. Все остальные, полагаясь на профессионализм разработчиков государственных документов, образовали послушную машину для голосования, монументальную декорацию, скрывавшую подлинный механизм принятия политических решений.

Но власть, как и природа, «не терпит пустоты». Ведь принимаемые законы, планы, бюджеты кем-то разрабатывались. Делала это, разумеется, исполнительная власть. Именно она в системе государственных учреждений превратилась в центральное звено. Другими словами, советская форма организации власти привела к колоссальному перекоосу в соотношении ее ветвей. Исполнительная власть (никем не избираемая), по сути, подмяла под себя власть законодательную (напрямую избираемую народом). В этом и заключался

принципиальный антидемократизм советской системы власти. Но не только в этом.

Другим вопиющим проявлением *антидемократизма* в институциональной подсистеме стало закрепление (с 1918 г.) монопольного положения одной политической партии — коммунистической. И дело не только в том, что она «задушила» всех своих конкурентов. Принципиально недемократичным был сложившийся порядок принятия государственных решений, при котором решающее слово было за партийными, а не государственными органами. Структура партийных комитетов фактически повторяла организацию органов исполнительной власти. Как правило, в одних и тех же зданиях по городам и весям СССР располагались районные, городские, областные исполкомы Советов и соответствующие комитеты КПСС. При этом исполкомы Советов четко знали свое место: ни одного серьезного решения без одобрения партийных комитетов принять они не могли. Но парткомы тоже никак нельзя назвать избранными народом. Выходит, и здесь призванная стать народной власть от этого самого народа опять ускользнула. А недемократичный характер институциональной подсистемы потянул за собой соответствующие характеристики и всех остальных — нормативной, функциональной, идеологической и пр.

Выстроенную таким манером политическую систему в кризисной ситуации конца 1980-х — начала 1990-х нельзя было демократизировать частичными изменениями, как это пытался делать последний генсек ЦК КПСС и первый (и единственный) Президент СССР М.С. Горбачев. Ее можно было только сломать. Что, собственно, и произошло в момент распада СССР в 1991 г. Но поскольку события той поры развивались спонтанно, во многом неожиданно даже для политического руководства страны, новая политическая система создавалась не по какому-то стратегически выверенному плану, а ситуативно, наспех, в режиме быстрого реагирования на лавинообразно нарастающие проблемы. К тому же политическая элита во главе с М.С. Горбачевым оказались далеко не теми политиками, которые были бы готовы профессионально и компетентно решать труднейшие вопросы развития страны, ее национальной безопасности, динамизма развития и т.д. Все закончилось для страны катастрофично — что может быть более катастрофичным, как не само исчезновение страны под названием СССР?

Нерешенных проблем полно и в современной российской политической системе. Но как бы то ни было, произведенные преобразования все же стали неким реальным шагом в направлении ее демократизации. Имеющими такую направленность изменениями в российской политической системе следует, безусловно, признать следующие:

- (1) демонтаж советской формы организации власти и создание на федеральном и региональном уровнях новых органов законодательной власти, работающих на профессиональной основе (т.е. постоянно, а не посессионно, как Советы);
- (2) признание и в какой-то мере реализация принципа разделения властей при выстраивании системы органов власти;
- (3) провозглашение цели создания правового государства, разработка и проведение в этой связи правовой и судебной реформ;
- (4) принятие новой Конституции (вполне современной по содержанию), закрепляющей основные права и свободы граждан;
- (5) принятие принципа идеологического плюрализма при одновременном конституционном запрете на создание государственной идеологии;
- (6) освобождение гражданского общества от тотального государственного контроля (а точнее — воссоздание гражданского общества);
- (7) формирование конкурентной избирательной среды и многое, многое другое.

Все эти изменения вполне реальны, очевидны, и, конечно же, они сформировали новое качество отечественной политической системы. Разумеется, в ней далеко не все гладко и отлажено. Есть проблемы с многопартийностью, с выборностью, с соблюдением конституционных прав граждан, с особым характером президентской власти и т.п. Их не может не быть, коль скоро российская политическая система находится на стадии перехода от тоталитаризма к демократии. Такие трансформации не совершаются мгновенно. Но то, что уже пройдено на этом пути, вселяет надежду на все-таки демократическое будущее нашего общества. Более конкретные же проблемы, связанные с преобразованиями отдельных институтов и подсистем политической системы России, будут рассмотрены в следующих разделах настоящего учебника.

Контрольные вопросы

1. Поясните понятие «политическая система».
2. Охарактеризуйте структуру политической системы.
3. Назовите функции, выполняемые политической системой.
4. Назовите известные вам типологии политических систем.
5. Какой критерий лежит в классификации, выделяющий тоталитарные, авторитарные и демократические политические системы?
6. Каковы основные тенденции эволюции современных политических систем?
7. Охарактеризуйте основные особенности современной российской политической системы.
8. Сравните современную российскую политическую систему и советскую. В чем принципиальное отличие?

Глава 17

Недемократические политические режимы: тоталитаризм и авторитаризм

17.1. Политический режим: понятие и типы

Важнейший элемент политической системы — *политический режим*. Сам термин «политический режим» появился в литературе сравнительно давно (в XIX в.), хотя в широкий научный лексикон вошел лишь во второй половине XX в., с появлением необходимости адекватного описания новых политических реалий, возникших в обществе к этому периоду. С этого времени понятие «политический режим» становится одним из ключевых в политологии. Хотя до сих пор по поводу его определения еще нет единой точки зрения.

Понятие политического режима

Существует большое разнообразие определений понятия политического режима. Так, современный французский политолог *Жан-Луи Кермонн* определяет его как «совокупность элементов идеологического, институционального и социологического порядка, которые способствуют формированию политического управления данной страны на известный период»¹.

Современные политологи *Г. О’Доннел* и *Ф. Шмиттер* под политическим режимом имеют в виду «всю совокупность явных и неявных моделей, определяющих формы и каналы доступа к важнейшим управленческим позициям, характеристики субъектов, имеющих такой доступ или лишенных его, а также доступные субъектам стратегии борьбы за него».

Как видно, в первом случае речь идет, прежде всего, о тех элементах, которые способствуют формированию *политического управления*, во втором — о *моделях доступа к важнейшим управленческим позициям*, характеристиках субъекта и стратегиях борьбы за доступ к управлению.

---

¹ *Авторитаризм и демократия в третьем мире*. М., 1996.

Другие авторы при определении политического режима выделяют такие его признаки, как:

- (1) специфические пути и способы реализации нормативных установлений в практике государственных институтов;
- (2) специфический тип государственного устройства;
- (3) способы голосования;
- (4) особый механизм и способ управления обществом;
- (5) способы политического участия граждан и групп в жизни общества и т.д.

Все эти признаки, безусловно, являются важными для характеристики политического режима и определяют его с определенной стороны. А поскольку таких сторон у него много, то и определений существует большое количество.

Думается, что при определении политического режима следует исходить из центрального и сущностного фактора самой политики — вопроса о *государственной власти*. Если же быть предельно лаконичным, *политический режим* можно определить как *систему форм и методов реализации политической власти*.

Это определение раскрывает понятие политического режима со стороны его сущности. С точки зрения его места и роли в политической системе общества политический режим — это *определенный способ функционирования политической системы*. Именно политический режим осуществляет целеполагание и реализацию политической системы, в рамках которой и вместе с которой он существует, являясь ее основным элементом и матрицей. В этом состоит главное различие понятий «политическая система» и «политический режим», которые, таким образом, принципиально не следует отождествлять. Хотя, как видно уже из приведенного определения, между ними имеется имманентная взаимосвязь, так что изменение политического режима рано или поздно приводит к смене типа политической системы.

Политический режим осуществляется через систему различного рода политических отношений в обществе. Прежде всего — это *властные отношения* между государством и обществом, государством и гражданином. Характер политического режима определяется тем, какую роль в политической жизни общества играют политические институты, как соблюдаются конституционные нормы, какова степень уважения прав и свобод человека, какие возможности предоставляются оппозиции и отдельным гражданам для выражения своего мнения, для доступа к источникам информации.

Таким образом, политический режим сам является сложной системой, состоящей из целого ряда элементов. Так, *Ж.-Л. Кермонн* среди таких элементов выделил следующие:

- (1) *принцип легитимности*. Легитимность (от лат.— законный, правомерный) — это соответствие политической власти основным ценностям большинства общества и его устремлений, это лояльность и поддержка власти со стороны граждан, это, наконец, убеждения граждан в том, что, несмотря на все промахи и недостатки, существующие политические институты являются наилучшими;
- (2) *структура институтов*. Эффективность деятельности политического режима зависит в конечном счете от организации государственной власти, от характера взаимодействия законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти. В демократических обществах их взаимодействие создает систему сдержек и противовесов, которая предохраняет этот политический режим от превращения его в тоталитарный или авторитарный политические режимы;
- (3) *система партий*. Сущность политических режимов во многом определяет партийная система — совокупность политических партий в обществе и взаимосвязи между ними. Политические партии возникают для выражения разнообразных интересов социальных классов и слоев населения. Различные политические режимы во многом характеризуются теми условиями, которые они создают для деятельности политических партий, а также тем, существуют ли в них вообще различные политические партии и политический плюрализм;
- (4) *форма и роль государства*. Государство — наиболее важный элемент политического режима. Его значимость и влияние определяются тем, что именно в руках государства сосредоточены основная власть и политическое управление обществом, а также тем, что государство обладает монополией на насилие.

Отметим также попытку свести вместе разные подходы к определению политического режима, предпринятую авторами учебника «Политология»¹. Они выделяют следующие его показатели:

- 1) институциональный способ взаимодействия правительства и гражданина (соблюдение конституционных норм, в том числе уровень уважения к фундаментальным правам и свободам человека; соответствие мероприятий административных орга-

---

¹ *Политология*. Учебник / А.Ю. Мельвиль [и др.]. М.: Проспект, 2010. С. 133.

- нов государственно-правовым основам; значение официально-легальной сферы в общем объеме действий правительства);
- 2) степень политического участия населения и его включенности в процесс принятия государственных решений, отражающая социальное представительство, народный контроль и волеизъявление;
  - 3) уровень возможности свободного соперничества между правящей и оппозиционной группировками при формировании органов государственной власти;
  - 4) роль открытого насилия и принуждения в государственном управлении.

17.2. Типы политических режимов

Первая типология политических режимов была создана в рамках античной философии. Наиболее знаменитые ее представители — Платон и Аристотель хотя и не употребляли термин «политический режим», но уже вели речь о типах и формах власти и государства.

В зрелый период своего творчества *Платон* выделял два типа правления — *правильный*, основанный на справедливости, законе и осуществляемый ради общего блага, и противоположный — *неправильный*, осуществляемый ради личной выгоды. По Платону, идеальной формой государства и вместе с тем формой правления является аристократия, в которой власть принадлежит философам, мудрецам, людям знающим и к тому же высокодобродетельным. Именно они могут знать, что такое справедливость, и управлять со знанием дела, а не народ, ораторы или «демагоги». В этом смысле Платон заложил основы той модели политического режима, которая получила название «*меритократия*». Но вместе с тем он заложил основы и другой модели — *тоталитаризма*, поскольку в идеальном государстве Платона все живут по общему распорядку, устанавливаемому правителями. В этом государстве существует не только социальное единство и единообразие, но также идеологическое и даже психологическое единство, когда все граждане в одинаковой степени должны ликовать или печалиться по одному и тому же случаю. При решении вопроса, что первично — индивид или государство, Платон занимает позицию превосходства государства над индивидом.

Неправильный тип государства представлен у Платона несколькими отрицательными (неправильными) формами (в порядке ухудшения): *тимократия*, *олигархия*, *демократия*, *тирания*. Они основаны на материальном эгоистическом интересе, а не на знании. Все они взаимосвязаны между собой и в своем развитии и изменении

последовательно сменяют друг друга. Но наихудшей формой правления является *тирания*, в которой имеется единоличное правление, осуществляемое в интересах одного лица.

Похожее разделение государств и форм правления на два типа существует и у *Аристотеля* (384—322 до н.э.). Правильный тип государства и правления представлен такими формами, как *монархия*, *полития* и *аристократия*. Здесь правление осуществляется ради общей пользы. Неправильные формы правления — это *тирания*, *олигархия* и *демократия*. Наилучшей формой правления, по Аристотелю, является *полития* — власть среднего класса (среднего среди имущего населения), наихудший — *тирания* (правление одного ради частного интереса).

Дальнейшее развитие концепций политических режимов и систем связано с теориями *Н. Макиавелли*, *Г. Гроция*, *Т. Гоббса*, *Дж. Локка*, *Б. Спинозы*, *Ш. Монтескьё*, *Ж.-Ж. Руссо*, *И. Канта*, *Г. Гегеля* и других мыслителей.

Современная типология политических режимов не является однозначной. Различные основания их классификации обуславливают и различную типологию «идеальных типов» политических режимов.

Так, *Карл Поппер* делит общества на «открытые» и «закрытые», в основу их различия он кладет характер взаимодействия общества со средой. Этим типам общества соответствуют и специфические политические режимы. «*Открытое общество*» — это свободное общество, в котором вся политика правительства может свободно критиковаться. Этому обществу западноевропейского типа он противопоставил «*закрытое общество*» (прежде всего, бывший СССР), где существуют репрессии по отношению к несогласным и тоталитаризм.

Габриэль Алмонд различает политические системы (и соответственно политические режимы) по типу политической культуры и разделению политических ролей между субъектами политического процесса. В частности, он выделяет следующие типы политических систем:

- (1) *англо-американская система* — власть и роли распределены между различными звеньями политической системы и существуют на базе однородной культуры, включающей ценности либерализма (Великобритания, США, Канада);
- (2) *европейско-континентальная система* — функционирует на основе единых либеральных ценностей, хотя внутри нее имеется расхождение интересов и идеалов, присущее различным классам, партиям и группам (Западная Европа);
- (3) *доиндустриальные и частично индустриальные системы* — имеют смешанную политическую культуру и в них трудно

прийти к согласию, так как эта культура состоит из различного рода субкультур, основанных на ценностях кланов, племен, родов и общин. Поэтому насилие является здесь главным способом интеграции общества (Мексика, Бразилия);

- (4) *тоталитарные политические системы* — преобладают классовые, национальные или религиозные ценности. Власть принадлежит единолично правящей партии или группе лиц, контролирующим все стороны жизни общества и каждого индивида.

Большое распространение сегодня получила типология политических режимов, предложенная американским политологом *Хуаном Линцем* (р. 1926), выделившего пять основных типов политических режимов:

- (1) демократический;
- (2) авторитарный;
- (3) тоталитарный;
- (4) посттоталитарный;
- (5) султанистский (подвластные «султану»).

В основе разграничения этих идеальных типов политических режимов у Линца лежат *четыре* основания:

- (1) степень политической мобилизации;
- (2) уровень плюрализма;
- (3) степень идеологизации;
- (4) степень конституционности власти.

Помимо названных, существуют и иные классификации политических режимов более конкретного уровня. Например, различают *режимы государственного правления*: либеральный, диктаторский, экстремистский; *по степени политической стабильности* выделяют режимы стабильные, среднестабильные, крайне нестабильные и т.д.

Но наиболее широко используемой типологией политических режимов на сегодняшний день является классификация их на:

- (1) демократические;
- (2) авторитарные;
- (3) тоталитарные.

Это «классические» идеальные типы режимов. Хотя и здесь имеются варианты. Некоторые авторы разделяют политические режимы предельно широко на *демократические* и *недемократические*. Другие дополняют классическую квалификацию политических режимов производными от них или все больше заявляющими о себе режимами. Например, такими как посттоталитаризм, султанизм, меритократизм и т.д.

17.3. Тоталитаризм и посттоталитаризм

Тоталитаризм

Термин «тоталитаризм» (от лат *totalis*) означает весь, целый, полный. В политологии этим понятием называется политический режим, который характеризуется следующими признаками:

- (1) абсолютной властью, которая формируется закрыто, одним диктатором или узкой группой лиц из правящей элиты;
- (2) полным господством государства (диктатора) над личностью и обществом во всех сферах жизни: экономической, социально-политической, духовной, идеологической;
- (3) насильственными мерами принуждения;
- (4) использованием в целях тотального подчинения личности всей государственной машины, в том числе СМИ;
- (5) наличием одной идеологии, на которой зиждется политическая система общества;
- (6) наличием одной партии, руководимой, как правило, диктатором.

Наиболее типичные тоталитарные режимы, которые обычно приводят в пример, — это режимы Гитлера в Германии, Сталина в СССР, Муссолини в Италии, Энвера Ходжи в Албании, «красных кхмеров» в Кампучии и другие.

Впервые общества тоталитарного типа были описаны еще в древности. Так, в Древнем Китае в учении *школы законников (легистов)* было впервые дано философское обоснование необходимости тотального контроля над гражданами в целях поддержания законности и порядка в обществе. Идеальное государство древнегреческого философа *Платона* тоже было выстроено на основе принципов тоталитаризма. В современной литературе общество тоталитарного типа хорошо изображено в знаменитом романе-антиутопии американского писателя *Джорджа Оруэлла* «1984».

Как реальный политический режим тоталитаризм был свойствен всем диктаторским режимам, существовавшим в истории (цесаризм, абсолютизм, неконституционная монархия, бонапартизм и др.). Но как принципиально новая форма диктатуры, в его «классической» форме тоталитаризм возник в XX в., и в это же время он начинает осмысливаться на теоретическом уровне. Сам термин «тоталитаризм» впервые появился в работах итальянского философа *Джованни Джентили* (1875—1944) в 1926 г. Его идеи сыграли важную роль в возникновении итальянского фашизма. Согласно ему, государство является единственным субъектом политической жизни, оно охватывает своим контролем все сферы жизни общества, так что «вне государства не должны существовать ни индивиды, ни группы». Поэтому не случайно лидер итальянских фашистов дикта-

тор *Б. Муссолини* (1883—1945) ввел термин «тоталитаризм» в широкий политический лексикон и употреблял его в одобрительном смысле для характеристики созданного им политического режима. Сущность его он выразил следующим образом: «Все в государстве, ничего вне государства, ничего против государства».

Цели *фашизма* как классической формы тоталитаризма и состояли в создании режима, характеризующегося:

- (1) сильным централизованным государством;
- (2) строгой иерархией власти;
- (3) использованием силовых форм и методов реализации власти;
- (4) идеологией, отражающей все перечисленные черты, т.е. идеологией тоталитаризма.

В 1950—1960-х годах понятие «тоталитаризм» приобретало негативный уничижительный смысл. В это время складывались канонические теории тоталитаризма. Наибольшую известность получили работы *Фридриха Хайека* (1899—1988) «Дорога к рабству» (1944), *Карла Поппера* (1902—1994) «Открытое общество и его враги» (1945), *Ханны Арендт* (1906—1975) «Истоки тоталитаризма» (1951), *Карла Фридриха* (1901—1984) «Тоталитаризм» (1954), *Збигнева Бжезинского* (р. 1928).

В совместной работе «Тоталитарная диктатура и автократия» (1956) *К. Фридрих* и *З. Бжезинский* сделали попытку эмпирически обосновать тоталитаризм. В ней они сформулировали шесть основных признаков тоталитарного режима:

- (1) *официальная идеология*, которая играет главную роль в политической мобилизации населения. При этом главным идеологом выступает сам лидер политического режима. Все остальные должны строго придерживаться намеченного курса и установок, сформулированных вождем. Выполнение их жестко контролируется всей государственной машиной;
- (2) *единственная массовая партия*, которая осуществляет власть в обществе и является руководящей силой. Однопартийная система утверждает монополию на власть той партии, которая проводит в жизнь официальную идеологию и не приемлет никаких других реальных политических сил;
- (3) *система террористического полицейского контроля* за населением страны. Этот контроль охватывает все уровни социальной системы и все сферы жизни общества, т.е. он носит тоталитарный характер и пронизывает всю общественную и индивидуальную жизнь;
- (4) *монопольный контроль за средствами массовой информации*, которые обязаны постоянно «воспитывать» массы в духе преданности и лояльности к режиму, создавать привлекательный образ власти, и прежде всего руководителя — вождя. Этой же цели должны служить и все другие средства

идеологической пропаганды и агитации: шествия, парады, массовые выступления, демонстрации и т.д., над которыми осуществляется тотальный контроль;

- (5) *монополия на все виды и средства вооруженной борьбы* и контроль за ними. Эта монополия позволяет режиму находиться у власти даже в том случае, если массы уже не хотят жить по-старому и не приемлют режима. Прибегая к насилию, она избавляется от противников режима и навязывает силой свои порядки, нормы и правила. Насилие может приобретать самые разнообразные формы — от простой изоляции отдельных граждан до массового террора и геноцида собственного народа;
- (6) *почти полный контроль и централизованное руководство экономикой* обеспечивают режиму материальную базу своего существования и экономическое принуждение граждан.

Многие политологи в настоящее время считают, что соотносить понятия тоталитаризма и коммунистического общества вообще нельзя. Это касается и бывшего Советского Союза, и послевоенных восточноевропейских государств. Эти общества не укладывались в рамки определения тоталитаризма, а их правительства в определенной степени поддерживались народом. Эти государства управлялись не диктаторами, а партийной бюрократией¹. Хотя, конечно, периоды правления Сталина в СССР и Гитлера в Германии следует рассматривать как тоталитарные режимы.

Заметный вклад в объяснение тоталитаризма внесла немецко-американский философ и политолог *Х. Арендт*. В работе «Истоки тоталитаризма» (1951), принесшей ей широкую известность, на основе тщательного исследования нацизма и сталинизма она приходит к выводу, что помимо таких предпосылок тоталитаризма, как антисемитизм, расизм, империализм и других, непосредственным источником тоталитаризма является формирование к началу XX в. массового общества, когда в результате процесса деклассирования происходит превращение классов в *массы*, а масс — в *толпу*. Эта толпа, в которой представлены остатки всех классов, начинает выступать за «великого вождя» или «сильную личность». По мнению Арендт, от других форм диктатуры тоталитаризм отличает широкая массовая поддержка вождя и режима. В последующем издании книги «Истоки тоталитаризма» она добавила новую главу — «Идеология и террор», в которой в качестве еще одного важного признака тоталитаризма выделила его идеократический (от греч. *idea* — идея и *kratos* — власть, господство) характер.

Тоталитарный режим являлся предметом анализа также представителями русского зарубежья — *И.А. Ильина*, *Н.А. Бердяева*,

¹ См.: *Гидденс Э.* Социология. М.: Эдиториал УРСС, 1999. С. 321.

П.Б. Струве и других социальных теоретиков. Они рассматривали тоталитаризм прежде всего как *идеократию* — господство некоей абстрактной идеи над всеми сторонами жизни общества. Поэтому их понимание тоталитаризма было связано по большей части с осмыслением советского коммунизма, общества, где беспредельно господствуют идея марксистского коммунизма, идея диктатуры пролетариата. Вместе с тем они уделяли большое внимание и раскрытию всеобщих характеристик тоталитарного режима. В наибольшей степени это относится к *И.А. Ильину*, посвятившему этому ряд специальных работ. Так, в статье «О тоталитарном режиме», отвечая на вопрос «Что же такое тоталитарный режим?», он пишет:

Это есть политический строй, беспредельно расширивший свое вмешательство в жизнь граждан, включивший *всю* их деятельность в *объем своего управления и принудительного регулирования*. Слово «*тотус*» означает по латыни «*весь, целый*». Тоталитарное государство есть *всеобъемлющее* государство. Оно отправляется от того, что *самодетельность граждан* не нужна и вредна, а *свобода граждан* опасна и нетерпима. Имеется единый властный центр: *он призван* все знать, все предвидеть, все планировать, все предписывать. Обычное правосознание исходит от предпосылки: все незапрещенное — позволено; тоталитарный режим внушает совсем иное: все *непредписанное — запрещено*. Обычное государство говорит: у тебя есть сфера частного интереса, ты в ней свободен; тоталитарное государство заявляет: есть только государственный интерес, и ты им связан. Обычное государство разрешает: думай сам, веруй свободно, строй свою внутреннюю жизнь, как хочешь; тоталитарное государство требует: думай предписанное, не веруй совсем, строй свою внутреннюю жизнь по указу. Иными словами: здесь *управление — всеобъемлющее; человек всесторонне поработен; свобода становится преступной и наказуемой*.

Посттоталитаризм

Сегодня концепция тоталитаризма уже не имеет той популярности и актуальности, которая была ей свойственна во второй половине XX в. Наблюдающийся кризис этой теории связан с тем, что, как признают многие исследователи, она оказалась излишне идеологизированной и негибкой, но также с тем, что не было найдено надежной теоретической базы, которая бы подходила для описания тоталитаризма в его различных вариантах.

Интерес к тоталитаризму в прошлом веке во многом был обусловлен пропагандистскими целями Запада, связанными с противоборством двух систем — капиталистической и социалистической. Сегодня этого противоборства нет, отпала необходимость и в критике социализма. Поэтому упал интерес и к тоталитаризму, с которым

отождествлялся политический режим в Советском Союзе и социалистическом лагере в целом.

Все большее внимание политологов сегодня привлекает *посттоталитаризм* — политический режим, приходящий на смену тоталитаризму, но сохраняющий его определенные характеристики. Наглядным примером такого режима может служить СССР после Сталина.

Анализ процессов посттоталитаризма позволил скорректировать и общую концепцию тоталитаризма.

Речь идет о том, что, как показала практика (в том числе и в СССР), тотальные режимы могут изменяться не только под влиянием внешнего воздействия, как это считалось в первоначальной концепции тоталитаризма (и как это в действительности произошло в Германии). Но, как оказалось, эти режимы могут изменяться и изнутри, под влиянием процессов внутри самого тоталитарного режима. Как пример — эволюция политического режима в СССР, начиная с Н.С. Хрущёва.

Признаки такой трансформации тоталитаризма в посттоталитаризм обусловлены с выдвиганием новых анти тоталитаристических идей и ценностей; появлением элементов плюрализма в обществе; групп специфических интересов; противостоянием власти и масс или групп населения; возникновением конфликтов на национально-этнической почве.

Выделим основные характерные черты посттоталитаризма, представленные в современной политической литературе.

1. В посттоталитарном режиме методы правления утрачивают некоторые основные признаки классического тоталитаризма. В большинстве случаев они трансформируются в сторону *авторитаризма*.

2. Характерная черта посттоталитаризма — проведение экономических, политических и социальных реформ, приводящих к ослаблению тоталитарного режима.

3. На место харизматического лидера заступает бюрократическая властвующая *элита, номенклатура*, которая при этом стремится использовать старые, привычные методы управления.

4. Делаются попытки *модернизации* идеологии, появляются новые заявления, осуждающие обанкротившийся режим. Хотя на самом деле они часто носят декоративный и декларативный характер. Идеология посттоталитаризма остается по существу той же. Только теперь она прямо не оправдывает харизматического лидера, а осуждает культ личности, не затрагивая необходимости устранения власти бюрократической элиты. Например, социалистическая идеология в СССР прямо оправдывала и даже обосновывала необходимость руководящей роли одной партии (КПСС). Однако и в этом отношении в период посттоталитаризма происходят заметные сдвиги. Монолитное политическое сознание людей (как идеология, так и пси-

хология) начинает «деформироваться», появляются протестные настроения, пессимизм, политическая апатия, неверие в «светлое будущее». В наибольшей степени это отражается в литературе и искусстве.

5. В период посттоталитаризма начинают возникать ростки *плюрализма*, которые связаны с (пока еще робкими) требованиями и первыми попытками экономических реформ, с осознанием необходимости элементарной свободы предпринимательской деятельности и частного сектора в экономике, требованиями отхода от чрезмерно централизованного планирования. Начинается критика однопартийной системы и господствующей идеологии. Появляются диссиденты и «самиздат» — нелегальное издание и распространение произведений, содержащих критику существующего строя и не разрешенных властями.

Для более наглядного представления о характерных признаках посттоталитарного режима и его отличия от тоталитаризма приведем сравнительную таблицу этих режимов по *Х. Линцу* и *А. Степану*.

<i>Характеристика</i>	<i>Тоталитарный</i>	<i>Посттоталитарный</i>
<i>Политический плюрализм</i>	Нет (официальная партия обладает полной монополией на власть)	Нет (партия все еще формально монополизирует власть)
<i>Социальный и экономический плюрализм</i>	Нет возможности для параллельного общества или теневой экономики	Ограниченный, но ответственный (в зрелых режимах оппозиция часто создает «вторую культуру», «параллельное общество» или теневую экономику)
<i>Идеология</i>	Наличие руководящей и направляющей идеологии, описывающей достижимую в будущем утопию	Руководящая идеология официально существует, но уменьшаются приверженность и вера граждан; смещение акцента с идеологии на прагматический консенсус
<i>Мобилизация</i>	Экстенсивная мобилизация в большое число созданных режимом организаций; мобилизация основана на энтузиазме	Постепенная потеря интереса к мобилизации; рутинная мобилизация в госорганизации поддерживает необходимые конформизм и покорность
<i>Лидерство</i>	Неопределенные границы, большая непредсказуемость лидерства, часто харизматического; рекрутирование на высшие посты зависит от приверженности и успешной карьеры в парт-организации	Высшие лидеры практически не бывают харизматиками; их рекрутируют из официальной партии, а деятельность в основном ограничивается партструктурами, процедурами и механизмами «внутренней демократии»

Таковы основные характеристики посттоталитаризма как определенной фазы эволюции тоталитаризма. Однако это не означает, что тоталитаризм как таковой вообще исчезает с политической арены. Как отмечает политолог *В.П. Пугачёв*, нынешний кризис теории тоталитаризма — это кризис, прежде всего, ее одного, ограниченного в научных возможностях и практической применимости направления. Он связан с ослаблением лишь определенной формы тоталитаризма. Применительно к современности можно утверждать, что тоталитаризм как общественная реальность и отображающие ее идеи вовсе не утрачивают своей актуальности.

Так, в современных условиях существует *религиозный тоталитаризм*, например в Исламской Республике Иран. В некоторых молодых государствах установились националистические режимы, во многом сходные с тоталитаризмом, в которых полностью отсутствует плюрализм, политические свободы, оппозиция и где существует деспотическая неограниченная власть.

Современные формы тоталитаризма во многом связаны со стремлением управлять сознанием людей, навязать им приемлемые для режима ценности и как результат этого попытка манипулировать их поведением. С этим связана реальная возможность *информационного тоталитаризма*, основанного на мощной финансовой поддержке СМИ.

17.4. Авторитаризм

Наряду с тоталитаризмом к недемократическим режимам относятся и авторитаризм. Сегодня большинство недемократических режимов являются авторитарными.

Авторитаризм (от лат. *auctoritas* — власть, влияние) — это недемократический политический режим, основанный на неограниченной власти одного лица или группы лиц при сохранении некоторых экономических, гражданских и духовных свобод для граждан. Этот тип политического режима не является однородным, но одна это один из самых распространенных в истории политических режимов.

Как отмечал известный американский политолог *С. Хантингтон*, единственное, что объединяет авторитарные режимы, — это процедуры *демократических выборов*, в остальном же они слабо связаны между собой. Сюда входят самые разные по характеру, содержанию и формам власти виды авторитаризма.

Исторически авторитаризм существовал в разных формах, странах и в различные периоды. Примером тому могут служить древние деспотии и тирании (Персия, Спарта), многие феодальные абсолютистские режимы. Далее, можно назвать военные режимы в Африке,

Латинской Америке, на Ближнем Востоке и Юго-Восточной Азии (режимы Перона в Аргентине, Насера в Египте, Пиночета в Чили, традиционные абсолютистские монархии в Эфиопии (до 1947 г.), Марокко, Саудовской Аравии). Таким образом, авторитаризм может рассматриваться в самых разных вариантах, как диктатура, тирания, монархия, военная хунта, деспотия и т.д.

Содержание авторитаризма

Теория авторитаризма начала разрабатываться ультраконсервативными теоретиками начала XIX в. *Ж. де Ментром* и *Л. де Бональдом*. Сегодня авторитаризм ассоциируется, прежде всего, с неограниченной властью одного человека или группы лиц, но вместе с тем таким способом правления, который допускает ограниченный плюрализм. Разные авторы предлагают различные варианты его основных черт и характеристик.

Широкое признание в этом плане получила концепция одного из авторитетных специалистов в этой проблематике американского политолога *Хуана Линца* (р. 1926), который выделил следующие основные содержательные характеристики авторитарных режимов.

Ограниченный политический плюрализм. Это ограничение может осуществляться относительно любых политических объединений или других независимых групп, хотя некоторые лидеры авторитарных режимов формально и соглашаются на существование каких-либо мелких партий, не имеющих реального веса и влияния. Авторитарная власть старается никоим образом не допустить граждан к контролю за управлением, а опирается только на самую себя. С этой целью всячески ограничивается возможность свободных выборов в органы власти, свобода высказывания мнений, собраний, свобода и независимость прессы. Власть устанавливает ограничения на проведение митингов, шествий, собраний и демонстраций, ограничение или полный запрет оппозиционных партий при наличии единственной (или одной привилегированной) партии, которая создается «сверху». Вместе с тем власть не стремится проникнуть во все сферы жизни общества и оставляет возможность населению самому решать некоторые вопросы общественной жизни (социальные, религиозные, культурные). Но при этом никакая серьезная политическая оппозиция не допускается. Важной чертой ограниченного плюрализма является рекрутирование политической элиты путем *кооптации*, а не посредством открытых выборов, конкурсов и голосований. Часто сама власть осуществляется вне закона или сами законы подгоняются под власть.

Отсутствие руководящей идеологии. Власть при авторитаризме не выдвигает каких-либо строго обозначенных и четко разработанных и сформулированных идей, концепций, доктрин и т.д. Это вполне объяснимо, ибо авторитарный правитель (или группа, элита, хунта и т.д.) не хочет ограничивать себя какими-либо жесткими идеологическими рамками. Хотя авторитаризм может имитировать принятие приемлемых для нее идеологических доктрин, пользующихся популярностью у основной массы населения, и включать их в свой арсенал. Поэтому идеология авторитарных режимов часто представляет собой *эkleктическую* смесь идей национализма, патриотизма, социальной справедливости, возвращения к духовным истокам, модернизации, экономического роста и т.д. В этих режимах идеологию могут заменять традиции, религия, культурные и моральные ценности, которые, с одной стороны, используются для определенной легитимации власти, а с другой — служат хотя и весьма слабыми, но все-таки некоторыми ограничителями власти. При этом окончательный выбор идеологических ориентаций, как правило, остается за лидером (элитой). Это отсутствие четко обозначенной руководящей идеологии весьма затрудняет для власти формулировку каких-либо идеалов для мобилизации масс. Вместе с тем самим гражданам в условиях идеологической *эkleктики* и неопределенности бывает весьма трудно идентифицировать себя с тем или иным политическим режимом. Поэтому всем видам авторитаризма присущи апатия и политическое отчуждение.

Низкий уровень политического участия. Авторитарная власть вполне сознательно стремится разрушить те институты, которые открывают путь к политическому участию и способствуют мобилизации политических сил и настроений. Это касается и СМИ, и свободы митингов и демонстраций, и оппозиционных партий и т.д. Характерная черта авторитарного режима — наличие репрессий как способа подчинения и наведения порядка и стабильности в обществе, хотя они и не носят всеобщего характера. При этом в отличие от тоталитаризма авторитаризм вынужден допускать некоторые формы и виды политического участия граждан. Например, возможность на местном уровне высказать гражданами свои претензии, жалобы и т.д. Конечно, эти формы политического участия не являются важными и имеют небольшой удельный вес в политике, но зато создают видимость обратной связи между властью и населением. Помимо того, эта так называемая обратная связь используется властью для мобилизации масс в поддержку режима и создания видимости ее легитимности. Хотя такая мобилизация и является весьма ограниченной.

Формально обозначенные границы власти. Авторитарный лидер (правлящая элита) вовсе не стремится к радикальному переустройству политической системы, а использует власть в формально ограниченных и предсказуемых границах. Таким образом, авторитаризм все-таки не подавляет полностью гражданское общество. Он скорее стремится привить обществу *политическую апатию*. К этому следует добавить, что в условиях авторитарного режима сохраняется также некоторая автономия личности и гражданского общества, но только в неполитических сферах жизни. Гражданское общество хотя и находится под определенным контролем власти, но полностью не ликвидируется. То же самое можно сказать и о свободе индивида.

Система признаков авторитарного режима

Представленные содержательные характеристики авторитарного режима, выделенные Х. Линцем, являются общепринятыми в политологии. Однако современная политическая наука в целом не ограничивается только этим набором характеристик. Политологи выделяют и другие характеристики или признаки авторитаризма. Их достаточно много, и у разных авторов комбинация их различна и по содержанию, и по количеству. Достаточно сбалансированная *система признаков авторитарного режима* может быть представлена сегодня следующим образом:

- (1) власть принадлежит одному лицу или небольшому числу ее субъектов и носителей;
- (2) отсутствует руководящая идеология в качестве интеграционного и мобилизационного фактора;
- (3) принцип разделения властей не действует, главная роль принадлежит небольшому числу носителей власти: монарху, диктатору, военной хунте и т.д.;
- (4) власть неподконтрольна народу, роль представительных органов власти ограничена, действие принципов выборности государственных органов значительно урезано;
- (5) власть и политика монополизированы лидером (или правящей элитой), реальная оппозиция или не допускается вовсе или ее деятельность существенно ограничена и носит формальный характер;
- (6) отказ от тотального контроля над обществом, невмешательство или ограниченное вмешательство во внешнеполитические сферы, прежде всего в экономику;
- (7) методами государственного управления являются, прежде всего, командные, административные методы, в то же время

- отсутствует террор, практически не применяются массовые репрессии;
- (8) права и свободы личности главным образом провозглашаются, но реально не обеспечиваются (прежде всего, в политической сфере);
  - (9) силовые структуры обществу практически неподконтрольны и используются подчас в политических целях;
  - (10) личность выступает главным образом в качестве объекта, а не субъекта политики, она лишена гарантий безопасности во взаимоотношении с властью;
  - (11) наблюдается низкий уровень политического участия, политическое поведение масс характеризуется апатией и anomией.

Отмеченные признаки авторитарного режима образуют определенную систему, потому что все они взаимосвязаны между собой и обуславливают друг друга. Хотя в действительности, безусловно, встречается различная комбинация признаков авторитарного режима. Некоторые из перечисленных признаков могут отсутствовать, другие, не названные здесь, напротив, присутствовать. И конечно, отсутствие какого-либо из названных признаков не может служить основанием для отказа квалифицировать политический режим в качестве авторитарного. Более того, совершенно очевидно, что в реальной действительности всегда имеется конкретный набор признаков, некоторые из которых образуют противоречивое единство, потому что они вроде бы должны отнесены к другому (тоталитарному или демократическому) режиму. Поэтому бывают случаи, когда вообще трудно однозначно идентифицировать страну с каким-либо политическим режимом.

Авторитарный режим в определенной степени промежуточный между тоталитаризмом и демократией. Он может быть переходом как от тоталитаризма и демократии, так и наоборот. Авторитаризм близок к демократии, прежде всего, по *экономическому* признаку, ибо здесь люди, не имея политических прав, имеют экономические права. (О конкретном соотношении авторитаризма и демократии речь пойдет в следующей главе.) Но авторитарный режим близок и к тоталитаризму, прежде всего, по *политическому* признаку.

Типология авторитарных режимов

В литературе существуют различные типологии авторитарных режимов, поскольку понятие «авторитаризм» трактуется достаточно широко. Одна из получивших широкое признание современных типологий авторитарных режимов принадлежит немецкому политологу

Дирку Берг-Шлоссеру, который выделил следующие основные виды авторитаризма:

- (1) *традиционные абсолютистские монархии* (Эфиопия до 1947 г., Непал до 2007 г., Марокко, Саудовская Аравия и др.). Отсутствует разделение властей, власть сконцентрирована в руках узкой группы лиц;
- (2) *традиционные авторитарные режимы олигархического типа* — характерны для стран Латинской Америки (Гватемала, Никарагуа до 1979 г. и др.). Политическая власть сосредоточена в руках нескольких влиятельных семейств. Один лидер сменяет другого при помощи переворотов или фальсификации итогов выборов. Правящая элита тесно связана с военной верхушкой;
- (3) *гегемонистский авторитаризм новой олигархии* (Камерун, Тунис, Филиппины при президенте Ф. Маркосе в 1972—1985 гг.). Этот режим создавался как выражающий интересы *компрадорской* буржуазии (т.е. бывший посредником между местными производителями и иностранными торговцами);
- (4) *страны социалистической ориентации* со всеми особенностями восприятия социализма, его эгалитаристских традиций, собственной культуры и т.д. (Алжир, Бирма, Гвинея, Мозамбик, Венесуэла, Танзания и др.);
- (5) *военные режимы* (режим Г.А. Насера в Египте, Х. Перона в Аргентине, авторитарный режим Х. Переса в Перу и др.). Эти режимы возникают, как правило, в результате заговоров, переворотов и путчей. В своем большинстве эти режимы появились в странах Латинской Америки и Африки. В них власть часто используется для подавления сопротивления граждан.

Существуют и другие виды типологий авторитарных политических режимов. Так, Х. Линц предложил классифицировать авторитаризм следующим образом:

- (1) *военно-бюрократический* (правления генерала Пиночета в Чили (1973—1990), военные хунты в Аргентине, Бразилии, Перу, Юго-Восточной Азии и другие);
- (2) *корпоративный* (правление Салазара в Португалии (1932—1968), режим генерала Франко в Испании (1939—1975));
- (3) *дототалитарный* (фашистские мобилизационные режимы, государства где ранее была установлена демократия, а после прихода к власти фашиствующих лидеров началась эволюция в тоталитарном направлении);
- (4) *постколониальный* (режимы, возникающие после обретения бывшими колониями независимости, например Республика Конго при П. Лумумбе);

- (5) *расовая, или этническая, демократия* (политический процесс характеризуется тем, что, с одной стороны, к участию в нем допущено расовое или этнической меньшинство, и это характеризует его как демократический режим, но, с другой стороны, другие подобные группы исключены из политики. Например, бывший режим ЮАР с его идеологией апартеида).

Иная типологизация авторитарных режимов предложена в концепции Дж. Соренсена — классификация по отношению к экономическому развитию страны:

- (1) *режимы развития*, которые стимулируют экономический рост и рост благосостояния (Тайвань, Китай, Южная Корея);
- (2) *режимы экономического роста* (Бразилия, Уругвай 1970-х годов, Чили времен Пиночета);
- (3) *режимы обогащения элиты*, которые не обеспечивают экономического развития страны. Эти режимы М. Вебер назвал *султанистскими*. Здесь власть принадлежит «султану». Этот термин следует понимать в смысле «деспот», «тиран», который милует или наказывает по своей воле (Гаити при Дювалье, Доминиканская Республика при Трухильо, Филиппины при Марксе, Заир при Мобуту и др.).

Существуют и другие классификации типов авторитарных режимов, которые имеют актуальный смысл и значение, а следовательно, их также следует учитывать при конкретном анализе того или иного авторитарного режима. Чем больше сторон и аспектов режима будет учитываться, тем более полное и конкретное описание режима мы получим.

Причины и значение современного авторитаризма

При рассмотрении вопроса о причинах авторитаризма современного вида политологи отмечают ряд условий его возникновения. Среди них, прежде всего, обращается внимание на неспособность в силу различных причин гражданского общества контролировать имеющиеся государственные структуры, особенно часто это происходит, когда само общество находится в кризисе. В этих случаях власть прибегает к чрезвычайным средствам для поддержания законности и порядка, которые сами оказываются незаконными.

Часто эти незаконные чрезвычайные средства, введенные для конкретных целей, как правило, расширяются, и их действие распространяется дальше первоначально обозначенных рамок, за пределы поддержки их населением. Важным условием возникновения авторитаризма является также социальная и политическая напряженность в обществе. К причинам возникновения авторитаризма

следует отнести и отсутствие конкретного механизма передачи государственной власти. В этом случае часто срабатывает принцип «у кого сила, тот и прав».

Авторитаризм — это всегда некий «компромисс» между тоталитаризмом и демократией. Единственный прогрессивный путь развития авторитарного режима — это всесторонний процесс его *демократизации*. Но в реальной политической жизни этот процесс носит нелинейный характер. У авторитаризма по отношению к демократии, безусловно, есть свои минусы. Прежде всего, как уже отмечалось, — это полная зависимость государственной власти и в целом политической жизни от одного лица (или группы лиц). Но в то же самое время авторитарная политическая система может иметь и своего функциональную сторону, в некоторых политических ситуациях может обладать достоинствами, которые обнаруживаются с особой очевидностью в кризисных ситуациях развития общества. Например, когда на определенном этапе его развития необходимо сосредоточить власть в одних руках, преодолеть сопротивление реакционных политических сил, сосредоточить ресурсы и мобилизовать население для выполнения больших государственных задач вопреки сопротивлению тех сил общества, которые ведут страну к хаосу и дестабилизации.

Все сказанное находит свое наиболее яркое подтверждение и проявление в развивающихся странах. Когда после Второй мировой войны произошел распад колониальной системы на независимые государства, идеология борьбы за национальную независимость в них была основана на вполне демократических принципах. Однако после завоевания ими независимости демократия там не укоренилась. С политической демократией плохо сочеталась политическая культура народов, которые не были к ней готовы и не знали ни самоопределения, ни самоуправления. Развивающиеся страны имеют доиндустриальную, аграрную экономику, в которой семейные и племенные связи играют гораздо большую роль, нежели экономическая конкуренция и личное обогащение. А демократия западного образца в большой степени обусловлена рыночной экономикой, основанной на конкуренции. Это существенным образом отрицательно влияло на укоренение в них демократии. Кроме того, практически во всех развивающихся странах уровень образования национального дохода весьма низок, большинство населения во главу угла ставят не политику, а ведет борьбу за выживание.

В силу всех названных причин большинство развивающихся стран отвергли не только тоталитарный коммунистический путь развития, но и демократию западного образца. Эти страны выбрали свой путь развития, который заключается в господстве в обществе

какой-то одной партии. Так, например, в Зимбабве в 1980 г. было две партии, но вскоре оказалось, что наличие в стране двух партий приводит к вражде племен и к партизанской войне. Р. Мугабе, лидер наиболее многочисленной партии, прибегнув к помощи воинов одного из основных племен, совершил переворот и установил однопартийную систему управления, заявив, что он не видит другого пути к национальному единству и что Зимбабве останется демократическим государством и при однопартийной системе правления. Используя такие же доводы, многие страны третьего мира незаметно превратились в авторитарные государства. Они сохраняют относительную стабильность, но достигается она путем ущемления политических свобод и свободы прессы, а также единовластного правления, что, конечно, несовместимо с демократией.

Такова реальная политическая практика, которая показывает необходимость комплексного подхода к анализу значения авторитарного режима и к его оценке. Хотя, конечно, генеральная линия прогрессивного развития общества связана с его демократизацией. Но для этого нужны определенные экономические, политические, социальные и духовные предпосылки.

Контрольные вопросы

1. Поясните понятие «политический режим».
2. Назовите основные признаки политического режима.
3. Сравните понятия «политический режим» и «политическая система».
4. Какие типы политических режимов выделяются в современной политологии?
5. Дайте определение понятия «тоталитаризм».
6. Охарактеризуйте основные признаки тоталитарного режима?
7. В чем состоит отличие тоталитарного режима от посттоталитарного?
8. Каковы основные черты авторитарного режима?
9. Сравните тоталитарный режим и авторитарный.
10. Назовите основные типы авторитарных режимов.
11. Каковы причины авторитарных режимов?
12. Каковы исторические судьбы тоталитаризма и авторитаризма?

Глава 18

Политические процессы в современном обществе

Со времен французского философа, социолога *Огюста Конта* в социальных науках сформировалась традиция выделять при изучении общества такие разделы, как «*социальная статика*» и «*социальная динамика*». Хотя ныне в политологии столь прямолинейными физическими аналогиями уже не пользуются, но сама идея такого подхода признается весьма плодотворной. И в самом деле, чтобы получить полное представление о политической сфере жизни общества, необходимо: (а) выявить составные элементы политической системы (политическая статика); (б) показать, как они функционируют, взаимодействуют друг с другом и (в) как они изменяются во времени под воздействием различных социальных факторов (политическая динамика). Два последних пункта этой минипрограммы и порождают необходимость введения одной из центральных категорий политологии — категории *политического процесса*.

18.1. Политический процесс: сущность и структура

Содержание понятия «политический процесс» охватывает два аспекта политической жизни: *функциональный* (как политическая система действует, воспроизводит и сохраняет себя) и *динамический* (как та же система эволюционирует, реформируется, расцветает или деградирует).

Строго говоря, для описания динамических характеристик политических систем больше подходит понятие «политическое развитие». Однако в общем потоке политической жизни процессы, связанные с поддержанием существующего политического порядка, с одной стороны, и с его разрушением или преобразованием — с другой, практически неразделимы. Их тесное переплетение, взаимодействие и оправдывает использование общей категории *политического процесса*, воспроизводящей объемные, целостные характеристики политической жизни.

Кроме того, это понятие подчеркивает объективность, естественно-исторический характер развития политических событий. Оно показывает реальное взаимодействие субъектов политики, которое,

разумеется, включает в себя субъективные намерения политических лидеров, групп, элит и т.д., но результатом своим имеет, как правило, нечто весьма далекое от сознательно провозглашаемых целей. Иначе говоря, понятие «политический процесс» как бы нейтрально по отношению к любым политическим доктринам. Оно исключает какую-либо ангажированность или предопределенность эволюции политической жизни.

В целом политический процесс включает в себя механизмы становления и функционирования политических отношений и институтов, формы взаимодействия многочисленных субъектов политики, технологию осуществления политической власти и т.д.

Итак,

политический процесс — это ход развития политических явлений, совокупность действий политических субъектов по осуществлению своих ролей и функций в сфере власти, обеспечивающих формирование и функционирование политической системы общества.

Структура политического процесса

В структуре политического процесса принято выделять по меньшей мере *четыре* значимых компонента:

- (1) *субъектов (акторов)* политического процесса (институционализованные и неинституционализованные);
- (2) *политические интересы* данных субъектов;
- (3) *политическую деятельность* людей (профессиональная политическая деятельность и политическое участие рядовых граждан);
- (4) *политические отношения*, складывающиеся в результате деятельности субъектов политического процесса.

Охарактеризуем эти компоненты подробнее.

Субъекты (акторы) политического процесса Политический процесс всегда является результатом активности (борьбы) различных политических сил, преследующих свои специфические интересы. Однако вопрос о том, кто конкретно может выступать субъектом политики, при всей своей тривиальности содержит до сих пор не разрешенную политологами проблему.

Проблема заключается в *различении* реальных и номинальных субъектов политического процесса. Кого конкретно считать творцами политики: рядовых граждан, социальные группы (классы, нации), партии, политические элиты, политических лидеров или, наконец, сами государственные организации и учреждения? Из приведенного перечня только рядового гражданина никто из политических мыслителей никогда не воспринимал как реального субъекта политики.

Все же остальные «институции» в различных концепциях получали приоритет как подлинные субъекты политического действия.

Все многообразие таких концепций можно сгруппировать в два основных подхода: *социально-групповой* и *институциональный*. В первом случае реальным субъектом политики так или иначе признается какая-либо социальная группа (малая или большая, элита или класс, нация, раса и пр.), во втором — предпочтение отдается формальным политическим институтам (парламентам, правительствам, партиям и т.п.). Однако возможны и иные основания для классификации субъектов политического процесса. Одна из них разработана американскими политологами *Г. Алмондом* и *Г. Пауэллом*. Разделяя первичных субъектов (агентов) политики по степени и форме групповой сплоченности и идентификации, они выделили *четыре* вида таких групп:

- (1) *аномические* — спонтанно и эпизодически образующиеся группы (участники стихийных выступлений протеста, манифестаций, митингов и пр.);
- (2) *неассоциированные* — объединения людей, не обладающие четкой формализованной структурой, но опирающиеся на персональные контакты и неформальные связи (корпоративные, элитарные, клановые группировки, объединившиеся ввиду понесенного ущерба потребители и обманутые вкладчики банков);
- (3) *институциональные* — группы политически активных людей, образующиеся внутри действующих социально-политических институтов (в партиях, парламентах, армии, духовенстве, правительственной бюрократии и т.д.);
- (4) *ассоциированные* — легальные союзы, добровольные ассоциации, имеющие формализованную структуру и членство, профессиональный исполнительный аппарат, четко артикулирующие свои интересы и требования (профсоюзы, объединения предпринимателей, женские, молодежные и прочие организации).

Достаточно интересной выглядит и построенная на несколько иных основаниях типология субъектов (акторов) политики американского политолога *Д. Розенау*. Не считая возможным пренебрегать индивидуальными усилиями в политике, Розенау различает два ее уровня: *микро-* и *макрополитику*. Субъектами первого уровня являются индивиды, на втором действуют большие общности людей.

Среди *микроакторов* политики, в свою очередь, выделяются *три* группы:

- (1) рядовые граждане, принимающие участие в политике в рамках какой-либо большой общности, чье поведение направляется

и контролируется мощными политическими организациями типа политических партий и движений;

- (2) руководители политических организаций, профессионально занятые политической деятельностью, политические лидеры;
- (3) частные или автономные политические микроакторы, которые в состоянии предпринимать самостоятельные политические действия независимо от организационных усилий политических партий и движений.

Второй (*макрополитический*) уровень включает в себя уже *пять* разновидностей субъектов политики:

- (1) государства;
- (2) подгруппы больших общностей (государственная бюрократия, например);
- (3) международные организации (ООН, НАТО);
- (4) неуправляемая общественность (стихийные массовые выступления людей по экологическим, расовым, экономическим и прочим поводам);
- (5) организованные массовые политические движения.

Любопытно, что автор классификации Д. Розенау считает исходной, первичной в политике все же деятельность индивидов (микроакторов). Объединяющая же и организующая роль макроакторов политики по отношению к усилиям индивидов, на его взгляд, только вторична.

Подобные типологии субъектов политики, характеризуя многообразие возможных источников политической активности, одновременно показывают и немалую сложность и дифференцированность еще одной составляющей политического процесса — *политических интересов людей*.

Политические интересы Исходным пунктом политической активности людей являются соответствующие *потребности*. При этом политические потребности имеют изначально не столько индивидуальный, сколько групповой, общественный характер. Они порождаются, во-первых, необходимостью организации (регуляции) совместных действий людей для обеспечения материальных основ жизнедеятельности, а во-вторых, функционированием самих политических институтов. С развитием же политической сферы все больший вес приобретают и индивидуальные политические потребности — в защите своих прав и свобод, личного достоинства, имущества и пр.

Однако потребности сами по себе в состоянии лишь «включить» поисковую активность человека, в которой должны быть найдены конкретные пути, средства, а значит, и способы удовлетворения потребностей (для каждой потребности существует множество способов

ее удовлетворения.) Если найден способ удовлетворения потребности, это значит, что у человека сформировался некий «интерес».

Интерес вообще — это направленность человека (или социальной группы) на осуществление определенной цели, удовлетворяющей какие-то потребности.

Интерес политический — это направленность социальной группы или индивида на завоевание подобающих им позиций в системе политической власти. Способами достижения такой цели выступают различные формы участия в политической деятельности государства, политических партий, общественных организаций и т.д.

Политический интерес — феномен по преимуществу объективный, так как обуславливается он независимыми от сознания людей характеристиками социальных групп — их размерами, местом в системе общественного разделения труда, средой обитания, наличием конкурирующих групп и пр. Однако объективность политического интереса вовсе не равнозначна его очевидности. Иначе говоря, чтобы превратиться в актуальный мотив политической деятельности, интерес должен быть осознан. А это уже — область человеческой субъективности, где возможны различные осложнения.

Например, нередко возникают ситуации, когда политический интерес какой-нибудь группы истолковывается ею неадекватно. В смутные времена социально-экономических кризисов какая-либо национальная группа частенько соблазняется возможностью обвинить во всех мыслимых грехах другую этносоциальную категорию людей, тем самым пытаясь вытолкнуть ее из сферы политической конкуренции и повысить свой собственный политический вес. (Так, в политически неустойчивых режимах периодически оживляются антисемитизм, ксенофобия, национальный или региональный сепаратизм и пр.).

Нередки также случаи завышенных ожиданий от реализации политических интересов в конкретной форме. Когда, к примеру, от установления демократии ждут немедленного повышения материального благополучия, решения экологических и вообще чуть ли не всех социальных проблем. А если этого не происходит, то демократические ценности объявляются мнимыми и начинается поиск другой формы выражения политических интересов — через авторитаризм, прошлые политические традиции и т.п. А ведь демократия — это «всего лишь» способ политической организации общества, и ничего более. Связь между демократическим политическим режимом и процветающей экономикой носит далеко не однозначный характер.

Так что политический интерес может быть неадекватно, и даже ложно понятым. А по возможности избежать таких ситуаций помо-

гает только разнообразие и конкуренция таких политических институтов, как идеологии, партии, движения. Внося в политический процесс элементы состязательности, а следовательно, и критичности, дискуссионности, они могут способствовать установлению реальных истоков и значимости любых политических интересов.

Типология политических интересов может быть выстроена по разным основаниям. Если выделить субъектов, носителей интересов, то придется различать *личностные, групповые, корпоративные, классовые* и *национальные* политические интересы. Если иметь в виду степень их проявленности, то речь следует вести о *стихийных* и *осознанных* интересах. Рассматривая политику как наднациональный феномен, можно выделить *внутриполитические, внешнеполитические* и *глобальные* или *геополитические* интересы национально-государственных общностей.

Мир политических интересов многообразен и противоречив. Ведь политика по сути своей — это и есть способ *согласования интересов* различных социальных групп и индивидов разными средствами. При этом реализованный (например, получением доступа к власти) политический интерес какой-либо группы не угасает, а постоянно возобновляется, пока существует сама группа, испытывает постоянное давление интересов других групп, в том числе и вновь образующихся в процессе эволюции социально-экономической структуры общества.

В динамике современных политических интересов, как отмечают многие политологи, проявляются две противоположные тенденции. Первая из них, более традиционная, выражается в *укрупнении, агрегировании* политических интересов двумя-тремя ведущими политическими силами. Не имея возможности в одиночку пробиться к власти, относительно небольшие *группы интересов* почитают за благо поддержать одну из мощных политических группировок, располагающих реальной властью. В конечном итоге это приводит к формированию достаточно устойчивых и стабильных, как правило, двухпартийных политических систем (США, Великобритания).

В то же время в современной политической реальности явственно проступает и другая, противоположно направленная тенденция *диверсификации* политических интересов, т.е. нарастания их многообразия и, как следствие, увеличения точек их пересечения. Постепенное размывание традиционного «правового» спектра политического соперничества, связанного с идеей открытой классовый борьбы, вызвано как «разрыхлением» прежней жесткой социально-классовой структуры, так и феноменом «неоднородности сфер жизни». Последнее означает, что все чаще люди оказываются в ситуациях, когда определенные общие интересы в одной из сфер жизни

(заинтересованность в сохранении окружающей среды, например) могут вполне мирно уживаться с различием интересов в других «сферах» (в том, что касается распределения материальных благ, допустим). Люди уже не считают себя «принадлежащими» к какой-то конкретной социально-политической группе, но меняют свою «ориентацию» в зависимости от того, какая из многих проблем кажется им на сегодняшний день наиболее важной. Так появляется множество специфических интересов и образующихся вокруг них политических движений, которые создают немыслимые ранее «пестроту» и неоднородность политической жизни.

В целом же роль политических интересов в общем политическом процессе заключается: (1) в том, что в них происходит осознание и выражение политических потребностей общества; (2) именно они определяют конкретную направленность политической активности социальных групп и индивидов; (3) осознание политических интересов вызывает к жизни многочисленные политические ценности, идеологии, теории, обыденные взгляды, настроения, ожидания и т.п.

Реализуются же политические интересы в конкретной политической деятельности людей, что составляет другой важнейший компонент политического процесса.

Политическая деятельность Сердцевину политического процесса, его, пожалуй, главную составляющую образуют собственно действия людей, связанные с осуществлением политической власти или влиянием на нее. Первой, самоочевидной характеристикой политической деятельности является, конечно, ее *неоднородность*. Одно дело акции, поступки и даже слова политических лидеров или официальных лиц, и совсем другое — политическая активность рядовых граждан, сводящаяся в основном к периодическому голосованию на выборах да спорадическому участию в каких-нибудь митингах и манифестациях. Но если политически деятельное меньшинство (политические лидеры, активисты, государственные чиновники) опирается в основном на «умение» — профессионализм, красноречие, организаторские способности, то обычным людям приходится «брать числом» в своих попытках направить ход политического процесса в нужное русло. И поскольку такие попытки нередко бывают удачными, сбрасывать со счетов политическую активность индивидов было бы неверно.

Но тем не менее, исходя из разницы «весовых категорий» различных субъектов политики, целесообразно подразделить политическую деятельность на *три* основных вида:

- (1) государственное управление;
- (2) политическое лидерство и руководство;
- (3) политическое участие рядовых граждан.

Поскольку проблемы политического лидерства и государства рассматриваются в других главах настоящего учебника, остановимся только на специфике *политического участия*.

Под *политическим участием* в политологии понимают *непрофессиональную* деятельность рядовых участников политического процесса, их вовлеченность в той или иной форме в механизм функционирования политико-властных отношений.

К основным формам политического участия обычно относят:

- (1) голосование на выборах и референдумах;
- (2) участие в политических митингах и демонстрациях;
- (3) членство в политических партиях и движениях;
- (4) добровольную помощь избирательным кампаниям конкретных лиц и организаций и т.д.

В западной политологии наработано немало типологий политического участия, выделяющих различные его формы по многим основаниям. Так, американский политолог *С. Хантингтон* различает в зависимости от мотивации действий два основных вида политического участия: *автономное* (выражающее сознательно обусловленные формы включения индивида в политику) и *мобилизованное* (вынужденное участие в различных политических действиях и процедурах под давлением государства, воздействием страха и других неполитических стимулов). Первый тип политического участия преобладает в западных либеральных демократиях, второй — распространен преимущественно в авторитарных и тоталитарных обществах.

По отношению к действующему в государстве законодательству традиционно выделяются *конвенциональные* (т.е. легальные, законные) и *неконвенциональные* формы политического участия. К последним можно отнести участие в незаконных демонстрациях, отказ повиноваться распоряжениям властей, несанкционированные политические забастовки, протестные голодовки, террористические акции и прочие «крайние» формы поведения.

Одним из наиболее популярных показателей степени политического участия граждан является их *электоральная (выборная) активность*. Так, по данным всероссийского опроса, проведенного ВЦИОМ (Всероссийский центр по изучению общественного мнения) в июле 2007 г., во всех или почти во всех проходивших в России за последние годы выборах (парламентских, президентских, местных) принимало участие 43% опрошенных. Еще 37% в некоторых выборах участвовали, в некоторых нет. А 18% не участвовали практически ни в одних выборах.

Однако практически для всех стран характерно, что активность избирателей на общенациональных выборах значительно выше, чем

в местных выборных кампаниях. В декабре 2007 г. на выборы в Государственную Думу явилось 63% избирателей, а в марте 2008 г. в выборах Президента РФ участвовало уже 70%.

Эмпирическими исследованиями выявлено множество корреляций между степенью политического участия и разнообразными социальными характеристиками людей, такими как пол, возраст, образование, материальное благополучие и пр. Установлено, что степень вовлеченности в политику у среднестатистического человека тем больше, чем выше у него уровень образования и материальный достаток. Лица с низкими доходами и невысоким образованием, как правило, политически пассивны. Мужчины обычно более активны в политических действиях, чем женщины. Наиболее активный «политический возраст» — от 35 до 55 лет. Результаты вышеупомянутого опроса ВЦИОМ показывают, что доля электорально активных граждан России возрастает с 26% среди молодежи 18—24 лет до 55% в старшей возрастной группе «60+», а доля не участвовавших в выборах соответственно сокращается с 40 до 10%. Электоральная активность выше средней в группе опрошенных россиян с высшим и незаконченным высшим образованием (50%). Наименее активны респонденты со средним общим образованием (37%).

Молодежь отличает некоторый радикализм в выборе форм политического участия. В то же время наибольшую склонность к протестным действиям во время кризисов проявляют не те, чье положение и до этого было неважным, а в основном люди, уже имевшие опыт улучшения своего положения и надеющиеся

В общем-то, все это достаточно очевидно и ожидаемо. Главная же проблема в анализе политического участия заключается в определении его оптимальных пределов: *какой уровень политической активности граждан может быть принят за норму?* Решение этой проблемы находится где-то между двумя полюсами: *радикально-демократическим и элитистским.*

К первому из них тяготеют концепции, полагающие, что если политика неизбежно затрагивает интересы каждого, то и влиять на формирование политических институтов и принятие политических решений должны все без исключения. Лозунг максимально широкого участия граждан в управлении государством и поныне достаточно популярен.

Конкурирующая с таким подходом элитистская позиция, напротив, призывает ограничить участие масс в политике разумными (небольшими) пределами, не без оснований опасаясь политического непрофессионализма и разрушительного характера действий обычно аполитичных граждан.

Логические аргументы хороши у обеих сторон. Реальная же практика длительного стабильного существования либеральных демократий западного образца показывает, что всеобщая политизация населения и в самом деле не является необходимой для успешного выполнения политической системой своих функций. Большинство жителей североамериканских и западноевропейских стран обычно не проявляют большого интереса к политике, ограничивая свою активность в этой области лишь голосованием на выборах. Так что известную аполитичность граждан (если она вызвана отсутствием беспокойства за хорошо отлаженный государственный механизм) вполне можно рассматривать как фактор политической стабильности и, следовательно, общественную ценность.

Однако в этом есть и свои минусы. Подобная ситуация хороша в социально и экономически благополучные эпохи. Но случись серьезный кризис, и длительное равнодушие народа к политике, отсутствие навыков поисков компромиссов в межгрупповых конфликтах, неизбежная в связи с этим радикализация требований и т.д. могут сыграть весьма негативную роль. Поэтому и в данной проблеме, видимо, лучше придерживаться правила «золотой середины». Равно опасны крайности: как тотальная вовлеченность граждан в политическую борьбу, так и их полное равнодушие к политике. Главная добродетель древних — умеренность — применима и в политике.

Впрочем, подобные рассуждения уместны лишь в небольшой, наиболее развитой части нашего мира. В мире же остальном можно предположить наличие тенденции к расширению и интенсификации политического участия. Что связано с постепенным уходом в прошлое наиболее одиозных тоталитарных и авторитарных режимов и пусть медленным, но все же постоянным движением многих государств к демократической организации политической жизни.

18.2. Динамика политического процесса

Категория политического процесса в целом предназначена для описания формирования, функционирования и изменения политической системы общества. Политический процесс как таковой складывается из великого множества самых разнообразных действий микро- и макроакторов политики, преследующих свои интересы. Динамику политического процесса можно с известной долей условности сравнить с циркуляцией воздушных масс в атмосфере, «делающих» погоду на нашей планете. «Политическая погода» также складывается из взаимодействия возмущающих, вихревых и относительно ровных, постоянных потоков политической активности, в итоге рождающих из общего хаоса разнонаправленных действий

некий политический порядок. Стабильность и прочность такого порядка относительны: как на всякий устойчивый антициклон в атмосфере всегда находится вытесняющий его подвижный циклон, так и в политике существующие структуры периодически взрываются реформами, революциями, конфликтами, кризисами и т.д. В связи с чем целесообразно выделить два основных режима протекания политических процессов: (а) режим функционирования и (б) режим изменения, развития.

Политическое функционирование

Конечно, всякое политическое действие в какой-то, хотя бы и незначительной, степени изменяет существующую ткань политических отношений. Однако на макроуровне (общества в целом) эти изменения становятся заметными лишь тогда, когда они в совокупности превышают некую критическую массу и вызывают качественные изменения политической системы. Пока же этого не произошло, считается, что политическая система находится в режиме обычного функционирования. Для него характерны устойчивость политических институтов, рутинное применение государственной властью традиционных средств управления, вполне ожидаемое, без сюрпризов, поведение основных политических субъектов, отлаженность конституционных, законодательных, избирательных и прочих политических процедур. В такой ситуации, как любил выражаться К. Маркс, «единственной движущей силой развития является лишь календарь». В этом режиме политическая система общества осуществляет свое «простое воспроизводство», настороженно встречая любые инновации.

Характерной особенностью режима функционирования политического процесса является *цикличность*, т.е. размеренная повторяемость стадий и способов взаимодействия главных субъектов политики. Как правило, циклический ритм политическому процессу задает избирательная система, требующая периодического (раз в четыре-пять лет) подтверждения легитимности и полномочий органов власти, формируемых на основе народного волеизъявления. Бывает, правда, и по-другому: в бывшем СССР, например, цикл политической активности определялся пятилетними народно-хозяйственными планами, основные параметры которых утверждались очередными съездами КПСС. На периоды подготовки последних, так называемые «рубежи пятилеток», и приходился пик политической активности всех партийных и государственных структур, направление деятельности которых могло существенно поменяться после какого-нибудь «судьбоносного» съезда.

Стадии развертывания политического процесса

Внутри же обычного цикла политического процесса можно выделить несколько фаз (или стадий) осуществления в нем основных функций политики, как это сделали, например, *Г. Алмонд* и *Г. Пауэлл*. Они утверждают наличие *системных* (социализации, рекрутирования и коммуникации) и *процессуальных* функций политики, к которым они относят *функции артикуляции интересов, их агрегирования, а также выработки конкретных политических мер и их осуществления*. Каждой процессуальной функции можно поставить в соответствие определенную стадию в развертывании целостного политического процесса.

На первой стадии происходит «*артикуляция интересов*» различных социальных групп, осознающих, что без воздействия на политическую власть им не решить своих проблем. Их оформление и выражение берут на себя многочисленные группы интересов (профсоюзы, объединения предпринимателей, ассоциации потребителей и пр.).

Вторая стадия характеризуется «*агрегацией интересов*», т.е. процессом укрупнения, сведения относительно мелких, частичных интересов (скажем, отраслевых или местных) в некий обобщенный политический интерес, выразителем которого уже выступают крупные политические партии, объединения, движения и т.д.

На третьей стадии политического процесса тем или иным способом достигается *согласие* основных заинтересованных сил и происходит выработка определенной политики (*policy making*), что является результатом деятельности главным образом представительных (законодательных) органов власти. Хотя во многих случаях (как, например, в нынешней России) направленность вырабатываемого политического курса в немалой степени зависит и от исполнительной власти.

И наконец, последняя, четвертая стадия обычного цикла политического процесса заключается в осуществлении *коллективных политических решений*, их «переводе» на язык конкретной практической деятельности государства типа мобилизации экономических ресурсов, исполнения бюджета и т.п. Это уже почти исключительная прерогатива исполнительной власти, действия которой должны в принципе контролироваться властью законодательной. На практике же характер и глубина такого контроля всякий раз зависят от сложившегося на данный момент баланса политических сил, контролирующих главные ветви государственной власти.

Политическое развитие

Функционирование политического процесса, постоянно воспроизводя существующий политический порядок, одновременно подспудно подготавливает различные изменения в мире политики.

Среди них принято выделять несколько противоположных по характеру пар: (1) революционные — реформационные, (2) прогрессивные — регрессивные, (3) внутрисистемные — переходные (транзитные).

Наиболее традиционно и очевидно деление политических изменений на *революционные* и *реформационные*. Главное различие между ними состоит в том, что политические революции меняют саму основу политической системы (характер и способ осуществления власти, тип политического господства, место и роль главных политических акторов); реформы же, как правило, затрагивают лишь отдельные стороны политической жизни. Кроме того, революции на практике означают применение открытого насилия, резкого принуждения, в то время как реформы обычно требуют хотя бы минимального согласия основных социальных сил общества и обходятся мирными средствами. И наконец, политические революции хоть и долго вызревают, но осуществляются взрывообразно, в очень сжатые сроки, тогда как реформирование политической системы происходит, как правило, достаточно постепенно и занимает длительный период времени.

Однако при всей очевидности различения политических революций и реформ стоит отметить, что граница между ними весьма условна. Так, радикальные преобразования политических режимов и смена политических элит в Восточной Европе 1989 г. вполне заслуживают названия революций. Перемены были очень глубокими, но происходили они вполне мирно, и главное — осуществлялись в виде коренных реформ сверху, а не в результате стихийного развертывания крайних форм активности масс. Для обозначения этого процесса был даже изобретен термин «*революция*» (Т.Г. Эш), призванный подчеркнуть слияние революционаризма и реформаторства.

Другой вид разделения политических изменений — на *прогрессивные* и *регрессивные* — выражает общую направленность политических процессов, определяемую по сохранению или игнорированию базовых политических ценностей современного общества (права человека, политические свободы, общественное согласие и пр.). И хотя сам выбор таких ценностей — дело далеко не бесспорное, все же большинство нынешних политологов, ориентирующихся на западные либеральные ценности, сходятся во мнении, что политические изменения следует признать *прогрессивными*, если в результате:

- (1) политическая система демонстрирует повышение адаптивности (приспосабливаемости) к непрерывно обновляющимся социальным требованиям;
- (2) нарастает дифференциация структур и функций государственного управления;

- (3) в деятельности государства уменьшается роль насильственных мер;
- (4) возрастает количество и улучшается открытость каналов гражданского воздействия и давления в целях артикуляции и агрегирования индивидуальных и социальных интересов;
- (5) повышается компетенция политических элит;
- (6) действия политических институтов способствуют интеграции социума и т.д.

Ну а если таких последствий от политических преобразований не наблюдается, значит, эта политическая система демонстрирует *регрессивный* или по крайней мере одноплановый (плоскостной) тип развития.

Транзитология

Наиболее же существенным и содержательным в типологии политических изменений представляется различие *внутрисистемных* и *переходных (транзитных)* преобразований. Основанием их выделения служит характер трансформации политических институтов в связи с исторической эволюцией общества в целом. Мы привыкли представлять развитие истории в виде какой-либо одномерной линейной модели, фиксирующей ряд последовательных ступеней общечеловеческого прогресса. Такова, в частности, марксистская формационная схема (первобытность — рабовладение — феодализм — капитализм — коммунизм). Аналогичный характер носит и принятая на Западе историческая триада: традиционное, индустриальное и постиндустриальное (информационное) общество. Но какой бы объяснительной схемы мы ни придерживались, вполне очевидно, что политическая система общества претерпевает при переходе от одной ступени к другой не менее фундаментальные изменения, чем, например, экономика или духовная жизнь. Вот эти-то эпохальные «переходы» (в отличие от изменений политических систем «внутри» каждого исторического этапа) и привлекают главное внимание политологов, чья область научных интересов стала с недавних пор именоваться *транзитологией* (от англ. transition — переход).

В центре дискуссий этого направления политологии находятся два основополагающих вопроса. Первый: вызываются ли «переходы» политических систем из одного качественного состояния в другое какими-либо внешними по отношению к политике причинами (развитием экономики или духовной культуры, например), или же они самодостаточны, т.е. причины этих трансформаций следует искать внутри самой политической сферы? И второй вопрос: существуют ли общие закономерности таких «переходов» и насколько они обязательны для каждой страны, находящейся в переходном состоянии?

Ответ на первый вопрос неоднозначен. Одна из крайних точек зрения по этому поводу выражена в классическом марксизме. *Карл Маркс*, как известно, считал, что политика, будучи частью «надстройки», в своем развитии следует за экономическим «базисом». Именно эволюция экономической сферы предопределяет перемены в политике, хотя и при относительной ее самостоятельности. Развитие и смена способов производства трансформируют социальную структуру общества, порождая новые социальные классы с противоположно направленными интересами. Стремление к реализации этих интересов приводит к превращению этих больших социальных групп в активные политические силы, взаимодействие которых (борьба классов) и определяет сущность и облик политической организации общества. Тип политического режима и другие особенности политической системы определяются в итоге соотношением классовых сил. Таким образом, решающие причины системных политических изменений коренятся, по Марксу, в экономике.

Сегодня концепция прямой причинной обусловленности политики экономикой не слишком популярна. От нее успешно сохранилась лишь идея безусловной взаимосвязи политики и экономики. Современные исследователи больше склоняются к мысли о том, что, скорее всего, искомая модель объяснения системных («переходных») политических изменений должна быть *многофакторной*. То есть она обязана учитывать не только экономические стимулы политического развития, но и социальные, религиозные, идеологические и другие социокультурные предпосылки, а также, что не менее важно, внутривнутриполитические показатели (степень институционализации политики, уровень политического участия и др.).

Что же касается вопроса о наличии общих закономерностей в процессах крупных системных изменений мира политики, то наиболее основательно он представлен в теории политической модернизации.

Политическая модернизация

Это, пожалуй, даже не единая теория, а некое теоретическое направление, включающее в себя весьма разноплановые концепции, объединенные лишь исходным замыслом. Суть его заключена в восходящей к *М. Веберу* идее выделения в истории *двух типов обществ* — традиционного и современного. В первом из них господствуют отношения личной зависимости, существует масса барьеров социальной мобильности, преобладает ориентация на религиозные и метафизические ценности, поведение людей определяют обычаи и традиции, власть преимущественно авторитарная. В Европе, напри-

мер, такой тип обществ существовал примерно до XVII в. «Современный» же тип общества характеризуется рациональной организацией, секуляризацией основных институтов, автономизацией индивидов и их ориентацией на инструментальные ценности (технологии, точные науки, потребительство, прогресс). «Современность» предполагает высокую социальную мобильность и активность людей, подчинение закону, а не лицам, стремление власти к демократическим формам. На марксистском языке — это капитализм, в ныне принятой социологической терминологии — индустриальное и постиндустриальное общество.

Все нынешние развитые страны осуществили смену традиционного типа развития на современный примерно с конца XVII до начала XX в. Этот период в части изменения традиционных политических структур и приобретения ими современного облика и называется *политической модернизацией*. Таким образом, этот термин обозначает и определенную стадию в развитии политической системы, и процесс ее преобразования.

Обычно выделяются два основных типа модернизации: *первичная* (Западная Европа, Северная Америка) и *вторичная*, или «догоняющая» (Россия, Ближний Восток, Латинская Америка), модернизации. Последовательность процессов первичной (европейской) модернизации общеизвестна: Реформация и Просвещение преобразуют духовную сферу, затем трансформируются экономика и социальная структура, на основе чего возникает гражданское общество, формирующее, в свою очередь, соответствующую ему новую политическую систему.

«Догоняющая» модернизация осложнена тем, что невозможно соблюсти «естественную» логику созревания западных политических институтов — их приходится вводить искусственно. Но одни элементы общества могут к этому моменту вполне соответствовать необходимым кондициям, другие — лишь складываться, а третьи — и вовсе отсутствовать. Поэтому главным условием успеха вторичной модернизации принято рассматривать помощь стран, уже совершивших модернизационный переход.

Авторы теории политической модернизации (наиболее известные Г. Алмонд, Д. Антер, С. Айзенштадт) первоначально исходили из постулата универсальности основных ценностей западной цивилизации и вытекающей из него необходимости для всех без исключения стран рано или поздно «модернизировать» свою политическую систему на современный (западный) лад. Политическая модернизация понималась, прежде всего, как ликвидация в «отставших» странах традиционных институтов власти и замена их на западные образцы, включая парламентаризм, партийные системы, разделение

властей и т.д. Такая перестройка политической сферы подавалась как неперемное условие успешного социально-экономического развития.

Однако на практике все оказалось не так просто. Попытки прямого внедрения западных политических стандартов в 1970—1980-е годы в странах афро-азиатского и латиноамериканского регионов отнюдь не привели их к процветанию. Да и сами внедряемые политические структуры оказались малоэффективными: произвол бюрократии, коррупция, растущее расслоение общества и повышенная конфликтность стали чуть ли не нормой жизни многих «догоняющих» стран.

В результате теоретикам политической модернизации пришлось ослабить упор на западные образцы и признать необходимость большего внимания своеобразию исторических и национальных условий реформирования политических систем. Было усвоено также, что традиционные институты и ценности совсем не обязательно препятствуют модернизации, но могут быть встроены в новые политические структуры. В связи с чем возникла идея «частичной модернизации». Кроме того, стало ясно, что вторичная модернизация вовсе не обречена на успех даже при массивной помощи Запада и что могут быть и регрессирующие, и даже тупиковые виды модернизации.

Но как бы то ни было, основные принципы понимания процесса политической модернизации остались прежними. Ее параметры описываются, как правило, такими характеристиками:

- (1) централизация и усиление государственной власти на общенациональном уровне;
- (2) растущая дифференциация и специализация политических институтов;
- (3) постоянное расширение политического участия масс;
- (4) ослабление традиционных политических элит (родовых, клановых) и замена их модернизаторскими;
- (5) формирование зрелой политической культуры и т.д.

В целом же политическая модернизация рассматривается ныне как функция общей социальной модернизации традиционных обществ. Показатели ее осуществления: использование современных технологий, расширение вторичного (переработка) и третичного (услуги) секторов экономики, растущая социальная автономия и мобильность индивидов, развитие СМИ, идеологический и ценностный плюрализм и пр.

Что же касается ситуации в современной России, то ее вполне можно рассматривать в свете теории политической модернизации как типичный вариант модернизации «вдогонку». За последние двадцать лет наша политическая система пережила радикальные структурные преобразования: возникла многопартийность, появились институты парламентаризма, президентства, конституционного суда,

поменялись органы власти на региональном и местном уровнях, выборы стали альтернативными и т.д. Однако бесспорные успехи модернизаторского толка сопровождаются и серьезными проблемами. Они также типичны для стран, переживающих вторичную модернизацию, — это и коррупция, и низкая эффективность государственного управления, и слабая легитимность власти, и многое другое. Причину невысокой отдачи новых представительных институтов многие политологи склонны видеть в их неукорененности в структурах рыночной экономики и гражданского общества, которые только начинают создаваться, в то время как по сценарию «первичной модернизации» они служат фундаментом политической системы. Ну а коль скоро фундамента еще нет, то вся политическая постройка оказывается шаткой и неустойчивой. В итоге политическая власть, пытаясь осуществить непопулярные меры по либерализации экономики и приведения ее к рыночным стандартам, вынуждена постоянно останавливаться на полпути, цепляться за традиционные, дорыночные механизмы и способы управления. Но каким бы ни был реальный ход ближайших событий даже в такой большой и влиятельной стране, как Россия, переломить общую тенденцию переходных изменений мирового политического процесса он не сможет. Направленность таких изменений однозначна: от тоталитаризма и авторитаризма — к демократии. Это эмпирический факт. В этом плане любопытно наблюдение американского политолога С. Хантингтона. Рассуждая о глобальной демократической эволюции в XIX—XX вв., он отмечает «волновой» характер этого процесса. Таких волн демократии Хантингтон насчитывает три. Первая из них растянулась во времени чуть ли не на сто лет — 1828—1926 гг. Пик же ее пришелся на период окончания Первой мировой войны — 1914—1918 гг., когда рухнули Австро-Венгерская, Российская и Османская империи и демократический энтузиазм масс вылился в создание ряда, по крайней мере, претендовавших на демократичность государств.

В 1922 г. 29 стран можно было считать вполне демократическими (в расчет берутся только страны с населением более миллиона человек). Однако затем последовал откат и усиление авторитарных и даже тоталитарных режимов (Германия, Италия, Россия и др.). Окончание Второй мировой войны также породило очередную волну демократизации, пик которой пришелся на 1950-е годы. Возникновение третьей демократической волны (самой мощной) Хантингтон относит на середину 1970-х. В ее рамках до 40 государств (начиная с Португалии, Испании, ряда латиноамериканских стран) переходят к демократическому политическому режиму. Мощный импульс эта волна получила в 1989 г., когда к демократическому берегу прибило восточноевропейские постсоциалистические государства.

И хотя «третья волна», по мнению С. Хантингтона, отличается от двух первых тем, что многие страны возвращались к авторитарному правлению, это нельзя считать ее поражением. В конце концов, и в 1789 г. ранние ростки французской демократии также погибли под гнетом последующего террора, но через некоторое время они таки принесли свои плоды.

Последняя демократическая революция (1989) также, наверное, разочаровала большинство энтузиастов, надеявшихся на скорое возвращение свободы и процветания. Не случайно практически во всех бывших социалистических странах начинавшие ее демократы вскоре оказались оттесненными от власти. Но революции и не могут принести немедленного благоденствия. Ведь они и начинаются-то только тогда, когда ситуация — хуже некуда. И «верхи», как известно, в этот момент «не могут», и «низы не хотят». И хотя революции всегда порождают не меньше проблем, чем их разрешают, они все же подталкивают общество к реформированию экономических и политических структур. Демократическое же направление реформ стоит предпочесть хотя бы потому, что демократия — это единственный способ организации политической жизни, который делает политические революции ненужными.

Итак, разнообразные политические процессы как бы формируют живую ткань политической жизни общества в целом. Большие и малые, стабильные и изменчивые, эволюционные и революционные, сознательно организуемые и стихийные политические процессы в своей совокупности порождают некий вектор общественного развития, существенно влияющий на другие сферы общественной жизни — экономическую, социальную, духовную. К тому же характер политических процессов XX в. однозначно указывает на возрастание роли политики как способа регуляции и разрешения многочисленных общественных проблем. Поэтому изучение особенностей протекания политических процессов считается сегодня одним из важных и перспективных направлений политологии.

Контрольные вопросы

1. Поясните понятие «политический процесс». Каково его назначение в системе категорий политологии?
2. Охарактеризуйте структуру политического процесса.
3. Кого принято считать субъектами политических процессов?
4. Поясните термин «политическое участие» и назовите его основные формы.
5. Какова область научных интересов транзитологии?
6. В чем суть концепции политической модернизации? Каковы ее основные типы?
7. Каковы особенности политической модернизации современной России?

Глава 19

Политические конфликты

Вся политическая история — это череда непрерывных конфликтов. Отсюда резонно заключить, что политические конфликты *неизбежны*. Они суть способ развития политической сферы жизни общества, выражение соревновательности, конкурентности политических субъектов. Политическая жизнь, разумеется, не сводится только к конкуренции, но без нее темпы политического развития и способность общества решать свои проблемы резко уменьшаются. Без политических конфликтов общество не получит точных сигналов о неудовлетворенности каких-либо социальных групп своим положением, не сможет четко сформулировать существующие разногласия, вовремя определить проблему и рассмотреть разные варианты ее решения. Политические конфликты полезны также тем, что дают возможность множеству людей «выпустить пар», разрядить напряжение в социально приемлемой форме. Политика — это сфера разрешенной, как бы узаконенной конфликтности. Мир в ней — это не отсутствие конфликтов, а следствие умелого их разрешения. С последним положением, правда, в мире политики большие проблемы. Удержать конфликт в цивилизованных рамках, не дать возторжествовать его разрушительным, деструктивным тенденциям и последствиям удается далеко не всегда. А поскольку нарастание разнородности и дифференцированности общества ведет к умножению и усложнению его конфликтов, то поиск их причин и средств регулирования становится весьма актуальной задачей. О том, как решает ее *политическая конфликтология*, мы и поговорим в данной главе.

19.1. Конфликт как социальное явление

К настоящему времени конфликтология уже сложилась в относительно самостоятельную отрасль социально-научного знания. Ее общеполитическую и социологическую основу, как уже отмечалось, составили концепции *М. Вебера*, *Г. Зиммеля*, *Р. Дарендорфа*, *Т. Парсонса* и других известных мыслителей. Выделенные из общих моделей социального развития собственно теории конфликта обычно связывают с именами *Л. Козера*, *К. Боулдинга*, *М. Дойча*, *Л. Крисберга* и многих других¹.

---

¹ См. подробнее: *Конфликтология: Учебник для вузов* / Под ред. В.П. Ратникова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2011.

Исходной посылкой всех без исключения конфликтологических концепций является признание абсолютной неизбежности социальных конфликтов, как межличностных, так и межгрупповых (классовых, национальных, религиозных и т.д.). Под конфликтом при этом в большинстве случаев понимается *воспринимаемая несовместимость действий и целей*. Поскольку нашей темой является только политическая конфликтология, сосредоточимся на анализе межгрупповых конфликтов. Обнаружение их общей основы и источника особых затруднений не вызывает: это, конечно, определяемая развитием общества социальная дифференциация, возникающая на базе разделения труда, приводящая к появлению все новых и новых социальных групп.

Основой образования социальной группы является общность условий существования людей. Но сама по себе общность положения индивидов не может заставить их действовать совместно, как единое целое. Ведь это всего лишь «одинаковость» их социальных позиций, а не единство. Последнее рождается тогда, когда группа ясно или не очень, но осознает общность своих потребностей и интересов.

Именно интерес социальной группы и становится движущей силой ее действий, а столкновение интересов — видимой пружиной межгруппового конфликта.

Социально-групповые интересы сталкиваются на *трех* проблемных полях, представляющих собой:

- (1) социальные ресурсы (экономические — финансы, техника, технологии, продовольствие; силовые; информационные и пр.);
- (2) социальный статус (равноправный — неравноправный, высший — низший, центральный — периферийный, основной — маргинальный);
- (3) социокультурные ценности (религиозные, нравственные, консервативные, либеральные, этнические и т.д.).

Эти три «яблока раздора» и составляют *объект* межгрупповых конфликтов.

Распределение ресурсов, соотношение статусов, приверженность тем или иным ценностям — весьма подвижные элементы социальной организации жизни. Их сиюминутное состояние определяется соотношением сил заинтересованных социальных групп. И если какая-либо группа осознает свою ущемленность по одному из этих параметров, это значит, что она «готова к конфликту».

В динамике развертывания межгруппового конфликта может быть выделено несколько стадий. Например, по Л. Крисбергу, это:

- (1) объективные отношения, составляющие основу конфликта (конфликтная ситуация);

- (2) осознание целей как несовместимых (возникновение конфликта);
- (3) выбор путей достижения целей каждой из сторон;
- (4) стадия прямого конфликтного взаимодействия (эскалация и деэскалация конфликта);
- (5) завершение конфликта.

19.2. Политические конфликты: структура, особенности и типология

При всем многообразии современных межгрупповых конфликтов большинство из них имеют тенденцию как бы стягиваться в одну точку — к центру политической, государственной власти. Если конфликт между любыми социальными группами достаточно серьезен, то рано или поздно он вырастает до размеров политического. Структура и социальная организация нынешнего общества настолько сложны и прихотливы, что государство просто не может не регулировать экономические, социальные (медицина, образование, весь «соцкультбыт») и даже духовные процессы. Складывающиеся в этих сферах группы интересов не без оснований усматривают в политических институтах самое действенное и надежное средство решения своих проблем.

В чем-либо ущемленная социальная группа (шахтеры, фермеры, олигархи, национальные меньшинства) видит, как правило, один путь улучшения своего положения: четкая артикуляция своих интересов, создание собственной организации, продвижение своих кандидатов во власть или давление на нее любыми разрешенными способами. Таким образом, даже обычный трудовой конфликт может приобрести политическую окраску. Поэтому политические конфликты неизбежно оказываются преобладающими в современном обществе.

Сущность политического процесса в конечном счете составляет борьба различных социальных групп за завоевание и использование государственной власти. Вокруг нее и разворачиваются все политические конфликты.

Политический конфликт — это столкновение преследующих свои интересы и цели субъектов политики по поводу завоевания или перераспределения власти, изменения их политического статуса и признания защищаемых ими систем ценностей.

Структура политического конфликта

Источник политических конфликтов универсален — это все то же удовлетворение базовых потребностей социальных групп и индиви-

дов, которое в сложноструктурированном обществе не может быть обеспечено без согласования и централизованной координации усилий, чем и занимается государственная власть.

В качестве *объектов* политических конфликтов выступает специфический социальный ресурс — *государственная власть*, а также *политический статус социальных групп* (степень приближенности или удаленности от рычагов власти, способность оказывать влияние на принятие обязательных для всего общества решений) и *политические ценности* (патриотизм, гражданственность, права и свободы и пр.).

Субъектами политических конфликтов обычно признают либо *социальные группы*, либо представляющие их *политические институты*. Здесь кроется одна, до сих пор не разрешенная до конца проблема: кого считать реальным, а кого номинальным субъектом политического конфликта? Безусловно, за действиями политических институтов (правительства, парламента, судебных инстанций) стоят интересы социальных групп. Но политические решения, в том числе и так называемые судьбоносные, принимают все-таки политические учреждения, пользующиеся в своих действиях известной автономией от поддерживающих их социальных групп.

Ведь помимо групповых интересов существуют еще и *общенациональные* — в обеспечении суверенитета, безопасности, правопорядка, реализации крупномасштабных экономических проектов и т.д. Они неразложимы на групповые составляющие или, по крайней мере, несводимы к ним без остатка. Кроме того, государственным учреждениям, несмотря на всю их социально-групповую ангажированность, все же приходится выполнять арбитражные или посреднические функции в урегулировании столкновений конкурирующих групп. Ведь даже внутри господствующих групп могут возникать противоречия (нашим экспортерам, к примеру, выгоден дешевый рубль, а импортерам, наоборот, дорогой; и те и другие не преминут пролоббировать свои интересы в государственных структурах). Более того, противоречия и конфликты могут возникать и внутри самих государственных структур (столкновение исполнительной и законодательной ветвей власти, например). Так что политические институты также должны быть признаны полноправными субъектами политических конфликтов.

Особенности политических конфликтов

Специфика объектов и субъектов политических конфликтов придает им ряд характерных особенностей, отличающих данный вид межгрупповых конфликтов от всех других. В их числе следующие.

1. Преимущественно *открытый характер*, *большая проявленность* столкновения интересов. Политика — это сфера разрешенной обществом борьбы, способ ослабить социальное напряжение разрядкой эмоций в политическом состязании. Отсюда — склонность к внешним эффектам, известная театральность политической жизни.

2. Непременная *публичность*. Эта характеристика означает, во-первых, что политика нынче профессионализировалась и осуществляется особой группой лиц, не совпадающей с массой народа. А во-вторых, это значит, что любой конфликт в этой по-настоящему профессиональной среде предполагает апелляцию к массам (непрофессионалам), активную мобилизацию их на поддержку той или иной стороны.

3. *Повышенная частота*. Конфликтов в политической сфере сегодня много больше, чем в остальных. И не только потому, что конфликт есть как бы главный способ действия, образ мышления и манера поведения политиков. Но главным образом потому, что многие конфликты неполитической сферы жизни людей (которую принято называть гражданским обществом), не находя своего мирного разрешения, переливаются в сферу политическую, т.е. требуют для урегулирования государственного вмешательства. Так, любой трудовой конфликт в принципе является делом двух договаривающихся сторон и может быть разрешен их любовным соглашением. Но если такого соглашения достичь не удастся, острота конфликта нарастает, и каждая из сторон начинает апеллировать к государственным инстанциям, пытаясь использовать их возможности себе на благо.

4. *Всеобщая значимость*. Каким бы частным или локальным ни был политический конфликт, но завершается он принятием решения на государственном уровне, а оно обязательно для всех членов данного общества. Таким образом, чуть ли не любой политический конфликт поневоле затрагивает каждого из нас.

5. *Господство — подчинение как осевой принцип*. Поскольку политические конфликты разворачиваются в социальном пространстве, где доминирующей осью является вертикаль государственной власти, их главной целью неизбежно становится установление политического господства оказавшейся сильнее стороны. Отсюда острота политических конфликтов, их частые «срывы» в крайние формы — путчи, мятежи, восстания.

6. *Возможность использования силовых ресурсов* как средства разрешения конфликта. Из всех видов власти в обществе только государственная обладает правом легального применения силы. Поскольку государство как политический институт является непременным участником практически всех политических конфликтов,

всегда существует большой соблазн в качестве последнего аргумента использовать силу, причем на совершенно законных основаниях. Это делает политические конфликты потенциально более опасными и разрушительными по своим последствиям.

Виды политических конфликтов

Ввиду сложности и многослойности политической сферы классификация свойственных ей конфликтов не может не быть многомерной. Традиционно наиболее общими основаниями выделения политических конфликтов разного типа выступают:

- (1) сфера распространения — внутриполитические и внешнеполитические (международные) конфликты;
- (2) тип политической системы — конфликты тоталитарных и демократических политических систем;
- (3) характер предмета конфликта — конфликты интересов, статусно-ролевые, конфликты ценностей и идентификации.

Поскольку основания выделения всех этих видов политических конфликтов различны, то, естественно, объемы обозначающих их понятий частично совпадают. Так, например, межгосударственный конфликт может одновременно быть выражением несовместимости разных политических систем (тоталитарной и демократической), а также отстаиваемых этими системами интересов и ценностей.

19.3. Межгосударственные и межцивилизационные конфликты

Смысл разделения политических конфликтов на внутри- и внешнеполитические более чем очевиден. В качестве внешнеполитических субъектов конфликта выступают государства (или коалиции государств). Отношения между ними всегда характеризовались взаимной конкуренцией, которая с печальной периодичностью принимала самые острые формы (военные). Принято считать, что государствами движут так называемые *национальные интересы*. Их основу составляют важнейшие для существования народа-нации потребности: в безопасности, в контроле и использовании природных ресурсов, сохранении культурной целостности и национальной специфики. Естественными ограничителями национально-государственных интересов выступают ограниченность ресурсов и национальные интересы других стран.

Реалии XX столетия привели к тому, что вроде бы достаточно четкое и ясное понятие «национальный интерес» подверглось существенной метаморфозе. Этот интерес (особенно для сверхдержав)

начал угрожающе разбухать и достиг планетарных масштабов. Глобализация рынков, технологий, связи, потоков информации привела к тому, что национальные интересы стали обнаруживать себя далеко за пределами территорий национальных государств. Если, например, нормальное функционирование экономики даже такой мощной страны, как США, зависит от поставок нефти с Ближнего Востока, то этот регион без околичностей объявляется зоной жизненных интересов североамериканцев. Если руководители бывшего СССР расценивали рост западного влияния в Афганистане как угрозу своей национальной безопасности, они недолго думали, как проще отстоять свой «национальный интерес».

По логике вещей, если чернобыльское радиоактивное облако накрыло часть Европы, то, безусловно, пострадали жизненные интересы европейцев. Значит, эти интересы заключаются в поддержании технологического порядка на Украине. Примерно так. Не случайно западные страны (в основном, правда, США) оказывают финансовую помощь Украине для закрытия Чернобыльской АЭС.

Что поделаться, современные технологии не умещаются в рамки национальных границ. Их масштаб планетарен как по применению, так и по последствиям. Если вырубает тропические леса Амазонки, то через некоторое время плохо будет всем, а не только этому региону. Если Россия загрязняет Байкал, то она вредит не только себе, но и всему миру, ибо, по некоторым оценкам, первый из близких к истощению природных ресурсов — пресная вода, чуть ли не треть которой сосредоточена в знаменитом озере.

По-видимому, современный мир вплотную подошел к необходимости создания нового мирового порядка, который будет основан на приоритете интернациональных, общих для всего человечества интересов. Но пока этого не происходит. Нынешние государства упрямо продолжают претворять в жизнь идею защиты национальных интересов, которая в условиях истощения невозобновляемых ресурсов будет неизбежно приводить к увеличению количества межгосударственных конфликтов.

Известные на сегодня способы противостояния этой тенденции числом невелики, но тем важнее их значение:

- (1) интеграционные процессы в экономике (самый яркий пример — достаточно благополучная динамика развития Европейского Союза, потихоньку продвигающегося от экономической интеграции к политической);
- (2) усиление миротворческой роли международных организаций — ООН, ОБСЕ, ОАГ (Организация Американских Государств), АС (Африканский Союз) и др.;

- (3) снижение уровня военного противостояния под взаимным контролем;
- (4) привычка к уважению норм международного права;
- (5) всемерное расширение общения между народами;
- (6) демократизация внутренних политических порядков в национальных государствах.

Конфликты цивилизаций

Межгосударственные столкновения рубежа XX—XXI вв. помимо явного расхождения экономических и политических интересов выявили еще одну важную составляющую — *культурную*, или *цивилизационную*. В XX в. этот компонент политического противоборства был скрыт, затушеван доминирующим противостоянием двух социально-экономических систем — капиталистической и социалистической. В значительной мере конфликт между ними был перенесен и на третий мир (так называемые развивающиеся страны), который каждая из систем старалась перетянуть на свою сторону. Однако с распадом в конце 1980-х годов социалистической системы мировой порядок существенно изменился. Линия фронта холодной войны между социалистическими и капиталистическими государствами исчезла, но конфликтов меньше не стало. (Только в первой половине 1990-х более трети государств — членов ООН имели вооруженные конфликты.) При этом отчетливо проявилось то, что раньше ускользало от внимания исследователей: конфигурация зон повышенной конфликтности в современном мире совпадает с ареалами распространения различных культур. Первым сумел привлечь общественное внимание к этому факту известный американский политолог *С. Хантингтон*. Опубликованная им в 1996 г. книга «Столкновение цивилизаций и преобразование мирового порядка»¹ вызвала шквал дискуссий в научных и политических кругах, которые, впрочем, не смогли серьезно поколебать позицию автора.

Общее содержание концепции профессора *С. Хантингтона* можно вкратце изложить следующим образом. В сегодняшнем мире глобальная политика впервые в истории приобретает многополюсный характер. Важнейшим фактором его формирования становится взаимодействие цивилизаций. При этом главными действующими лицами в мировой политике остаются национальные государства и межгосударственные группировки. Однако раскол мира на три крупных блока эпохи холодной войны потерял свою актуальность, ныне

---

¹ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций и преобразование мирового порядка. М.: АСТ, 2007.

речь идет о соперничестве семи-восьми основных цивилизаций мира (подразумеваются США, Европа, Китай, Япония, Россия, Индия, ближневосточные государства и др.). В XX в. «за спиной» двух сверхдержав сумели нарастить свою экономическую мощь, военную силу и политическое влияние многие страны Ближнего Востока, Восточной Азии и других регионов.

В этом новом мире, по утверждению Хантингтона, региональная политика осуществляется на уровне этнических отношений, а глобальная — на уровне отношений между цивилизациями. Соперничество супердержав уступает место *столкновению цивилизаций*.

В такой ситуации самые обширные и серьезные конфликты прогнозируются не между классами или богатыми и бедными странами, а между народами, принадлежащими к разным культурам. Подтверждение такому выводу можно без труда обнаружить и в сегодняшней динамике политических конфликтов. В ходе войны в Югославии Россия оказывала дипломатическую поддержку сербам, а Саудовская Аравия, Турция, Ливия и другие страны — боснийцам. И в основе такой политики лежали не экономические или идеологические соображения и выгоды, а именно факторы культурного родства. Те же факторы стимулировали сравнительно безболезненное объединение двух Германий (ГДР и ФРГ), ныне подталкивают к воссоединению два корейских государства (КНДР и Южную Корею). И даже сегодняшняя воинственная риторика КНР и Тайваня мало кого может ввести в заблуждение относительно их будущей общей судьбы.

Общества же *кросскультурные*, т.е. включающие в себя народы разных типов культур, оказываются непрочными, несмотря на мощнейший идеологический и политический прессинг: распались СССР и Югославия, все большее напряжение испытывают оставшаяся многонациональная Россия, а также Индия, Нигерия, Судан и другие государства.

Конечно, современные международные конфликты вызываются экономическими и политическими противоречиями, но последние, в свою очередь, уходят своими корнями как раз в культурные пласты отличающихся друг от друга цивилизаций. Ведь именно особенностями культуры проще всего сегодня объясняются как экономические успехи стран Восточной Азии, так и многочисленные провалы попыток мусульманских стран создать демократические политические режимы. Различия в основополагающих ценностях, укоренившейся практике социальных связей, религиозных убеждениях, менталитете народов в целом оказались более глубокими и менее восприимчивыми к современным глобалистским тенденциям, чем это считалось в недавнем прошлом. Поэтому именно в куль-

турно-цивилизационных различиях Хантингтон предлагает видеть главную доминанту политических конфликтов ближайшего будущего.

Самоочевидно при этом, что «семь-восемь цивилизаций» современного мира вовсе не равны по своему экономическому и политическому весу. Ясно, что западнохристианская цивилизация как ныне, так и в ближайшем будущем останется самой могущественной. Однако, по мере того как Запад будет стремиться как можно прочнее утвердить и защитить свои ценности во всем мире, перед другими цивилизациями все острее будет стоять проблема выбора: примкнуть ли к Западу, спрятав подальше свои собственные амбиции, или отважиться на противостояние ему, всемерно укрепляя свой экономический и военный потенциал. Поэтому, по мысли Хантингтона, центральная ось мировой политики сегодня проходит там, где могущество и культура Запада соприкасаются с могуществом и культурой незападных цивилизаций.

Как ни печально это признавать, но прогноз американского политолога, по-видимому, подтверждается. Чудовищная террористическая атака 11 сентября 2001 г. на США и последовавшая за ней организация «ответного удара» перевели конфликт между Западом и рядом исламских групп в самую острую форму — вооруженную борьбу. По количеству втянутых в это противостояние государств, масштабу применяемых средств и другим характеристикам этот конфликт, безусловно, относится к разряду глобальных, общемировых. Содержание же его вполне укладывается в русло концепции Хантингтона — это несомненный конфликт цивилизаций. И что бы ни говорили ведущие западные политики о том, что они воюют не с исламом или исламскими государствами, а с отдельными исламскими экстремистами, суть противостояния от этого не меняется. В его основе — столкновение двух миров (цивилизаций), исповедующих принципиально различные системы ценностей.

Межцивилизационные конфликты в значительной степени корреспондируют с этническими. Цивилизации, конечно, являют собой гораздо более крупные общности, чем этносы. Этническая дифференциация населения мира значительно более дробная. Но предметные области и тех и других конфликтов схожи. В обоих случаях предметом столкновения являются групповая идентичность и ценностное своеобразие. И видимо, не случайно обострение межцивилизационных конфликтов совпадает по времени с интенсификацией конфликтов этнополитических. Рассмотрим их чуть подробнее.

19.4. Этнополитические конфликты

Одна из фундаментальных потребностей человека — потребность принадлежности к какой-либо общности — семейной, родовой,

профессиональной и т.п. Важнейшее место в этом ряду принадлежит общности *этнической*. Самоидентификация «я — русский» или «я — украинец» — это не просто фиксация некоей прикрепленности индивида к сетке социальных координат, но и выражение глубинной потребности человека быть частью одной из наиболее устойчивых социальных общностей — этноса. Какое-либо ущемление этой потребности неминуемо ведет к появлению конфликтов.

Этнос — это общность людей, члены которой обладают общим языком и культурой, мифом об общем происхождении, самоназванием, а также групповой самоидентичностью. Этническая общность носит преимущественно социокультурный характер. Если же этносу удается создать свое государство, он становится нацией. *Нация* — это гражданская общность, создающая суверенное государство. Формальные признаки национальной общности — единство экономической и политической жизни, единые территория, язык, культура, а также психологические особенности поведения. В отличие от этносов нация по преимуществу этнополитическая общность. Этничность представителей одной нации имеет значение, но отнюдь не решающее. Граждане США, например, — это одна нация, хотя этносов в ней перемешано множество. Та же история и в России. Один и тот же этнос может быть разбросан по множеству национальных государств (армяне, евреи, китайцы). В этих случаях сообщества людей, принадлежащих одному этносу, но не имеющих собственной государственности, называют *этническими группами*.

Сущность этнополитических конфликтов

Глубинная основа этнополитических конфликтов заключается в убежденности каждого этноса в том, что защитить свою культуру, самобытность и духовное единство он сможет, только создав собственное государство. Этномом движет потребность в самосохранении, защите своих ценностей и традиций. В этом его сила: такую потребность подавить нельзя, не уничтожив сам этнос. В этом же, как правило, и его трагедия. Поскольку полная реализация идеи «каждому этносу — по государству!» — чистая утопия.

В сегодняшнем мире насчитывается около 200 суверенных государств. На подходе — еще примерно столько же (имеются в виду этносы, официально заявившие о своих притязаниях на самостоятельную государственность). А всего этносов, по некоторым оценкам, более 5000. В одной только России их около тысячи. Где же на нашей бедной планете разместить столько государств с их непременными армиями, границами, таможами и бездной чиновников?

Конечно, это путь тупиковый. Кроме того, он однозначно противоречит современным технологическим тенденциям к интернацио-

нализации, унификации и стандартизации всего и вся. В общем, теоретически проблема кажется неразрешимой. Как же она решается на практике?

Этнополитическая эволюция

Пока что путем естественного отбора. Кто сильнее — тот и прав, то есть получает возможность образовать самостоятельное государство. Но сила — понятие относительное. Со временем сила меняется. И прозевавшее какой-нибудь технологический рывок государство слабеет, теряя контроль над своими региональными структурами. У последних из анализируемых структур появляется шанс попробовать вкус самостоятельности. Исторически этот процесс идет волнами. Из ныне существующих двух сотен государств в конце XIX в. существовали только 60. Остальные обрели независимость партиями. После Первой мировой войны развалились Австро-Венгерская, Германская, Османская империи. (Российская империя почти удержалась, хотя и потеряла Польшу и Финляндию.) После Второй мировой войны рухнула колониальная система, и до сотни этнонациональных групп Африки, Азии и Латинской Америки обрел вожделенную государственную независимость.

Казалось бы, уже все — мир поделен государственными границами окончательно и бесповоротно. Свободных территорий больше нет. Измученное кровопролитными войнами мировое сообщество торжественно провозгласило сначала в документах ООН, а затем в Хельсинкском акте 1975 г. принципы взаимного уважения государственного суверенитета, территориальной целостности и нерушимости границ (существующих, заметим в скобках, на тот момент государств; о возможности появления новых даже речь не заходила). Хотя бы европейские границы должны были стать окончательными.

Но не прошло и двух десятков лет, как мир накрыла следующая волна суверенизации этнонациональных групп. На 15 самостоятельных государств распался СССР, с большой кровью разошлись бывшие югославские республики, ушла из Эфиопии Эритрея, мирно разъединилась Чехословакия, зато объединилась Германия. И этот процесс далеко не закончен. Уже многие годы отстаивают свое право на самоопределение курды в Турции, чеченцы в России, абхазы и осетины в Грузии. Косовские албанцы умудрились втянуть в свой конфликт целый военно-политический блок.

Этот странный феномен называют *этническим ренессансом*, или *этническим парадоксом* современности. Дело в том, что почти все сформированные в прошлом доктрины и идеологии (и либеральные и радикальные) дышали уверенностью, что межнациональная рознь,

тем более в варварских ее формах, постепенно должна уходить в прошлое под напором интернационализации экономики и культуры. Но, увы, прогнозы не сбылись. Прошлое неожиданно стало будущим. А если учесть, что практически все нынешние государства по этническому составу совсем не однородны, то практически каждое из них (а особенно федеративные) чревато межэтническими конфликтами.

Фатальная сторона этой проблемы заключается в том, что межэтнические конфликты нельзя предотвратить никаким всеобщим договором о мире и согласии. Договариваться-то будут государства существующие, а конфликты будут порождать «государства», которые только хотят возникнуть. Втолковать же «обиженным» этносам, что их целью должно быть гражданское равенство, обеспечивающее все права на развитие их особой культуры, а не собственное государство, удается очень редко.

Особенности этнополитических конфликтов

К этнополитическим относят конфликты любых форм (организованные политические действия, массовые беспорядки, сепаратистские выступления, гражданские войны и пр.), в которых противостояние проходит по линии этнической общности.

Их основные особенности таковы.

- (1) Все этнополитические конфликты носят *комплексный, сложносоставной характер*. Поскольку суть их определяется в конечном счете стремлением этноса к собственной государственности (даже если в настоящий момент такая цель и не ставится ввиду отсутствия реальной возможности ее достичь), то эти конфликты неизбежно становятся *политическими*. Но этого мало: для того чтобы этнический кризис «созрел», этнос должен чувствовать себя дискриминированным и по *социально-экономическим* показателям (низкий уровень доходов, преобладание непрестижных профессий, недоступность хорошего образования и т.д.), и по *духовным* (притесняют религию, ограничивают возможности использования языка, не уважают обычаев и традиций...). Так что любой этнополитический конфликт — это даже не «два в одном», а и три и четыре «обычных» конфликта в едином межэтническом пространстве.
- (2) Конфликты этого рода всегда отличаются *высоким накалом эмоций*, страстей, проявлением иррациональных сторон человеческой природы.
- (3) Большинство из крупных этнополитических конфликтов имеют *глубокие исторические корни*. А если даже таковых и

нет, то конфликтующие стороны их непременно создадут псевдоисторическими изысканиями, например «Наши предки всегда здесь жили!».

- (4) Этнополитические конфликты характеризуются *высокой мобилизацией*. Защищаемые этнические особенности (язык, быт, вера) — это не свобода слова или собраний, которые волнуют далеко не всех. Эти особенности составляют повседневную жизнь каждого члена этноса, что и обеспечивает массовый характер движения в их защиту.
- (5) Этнополитические конфликты носят *хронический* характер, они не имеют окончательного разрешения. Ибо этнические отношения весьма подвижны. И та степень свободы и самостоятельности, которой удовлетворяется нынешнее поколение этноса, может показаться недостаточной следующему.

Этнополитические отношения сами по себе конфликтогенны. Когда же к этому прибавляются политические ошибки, их взрывной потенциал возрастает многократно. Так, на территории бывшего СССР тлеет масса этнополитических конфликтов, связанных, в частности, с грубыми ошибками советского руководства. Это конфликты, порожденные проблемой восстановления прав депортированных народов (ингушей, крымских татар, турок-месхетинцев), произвольными территориальными изменениями, нарушавшими целостность этносов (Южная Осетия, Нагорный Карабах, Крым) и т.д. Всех этих конфликтов могло и не быть.

Но они возникли и разворачиваются по общей схеме: пострадавший этнос требует восстановления справедливости (частенько с перехлестом) и гарантия ее установления — собственная государственность в той или иной форме. Первый же признак всякого государства — территория. Поэтому территориальные притязания выступают основой примерно 2/3 всех этнических конфликтов на пространствах бывших республик СССР. Это требования и изменения границ, и воссоздания утраченных национальных образований, возвращения репрессированных народов на прежние места проживания и пр.

Принципы регулирования этнополитических конфликтов

Действия по нейтрализации конфронтационных устремлений участников этнополитических конфликтов укладываются в рамки некоторых общих правил, выведенных из имеющегося опыта разрешения таких конфликтов. В их числе:

- (1) легитимация конфликта, т.е. официальное признание существующими властными структурами и конфликтующими сто-

- ронами наличия самой проблемы (предмета конфликта), нуждающейся в обсуждении и разрешении;
- (2) институционализация конфликта, т.е. выработка признаваемых обеими сторонами правил, норм, регламента цивилизованного конфликтного поведения;
  - (3) перевод конфликта в юридическую плоскость;
  - (4) введение института посредничества, дающего при организации переговорного процесса больший эффект, чем в других видах конфликтов;
  - (5) информационное обеспечение урегулирования конфликта, т.е. открытость, прозрачность переговоров, доступность и объективность информации о ходе развития конфликта для всех заинтересованных граждан, и др.

В сфере этнополитических конфликтов, как и во всех других, все также действенно старое правило — конфликты легче предупредить, чем впоследствии разрешить. На это и должна быть направлена национальная политика государства.

При разработке концепции общероссийской национальной политики, возможно, имеет смысл принять во внимание некоторые итоги мирового опыта в этой области. Суть их заключается в следующем. Идея национального самоопределения «вплоть до полного отделения» в качестве базового принципа национального строительства неудачна. Во-первых, потому, что ставит права общности выше прав индивида. Это, как правило, ведет к появлению узурпаторских режимов, подавляющих «от имени народа» сначала права меньшинств, а затем и гражданские права всего населения. Во-вторых, эта идея мотивирует национально-государственные общности к установлению этнической однородности населения, что опять-таки неизбежно приводит к нарушению гражданских прав.

Эти соображения не означают, что любая перекройка сегодняшних национальных границ в принципе недопустима. Они означают лишь то, что возможные изменения государственного устройства не должны ущемлять гражданские права и свободы индивидов. Они имеют приоритет перед правами любых групп, в том числе и этнических.

19.5. Конфликты тоталитарных и демократических систем

Суть внутривнутриполитических конфликтов в значительной мере определяется характером политических систем. Своеобразие же политическим системам придают *политические режимы*. Это понятие означает

совокупность конкретных методов осуществления политической власти определенной социальной группой. Таких «совокупностей» политические науки выделяют, как правило, три: тоталитаризм, авторитаризм и демократия. Поскольку авторитарный режим представляет собой некий компромисс между двумя другими, возьмем только крайние, «чистые» формы политических режимов (подробная их характеристика дана в предыдущих главах настоящего учебника).

Конфликты тоталитарных режимов

В тоталитарных обществах, характеризующихся всеобъемлющим контролем за гражданами со стороны государства, полным подчинением личности и гражданского общества власти, политические конфликты приобретают ряд характерных особенностей:

- (1) из всех возможных видов политических конфликтов (интересов, статусов, ценностей) на первый план выдвигаются статусно-ролевые конфликты, связанные с близостью или удаленностью от политической власти;
- (2) поскольку различия интересов профессиональных, этнических и прочих социальных групп ликвидировать невозможно, а признать конфликтность их отношений во внешне едином, отмобилизованном обществе политическая власть не желает, большинство реальных конфликтов становятся *скрытыми, подавленными*. У многочисленных социальных групп по существу нет возможности артикулировать и соответственно четко осознавать свои интересы, которые скрываются в область иррационального. Именно поэтому крушение тоталитарных режимов во многих случаях ведет к вспышкам насилия, серьезной угрозе гражданской войны — это подавленные конфликты выходят наружу;
- (3) политические конфликты тоталитарного общества *предельно идеологизированы*. Идеология (представляющая собой всего лишь теоретически осмысленный вариант общественного переустройства, разработанный какой-либо социальной группой) превращается в «священную корову» тоталитарного режима, непререкаемую ценность, не подлежащую никакой критике. Она, естественно, «единственно верная» и общеобязательная. Инакомыслие — политическое преступление. Любое телодвижение «тестируется» на соответствие идеологическим догмам. Внешнеполитические конфликты, а также конфликты, связанные со взаимодействием партийно-государственных структур, подчиняются идеологическим приоритетам. В еще более резкой форме та же картина наблюдается

и в сфере духа — науке, искусстве, религии, морали. Сама тоталитарная идеология, властно подавляя саморазвитие этих сфер, становится дополнительным источником конфликта;

- (4) *гипертрофия* политической сферы жизни тоталитарного общества приводит к тому, что в нем даже самые далекие от политики конфликты возводятся в ранг политических. Невыполнение предприятием плана, развод в семье, знакомство с несанкционированными властью источниками информации — все превращается в политические преступления. Чтение и хранение «запрещенной» литературы делают человека участником политического конфликта с государством!
- (5) в таких условиях большинство конфликтов носят *искусственный, навязанный характер*. Этой характеристике полностью отвечают и конфликты, возникающие как следствие попыток власти направить недовольство населения на поиск врага (вредители, космополиты, диссиденты), на которого можно было бы списать собственные неудачи. Не менее искусствен и ложен по своей сути конфликт, связанный с неприменной для тоталитарной идеологии идеей социального превосходства какой-либо социальной группы (арийской расы, рабочего класса и пр.);
- (6) тоталитарным политическим режимам свойственна также *тенденция интернационализации политических конфликтов*. Лежащая в их основе универсальная идеология позволяет трактовать все мировые события как, допустим, столкновение интересов рабочего класса и буржуазии. Отсюда и планы экспорта революции, поддержки любых «антиимпериалистических» движений, «блоковое» восприятие мира как арены борьбы двух непримиримых систем — капиталистической и социалистической.

Таковы некоторые особенности политических конфликтов в тоталитарных системах.

Конфликты демократического общества

Системы демократические, наверное, не менее конфликтны. Однако характер этих конфликтов существенно иной.

- (1) Прежде всего, они *открытые, явные*, признаваемые обществом и государством как нормальное явление, вытекающее из конкурентного характера взаимоотношений в большинстве областей общественной жизни.
- (2) В демократических обществах политические конфликты *локализованы* в собственно политической сфере. Они не распро-

страняются на частную жизнь граждан, не подчиняют себе развитие экономики, не определяют «правил» функционирования духовной сферы.

- (3) Поскольку у всех социальных групп есть множество способов артикуляции своих интересов, объединения в различные организации в целях оказания давления на власть и т.д., конфликтные ситуации характеризуются *меньшей напряженностью*. Меньше опасность «взрывов» социального негодования, насильственного разрешения конфликтов.
- (4) Так как демократия строится на плюрализме мнений, убеждений, идеологий и способна исследовать конфликтные ситуации свободной рациональной дискуссией, она в состоянии отыскивать гораздо больше приемлемых способов разрешения политических конфликтов.
- (5) Статусно-ролевые политические конфликты в демократических режимах имеют относительно меньшее значение, чем конфликты интересов и ценностей.
- (6) Поскольку политическая власть в демократическом режиме не сконцентрирована в одном органе или в одних руках, а рассредоточена, распределена между различными центрами влияния, да к тому же каждая из социальных групп может свободно отстаивать свои интересы, то открытых политических конфликтов, естественно, фиксируется больше, чем в тоталитарном обществе. Они многообразнее и разнокалибернее. Но это признается выражением не слабости, а силы демократии, понимаемой как баланс интересов конкурирующих социальных групп.
- (7) Сильной стороной демократии является также и отработанность четких процедур, правил локализации и регулирования политических конфликтов.

В плане различения конфликтов тоталитарных и демократических режимов российские политические конфликты находятся в промежуточном положении. Наше нынешнее общество несет на себе все черты переходного типа от тоталитаризма к демократии: слабость гражданского общества и соответственно безупорность демократических институтов, остаточное влияние тоталитарных традиций безусловного подчинения политическим верхам, уступка им всех политических инициатив и ответственности, ценностный раскол в обществе и т.д. Отсюда и резко конфронтационный характер наших сегодняшних политических конфликтов, их хаотичность, неустойчивость, неотработанность процедур урегулирования и разрешения. Преодоление этих особенностей «посттоталитарной» конфликтно-

сти является актуальнейшей задачей — как нашей политической элиты, так и общества в целом.

19.6. Конфликты современной российской политической системы

Прозрачность конфликта интересов в политической жизни, т.е. ясное и отчетливое понимание факта конкуренции различных социальных групп за обладание властью — достижение западной демократической традиции. Дело это исторически долгое и трудное. Становление каждой группы интересов проходит ряд последовательных стадий: политическая идентификация, осознание общности интересов, формулировка притязаний, мобилизация политических ресурсов, создание формализованных структур (партий, движений, групп), прямые действия по оказанию давления на власть. Разные социальные группы проходят эти фазы в разные сроки и с разным успехом.

В сегодняшней России эти привычные для западного мира процессы пока только разворачиваются. Поэтому влияние еще не оформившихся как следует групп интересов на власть сумбурно, хаотично и мало институционализировано. От этого создается впечатление, что основные политические конфликты инициируются и развиваются внутри самой политической власти. И можно лишь догадываться, что «за спиной» той или иной политической группировки стоят интересы больших социальных групп. (Кроме разве что крупного капитала — тут все достаточно прозрачно.)

В целом позиции участников политических конфликтов выстраиваются ныне по трем разделительным линиям:

- (1) разделение властей — исполнительная против законодательной;
- (2) разделение фракций в парламенте (Федеральном Собрании);
- (3) разделение полномочий федеральных и региональных властей.

Конфликты ветвей власти

Разделение властей (на законодательную, исполнительную и судебную) — один из базовых демократических институтов. Его смысл — в предотвращении концентрации власти в одном органе, во взаимном уравнивании и контроле ветвями власти друг друга. В архитектуру нашего сегодняшнего государства этот принцип также заложен (депутаты не могут быть чиновниками или судьями).

В устоявшейся демократической системе выгоды применения принципа разделения властей перевешивают издержки его перма-

нентной конфликтности. В республиках парламентского типа она снимается тем простым фактом, что правительство (власть исполнительная) формируется на основе парламентского большинства (власть законодательная). В республиках президентских (там, где правительство формирует президент) сложнее, поскольку два народных волеизъявления (на выборах парламента и президента) могут и не совпасть. Так было, например, во Франции 1980-х, когда президент-социалист Ф. Миттеран уживался с правым (социалисты были в меньшинстве) парламентом. Тем не менее конфликт между ними не стал трагедией, поскольку отлаженные партийная и государственная системы предоставляют много возможностей для компромиссов в спорах представительной и исполнительной властей.

В России ситуация иная. У нас нет сколько-нибудь длительной традиции рассредоточения власти. Политическая власть всегда была жестко централизованной. Да и сам институт представительной власти появился в нашем отечестве только в 1905 г. Система Советов, организованная в 1917 г., хоть и провозгласила торжество воли народа, но свела функции законодательной власти к чистой декорации. Реальной же властью обладали Коммунистическая партия и исполкомы Советов (а на самом веру — Совет министров). Так что, наверное, не стоит удивляться тому, что первый же опыт столкновения исполнительной и законодательной властей (в октябре 1993 г.) закончился плохо обоснованным применением силы.

Принятая вслед октябрьским событием 1993 г. новая российская Конституция перераспределила часть властных полномочий в пользу президента и тем самым сделала менее вероятной открытую конфронтацию сторон. Но снять ее вообще невозможно, ибо для этого надо ликвидировать либо парламент, либо президентскую власть. К настоящему времени этот конфликт утратил видимую остроту. Стороны постепенно учатся находить компромиссы и конституционные выходы из разногласий. Однако проведенная в 2000—2001 гг. реформа верхней палаты Федерального Собрания и образование новых, не предусмотренных Конституцией государственных структур (типа Госсовета или восьми федеральных округов) говорят о том, что исполнительная власть держит курс на обеспечение «удобной» для себя, послушной законодательной власти. Это придает режиму в целом дополнительную устойчивость, но идет вразрез с принципами демократии и обещает в будущем обострение конфликтов не только между двумя основными ветвями власти.

Конфликты партийной системы

Второй линией «разлома» российских политических конфликтов стала *фракционная борьба* в нижней палате Федерального Собрания —

Государственной Думе. Это, пожалуй, наиболее явное выражение представительства различных групп интересов во власти. Их можно, пусть и крайне расплывчато, определить по социальному составу голосующих за ту или иную партию на выборах.

Кроме того, через фракции в парламентах пытаются действовать и отраслевые группы интересов, связанные в основном с топливно-энергетическим комплексом. Региональные группы интересов (представляющие мощные промышленные комплексы Урала, Сибири, Поволжья и пр.) больше ориентированы на верхнюю палату парламента, которая и формируется по административно-региональному принципу.

Наблюдавшаяся в 1990-е годы на телевизионных экранах повышенная конфликтность работы нашего парламента первых трех созывов постепенно сошла на нет. Взятый исполнительной властью (прежде всего, администрацией президента) курс на укрупнение российской партийной системы и ужесточение партийного законодательства привели к резкому сокращению числа политических партий. В конце 2007 г. в Министерстве юстиции РФ было зарегистрировано всего лишь 15 партий. (В 2010 г. их осталось семь). А смогли провести своих кандидатов в Государственную Думу в декабре 2007 г. только четыре из них: «Единая Россия» (64,3% голосов избирателей), КПРФ (11,57%), ЛДПР (8,14%) и «Справедливая Россия» (7,74%). Сложившийся в итоге по сути монопартийный состав нижней палаты нашего парламента вывел конфликты между партиями за пределы высших органов законодательной власти.

Такое положение дел может быть расценено как следствие неразвитости российской партийной системы в целом. Ведь ей по настоящему нет и двух десятков лет. Деятельность многих, уже прекративших свое существование, малочисленных и организационно слабых партий была больше ориентирована на самоутверждение, а не на представительство глубинных интересов общества. Но сильно винить их в этом сложно, ибо не закончилась еще трансформация социальной структуры самого общества и разделение социально-групповых интересов только-только оформляется.

Конфликты российского федерализма

Следующая «точка схождения» конфликтных интересов связана с федеративным устройством нашего государства. Основа конфликта «центр — регионы» заложена в самом принципе федеративного объединения государств. И в развитом демократическом обществе особой опасности не представляет. Российский же вариант федерации к обычным ее проблемам добавляет свою специфику, потенциально являющуюся источником дополнительных конфликтов.

Российскую Федерацию (по состоянию на 2010 г.) составляют 83 субъекта (21 республика, 9 краев, 46 областей, 1 автономная область, 2 города федерального значения, 4 автономных округа). То, что их так много (больше всех в мире), еще не самое страшное. Гораздо большую проблему составляет нарушение основополагающего принципа федерализма — необходимости выделения субъектов Федерации по единому принципу, как правило территориальному. У нас же одни субъекты представляют собой настоящие национальные государства (со своими президентами, правительствами, законодательством), другие — просто административно-национальные образования (автономная область и округа), а третьи — обычные административно-территориальные единицы.

И все шесть видов субъектов Федерации при этом, по Конституции, абсолютно равноправны! Вот и получается, что одни равноправные субъекты Федерации входят в состав других, не менее равноправных субъектов Федерации (автономные округа — в состав краев и областей) и вроде бы юридически должны им подчиняться. А в составе Краснодарского края существует даже свое суверенное государство (Республика Адыгея). Такая чересполосица, естественно, создает немало трудноразрешимых юридических проблем. Поэтому не случайно, что необходимость соответствия местного законодательства федеративному превратилась в источник постоянных конфликтов между центром и регионами.

Другой камень преткновения российского федерализма — разрыв в социально-экономическом и финансовом положении регионов (по некоторым оценкам, он достигает 11-кратного размера). Права-то у всех одинаковые, а вот возможности реализации этих прав — разные. Вот и выходит на деле, что некоторые равноправные субъекты Федерации оказываются несколько «более равноправными», чем другие.

Конфликты российского федерализма (как, впрочем, и все другие) требуют для своего мирного урегулирования наличия строгих институционализированных процедур, базой для которых должны быть соответствующие федеральные законы: о статусе субъектов Федерации и его изменении, о разграничении полномочий между центром и субъектами Федерации и т.д. Отсутствие таких законов и процедур неизбежно запутывает и обостряет политические конфликты, связанные с государственным устройством.

Ценностные и идентификационные конфликты

Достаточно мощно представлены в России и политические конфликты ценностного толка. Они разворачиваются в основном в

духовной сфере, но, разумеется, оказывают заметное влияние на базисные социально-экономические процессы. Речь идет о противостоянии таких ценностных систем, как западничество — славянофильство (самобытность), либерализм — консерватизм (реформаторство — контрреформаторство), индивидуализм — коллективизм, православие — иные религиозные конфессии и т.д.

Чисто политическими из них являются, конечно, только конфликты идеологий. Но и остальные, задавая фундаментальную культурную ориентацию населения, не могут не оказывать влияния на политику, а порой и откровенно пытаются «опереться» на государственную власть. Наиболее зримо это проявляется в случае с этническими ценностями — уникальностью языка, традиций, особенностей быта и т.п. Такие конфликты получили название «конфликты идентификации», поскольку связаны с осознанием людьми своей принадлежности к этническим, религиозным и прочим общностям и объединениям.

Контрольные вопросы

1. Какова структура политического конфликта?
2. В чем заключаются отличительные особенности политических конфликтов?
3. Охарактеризуйте основные средства регуляции межгосударственных конфликтов.
4. В чем суть основных идей концепции «столкновения цивилизаций» С. Хантингтона?
5. Чем отличаются политические конфликты в тоталитарных и демократических системах?
6. Как можно оценить конфликтный потенциал современных проблем российского федерализма?
7. Поясните суть этнополитических конфликтов. Каковы их особенности?
8. Каковы причины обострения этнополитических конфликтов в конце XX в.?

Глава 20

Международные политические процессы и проблемы глобализации

Здесь, в этой главе, дадим панорамный политологический анализ современного мира — человеческой цивилизации начала XX в.

Какая она, эта современная цивилизация?

Что же за общий Дом мы все построили? Как нам в нем живется?

Что мы могли бы рассказать всем нашим предкам и пращурам, для которых наш век был недостижимым и обязательно прекрасным Будущим, о том, каков же он на самом деле?

И что мы можем сегодня сказать нашим детям и внукам, которым мы передаем этот мир именно в таком виде, — мы все достаточно ли хорошо справились со своей человеческой миссией и ни в чем не ограничили их дальнейшую жизнь здесь, в том числе после и без нас?

Итак, политологический анализ современной цивилизации XX в.

20.1. Общая теоретическая характеристика современных международных процессов

В современном мире более двухсот стран. Все они принципиально разные. Экономически высокоразвитые государства, назовем их первой группой (в политологии принято общее название этих стран — Запад, а все чаще и чаще их называют *странами золотого миллиарда*), отличаются зрелым уровнем развития рыночных отношений, очень велика их роль в мировой политике и экономике, они обладают мощным научно-техническим потенциалом, высоким уровнем жизни своего населения. Но даже внутри первой группы высокоразвитых государств выделяют несколько подтипов:

- (1) *главные капиталистические страны* — США, Япония, ФРГ, Франция, Великобритания, Италия;
- (2) *экономически высокоразвитые страны* Западной Европы — Бельгия, Швейцария, Австрия, Швеция, Норвегия и др.;
- (3) *страны «переселенческого» капитализма* — Канада, Австралия, Новая Зеландия, ЮАР, Израиль.

Вторую группу стран составляют *государства с «переходной экономикой»* (постсоциалистические) и *социалистические страны*. К этой

группе относят страны Центральной и Восточной Европы (включая все республики бывшего СССР) и Монголию — это «страны с переходной экономикой», а также социалистические страны — Кубу, Китай, Вьетнам и КНДР (заметим, что степень однородности и идентичности их «социализма» весьма различна).

Третья группа — *развивающиеся страны* — самая многочисленная и разнообразная группа, включающая в себя более 150 стран. Эта группа, как и первая, содержит в себе несколько подгрупп государств. Перечислим и кратко охарактеризуем основные из них. В большинстве своем эти страны — бывшие колонии, которые, получив политическую самостоятельность, попали в экономическую зависимость от своих бывших метрополий. Это большинство стран Африки к югу от Сахары, Афганистан, Бангладеш и др. Они очень сильно отстают от развитого мира по всем основным социально-экономическим показателям, скажем прямо — бедствуют.

Вместе с тем выделяются и так называемые *новые индустриальные страны* (НИС): Сингапур, Тайвань и Республика Корея, а также НИС «второй волны» — Малайзия, Таиланд, Индонезия. Их экономические показатели в основном соответствуют показателям промышленно развитых государств, но имеются еще и черты, присущие всем развивающимся странам.

Между этими двумя сильно различающимися подгруппами находится основная, но очень разнообразная по своему составу группа развивающихся государств. С одной стороны, в нее входят Индия, Бразилия, Мексика, имеющие высокий статус даже в мировой системе отсчета, а также богатые «страны-нефтеэкспортеры» (Саудовская Аравия, Кувейт, ОАЭ). С другой стороны, это такие страны, как Ангола, Гана, Замбия, общий экономический потенциал которых явно более низкий по отношению к ним.

Прежде всего, бросается в глаза принципиальная неоднородность нашего мира по всем основным параметрам и характеристикам. Она настолько разная, что складывается впечатление, что каждая часть человечества, каждая группа его — принципиально отдельные и обособившиеся цивилизации, единственным общим признаком которых является только пребывание на одной планете.

Приведем только некоторые общепризнанные всеми факты, свидетельствующие о современном состоянии «человеческой цивилизации». В официальном издании «Уничтожить мировую бедность: заставить работать глобализацию для бедных. Белая книга по международному развитию» (Великобритания) приводятся такие чудовищные цифры:

- (1) пятая часть человечества — а это почти 1,5 млрд человек (условно можно сказать, что это население больше целого

десятка стран таких стран, как Россия!) — живет на грани выживания, не имея необходимой пищи, чистой воды, медицинского обслуживания и доступа к образованию; они пребывают в условиях абсолютной бедности, т.е. существуют на менее чем 1 доллар день;

- (2) на планете постоянно недоедает треть всех детей мира;
- (3) половина населения мира лишена доступа к самым необходимым лекарствам;
- (4) 130 млн детей не имеют возможности посещать школу;
- (5) в мире процветает детский труд — 246 млн детей в мире вынуждены зарабатывать на жизнь себе и своим близким, из них 73 млн в возрасте менее 10 лет.

Комментировать нечего, да и не особо хочется — эти цифры просто кричат о том позоре современной цивилизации, которое она не может пока одолеть. Или словосочетание «не может» принципиально не подходит к данной ситуации и для объяснения происходящего надо искать другие причины? Что ж, еще одна исследовательская проблема для политологической науки, и то, как она ее решает, нам предстоит еще выяснить.

Этим же официальным изданием из Великобритании было проведено исследование динамики развития человечества и согласно его результатам было выявлено, что в 70 странах мира средний доход на душу населения в 1996 г. был ниже, чем в 1980 г., и в 43 странах — меньше, чем даже в 1970 г.! Ничего не изменилось в лучшую сторону и в наши дни. Это означает, что эта самая мировая динамика — принципиально отрицательная, с каждым годом становится не лучше, а хуже, по крайней мере, большинству стран и народов. В середине 1990-х годов, например, 80% мирового ВВП присваивалось 24 странами, в которых проживало всего 14,5% населения!

Итак, на одной планете — принципиально разные группы стран и народов живут принципиально в разных цивилизационных условиях, по сути — в разных мирах.

Как так получилось?

Какие причины этого безумного разрыва между вроде бы одинаковыми обитателями одной и той же, причем пока единственной, планеты?

Неужели в XXI в. мы не в состоянии накормить всех наших детей, искоренить вопиющий позор земной цивилизации — детскую трудовую (и не только трудовую) эксплуатацию?

Ответить на эти и другие вопросы, понять все то, что происходит и будет происходить в будущем, как раз и призвана политология как наука.

Отношения между странами и народами — это сфера проявления именно политики, пространство всего разнообразного спектра международных отношений и процессов. Именно здесь, в этих международных процессах и отношениях, закладываются основы благополучия или бедствий, стабильности или противоречий человеческой цивилизации. Именно здесь проектируется и реализуется политическая архитектура мира, основные права и обязанности стран и народов, их доступ к произведенному совокупному общественному продукту, к благам цивилизации — ко всему тому, что в конечном итоге определяет судьбы целых государств и миллиардов людей. Теоретически все выглядит следующим образом.

Как всегда в политологии следует признать, что на сегодняшний день нет единой теории, объясняющей природу и закономерности международных отношений и процессов.

С одной стороны, которая получила обозначение как узкая трактовка международных отношений и процессов, под ними понимаются межгосударственные или межправительственные отношения, т.е. отношения между политическими институтами, и только. Именно применительно к государству чаще всего используется такое понятие, как *внешняя политика*. Учитывая, что эти отношения реализуются в форме дипломатии или войны, говорят, что символами межгосударственных отношений в подобном понимании являются посол и солдат.

С другой стороны, которая получила обозначение как широкая трактовка международных отношений и процессов, это понятие относится ко всем формам международного взаимодействия, в которых принимают свое участие как институты, так и члены стран и государств. Именно эта трактовка получила сегодня наибольшее признание.

Итак, участников международных процессов политология нам проявила, но еще более важным вопросом является вопрос о том, *каким содержанием* наполнены эти международные процессы и отношения? Каков здесь теоретический ответ политической науки?

Первая теоретическая конструкция, возникшая в начале XX в., — *политический либерализм* — утверждает, что все международные отношения можно регулировать с помощью морально-этических и правовых норм. Целью международной политики государств должно стать достижение мира. Войны и конфликты, согласно этому подходу, можно преодолеть посредством распространения ценностей демократии, создания системы коллективной безопасности, действующей по принципу «один за всех и все за одного». Большая роль при этом отводится международным организациям, способствующим развитию взаимовыгодного сотрудничества и обмена между странами и выполняющим функции миротворчества.

Процессы глобализации возродили интерес к либерализму в форме неолиберализма, который признает, что наряду с государством участниками мировой политики могут быть транснациональные корпорации (ТНК), финансовые группы, а также неправительственные общественные организации.

Основным оппонентом либерализма выступает вторая теоретическая школа — *политического реализма*. Она стала доминирующим подходом в годы холодной войны и не потеряла своего значения и в наши дни. Однако теоретические истоки этого подхода восходят к идеям Никколо Макиавелли и Томаса Гоббса, которые рассматривали политику как поведение на основе преобладания силой. Сила в политике — вещь постоянная, ибо смысл подобного понимания взаимоотношений между народами выразил еще древнегреческий историк Фукидид своей известной формулой «сильные делают то, что им позволяет их мощь, а слабые принимают то, что они должны принимать». О силе у нас разговор тоже впереди, а пока ответим на вопрос, что же представляют собой международные процессы и отношения с точки зрения концепции политического реализма?

На этом пространстве, согласно этой теории, господствует идея анархичной и конфликтной природы международных отношений. В этих условиях коллизии и войны — естественное состояние мировой политики. Причина мировой нестабильности кроется в отсутствии верховного арбитра. Если в политических отношениях внутри каждой страны присутствует некая иерархичность, субординация, правовая регламентация, то в международной среде отсутствует какая-либо правящая структура, способная поддерживать общемировой порядок. Поэтому каждое государство, защищая свои интересы, может рассчитывать только на себя и использовать любые средства. Главными и единственно значимыми субъектами международных отношений являются государства, которые в своей политике руководствуются собственным национальным интересом. Интересы одного государства находятся в противоречии с интересами других, так как каждая сторона заинтересована в обладании ресурсами, которые всегда являются дефицитными. Поэтому государство, естественно, стремится обеспечить собственную безопасность (выживание), но оно (государство) также вправе стремиться и к своему доминированию в мире. Каждое государство стремится извлечь максимум выгод и преимуществ из своего положения. Согласно взглядам одного из родоначальников этого направления — Г. Моргантау, сущностью мировой политики является борьба государств именно за доминирование: стремление его сохранить, упрочить или продемонстрировать.

Ясно, что возможности доминирования зависят от силы и мощи государства, показателем которой является его способность влиять на поведение других государств. Единственная реалистическая возможность обеспечения мира заключается в нахождении *баланса сил*, т.е. достижения равновесия между государствами. Только угроза применения силы, а более всего — взаимного уничтожения позволяет сохранить стабильность в мире.

Сторонники политического реализма принципиально скептически относятся к возможности регулирования международных отношений с помощью норм права и моральных ценностей, хотя и не отрицают необходимости гармонизации этих отношений, но все же главный политический ресурс (и инструмент) в международных отношениях и процессах — это сила и еще раз сила. Иначе говоря, с древнейших времен в мире ничего и не изменилось — всегда прав только сильный.

Заметим также, что достижение баланса сил предполагает деятельность государств на национальном уровне (наращивание военной и экономической мощи) и международном уровне (создание коалиции союзников, ослабление противников). Сторонники этого подхода видят гарантии сохранения стабильности в поддержании многополярного баланса сил, в то время как биполярный или однополярный мир таит в себе опасность угрозы миру. При этом состояние однополярности мира (доминирование одной сверхдержавы) рассматривается как самая нестабильная система, поскольку заставляет другие государства предпринимать меры по восстановлению баланса сил.

20.2. Основные субъекты современных международных процессов и отношений

До середины XX в. мировая политика строилась с учетом государственно-центристской модели международных отношений. Это значит, что их главным субъектом выступали только государства. Подобная схема международных отношений была заложена еще так называемым Вестфальским миром в 1648 г., который подвел итоги Тридцатилетней войны в Европе и определил границы между государствами. И современная политическая конструкция мира — именно *Вестфальская* — главный субъект в международных отношениях и процессах — государства, которые отличаются друг от друга разными размерами, возрастом (исторические и новые государства), численностью населения, экономическим потенциалом, степенью политического влияния и т.д.

Д.С. Конторов, Н.В. Михайлов, Ю.С. Саврасов в статье «Глобализация, экономика, Россия» подчеркивают, что именно Вестфальским миром в международно-договорном плане были фактически заложены основы системы международных процессов современности. Вестфальский мир — это, во-первых, возникновение национальных государств и, во-вторых, такая победа экономических принципов над политическими факторами, которая и те и другие начала принципиально сумела подчинить социальному и национальному единству ограниченной человеческой общности — своей нации.

Что же происходит сейчас? Интернационализация международных экономических процессов ведет к тому, что экономическое начало в обществе успешно для себя и разрушительно для общества, постепенно освобождается от социального и национального начал, уходит полностью в свое собственное и ничем не ограниченное развитие — в развитие не ради государства или нации, не ради нормальной социальной жизни общества, а ради исключительно получения сверхприбылей, и только. Аналогия этому процессу приходит на ум сразу же — это подобно развитию раковой опухоли в организме.

Что это, если не *экономоцентризм*? Это именно он, и только в нем, на наш взгляд, и следует видеть *главную сущность современного процесса глобализации*.

Глобализация — это очевидный выход на мировой горизонт принципиально неограниченного развития экономоцентризма, и как всегда он принципиально разрушителен и очень опасен для общества. Мы к этому вопросу еще вернемся, а пока продолжим анализ международных процессов и отношений и всего того, что имеет к этому свое прямое отношение.

Применительно к странам, обладающим сильным военным и экономическим потенциалом и дипломатическим влиянием, часто используется термин «*держава*». При этом в мировом сообществе выделяют собственно *сверхдержавы* и *великие державы*. Начиная с 1945 г. и на протяжении последующих четырех десятилетий СССР вместе с США определялись как две сверхдержавы. Сверхдержаву от других стран отличают три основных критерия:

- (1) возможность массового и полного уничтожения своего противника;
- (2) способность влиять на развитие всех других стран;
- (3) невозможность для любой коалиции нанести поражение одной сверхдержаве, если эту коалицию не поддержит другая сверхдержавка.

Равновесие в международной среде, осуществляемое по схеме противостояния двух государств и поддерживающих их коалиций

стран, определяется как биполярная модель мира. После распада СССР сложилась однополюсная модель международных отношений с единственной сверхдержавой — США. Политологи, хотя и прогнозируют возможность в будущем многополярности и появления других держав, равных по своей мощи США, все же вынуждены признать, что в настоящее время США обладают всеобъемлющим превосходством.

К великим державам, согласно Г. Моргентау, относят чаще всего страны, обладающие военной мощью и способностью отстоять свою независимость экономическим потенциалом и дипломатическим влиянием. Сюда же Моргентау добавляет и геополитический фактор (пространство и расположение страны). Как правило, к великим относят страны, обладающие ядерным оружием и современными средствами их доставки, а также являющиеся постоянными членами Совета Безопасности ООН (Великобритания, Китай, Россия, США, Франция). По экономическому и политическому влиянию к великим державам относят Германию и Японию. Что касается России, то, несмотря на кризисное состояние экономики, обладание ядерным оружием, контроль над значительной частью мировых стратегических ресурсов, огромная территория и геополитическое положение позволили ей сохранить статус важнейшего элемента мирового политического и экономического порядка и в наше время.

Субъектами политики мирового масштаба являются в настоящее время не только государства, но и международные организации, блоки и союзы, сотрудничающие или противостоящие друг другу. Они создаются на основе общности интересов стран-участниц для реализации определенных экономических и военно-политических целей. Первые организации подобного типа появились в начале XIX в., а в настоящее время их более 400.

Существуют разные типологии международных организаций. Одна из наиболее распространенных классификаций предполагает выделение разных типов в соответствии с (1) территориальным признаком и (2) направленностью деятельности.

В зависимости от территориального критерия различают:

- (1) универсальные международные организации, например Организация Объединенных Наций (ООН), например;
- (2) межрегиональные организации, например Исламская конференция;
- (3) региональные организации и блоки — всего в мире насчитывается 60 организаций подобного уровня, например Европейский Союз (ЕС), СНГ, Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) и др.;

(4) субрегиональные организации, например Бенилюкс, объединяющий Бельгию, Нидерланды и Люксембург.

В зависимости от *направленности* деятельности выделяют:

- (1) общецелевые организации — ООН, координирующая сотрудничество стран-участниц в разнообразных сферах;
- (2) специализированные организации — Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ), Международная организация труда (МОТ), ЮНЕСКО (Организация, занимающаяся вопросами культуры, образования и науки), Международный суд, Международный валютный фонд (МВФ), Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) и др.;
- (3) военно-политические блоки, например Организация Североатлантического договора (НАТО) и Организация Варшавского договора, в течение нескольких десятилетий XX в. противостоящие друг другу.

Специфическая международная организация, обладающая атрибутами политической власти, — Европейский Союз. Существующий с 1979 г. Европейский парламент наделен законодательной, бюджетной и контролирующей функциями, но это не означает ограничения суверенитета государств, входящих в ЕС.

Процессы глобализации современного мира значительно расширили круг субъектов международных отношений. Например, серьезную конкуренцию национальным государствам в осуществлении политики составляют *транснациональные корпорации* (ТНК). Они стали самостоятельными субъектами не только экономических, но и политических отношений. Политологи рассматривают ТНК как те субъекты международных процессов и отношений, которые могут полностью вытеснить с этого пространства государства и тем самым полностью разрушить Вестфальскую систему мира, заменить ее так называемой Филадельфийской — без государств, а значит, в конечном итоге без границ, без наций, без различий культур, языков, религий и т.д.

Ядро мировой хозяйственной системы составляют 500 ТНК, обладающих неограниченной экономической властью. Под контролем этих ТНК находится более половины мирового промышленного производства, 63% внешней торговли, четыре пятых патентов и лицензий на новую технику, технологию и ноу-хау.

ТНК существенно подорвали суверенитет национального государства. Применительно к развитым странам еще можно говорить о двоевластии: государство отстаивает интересы собственных ТНК в разных регионах мира, а те, в свою очередь, обеспечивают налоговые поступления от международной деятельности. Что же касается другой группы развивающихся государств, то их экономика бывает

иногда полностью зависима от ТНК. Последние обладают разными способами влияния на правительства этих стран и могут заставлять их проводить политический курс, противоречащий собственным национальным интересам.

Другими инструментами воздействия на национальные правительства выступают международные банки, финансовые и страховые компании. Они, как правило, увязывают условия оказания помощи с соблюдением странами определенных правил игры и предоставляют кредиты только тем из них, которые демонстрируют готовность следовать определенному экономическому и политическому курсу.

Ослабление некоторых функций государства отнюдь не означает, что оно перестало быть институтом формирования политики. Речь, видимо, идет о том, что существенно подорвана монополия государства в сфере регулирования национальной экономики, финансовых потоков, экологических, правовых и социальных проблем.

О расширении роли в мировой политике негосударственных акторов свидетельствует и деятельность неправительственных организаций — «Greenpeace», «Врачи без границ», «Международная амнистия», «Международный Красный Крест», «Всемирный Совет мира» и др. Нельзя сбрасывать со счета и контакты между политическими партиями, этническими и религиозными диаспорами разных стран. Неправительственные организации могут напрямую, минуя собственное правительство, апеллировать к общественному мнению других стран в случае нарушения прав каких-либо групп населения.

Наконец, международное значение могут приобрести даже отдельные личности, например Н. Макиавелли или шотландский министр финансов Дж. Лоу (XVIII в.), К. Маркс, В. Ленин, наши современники — финансист Дж. Сорос или исламский террорист Усама бен Ладен. Список подобных личностей, существенно повлиявших на ход мировых исторических событий, можно продолжить. Заметим только, что помимо открыто действовавших в международных процессах и событиях людей полно и так называемой «мировой закулисы» — лиц, влияние которых на все происходящее часто гораздо больше, чем нам представляется...

20.3. Процесс глобализации: подходы и теории

Среди многих современных ученых бытует представление о том, что глобализация — идея еще древнегреческих философов-стоиков, идея о мире как о некоем космическом полисе людей как исключи-

тельно разумных существ, в обществе которых господствует принцип справедливости. Другие ученые идею глобализации ведут от немецкого философа *Иммануила Канта*, который возможность обретения вечного мира обуславливал формированием мирового правительства. Еще одним источником идеи глобализации называют христианство, победившее в Западной Европе и утвердившее там принципиально универсалистские и надэтнические установки возникновения и функционирования человеческого общества.

В любом случае речь идет, прежде всего, о глобализации как принципиально западном (по происхождению и сущности) общественном феномене. Известный английский историк *Р. Конквест* пишет:

Вряд ли кто-либо всерьез сомневается в том, что именно Запад в общем смысле является основой и центром того, что сегодня представляют собой международное сообщество или мировая политическая культура¹.

Огромное число ученых связывают процесс глобализации с такими, ранее имевшими место процессами и концепциями объяснения через них сторон международных отношений, как мондиализация, модернизация, универсализация, вестернизация, интернационализация и др.

Что же такое глобализация и каково ее значение для современного человечества?

В научной литературе принято считать, что впервые о глобализации заговорил американский ученый *Т. Левитт*, опубликовавший в «Гарвард бизнес ревью» в 1983 г. свою статью, в которой глобализация обозначалась как феномен слияния рынков отдельных продуктов, производимых крупными многонациональными корпорациями².

Более широкое содержание этому термину придал консультант Гарвардской школы бизнеса *Кеничи Омае*³, опубликовавший в 1990 г. книгу «Мир без границ». Полагая, что с течением времени люди, фирмы, рынки только увеличивают свое значение, а прерогативы государств, наоборот, постепенно ослабевают, этот ученый фактически постулировал, что в новой эре (эре глобализации) все народы и все основные международные процессы оказываются подчиненными глобальному рыночному пространству. В нем, на его взгляд,

---

¹ *Conquest R.* Reflections on a Ravaged Century. N.Y.; London, 2000. P. 240.

² См.: *Кузнецов В.* Что такое глобализация? // МЭиМО. 1998. № 2. С. 13.

³ См.: *Ohmae K.* The Borderless World — Power and the Strategy in the Interlinked Economy. Fontana, 1990.

«традиционные государства-нации теряют свою естественность, становятся непригодными в качестве партнера в бизнесе», а в роли основных действующих субъектов на мировой экономической сцене начинают выступать только «глобальные фирмы».

С такой категоричной позицией согласились немногие из коллег Кеничи Омае, тем не менее именно его определение явилось отправным пунктом концепции глобализации — одной из самых молодых и важных социологических доктрин конца XX столетия. С начала 1990-х число статей и книг, посвященных проблематике глобализации, стало увеличиваться лавинообразно.

Часто говорят о процессе глобализации как о новом закономерном развитии человеческой цивилизации, решающей свои многочисленные общечеловеческие проблемы мира, экологии, экономики, культуры, образования, здравоохранения и др. Если бы было все именно так! Но в реальности процесс глобализации развивается в современном мире совсем по-другому. Как? Приведем слова одного из высокопоставленных чиновников США, который рассказал прессе о господствующем в западных странах, и в США прежде всего, понимании глобализации:

Если Америка хочет, чтобы функционировал глобализм, она не должна стесняться вести себя на мировой арене в качестве всесильной державы, каковой она на самом деле и является. Невидимая рука рынка никогда не действует без невидимого кулака. «Макдоналдс» не может расцвести без «Макдоналдс-Дуглас», производителя F-15. И невидимый кулак, который поддерживает безопасность технологий Силиконовой долины, называется армия, флот, ВВС США¹.

Ж. Адда из университета Бар-Илан (Израиль) в своей статье «Новое изобретение капитализма» развивает тезис о «распространении механизмов рынка на всю планету», считая это явление «самым удивительным феноменом глобализации»².

М. Кастельс определяет глобализацию как «новую капиталистическую экономику», реализующуюся через «сетевые структуры» менеджмента, производства и распределения³. Очень ярко и откровенно суть глобализации выразил журнал «Монд дипломатик»:

Речь идет о второй капиталистической революции. Глобализация захватывает самые удаленные уголки нашей планеты, не обращая внимания ни на независимость, ни на различие политических режимов. Мир переживает новую эпоху завоеваний, которая пришла на

---

¹ *New York Times Magazine*. 28.03.1999

² Цит. по: Кузнецов В. Указ. соч. С. 16—17.

³ *МЭиМО*. 2000. № 3. С. 91.

смену колониальной эре. Но если прежде в качестве главных завоевателей выступали государства, то теперь ими стали предприятия, конгломераты, частные промышленные и финансовые группы, которые претендуют на роль вершителей судеб мира. Никогда их круг не был столь малочисленным и столь могущественным¹.

Вот и общечеловеческие ценности! Получается, что глобализация — *вторая редакция старых и добрых* (для стран Запада, разумеется) времен эпохи колониализма, где в роли колонии выступает уже вся наша планета, все страны и народы, без какого-либо исключения.

В научной литературе США, которая продолжает лидировать в мире и по количеству публикаций на глобализационную тематику, и по числу выдвигаемых в этой связи точек зрения, оценок и концепций, проблемы глобализации в первую очередь рассматриваются в связи с феноменом *вестернизации* как основного вектора модернизации современного мира. По этому вопросу здесь сформировались *два* подхода.

Первый подход исходит из того, что глобализация — процесс более широкий, чем вестернизация, и во всех практических смыслах равна процессу модернизации. *А. Гидденс, Р. Робертсон, У. Коннолли* и другие американские ученые полагают, что восточно-азиатские страны достаточно убедительно доказали реальность модернизации даже тех обществ, где вестернизация не коснулась их культурно-цивилизационной самобытности.

Второй подход заключается в трактовке глобализации как расширенной вестернизации, глобальной диффузии культуры евроатлантической цивилизации, распространение западного капитализма и западных институтов. По мнению *Н. Глейзера*, к примеру, глобализация — это

распространение во всемирном масштабе регулируемой Западом информации и средств развлечения, которые оказывают соответствующий эффект на ценности тех мест, куда эта информация проникает. Чешский президент Вацлав Гавел предложил образ бедуина, сидящего на верблюде и носящего под традиционной одеждой джинсы, с транзистором в руке и с банками кока-колы, притороченными к верблюду. Возможно, джинсы и кока-кола малозначительны, но транзисторное радио, телевизор и Голливуд подрывают первоначальные ценности бедуина, какими бы они ни были... Когда мы говорим о «глобализации культуры», мы имеем в виду влияние культуры западной цивилизации, в особенности Америки, на все прочие цивилизации мира².

---

¹ *МЭиМО*. 2000. № 3. С. 90.

² Цит. по: *Уткин А.И.* Мировой порядок XXI в. М., 2001. С. 45.

Ожесточенная полемика между сторонниками этих двух подходов концентрируется на основном вопросе: может ли и следует ли ожидать, что незападный мир вступит в фазу глобализации, не подвергнувшись предварительному «облучению» вестернизацией, не отказавшись от своих культурных корней ради эффективных цивилизационных основ Запада?

Среди тех американских ученых, которые разделяют точку зрения относительно *объективности и неизбежности глобализации*, выделились также *два* течения, по-разному трактующие вопрос о том, насколько радикальным, рвущим с опытом прежнего развития является нынешнее переустройство мира.

«Революционеры»- *гиперглобалисты* представляют глобализацию как *фундаментальную реконструкцию* «всей системы человеческих отношений», что приведет уже в ближайшем будущем к всеобщему процветанию, умиротворению, возникновению и утверждению единых правил жизни для всех народов, гарантированному выживанию человечества в результате разрешения экологического кризиса и т.д. Для этого должны быть ликвидированы все преграды на пути неолиберальной экономики с ее транснациональными сетями производства, торговли и финансов. В подобной экономике «без границ» национальные правительства превращаются всего лишь в передаточный механизм тех «подлинно важных» решений, которые «будут приниматься транснациональными компаниями»¹.

Сторонники *эволюционного* подхода считают современную форму глобализации исторически беспрецедентной. *Дж. Розенау, А. Гидденс* и многие другие видят в глобализации долговременный процесс, пронизанный противоречиями, подверженный всевозможным конъюнктурным изменениям, поэтому подходят к определению траекторий мирового развития, предсказаниям параметров эвентуального мира весьма осторожно, не поддерживают идей возникновения единого мирового сообщества и тем более формирования некоего единого мирового государства. Глобализация ассоциируется у них с формированием новой мировой стратификации, когда одни страны постепенно, но прочно войдут в «око тайфуна» — в центр мирового развития, в то время как другие страны безнадежно маргинализируются. Это вовсе не будет означать, что мир разделится на «богатый Север» и «бедный Юг», так как почти в каждой стране и в каждом большом городе проявятся «три окружности», в которых будут проживать богатые, согласные с существующим порядком, и те, кто оказался выброшенным на обочину цивилизованной жизни и потому не принимающим ее.

---

¹ *Уткин А.И.* Указ. соч. С. 47—48.

«Эволюционисты» исходят из того, что глобализационный процесс приведет к изменению самого понятия мощи и могущества, его содержания. Они предвидят, что государства сохранят власть над собственной территорией, но параллельно национальному суверенитету будет расширяться зона влияния международных организаций. Мировой порядок уже не вращается вокруг оси национальных государств, как это было со времен Вестфальской системы, что принуждает правительства суверенных государств вырабатывать новую стратегию поведения в сверхвзаимозависимом мире. Как считает *Р. Кеохайн*, суверенность сегодня

нечто меньшее, чем территориально обозначенный барьер, это скорее источник и ресурс отстаивания прав и привилегий в пределах общей политической системы, характеризуемой комплексными транснациональными сетями¹.

Профессор Парижского института политических исследований *Б. Бади* выделяет *три измерения понятия глобализации*:

- (1) гомогенизацию мира (жизнь по единым принципам, приверженность единым ценностям, следование единым обычаям и нормам поведения, стремление все универсализировать);
- (2) растущую взаимозависимость (появление новых акторов общепланетарной сцены — глобальных фирм и корпораций, религиозных группировок, транснациональных управленческих и банковских структур, которые взаимодействуют на равных основаниях не только между собой, но и с государствами, еще недавно монополизировавшими всю сферу международных отношений);
- (3) глобализацию как исторический процесс, развивающийся на протяжении многих столетий².

О. Дольфус полагает, что глобализация в мире развивалась волнообразно и прошла этапы от Великих географических открытий и создания испанской и португальской колониальных империй до капиталистической колонизации мира, от эпохи империализма — до постсоциалистического преодоления последствий холодной войны³.

Мондиалистские теории

Идеология глобализма может выступать в виде идей *мондиализма* — течения политической мысли и разновидности геополитической

---

¹ *Уткин А.И.* Указ. соч. С. 49.

² *Badie B.* La fin des territoires. Paris, 1995.

³ *Dolfus O.* La mondialisation. Paris, 1997. P. 13.

практики, которые родились ранее, нежели современная теория глобализации, но тесно связаны с ней. Смысл идеологии мондиализма, возникшего в XIX в. в Европе, сводился к постулированию неизбежности полной планетарной интеграции, перехода от множественности государств, наций и культур к *униформизированному миру*, т.е. к миру, который может рассматриваться как «One World». Основная линия всех мондиалистских концепций и проектов — формирование единой мировой системы под стратегическим доминированием Запада, руководствующегося в его осуществлении гуманистическими ценностями. В отличие от атлантистов, рассматривавших мир с точки зрения жителей Запада, окруженных не западными и потому враждебными цивилизациями, мондиалисты смотрели на планету глазами астронавтов, воспринимавших Землю как единое целое с выделением Запада как самой развитой и ценной его части, наделенной миссией мирового господства.

По мере сосредоточения всей концептуальной и стратегической власти над Западом в США именно сюда переместился центр разработки мондиалистских идей, здесь стали возникать организации, целью которых считалось создание мирового правительства. Первая из них, *Совет по международным отношениям* (Council on Foreign Relations — CFR.), возникла еще в 1921 г. и должна была приобщать своих членов к мондиалистским взглядам на будущее планеты. В 1954 г. создается еще одна мондиалистская структура — *Бильдербергский клуб* (Бильдербергская группа), объединивший в своих рядах не только американских аналитиков, политиков, финансистов, но и их западноевропейских коллег. Эта организация рассматривалась как международный филиал CFR.

В 1973 г. активистами Бильдербергской группы была образована третья важнейшая мондиалистская структура — «*Трехсторонняя комиссия*» (Trilateral), располагавшая тремя штаб-квартирами — в Европе, Японии и США.

Наиболее известными мондиалистскими теориями, разработанными после окончания холодной войны, стали концепции *Фрэнсиса Фукуямы* и *Жака Аттали*.

Американский аналитик Ф. Фукуяма объявил о «конце истории», которая длилась исключительно долго из-за доминировавших

Ф. Фукуяма

в мире «законов силы», «мракобесия» и «нерационального менеджирования социальной реальности» и пришла к своему завершению в результате универсализации западной либеральной системы как воплощения «законов разума».

Ж. Аттали

Жак Аттали, бывший советник президента Франции Ф. Миттерана, предложил свою версию будущего, которое, по его мнению, «уже наступило». Он считает, что доминанция на планете единой либерально-демократической идеологии и господство рыночной системы вместе с развитием информационных технологий приводят к тому, что мир становится единым и однородным, он реструктурируется в соответствии с требованиями геоэкономики, которая подходит к политической реальности так, как если бы мировое правительство уже существовало. Этот автор выделяет в едином мире три важнейших региона — американский, европейский и тихоокеанский, к которым будут «притягиваться» менее развитые и расположенные поблизости пространства.

анский, к которым будут «притягиваться» менее развитые и расположенные поблизости пространства.

Основные аспекты понимания глобализации (М. Мунтян)

Известный российский исследователь *М.А. Мунтян* обобщил все основные аспекты понимания глобализации в целостную форму, и вот что получилось:

- (1) глобализация — характерная черта и ведущая тенденция этапа универсализации постиндустриально-информационного общества, вовлекающего человечество в новый цивилизационный этап его развития;
- (2) глобализация — нелинейный, прерывистый, пульсирующий, необратимый в принципе и в целом и обратимый в отдельных своих проявлениях диалектический процесс возрастания мироцелостности на этапе транснационализации жизни всего человечества;
- (3) глобализация — это коммуникационное «сжатие» планеты, информационная взаимопроницаемость и взаимосвязанность, интернетизация многих сторон жизни современного мира как следствия бурного научно-технического прогресса;

- (4) глобализация — процесс становления глобальной экономики, опорными консолями которой выступают сектор транснациональных экономических агентов и фактически самодовлеющая финансово-кредитная сфера;
- (5) глобализация — это формирование миропорядка взаимозависимости, постмеждународных и транснациональных отношений, во все большей степени превращающихся в механизмы решения внутренних проблем срастающегося в единый организм человечества;
- (6) глобализация — это и стратегический проект, реализуемый человечеством в его попытках сознательного и целенаправленного воздействия на стихийные процессы мирового развития для созидания желательного и благоприятного для людей будущего, перевода их жизни на рельсы устойчивого развития;
- (7) глобализация — это, наконец, камуфляжная форма идеологии глобализма, использующая объективные тенденции мирового развития для обоснования приоритетов эгоистических национальных интересов «грандов» современных международных отношений, оправдания политики гегемонизма в мировых делах.

Известный российский социолог *В.И. Добренков* прямо говорит о процессе глобализации как о самой *настоящей третьей мировой войне*¹.

Итак, современное политическое состояние международной среды определяется процессами глобализации. Хотя у различных исследователей, как зарубежных, так и отечественных, нет единого определения этого процесса и однозначной оценки его последствий, в литературе доминирует представление о глобализации как о распространении экономических, политических и культурных процессов за пределы государств и формировании на этой основе новой целостности мирового пространства.

Культурно-исторический и аналитико-синтетический подходы

Из всего многообразия методологических построений относительно сущности процесса глобализации, которыми располагает современная наука, особо выделяются культурно-исторический и аналитико-синтетический подходы.

---

¹ *Фундаментальная социология: В 15 т.: Учебник / В.И. Добренков, А.И. Кравченко. Т. 4: Общество: статика и динамика. М.: ИНФРА-М, 2004.*

Сторонники *культурно-исторического* подхода трактуют глобализацию как масштабный социально-исторический процесс интеграции человечества. В рамках этого подхода получили развитие теоретические концепции, объясняющие новое глобальное мироустройство, которые сформировались в русле философии глобализма, — концепции «открытого общества» К. Поппера и «конца истории» Ф. Фукуямы, «мир-системная» концепция И. Валлерстайна, *геополитическая концепция* С. Хантингтона и др.

Сторонники *аналитико-синтетического* подхода считают, что глобализация — это совокупность глобализационных процессов в различных сферах общественной жизни: экономической, культурной, экологической, военной или политической — в период становления постиндустриального общества. Подчеркивается, что глобализация — это возникновение новой политической системы, которая характеризуется разгосударствлением международных отношений, изменением состава их субъектов и появлением на международной сцене новых, «наднациональных» политических акторов, прежде всего ТНК. Из 100 наиболее крупных экономических субъектов на нашей планете, например, 51 является ТНК и лишь 49 — странами. Речь идет о таких ТНК, как «Coca Cola», «Ford Motor», «Philip Morris», «Mitsubishi», «General Motors», «Toyota». Годовой оборот «General Motors» превышает ВВП Таиланда и Норвегии, оборот «Ford» — ВВП Польши, Греции, Малайзии.

Итак, анализ основных аспектов процесса глобализации показывает, что этот процесс совершенно не нов и представляет собой еще один этап утверждения в мире все того же примитивного и ограниченного принципа экономоцентризма всех сторон жизни человека. Ради его господства все подвергается уничтожению — мораль, нравственность, право, государственность, культура, человек, этнические общности и народы, «лишние рты», одним словом — абсолютно все.

Глобалисты-неолибералы постоянно подчеркивают неминучесть глобализации, и именно в представляемой ими англосаксонской модели. Противостояние неолиберальной глобализации объявляется занятием принципиально бессмысленным. Для более или менее безболезненного вхождения в глобализационные процессы всем странам и их народам предлагалось следовать следующим — чисто экономоцентристским — «рецептам»: проводить всевозможную либерализацию торговли и цен; осуществлять строгую фискальную политику; дерегулировать предпринимательскую деятельность; всемерно сокращать хозяйственную деятельность государства; приватизировать государственную собственность; стабилизировать финан-

совую систему, в первую очередь за счет расширения экспорта; сбалансировать государственные бюджеты, до предела сократив их расходные статьи, и т.д.

Этот набор требований получил широкую известность под названием *Вашингтонского консенсуса* и сыграл решающую роль в развитии мировой экономики в последней четверти XX столетия. За короткий срок в товарно-денежные отношения были втянуты новые огромные районы и сферы человеческой деятельности, изменены пропорции и расстановка сил между странами и корпорациями, корпорациями и странами — субъектами хозяйствования, изменились соотношения между политикой и экономикой, финансами и производством, конкуренцией и научно-техническим прогрессом. Резко возросли масштабы деятельности и хозяйственная мощь транснациональных корпораций и банков, мировых деловых центров. Около половины всей капитализации фондовых рынков мира приходится на долю 25 крупных городов в разных странах. Более половины всех операций валютных рынков сосредоточено в Лондоне, Нью-Йорке и Токио. Три американских финансовых конгломерата — «Морган Стенли», «Мерил Линч» и «Голдман Сакс» так или иначе участвуют в 4/5 всех мировых финансовых операций по слиянию и поглощению¹. Подобные факты можно множить без конца, но дело совсем не в этом.

Давайте будем честными и последовательными. В нашей цивилизации людей на планете Земля не осталось ни одной территории, ни одной цивилизационной области, где не проявлялось бы это губительное безумие нашей жизни и человеческого практик. В своем докладе на 36-м Всемирном конгрессе Международного института социологов (IIS) в Пекине² профессор *В.И. Добреньков* (Россия) подчеркнул, что в начале XXI в. над человечеством более чем когда-либо за его многотысячелетнюю историю, встали грозные вопросы: куда мы идем? что нас ждет впереди? выживем ли мы? Ситуация во всех сферах человеческой жизнедеятельности давно уже стала критической. Над планетой висит дамоклов меч угрозы самоуничтожения в результате ядерной войны, миру угрожают все более обостряющиеся экологические проблемы поистине планетарного значения. Человечество разорвано имущественной поляризацией между странами «золотого миллиарда» и «непривилегированными» странами, между богатым и могущественным Западом и слабыми и бедными Востоком и Югом. Всюду царит насилие, и его прославляет

---

¹ См.: *Коллонтай В.М.* Эволюция западных концепций глобализации // МЭиМО. 2002. № 1. С. 25.

² <http://www.sorokinfond.ru/index.php?id=203>

западная массовая культура. Кажутся непобедимыми преступность, наркомания, СПИД. Всему человечеству угрожают бездуховность, деморализация, цинизм, конформизм и культ потребительства. Агрессивность на государственном уровне становится доминирующей тенденцией мирового развития. В результате у огромного большинства людей планеты растут отчаяние, пессимизм и апокалиптические настроения. Особо опасно углубление в беспрецедентных масштабах пропасти между богатым Западом и бедным незападным миром, увеличение с необычайной быстротой разрыва между развитостью западных стран и отсталостью всех незападных стран, жесткий диктат Запада над всем остальным миром. Ни кого не устраивают унификация национально-культурной самобытности народов планеты, их духовной идентичности, уничтожение национально-суверенной государственности, стандартизация и духовное опустошение личности человека. Либеральная глобализация, справедливо заключает свой доклад В.И. Добреньков, — это такая драма человеческой истории, какой еще никогда не видел мир. Либерализм, который Запад во главе с США навязывает народам всего мира, — набор правил, с помощью которых США и Запад обеспечивают себе господство над человечеством в условиях глобализации. Либеральный глобализм — это политика и идеология доминирования Запада над незападным человечеством.

Контрольные вопросы

1. Поясните термин «международные политические процессы».
2. Дайте общую теоретическую характеристику современных международных процессов.
3. Как связаны международные политические процессы с проблемами глобализации?
4. Какая она, эта современная цивилизация?
5. Что такое Вестфальская система мира?
6. Что такое Филадельфийская система мира?
7. Дайте характеристику политического либерализма в подходе к сущности международных отношений.
8. Дайте характеристику политического реализма в подходе к сущности международных отношений.
9. Сформулируйте общее представление о процессе глобализации.
10. Что такое Бильдербергский клуб (Бильдербергская группа)?
11. Как связаны между собой процессы глобализации и вестернизации?

Раздел VI

Политические технологии общества

Глава 21 Технологии принятия политических решений

Глава 22 Информационно-коммуникативные технологии
и политика

Глава 23 Избирательные технологии

Глава 21

Технологии принятия политических решений

Принятие и исполнение политических решений является важным элементом политического процесса, а также внутренней стороной механизма воспроизведения целостной политической системы. Можно уверенно констатировать, что имеющая политическая система и протекающие в ней политические и иные процессы — *некий совокупный результат ранее принятых политических решений*. Современная Российская Федерация, а также все постсоветское пространство — результат политических решений эпохи перестройки в СССР, закончившейся, как известно, развалом Советского Союза и образованием целого ряда суверенных государств.

Любое политическое решение принимается людьми для разрешения конкретной политической ситуации. Если исходить из того, что политическая деятельность есть последовательная, внутренне связанная цепь политических событий и явлений, а также совокупность поступков различных субъектов политики, то в качестве исходного момента, «пускового механизма» всех событий и поступков выступает именно политическое решение.

21.1. Политические решения: принципиальная структура, сущность и природа

Структура политического решения

Любое политическое решение включает в себя *две* основные стороны:

- (1) процесс определения целей политического действия;
- (2) выбор политических средств и методов достижения этой цели.

П е р в а я составляющая политического решения — принципиально политическая, содержательная, она в той или иной мере отвечает политическим программам субъектов политического процесса — партий, отдельных социальных общностей, элит, граждан и т.д.

В т о р а я сторона политического решения — технологическая, отвечает на вопрос, как поставленные политические цели реально будут достигаться, с помощью каких средств, инструментов, методов.

В этом плане вторая, технологическая, сторона политического решения представляет собой определенную технологическую цепочку действий, связанную с получением особого интеллектуального и организационного «продукта» — искомого политического решения. Оно, как правило, должно быть таким, чтобы, по крайней мере, не ухудшить имеющуюся политическую ситуацию, не «обвалить» ее к некоему неустойчивому состоянию и тем более к политическому хаосу.

В политической же практике можно найти примеры различных по степени успешности и направленности решений — одни из них вели политические системы соответствующих обществ к положительной динамике их развития, другие же надолго выводили из строя или же даже отбрасывали политическое развитие стран и народов на многие десятилетия назад. Принятие политического решения — чрезвычайно ответственное деяние, от которого зависят судьбы народов, и отношение к нему со стороны политических субъектов должно быть именно таким, что в политической жизни, к сожалению, сплошь и рядом нарушается.

В качестве *положительного* примера можно привести политическое решение по дальнейшему развитию Германии в середине XIX в. Как известно, в силу своей раздробленности эта страна как бы выпала из экономической системы мира и проигрывала другим передовым странам. Тогда было найдено верное политическое решение, и благодаря ему Германия достаточно быстро смогла ликвидировать свое отставание путем... масштабного строительства на своей территории железных дорог. В результате Германия оказалась в центре мировой торговли, приобрела огромный экономический потенциал и ресурсы для дальнейшего своего развития.

В качестве *отрицательного* примера принятия политических решений следует привести целый блок политических решений в СССР в начале и середине 1980-х годов. Известно, что перед так называемой перестройкой потенциал и динамика развития СССР были на много большими, чем в тот же период у КНР. Однако в результате тех политических решений, которые были приняты политическим руководством СССР во главе с Горбачёвым, наша страна не только не уступила КНР свои позиции в мире, но и не смогла сохранить даже своей целостности. Политическое же руководство КНР, находясь первоначально в гораздо худших стартовых условиях по отношению к СССР, своими взвешенными и обоснованными решениями смогла не только наверстать имевшее место отставание, но и уйти далеко вперед за последние 20—25 лет. Подобных примеров, показывающих прямую зависимость политической системы и политических процессов от влияния на них принимаемых политических решений, — великое множество.

Ясно, что содержательная и технологическая стороны политического решения взаимосвязаны и взаимообусловлены, образуют некое целостное единство как между собой, так и определенностями той конкретной ситуации, для разрешения которой принимается данное политическое решение. Последнее обстоятельство называют *учетом политической конъюнктуры* данного политического решения. И он связан не только с политической обстановкой в данное время и в данном политическом пространстве, но и интересами конкретных политических субъектов, принимающих эти решения, с господствующими политическими стратегиями. Все это чрезвычайно усложняет процесс принятия и реализации политических решений, делает его зависящим от множества факторов как рационального, так и иррационального характера, от различного рода субъективных и случайных обстоятельств.

Таким образом, можно констатировать, что основной проблематикой теории и практики принятия политических решений являются следующие проблемы:

- (1) сущность и природа политических решений;
- (2) основные факторы, от которых зависит принятие политических решений;
- (3) основные теоретико-методологические подходы к принятию политических решений;
- (4) основные требования, предъявляемые к политическим решениям;
- (5) особенности принятия политических решений;
- (6) основные типовые задачи принятия политических решений;
- (7) технология и методы принятия политических решений;
- (8) экспертные методы принятия политических решений;
- (9) принятие решений в условиях неопределенности и риска;
- (10) сущность и виды ответственности при реализации политических решений;
- (11) особенности контроля за ходом реализации политических решений и др.

Рассмотрим основные проблемы принятия политических решений, основное внимание уделяя прежде всего их технологическим аспектам.

Сущность и природа политических решений

В научном сообществе можно выделить *две* распространенные точки зрения о роли решений в системе политического менеджмента, а также в системе государственного управления и государственной политики — широкую и узкую.

Согласно широкой точке зрения западных специалистов в области управления (*Г. Саймона, М. Мескона, Ф. Хедуори* и др.), политическое

решение представляется не одномоментным актом, а длительным и сложным управленческим процессом. Таким образом, согласно сторонникам широкого взгляда на данную проблему сущность управления состоит в организации процесса достижения определенных целей, принятия и осуществления оптимальных решений.

Согласно узкой точке зрения специалистов (*Дж. Андерсона, М. Хилла, А. Карпова* и др.) политическое решение выступает либо одной из функций публичной политики, либо лишь одной из фаз управленческого процесса наряду с фазами аналитической подготовки и практической реализации тех же решений. Английский ученый Майкл Хилл отмечает, что

политическое управление может иногда быть идентифицировано в терминах решения, но очень часто публичная политика включает в себя целые группы решений или же то, что выглядит несколько шире, чем простое их проектирование. Публично-государственная политика развивается скорее даже в рамках фазы, обозначаемой как фаза реализации решений, чем на стадии их выработки и принятия внутри политико-управленческого процесса.

Следовательно, необходимо обращать внимание не только на политические или иного рода «заявления», но и на реальные «поступки». С одной стороны, нужно обращать внимание на продекларированную программу политических действий в частности, а с другой — на результат.

21.2. Принятие политических решений: основные факторы и теоретико- методологические подходы

Основные факторы

К основным факторам, от которых зависит принятие политических решений, следует отнести следующие.

Прежде всего, это *целевой* фактор — политическое решение зависит от той цели, которую ставит субъект политического решения. Цель, несомненно, фактор номер один при принятии любого политического решения, поскольку именно она задает тот вектор направленности последующих действий и шагов в политике, которые потом будут предприняты. Цели могут быть диаметрально разными — разрушительными и созидательными, текущими и стратегическими, глобальными и локальными, и все в политическом решении в конечном счете будет определяться именно этим целевым фактором.

Не меньшее значение для принятия политического решения имеет и другой фактор — *ценностный (аксиологический)*. Выбор той или иной цели будущего политического решения вытекает из ценностных пристрастий и определенностей субъекта политического решения. Аксиология политического субъекта — принципиально важный фактор, без анализа которого невозможно постичь суть политического решения. Ясно, что аксиологии таких политических субъектов, как, например, Наполеон, Гитлер, Индира Ганди, Джорж Буш, существенно оказывали свое влияние как на определение целей и содержания политических решений, так и на технологии их достижения.

Третий важнейший фактор при принятии политического решения — *ресурсный*. Совершенно очевидно, что роль ресурсного фактора чрезвычайно велика. Если определенный ресурс имеется у лица, принимающего политическое решение, то совсем иная для принятия такого же решения ситуация будет в том случае, когда этот ресурс отсутствует. В качестве примера можно привести факт принципиальной зависимости всех политических и военных решений, принимаемых руководством гитлеровской Германии, от ресурсного фактора, прежде всего от постоянной нехватки нефти.

В качестве других факторов, существенно влияющих на процесс принятий политических решений, следует отметить «прежнего опыта груз», тех определенностей, которые характеризуют начальное состояние объекта политического управления, состояние внешней среды, принципиальное наличие других возможных альтернатив при выборе из них наиболее оптимального для данного политического решения и другие факторы.

В целом следует отметить, что основными факторами принятия политического решения являются: (1) целевой, (2) ценностный, (3) ресурсный, (4) стартового состояния объекта принятия решения, (5) внешнесредовой, (6) прежнего опыта и др.

Политическое решение — это всегда сложный *диалектический* процесс, начинающийся с появления политической проблемы и заканчивающийся с ее разрешением, снятием. Политическое решение — это и способ реализации интересов участников политических событий. Политический процесс есть взаимодействие определенных политических позиций, носителей соответствующих взглядов, исполнителей тех или иных политических ролей.

Ясно, что принципиально не может быть некоего универсального, «полного» и единого алгоритма принятия решений, поскольку всегда различны цели, политическая конъюнктура, методы и средства принятия и реализации политического решения.

Теоретико-методологические подходы — нормативный и поведенческий

В современной политологии принято выделять *два* основных теоретико-методологических подхода к принятию политических решений — нормативный и поведенческий.

Нормативный подход (Р. Абельсон, А. Леви и др.) рассматривает принятие решений как совокупность рационально обусловленных действий и процедур, последовательное применение которых способствует выдвижению оптимальных целей и средств их реализации. Такая исследовательская установка, тесно связанная с основными постулатами теории «рационального выбора», исходит из понимания человека как сугубо рационального существа, способного с помощью своего разума принципиально разрешить любую политическую ситуацию наиболее оптимальным способом. С процессуальной и технологической стороны принятие решений с точки зрения нормативного подхода представляет собой совокупность действий, жестко связывающих оценку проблемы, выбор решения из некоторого множества альтернатив и рационально определяемый будущий позитивный результат как достижение поставленной цели принятого политического решения. Важнейшими же методами и средствами реализации этого теоретико-методологического подхода являются разнообразные математические модели и исследование операций (Б. Ланге, В. Садовский), прежде всего метод экспертных оценок, математические игры — матричные, биматричные, кооперативные, статистические и др.

Поведенческий подход к трактовке принятия решений (Г. Саймон) основывается на том, что реальные, стоящие перед человеком политические цели и задачи слишком сложны, чтобы их можно было описать с помощью только классического рационализма или тем более с помощью неких чисто количественных (математических) подходов. Теоретико-методологический подход исходит из того, что политические решения принимаются конкретными субъектами с целями, с рационализмом и иррационализмом, открытой и скрытой сторонами их целей и намерений. Во всяком случае, при принятии решений следует исходить из того, что альтернатива возможных решений вовсе не сводится к чисто рациональному и явно выраженному их спектру, причем все это непрерывно может меняться в зависимости от конъюнктуры и реального взаимодействия политических субъектов. В силу этого принятие решений представляет собой уникальный способ взаимодействия конкретных субъектов, формирующих целевую программу своих действий в каждый раз заново складывающихся условиях. Поэтому, как полагают Л. Планкетт и

Г. Хейл, принятие решений — это принципиально ситуационный процесс, в котором цели, методы и прочие его компоненты постоянно варьируются в зависимости от изменения всего комплекса условий существования конкретной проблемы.

Два рассмотренных теоретико-методологических подхода — определенные крайности. В реальной политической практике, как правило, применяется *комплексный* подход, сочетающий преимущества обоих подходов. Однако и в этом случае сочетание элементов нормативного и поведенческого подходов настолько своеобразно в каждом конкретном случае, что по сути дела опять таки исключает возможности универсализации и алгоритмизации процесса принятия решений в целом.

Тем не менее в принятии политического решения можно выделить основные этапы и соответствующие им задачи, которые необходимо решать. В современной управленческой науке, в такой дисциплине, как «Разработка управленческих решений», выделяются восемь основных типовых задач, которые при определенных адаптациях к политологическому содержанию могут быть успешно применены и для процессного понимания сути политического решения. Что это за типовые задачи?

21.3. Типовые технологические задачи принятия политического решения

Задача анализа проблемы

Самая ответственная и важная часть принятия политического решения — четко и ясно определить именно ту проблему, которую следует решать в первую очередь. Условно говоря, если объект управления охвачен пожаром, то правильное решение первой задачи — задачи анализа проблемы — будет политическое решение этот пожар незамедлительно потушить, а не заниматься, скажем, благоустройством территории вокруг горящего здания или не приглашать в гости своих соседей. При ошибке в решении задачи анализа проблемы лицо, принимающее политическое решение, рискует вообще заняться совсем не той проблемой, которую действительно необходимо решать «здесь-и-сейчас». Поэтому главная опасность при решении этой первой задачи — *имитация управления*, решение совсем не той задачи, которую следовало бы решать. Имитацией управления в современной России является решение множества принципиально не очень актуальных для данного времени и политической ситуации проблем, таких, например, как строительство роскошных

офисов для государственных управленческих структур или покупка для них же дорогих и роскошных лимузинов. Эти действия производятся в то самое время, когда в регионах нет самого необходимого и первоочередного, например противопожарного оборудования и техники, что наглядно показали природные пожары жаркого лета 2010 г. в нашей стране.

Выявление социальных проблем и принятие политических решений — это взаимосвязанные процессы. Социальная проблема есть не что иное, как сложности, с которыми сталкиваются люди при их попытках удовлетворить те или иные свои потребности. Субъектам более или менее ясно, в чем состоят их потребности и какие имеются препятствия для их удовлетворения. Смысл же политических действий в том и состоит, чтобы устранять из системы социальных отношений эти препятствия.

Довольно часто в общественно-политической практике встречаются действия отдельных индивидов или общественных групп, которые на первый взгляд кажутся необъяснимыми. На самом деле в основе таких действий, как правило, находятся невыявленные потребности, которые существуют, быть может, в бессознательном состоянии или стали фактом сознания лишь отдельных лиц. Подобные действия сначала возникают как случайные и хаотические, но становятся все более распространенными и упорядоченными по мере того, как потребности, лежащие в их основе, приобретают ясность для все большего числа индивидов.

Артикуляция интересов Таким образом, предварительное условие принятия политического решения — *осознание* социальными субъектами своих потребностей и их четкое, ясное *формулирование* в виде определенных социальных запросов и предпочтений. Если это условие не выполнено, то неизвестно, в чем состоит суть социальной проблемы, которая подлежит разрешению, и есть ли она вообще. Процесс, в ходе которого социальные субъекты осознают свои потребности и преобразуют их в определенные социальные притязания и устремления, называется *артикуляцией интересов*.

Первый этап артикуляции интересов — выявление социальных потребностей и связанных с ними реальных социальных проблем. Исходным моментом при этом выступают различного рода сигналы о неудовлетворенных потребностях тех или иных социальных групп или общества в целом. В любой политической системе имеются каналы регистрации и передачи в центры принятия решений проявившихся социальных потребностей и интересов. В качестве таковых в первую очередь выступают выборные органы власти, политические партии и общественные организации. Важный источник

такой информации — встречи избирателей с кандидатами в представительные органы, а также с уже избранными своими представителями. Следует указать на деятельность специализированных органов государства — планирующих и административных институтов, исследовательских учреждений, социологических центров, советников, экспертов и других. И конечно же, ничем не заменимы в этом деле СМИ. В условиях демократии они являются, пожалуй, наиболее мощным каналом выражения интересов различных социальных групп.

Далеко не по каждой выявленной, сформулированной и преобразованной в конкретные политические требования социальной потребности может быть принято политическое решение. Для того чтобы решение состоялось, то или иное требование должно быть не только четко заявлено, но и в достаточной мере обосновано. Иначе оно не привлечет к себе необходимого внимания тех, кто принимает политические решения, или будет квалифицировано ими как малозначашее.

Для привлечения внимания соответствующих политических структур к выдвигаемым требованиям используются и подчиненные этой задаче *политические действия*: создание общественных комитетов с участием людей, обладающих публичным авторитетом; направление в компетентные инстанции делегаций; подача петиций властям; стимулирование потока писем и обращений граждан с выражением определенных требований. В этих целях также используются процедуры формирования общественного мнения и опосредованного воздействия на политиков: распространение «научных» разработок относительно спорной проблемы; публикация в прессе «открытых писем» авторитетных людей; организация маршей протеста для привлечения внимания широкой общественности. Отчаявшиеся социальные группы, переживающие чувство крушения надежд, в качестве крайнего средства привлечения внимания к своим проблемам иногда используют массовые противоправные действия типа разгрома предприятий торговли, захвата зданий, блокирования дорог.

Государство формирует базу данных, достаточную для вычленения требующих решения проблем, вырабатывает перечень наиболее важных для государства проблем («повестка дня»), выделяет и формулирует наиболее значимые среди них вопросы, а также определяет критерии измерения проблемы и достижения успеха в ее решении.

При признании наличия проблемы государство выбирает между тремя альтернативами: (1) обозначить свое нейтральное отношение к ней либо сформулировать ту или иную позицию по отношению к ней, не предпринимая дальнейших действий; (2) умышленно затянуть начало действий по ее реализации; (3) начать активно работать над ее разрешением. В последнем случае у государства также имеется

несколько вариантов действий: оно может предпринять действия по решению ситуации без ее анализа; начать затягивать какие-либо действия, чтобы в дальнейших событиях более выпукло высветились причины конфликта и можно было выбрать более выгодные пути его разрешения (государство при этом будет отставать от развития ситуации); постараться передать разрешение проблемы на другой уровень (например, ассоциациям гражданского общества) и начать предпринимать действия по оперативному урегулированию ситуации.

Две формы решения задачи В общем случае решение первой задачи — задачи анализа проблемы — осуществляется в одной из двух форм — либо легитимизация, либо проблематизация.

Свести анализ проблемы к первой форме ее решения — *лигитимизации* — означает выбор пути ее решения на основе прежнего опыта деятельности, без каких-либо нововведений или изменений, принципиально в рамках уже сложившихся традиций, структур, практик и т.д. В этом отношении лигитимизация представляет собой имплицитную программу управленческой деятельности, основанную на применении старого стандартного политического решения и на фактическом отказе от инновационного способа ее решения. Пример решения первой задачи в форме лигитимизации — решение проблем развития КНР ее политическим руководством с ориентацией в первую очередь на стандартные политические решения.

Свести анализ проблемы ко второй форме ее решения — *проблематизации*, означает переход к экспликативным управленческим программам деятельности политических субъектов, которые характеризуются двумя главными положениями:

- (1) недоверием и сомнением в отношении прежних практик деятельности, признанием необходимости нового политического решения для данной проблемной ситуации;
- (2) началом рационального анализа проблемы в целях поиска принципиально нестандартного, инновационного политического решения, *решения-джокера*.

Пример решения этой задачи в форме проблематизации — комплекс политических решений, условно названных «перестройка» в СССР. Горбачёвым и его сподвижниками были применены такие «инновации», такие политические решения-джокеры, что в итоге не стало самого объекта политических решений — Советского Союза.

Итак, первая задача в принятии политического решения — это задача анализа проблемы в целях определения наиважнейших целей для дальнейшей политической деятельности. При ее решении очень важно не потерять связь с управляемым объектом, всегда решать

именно те проблемы, которые действительно нужно решать «здесь и сейчас». В этих целях начинать надо с того, что больше всего вызывает сомнение, неуверенность в надежности и адекватности прежних, привычных управленческих практик, с отыскания самых уязвимых и слабых мест.

Процесс выработки конкретных целей деятельности Следующий этап, на котором осуществляется выбор решения, концентрируется на *процессе выработки конкретных целей (подцелей) деятельности*.

В сфере государственного управления явно прослеживаются *три типа проблемных ситуаций* и соответствующих задач, в связи с которыми рассматриваются различные альтернативы действий и принимаются решения.

Прежде всего, это *хорошо структурированные* (стандартные) задачи, которые государственные органы периодически решают, например, в связи с появлением определенных условий. В подобных случаях уже имеются отработанные алгоритмы решения, подкрепляемые богатым прошлым опытом, известными сроками, применяемыми обычно средствами и т.д. Как правило, задачи этого типа достаточно быстро переформулируются в цели, содержат разветвленную систему подотчетных действий, компонентов сформулированных и готовых к реализации целей.

К другому типу задач относятся задачи *слабоструктурируемые*, при их решении прогнозы дают не вполне убедительные результаты. И наконец, задачи третьего типа — это *неструктурируемые* задачи, при оценке которых вообще отсутствуют критерии объективно лучшего и которые не понятны ни с точки зрения целей, ни с точки зрения средств, темпов и ресурсов обеспечения. Необходимые компоненты решения плохо описываются количественно и проявляются лишь по мере развития ситуации. Таким образом, решение этих задач требует творческих подходов, предполагающих разрушение существующих стереотипов и пересмотр ранее известных подходов. В результате эффективность принимаемых в связи с такими ситуациями решений может быть основательно снижена.

Важнейшее средство решения нестандартных (неструктурированных) задач — применение разнообразных аналитических методик, помогающих вычленив цели, определить критерии успеха, нащупать связи между переменными, дать качественную и количественную характеристики ситуации. Как полагает Э. Квейд, подобные методики за счет определения элементов проблемы, о которых существует достаточная информация, могут уменьшить сложность проблемы до управляемых пропорций, а также исключить из анализа наиболее слабые альтернативы и даже рекомендовать варианты дей-

ствий, приемлемые для всех заинтересованных сторон, даже если они не полностью удовлетворяют их интересам.

Способ уточнения возможностей государства в решении задач всех указанных типов — *формулировка подцелей*, призванных дифференцировать программу действий государства в связи с конкретными групповыми и индивидуальными исполнителями, снять противоречия между краткосрочными и долгосрочными установками и заложить основы для формирования соответствующих организационных структур.

Необходимо выбрать наиболее предпочтительную модель будущих действий путем сопоставления ее основных параметров с параметрами других моделей, оценки ожидаемого эффекта от предполагаемых действий. Выбор одной альтернативы позволяет сформулировать конечные цели, а также выявить главные (прогнозируемые и непрогнозируемые, управляемые и неуправляемые) факторы, способные повлиять на динамику событий как извне, так и внутри государства.

При этом государственные органы вынуждены ориентироваться на конечный результат, а потому ставить не столько оптимальные, сколько реально достижимые цели, ориентироваться на осуществимые в действительности программы. Лица, управляющие государством, просто вынуждены чураться бесплодных фантазий, учитывать реалии дня, стремиться рационально расходовать ограниченные ресурсы и при всем том принимать во внимание возможность возникновения непредвиденных ситуаций. Важным критерием формулировки целей является и предотвращение дополнительных проблем и противоречий, которые могут проистекать из принятого решения. Управляющие должны действовать так, чтобы удачное в той или иной сфере решение не вызвало разрастания конфликтов в смежных областях и не увеличило груз проблем, лежащих на плечах государства.

Управляемые подталкивают процесс путем предъявления требований к институтам, органам и лицам, принимающим политические решения. Каждое такое требование есть, в сущности, альтернативное политическое решение. Представление социальных потребностей в виде четко сформулированных политических целей и задач есть необходимое условие всякого сознательного политического действия.

Агрегирование интересов С ростом многообразия артикулированных потребностей и интересов возникает необходимость в их систематизации на той или иной концептуальной основе. В политологии процесс формулирования социальных потребностей в виде определенным образом упорядоченных альтернатив государственной политики называется *агрегированием интересов* (от лат. *aggrego* — присоединяю). В ходе этой операции различные частные требования, предъявляемые к структурам власти, сопоставляются друг с

другом; среди них выявляются более или менее однородные, а затем обобщаются и систематизируются по существенным признакам. При этом одни политические требования могут усиливаться, другие — принимать компромиссный характер, третьи — отвергаться. В результате артикулированное многообразие интересов и требований приобретает определенную согласованность и соподчиненность.

Функцию агрегирования потребностей практически могут выполнять любые общественные структуры, призванные выражать, артикулировать имеющиеся интересы. Однако в высокоразвитых политических системах существуют специализированные институты, которые выполняют роль связующего звена между широким спектром артикулированных интересов и окончательным принятием решений. Важнейшей агрегирующей структурой в демократической политической системе справедливо считается *политическая партия*. Партии возникают там, где число и многообразие заявленных интересов становятся слишком большими, что затрудняет их реализацию путем неформального взаимодействия. В этих условиях партии агрегируют интересы различных социальных групп в политические предложения, а затем стремятся обеспечить себе победу на выборах, чтобы в органах, принимающих решения, оказались лица, которые будут руководствоваться ранее выработанной альтернативной политикой.

Задача трансформации социальных потребностей в конкретные альтернативные требования предполагает наличие для этого у участников политического действия определенных навыков и способностей. Она посильна не каждому социальному субъекту. Это означает, что в процессе подготовки политических решений возникает необходимость выделения индивидов и групп, имеющих способности, четко формулировать требования своей группы и тем самым придавать осознанное направление ее действиям.

В ходе данного процесса становятся заметными среди других людей отдельные личности — *лидеры группы*. Им принадлежит роль открытия созревающей воли группы и придания ей первого публичного выражения.

Формой такого выражения может быть вызвавшая большой резонанс в тех или иных общественных кругах речь, доклад, выступление, обращение, послание, манифест, статья, книга и т.д. Такого типа индивиды в политологии называются идеологами, лидерами, активистами. Если же, как это обычно и бывает, они представляют интересы группы путем активной деятельности в рамках институтов политической системы, то их называют также политическими лидерами или, как это было принято вплоть до середины нашего века, вождями.

Выявление социальных потребностей и их формулирование в виде альтернативных решений не остаются, однако, исключительно делом социальных групп, организаций и их лидеров. Политический центр, правящая группа также не безразличны к процессу артикуляции социальных потребностей, интересов, и они стремятся не упускать его из-под своего контроля. Дело в том, что неконтролируемый процесс осознания социальной группой своих потребностей может привести к нежелательным для центра последствиям. По мере прояснения потребностей у их носителей появляются социальное возбуждение и готовность к их удовлетворению. Эта готовность непременно переходит в действие, если группа имеет доступ к удовлетворению своей новой потребности, что может серьезно нарушить равновесие социальной системы. Поэтому политический центр, как правило, стремится своими действиями предотвратить дальнейшее усиление этого явления. С помощью имеющихся в его распоряжении средств он может либо тормозить, либо стимулировать процесс артикуляции тех или иных потребностей на начальной его стадии.

Задача моделирования механизма ситуации

При выработке политического решения необходим учет так называемого *механизма ситуации*. В разработке управленческих решений под механизмом ситуации понимается состояние объекта управления с точки зрения его принципиального реагирования на управленческие воздействия. Различают два основных механизма ситуации:

- (1) *детерминистический* механизм ситуации, в котором отношения между состоянием объекта и управленческими воздействиями носят однозначный и строго определенный характер по формуле «если А, то обязательно В». При наличии именно такого механизма ситуации говорят о разработке политического решения в *условиях определенности*;
- (2) *стохастический* механизм ситуации, в котором отношения носят принципиально неоднозначный, вероятностный, недетерминистический характер между состоянием объекта и управленческими воздействиями по формуле «если А, то может быть В, а может С, а может D...». При наличии именно такого механизма ситуации говорят о разработке политического решения в *условиях неопределенности*.

Различение механизмов ситуации имеет принципиальное важное значение для разработки политических решений, поскольку, как это наглядно видно, вместо одного класса задач вводится их принципиальное разделение на два разных класса задач — в условиях определенности и в условиях неопределенности. Политические решения,

как правило, относятся к классу управленческих решений в условиях неопределенности и поэтому чрезвычайно сложны. Для такого класса задач разработаны разные методы их решения, основанные на применении математической теории игр.

Задача получения информации

Политические решения принимаются всегда на основе определенной информации, имеющейся у политических субъектов. Главные источники получения информации: эмпирические данные (опыт), поиск общедоступной информации, знания, опыт и интуиция самого политического субъекта, его рассуждения, рефлексии и т.д., информация, в том числе секретная, от различного рода специалистов и экспертов в форме индивидуальной экспертизы или методов коллективного экспертного оценивания. Ясно, что от степени точности информации принципиально зависит степень успешности принимаемого политического решения. Если говорить еще более точно, то не только точность характеризует информационный ресурс и его применимость для принятия политического решения. В современной политологической науке следует говорить:

- (1) о точности информации — степени близости содержащихся в ней данных тем, какие объективно присутствуют в реальности;
- (2) надежности информации — степени схождения (повторяемости) сведений об одном и том же из одного и того же источника информации;
- (3) достоверности информации — степени ее истинности;
- (4) полноте информации — мере ее разнообразия и достаточности для обоснованного политического решения в отведенное время.

Главное условие выработки «повестки дня» — получение информации, которая и создает для управляющих проблемную ситуацию: как отнестись к тому или иному вопросу. При этом, как отмечает известный специалист в области принятия решений Э. Квейд, информация должна быть получена о тех принципиальных моментах, которые должны быть учтены при принятии решений. Такая необходимость предполагает наличие у аполитических субъектов возможностей для накопления достоверных сведений о социальных процессах и для их переработки.

Прежде чем стать «сырьем» для принятия решений, полученная информация должна быть соотнесена с ценностными предпочтениями лиц, принимающих решения, а также с действующими правилами и регламентами рассмотрения вопросов. Эти регламенты могут носить макрохарактер (воплощать конституционно закреп-

ленный порядок принятия решений, например требовать наличия не менее 50% голосов законодателей для того, чтобы включить вопрос в повестку заседания парламента) или учитывать действие факторов, условно говоря, микрополитики (устанавливающих, к примеру, порядок представления мнения экспертов политикам, говорящим от лица государства). И те и другие правила действуют для всех, кто не просто участвует в принятии решений, но и пытается сохранить и укрепить свой властный статус. При переходе властей на резервную систему принятия решений в условиях возникновения чрезвычайных ситуаций (войн, серьезных внутриполитических кризисов) эти регламенты и правила могут быть отменены и заменены новыми.

Задача формирования исходного множества альтернатив

Как уже не раз отмечалось, при принятии политического решения мы имеем дело с целым набором (пучком) различных альтернатив, в соответствии с которыми могли бы развиваться политический процесс или политическая система. *Альтернатива* — последовательность и способ реального применения активных ресурсов для достижения цели.

Любая предлагаемая альтернатива должна содержать ответ только на один принципиальный вопрос: «Какими способами будет достигаться поставленная ранее цель?» Для политики этот вопрос имеет разные варианты его разрешения — дипломатические, военные, экономические, информационные и иные способы. Очевидно, что все это действительно принципиально разные альтернативы и от выбора одной из них зависит очень много; на данном технологическом этапе разработки политического решения речь идет просто о формировании полной и всеобъемлющей совокупности альтернатив, и только; выбор оптимальной альтернативы — это другая задача, до нее мы еще не дошли.

Задача измерения

Для выбора оптимальной альтернативы необходимо найти способы и методы «взвешивания» степени значимости каждой из них. Для этих целей лучше всего подходит количественное сравнение разных альтернатив друг с другом по каким-то их характеристикам, но, чтобы это получилось, необходимо решить задачу измерения этого самого качества. В самом общем плане задача измерения представляет собой следующую последовательность действий.

Пусть мы имеем

$$S_3 = \{D, R_3\}, \quad (1)$$

где S_3 — некая модель эмпирической реальности;
 D — конкретные элементы (предметы) реальности;
 R_3 — множество отношений между ними.

Тогда измерением называется значительное упрощение формулы вида (1) в формулу вида (2):

$$S = \{X, R\}, \quad (2)$$

где X — некие числа, заменяющие собой объекты D ;
 R — отношения, но теперь уже между этими числами.

Иначе говоря, процедура измерения есть фактически перевод реальной ситуации, взятой из самой действительности, в некий чисто математический ее аналог (модель).

Простейший пример измерения в политике — подсчет голосов при голосовании за ту или иную кандидатуру. Чтобы определить, кто из претендентов на определенную государственную должность, например на должность губернатора субъекта Российской Федерации, более достоин, проводится избирательная кампания, в ходе которой победителем оказывается то лицо, которое наберет наибольшее количество голосов избирателей.

Задача формализации

Формализация — это представление какой-либо содержательной информации из какой-либо предметной области, например из области политических процессов и явлений, в виде формальной системы или такого же исчисления. Формализация, всегда осуществляемая на базе определенных абстракций, идеализаций и искусственных символических языков, используется прежде всего в математике, а также в тех науках, в которых применение математического аппарата достигает достаточной для этой цели степени зрелости. Формализация предполагает усиление роли формальной логики как основания теоретических наук, поскольку в случае формализованных теорий уже нельзя удовлетворяться интуитивным убеждением, что та или иная аргументация согласуется с логическими правилами, усвоенными благодаря так или иначе приобретенной способности к правильному мышлению. Степень формализации политологии принципиально незначительна в силу сложности предмета политологического исследования. Полностью могут быть формализованы лишь элементарные теории с простой логической структурой и небольшим запасом понятий (например, исчисление высказываний — в логике, элементарная геометрия — в математике).

Тем не менее формализация — важный инструмент познания. Поскольку она позволяет систематизировать, уточнить и методологически прояснить содержание теории, выяснить характер взаимосвязи между собой различных ее положений, выявить и сформулировать еще нерешенные проблемы.

Для процесса принятия политического решения формализация хороша тем, что в случае формализации основных альтернатив появляется принципиальная возможность выбрать из них наиболее оптимальную по принятым в данной формализации признакам и параметрам. Иначе говоря, возможность формализации в практике принятия политических решений — это решение и другой задачи — выбора оптимальной альтернативы из всех имеющихся.

Задача выбора оптимальной альтернативы и задача оценки политического решения

Относительно успешно эта задача решается в случае принципиальной возможности формализации задачи принятия политического решения. Таких решений огромное количество, прежде всего, в экономике — ведь оценка предпочтительности той или иной альтернативы по различным экономическим показателям и есть одновременно, во-первых, формализация задачи и, во-вторых, выбор оптимальной альтернативы. Совершенно очевидно, что в политике абсолютное большинство задач формализации в силу своей сложности принципиально не подлежат. Как тогда в этих условиях осуществлять выбор оптимальной альтернативы? Поскольку нет формализации, нет и каких-то однозначных и жестких правил выбора оптимальной альтернативы. В этих условиях полагаются на предыдущий опыт, интуицию, экспертные заключения, хотя в практике принятия политических решений совершенно не редки случаи субъективизма, произвола, случайности, надежды на «авось, небось и как-нибудь». Задача выбора оптимальной альтернативы — без какого-либо преувеличения не только самая сложная, но и самая важная задача в технологии принятия политического решения.

Последняя задача из рассматриваемых здесь — *задача оценки политического решения*. Ясно, что правильность и обоснованность того или иного политического решения проявляются с течением времени и чаще всего определяются самой жизнью и практикой в широком понимании этого слова. Тем не менее есть определенные способы и технологические возможности оценки политического решения на его достоверность и адекватность сложившейся политической конъюнктуре на принципиально других началах. Здесь, прежде всего, принимаемое политическое решение следует подвергнуть оценке на степень его *соответствия* господствующей политической стратегии.

21.4. Политическая стратегия и политическое решение

Как известно, *политическая стратегия* — это направление и способ осуществления политической деятельности государством, партиями и другими политическими институтами, характеризующиеся ориентацией на общие долговременные цели, крупномасштабные задачи, а также использованием соответствующих ресурсов. Политическая стратегия определяет долговременные цели политического, социально-экономического и духовного развития, основные этапы и их последовательность; принципы и приоритеты, средства мобилизации ресурсов и т.д. Политическая стратегия воплощается в *политическом курсе*, который направляется и фиксируется в теориях, политической доктрине, программе.

Таким образом, политическая стратегия (*P*) — это совокупность: долговременных целей (*A*), политических (управленческих) решений (технологий) их достижения (*B*), используемых ресурсов (*C*).

Условная формула политической стратегии может быть представлена в виде

$$(P) = (A) + (B) + (C).$$

Особо отметим, что стратегию характеризует не только определенное наличие в ней всех необходимых ее составляющих — целей, ресурсов, политических решений, но и их обязательное *соответствие* друг другу, их принципиальная совместимость. Именно в последнем условии и заключается принципиальная возможность проверки правильности принимаемого политического решения. Если оно соответствует политической стратегии, сопрягается с ней, является ее органическим элементом, то тогда политическое решение, по крайней мере, в рамках действующей стратегии верно и имеет право на свою реализацию в политической практике. Если политическое решение принципиально расходится с господствующей политической стратегией, то либо политическое решение не прошло проверки на адекватность и соответствие политической конъюнктуре, либо пора менять саму эту господствующую политическую стратегию.

Политическое решение — это и акт волевого усилия того, кто принимает решение. Добиваться поставленной цели в политике — это значит встретить возможное противодействие других участников политических событий, следовательно, предусмотреть проявление значительных волевых усилий по реализации. Политическое решение предполагает также возможность применения санкций в отношении тех субъектов (индивидов, групп, организаций), которые не признают обязательств, налагаемых на них данными целями.

Политическое решение — это всегда сложное диалектическое переплетение объективного и субъективного в политическом про-

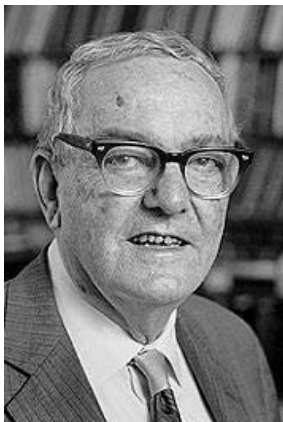
цессе. Практически всегда политическое решение приходится принимать в условиях высокой степени эмоциональной напряженности, вызываемой, с одной стороны, нехваткой времени для спокойного и досконального изучения всех аспектов проблемы и оценки возможных последствий решения, с другой — давлением заинтересованных в том или ином варианте решения групп.

Психологическая среда, в которой проходит процесс принятия политического решения, практически всегда является неблагоприятной, серьезно осложняющей поиск наиболее рационального варианта. Тем не менее можно выделить ряд условий, соблюдение которых позволяет обеспечить высокий уровень объективности и реалистичности политического решения.

- (1) Важна целесообразность принятия решения. Необходимо иметь четкие ответы на вопросы: зачем принимается решение, с какой целью, для чего? Принимается ли политическое решение под давлением того или иного политика, чтобы удовлетворить его амбиции, или в интересах очень узкой группировки лиц — все это должно быть выяснено до начала работы над политическим решением.
- (2) Важное требование — своевременность разработки решения. Нельзя ни забегать вперед, ни тем более опаздывать.
- (3) Необходима системность в учете факторов, значимых для принятия решения. Следует иметь в виду, что любая политическая проблема носит комплексный, многоуровневый характер, обладает множеством аспектов. Поэтому обязательное требование — всесторонность и полнота анализа и оценки всех данных о ситуации, которую следует изменить политическим решением, всесторонность и полнота анализа и оценки всех последствий принимаемого политического решения. Если говорить более определенно о тех важнейших факторах, на которые нужно сделать особый упор, то это те самые факторы, о которых мы уже говорили, — целевые, ценностные, ресурсные, средовые, стартового состояния политической конъюнктуры и т.д.
- (4) Требуется коррекция, внесение необходимых изменений — как в само решение, так и в механизм его реализации, что включает модификацию цели, времени достижения, средств и способов реализации поставленной задачи. Необходимость коррекции возникает вследствие появления новых обстоятельств, условий деятельности, что ведет к изменению ситуации после принятия решения.
- (5) Следует учитывать, что всегда существует опасность неадекватной оценки политической ситуации, она вытекает из объективной неспособности отразить все многообразие состав-

ляющих ее элементов, тенденций и противоречий. Упрощение или абсолютизация, преувеличение значения того или иного аспекта политической ситуации ведут к принятию неверного политического решения. Всесторонний учет политической ситуации, ее важнейших, ведущих компонентов, основного звена оказывает решающее воздействие на успех или неудачу процесса принятия решения.

В обществе с достаточно высоким уровнем политической культуры принимаемые решения в основном соответствуют вышеизложенным главным требованиям, и поэтому их реализация не нарушает целостности и стабильности политической системы общества в целом. Там же, где данные требования не учитываются или учитываются не в полной мере, принимаемые политические решения нередко приводят к серьезным политическим кризисам.

Г. Саймон

Необходимо отметить, что в западной политологии, и прежде всего в США, в годы Второй мировой войны началось формирование специальной теории принятия политических решений. Именно тогда появились исследования, связанные с обоснованием наличных аспектов этой теории: разработка системы соподчиненных решений и условий их оптимальности, рационализация техники их принятия, исполнения и оценки результатов.

Первоначально эти исследования были подчинены главным образом военным целям, затем затронули сферу делового мира и лишь после этого стали все шире проникать в область политического управления.

Значительный вклад в развитие теории принятия политических решений внес американский политолог *Г. Саймон*, сформулировавший ее важнейшие принципы во многих своих работах, и прежде всего в таких как «Административное поведение» (1947) и «Новая наука управленческих решений» (1960). По мнению Саймона, теория принятия решений не только лежит в основе механизма всякого, в том числе политического, поведения в обществе, но и предопределяет характер организационной структуры этого общества. Цельность концепции Саймона состоит в том, что в ней логически связаны между собой различные элементы, относящиеся к проблеме принятия решений, а именно:

- (1) цель;
- (2) динамичность внешней среды;
- (3) организация и ее уровни;

- (4) иерархия лиц;
- (5) волевой момент;
- (6) оценка и выбор альтернативы;
- (7) критерии выбора и оптимизации;
- (8) количественное выражение процессов управления;
- (9) моделирование политических процессов и др.

Факторы, от которых зависят политические решения, определил также американский политолог *Р. Даль*. Он считает, что

- (1) выбор решения зависит от того, существует ли выбор политических курсов; если возможен лишь один политический курс, невозможно принять решение;
- (2) характер решения основывается на возможных последствиях каждого из альтернативных курсов;
- (3) характер решения зависит от значения результатов каждого из альтернативных курсов действия;
- (4) в сомнительных ситуациях характер принимаемого решения зависит от предположения относительно возможности достижения определенных результатов, от психологической подготовки к риску, учета фактора непредсказуемости.

Таковы некоторые важные технологические и содержательные аспекты принятия политических решений. Не раз было обращено внимание на то важное обстоятельство, что в процессе принятия политического решения исключительно важная роль принадлежит политическому субъекту, принимающему политическое решение. Именно поэтому следует особо остановиться на вопросе о сущности и принципиальных сторонах политической активности субъектов политических решений.

21.5. Субъекты политических решений

Если объект *в политике* — это некоторая часть политической реальности, политическая система с ее институтами, социальными группами и личностями, включенными в некий политический процесс, то *субъект в политике* — источник целенаправленной, предметной политической деятельности на объект. К субъектам в политике относятся: личности, классы, социальные слои, политические институты, этносы, конфессиональные и демографические группы и т.д., имеющие и реализующие таким образом свой социально-политический интерес. Субъект и объект в политике не только рефлексивные, *взаимозаменяемые*, величины (один и тот же институт или социальная группа могут быть одновременно и субъектом и объектом и могут меняться местами), но и *взаимозависимые* понятия (объект оказывает такое же влияние на субъект, определяя методы и способы воздействия, задавая алгоритм и матрицу политической деятельности, ограничивая пространство активного субъекта, который, в свою очередь, тоже изменяет объект).

Особо подчеркнем, что в понятии политической субъективности содержатся два интегрально связанных между собой элемента: сознание (ибо для практического осуществления политических целей и идеалов необходимо знание об объекте, ценностно-оценочная шкала и пр.) и активность (само реальное действие).

Итак,

субъектами политических решений выступают непосредственно индивиды, граждане, члены общественных организаций либо их представители в выборных органах государственной власти, политических, профессиональных и иных общественных организациях, в компетенцию которых в соответствии с конституцией или уставом входят выработка и принятие политических решений.

На различных этапах процесса подготовки и принятия решений могут быть задействованы различные социальные субъекты. Так, на этапе выявления проблемы могут заявить о своих интересах самые широкие слои населения, политические партии в целом и общественные организации по интересам. На этапе формулирования и анализа проблем политической жизни, не оставляющих равнодушными самые различные социальные слои, на первый план выходят политические партии, общественные организации, эксперты, представители государственной власти. На этапе непосредственного принятия решений в действие вступают главным образом представительные органы государства, партийных и общественных организаций. В определенных случаях сам акт принятия решения в зависимости от значения проблемы могут осуществить более или менее широкий круг граждан на различных собраниях или большинство взрослого населения на референдумах.

Однако ответ на вопрос «Кто готовит и принимает политические решения?» не всегда может быть дан лишь на основе положений конституции, в которой определяется компетенция различных политических институтов. Вполне возможны ситуации, при которых политические институты, призванные принимать решения, на самом деле являются марионетками, исполняющими волю других лиц. Они лишь придают законную форму подготовленным и принятым закулисно политическим решениям.

Поэтому, чтобы определить, кто фактически при данном политическом режиме принимает решения, требуется тщательно изучить отношения между политическими элитами и формальными субъектами власти, выявить конкретных лиц или группы, которые контролируют деятельность формальных политических институтов или оказывают на них непосредственное влияние.

21.6. Разнообразие политических решений и типы их реализации

Пять типов политических решений

Все разнообразие политических решений можно подразделить на *пять типов*:

- (1) законы и постановления высших органов власти;
- (2) решения местных органов власти;
- (3) решения, принимаемые непосредственно гражданами;
- (4) решения высших органов политических партий и общественных организаций;
- (5) решения местных органов политических партий и общественных организаций.

Как видно, первый и второй типы решений принимаются представительными и исполнительными органами власти, третий — непосредственно населением, четвертый и пятый — негосударственными организационными структурами политической системы.

Решения, которые принимают непосредственно граждане, могут быть как общего значения (выборы высших органов власти, референдумы), так и местного масштаба (выборы в местные органы власти, общие собрания жителей).

Принимаемые на всех уровнях решения могут иметь различное число адресатов, в отношении которых намечаются определенные политические действия. Решения высшего органа власти определяют содержание действий в отношении как самой системы органов власти, так и внешней среды.

Напомним, что под *внешней средой* мы понимаем все элементы общественного организма, а также международное сообщество. Решения, принимаемые политическими партиями, общественными организациями и группами, могут касаться их действий по отношению к представительным и исполнительным органам власти, негосударственным общественным структурам, а также любым другим элементам социальной системы. Например, партийное решение может определять позицию партии по той или иной социальной проблеме, по отношению к органам государства и его должностным лицам, к другим политическим партиям или общественным организациям, к тем или иным социальным группам.

Разные типы политических решений характеризуются различным уровнем интеграции социальных интересов. Задачей политического решения, принимаемого на самом высшем уровне в системе власти, является гармонизация разнородных классовых и групповых интересов, общесоциальных, в то время как цель решений местного уровня состоит, прежде всего, в соединении локального интереса с

общесоциальным. Таким образом, решения того и другого уровней, как правило, взаимосвязаны, скоординированы друг с другом.

Основные типы реализации политических решений

Принятое решение — это лишь возможность успешного достижения цели, поэтому выбор целей является предпосылкой для осуществления еще одного этапа, сущность которого — в реальной реализации принятого политического решения.

Содержание технологий реализации подготовленных политических решений определяется действием таких принципов, как директивность, адресность, законность, наличие резервной системы реализации решений, институционализация контроля за процессом реализации принятых решений, непротиворечивость требований, бесперебойная информация о следствиях и характере реализации политических решений и т.д. Все это дает возможность политическому субъекту, например государству, оперативно производить оценку сведений на основе выработанных критериев ожидаемого успеха с точки зрения интересов государственной власти в целом (или же организации, ведомства), путем сопоставления целей и результатов своей деятельности, за счет корректировки (по необходимости) собственных действий.

Усложнение технологических приемов зависит и от характера контрагентов государства, в качестве которых могут выступать как все общество (население страны), так и отдельные государственные структуры, другие государства и организации.

Как правило, принято выделять несколько основных типов реализации политических решений: *популизм*, *элитизм*, *консерватизм*, *демократизм* и *радикализм*. Каждому из этих типов осуществления политического курса соответствуют определенные методы властного регулирования, характер взаимоотношений властей и населения, информационный режим властвования.

Так, *популизм* в качестве основного средства достижения властных целей предполагает прямую апелляцию к общественному мнению, непосредственную опору на массовые настроения. Поэтому он неизбежно сориентирован на упрощение, а в ряде случаев и вульгаризацию предлагаемых обществу целей. Правящие элиты пытаются выработать какой-то лозунг, призыв к населению, реализация которого, по их мнению, обеспечит преодоление всех противоречий и быстрое продвижение к успеху.

Нередко в таких случаях используются лезть («коммунисты — во главе общественного прогресса»), запугивание внешней или внутренней угрозой («правящие круги — во власти мафии»), необоснованные посулы и обещания («радикальные реформы быстро приведут к подъему

экономики»). Наиболее ярко популизм проявляется при харизматическом правлении. Но популистские меры могут выступать составной частью политического курса и при демократических и другого типа режимах, придерживающихся рациональных методов управления.

Отличительная черта *элитизма* — курс на предотвращение сколько-нибудь значительного участия граждан не только в выработке, но и корректировке решений, на поощрение различных посреднических форм взаимодействия с электоратом, усечение политического информирования общественности, закрытый характер принятия и осуществления политических решений на всех этапах.

При *консервативной политике* в деятельности властей доминирует установка на сохранение структуры и функций государственных органов власти, традиционных форм и методов политического регулирования. Такие методы управления характерны для стабильных политических режимов, культивирующих внутреннюю приверженность граждан к хранимым и почитаемым в данном обществе ценностям и идеалам. Это неизбежно усиливает патристические настроения и способствует сохранению целостности общественного и политического организма.

К прямо противоположным результатам приводит *радикализм* политического правления. Даже когда стремление революционизировать общество, добиться его качественного переустройства не является самоцелью властей, социальные и политические последствия, вызванные радикальными методами преобразований, редко несут гражданский мир, порядок и улучшение жизни населения. Насилие — основной метод управления революционных режимов — неизбежно превращает власть в смертоносное орудие преобразований, чреватое массовой гибелью граждан.

В отличие от радикализма, пренебрегающего во имя глобальных будущих целей насущными правами и интересами людей, *демократизм* ориентируется на реальные потребности и запросы граждан, воплощение их неотъемлемых прав и свобод. Культивируя атмосферу взаимовыгодных отношений между рядовыми гражданами и элитой, демократическая политика добивается доверия людей, желания лояльно сотрудничать с властями.

21.6. Методы принятия решений

В политической практике можно руководствоваться разными теориями (методами) принятия политических решений. Наиболее распространены *два* метода принятия решений (*Ч. Линдблом*):

- (1) рационально-универсальный (или корневой метод);
- (2) метод последовательных, ограниченных сравнений (или метод ветвей).

Рационально-универсальный метод

В ряд выстраиваются все ценности, или приоритеты, имеющие значение для достижения данной цели, вырабатывается несколько возможных альтернативных путей ее реализации и выбирается оптимальный. Этот метод по выработке решений относят к классу рациональных методов в силу того, что все возможные альтернативы и ценности политического решения логически обосновываются и сравниваются в соответствии с их значимостью. Кроме того, метод является и универсальным, так как лицо, вырабатывающее это политическое решение, учитывает абсолютно все возможные альтернативы и ценности. Этот метод требует максимальной объективности и беспристрастности, полной и достоверной предварительной информации и в реальности сталкивается с невозможностью обеспечения отмеченных выше требований и условий. Тем не менее этот метод достаточно широко применяется в политической практике путем реализации следующих технологических этапов принятия политического решения:

- (1) лицо, принимающее решение, старается вычлнить необходимую для решения проблему и изолировать ее рассмотрение от влияния других проблем, ей сопутствующих;
- (2) по отобранной к исследованию проблемы производятся тщательный анализ и отбор целей и ценностей предполагаемого политического решения, которые, в свою очередь, выстраиваются в определенный кортеж по степени их значимости и важности;
- (3) системно по каждой цели и ценности осуществляется проверка соблюдения следующих необходимых условий: обеспечивается полнота и известность всех возможных подходов в реализации целей и ценностей; последствия и издержки каждой альтернативы представляются предсказуемыми и сравнимыми между собой; определяется та альтернатива, которая максимально соответствует поставленным целям и ценностям;
- (4) обеспечивается полный учет факторов, значимых для принятия решений, а также ясность в постановке социальных целей;
- (5) при выработке политического решения учитываются только рационализм и сотрудничество, а такие возможные проявления социального взаимодействия как волевые решения, принуждение и конфликт принципиально не рассматриваются как принципиально несуществующие с точки зрения этого метода.

Хорошо видно, что таким условиям и требованиям могут удовлетворить лишь небольшой класс проблем, которые относятся к детерминистическому механизму ситуации в условиях определенности политического решения. И наоборот, такой рациональный метод принятия решений просто непригоден для большинства реальных политических задач — ведь их приходится решать в условиях полной

неопределенности, принципиального недостатка нужной информации, в условиях динамично меняющейся политической среды и т.д.

Ко всем перечисленным обстоятельствам следует добавить также многообразие потенциально осуществимых целей и политических курсов, личные, идеологические и профессиональные интересы лиц, делающих политику; структурные несоответствия, порождающие конфликт среди исполнителей и других участников политического процесса; различные формы девиантного поведения, возникающие в бюрократических инстанциях, и др. В таких — принципиально реальных — условиях принятия политических решений рациональный метод их генерации действительно просто неприемлем, выглядит как достаточно упрощенная абстракция, не соответствующая реалиям политических процессов. Рациональный метод в принятии решений подвергается критике.

Метод последовательных, ограниченных сравнений

Этот метод принятия политических решений, метод ветвей, более приспособлен к реалиям политических процессов. Он основан на проведении последовательных, ограниченных сравнений целей и ценностей, причем не всех, а только тех, которые, на взгляд разработчика политического решения, наиболее значимы и приоритетны. На практике политические субъекты, используя метод последовательных ограниченных сравнений, прагматически отбирают среди находящихся «под рукой» непосредственных возможностей из целей и ценностей наиболее приемлемый вариант, способный удовлетворить группы и лиц, заинтересованных в данной программе.

Процесс принятия управленческих решений характеризуется следующими чертами. Он носит инкрементальный характер, т.е. обуславливает небольшие конкретные шаги для достижения целей. Он лишен универсальности, поскольку ресурсы политиков всегда ограничены и это не позволяет учесть весь спектр политического выбора, лишает возможности в полной мере осознать все последствия принимаемых решений.

Метод ветвей в принятии решений подразумевает последовательные сравнения, ибо политика никогда не определяется «раз и навсегда», а «делается и переделывается» многократно, путем коротких цепочек сравнений между близкими вариантами сравниваемых элементов политических решений. Более того, в этом методе предпочтение отдается *приемлемым*, а не максимально эффективным вариантам. Разумный политик сознает, что любая стратегия ведет к достижению лишь части поставленных целей и в то же время может породить непредвиденные и нежелательные последствия.

Метод ветвей обладает, по крайней мере, одним важным достоинством: действуя методом мелких инкрементальных изменений, лицо, принимающее решение, может избежать серьезных ошибок с далеко идущими последствиями и даже постепенно выправить ошибочно избранный курс.

Следует отметить, что этот метод не выглядит столь строгим и последовательным, как рациональный метод, поскольку процесс принятия решений предстает в нем как ряд фрагментарных и порой непоследовательных вариантов выбора, а не как единое и целостное решение. Этот подход подразумевает сочетание эмпирического анализа и оценочных суждений, но акцент при этом делается на ограниченном числе наиболее актуальных ценностей. Рациональный же подход подчеркивает необходимость самостоятельного эмпирического анализа каждой альтернативы и стремится охватить все ценности, имеющие отношение к принимаемым решениям.

В отличие от рационального метода, который увязывает последствия с целями, согласование позиций заинтересованных сторон способствует координации действий лиц, принимающих решения, и гармонии между ними.

Метод ветвей также имеет серьезные недостатки, которые не могут быть устранены путем согласования позиций заинтересованных лиц. Например, интересы наиболее влиятельных и хорошо организованных лиц могут поглотить большую часть или даже все внимание лиц, принимающих аполитические решения.

Смешанно-сканирующий метод

Широкое распространение получил *смешанно-сканирующий метод* принятия решений, обеспечивающий масштабный, фундаментальный процесс принятия решений и их последующую разработку. Он сочетает рациональный подход к одним элементам проблемы и поступательный, менее детализированный анализ к другим.

Этот метод имеет ряд преимуществ. Он позволяет совместить достоинства двух проанализированных выше методов адаптироваться к быстроменяющейся ситуации, обеспечивая при этом необходимую гибкость процесса принятия решений в соответствии с конкретными обстоятельствами.

Эффективность этого метода зависит от способностей лица, принимающего решения. Чем выше эти способности, тем шире диапазон метода, а чем шире диапазон, тем эффективнее процесс принятия решений.

Следует подчеркнуть, что проблемы принятия политических решений относятся к области прикладной политологии. Это означает, что высокая теоретическая сложность этих проблем сочетается с практико-ориентированной значимостью их решения. Политиче-

ская наука крайне заинтересована в развитии этого направления своих исследований, но свежих идей в этой области, к сожалению, пока крайне недостаточно.

В теории и практике принятия политических решений основные прорывы, на наш взгляд, еще впереди. Нужны принципиально иные теории, подходы, методы, технологии принципиально прогнозно-опережающего политические события характера, такие исследовательские возможности, которым будут по плечу решения таких задач, как:

- (1) системное и достаточно полное диагностирование политических процессов и явлений на предмет определения различных вариантов их дальнейшего развития,
- (2) детальный расчет наиболее вероятного варианта развития событий из спектра всех альтернатив,
- (3) принципиальные возможности блокирования нежелательных вариантов политических событий путем вмешательства в ход политических процессов в самом их зародыше и т.д.

Большие возможности для подобного рода прорывов в области принятия политических решений имеются, на наш взгляд, у синергетики, но эти возможности еще надо творческим и конструктивным образом реализовать.

Таковы основные технологические аспекты принятия политических решений в современной политологии. Успехи в научном исследовании этой области знаний, несомненно, есть, но и нерешенных проблем еще также более чем недостаточно.

Контрольные вопросы

1. Поясните сущность и природу политических решений.
2. Перечислите основные факторы, от которых зависит принятие политических решений.
3. Опишите основные теоретико-методологические подходы к принятию политических решений.
4. Какие основные требования предъявляются к политическим решениям?
5. Охарактеризуйте особенности принятия политических решений.
6. Каковы основные типовые задачи принятия политических решений?
7. В чем состоит технология принятия политических решений?
8. Какие трудности возникают при принятии политических решений в условиях неопределенности и риска?
9. Какие методы принятия политических решений вам известны?

Глава 22

Информационно-коммуникационные технологии и политика

Современное общество получает все больше оснований именоваться *информационным*. Самоочевидно, что мы живем в эпоху очередной технологической революции, связанной с появлением принципиально новых способов передачи, обработки и хранения информации, которая постепенно превращается в наиболее значимый общественный ресурс. Такая трансформация общественной жизни не может, естественно, не сказываться и на характере политической системы. Проникающие в нее информационные технологии существенно видоизменяют взаимоотношения между политическими институтами и индивидами.

Понятие *информационные технологии* в принципе можно трактовать достаточно широко. Это совокупность методов получения, обработки, организации, изменения свойств и состояний информации, используемой в различных отраслях человеческой деятельности. В политической сфере на протяжении всего XX столетия формировались множественные информационные технологии в широком смысле этого слова. Наиболее значимые среди них:

- (1) агитационно-пропагандистские;
- (2) PR-технологии (профессиональное управление репутацией организации);
- (3) рекламно-имиджевые;
- (4) избирательные и др.

Сегодня их, наверное, уже можно называть традиционными информационными технологиями. Принципиально же новыми в самом конце XX в. стали *информационно-коммуникационные* (или *информационно-компьютерные*) технологии. Формироваться они начали, конечно, с появлением первых компьютеров, в 1950-х годах. Однако по-настоящему революционизировать информационную среду они стали только с появлением персональных компьютеров и Интернета, средств мобильной и цифровой связи. Именно эти средства обработки и передачи информации и придают современному обществу облик информационного. В нынешней лексике словосочетание «информационные технологии» в большинстве случаев и подразумевает компьютерные технологии.

22.1. Информационное общество и политика

Под *информационным обществом* понимают стадию развития современной цивилизации, для которой характерны увеличение роли информации и знаний в жизни общества, возрастание доли информационных продуктов и услуг в экономике, создание глобальной информационной инфраструктуры, обеспечивающей эффективное взаимодействие людей. В этом обществе основным фактором изменений становятся знания, информация. Развитость и конкурентоспособность предприятий, отраслей, регионов и целых государств определяются их способностью генерировать, обрабатывать и использовать информацию. Под влиянием информатизации меняются формы организации и управления не только экономики, но и всех остальных сфер общественной жизни, включая и политическую. Поскольку это явление объективное и мировое, оно фиксируется мировым сообществом в международных документах. Наиболее весомым из них на сегодня является *Окинавская хартия глобального информационного общества*, принятая в июле 2000 г. лидерами стран Большой восьмерки (под этим документом стоит и подпись российского президента). В этом документе информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) объявляются «одним из наиболее важных факторов, влияющих на формирование общества двадцать первого века». «Их революционное воздействие касается образа жизни людей, их образования и работы, а также взаимодействия правительства и гражданского общества».

Провозглашая задачу стимулирования и содействия перехода к информационному обществу, лидеры развитой части мира определили в качестве ключевых следующие направления:

- (1) проведение экономических и структурных реформ в целях создания обстановки открытости, эффективности, конкуренции и использования нововведений, которые дополнялись бы мерами по адаптации на рынках труда, развитию людских ресурсов и обеспечению социального согласия;
- (2) рациональное управление макроэкономикой, способствующее более точному планированию со стороны деловых кругов и потребителей, и использование преимуществ новых информационных технологий;
- (3) разработка информационных сетей, обеспечивающих быстрый, надежный, безопасный и экономичный доступ с помощью конкурентных рыночных условий и соответствующих нововведений к сетевым технологиям, их обслуживанию и применению;

- (4) развитие людских ресурсов, способных отвечать требованиям века информации, посредством образования и пожизненного обучения и удовлетворения растущего спроса на специалистов в области ИКТ во многих секторах нашей экономики;
- (5) активное использование ИКТ в государственном секторе и содействие предоставлению в режиме реального времени услуг, необходимых для повышения уровня доступности власти для всех граждан.

Такова в целом стратегия современного мира по продвижению в сторону информационного общества. В принципе все приведенные выше направления работы так или иначе касаются политики. Ведь «экономические и структурные реформы» в состоянии осуществить только государство. Только оно же пока в состоянии справиться с «рациональным управлением макроэкономикой», «развитием людских ресурсов» и прочими сформулированными в Окинавской хартии задачами. Обеспечивая регуляцию информатизирующейся экономики, государство, естественно, не может само оставаться незатронутым повальным внедрением ИКТ. Правда, лидером этого процесса оно отнюдь не является. Как обычно бывает в странах с рыночной экономикой, инновационный импульс применения ИКТ изначально исходил из частного сектора. Но, стремительно расширяя сферу своего распространения за счет предложения все более эффективных и удобных средств коммуникации, ИКТ успешно освоили даже сферу частной жизни. По подсчетам английских исследователей, современный человек примерно половину времени своего бодрствования (около 8 часов) проводит «в общении» с различными коммуникационными устройствами: ТВ, ПК и мобильным телефоном. У нынешних молодых людей старинные слова «почта», «письмо» или «дневник» в первую очередь ассоциируются именно с электронными средствами связи и общения.

Понятно, что формирование ИКТ-ориентированных привычек и форм поведения неизбежно порождает у населения определенные ожидания от власти. От нее ждут использования уже привычных телекоммуникационных средств во взаимодействии с гражданами. И надо сказать, что многие современные государства стараются оправдать такие ожидания, последовательно внедряя информационно-коммуникационные технологии в практику выполнения своих функций. Тем более что в отличие от частного сектора государство не связано мотивом получения прибыли.

Усилия многих современных государств по применению ИКТ для повышения эффективности и качества управления в итоге кон-

цептуально оформились в модель *электронного правительства* (e-government)¹.

Однако информационно-коммуникационные технологии создают новые возможности не только для государства, но и для других политических институтов. По сути — для всей политической системы в целом. А поскольку лидерами практики применения ИКТ в политике являются страны в большинстве своем демократические, то политическая теория просто обязана была проанализировать выгоды и риски этого процесса для демократической организации общества. Они «суммированы» в концепции *электронной демократии*. Две этих концепции — «электронного правительства» и «электронной демократии» — и представляют современное понимание смысла информатизации политики.

22.2. Концепции электронной демократии и электронного правительства

Концепция электронной демократии

Электронная демократия — это модифицированная форма демократического политического режима, характеризующаяся активным использованием ИКТ для реализации многих политических функций — принятия решений, объединения граждан, активизации их политического участия и т.д.

Концепция электронной демократии основана на предположении, что применение ИКТ оказывает в целом позитивное влияние на политическую систему. Появление новых ИКТ (Интернет, мобильная связь) создало множество возможностей усиления институтов демократии. Среди таких возможностей наиболее очевидными считаются следующие:

- (1) расширение участия граждан в принятии государственных решений (как непосредственно — путем электронного голосования, так и через организации гражданского общества);
- (2) повышение качества государственного управления, его результативности и эффективности;
- (3) доступность информации о деятельности любых политических институтов всем заинтересованным гражданам;

---

¹ Русский перевод этого термина может показаться не совсем точным, так как government — это в первую очередь государство, а не только его исполнительная власть. Но поскольку наряду с e-government параллельно развиваются проекты «электронного парламента» и «электронного правосудия», то в нашей терминологической практике закрепился именно такой перевод — «электронное правительство».

- (4) уменьшение числа посредников между народом и властью;
- (5) усиление взаимодействий граждан между собой, формирование различных организаций гражданского общества без ограничений, связанных с физической удаленностью в пространстве;
- (6) простота и низкие издержки организации коллективных акций граждан;
- (7) обеспечение условий реальной конкуренции партий и кандидатов в борьбе за места в выборных органах власти;
- (8) повышение уровня свободы распространения информации: интернет-коммуникации в наименьшей степени подвержены цензуре и прочим видам фильтрации;
- (9) усиление обратной связи между избирателями и их представителями в органах власти;
- (10) упрощение процедур получения государственных услуг;
- (11) доступ к мировым базам данных и информационным ресурсам и т.п.

Как видим, список создаваемых ИКТ политических выгод не то чтобы бесконечен, но все же достаточно внушителен, что, несомненно, подкрепляет оптимизм сторонников концепции электронной демократии. Они, конечно, далеки от мысли, что все эти декларируемые выгоды ИКТ реализуют автоматически. Нет, это всего лишь предоставляемые ими *возможности*. А будут ли они реализованы на практике, зависит от множества факторов, главным из которых, как и в обычной демократии, по-прежнему остаются политическая активность и заинтересованность граждан. В том же, что названные выше возможности ИКТ вполне реальны, хотя бы частично уже могли убедиться и российские граждане. Примеров вынужденного отклика власти на реакцию возмущенного ее действиями интернет-сообщества накопилось уже немало (многочисленные «проколы» МВД и ГИБДД, ситуация с прокладкой скоростной магистрали Москва—Санкт-Петербург и пр.).

Вместе с тем нарождающаяся электронная демократия несет в себе и определенные риски, опасность нарушения или искажения устоявшихся демократических процедур. Опять же наиболее очевидными ее проблемными местами являются следующие:

- (1) возможность умышленного искажения информации в многочисленных базах данных, при электронном голосовании и т.п. при недостаточной их защите;
- (2) опасность сохранения и углубления нового «цифрового неравенства» населения (до 100%-ного доступа в Интернет пока еще далеко);

- (3) увеличение возможностей контроля государства над гражданами, обострение проблемы неприкосновенности личной жизни людей;
- (4) опасность использования выгод ИКТ криминальным миром;
- (5) необходимость достаточно серьезных капиталовложений на первом этапе создания информационной инфраструктуры и др.

Весь этот «негатив» выглядит, конечно, гораздо скромнее ожидаемых ИКТ выгод. Но нельзя забывать о том, что негативные последствия различных общественных процессов часто дают о себе знать с большим запозданием. Когда же эти процессы только разворачиваются, предсказать все порождаемые ими неприятности очень непросто.

Концепция электронной демократии описывает современную эволюцию традиционного демократического режима. А как быть с остальными его типами — авторитарным и тоталитарным? Способны ли ИКТ видоизменить облик этих режимов? Однозначного ответа на данный вопрос сегодня пока нет. Но если отталкиваться от эмпирии, то немногие имеющиеся в настоящее время примеры подталкивают скорее к отрицательному ответу. Один из безусловных лидеров по «электронизации» государства — Сингапур. Однако современная, технологически передовая форма взаимоотношений этого государства с гражданами практически не меняет авторитарного характера политического режима в целом. Примерно та же ситуация и в Малайзии. А в таких странах, как Саудовская Аравия или ОАЭ, контраст между уровнями социально-политического и технологического развития еще более разителен. Так что в дискуссии по вопросу о том, спасет ли информатизация от политического авторитаризма, стоит, наверное, занять позицию, признающую инструментально-нейтральный характер ИКТ. Множество создаваемых людьми инструментов не несут ответственности за характер их применения. Одной и той же ручкой можно писать как литературные шедевры, так и пасквилы. ИКТ — замечательная во многих отношениях вещь. Но раз она в состоянии усилить демократию, вполне возможно ее использование и в антидемократических целях.

Однако в любом случае «ядром» трансформации политической системы на основе использования ИКТ является государство.

Концепция электронного правительства

Электронное правительство — это система государственного управления на основе электронных средств обработки, хранения и распространения информации. Понятно, что смысл преобразования обычной практики государственного управления не сводится к росту

числа компьютеров в кабинетах чиновников. Применение ИКТ должно в конечном счете привести к изменению взаимоотношений между государством и гражданами. Государство в этом случае понимается в первую очередь как организация, обслуживающая население. И основной смысл создания электронного правительства — сделать предоставление государственных услуг предельно доступным и удобным для контрагентов государства.

Модель электронного правительства подразумевает выделение *четырёх сфер взаимодействия государства с потребителями его услуг*:

- (1) G2C (government-to-citizen) — между государственными службами и гражданами;
- (2) G2B (government-to-business) — между государством и частными компаниями;
- (3) G2E (government-to-employee) — между государственными организациями и их сотрудниками;
- (4) G2G (government-to-government) — между различными государственными органами и уровнями государственного управления.

Во всех четырех сферах основу взаимодействия сторон составляют потоки информации. При этом обращение государства с информацией по сути сводится к относительно небольшому набору легко формализуемых операций. Информацию можно собирать, хранить, обрабатывать, распространять, уничтожать.

Возможности ИКТ позволяют осуществлять эти операции намного быстрее, эффективнее и дешевле, чем это позволяли делать традиционные бумажные технологии. Например, любой российский закон считается вступившим в действие со дня его публикации. Официальный орган, публикующий тексты законов, — «*Российская газета*» (РГ). Однако возможности любого «бумажного» СМИ ограничены объемом газетных полос, увеличение которого весьма затратно, тиражом (несколько сотен тысяч экземпляров) и усложненным доступом (поиск понадобившегося прошлогоднего закона в библиотеках требует немало времени). Все эти ограничения снимаются публикацией текста закона в электронном варианте РГ (в Интернете): этот текст доступен всегда, всем и в любой точке Земли. Да к тому же помогают автоматизированные системы поиска информации. Так что при переходе к ИКТ скорость и объем распространения и получения информации оказываются много выше, а издержки — гораздо ниже.

Конечно, наиболее востребованная (и одновременно самая сложная) подсистема электронного правительства — *G2C — взаимоотношения государственных служб с гражданами*. Ее принцип: правительство (государственные услуги) должно быть доступно каждо-

му, в любое время и в любом месте. И речь идет, разумеется, не только о предоставлении информации о порядке и времени работы органов власти. Главное — создание гражданам возможностей бесконтактного, удаленного пользования всем спектром государственных услуг. Задача эта непростая и далеко не сразу решаемая. По методике, рассчитанной ООН для определения индекса развития государственных онлайн-сервисов, функциональные возможности государственных веб-сайтов должны расширяться в такой последовательности¹:

- (1) *начальное присутствие* — наличие веб-сайта, содержащего базовую справочную информацию о государственном органе, ссылок на другие органы власти, подразделения самого органа государственной власти и неправительственные организации;
- (2) *продвинутое присутствие* — расширенное содержание веб-сайта: наличие архивов документов (законов, постановлений и т.п.), текущей информации, баз данных (статистической и другой информации), новостного раздела, раздела часто задаваемых вопросов, наличия сервисов поиска, помощи, скачивания файлов и карты сайта. Это стадия одностороннего взаимодействия, предусматривающая получение информации населением;
- (3) *интерактивное присутствие* — возможность загружать формы, необходимые для получения оказываемых ведомством услуг, наличие образцов этих форм, контактной информации и возможности связаться с представителями государственного органа через сайт, использования аудио- и видеофайлов для информирования населения;
- (4) *транзакционное присутствие* — двухстороннее взаимодействие органов власти с населением и организациями, предусматривающее использование веб-сайта для получения государственных услуг без необходимости последующего очного обращения в органы власти — оплаты налогов и штрафов, запроса и получения документов, оплаты услуг с использованием различных платежных систем и др.;
- (5) *сетевое присутствие* — наличие специальных инструментов и возможностей для вовлечения граждан в обсуждение и при-

---

¹ Доклад Института современного развития и Института развития информационного общества «О развитии электронного правительства в Российской Федерации и готовности федеральных органов исполнительной власти к переходу на оказание государственных услуг населению с использованием Интернета» / <http://www.ifap.ru/library/index.htm> № 09

нятие решений — веб-форм для комментариев, инструментов онлайн-консультаций с населением, дискуссионных форумов по вопросам реализуемой ведомством государственной политики, онлайн-опросов, а также возможностью подписаться на получение информации по электронной почте.

Эти стадии обычно и используются для определения степени зрелости (сформированности) электронного правительства. ООН ежегодно публикует специальный доклад (UN e-Government Survey), в котором анализирует и оценивает различные аспекты «электронизации» государств. В докладе 2010 г. по интегральному индексу уровня развития электронного правительства (E-government Development-index) десятку лидеров составили следующие страны: Республика Корея, США, Канада, Великобритания, Нидерланды, Норвегия, Дания, Австралия, Испания, Франция. Российскую Федерацию эксперты ООН поставили в этом рейтинге на скромное 59-е место (2005 г. — 50-е, 2008 г. — 60-е). По индексу же развитости государственных онлайн-сервисов (Online Service Index) — только на 68-е. А по индексу участия граждан во взаимодействии с электронным правительством (онлайн-консультации, принятие решений электронным голосованием и пр.) — еще ниже, на 86-е место.

Сегодняшние страны — лидеры в информатизации государственного сектора традиционно начинали с чисто информационной стадии — создания веб-порталов, являющихся единой точкой доступа к информации о государственных услугах. Впервые они появились в Сингапуре и Канаде (1999), США (2000) и Великобритании (2000). На просторах СНГ национальные порталы электронного правительства были созданы в 2006 г. (Казахстан, Киргизия, Украина). В Российской Федерации такой портал (gosuslugi.ru) заработал в декабре 2009 г. В странах-лидерах также активно развиваются региональные порталы, предусматривающие интеграцию с порталами общенациональными. (Хотя в США, например, этого нет, поскольку большинство государственных услуг оказывается гражданам на уровне штатов.) Кроме того, существуют и более локальные инструменты предоставления государственных услуг: ведомственные центры, информационные киоски в общественных местах (терминалы с сенсорными экранами), колл-центры (телефонный доступ к услугам) и пр. Но все это, конечно, лишь дополнение к главному средству предоставления электронных услуг — Интернету.

Электронные правительства ведущих стран мира фактически уже достигли четвертой (транзакционное присутствие) стадии зрелости, на которой взаимодействие гражданина и государственной службы осуществляется полностью в Интернете. Причем спектр та-

ких услуг весьма широк. Так, например, в Великобритании через правительственный портал реализуется 110 видов услуг. А еще 126 видов услуг, предоставляемых на местном уровне, используют структуру национального портала. Среди основных сервисов, доступных британцам в онлайн-режиме, наиболее популярны следующие:

- (1) социальные сервисы — уплата налогов, оформление налоговых вычетов, получение социальных выплат, оформление пенсии, подача заявлений на получение водительских прав и заказ времени сдачи экзамена, получение разрешения на работу для иммигрантов и пр.;
- (2) юридические сервисы — юридические консультации, подача жалоб на нарушения прав потребителей, подача заявлений в полицию и т.д. (судебная власть Великобритании располагает собственным порталом, через который также доступны интерактивные услуги, связанные с процессом судопроизводства);
- (3) местные сервисы — картографическая и кадастровая информация, регистрация в качестве избирателя, заказ различных свидетельств (о праве собственности, рождении, смерти и пр.).

В Великобритании даже брак можно зарегистрировать через Интернет, заказав при этом для спокойствия и бумажное свидетельство. Оплата предоставляемых услуг осуществляется с помощью кредитных и дебетовых карт. (Информационные услуги, конечно, в большинстве своем бесплатны.)

Электронное правительство не только облегчает жизнь граждан, избавляя их от надоевшей беготни по многочисленным конторам государственных служб, но и расширяет возможности участия в процессах государственного управления. В той же Великобритании уже несколько лет реализуется проект «Have your say», позволяющий гражданам участвовать в обсуждении инициатив правительства. Аналогичные программы существуют также в Японии, Республике Корея, Дании и других странах. В США весьма популярен интерактивный сервис «Спроси у...», позволяющий задавать через специальный портал вопросы официальным лицам. В Канаде принято жесткое правило, по которому на вопросы, полученные через сайты органов исполнительной власти, чиновники должны дать ответ в течение одного рабочего дня. В ряде стран реализуется возможность голосования на выборах и референдумах через Интернет. В основном, правда, на местном уровне. Заметным событием в применении практики интернет-голосования стали выборы парламента Эстонии в 2007 г. Возможностью голосования в электронной форме при этом воспользовались около 30 тысяч избирателей (примерно 3% общего их числа).

Одним из главных достижений электронного правительства в сфере G2B (government-to-business) считается повышение прозрачности и уменьшение коррумпированности действий власти в области государственных закупок. В ведущих странах с соответствующих правительственных сайтов можно получить полную информацию о конкурсах на поставки товаров и услуг, проводимых органами исполнительной власти и муниципальными образованияами. В Республике Корея система государственных закупок достигла транзакционной стадии (т.е. все операции по торгам и оплате совершаются через Интернет).

В общем, электронное правительство — это уже вполне оформившаяся реальность. Доступная, правда, всего лишь несколько развитым государствам. И очень привлекательная — для остальных. Хотя, конечно, в сложной работе по созданию электронного правительства не все так уж безоблачно. Всякая новая технология порождает не только ощутимые выгоды, но и новые риски. Применение информационно-коммуникационных технологий в отношениях государства с гражданами безусловно упрощает и удешевляет обработку информации. Но одновременно таит в себе и скрытые угрозы, связанные: (1) с риском раскрытия конфиденциальных данных; (2) возможностью скрытой модификации данных «изнутри» системы сбора и хранения информации (это на бумажном носителе ее невозможно исправить, не оставив следов; на носителе же электронном возможности «подчисток» гораздо шире); (3) увеличением контроля над частной жизнью граждан; (4) возможностью технических сбоев, связанных с потерей и искажением информации, и пр.

Однако практика создания электронных правительств в развитой части мира свидетельствует о том, что в принципе возможно с помощью технических и правовых средств свести эти риски к разумному минимуму. Снять их полностью, разумеется, нельзя — таковы свойства любой технической системы. Но ведь не отказываются же люди летать на самолетах, несмотря на не такие уж редкие авиапроисшествия. Выгоды перевешивают риск. Так и в случае с электронным правительством: соотношение «выгод» и «рисков» сегодня выглядит вполне приемлемым.

22.3. Электронное правительство России

Для Российского государства с его колоссальными расстояниями и разнородностью регионов электронное правительство — это серьезный шанс осовременить общество, снизив воздействие фактора географического расположения. И политическое руководство страны, по-видимому, это хорошо понимает. Поскольку в программах и стратегиях информатизации российского общества недостатка нет.

Проблемы, правда, возникают с их выполнением. Но все-таки вектор движения в направлении информационного общества определен в нашем государстве вполне отчетливо.

О том, что российское общество в принципе уже готово двигаться в этом направлении, говорит хотя бы тот факт, что Интернет стал для наших граждан по сути услугой первой необходимости. Как свидетельствует исследование, проведенное Координационным центром национального домена сети Интернет (август 2010 г.), ежемесячно в сеть выходят более 43,3 млн россиян. При этом почти половина пользователей утверждают, что не откажется от него, даже если не будет хватать денег на еду. Недельная аудитория пользователей Интернета достигает 39,2 млн человек, а ежедневная — 29,4 млн. При этом реже одного раза в неделю в Интернет выходят всего лишь 9% аудитории, а 68% интернет-пользователей делают это ежедневно. Еще год назад этот показатель составлял 59%. Это, конечно, не самые высокие показатели в мире, но все же вполне достаточные для констатации технологической и психологической готовности россиян к переходу на электронную форму общения с государственными службами.

В «Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации» зафиксированы следующие контрольные показатели ее выполнения к 2015 г.:

- (1) место Российской Федерации в международных рейтингах в области развития информационного общества — в числе двадцати ведущих стран мира;
- (2) место Российской Федерации в международных рейтингах по уровню доступности национальной информационной и телекоммуникационной инфраструктуры для субъектов информационной сферы — не ниже десятого;
- (3) уровень доступности для населения базовых услуг в сфере информационных и телекоммуникационных технологий — 100%;
- (4) доля отечественных товаров и услуг в объеме внутреннего рынка информационных и телекоммуникационных технологий — более 50%;
- (5) сокращение различий между субъектами Российской Федерации по интегральным показателям информационного развития — до двух раз;
- (6) наличие персональных компьютеров, в том числе подключенных к сети Интернет, — не менее чем в 75% домашних хозяйств;
- (7) доля государственных услуг, которые население может получить с использованием информационных и телекоммуника-

- ционных технологий, в общем объеме государственных услуг в Российской Федерации — 100%;
- (8) доля электронного документооборота между органами государственной власти в общем объеме документооборота — 70%;
  - (9) доля размещенных заказов на поставки товаров, выполнение работ и оказание услуг для государственных и муниципальных нужд самоуправления с использованием электронных торговых площадок в общем объеме размещаемых заказов — 100% и др.

Это планы. С их составлением в нашей стране проблем никогда не было. Но как обстоит дело с их реализацией? Все-таки программа «Электронная Россия» действует уже восемь лет и по срокам должна завершаться. В апреле 2009 г. Институт современного развития и Институт развития информационного общества подготовили доклад «О развитии электронного правительства в Российской Федерации и готовности федеральных органов исполнительной власти к переходу на оказание государственных услуг населению с использованием Интернета».

Главный вывод авторов доклада: ситуация с формированием электронного правительства — *критическая*, и ответственность за это лежит на правительстве. Ведь проблема не в отсутствии спроса на электронные услуги (темпы распространения Интернета в России одни из самых высоких в мире), а в готовности правительства организовать их предложение. При этом бюджетное финансирование внедрения информационных технологий стабильно росло. Однако результатом освоения растущей массы бюджетных средств стали всего лишь обновление и совершенствование электронного оснащения федеральных министерств и ведомств, но отнюдь не организация электронного доступа граждан к государственным услугам. Только в 2008 г. началось формирование перечня приоритетных государственных услуг для перевода их в электронный вид. Все сроки подготовки необходимых для этого нормативных актов были сорваны.

Проведенный авторами доклада анализ работы сайтов федеральных органов исполнительной власти также привел к неутешительным выводам.

Так, по состоянию на февраль 2009 г.:

- (1) на сайтах только 50 федеральных министерств и ведомств (59% общего числа) приведено описание предоставляемых государственных услуг;
- (2) места приема граждан указаны на веб-сайтах 44 федеральных органов исполнительной власти (52% общего числа), а графиче-

- ки работы подразделений, осуществляющих прием граждан, представлены только для 21 ведомства (25% общего числа);
- (3) возможность загрузки бланков документов реализована для 43 ведомств (51% общего числа), при этом онлайн, передача заполненных форм возможна только для пяти ведомств (6% общего числа);
  - (4) доступ к ведомственным учетным системам, реестрам и ре-гистрам реализован на 16 сайтах (19% общего числа);
  - (5) транзакционные услуги реализованы только на трех сайтах ведомств;
  - (6) лишь 10,7% сайтов имеют открытые форумы для обсуждения деятельности власти.

В упрек правительству было поставлено и незавершенное формирование органов управления созданием электронного правительства на межведомственном уровне. Вместо этого произошло образование избыточного количества межведомственных структур, ни одна из которых не обеспечивала эффективной координации федеральных министерств и ведомств в этом направлении. Правоту авторов доклада косвенно подтвердил и Президент РФ, назвавший в феврале 2009 г. электронное правительство России «химерой».

Столь незавидное положение дел вызвано, наверное, множеством причин. Одной из основных, по-видимому, стал характер проведения административной реформы исполнительной власти. Заметим, что при создании электронного правительства во всех странах проводилось административное реформирование. Однако специфика нашей ситуации заключалась в том, что административная реформа 2004 г. была задумана и осуществлялась практически без всякой связи с нуждами процесса информатизации. Эта реформа никак не увязывалась с возможностью перехода правительства на электронные формы отправления своих функций. Да к тому же она оказалась в целом неудачной (что признал в 2007 г. сам Президент РФ). Реформа предполагала функциональное разделение органов исполнительной власти на три уровня: министерство — служба — агентство. Ее суть — отделение функций контроля от исполнительских функций. Министерствам было предписано заниматься проективной и методической работой (определять стратегию развития отрасли), службам отдали надзор и контроль, агентствам же оставили исполнительско-управленческие функции. Авторы реформы полагали, что такая система сделает власть эффективнее и поможет снизить коррупцию. Однако вскоре выяснилось, что сконструированная по западному образцу модель в наших условиях работает плохо. Федеральные агентства, будучи финансово и организационно зависимы от министерств, справлялись со своими функциями неудовлетвори-

тельно. Их начали постепенно ликвидировать, потихоньку возвращаясь к прежней структуре исполнительных органов. Были расформированы Россельхоз, Роспром, Росстрой, Роскультура и т.д. В 2010 г. жертвой обратных преобразований пали федеральные агентства по науке и образованию. И наконец, в августе 2010 г. указом Президента РФ было упразднено Федеральное агентство по информационным технологиям (Росинформтехнологии). Именно это подразделение шесть лет отвечало за основные работы по созданию электронного правительства. В частности, оно занималось созданием и обслуживанием интернет-порталов правительства и президента, было уполномоченным федеральным органом в области использования электронной цифровой подписи в документообороте государственных структур, курировало разработку федеральной целевой программы «Электронная Россия» и т.д. В настоящее время функции упраздненного агентства переданы Минкомсвязи, в котором, по словам возглавляющего его министра, создаются «несколько новых департаментов, ориентированных как раз на вопросы информатизации регионов, реализацию долгосрочной программы “Информационное общество” и собственно на задачи электронного правительства».

Понятно, что в такой ситуации стремительных темпов продвижения к созданию полноценного электронного правительства ожидать не приходится. Но вместе тем нельзя не отметить, что в последнее время в этой области все-таки наметился определенный прогресс. Положительную роль сыграло появление в марте 2009 г. согласованного основными заинтересованными ведомствами плана формирования электронного правительства на 2009—2010 гг. и поручение Правительства РФ по его реализации. Возможно, оживило ситуацию и создание при Президенте РФ специального Совета по развитию информационного общества.

Главным же и по-настоящему реальным результатом усилий правительственных структур в этом направлении стало открытие в декабре 2009 г. федерального портала «Государственные услуги» (<http://www.gosuslugi.ru>). Это, собственно, и есть самая важная часть электронного правительства. В данном «едином окне» доступа к государственным и муниципальным услугам достаточно удобная навигация: услуги скомпонованы по категориям, ведомствам, жизненным ситуациям (так называемые «проблемно-ориентированные» услуги), разделены услуги для физических и юридических лиц, есть специальная поисковая система, горячая линия и пр. В принципе не сложна система регистрации в «личном кабинете» пользователя. Архитектура этой части электронного правительства предусматривает объединение в единую систему общедоказательного и региональ-

ных порталов государственных услуг (в июле 2010 г. к общегосударственному portalу уже подключились 62 субъекта РФ из 83).

По словам главы аппарата правительства, сказанным в том же июле 2010 г. на социально-экономическом форуме «Информационное общество», «сегодня на портале «Госуслуги.ру» присутствуют 410 основных федеральных услуг и более двух тысяч региональных услуг. ...Портал ежедневно посещают около 20 тысяч человек, 117 тысяч зарегистрированы на портале». В числе «лидеров» среди государственных учреждений, которые переходят на оказание электронных услуг населению, числятся Федеральная миграционная служба, Росреестр, Федеральная налоговая служба, Пенсионный фонд.

Приведенные цифры, конечно, впечатляют. Особенно если учесть что к этому моменту портал проработал всего полгода. Однако излишне обольщаться ими не стоит. Поскольку из заявленного количества доступных на портале государственных услуг подавляющее большинство носит чисто информационный характер. Услуги же транзакционного характера (т.е. реализуемые полностью в Интернете без личного контакта с соответствующими государственными службами) по-прежнему единичны и предоставляются лишь несколькими ведомствами. Так что 59-е место России в рассчитанном ООН рейтинге «электронно продвинутых» государств выглядит вполне справедливым. Однако возросшая в последнее время активность государственных структур в деле формирования полноценного электронного правительства внушает определенную надежду на лучшее. Электронное правительство может и должно стать важным фактором политической и социально-экономической модернизации России.

Контрольные вопросы

1. Поясните, почему современное общество называют информационным.
2. Что такое «информационные технологии»?
3. Какие виды информационных технологий используются в политике?
4. Какие возможности открывает использование в политике информационно-компьютерных технологий?
5. Поясните термины «электронная демократия» и «электронное правительство».
6. Какие новые риски порождает процесс формирования электронного правительства?
7. На какой стадии находится процесс формирования электронного правительства в современной России?

Глава 23

Избирательные технологии

В сфере политики значительная доля происходящего отличается традиционностью и повторяемостью. Действительно, при всей уникальности, скажем, каждых межгосударственных переговоров в процессе их ведения много общего: любые переговоры предполагают подготовку к ним, этап взаимодействия сторон и выполнение достигнутых договоренностей, поэтапное решение однообразных по форме задач, использование апробированных тактических приемов и т.д. В рамках таких процессов действия политических субъектов до определенной степени стереотипны, а решаемые задачи — типичны. А значит, появляется возможность таких же стандартных способов решения этих задач, которые и обозначаются термином «политические технологии».

Политические технологии находят свое применение в различных политических процессах, среди которых особое место занимает избирательный процесс.

23.1. Избирательные технологии: общая характеристика

Сущность и основные особенности избирательных технологий

Особое место политических технологий в рамках избирательного процесса определяется, прежде всего, значением института выборов для функционирования демократической политической системы. Избирательная кампания отвечает всем тем условиям, которые делают возможным использование политических технологий. Кроме того, степень интереса рядовых граждан к политике в целом невысока, и большинство ограничивает свое взаимодействие с этой сферой голосованием на выборах. Поэтому не случайно, когда речь заходит о политических технологиях, в памяти всплывают прежде всего выборы. Используемые в избирательной кампании технологии принято называть избирательными.

Избирательные технологии — это совокупность средств, способов, приемов организации и проведения избирательной кампании, направленных на достижение предвыборных целей кандидата или политической партии¹ в конкретной электоральной ситуации.

---

¹ Далее по тексту мы будем говорить преимущественно о кандидате, подразумевая, что описываемые характеристики относятся и к партии.

Использование избирательных технологий, как и любых других, предполагает *стандартизацию* деятельности. Однако при этом следует учитывать, что в любой избирательной кампании всегда есть место нестандартным действиям и творчеству. Например, в одной из избирательных технологий главным является как раз не следование набору формальных приемов, а умение мыслить творчески — речь идет о создании лозунга кампании, непременным достоинством которого является уникальность.

Еще одна характерная черта избирательных технологий. Довольно продолжительное время избирательные кампании проводились силами самих кандидатов и их сподвижников. Однако постепенно конкуренция на выборах усиливалась, кампании становились все более масштабными, процедура их правового регулирования усложнялась. Все это привело к *профессионализации* деятельности в области избирательных технологий. Первая специализированная фирма по проведению избирательных кампаний была создана в 1933 г. американцами К. Уайтекером и Л. Бакстер.

В своей деятельности специалисты в области избирательных технологий — *политические технологи* — должны учитывать следующую особенность избирательного процесса: демократия основана на реализации принципа свободы выборов. Поэтому граждане сами решают, участвовать ли им в выборах и в какой форме. Соответственно влияние, которое может быть оказано на избирателей, — весьма специфического свойства: оно строится не на принуждении, а на *убеждении*, внушении, подражании. Это позволяет рассматривать избирательные технологии как воплощение *информационного воздействия*.

Все многообразие технологий информационного воздействия сводится к двум типам: маркетинговым и немаркетинговым. Примером последних могут служить политические пропаганда и агитация. Избирательные технологии — это воплощение технологий *маркетингового* типа.

Избирательные технологии как технологии маркетингового типа

Применение таких технологий имеет смысл лишь в рамках *политического рынка*, представляющего собой пространство, на котором происходит обмен политических товаров и услуг на голоса избирателей, лояльность и поддержку граждан. Главный родовый признак традиционного, экономического, рынка — *конкуренция*. Этот признак неотделим и от мира политического. Как мы выяснили ранее, организация и проведение «подлинных» выборов обязательно предполагают обеспечение их конкурентного характера.

Кроме того, особо следует подчеркнуть, что политику можно рассматривать как рынок только тогда, когда у потребителя есть возможность *альтернативного* выбора продукта. Если в период избирательной кампании гражданам предлагается проголосовать за единственного кандидата или выбрать из нескольких, но представляющих одну политическую силу, то граждане фактически лишаются права выбора. Это уже не рынок.

Аналогии, проводимые между экономикой и политикой, вызвали интерес политологов к тем механизмам, которые имеют место в коммерческой деятельности. С нарастанием товарного насыщения и ужесточением конкуренции производители товаров и услуг сталкиваются с проблемой сбыта своего продукта. Условием получения или максимизации прибыли становится изучение потребностей потребителей, что и привело к формированию *коммерческого маркетинга*, т.е. основанной на изучении рынка системы ценового, товарного и информационного воздействия на него в целях увеличения эффективности деятельности фирмы. Нечто подобное происходит и в политике.

Хорошо зарекомендовавший себя в коммерческой сфере маркетинг переместился на политический рынок. В конце 1960-х годов заговорили о возможности применения маркетинга в некоммерческих сферах деятельности, в том числе и в политике. В настоящее время маркетинг как теория и практика прочно укоренился в мире политики.

Несмотря на определенную специфику двух разновидностей маркетинга — коммерческого и политического, все же принципиальной разницы между ними нет.

Политический маркетинг — это основанная на изучении рынка система информационного воздействия на него в целях обеспечения поддержки граждан. Политический маркетинг применяется на всем пространстве взаимодействия политической власти и общества. Однако приоритетная сфера его использования — избирательные кампании. В этом случае и принято говорить об избирательных технологиях.

23.2. Стратегия избирательной кампании

Понятие «стратегия избирательной кампании»

Избирательные технологии — это не просто набор тех или иных приемов организации и проведения избирательной кампании. Чтобы эта деятельность была успешной, осуществление всех мероприятий должно быть спланированным и обоснованным. Это означает, что проект избирательной кампании должен включать, как справедливо считают авторы фундаментальной работы «Основы избирательных

технологий» Е. Малкин и Е. Сучков¹, две части: *стратегия*, которая дает ответ на вопрос, *что* необходимо донести до избирателей, чтобы они проголосовали за данного кандидата, и *тактика*, определяющая, *в какой форме* это сделать. Исходя из этого разграничения осуществляется и практическая деятельность по организации и проведению избирательной кампании. Соответственно используемые избирательные технологии можно разделить на технологии *стратегического* и *тактического* характера.

Термины «стратегия» и «тактика» применительно к избирательной кампании определяются в литературе по электоральной проблематике по-разному. В соответствии с широко распространенной точкой зрения под стратегией следует понимать совокупность целей и задач какого-либо вида деятельности, а под тактикой — совокупность способов достижения целей и решения задач. Такая трактовка стратегии и тактики в целом соотносима и с избирательной кампанией. Однако, по нашему мнению, она недостаточно инструментальна. Предположим, в выборах участвуют два кандидата и цель каждого — победа. Чем в таком случае будут кардинально отличаться стратегии их избирательных кампаний? Если же рассматривать стратегию как содержательную составляющую кампании, то такие различия проявятся.

Итак, стратегия избирательной кампании — это ее *содержательная* составляющая, на которой строятся организация и проведение всей кампании.

Основу стратегии составляет образ, или имидж, кандидата (партии), который является стержнем информационного воздействия, оказываемого на избирателей. Выбор основных параметров этого образа и будет определять суть стратегии избирательной кампании.

В рамках реализации стратегии избирательной кампании используется ряд технологий, основной среди которых является технология формирования имиджа. Но поскольку избирательные технологии относятся к группе технологий маркетингового типа, постольку формированию имиджа предшествует изучение предпочтений избирателей. Однако начинать следует даже не с исследования электорального рынка, а с целей кампании.

Определение целей избирательной кампании

Любая избирательная кампания предполагает, прежде всего, определение ее целей. Поэтому разработка и реализация всего комплекса

---

¹ См.: Малкин Е., Сучков Е. Основы избирательных технологий. М., 2000.

различных мероприятий основаны на точном представлении о том, чего требуется достичь. Далекое не всегда целью кампании является победа на выборах. Например, участие в президентских выборах 2004 г. кандидата от ЛДПР О. Малышкина можно рассматривать как иллюстрацию к поговорке «главное — не победа, главное — участие». Особенно если учитывать, что в числе его соперников был президент России В. Путин, имевший в разы больший рейтинг популярности. Целями избирательной кампании могут быть и такие, как вхождение в политическое сообщество, укрепление известности в расчете на будущие выборы, расширение числа сторонников.

Эта составляющая кампании имеет особое значение. Если все последующие мероприятия — дело рук различных специалистов, то цель кампании определяет сам кандидат. Правда, политический технолог должен определить, насколько достижима эта цель и каких вложений потребует.

Исследование электорального рынка

После определения цели кампании приступают к исследованию рынка, т.е. избирательного округа. Фундаментальная характеристика маркетингового подхода к организации и проведению избирательной кампании заключается в том, что любые действия в ее рамках должны строиться на достоверных данных. Исследование электорального рынка предполагает:

- (1) сбор *количественной* информации — статистические показатели социально-экономического и политического положения в округе и в регионе, численность возможных сторонников и их социально-групповые характеристики, сведения о соперниках, динамика распределения голосов на предшествующих выборах и т.д.;
- (2) сбор *качественной* информации — выявление проблем, тревожащих граждан, и их иерархия; определение степени доверия кандидату и его конкурентам; выявление параметров образа «идеального» политика, а также электоральных предпочтений граждан и др.

Весь необходимый объем информации может быть получен различными методами, в том числе путем анализа статистических данных, проведения опросов, фокус-групп, осуществления наблюдения, использования контент-анализа и пр.

Технология сегментирования рынка

Полученная информация позволяет ясно увидеть, что люди не представляют собой некую однородную массу. Наоборот, это множество

индивидов, различающихся по своим убеждениям, ценностным ориентациям, предпочтениям, интересам и т.п. Совершенно ясно, что одни и те же качества кандидата не могут быть в равной мере привлекательными сразу для всех. Кандидат, как гласит старая поговорка, «не червонец, чтобы всем нравиться». Разнообразные качества претендента на властную позицию могут импонировать одной группе людей, но совершенно не вписываться в представления о политическом деятеле другой группы. Поэтому на основе полученной информации осуществляется *сегментирование рынка*, т.е. выделение групп избирателей (сегментов), ведущих себя одинаково по отношению к «товару», т.е. кандидату или политической партии.

В данной технологии используются различные критерии сегментирования и их комбинации. В зависимости от *степени заинтересованности* по отношению к кандидату можно выделить следующие группы:

- (1) твердые сторонники — на их поддержку кандидат может всегда рассчитывать;
- (2) нетвердые сторонники — симпатизируют кандидату, но воздерживаются от активных действий в его поддержку;
- (3) безразлично настроенные граждане — не имеют четко выраженной политической позиции и не проявляют определенных симпатий к каким-либо политическим силам, демонстрируя равнодушное отношение к политике вообще;
- (4) негативно настроенные граждане — те, кто разочаровался в политике и не видит ни одной достойной политической силы;
- (5) нетвердые противники — симпатизируют другому кандидату, но их предпочтения нельзя считать устойчивыми;
- (6) твердые противники — активно поддерживают другого кандидата и решительно настроены против всех остальных.
- (7) лишние сторонники — те, чья поддержка ослабляет позиции кандидата или даже дискредитирует его.

Задача политических технологов состоит в том, чтобы удержать в поле своего влияния первые две группы, привлечь на свою сторону третью и четвертую и нейтрализовать тех, кто принадлежит к оставшимся группам. Особенно важными с точки зрения достижения желаемого результата являются те группы, которые не определились с выбором. Как отмечал известный французский политический технолог *Ж. Сегела*, «выборы выигрываются на нейтральной полосе, путем убеждения большего числа колеблющихся, чем это удалось сопернику»¹.

---

¹ *Сегела Ж.* Национальные особенности охоты за голосами. М.: Вагриус, 1999. С. 67.

Процедура сегментирования осуществляется и по другим критериям:

- (1) демографическим (молодые и пожилые, женщины и мужчины);
- (2) профессиональному (военнослужащие, учителя, предприниматели и т.д.);
- (3) территориально-поселенческому (городские и сельские жители, жители больших и малых городов);
- (4) уровню доходов (богатые, средний класс, бедные);
- (5) положению в политическом спектре (сторонники левых, центристов, правых) и т.д.

Технология позиционирования

Далее организаторам кампании необходимо выявить те группы, на которые в дальнейшем будет оказываться воздействие, и определить, какими параметрами будет обладать предлагаемый этим группам образ кандидата (политической партии). Эта технология и называется *позиционированием*.

Значимость этой технологии усиливается тем, что имеющиеся у кандидата ресурсы (временные, финансовые, интеллектуальные, организационные) всегда ограничены. Следовательно, необходимо такое проведение кампании, которое даст наилучшее соотношение затрат и прибыли. А для этого надо решить, куда направить основные усилия, т.е. определить те сегменты рынка (целевые группы), которым будет уделено приоритетное внимание. Учитывая это обстоятельство, Ф. Гоулд, консультант Лейбористской партии Великобритании, отмечал:

Мы все совершаем ошибку, пытаясь обратиться ко всем и каждому. Однако суть ведущей к успеху политической стратегии заключается в том, чтобы делать выбор и, часто, жесткий выбор. Необходимо признать, что вы не можете адресовать свой политический призыв всем — вам придется выбирать. Это, конечно, не означает, что вы должны полностью исключить из поля зрения тех, кто не входит в избранную вами группу; просто тем, кто в нее входит, должно быть уделено приоритетное внимание¹.

При позиционировании следует подумать и о том, кто из потенциальных конкурентов может ориентироваться на те же сегменты рынка, и оценить в связи с этим собственную конкурентоспособность.

---

¹ Гоулд Ф. Стратегическое планирование избирательной кампании // Политические исследования. 1993. № 4. С. 136.

Технология формирования имиджа

Все предшествующие мероприятия позволяют перейти к реализации технологии формирования имиджа, которая, как отмечалось выше, является *осью* всей стратегии кампании.

Имидж — это специально создаваемый образ кандидата (политической партии). Повышенное внимание к имиджу связано с тем, что так же, как и в экономике, в политике спрос на товар определяется не только его объективными характеристиками, но и субъективным его восприятием, совокупностью свойств, которые привлекают «покупателя». Поэтому в структуре имиджа кандидата особое значение имеют внешний облик, биография, манера держаться, ораторские и организаторские способности, ближайшее окружение кандидата (семья и соратники) и т.п.

При формировании имиджа кандидата необходимо учитывать предпочтения выбранных для воздействия групп избирателей.

В определенной степени имидж кандидата соответствует своему объекту и вместе с тем идеализирует его, либо гипертрофируя выигрышные черты, либо наделяя дополнительными, ориентируясь при этом на ожидания тех, для кого предназначен. Важно, чтобы разрыв между реальной личностью и ее политическим имиджем был минимальным. Долго играть чужую роль нельзя. А быть естественным можно, только чувствуя себя в своей тарелке.

Существуют различные типологии возможных имиджей кандидатов. В качестве примера можно привести следующие *типы политических имиджей*, которые предложил французский политолог Р.-Ж. Шварценберг¹:

- (1) «спаситель Отечества» — такой политик особо востребован в сложные, судьбоносные периоды истории государства. На Западе примерами политиков такого типа могут быть *Д. Эйзенхауэр* и *Ш. де Голль*;
- (2) «отец нации» — авторитарный лидер, царь-батюшка, который строг, но справедлив с подданными. Такой имидж, можно считать, был характерен для *М. Тэтчер*;
- (3) «обаятельный лидер» — улыбчив, раскован, динамичен, пытается не столько убедить в правоте своих идей, сколько понравиться. На Западе политические лидеры такого типа стали доминировать с 1960-х годов, начиная с победы на президентских выборах в США *Дж. Кеннеди*;
- (4) «свойский мужик» — ничем не примечательный человек, волей судьбы оказавшийся на политическом Олимпе. Среди

---

¹ См.: *Морозова Е.Г.* Политический рынок и политический маркетинг: концепции, модели, технологии. М.: РОССПЭН, 1999. С. 148—149.

западных политических лидеров к таким нередко причисляют *Дж. Картера*.

Особое значение для успеха избирательной кампании имиджа кандидата можно проиллюстрировать примером из американской электоральной практики. На президентских выборах 1992 г. в США борьба за победу развернулась, как обычно, между кандидатами от двух партий: Дж. Бушем-старшим — от республиканцев — и Б. Клинтон — от демократов. Для американской политической культуры характерно наличие достаточно стабильных групп избирателей, голосующих исключительно в соответствии с партийной принадлежностью кандидатов. Однако, кроме этих групп, есть колеблющиеся, в чьих руках может оказаться судьба кампании. Задача состоит в том, чтобы, как отмечалось выше, привлечь их симпатии. Б. Клинтон, демонстрируя образ «обаятельного лидера», кампанию вел энергично и ярко, олицетворяя молодость и напор. Дж. Буш-старший, наоборот, выглядел усталым. Кроме того, Б. Клинтону удалось акцентировать внимание на том, что в течение 12 лет Америкой руководили весьма пожилые лидеры. В итоге американцы проголосовали за обаятельного интеллектуала Б. Клинтона, олицетворявшего сам дух обновления и свежести в политической атмосфере.

Еще раз подчеркнем: ключевое положение технологии формирования имиджа в избирательной кампании определяется тем, что имидж и есть *главная идея кампании* и ее раскрытию должны быть подчинены все последующие мероприятия, проведение которых относится к тактике избирательной кампании.

23.3. Тактика избирательной кампании

Реализация стратегии избирательной кампании осуществляется, как отмечалось, через ее тактическую составляющую. Этим и определяется ее значение. Все, что делалось ранее, приобретает зримые формы. Поэтому грамотно выстроенный имидж кандидата теряет всякий смысл, если он получает тактически слабое воплощение.

Тактика избирательной кампании — это совокупность способов и приемов, позволяющих довести до избирателей стратегическое содержание избирательной кампании.

Избирательная кампания на уровне тактики представляет собой деятельность по реализации *комплекса коммуникативных мероприятий*, в рамках которых осуществляется информационное воздействие на избирателей. Информация, которую необходимо до них донести, получает различное воплощение. Это могут быть рекламные ролики, плакаты, выступления кандидата, газетные публикации, события, освещаемые в новостных программах, и т.д. Однако первый в этом ряду — лозунг избирательной кампании.

Лозунг (слоган) и рекламные технологии избирательной кампании

Важнейшая роль в продвижении продукта на рынок (в нашем случае — имиджа кандидата) отводится лозунгу, или слогану, кампании.

Лозунг, или слоган, избирательной кампании — это короткая фраза, выражающая основную идею избирательной кампании и входящая во все информационные сообщения. Лозунг — это квинтэссенция того, что кандидат желает донести до избирателей. Поэтому он должен быть ярким, кратким, броским, уникальным. Удачный, работающий на кампанию лозунг создал уже упоминавшийся Ж. Сегела для А. Квасневского (Польша), победившего в борьбе за президентский пост человека-легенду — Л. Валенсу: «Завтра предложит нам».

Организация и проведение избирательной кампании любого масштаба (поскольку демократические выборы проходят в условиях конкуренции) невозможны без использования *рекламных технологий*. Всеобщее признание важности политической рекламы в избирательном процессе не означает, однако, единства в трактовке ее сущности. В политологических исследованиях выделяется ряд подходов к определению этого понятия¹. При характеристике рекламных технологий в данном учебнике будем исходить из того, что

политическая реклама — это процесс информационного воздействия на граждан, осуществляемый в условиях конкуренции в целях влияния на их установки в отношении предлагаемого политического товара (политика, партии, правительства, программы и т.п.).

Информационные продукты, созданные с использованием рекламных технологий, весьма разнообразны. Обратимся к характеристике некоторых из них.

Самый распространенный вид политической рекламы в избирательных кампаниях — это *листовки*, поскольку это недорогой продукт, который можно использовать в различных мероприятиях. Чтобы усилия, потраченные на создание и распространение листовки, не пропали даром, она должна быть хорошего полиграфического качества.

Рекламисты должны свято чтить правило: качество рекламной продукции подсознательно проецируется на объект рекламы, в данном случае — на кандидата и политические силы, которые за ним стоят. Листовка, напечатанная на второсортной бумаге, небрежная по

¹ См.: *Политические коммуникации* / Под ред. А.И. Соловьева. М., 2004; *Гринберг Т.Э. Политическая реклама*. М., 1998.

исполнению, воспринимается как свидетельство щедрости тех политических сил, от имени которых она выпущена¹.

Одной из самых действенных (в силу многомиллионного охвата) считается *телевизионная реклама*. Заметную роль в избирательном процессе она стала играть начиная с президентских выборов 1952 г. в США, когда в избирательной кампании Д. Эйзенхауэра была использована серия рекламных роликов «Эйзенхауэр говорит с Америкой». В настоящее время видеоролики являются надежным средством для того, чтобы сделать кандидата узнаваемым, познакомиться избирателей с его взглядами и позицией по различным вопросам, сформировать положительный имидж кандидата, стимулировать голосование за кандидата.

Особенно эффективной и одновременно сложной формой коммуникации считаются политические дебаты в прямом эфире (*теледебаты*). Впервые они были проведены в 1960 г. между двумя претендентами на пост президента США — Дж. Кеннеди и Р. Никсоном.

Технологии работы с избирателями и проведения массовых акций

Прочное место в организации и проведении избирательной кампании занимают технологии работы с избирателями «*на дому*». Одной из таких технологий является директ-мэйл, или адресная доставка.

Директ-мэйл — это распространение агитационных материалов, адресованных конкретному избирателю. Львиную долю в числе этих материалов занимает различного рода именные письменные послания кандидата или его сторонников к избирателю. Примерами таких посланий могут быть открытка — поздравление с праздником или обращение кандидата с просьбой отдать за него свой голос и кратким изложением аргументов в пользу этого.

Наряду с адресной доставкой агитационных материалов в избирательной кампании используется и *безадресная доставка*. В этом случае осуществляется распространение по почтовым ящикам материалов, не содержащих личного послания к избирателю. Это могут быть листовки, буклеты, календари и другие рекламные продукты.

Традиционными для избирательных кампаний являются *технологии проведения массовых акций*. Это митинги, собрания, шествия, пикеты, зрелищные мероприятия, встречи кандидата с избирателями и др.

Основные цели массовых акций:

- (1) информационное воздействие на избирателей через популяризацию положений предвыборной программы кандидата;

---

¹ *Феофанов О.А.* Реклама: новые технологии в России. СПб., 2000. С. 277.

- (2) создание информационных поводов для СМИ;
- (3) установление позитивного эмоционального контакта между кандидатом и избирателями (в случае его участия).

Обязательный атрибут избирательной кампании — *встречи кандидата с избирателями*, которые проводятся на выборах любого уровня. Правда, если в западной электоральной практике принято проводить по несколько встреч в день в течение всей избирательной кампании, то в России значительная часть кандидатов избегает такой высокой интенсивности непосредственных контактов с избирателями. Тому есть не одна причина. Прежде всего, следует отметить большую психологическую нагрузку, которая ложится на кандидата, активно использующего этот способ воздействия на избирателей.

Завершая характеристику избирательных технологий, необходимо отметить следующее. Описанные способы и приемы шаблонны, поэтому их и относят к разряду технологий. Однако в каждом конкретном случае политтехнологи должны найти оптимальный набор этих приемов и максимально эффективно их реализовать. И уже только этим определяется тот несомненный факт, что каждая избирательная кампания уникальна.

Контрольные вопросы

1. Чем обусловлено использование технологий в избирательном процессе?
2. Какие особенности свойственны избирательным технологиям?
3. Какого рода последствия для организации и проведения избирательной кампании имеет свобода электорального выбора гражданина?
4. Почему избирательные технологии следует рассматривать как разновидность технологий маркетингового типа?
5. Поясните, что является осью стратегии избирательной кампании.
6. Какие цели может преследовать кандидат, решая участвовать в выборах?
7. Каким образом исследование рынка может способствовать успеху избирательной кампании?
8. В чем заключается взаимосвязь между технологиями сегментирования и позиционирования?
9. Существует ли различие между имиджем и реальным человеком?
10. Какова зависимость тактической составляющей кампании от ее стратегии?
11. Какую роль играет лозунг (слоган) избирательной кампании?
12. Охарактеризуйте специфику политической рекламы.
13. Как вы думаете, почему теледебаты рассматриваются политтехнологами и самими кандидатами как сложное и ответственное мероприятие?
14. Поясните эффективность использования технологии директ-мэйл.
15. В чем состоит опасность полного отказа от проведения массовых акций в ходе избирательной кампании?

Библиографический список

1. *Абашкина Е.Б., Косолапова Ю.Н.* О теориях лидерства в современной политической психологии // США: экономика, политика, идеология. 1993. № 4.
2. *Авторитаризм и демократия в третьем мире.* М., 1996.
3. *Алмонд Г., Верба С.* Гражданская культура и стабильность демократии: Пер. с англ. М.: Полис, 1992.
4. *Арендт Х.* Истоки тоталитаризма. М., 1996.
5. *Аристотель.* Сочинения: В 4 т. М., 1983. Т. 4.
6. *Арон Р.* Демократия и тоталитаризм. М., 1993.
7. *Арон Р.* Этапы развития социологической мысли. М.: Прогресс-Универс, 1993.
8. *Ашин Г.К.* Лидерство: социально-политические и психологические аспекты // Политика: проблемы теории и практики. Вып. VII, ч. II. М.: ИНИОН АН СССР, 1990.
9. *Ашин Г.К.* Правящая элита и общество // Свободная мысль. 1993. № 7.
10. *Бердяев Н.А.* Судьба России. М.: Советский писатель, 1990.
11. *Бердяев Н.А.* Философия неравенства. М.: ИМА-Пресс, 1990.
12. *Блондель Ж.* Политическое лидерство. М., 1992.
13. *Буренко В.И.* Социальное регулирование политической власти: история идей и современные подходы. М., 2001.
14. *Введение в политологию: Словарь-справочник.* М.: Аспект-Пресс, 1996.
15. *Вебер М.* Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990.
16. *Вебер М.* Харизматическое господство // Социологические исследования. 1988. № 5.
17. *Всеобщая Декларация прав человека. Декларация прав и свобод человека и гражданина.* М.: ИВАН, 1993.
18. *Гегель Г.* Философия права. М.: Мысль, 1990.
19. *Геллнер Э.* Условия свободы. М.: Ad Marginem, 1995.
20. *Гидденс Э.* Социология. М.: Эдиториал УРСС, 1999.
21. *Горелов А.А.* Социология: Учебник. М., 2006.
22. *Гоулд Ф.* Стратегическое планирование избирательной кампании // Политические исследования. 1993. № 4.
23. *Гринберг Т.Э.* Политическая реклама. М., 1998.

24. *Даль Р.* Демократия и ее критики. М., 2003.
25. *Дегтярев А.А.* Принятие политических решений. М., 2004.
26. *Дилигенский Г.Г.* Социально-политическая психология. М.: Новая школа, 1996.
27. *Древнекитайская философия.* М., 1972. Т.1.
28. *Евланов Л.Г.* Теория и практика принятия решений. М., 2006.
29. *Зарубежная литература Средних веков* М.: Просвещение, 1974.
30. *Иванов Д.В.* Социология: теория и история. СПб., 2006.
31. *Ильин И.А.* Родина и мы: Статьи. М., 1995.
32. *История философии: Энциклопедия.* Мн., 2002.
33. *Кант И.* Сочинения. Т. 4, ч. 2. М.: Мысль, 1964.
34. *Колин К.К.* Неоглобализм и культура: новые угрозы для национальной безопасности // Знание. Понимание. Умение. М., 2005. № 3.
35. *Коллиман Дж.* Комитет 300. Тайны мирового правительства. 4-е изд. М.: Витязь, 2007.
36. *Коллонтай В.М.* Эволюция западных концепций глобализации // МЭиМО. 2002. № 1.
37. *Конфликтология: Учебник для вузов / Под ред. проф. В.П. Ратникова.* М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2011.
38. *Кун Т.* Структура научных революций / Пер. с англ. И.З. Налетова; Общ. ред. и послесл. С.Р. Микулинского и Л.А. Маарковой. М.: Прогресс, 1975 (2-е изд., 1977).
39. *Кузнецов В.* Что такое глобализация? // МЭиМО. 1998. № 2.
40. *Летурно Ш.* Прогресс нравственности. СПб.: Изд. Ф. Павленкова, 1910.
41. *Локк Дж.* Сочинения: В 3 т. М., 1988. Т. 3.
42. *Макаренков Е.В., Сушков В.И.* Политология: Альбом схем. М.: Юристъ, 1998.
43. *Макиавелли Н.* Государь М.: Планета, 1990.
44. *Малкин Е., Сучков Е.* Основы избирательных технологий. М., 2000.
45. *Манхейм К.* Идеология и утопия. Консервативная мысль // Манхейм К. Диагноз нашего времени: Пер. с нем. и англ. М.: Юристъ, 1994.
46. *Мареев С.Н., Мареева Е.В.* История философии: (Общий курс). М., 2003.
47. *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 42.
48. *Масловский М.* Политическая социология бюрократии: Пер. с англ. М., 1997.
49. *Мельвил А.Ю.* Демократические транзиты. М., 1999.
50. *Миллс Р.* Властвующая элита. М.: Иностран. лит., 1959.
51. *Монтескьё Ш.Л.* Избранные произведения. М., 1955.
52. *Монтескьё Ш.Л.* О духе законов. М., 1999.
53. *Моска Г.* Элементы политической науки //Социологические исследования. 1995. № 4.
54. *Морозова Е.Г.* Политический рынок и политический маркетинг: концепции, модели, технологии. М.: РОССПЭН, 1999.

56. Мясников О.Г. Смена правящих элит: «консолидация» или «вечная схватка» // Политические исследования. 1993. № 1.
57. Овчаренко В., Грицанов А. Социальный психологизм. М., 1990.
58. Ортега-и-Гассет Х. Веласкес. Гойя. М.: Республика, 1997.
59. Основы политологии. М.: Общество «Знание» России, 1992.
60. Охотский Е.В. Политическая элита. М.: Луч, 1993.
61. Панарин А.С. Глобальное политическое прогнозирование в условиях стратегической нестабильности. М., 1999.
62. Парето В. О применении социологических теорий // Социологические исследования. 1995. № 10.
63. Первый электоральный цикл в России (1993—1996). М.: Весь мир, 2000.
64. Петренко К. Какой правитель нужен России сегодня? // Власть. 1998. № 1.
65. Платон. Собрание сочинений: В 4 т. М.: Мысль, 1994. Т. 3.
66. Политические коммуникации / Под ред. А.И. Соловьева. М., 2004.
67. Политический процесс: основные аспекты и способы анализа. М.: ИНФРА-М: Весь мир, 2001.
68. Политология: Учебник. М.: Проспект, 2010.
69. Поппер К. Открытое общество и его враги. М., 1992.
70. Пугачёв В.П., Соловьев А.И. Введение в политологию. М.: Аспект-Пресс, 1997.
71. Ривера Ш.В. Тенденции формирования состава посткоммунистической элиты России: репутационный анализ // Политические исследования. 1995. № 6.
72. Россия: Опыт национально-государственной идеологии/ Под ред. В.В. Ильина. М.: Изд-во МГУ, 1994.
73. Сегела Ж. Национальные особенности охоты за голосами. М.: Вагриус, 1999.
74. Соловьев А.И. Политология: Политическая теория, политические технологии: Учебник для студентов вузов. М.: Аспект-Пресс, 2003.
75. Соловьев В.С. Соч.: В 2 т. М., 1989. Т. 1.
76. Социология: Энциклопедия / Сост. А.А. Грицанов, В.Л. Абушенко, Г.М. Евелькин, Г.Н. Соколова, О.В. Терещенко. М., 2003.
77. Стиглиц Дж. Неудачи корпоративного управления при переходе к рынку // Экономическая наука в современной России. 2001. № 4.
78. Тард Г. Законы подражания. СПб., 1982.
79. Уткин А.И. Мировой порядок XXI века. М., 2001.
80. Федоров Н.Ф. Из «Философии общего дела». Новосибирск: Новосибирское книжное издательство, 1993.
81. Феофанов О.А. Реклама: новые технологии в России. СПб., 2000.
82. Фундаментальная социология: В 15 т.: Учебник / В.И. Добреньков, А.И. Кравченко. Т. 4: Общество: статика и динамика. 2004. М.: ИНФРА-М, 2004.

83. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций и преобразование мирового порядка. М.: АСТ, 2007.
84. Хантингтон С. Третья волна: Демократия на исходе века. М., 2003.
85. Хейвуд Э. Политология: Учебник: Пер. с англ. / Под ред. Г.Г. Водолазова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005.
86. Хорина Г.П. Глобализм как идеология // Знание. Понимание. Умение. М., 2005. № 1.
87. Чиркин С. Голос Америки // Российская газета. 2004. 4 ноября.
88. Шмит К. Понятие политического // Вопросы социологии. 1992. № 1. Т. 1.
89. Шпенглер О. Закат Европы: В 2 т. Т. 2. М., 1998.
90. Шубарт В. Европа и душа Востока. М., 2000.
91. Янг М. Возвышение меритократии. М.: Прогресс, 1991.
92. Ясперс К. Смысл и назначение истории. М., 1991.
93. Arendt H. What is Freedom?// Between Past and Future: Eight Exercises in Political Thought. N.Y., 1993.
94. Badie B. La fin des territoires. Paris, 1995.
95. Conquest R. Reflections on a Ravaged Century. N.Y. London, 2000.
96. Dollfus O. La mondialisation. Paris, 1997.
97. New York Times Magazine. 28.03.1999
98. Ohmae K. The Bordless World Power and the Strategy in the Interlinked Economy. Fontana, 1990.
100. Доклад Института современного развития и Института развития информационного общества «О развитии электронного правительства в Российской Федерации и готовности федеральных органов исполнительной власти к переходу на оказание государственных услуг населению с использованием Интернета» / <http://www.ifar.ru/library/index.htm> № 09

Оглавление

Предисловие	3
Вводная глава	10
РАЗДЕЛ I. Теоретико-методологические основы политологии	21
Глава 1. Политика как социальное явление	22
1.1. Становление политики	22
<i>Четыре концепции происхождения политики</i>	22
1.2. Сущность политики	27
1.3. Функции политики и ее структура	32
<i>Многообразие функций политики</i>	32
<i>Политическая система и ее составляющие. Системный подход</i>	33
<i>Субъекты и объекты политики</i>	34
<i>Политические отношения и политическая культура</i>	36
<i>Политическая система, политический режим, политический процесс</i>	36
1.4. Политика и другие сферы общественной жизни	38
<i>Политизация общественной жизни и гражданское общество</i>	41
<i>Три концепции</i>	43
<i>Политика и мораль</i>	46
<i>Политика и религия</i>	48
<i>Контрольные вопросы</i>	50
Глава 2. История западной политической мысли	51
2.1. Периодизация истории политических учений	51
2.2. Политическая мысль в Древнем мире	53
<i>Рационализированные религиозно-мифологические системы</i>	54
<i>Политические концепции рационалистического характера</i>	55
2.3. Политические учения Средневековья	59
<i>Учение Фомы Аквинского</i>	60
<i>Политическая концепция Данте Алигьери</i>	62
2.4. Эволюция западной политической мысли XVI—XVIII вв.	63
<i>О двух «осевых эпохах»</i>	63
<i>Концепция государства и власти Н. Макиавелли</i>	64
<i>Политическая мысль Нового времени</i>	67
<i>Политические концепции Т. Джефферсона</i>	70

2.5. Особенности политической мысли XIX в.	75
<i>Позитивистская концепция общества и государства.</i>	
<i>О. Конт и Г. Спенсер</i>	75
<i>Социально-экономическое направление. К. Маркс, Э. Бернштейн</i>	79
<i>Культурологическое направление. М. Вебер</i>	81
2.6. Направления и подходы в политической науке XX—XXI веков	82
<i>Политический бихевиоризм</i>	82
<i>Системный подход к политике</i>	86
<i>Тенденции развития современной политической науки</i>	89
<i>Современные парадигмы</i>	92
<i>Контрольные вопросы</i>	95
Глава 3. Политическая мысль России	96
3.1. О периодизации истории развития отечественной политической мысли	96
3.2. Зарождение и развитие отечественных религиозно-политических учений (X—XVI вв.)	97
3.3. Зарождение гражданской политической мысли в России (XVIII — начало XIX в.)	103
3.4. Российская политическая мысль 1825—1917 гг.	106
<i>Русский либерализм</i>	107
<i>Русский политический консерватизм</i>	109
<i>Теория евразийства</i>	112
<i>Русский радикализм</i>	113
<i>Русский анархизм</i>	116
3.5. Политическая мысль в Советской России (1917—1991)	118
3.6. Политическая мысль в современной России	120
<i>Контрольные вопросы</i>	124
РАЗДЕЛ II. Политика как общественное явление	125
Глава 4. Основные парадигмы политологии	126
4.1. О понятии «парадигма» в политологии	126
4.2. Методы и методология политологии	128
4.3. Основные типы политологических парадигм	130
4.4. Теологическая парадигма	130
4.5. Натуралистическая парадигма	131
<i>Географическая парадигма</i>	132
<i>Геополитика</i>	134
4.6. Биополитическая парадигма	137
4.7. Психологизаторская парадигма	139
4.8. Социоцентристская парадигма	141

4.9. Культурологическая парадигма	146
4.10. Парадигмы российских политологических представлений	150
4.11. Рационально-критическая парадигма	152
<i>Парадигма конфликта</i>	153
<i>Парадигма консенсуса</i>	158
<i>Контрольные вопросы</i>	160
Глава 5. Политическая власть: сущность, типы, легитимность	161
5.1. Социальный порядок и власть	162
5.2. Господство как форма власти	164
5.3. Генезис политической власти	166
5.4. Особенности политической власти	170
<i>Субъекты и объекты политической власти</i>	171
5.5. Теория разделения властей	173
5.6. Политическая власть и политические режимы	175
<i>Тоталитарный политический режим</i>	175
<i>Авторитарный политический режим</i>	177
<i>Демократический политический режим</i>	178
5.7. Проблема власти в современной России	179
<i>Контрольные вопросы</i>	180
Глава 6. Политическое лидерство и власть	181
6.1. Лидерство и его специфика в политическом аспекте	181
<i>Особенности политического лидерства</i>	182
<i>Понятие «политическое лидерство»</i>	183
6.2. Современные теории политического лидерства	184
<i>Теория черт</i>	184
<i>Теория определяющей роли последователей</i>	186
<i>Ситуативная теория</i>	187
<i>Синтетическая теория лидерства</i>	187
6.3. Типология политических лидеров и их функции	188
<i>Типология М. Вебера</i>	188
<i>Типология Р. Такера</i>	189
<i>Типология Дж. Херманна</i>	190
<i>Типология Г. Авциновой</i>	191
<i>Функции политических лидеров</i>	191
6.4. Современные тенденции в развитии политического лидерства	193
<i>Контрольные вопросы</i>	195

Глава 7. Демократический политический режим. Меритократия	196
7.1. Учение о демократии в античности	196
7.2. Классические модели демократии: либерализм и идентитаризм	198
<i>Либерализм</i>	198
<i>Идентитаризм</i>	201
<i>Современные модели демократии</i>	204
7.3. Сущность и формы демократии. Общие признаки демократии	208
<i>Формы демократии</i>	209
7.4. Демократический транзит	212
<i>Модели демократического транзита</i>	212
<i>Три стадии демократического транзита и три волны демократизации С. Хантингтона</i>	213
<i>Факторы демократизации</i>	214
<i>И.А. Ильин: предпосылки демократии для России</i>	215
7.5. Меритократия	216
<i>Понятие и сущность меритократии</i>	216
<i>Меритократия и демократия</i>	218
<i>Опыт меритократии</i>	219
<i>Перспективы меритократического транзита в России</i>	221
<i>Контрольные вопросы</i>	222
РАЗДЕЛ III. Политические институты	223
Глава 8. Личность как субъект политики. Права человека. Политическая социализация	224
8.1. Личность как субъект политики	224
<i>Типы личностей в политике</i>	225
<i>Факторы политического поведения личности</i>	226
<i>Личность и политика в России</i>	227
8.2. Права человека	230
<i>Исторический характер прав человека</i>	230
<i>Современная концепция прав человека</i>	233
<i>Основные права личности</i>	236
8.3. Политическая социализация	242
<i>Политическая социализация и политическая культура</i>	242
<i>Уровни и агенты политической социализации</i>	243
<i>Типы (модели) политической социализации</i>	245
<i>Основные этапы политической социализации</i>	247
<i>Контрольные вопросы</i>	249

Глава 9. Политические партии и группы интересов	250
9.1. Политические партии: сущность, функции и основные типы	250
<i>Сущность и функции политических партий</i>	250
<i>Типология политических партий</i>	252
9.2. Партийные системы	255
<i>Классификация Д. Сартори</i>	255
<i>Многопартийность — плюсы и минусы</i>	258
9.3. Становление современной партийной системы России	259
9.4. Группы интересов и политические движения	264
<i>Группы интересов. Концепция А. Бенгли и классификация групп</i>	264
<i>Политические движения</i>	267
<i>Методы, используемые группами интересов. Лоббизм</i>	268
<i>Контрольные вопросы</i>	271
Глава 10. Политические элиты	272
10.1. Классические теории элиты	272
<i>Концепция Г. Моска</i>	273
<i>Концепция В. Парето</i>	274
<i>«Железный закон олигархии» Р. Михельса</i>	275
10.2. Современные концепции и типологии элит	276
<i>Макиавеллистский подход</i>	276
<i>Ценностный подход</i>	276
<i>Структурно-функциональный подход</i>	278
10.3. Политическая элита и класс	282
<i>Различные подходы к соотношению «политическая элита» и «класс»</i>	282
<i>Системы рекрутирования политических элит</i>	285
10.4. Политическая элита России	286
<i>Контрольные вопросы</i>	288
Глава 11. Государство как политический институт	289
11.1. Сущность и функции государства	289
<i>Эволюция концепций, объясняющих сущность государства</i>	289
<i>Признаки и функции государства</i>	292
<i>Социальная роль государства</i>	294
11.2. Формы государственного правления и устройства	296
<i>Формы государственного правления</i>	297
<i>Формы территориального устройства</i>	301
11.3. Правовое государство: основная концепция и основные характеристики	304
11.4. Государственное устройство России	306
<i>Контрольные вопросы</i>	308

Глава 12. Институт выборов в политической системе общества	309
12.1. Выборы в политической системе общества	309
<i>Сущность выборов и их функции</i>	309
<i>Принципы организации и проведения выборов</i>	312
12.2. Избирательная система: сущность и основные компоненты	315
<i>Субъекты выборов</i>	315
<i>Избирательное право</i>	317
12.3. Избирательная кампания	322
<i>Назначение выборов и регистрация избирателей</i>	322
<i>Образование избирательных округов и участков</i>	323
<i>Выдвижение и регистрация кандидатов</i>	324
<i>Предвыборная борьба</i>	325
<i>Голосование</i>	326
<i>Определение результатов выборов</i>	329
12.4. Типы избирательных систем	330
<i>Мажоритарная избирательная система</i>	330
<i>Пропорциональная избирательная система</i>	332
<i>Смешанная избирательная система</i>	334
12.5. Выборы в России: история и современность	335
<i>Выборы в истории России</i>	335
<i>Выборы в современной России</i>	336
<i>Контрольные вопросы</i>	340
РАЗДЕЛ IV. Политическое сознание. Политическая культура.	
Политическая идеология	341
Глава 13. Политическое сознание	342
13.1. Сущность и структура политического сознания	342
<i>Уровни политического сознания</i>	343
<i>Политические мифы и утопии</i>	345
13.2. Функции политического сознания	347
13.3. Общественно-психологический уровень политического сознания	349
<i>Социально-политические основания психологической активности</i>	350
<i>Психологические механизмы взаимодействия с политической средой</i>	351
<i>Иррациональные элементы политической психологии</i>	353
<i>Особенности российской политической психологии</i>	356
<i>Контрольные вопросы</i>	358
Глава 14. Политическая культура	359
14.1. Политическая культура: понятие, структура, функции	359
<i>Элементы и функции политической культуры</i>	359
<i>Политические субкультуры</i>	362

14.2. Ценности — главный элемент политической культуры	363
<i>Политические свободы</i>	363
<i>Равенство и справедливость</i>	365
<i>Права человека</i>	368
14.3. Типология политической культуры	371
<i>Модель Г. Алмонда и С. Вербе</i>	371
<i>Модель В. Розенбаума</i>	373
<i>Западная и восточная цивилизации</i>	373
14.4. Особенности российской политической культуры	374
<i>Контрольные вопросы</i>	376
Глава 15. Политические идеологии	377
15.1. Сущность и функции идеологии	378
15.2. Идеология либерализма. Неолиберализм	380
15.3. Идеология консерватизма. Неоконсерватизм	383
15.4. Социалистическая идеология. Социал-демократизм	386
15.5. Идеологическое многообразие современного мира	389
<i>Национализм и фашизм</i>	391
<i>Религиозный фундаментализм</i>	392
<i>Феминизм, экологизм, антиглобализм</i>	393
<i>Идеологические течения в современной России</i>	394
<i>Контрольные вопросы</i>	396
РАЗДЕЛ V. Политические системы и процессы	397
Глава 16. Политическая система общества	398
16.1. Политическая система: понятие, структура, функции	398
<i>Основные элементы политической системы</i>	399
<i>Функции политической системы</i>	400
16.2. Типологии политических систем	401
<i>Классификация по видам политических режимов</i>	402
<i>Типология Э. Хейвуда</i>	402
16.3. Особенности современной российской политической системы	407
<i>Контрольные вопросы</i>	410
Глава 17. Недемократические политические режимы: тоталитаризм и авторитаризм	411
17.1. Политический режим: понятие и типы	411
<i>Понятие политического режима</i>	411
17.2. Типы политических режимов	414
17.3. Тоталитаризм и посттоталитаризм	417
<i>Тоталитаризм</i>	417
<i>Посттоталитаризм</i>	420
17.4. Авторитаризм	423
<i>Содержание авторитаризма</i>	424
<i>Система признаков авторитарного режима</i>	426

<i>Типология авторитарных режимов</i>	427
<i>Причины и значение современного авторитаризма</i>	429
<i>Контрольные вопросы</i>	431
Глава 18. Политические процессы в современном обществе	432
18.1. Политический процесс: сущность и структура	432
<i>Структура политического процесса</i>	433
18.2. Динамика политического процесса	441
<i>Политическое функционирование</i>	442
<i>Стадии развертывания политического процесса</i>	443
<i>Политическое развитие</i>	443
<i>Транзитология</i>	445
<i>Политическая модернизация</i>	446
<i>Контрольные вопросы</i>	450
Глава 19. Политические конфликты	451
19.1. Конфликт как социальное явление	451
19.2. Политические конфликты: структура, особенности и типология	453
<i>Структура политического конфликта</i>	453
<i>Особенности политических конфликтов</i>	454
<i>Виды политических конфликтов</i>	456
19.3. Межгосударственные и межцивилизационные конфликты	456
<i>Конфликты цивилизаций</i>	458
19.4. Этнополитические конфликты	460
<i>Сущность этнополитических конфликтов</i>	461
<i>Этнополитическая эволюция</i>	462
<i>Особенности этнополитических конфликтов</i>	463
<i>Принципы регулирования этнополитических конфликтов</i>	464
19.5. Конфликты тоталитарных и демократических систем	465
<i>Конфликты тоталитарных режимов</i>	466
<i>Конфликты демократического общества</i>	467
19.6. Конфликты современной российской политической системы	469
<i>Конфликты ветвей власти</i>	469
<i>Конфликты партийной системы</i>	470
<i>Конфликты российского федерализма</i>	471
<i>Ценностные и идентификационные конфликты</i>	472
<i>Контрольные вопросы</i>	473
Глава 20. Международные политические процессы и проблемы глобализации	474
20.1. Общая теоретическая характеристика современных международных процессов	474

20.2. Основные субъекты современных международных процессов и отношений	479
20.3. Процесс глобализации: подходы и теории	483
<i>Что же такое глобализация и каково ее значение для современного человечества?</i>	484
<i>Мондиалистские теории</i>	488
<i>Основные аспекты понимания глобализации (М. Мунтян)</i>	490
<i>Культурно-исторический и аналитико-синтетический подходы</i>	491
<i>Контрольные вопросы</i>	494
РАЗДЕЛ VI. Политические технологии общества	495
Глава 21. Технологии принятия политических решений	496
21.1. Политические решения: принципиальная структура, сущность и природа	496
<i>Структура политического решения</i>	496
<i>Сущность и природа политических решений</i>	498
21.2. Принятие политических решений: основные факторы и теоретико-методологические подходы	499
<i>Основные факторы</i>	499
<i>Теоретико-методологические подходы — нормативный и поведенческий</i>	501
21.3. Типовые технологические задачи принятия политического решения	502
<i>Задача анализа проблемы</i>	502
<i>Задача моделирования механизма ситуации</i>	509
<i>Задача получения информации</i>	510
<i>Задача формирования исходного множества альтернатив</i>	511
<i>Задача измерения</i>	511
<i>Задача формализации</i>	512
<i>Задача выбора оптимальной альтернативы и задача оценки политического решения</i>	513
21.4. Политическая стратегия и политическое решение	514
21.5. Субъекты политических решений	517
21.6. Разнообразие политических решений и типы их реализации	519
<i>Пять типов политических решений</i>	519
<i>Основные типы реализации политических решений</i>	520
21.7. Методы принятия решений	521
<i>Рационально-универсальный метод</i>	522
<i>Метод последовательных, ограниченных сравнений</i>	523
<i>Смешанно-сканирующий метод</i>	524
<i>Контрольные вопросы</i>	525

Глава 22. Информационно-коммуникационные технологии и политика	526
22.1. Информационное общество и политика	527
22.2. Концепции электронной демократии и электронного правительства	529
<i>Концепция электронной демократии</i>	529
<i>Концепция электронного правительства</i>	531
22.3. Электронное правительство России	536
<i>Контрольные вопросы</i>	541
Глава 23. Избирательные технологии	542
23.1. Избирательные технологии: общая характеристика	542
<i>Избирательные технологии как технологии маркетингового типа</i>	543
23.2. Стратегия избирательной кампании	544
<i>Понятие «стратегия избирательной кампании»</i>	544
<i>Определение целей избирательной кампании</i>	545
<i>Исследование электорального рынка</i>	546
<i>Технология сегментирования рынка</i>	546
<i>Технология позиционирования</i>	548
<i>Технология формирования имиджа</i>	549
23.3. Тактика избирательной кампании	550
<i>Лозунг (слоган) и рекламные технологии избирательной кампании</i>	551
<i>Технологии работы с избирателями и проведения массовых акций</i>	552
<i>Контрольные вопросы</i>	553
Библиографический список	554